

**ВЕСТНИК
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК**

2024, № 5

Подписано к публикации: 17.05.2024

Главный редактор журнала

Целковников Борис Михайлович, доктор педагогических наук, профессор

Члены редакционной коллегии

Аманжолов Сейткали Абдикадырович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Богус Мира Бечмизовна (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, доцент
Гагаев Павел Александрович (РФ, г. Пенза) – доктор педагогических наук, профессор
Занина Лариса Витольдовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, профессор
Зарединова Эльвира Рифатовна (РФ, г. Симферополь) – доктор педагогических наук, доцент
Заславская Ольга Владимировна (РФ, г. Тула) – доктор педагогических наук, профессор
Криворотова Эльвира Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Машарова Татьяна Викторовна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Михайлов Алексей Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, доцент
Овчинникова Людмила Павловна (РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, доцент
Оганян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Писаренко Вероника Игоревна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, профессор
Родионов Михаил Алексеевич (РФ, г. Пенза) – доктор педагогических наук, профессор
Селиванова Ольга Антиевна (РФ, г. Тюмень) – доктор педагогических наук, профессор
Сенюгинева Наталия Анатольевна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент
Уварова Наталья Львовна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор
Усманов Виктор Васильевич (РФ, г. Пенза) – доктор педагогических наук, профессор
Чудинский Руслан Михайлович (РФ, г. Воронеж) – доктор педагогических наук, доцент
Шамов Александр Николаевич (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор
Шокорова Лариса Владимировна (РФ, г. Барнаул) – доктор педагогических наук, доцент
Штрекер Нина Юрьевна (РФ, г. Калуга) – доктор педагогических наук, профессор

eLIBRARY.RU «Вестник педагогических наук» включен в перечень ВАК с 1.03.2021г., РИНЦ (Elibrary.ru).

Адрес редакции, издателя: 308024, Белгородская обл., г. Белгород, ул Костюкова 12а-132

Регистрационный номер СМИ: Эл № ФС77-79406 от 16 октября 2020г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN 2687-1661 (online)

E-mail: info@vpn-journal.ru

Сайт: https://vpn-journal.ru

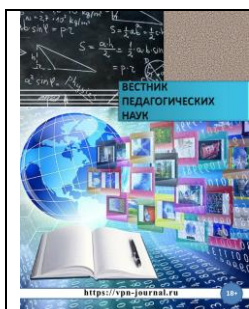
© Вестник педагогических наук, 2024

Содержание

Асянова С.Р., Рындина Ю.В., Мустафаева Э.А., Белякова А.Е., Виноградова И.В. Особенности организации профориентационной работы в школе с учетом личностных особенностей учащихся	6-10
Бабаева И.А. Рецептивные умения как средство развития иноязычной научно-исследовательской компетенции	11-17
Беленкова И.В. Современные технические средства в профессиональной деятельности будущего педагога	18-24
Белецкая И.А. Концептуальные и методологические основы развития ценностных ориентаций педагога как личности	25-31
Васиченко К.В. Методические аспекты подготовки учебного пособия для взрослой китайской аудитории при изучении РКИ	32-38
Григорьев М.Ф., Сидоров А.А. Анализ дисциплин гуманитарного, социального и экономического блока профиля «Мелиорация, рекультивация и охрана земель»	39-43
Иванов В.А., Чибриков Э.А., Лифанова Е.С., Никитинская В.Н., Якушин С.А. Новые технологии в сфере спорта	44-50
Мордвинцева В.С. Метод симуляции в развитии спонтанной речи изучающих русский язык как иностранный	51-55
Ноговицина О.В., Хамзина Д.Р., Сарапулова А.В. Методические аспекты решения практических задач при обучении математике в техническом ВУЗе	56-61
Нукэ Чжулидэцзы Баланс национальной идентичности и этнического разнообразия в среднем и начальном образовании Казахстана на примере учебников	62-66
Перепёлкина Н.А. Творческая деятельность младших школьников, оставшихся без попечения родителей, как инструмент предупреждения агрессивности и условие социально-педагогической адаптации	67-71
Кулида О.А., Троицкая Т.С. Реализация ценностно-смыслового потенциала знания в технологическом обеспечении современного высшего образования	72-77
Чжу Сянчен, Плотникова Е.В. Сравнительный анализ структуры образования в России и Китая	78-82
Шедина С.В. Дидактические возможности в условиях трансформации образования	83-88
Янь Лэй Проблематика дистанционного образования	89-95
Акиншева И.П. Политическая культура как фактор политической социализации студенческой молодежи	96-99

Брежнева О.В., Горохова Н.К., Гоголева Н.И., Лебедева Т.П., Федорцова С.С. Методические подходы к организации практических занятий студентов экономических специальностей	100-104
Корзникова Н.В. Качество образовательных результатов учащихся как предмет мониторинга в организации дополнительного образования детей	105-112
Маркин В.В. Роль генетического наследования в развитии способностей человека	113-117
Некрылова О.Г., Шукин Д.В. Финансирование системы школьного образования в СССР в период 1920-х гг. на примере территории центрального Черноземья	118-126
Образцов М.С., Миколенко В.В. Развитие компетенций специалистов медицинской службы к обеспечению военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья	127-132
Ли Тинтин, Пурик Э.Э. Развитие художественно-творческих способностей студентов на занятиях по живописи	133-137
Шевкопляс И.В. Влияние антропологического подхода на процесс формирования и развития профессионального мировоззрения студентов юридических вузов	138-144
Шевченко Ю.В. Стратегические решения как продукт стратегического мышления будущего педагога: актуализация исследовательской проблемы	145-151
Су Чжипэн Особенности межкультурного взаимодействия России и Китая в сфере музыкального образования	152-156
Зарипов А.А., Хамидуллина Ф.Р. Режиссёр театрализованных представлений и его роли в нравственно-патриотическом воспитании современной молодёжи	157-161
Сахарова Н.С., Хакимова Г.А., Харченко Н.Л., Сизаева В.Э., Тужба Т.Е. Особенности внедрения инклюзивного образования в систему высшего образования России в эпоху цифровой трансформации	162-168
Глухов Д.Н., Сорокина И.Р. Буллинг как фактор дезадаптации личности подростка в школьном коллективе	169-174
Леонтьева И.А. Формирование естественнонаучной грамотности студентов педагогических направлений при изучении «Анатомии и возрастной физиологии» в условиях смешанного обучения	175-181
Михайлов А.А., Сабусов Д.Д., Рябова О.Н. Модернизация механизмов управления современной спортивной школой	182-188
Михайлова Е.С., Варакина М.И., Исакова Е.С., Литвиненко А.В. Настольные игры как способ развития лексических умений на уроках китайского языка у детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста	189-195
Кайгородов В.А., Титов А.В., Шарафутдинов Р.Н. Развитие коммуникативных умений у студентов вуза педагогических направлений подготовки в условиях интеграции технологии виртуальной реальности в факультативный курс ораторского мастерства	196-203

Чжан Синьюй Глобальное сравнение содержания структуры цифровой грамотности учителей	204-211
Быкова А.В. Цифровизация и использование СМИ в высшем образовании	212-219
Дроздов С.А., Долгушина Е.М. Исследование эффективности подготовки будущих учителей изобразительного искусства к созданию инклюзивных программ в рамках дополнительного образования	220-228
Еремкин В.В. Роль этнокультурной направленности физического воспитания в процессе обучения физической культуре крымских татар	229-235
Кемалова Л.И. Эмпирическое изучение сформированности коммуникативных навыков и умений у будущих специалистов по социальной работе	236-242
Конколь М.М. Роль и место компетентностного подхода в профессиональной языковой подготовке (на примере МГИМО МИД России)	243-249
Личжа Ньюэрфулати, Павлов Д.В. Развитие иноязычных компетенций студентов в информационной среде вузов России	250-255
Солопанова О.Ю. Педагогический имидж с позиции современной теории и практики	256-259
Уварова Л.Н., Бердышева С.Н., Виноградова И.В., Улыбина О.В., Хахалкина У.В. Развитие эмоционального интеллекта обучающихся: роль педагогики и психологии	260-264
Шалавина А.С., Фазлеева Е.В., Шалавина Ю.В., Фазлеев А.Н. Военно-прикладная и патриотическая подготовка студентов средствами физической культуры	265-271
Фаизова Э.Ф., Калимуллина Г.Х., Щербакова Н.Е., Виноградова И.В., Мустафаева Э.А.М. Развитие предпринимательских навыков у современных старшеклассников	272-277
Хуан Лицзя Применение китайской народной музыки на уроках сольфеджио	278-282
Хэ Юйин, Рякина О.Р. Российские методики преподавания музыки как средство подготовки будущих учителей музыки в Китае	283-287

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-6-10

¹ Асянова С.Р., ² Рындина Ю.В., ³ Мустафаева Э.А., ⁴ Белякова А.Е., ⁵ Виноградова И.В.

¹ Уфимский университет науки и технологий. Терлитамакский филиал

² Тюменский государственный университет

³ Волгоградский государственный медицинский университет

⁴ Челябинский государственный институт культуры

⁵ Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Особенности организации профориентационной работы в школе с учетом личностных особенностей учащихся

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности организации профориентационной работы в школе, учитывая личностные особенности учащихся. Авторы анализируют методы и подходы к проведению профориентационных мероприятий, сосредотачивая внимание на психологических особенностях каждого учащегося. Особое внимание уделяется индивидуальному подходу к каждому ученику, учитывая его интересы, способности и потребности. В статье рассматриваются практические аспекты организации профориентационной работы, такие как использование тестов, консультации с педагогами и психологами, а также взаимодействие с родителями. Авторы приходят к выводу о необходимости индивидуализированного подхода к профориентационной работе в школе, учитывая личностные особенности каждого ученика, для эффективного развития их профессиональной ориентации.

Ключевые слова: профориентационная работа, школа, учащиеся, личностные особенности, индивидуализированный подход

Для цитирования: Асянова С.Р., Рындина Ю.В., Мустафаева Э.А., Белякова А.Е., Виноградова И.В. Особенности организации профориентационной работы в школе с учетом личностных особенностей учащихся // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 6 – 10. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-6-10

Поступила в редакцию: 1 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 8 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Asyanova S.R., ² Ryndina Yu.V., ³ Mustafayeva E.A., ⁴ Belyakova A.E., ⁵ Vinogradova I.V.

¹ Terlitamak branch of the Ufa State University of Science and Technology

² University of Tyumen

³ Volgograd State Medical University

⁴ Chelyabinsk State Institute of Culture

⁵ St. Petersburg State Agrarian University

Features of organizing career guidance work at school taking into account personal characteristics of students

Abstract: this article discusses the specifics of the organization of career guidance work at school taking into account the personal characteristics of students. The authors analyze methods and approaches to conducting career guidance activities, focusing on the psychological characteristics of each student. Special attention is paid to an individual approach to each student, taking into account his interests, abilities and needs. The article discusses practical aspects of the organization of career guidance, such as the use of tests, consultations with teachers and psy-

chologists, as well as interaction with parents. The authors conclude that an individualized approach to career guidance at school is necessary, taking into account the personal characteristics of each student, for the effective development of their professional orientation.

Keywords: career guidance, school, students, personality traits, individualized approach

For citation: Asyanova S.R., Ryndina Yu.V., Mustafayeva E.A., Belyakova A.E., Vinogradova I.V. Features of organizing career guidance work at school taking into account personal characteristics of students. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 6 – 10. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-6-10

The article was submitted: March 1, 2024; Accepted after reviewing: April 8, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

Профориентационная работа в школе играет ключевую роль в формировании успешного профессионального пути каждого ученика. Сегодняшняя реальность требует от образовательных учреждений не только обеспечения качественного учебного процесса, но и предоставления возможностей для осознанного выбора будущей профессии и карьерного роста. Однако эффективность профориентационной работы в значительной степени зависит от того, насколько она учитывает индивидуальные особенности каждого ученика.

Современная школа сталкивается с разнообразием личностных особенностей учащихся: разные уровни способностей, интересы, ценности, а также индивидуальные особенности развития и восприятия информации. Это создает необходимость в персонализированном подходе к профориентационной работе, который бы учитывал уникальные потребности и характеристики каждого ученика.

Целью данного исследования является анализ особенностей организации профориентационной работы в школе с учетом личностных особенностей учащихся. В работе поставлена задача рассмотреть методы и подходы, которые позволяют эффективно адаптировать профориентационные мероприятия под индивидуальные особенности каждого ученика.

Материалы и методы исследований

В процессе написания работы проанализирован массив литературы в рамках темы исследования. Были также применены аналитический и сравнительный методы исследования организации профориентационной работы в школе, учитывая личностные особенности учащихся.

Организация профориентационной работы в школе с учетом личностных особенностей учащихся требует индивидуализированного подхода и гибкости, чтобы адаптироваться к разнообразию потребностей и способностей каждого ученика. Предоставление возможности для консультаций с педагогами и психологами по вопросам профориентации помогает учащимся лучше понять свои интересы, цели и способности. Эти консультации должны быть направлены на индивидуальные потребности и жизненную ситуацию каждого ученика [4].

Использование различных тестов и методик ассессмента, учитывающих не только профессиональные предпочтения, но и личностные особенности, позволяет более точно определить профессиональные склонности и потребности каждого ученика. Создание разнообразных программ, включающих в себя как теоретические занятия, так и практические мероприятия, позволяет учесть разнообразие интересов и предпочтений учащихся. Например, для учеников с техническим склонностями могут быть организованы мастер-классы по робототехнике, а для творческих учеников – занятия по дизайну и искусству.

Использование информационных технологий и онлайн-ресурсов позволяет предоставить учащимся доступ к широкому спектру информации о профессиях, образовательных программах, рынке труда и т.д. Такие ресурсы могут быть адаптированы к уровню и потребностям каждого ученика. Учитывая разнообразие личностных особенностей, важно создать атмосферу в школе, которая поощряет уважение к разным мнениям, интересам и ценностям. Это способствует комфортной атмосфере для обсуждения профессиональных планов и помогает учащимся осознать свои уникальные потребности [2].

Включение родителей в процесс профориентации помогает лучше понять семейные ценности, ожидания и ресурсы, доступные для каждого ученика. Совместное обсуждение профессиональных перспектив и планов помогает учащимся чувствовать поддержку и понимание.

Эффективная профориентационная работа в школе с учетом личностных особенностей учащихся не только помогает им сделать осознанный выбор профессионального пути, но и способствует развитию их личности, уверенности и самоопределения.

Консультирование и работа с учащимися на индивидуальном уровне являются одним из основных методов профориентационной работы в школе, поскольку позволяют учитывать уникальные психологические особенности каждого ученика. Проведение индивидуальных бесед с каждым учащимся с целью выявления его интересов, целей, мотивации и личностных особенностей. В ходе таких бесед педагог или психолог может обсудить с учеником его увлечения, предпочтения, а также прошлый опыт в области профессионального самоопределения.

Также целесообразным будет использование психологических методов для анализа личности учащегося, включая его тип личности, уровень стрессоустойчивости, склонность к коммуникации и другие факторы. Это может включать проведение тестов, анкетирование и наблюдение. На основе результатов консультаций и анализа личности разрабатываются индивидуализированные планы профориентационного развития для каждого учащегося [1]. Эти планы могут включать в себя рекомендации по выбору предметов для изучения, участие в дополнительных курсах или мероприятиях, а также практические шаги для достижения профессиональных целей.

Важным аспектом индивидуального консультирования является обеспечение поддержки и мотивации учащемуся. Педагог или психолог может помочь ученику преодолеть препятствия, разработать стратегии развития и поддержать его в процессе достижения поставленных целей. Индивидуальное консультирование позволяет эффективно учитывать психологические особенности и потребности каждого учащегося, создавая условия для более осознанного и успешного профессионального развития.

Профориентационные тесты и ассесмент включают в себя различные подходы. Это может быть проведение специальных тестов на профессиональные склонности, направленных на выявление сильных сторон и предпочтений учащегося в различных сферах деятельности. Такие тесты могут оценивать абстрактное мышление, логическое мышление, технические навыки, креативность и т.д. Кроме того, используются тесты на личностные характеристики, которые позволяют определить индивидуальные особенности учащихся, такие как тип личности по Майерс-Бриггсу, стрессоустойчивость, способность к коммуникации и другие. Анкетирование и опросы также используются для выявления профессиональных интересов, целей и жизненных приоритетов учащихся. Психологический анализ включает в себя оценку психологических особенностей учащихся, таких как их индивидуальные потребности, мотивации и уровень уверенности в себе. Кроме того, проводится оценка академических способностей, которая позволяет определить потенциал учащихся в различных областях [8].

Профориентационные тесты и ассесмент позволяют более объективно выявить профессиональные потребности и возможности учащихся, а также определить направления их дальнейшего развития. Эти методы также могут помочь учащимся лучше понять самих себя и свои личностные особенности, что облегчает процесс принятия решения о будущей профессиональной карьере.

Групповые занятия и мероприятия играют важную роль в профориентационной работе. На мастер-классах и семинарах приглашаются специалисты из разных сфер профессий, чтобы поделиться своим опытом работы, рассказать о типичных задачах и вызовах своей профессии, а также ответить на вопросы учащихся. Это помогает ученикам понять, какие профессиональные направления существуют и что они включают в себя [3].

Групповые дискуссии и обсуждения проводятся на разные темы, связанные с профориентацией, такие как тренды на рынке труда, важные навыки для успешной карьеры, и преимущества и недостатки различных профессиональных сфер, что дает ученикам возможность лучше понять свои интересы и цели [9].

Творческие проекты и игры дают возможность ученикам экспериментировать с разными профессиональными ролями и ситуациями. Например, создание профессиональных портфолио или разработка бизнес-планов позволяют ученикам визуализировать свои цели и идеи.

Партнерство с местными предприятиями и учебными заведениями предоставляет учащимся возможность посещать практикумы, стажировки, экскурсии и другие мероприятия, где они могут увидеть, как работают конкретные профессии на практике. Групповые занятия и мероприятия помогают учащимся расширить свои знания о профессиональных возможностях и развить востребованные навыки, такие как коммуникация, сотрудничество и решение проблем. Это также способствует формированию сети контактов и поддерживает обмен опытом между учащимися [9].

Также целесообразным будет создание инклюзивной образовательной среды, где каждый ученик чувствует себя принятым и уважаемым. Это означает учет культурных, социальных, этнических и гендерных различий. Также это включает индивидуализацию подхода к профориентации, учитывая разные предпочтения, интересы и способности каждого ученика. Например, предоставление разнообразных вариантов занятий, заданий и программ обучения [5].

Важно также включать родителей и опекунов в процесс профориентации через приглашение их на мероприятия, организацию семейных встреч и консультаций для обсуждения профессиональных планов и поддержки учащихся. Особое внимание уделяется поддержке студентов с особыми образовательными потребностями, включая доступность ресурсов и мероприятий, персонализированные рекомендации и адаптированные материалы. Также необходимо содействовать равенству возможностей, противодействуя стереотипам и предвзятости в профориентационной работе, и поддерживая равенство для всех учащихся независимо от их социального статуса, расы, пола и других характеристик [10]. Наконец, необходима психологическая поддержка для учеников, которым может потребоваться помощь в преодолении страхов, тревоги или других психологических проблем, мешающих успешной профориентации.

Результаты и обсуждения

Уделяя внимание разнообразию и уникальным потребностям каждого ученика, школа создает условия для эффективной и инклюзивной профориентационной работы, которая способствует развитию каждого ученика и помогает им принять осознанные профессиональные решения.

Индивидуализированный подход к профориентационной работе в школе, учитывающий личностные особенности каждого ученика, является необходимым для эффективного развития их профессиональной ориентации по следующим причинам [6]. Каждый ученик обладает собственными интересами и предпочтениями в отношении будущей карьеры. Индивидуализированный подход позволяет выявить эти интересы и предпочтения и адаптировать профориентационные мероприятия и рекомендации под них.

Каждый ученик имеет уникальные сильные стороны и способности, которые могут быть ключом к успешной карьере. При индивидуализированном подходе можно выявить эти способности и предложить соответствующие профессиональные направления. Некоторые ученики могут испытывать внутренние конфликты при выборе профессионального пути из-за различных личностных особенностей. Индивидуализированный подход позволяет обсудить эти конфликты и помочь ученикам принять обоснованные решения [7].

Разные ученики могут быть мотивированы разными ценностями и целями. Индивидуализированный подход позволяет выявить эти ценности и мотивации и нацелить профориентационную работу на их удовлетворение. Ученики могут столкнуться с личностными барьерами, такими как страхи, сомнения или низкая самооценка, которые могут препятствовать процессу выбора профессии. Индивидуализированный подход позволяет определить эти барьеры и помочь ученикам их преодолеть.

Каждый ученик имеет свой собственный темп развития и индивидуальные потребности. Индивидуализированный подход позволяет создать персонализированный план действий, учитывающий особенности каждого ученика и направленный на достижение их профессиональных целей.

Итак, индивидуализированный подход к профориентационной работе в школе необходим для эффективного развития профессиональной ориентации учеников, поскольку он позволяет учесть их уникальные интересы, способности, ценности и мотивации, а также помогает преодолеть личностные барьеры на пути к успешной карьере.

Выводы

Организация профориентационной работы в школе с учетом личностных особенностей учащихся играет ключевую роль в их успешном профессиональном развитии. Учесть разнообразие личностных особенностей учащихся необходимо для эффективного проведения профориентационной работы. Это включает в себя учет их интересов, предпочтений, способностей, ценностей и мотивации. Организация разнообразных мероприятий и использование различных методов, таких как тестирование, групповые занятия, индивидуальные консультации, мастер-классы и другие, позволяет лучше адаптировать профориентационную работу к индивидуальным потребностям учащихся.

Сотрудничество с родителями и общественностью способствует более полному пониманию личностных особенностей учащихся и их потребностей в профориентации. Важно учитывать культурные, социальные, этнические и гендерные различия при организации профориентационной работы, чтобы каждый ученик чувствовал себя принятым и уважаемым.

Обеспечение доступа к психологической помощи и консультациям помогает учащимся преодолевать личностные барьеры и разрешать внутренние конфликты, которые могут возникать в процессе профориентации.

В целом, организация профориентационной работы в школе с учетом личностных особенностей учащихся позволяет создать более эффективную и поддерживающую среду для их профессионального развития, учитывая их индивидуальные потребности и помогая им принимать осознанные и обдуманые решения относительно будущей карьеры.

Список источников

1. Бахлова Н.А. К вопросу построения практикума по профориентации // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64-1. С. 13 – 16.
2. Захаров Н.Н. Профессиональная ориентация школьников. М.: Просвещение, 2018. 272 с.
3. Парфенова Ю.П. Специфика организации профориентационной работы с младшими школьниками // Молодой ученый. 2019. № 6 (53). С. 719 – 721.
4. Пилюгина Е.И., Иванова М.Д. Актуальность профориентационной работы в образовательных учреждениях // Молодой ученый. 2017. № 15 (149). С. 619 – 623.
5. Пудова Е.А. Методологическая основа психологических исследований профессиональной ориентации подростков // Инновационная наука. 2018. № 11. С. 76 – 81.
6. Салаватова О.А. Особенности работы социального педагога по профессиональному самоопределению старшеклассников // Таврический научный обозреватель. 2016. № 3. С. 65 – 69.
7. Фадеева Е.И., Ясюкевич М.В. Выбирая профессию, выбираем образ жизни. М.: ЦГЛ, 2023. 145 с.
8. Швецова Н.В. Современные методы и технологии сопровождения профориентации в школе // Молодой ученый. 2021. № 44 (386). С. 202 – 205.
9. Яценко О.В. Технология PROF.NAVIGATOR в контексте ведущих российских методов профориентации подростков // Педагогический ИМИДЖ. 2022. № 1. С. 55 – 62.
10. Ярлыкова О.В., Рязова Д.А. Специфика профориентации подростков // Профессиональная ориентация. 2017. № 1. С. 80 – 84.

References

1. Bakhlova N.A. On the issue of building a workshop on career guidance. Problems of modern pedagogical education. 2019. No. 64-1. P. 13 – 16.
2. Zakharov N.N. Professional orientation of schoolchildren. M.: Enlightenment, 2018. 272 p.
3. Parfenova Yu.P. Specifics of the organization of career guidance work with younger schoolchildren. A young scientist. 2019. No. 6 (53). P. 719 – 721.
4. Pilyugina E.I., Ivanova M.D. Relevance of career guidance work in educational institutions. A young scientist. 2017. No. 15 (149). P. 619 – 623.
5. Pudova E.A. Methodological basis of psychological studies of professional orientation of adolescents. Innovative science. 2018. No. 11. P. 76 – 81.
6. Salavatova O.A. Features of the work of a social teacher on professional self-determination of high school students. Tavrichesky scientific observer. 2016. No. 3. P. 65 – 69.
7. Fadeeva E.I., Yasyukevich M.V. Choosing a profession, choosing a way of life. M.: TSGL, 2023. 145 p.
8. Shvetsova N.V. Modern methods and technologies of career guidance support at school. A young scientist. 2021. No. 44 (386). P. 202 – 205.
9. Yatsenko O.V. PROF.NAVIGATOR technology in the context of leading Russian methods of vocational guidance for adolescents. Pedagogical IMAGE. 2022. No. 1. P. 55 – 62.
10. Labelkova O.V., Ryauzova D.A. Specificity of vocational guidance for adolescents. Professional orientation. 2017. No. 1. P. 80 – 84.

Информация об авторах

Асянова С.Р., кандидат педагогических наук, заведующий пресс-службой, Терлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», s.r.asyanova@struust.ru

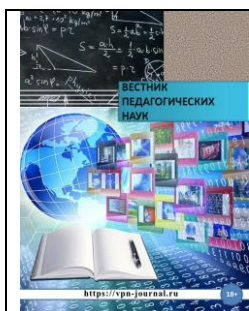
Рындина Ю.В., кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и методик их преподавания, Тюменский государственный университет, y.v.ryndina@utmn.ru

Мустафаева Э.А., Волгоградский государственный медицинский университет, elvira1221@yandex.ru

Белякова А.Е., Челябинский государственный институт культуры, belyakova_anechka95@mail.ru

Виноградова И.В., старший преподаватель кафедры иностранных языков, Санкт-Петербургский Государственный Аграрный университет, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, 2, vino-grand@mail.ru

© Асянова С.Р., Рындина Ю.В., Мустафаева Э.А., Белякова А.Е., Виноградова И.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / **Bulletin of Pedagogical Sciences**»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)

УДК 372.881.111.1

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-11-17

¹ Бабаева И.А.

¹ НИ Томский политехнический университет

Рецептивные умения как средство развития иноязычной научно-исследовательской компетенции

Аннотация: важность научных работ на иностранном языке обусловлена современными требованиями в отрасли научной коммуникации. Актуальность исследования обуславливается тем, что современная профессиональная среда предполагает вести активный диалог с коллегами, в том числе, с зарубежными партнерами. В сложившихся условиях одним из высших показателей профессионализма у инженеров выступают способность к глубокому изучению явлений, умению наблюдать, анализировать, определять и критически оценивать результаты своей деятельности, генерировать новые идеи, гибко изменять способы решения комплексных задач. В связи с этим, особое значение приобретает научно-исследовательская деятельность. Отличным решением в неязыковом вузе является развитие интегративных компетенций, в частности, иноязычной научно-исследовательской компетенции, позволяющей реализовывать поставленные перед обучающимися в магистратуре задачи. Целью данной статьи является разработка основных рецептивных умений в развитии иноязычной научно-исследовательской компетенции в процессе восприятия изучаемой информации, необходимых для развития продуктивных умений при создании иноязычного научно-технического текста. В ходе анализа литературы автор дает определение основным понятиям. Так, основу иноязычной научно-исследовательской компетенции составляют рецептивные и продуктивные умения, необходимые для продуцирования письменной речи на иностранном языке, в частности, иноязычного научно-технического текста как результата этого процесса. Работа по извлечению информации состоит из трех этапов: предтекстового, текстового и послетекстового. На первом этапе происходит актуализация предыдущих знаний и прогнозирование содержания текста. На втором этапе осуществляется поиск фактов в тексте-первоисточнике. На последнем этапе происходит оценка полученной информации и получение новых знаний, которые в дальнейшем могут быть использованы для написания иноязычного научно-технического текста. В ходе исследования были определены и выделены такие умения, как нахождение цели исследования, актуальности, постановка проблемы, а также поиск путей решения поставленной проблемы и намеченных результатов. Для систематизации информации была разработана таблица рецептивных умений, в которой представлены этапы и соответствующие умения, преобразовывающие имеющиеся знания в новые знания.

Ключевые слова: иноязычная научно-исследовательская компетенция, предтекстовый этап, текстовый этап, послетекстовый этап, рецептивные умения

Для цитирования: Бабаева И.А. Рецептивные умения как средство развития иноязычной научно-исследовательской компетенции // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 11 – 17. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-11-17

Поступила в редакцию: 1 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 8 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Babaeva I.A.
¹ Tomsk Polytechnic University

Receptive skills as a means of developing foreign language research competence

Abstract: the importance of scientific works in a foreign language is determined by modern requirements in the field of scientific communication. The relevance of the study is defined by the fact that the modern professional environment implies an active dialogue with colleagues, including foreign partners. In the current conditions, one of the key indicators of professionalism for engineers is the ability to deeply study phenomena, observe, analyze, determine and critically evaluate the results of their work, generate new ideas, and flexibly change methods of solving complex tasks. In this regard, scientific research activity is of particular importance. A great solution in a non-linguistic university is the development of integrative competencies, in particular foreign language scientific research skills, allowing students in the graduate program to achieve their goals. The aim of this article is to develop the main receptive skills in the development of foreign language scientific research competence during the perception of a studied information, primarily, necessary for the development of productive skills in creating a foreign language scientific and technical texts. In the course of analyzing literature, the author defines the main concepts. Thus, the basis of foreign language research and development competence is made up of receptive and productive skills necessary for producing written speech in a foreign language, in particular, a foreign language scientific and technical text as a result of this process. Information retrieval consists of three stages: pre-textual, textual and post-textual. The first stage involves updating previous knowledge and predicting the content of the text. The second stage involves searching for facts in the source text. At the last stage, the obtained information is evaluated and new knowledge is obtained, which can be further used for writing a foreign language scientific and technical text. In the course of the study, such skills as finding the purpose of the research, relevance, problem statement, as well as finding ways to solve the set problem and the intended results were identified and highlighted. In order to systematize the information, a table of receptive skills was developed, which presents the stages and relevant skills that gradually transform existing knowledge into new knowledge.

Keywords: foreign language research competence, pre-textual stage, textual stage, post-textual stage, receptive skills

For citation: Babaeva I.A. Receptive skills as a means of developing foreign language research competence. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 11 – 17. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-11-17

The article was submitted: March 1, 2024; Accepted after reviewing: April 8, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

В современном информационном обществе научная коммуникация становится всё более глобальной и междисциплинарной. В связи с этим, умение эффективно презентовать научную информацию играет все более важную роль. Одно из ведущих значений научных работ заключается в том, что они могут служить средством для развития комплекса исследовательских компетенций, и, в частности, иноязычной научно-исследовательской компетенции.

Согласно стандартам ФГОС ВПО и установленных программ университетов лингвистического профиля, студенты данного образовательного учреждения должны владеть знаниями в своей области и областях смежных наук, уметь анализировать, искать и находить нестандартные решения профессиональных задач (ОПК(У)-1.В1; ОПК(У)-1.У2), а также владеть коммуникативными технологиями на иностранном языке для академического и профессионального взаимодействия (УК(У-4)) [1].

Целью настоящей статьи является выявление рецептивных умений в процессе развития иноязычной научно-исследовательской компетенции в магистратуре.

Материалы и методы исследований

В качестве методологического подхода к исследованию рецептивных умений был выбран анализ литературных источников и эмпирические исследования.

Для проведения эксперимента были подготовлены задания, направленные на оценку уровня развития рецептивных умений у обучающихся.

Информационная база исследования включала в себя иноязычные тексты различной тематики, а также задания на их понимание и интерпретацию.

Для анализа результатов исследования были использованы статистические методы, позволяющие оценить степень влияния развития рецептивных умений на формирование иноязычной научно-исследовательской компетенции.

Все этапы исследования были проведены с учетом компетентностного подхода и специфики изучаемой проблематики, что позволило получить достоверные данные.

Результаты и обсуждения

Иноязычная научно-исследовательская компетенция представляет собой интегральное качество личности в результате сложного многоступенчатого процесса, в основе которого лежат рецептивные и продуктивные умения, необходимые для создания иноязычного научного текста.

Основным средством развития иноязычной научно-исследовательской компетенции магистрантов неязыкового вуза являются иноязычные научно-технические тексты, рассматриваемые как готовый продукт, содержащий ценную информацию, подлежащую изучению и как процесс продуцирования собственного иноязычного научно-технического текста.

Иноязычный научно-технический текст представляет собой аутентичный текст на иностранном языке (английском), обладающий совокупными характеристиками научного и функционального стилей [3, с. 60].

Чтением как средством развития письменной коммуникативной компетенции в неязыковых вузах занимались многие исследователи (Т.В. Попова, Е. Яковлева, С.В. Буробина, Н.В. Жидкова, И.В. Щербакова и др.) [2, 3, 5, 6, 7, 10, 11]. «Чтение – это ведущее средство самостоятельной образовательной деятельности» [8]. Оно является основой для развития и совершенствования у студентов профессиональных компетенций, связанных с научно-исследовательской деятельностью. Вместе с тем, чтение лежит в основе развития иноязычной компетенции в ходе осуществления научно-исследовательской деятельности [4, с. 29]. Таким образом, процесс чтения способствует развитию рецептивных умений, необходимых для развития иноязычной научно-исследовательской компетенции.

Профессионально-ориентированное чтение можно определить, как коммуникативную деятельность, направленную на понимание и извлечение информации из письменных текстов, специфичных для определенной профессиональной области или тематики.

Данный вид чтения характеризуется целенаправленностью (выполнение определенной задачи или достижение определенной цели), предметностью (интерес к конкретной профессиональной тематике), мотивированностью (наличие стимулов или потребностей к пониманию и использованию информации), осознанностью (использование стратегий и средств для эффективного понимания текста) и структурированностью (организованность процесса чтения с учетом цели и специфики текста).

Чтение иноязычной профессиональной литературы – сложный многоступенчатый процесс, включающий в себя анализ поступающей информации, выявление содержания, смысла, проверки и оценки полученных результатов и ее дальнейшего применения – создания собственного иноязычного научно-технического текста.

Работа по извлечению и нахождению информации традиционно делится на три этапа: предтекстовый, текстовый и послетекстовый. Предтекстовый этап делится на этап актуализации предшествующих знаний и этап прогнозирования текста-первоисточника. Текстовый этап включает в себя выявление фактической информации текста-первоисточника, послетекстовый этап включает этап оценки полученной информации и этап получения новых знаний, представляющего собой аналитико-синтетическую переработку предшествующих и полученных знаний, которые затем могут применяться для создания собственного иноязычного научно-технического текста.

В свою очередь, выделенные этапы включают в себя постановку цели исследования, выявления актуальности, степени разработанности темы, постановки проблемы, возможных причин возникновения, поиска путей решения поставленной проблемы и намеченных результатов.

В связи с этим была разработана таблица рецептивных умений по развитию иноязычной научно-исследовательской компетенции, в которой представлены перечисленные этапы и умения. Заполнение таблицы начинается со сбора имеющихся знаний и их поэтапной трансформации в новые знания (табл. 1).

Таблица 1

Рецептивных умений по развитию иноязычной научно-исследовательской компетенции.

Table 1

Receptive skills for the development of foreign language research competence.

	Рецептивные умения ИНИК	Актуализация знаний	Прогнозирование первоисточника	Фактическая информация первоисточника	Оценка информации	Выводы
1.	Замысел автора					
2.	Определение и понимание ключевых слов и понятий					
3.	Постановка цели					
4.	Актуальность темы					
5.	Выявление проблемы					
6.	Выявление основных положений/аргументов текста					
7.	Установление логической и иерархической связей основных положений текста					
8.	Достижение поставленных результатов					
9.	Составление плана текста					

Рассмотрим задания по развитию ключевых рецептивных умений в развитии иноязычной научно-исследовательской компетенции на этапе актуализации предшествующих знаний и опыта:

1. *Замысел автора:*

- проведите беседу с обучающимися, направленную на выявление информации, которой уже владеют обучающиеся по предложенной теме исследования;

- определите ключевое направление исследования / главную идею письменного высказывания.

2. *Определение и понимание ключевых слов и понятий:*

- проведите мозговой штурм по выявлению ключевых слов и понятий по предложенной теме исследования.

3. *Постановка цели:*

- сформулируйте цель по предложенной теме исследования.

4. *Актуальность темы:*

проведите оценку информации, насколько она является актуальной, степень разработанности темы.

5. *Выявление проблемы:*

определите проблему и возможные причины ее возникновения и влияния на ситуацию.

6. *Выявление основных положений / аргументов текста:*

- предложите возможные пути решения поставленной проблемы;

- определите места, имеющие противоречия и пробелы информации.

7. *Достижение поставленных результатов:*

- какие результаты планируется достичь?

8. *Установление логической и иерархической связей основных положений текста:*

- установите логическую и иерархическую связи между выявленными ключевыми элементами и на их основе.

9. *Составление плана текста:*

- постройте план решения представленной проблемы на основе имеющихся знаний и опыта.

Вместе с тем, предтекстовый этап предполагает прогнозирование поступающей информации. Такая работа настраивает на процесс восприятия новой информации и способствует лучшему пониманию ее основных идей. Процесс прогнозирования может начинаться с предположения о замысле автора анализируемого источника, определения его лексико-грамматических особенностей и составления предполагаемого плана первоисточника.

На этапе прогнозирования поступающей информации целесообразно включать лексико-грамматические упражнения, направленные на применение в речи полученных знаний. В связи с этим, необходимо тщательно отбирать лексико-грамматические единицы, такие, как, вводные конструкции, термины, обобщающие слова, а также синтаксис сложных предложений, пассивных, причастных конструкций и т.д.

Дальнейшая работа направлена на выявление содержания текста-первоисточника на основе предложенной таблицы рецептивных умений по развитию иноязычной научно-исследовательской компетенции посредством отработанных ранее лексико-грамматических конструкций. Предложенные задания могут быть в форме вопросов, адресованных автору, например, какова главная мысль письменного высказывания? Какую цель преследует автор данного источника информации? Какая проблема ставится автором и как она решается? Способен ли автор достичь своей цели и почему? Результатом проделанной работы является прогнозируемый план текста-первоисточника.

В результате проведенной работы на предтекстовом этапе отмечается большее понимание изучаемой темы, повышение интереса к ней и готовность к восприятию дальнейшей информации.

Целью текстового этапа является извлечение содержания текста на разных уровнях. Традиционно выделяются лингвистический уровень (общенаучные и узкоспециальные термины; общеупотребительная лексика, абстрактная лексика, сокращения), уровень структуры (связность, абзацное членение, смысловые блоки: введение, основная часть, заключение), уровень содержания и уровень смысла (связан со знаниями в профессиональной сфере и личным опытом в применении) [10, с. 191]. В свою очередь, полнота извлекаемой информации и ее интерпретация могут зависеть от личного опыта читающего.

При первичном прочтении текста следует разбить его на смысловые блоки: введение, основную часть и заключение. В каждом блоке определить ключевые слова. Для лучшего понимания предлагается техника INSERT, включающая следующие пометки в процессе чтения [12]:

- «V» - уже знаю;
- «+» - новая информация;
- «?» - есть вопросы, требующие уточнения;
- «!» - есть спорные моменты, либо точка зрения автора отлична от точки зрения читающего.

На смысловом уровне предлагается установление логико-смысловых связей между смысловыми сгустками текста, ключевыми словами или фразами текста.

Далее следует визуализировать полученную информацию. Визуализация помогает процессу упорядочивания информации и дает возможность наглядно просматривать ассоциативные внутритекстовые связи, например, устанавливать причинно-следственные отношения приводимых аргументов. На основе полученной информации необходимо в форме тезисов сформулировать план.

Послетекстовый этап предполагает приспособление полученных знаний к новым условиям. Следует сопоставить результаты полученной информации с первоначальной, чтобы затем при необходимости его скорректировать и дополнить. Целью данного этапа является развитие продуктивных умений для создания собственного иноязычного научно-технического текста.

На данном этапе целесообразно ответить на вопросы: совпадают ли цели исследования автора с целями пишущего? Как автор решает поставленную проблему? С чем вы согласны, с чем не согласны и почему? Как вы оцениваете полученные выводы / результаты? Таким образом, план продуцируемого текста может строиться на первичном плане, прогнозируемом плане, плане текста-первоисточника и вторичном плане.

В результате исследования, были получены следующие результаты по выявленным этапам работы: разработаны основные рецептивные умения по развитию иноязычной научно-исследовательской компетенции, которые представлены ниже:

- выбирать ключевые слова по теме научного исследования;
- выявлять актуальность;
- ставить цель научного исследования;
- разрабатывать основные аргументы / положения продуцируемого текста;
- устанавливать логическую и иерархическую связи основных пунктов текста;
- прогнозировать основные идеи текста-первоисточника;
- анализировать информацию: известную, неизвестную, избыточную, противоречивую;
- оценивать информацию по представленным пунктам;
- составлять план продуцируемого текста;
- применять полученную информацию в продуцировании собственного иноязычного научно-технического текста.

Выводы

Таким образом, в ходе исследования выявлены основные рецептивные умения, необходимые для развития иноязычной научно-исследовательской компетенции. Представленные умения отражают этап по развитию рецептивных умений данного вида компетенции. Полученные результаты могут быть использованы в обучении научно-исследовательской деятельности на иностранном языке студентов-магистрантов неязыковых вузов

Список источников

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 130 402 «Электроэнергетика и электротехника» (квалификация (степень) магистр). Приказ Минобрнауки России от 28 февраля 2018 г. URL: fgos.ru/FGOS/standart_pdf.php?id=1440 (дата обращения: 28.02.2024).
2. Буробина С.В. Роль чтения в формировании профессионально ориентированной компетенции студентов неязыковых вузов // Высшее образование сегодня. 2019. № 12. С. 20 – 23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-chteniya-v-formirovanii-professionalno-orientirovannoy-kompetentsii-studentov-neyazykovykh-vuzov-1> (дата обращения: 28.02.2024).
3. Гончарова Л.А. Стилистические особенности научно-технических текстов по направлению "Электроэнергетика" в современном английском языке // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 1. С. 60 – 65. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48242891> (дата обращения: 28.02.2024).
4. Даминова С.О. Методика развития умений чтения на основе аутентичных иноязычных профессиональных аудиовизуальных материалов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2016. №4 (743). С. 27 – 38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-razvitiya-umeniy-chteniya-na-osnove-autentichnykh-inoazychnykh-professionalnykh-audiovizualnykh-materialov> (дата обращения: 28.02.2024).
5. Жидкова Н.В., Бобышева Т.В. Чтение профессионально-ориентированных текстов как средство формирования коммуникативной компетенции студентов неязыковых вузов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 8-1. С. 87 – 89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chtenie-professionalno-orientirovannykh-tekstov-kak-sredstvo-formirovaniya-kommunikativnoy-kompetentsii-studentov-neyazykovykh-vuzov> (дата обращения: 28.02.2024).
6. Копытко В.Н. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку студентов лингвистических вузов // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64-1. С. 170 – 172. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-orientirovannoe-obuchenie-inostrannomu-yazyku-studentov-lingvisticheskikh-vuzov> (дата обращения: 28.02.2024).
7. Короткина И.Б. Академическое письмо: процесс, продукт и практика. Учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М: Изд-во «Юрайт», 2024. 349 с.
8. Коряковцева Н.Ф. Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык. Пособие для учителей. М.: Изд-во «АРКТИ», 2002. 173 с.
9. Luebke S., Lorie J. Use of Bloom's taxonomy in developing reading comprehension specifications // Journal of Applied Testing Technology. JATT. Association of Test Publishers, 2013. Vol. 14. 29 p. URL: <https://www.testpublishers.org/assets/documents/developing%20reading%20comprehension%20jatt%20special%2013.pdf> (дата обращения: 28.02.2024).
10. Попова Т.В. Академическое чтение как средство формирования коммуникативной компетенции студентов // АНИ: педагогика и психология. 2018. № 3 (24). С. 188 – 192. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskoe-chtenie-kak-sredstvo-formirovaniya-kommunikativnoy-kompetentsii-studentov> (дата обращения: 28.02.2024).
11. Щербакова И.В., Тимашова М.В. Роль профессионально-ориентированного обучения в развитии диалогической и монологической речи на иностранном языке в неязыковом вузе // БГЖ. 2019. №3 (28). С. 205 – 208. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-professionalno-orientirovannogo-obucheniya-v-razvitiidiialogicheskoy-i-monologicheskoy-rechi-na-inostrannom-yazyke-v-neyazykovom> (дата обращения: 28.02.2024).
12. Яковлева Е. Осилить гору сложных книг: приемы академического чтения. URL: <https://www.livelib.ru/articles/post/36034-osilit-goru-slozhnykh-knig-priemy-akademicheskogo-chteniya> (дата обращения: 28.02.2024).

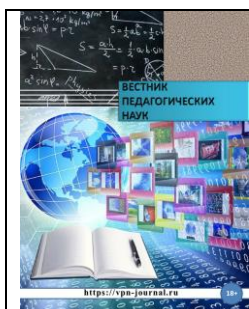
References

1. Federal state educational standard of higher professional education in the field of training 130 402 “Electrical power and electrical engineering” (qualification (degree) master). Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated February 28, 2018. URL: fgos.ru/FGOS/standart_pdf.php?id=1440 (access date: 02/28/2024).
2. Burobina S.V. The role of reading in the formation of professionally oriented competence of students at non-linguistic universities. Higher education today. 2019. No. 12. P. 20 – 23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-chteniya-v-formirovanii-professionalno-orientirovannoy-kompetentsii-studentov-neyazykovykh-vuzov-1> (access date: 02/28/2024).
3. Goncharova L.A. Stylistic features of scientific and technical texts in the direction of “Electric power engineering” in modern English. Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts. 2022. No. 1. P. 60 – 65. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48242891> (access date: 02/28/2024).
4. Daminova S.O. Methods for developing reading skills based on authentic foreign language professional audiovisual materials. Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences. 2016. No. 4 (743). P. 27 – 38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-razvitiya-umeniy-chteniya-na-osnove-autentichnykh-inoyazychnykh-professionalnykh-audiovizualnykh-materialov> (access date: 02/28/2024).
5. Zhidkova N.V., Bobysheva T.V. Reading professionally oriented texts as a means of developing communicative competence of students of non-linguistic universities. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2022. No. 8-1. P. 87 – 89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chtenie-professionalno-orientirovannyh-tekstov-kak-sredstvo-formirovaniya-kommunikativnoy-kompetentsii-studentov-neyazykovykh-vuzov> (access date: 02/28/2024).
6. Kopytko V.N. Professionally oriented foreign language teaching to students of non-linguistic universities. Problems of modern pedagogical education. 2019. No. 64-1. P. 170 – 172. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-orientirovannoe-obuchenie-inostrannomu-yazyku-studentov-nelingvisticheskikh-vuzov> (access date: 02/28/2024).
7. Korotkina I.B. Academic writing: Process, product, and practice. Textbook for universities. 2nd ed., revised. and additional M: Publishing house "Urayt", 2024. 349 p.
8. Koryakovtseva N.F. Modern methods of organizing independent work of foreign language learners. Manual for teachers. M.: Publishing house "ARKTI", 2002. 173 p.
9. Luebke S., Lorie J. Use of Bloom’s taxonomy in developing reading comprehension specifications. Journal of Applied Testing Technology. JATT. Association of Test Publishers, 2013. Vol. 14. 29 p. URL: <https://www.testpublishers.org/assets/documents/developing%20reading%20comprehension%20jatt%20special%2013.pdf> (access date: 02/28/2024).
10. Popova T.V. Academic reading as a means of developing students’ communicative competence. ANI: pedagogy and psychology. 2018. No. 3 (24). P. 188 – 192. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskoe-chtenie-kak-sredstvo-formirovaniya-kommunikativnoy-kompetentsii-studentov> (access date: 02/28/2024).
11. Shcherbakova I.V., Timashova M.V. The role of professionally oriented training in the development of dialogic and monologue speech in a foreign language at a non-linguistic university. BGZh. 2019. No. 3 (28). P. 205 – 208. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-professionalno-orientirovannogo-obucheniya-v-razvitii-dialogicheskoy-i-monologicheskoy-rechi-na-inostrannom-yazyke-v-neyazykovom> (access date: 02/28/2024).
12. Yakovleva E. Master a mountain of complex books: techniques for academic reading. URL: <https://www.livelib.ru/articles/post/36034-osilit-goru-slozhnyh-knig-priemy-akademicheskogo-chteniya> (access date: 02/28/2024).

Информация об авторах

Бабаева И.А., отделение иностранных языков Школы базовой инженерной подготовки ФГАОУ ВО «НИ Томский политехнический университет», irinab1502@gmail.com

© Бабаева И.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 004:372

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-18-24

¹ Беленкова И.В.

¹ Филиал Российского государственного профессионально-педагогического университета в Нижнем Тагиле

Современные технические средства в профессиональной деятельности будущего педагога

Аннотация: в рамках подготовки будущих педагогов изучается дисциплина «Технологии цифрового образования», один из разделов которой посвящен современным техническим средствам обучения. Они предоставляют возможность использовать инфографику, видеоматериалы, звук, которые помогают визуализировать учебный контент, объяснять сложные моменты в предлагаемом для изучения материале. Все это делает обучение более интересным и запоминающимся. Использование современных цифровых технологий является основой для формирования профессиональной компетентности бакалавра, определяется социальным заказом на подготовку педагогических кадров нового качества, которые готовы к реализации обучения по различным предметным областям использованию технических средств, помогающих выстраивать процесс преподавания по-новому. Целью исследования является обзор современных интерактивных технических средств с целью знакомства с ними в рамках изучения дисциплины «Технологии цифрового образования» в вузе для последующего использования этих средств будущими учителями в своей будущей профессиональной деятельности с целью повышения качества обучения в конкретной предметной области. В статье приведено описание структуры рассматриваемого раздела, дается краткая характеристика технических средств цифровизации образования, технологии использования технического средства. Предложенные ниже материалы могут быть использованы в процессе подготовки по направлению 44.03.05 «Педагогическое образование».

Ключевые слова: интерактивное оборудование, средство обучения, технологии цифровизации образования, технические средства обучения

Для цитирования: Беленкова И.В. Современные технические средства в профессиональной деятельности будущего педагога // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 18 – 24. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-18-24

Поступила в редакцию: 1 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 8 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Belenkova I.V.

¹ Branch of the Russian State Vocational Pedagogical University in Nizhny Tagil

Modern technical tools in the professional activity of a future teacher

Abstract: as part of the training of future teachers, the discipline “Digital Education Technologies” is studied, one of the sections of which is devoted to modern technical teaching aids. They provide the opportunity to use infographics, video materials, and sound that help visualize educational content and explain complex points in the material proposed for study. All this makes learning more interesting and memorable. The use of modern digital technologies is the basis for the formation of professional competence of a bachelor, determined by the social order for the training of teaching staff of a new quality, who are ready to implement training in various subject areas using technical means that help build the teaching process in a new way. The purpose of the study is to review modern interactive technical tools with the aim of getting acquainted with them as part of the study of the discipline

“Digital Education Technologies” at a university for the subsequent use of these tools by future teachers in their future professional activities in order to improve the quality of teaching in a specific subject area. The article describes the structure of the section under consideration, provides a brief description of the technical means of digitalization of education, and the technology for using the technical means. The materials offered below can be used in the preparation process in the direction of 44.03.05 “Pedagogical education”.

Keywords: interactive equipment, teaching aid, technologies for digitalization of education, technical teaching aids

For citation: Belenkova I.V. Modern technical tools in the professional activity of a future teacher. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 18 – 24. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-18-24

The article was submitted: March 1, 2024; Accepted after reviewing: April 8, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

В современном мире цифровых технологий существует необходимость использования современных технических средств обучения. Основная цель – повышение качества обучения и образования, улучшение доступности к знаниям, развитие навыков использования современных технологий цифрового образования. Такие средства дают возможность активно взаимодействовать обучающимся с учебным контентом, развивать критическое мышление, отрабатывать умения разрешать разные проблемы.

В разные годы тема эта интересовала педагогов. Многие авторы уделяли ей внимание, среди которых отмечают такие персоналии, как П.И. Пидкасистый, Н.С. Решетова А.В. Хуторской, достаточное количество практикующих учителей образовательных учреждений (А.А. Домарева, Е.В. Ефремова, М.Ю. Бухаркина и др.). История развития технических средств позволяет рассматривать эту тему более подробно. На этапе цифровой трансформации образования необходимость применения современных технических средств, которые все больше и больше внедряются в учебный процесс образовательных учреждений, не вызывает никакого сомнения. Использование технических средств для отбора, преобразования, передачи, отображения информации позволяет выполнять управление, разработку, проектирование, исследование, представление, визуализацию информации. Необходимость таких средств обусловлена и значительным усложнением объектов и процессов обучения: сложно представить строение человека изнутри, работу сложного механизма, химический процесс традиционными, общепринятыми средствами (доски, мела, речи). В настоящее время технические средства, используемые в процессе обучения, становятся привычными в повседневном быту и обыденными большинству обучающимся. На рисунке 1 можно увидеть изменение вида технических средств обучения с течением времени.

Рис. 1. Технические средства обучения в разные периоды времени.

Fig. 1. Technical means of training in different periods of time.

Материалы и методы исследований

Теоретической основой нашего исследования стали работы в области использования современных технических средств в условиях цифровой трансформации образования [4, 5, 7], опыт обучения курсу «Технологии цифрового образования» студентов филиала, а также реализация проектно-технологической практики. В процессе исследования были использованы методы: обзор литературы, анализ и синтез информации

для исследования, сравнение данных, наблюдение, опрос участников образовательного процесса по использованию технических средств обучения в рамках изучения дисциплины «Технологии цифрового образования».

Результаты и обсуждения

Есть немало трактовок понятия «техническое средство обучения». Традиционно под техническими средствами обучения (ТСО) понимают «устройства, приборы, обеспечивающие организацию учебного процесса».

В разные периоды многие педагоги изучали понятие «техническое средство обучения» [2, 6, 7, 9, 10]. На этапе трансформации образования интерактивные технические средства обучения используются наравне с традиционными средствами – учебником (обычным или электронным), доской (простой или интерактивной), экскурсией (традиционной или он-лайн), а также есть возможность пользоваться разными инновационными техниками, средствами, а не концентрироваться на одном, который может привести к снижению интереса обучающихся к учебному контенту.

Перед правильным использованием технических средств в учебном процессе необходимо:

- пройти инструктаж по использованию технического оборудования (компьютера, интерактивной доски и пр.),
- изучить правила противопожарной безопасности,
- научиться использовать мультимедийное оборудование и программное обеспечение работы с оборудованием.

Рассмотренные требования реализуются с помощью цифровой образовательной среды, современных технических средств обучения, и формируют новые тенденции в развитии образовательных систем: указка – стилус; традиционная доска – интерактивная; лингафонный кабинет в традиционном формате – компьютерный класс с мультимедийным оборудованием (колонки, наушники, видеокамера); традиционные учебники на печатной основе – аудиокниги; библиотека – медиатека; классные собрания – видеоконференция и т.п. Сегодня в литературе встречаются различные подходы к классификации технических средств, одна из них предложена [8].

В рамках коммуникативно-цифрового модуля ядра высшего педагогического образования направления 44.03.05 «Педагогическое образование» предусмотрено изучение дисциплины «Технологии цифрового образования», содержание которой, как и изучение других дисциплин, должно гарантировать достижение обучающимися универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. В качестве одного из разделов дисциплины «Технологии цифрового образования» выделяют раздел техническое обеспечение (аппаратные средства, интерактивное оборудование) для образования. Использование современных технических средств в учебных классах имеет значительное воздействие на образовательный процесс, обогащая учебную среду и повышая эффективность обучения.

Начиная с 2022–2023 учебного года, согласно рабочей программы дисциплины, нами предлагается следующий вариант структуры данного раздела:

Интерактивная доска и интерактивная панель: возможности для образовательного процесса. Особенности управления интерактивной доской и создание интерактивных упражнений. Интерактивный стол. Учебные планшетные компьютеры. Графический планшет и его возможности. Документ-камера, веб-камера, 3D-ручки, 3D-принтер и возможность использования их в образовании. Лазерный станок. Технологии электронного голосования.

Технические средства могут быть использованы для взаимодействия в цифровой образовательной среде, улучшать процесс обучения, визуализировать учебный материал, обеспечивая обратную связь с учениками (табл. 1).

Таблица 1

Основные характеристики интерактивных средств обучения.

Table 1

Main characteristics of interactive learning tools.

Показатель	Интерактивная доска	Интерактивная панель	Система тестирования, голосования и опросов
Определение	устройство, совмещающее сенсорный дисплей, компьютер или проектор; пользователь работает с компьютерными программами, вносит комментарии, может выделять участки текста на доске цветом.	устройство, совмещающее персональный компьютер и сенсорный высокочастотный дисплей, позволяющее передавать графическую информацию и видео на экран (большой планшет)	интерактивная система обучения, предназначенная для организации тестирования, опроса и голосования. Состав: – ресивер (служит для приема сигнала с пульта и его передачи на ПК); – пульт дистанционного управления; – программное обеспечение.
Управление	– через компьютерную программу; – все действия и команды обрабатываются на компьютере; – оборудование не реагирует на касание пальцев; – для взаимодействия необходимы маркеры или стилусы.	– взаимодействие с экраном пользователи могут осуществлять в реальном времени; – используются пальцы или специальный стилус; – возможность работы одновременно несколько человек.	– мобильный комплект набора пультов для опроса учеников, пульта преподавателя, приемник сигнала; через программное обеспечение, устанавливаемое на компьютере.
Использование в образовании	– проведение презентаций, демонстраций, лекций; – создание видеороликов, картинок, ребусов; – представление графических проектов, – активность обучающихся на занятии; – изменение темпа урока.	– демонстрация данных и совместная работа на одном экране; – проведение видеоконференций; – демонстрация и презентация продуктов или услуг; – оформление выставок.	– проведение тестирования и проверка уровня знаний в режиме онлайн, выборов, викторин; – повторение, закрепление и обобщение знаний, – отслеживание персонального прогресса отдельных воспитанников.
Виды	– прямой проекции; – обратной проекции; – передвижная; – закрепленная; – сенсорная; – ультразвуковая.	– классическая; – интерактивная; – комбинированная; – настольная; – портативная.	– онлайн-платформы; – интеграция через API с другими программными продуктами и сервисами; – образовательные платформы; – мобильные приложения; – веб-сайты.
Минусы	Применяется только с проектором, от которого имеет зависимость. Необходимо настраивать при каждом изменении положения.	Высокая стоимость.	– высокая стоимость передачи данных через спутник, – отсутствие единой мировой системы технических свойств оборудования для электронного голосования; – некоторое оборудование требует соответственной модернизации.

Знакомство с современными интерактивными средствами обучения в рамках дисциплины «Технологии цифрового образования» нами осуществляется на занятиях в технопарке университета (одном из шести технопарков Свердловской области). Всего в Российской Федерации уже работает более 110 технопарков. Среди действующих технопарков примерно четверть процентов являются государственными проектами, 69% – частными проектами и около 10% имеют смешанную форму собственности. Технопарк универсальных педагогических компетенций ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» создан в рамках проекта «Учитель будущего поколения России». С помощью Технопарка была создана образовательная среда обучения, в которой есть возможность готовить молодых амбициозных специалистов – будущих педагогов, которые впоследствии будут применять в своей работе знания, полученные на изучаемой дисциплине, а также профессионально развиваться начинающим педагогам. Одной из функций технопарка является организация и проведение практических, лабораторных занятий по основным и дополнительным образовательным программам, направленным на практическую подготовку будущих педагогов. Оборудование позволяет показать студентам технологию работы с оборудованием, выполнить моделирование объекта с помощью программных средств, сделать какие-то вещи своими руками. В рамках знакомства с техническими средствами технопарка студенты знакомятся с такими техническими средствами, как: лазерный станок, 3D-принтер, шлемы виртуальной реальности, очки дополненной реальности, интерактивный анатомический стол «Пирогов», и пр.

Процесс знакомства с интерактивными техническими средствами, имеющимися в технопарке, осуществляется по следующей методике:

1. Знакомство с основными возможностями и функциями средства (преподаватель).
2. Установка, подключение и настройка средства (лаборант).
3. Показ результатов работы средства обучения (преподаватель).
4. Выполнение пробной работы (студент).

Опрос студентов, прошедших обучение рассматриваемой теме в рамках Технопарка, показал, что 92% студентов положительно относятся к предложенной форме изучения материала (опытно-экспериментальной), остальные 8% — поддерживают традиционную форму изучения. В результате опроса было выяснено, что практически все рассмотренные технические средства в рамках обучения в Технопарке, были интересны студентам (особое внимание привлекли: лазерный станок, 3D-принтер, Стол Пирогова, Робототехника). Это видно из диаграммы (рис. 2).

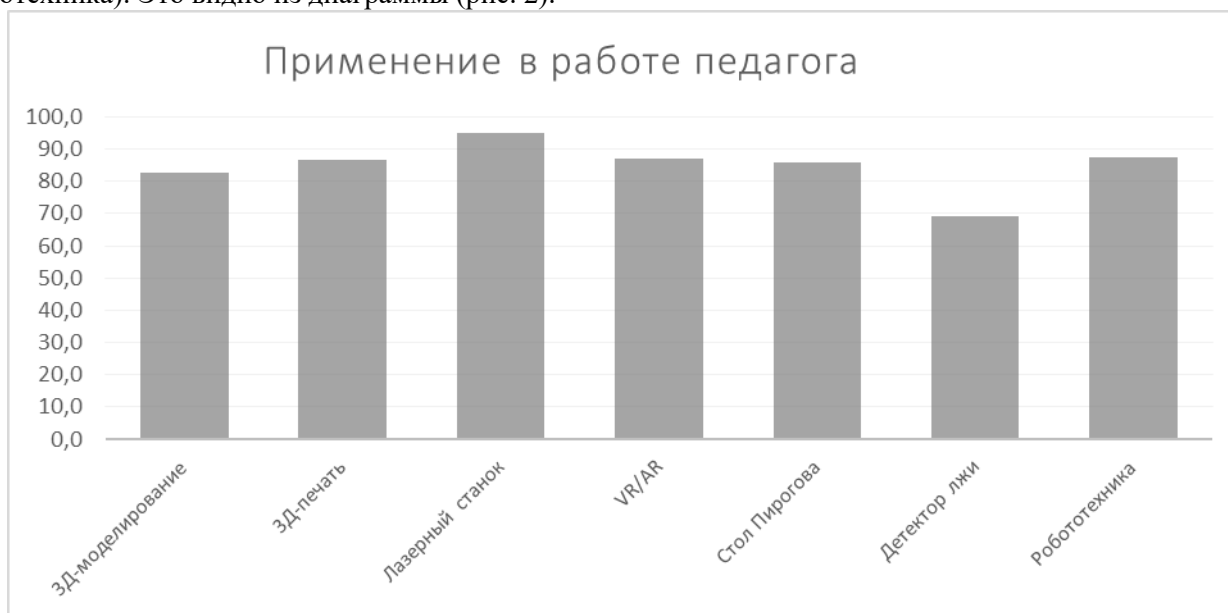

Рис. 2. Проявленный интерес к техническим средствам.

Fig. 2. Demonstrated interest in technical means.

Для внедрения возможностей современных технических средств в обучение, необходимо:

1. Сделать выбор технического средства для использования на уроке, занятии, в дополнительном образовании. Учесть при этом назначение средства.
2. Изучить инструкцию по использованию технического средства самому, а затем провести обучение студентов основным возможностям, правилам использования.

3. Начать использовать средство по назначению (например, систему голосования – для быстрого сбора ответов опроса по конкретным вопросам; интерактивную доску – для представления информации, выполнения интерактивных заданий, графический редактор – для моделирования трехмерного объекта, 3D-принтер – для получения твердой копии объекта и пр.). Использование технических средств студентами возможно в рамках проведения занятия на базе технопарка, при условии освоения технологии владения техническим средством.

4. Выполнить оценку эффективности использования каждого технического средства посредством обратной связи, анализа результатов обучения с целью улучшения процесса обучения путем внесения корректировок в использование средств.

Выводы

Интерактивные и цифровые технические средства обучения являются эффективными инструментами в руках практикующего педагога, будущего выпускника педагогического вуза. Правильное использование технического средства улучшает процесс обучения, делая его более интересным, эффективным и результативным. Для этого необходимо выполнить предварительную подготовку материала для проведения занятия (снять видео, подготовить викторину, вопросы теста и пр.); в любой момент быть готовым пояснить материал, проецируемый на экран дисплея, доски, панели; демонстрировать материал с учетом изложения для правильного визуального восприятия, используя технические средства показа материала; представлять изучаемые явления, процессы в реальном времени, в динамике, развитии с учетом признаков и особенностей посредством технических средств.

Список источников

1. Бухаркина М.Ю. От средств обучения к информационно-образовательной среде [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.academia.edu/45064630> (дата обращения: 01.03.2024).
2. ГОСТ Р 53626–2009. Информационно-коммуникационные технологии. Технические средства обучения [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docs.nevacert.ru/files/gost/gost_r_53626-2009.pdf (дата обращения: 01.03.2024).
3. Домарева А.А. Современные технические средства обучения // Педагогическое мастерство: материалы XXXV Международной научной конференции (г. Казань, октябрь 2022 г.). Казань: Молодой ученый, 2022. С. 130 – 133. (дата обращения: 01.03.2024).
4. Ефремова Е.В. Технические средства обучения в школе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://infourok.ru/tehnicheskie-sredstva-obucheniya-v-shkole-1969631.html> (дата обращения: 01.03.2024).
5. История развития интерактивных досок: от меловых до интерактивных [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.delight2000.com/for-education/whiteboards-in-school/historyboard/> (дата обращения: 01.03.2024).
6. Педагогика: учебник и практикум для вузов / П.И. Пидкасистый [и др.]; под редакцией П.И. Пидкасистого. М.: Издательство Юрайт, 2023. 408 с.
7. Решетова Н.С., Алашкевич Ю.Д. Технические системы и средства обучения. Методика их применения: учеб. пособие. СибГУ им. М.Ф. Решетнева. Красноярск, 2018. 86 с.
8. Технические средства обучения // Библиотека по педагогике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pedagogic.ru/pedenc/item/f00/s02/e0002413/index.shtml> (дата обращения: 01.03.2024).
9. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция).
10. Хуторской А.В. Современная дидактика: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2024. 406 с.

References

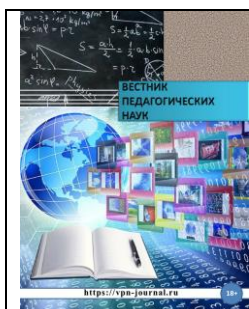
1. Bukharkina M.Yu. From teaching aids to information and educational environment [Electronic resource]. Access mode: <https://www.academia.edu/45064630> (access date: 03/01/2024).
2. GOST R 53626–2009. Information and communication technologies. Technical teaching aids [Electronic resource]. Access mode: https://docs.nevacert.ru/files/gost/gost_r_53626-2009.pdf (access date: 03/01/2024).
3. Domareva A.A. Modern technical teaching aids. Pedagogical skills: materials of the XXXV International Scientific Conference (Kazan, October 2022). Kazan: Young scientist, 2022. P. 130 – 133. (date of access: 03/01/2024).
4. Efremova E.V. Technical means of teaching at school [Electronic resource]. Access mode: <https://infourok.ru/tehnicheskie-sredstva-obucheniya-v-shkole-1969631.html> (access date: 03/01/2024).

5. History of the development of interactive boards: from chalk to interactive [Electronic resource]. Access mode: <https://www.delight2000.com/for-education/whiteboards-in-school/historyboard/> (access date: 03/01/2024).
6. Pedagogy: textbook and workshop for universities. P.I. Pidkasisty [etc.]; edited by P.I. Faggot. M.: Yurayt Publishing House, 2023. 408 p.
7. Reshetova N.S., Alashkevich Yu.D. Technical systems and training tools. Methods of their application: textbook. allowance. Siberian State University named after. M.F. Reshetneva. Krasnoyarsk, 2018. 86 p.
8. Technical teaching aids. Library of Pedagogy [Electronic resource]. Access mode: <http://pedagogic.ru/pedenc/item/f00/s02/e0002413/index.shtml> (access date: 03/01/2024).
9. Federal Law “On Education in the Russian Federation” dated December 29, 2012 No. 273-FZ (latest edition).
10. Khutorskoy A.V. Modern didactics: a textbook for universities. M.: Yurayt, 2024. 406 p.

Информация об авторах

Беленкова И.В., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий и физико-математического образования, филиал Российского государственного профессионально-педагогического университета в Нижнем Тагиле, iv-belenkova@yandex.ru

© Беленкова И.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / **Bulletin of Pedagogical Sciences**»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.14

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-25-31

¹ Белецкая И.А.

¹ Луганский государственный педагогический университет

Концептуальные и методологические основы развития ценностных ориентаций педагога как личности

Аннотация: статья посвящена анализу методологических аспектов формирования ценностных ориентаций педагога. Автор рассматривает ценностные ориентации в качестве многоуровневой системы, включающей когнитивные, эмотивные и поведенческие компоненты. Основное внимание уделяется методологическим и концептуальным основам, которые определяют формирование и развитие профессиональных ценностей учителя в контексте современных социально-экономических изменений. отмечено, что ценностные ориентации являются сложными структурными элементами личности, которые включают в себя когнитивные (познавательные), эмотивные (эмоциональные) и конативные (связанные с действием) компоненты. Проведен анализ влияния исторических, культурных и социокультурных факторов на индивидуальные ценностные ориентации в различных типах обществ (индустриальном и постиндустриальном). Представлено, как ценностные ориентации влияют на профессиональные стратегии и поведение педагогов, а также на процесс их социализации и личностного роста. Наблюдаются тенденции к возрастанию важности ценности, связанной с материальными благами, когда педагоги больше ценят финансовую стабильность и материальное вознаграждение, что отражает общую тенденцию усиления роли экономических факторов в профессиональной сфере, к снижению уровня удовлетворенности профессиональной деятельностью среди педагогов, что может быть связано с увеличением рабочей нагрузки, изменениями в системе образования или недостаточным уровнем поддержки и признания со стороны общества и государственных структур. Отмечено, что развитие ценностной ориентации педагога как личности представляет собой многоуровневый процесс, который начинается с момента выбора профессии и продолжается на протяжении всей его карьеры. Определено, что формирование педагога как личности должно осуществляться в форматах образовательных программ и курсов, мастер-классов и семинаров, рефлексии и самоанализа, наставничества.

Ключевые слова: ценностные ориентации, педагогические ценности, профессиональное развитие, когнитивные аспекты, эмотивные аспекты, поведенческие стратегии, социализация, личностный рост, индустриальное общество, постиндустриальное общество, методологические основы

Для цитирования: Белецкая И.А. Концептуальные и методологические основы развития ценностных ориентаций педагога как личности // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 25 – 31. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-25-31

Поступила в редакцию: 1 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 8 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Beletskaya I.A.
¹ Lugansk State Pedagogical University

Conceptual and methodological foundations of the development of a teacher's value orientations as a personality

Abstract: the article is devoted to the analysis of methodological aspects of the formation of teacher value orientations. The author considers value orientations as a multi-level system, including cognitive, emotive and behavioral components. The main attention is paid to the methodological and conceptual foundations that determine the formation and development of a teacher's professional values in the context of modern socio-economic changes. It is noted that value orientations are complex structural elements of personality, which include cognitive (cognitive), emotive (emotional) and conative (action-related) components. An analysis of the influence of historical, cultural and sociocultural factors on individual value orientations in various types of societies (industrial and post-industrial) is carried out. It is presented how value orientations influence the professional strategies and behavior of teachers, as well as the process of their socialization and personal growth. There are tendencies towards an increase in the importance of values associated with material goods, when teachers value financial stability and material rewards more, which reflects the general trend towards an increasing role of economic factors in the professional sphere, towards a decrease in the level of satisfaction with professional activities among teachers, which may be associated with an increase in work load, changes in the education system or insufficient level of support and recognition from society and government agencies. It is noted that the development of a teacher's value orientation as an individual is a multi-level process that begins from the moment of choosing a profession and continues throughout his entire career. It has been determined that the formation of a teacher as an individual should be carried out in the formats of educational programs and courses, master classes and seminars, reflection and self-analysis, mentoring.

Keywords: value orientations, educational system, pedagogical sciences, personal development, professional qualities, cognitive processes, socialization, regulatory documents, diagnostic research, emotional perception

For citation: Beletskaya I.A. Conceptual and methodological foundations of the development of a teacher's value orientations as a personality. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 25 – 31. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-25-31

The article was submitted: March 1, 2024; Accepted after reviewing: April 8, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

Значимость осознанного выбора карьеры в области образования подтверждается как статистикой оттока студентов и начинающих учителей, так и результатами академических исследований, проведенных образовательными учреждениями. В частности, исследование в Российском государственном педагогическом университете имени А.И. Герцена показало динамику мотиваций среди студентов первого курса. Распределение мотиваций было следующим: 25% студентов поступили, потому что им нравится учебный процесс, но они не видят себя в роли учителя в будущем; 19% также привлекает сам процесс обучения, но они еще не задумывались о будущей профессии учителя; 18% выбрали учебное заведение с намерением стать учителями; 13% оказались в университете случайно, но учиться им нравится, при этом они не планируют стать учителями; 10% случайно поступили и пока не решили, хотят ли они работать учителями; 3% разочаровались в выборе, но все же планируют стать учителями. Таким образом, только 18% студентов имели четкую профессиональную цель при поступлении, тогда как у 80% мотивация была не связана с профессией учителя. Для улучшения этой ситуации предлагается организовать образовательный процесс таким образом, чтобы способствовать переходу от академической деятельности к профессиональной, с изменением мотивации студентов [3].

Материалы и методы исследований

Вопрос оптимального выбора карьеры занимает ключевое место в научных исследованиях и является одной из наиболее сложных задач в практическом применении. В области психологии и педагогики утвердился системный подход к профессиональной ориентации молодежи, разработанный такими учеными как Абульханова-Славская К.А., Славская А.Н., Леванова Е.А., Пушкарева Т.В. [1] Также существуют уни-

кальные теории профессионального самоопределения и пригодности, предложенные Е.А. Климовым [9], Н.С. Пряжниковым [10], С.Н. Чистяковой [16], И.С. Арон [2] и другими.

Ценности и ценностные ориентации подвергаются анализу экспертами в областях философии, психологии личности, социальной психологии и акмеологии. Также изучение характеристик и профессиональной деятельности педагогов охватывает вопросы ценностных установок и ориентаций в этой сфере [8]. В рамках эмпирических исследований можно выделить два основных направления: первое касается анализа ценностной системы будущих педагогов в рамках образовательной подготовки в педагогических вузах, второе направление фокусируется на ценностях действующих педагогов [13]. Исследование ценностных ориентаций позволяет выявить ключевые социальные факторы, которые влияют на мотивацию поведения, истоки которой нужно искать в социально-экономической среде, моральных, идеологических и культурных особенностях общества, а также в классовом и социально-групповом сознании окружения, в котором происходит формирование социальной индивидуальности и ежедневная жизнедеятельность человека [11]. Эта позиция способствует успешной реализации воспитательных ценностей российского общества в практике обучения и воспитания, усиливает мотивацию к воспитательной деятельности и поддерживает активную субъектную позицию педагога в этом процессе. Подобное понимание и подходы позволяют педагогу эффективно взаимодействовать с учащимися, формируя у них не только знания, но и высокие моральные качества, необходимые для жизни в современном обществе.

Для того, чтобы подготовка будущих педагогов к профессиональной деятельности была на высоком уровне, необходимо обеспечить не только развитие специфических компетенций, предусмотренных образовательной программой высших учебных заведений, но и воспитание таких ценностей, как гуманность, проактивность, сформированность и активная жизненная позиция. Эти аспекты являются ключевыми для успешного функционирования в профессиональной сфере [4].

Исследования, на которые опирается данная статья, включают анализ нормативных документов, отражающих систему ценностей, которые стремятся внедрить в подрастающее поколение в России, а также результаты диагностического исследования ценностных ориентаций студентов-первокурсников, проведенного в университетских условиях. Эти данные позволяют оценить, насколько эффективно текущая образовательная система способствует формированию необходимых профессиональных и личностных качеств у будущих педагогов.

В настоящее время повышенное внимание к ценностным ориентациям педагогов вызвано современными изменениями в требованиях к их работе. Исследование теоретических аспектов в области психологии выявило, что ценностные ориентации являются сложными структурными элементами личности, которые включают в себя когнитивные (познавательные), эмотивные (эмоциональные) и конативные (связанные с действием) компоненты [13]. Эти компоненты проявляются в следующем: когнитивный аспект проявляется через возможность осмысления, эмотивный аспект направляет желания и стремления, а конативный аспект обеспечивает реализацию и воплощение в жизнь задуманного. Каждый из этих элементов ценностных ориентаций, особенно в профессиональной сфере, обладает уникальными характеристиками, отличающимися от других психических явлений.

Когнитивный аспект ценностных ориентаций представляет собой основу для формирования смыслов и значений, включая в себя жизненные и профессиональные ценности, убеждения и идеалы, которые определяют направленность и ориентацию деятельности педагога. Этот компонент включает в себя процессы мышления, связанные с анализом и осмыслением убеждений, а также с пониманием ценностных объектов на уровне разнообразной информации, включающей мнения, взгляды, предположения, доказательства и аргументы [12].

Эмотивный аспект профессиональных ценностных ориентаций педагога охватывает его эмоциональные реакции, связанные с оценкой и переживанием значимости собственных профессиональных установок. Это включает в себя формирование положительного эмоционального отношения к своей работе, а также эмоциональное одобрение и принятие тех профессиональных ценностей, которые учитель считает важными.

В отношении поведенческого компонента, он представляет собой набор конкретных действий и поступков, которые направлены на реализацию профессиональных ценностей в ежедневной работе педагога. А.В. Лысенко подчеркивает, что эффективность этих ценностей проявляется в том, как педагог формирует профессиональные цели и смыслы, становясь активным участником и создателем своей профессиональной жизни [7].

В контексте педагогики и психологии, ценности и ценностные ориентации не только помогают в создании концептуальных образов личности, но и оказывают влияние на определение стратегий и направлений

её развития. Такие ориентации предоставляют основу для выбора поведенческих стратегий и действий, что особенно важно в процессе социализации и личностного роста.

В академических источниках принято разделять ценности на несколько категорий:

1. Ценности, которые могут быть как конкретными объектами, так и абстрактными понятиями,
2. Ценности, ассоциируемые с материальными объектами, социальными связями и духовными устремлениями,
3. Ценности, которые определяют цели, устанавливают нормы, представляют собой идеалы или служат средствами для достижения других целей,
4. Ценности, связанные с профессиональной деятельностью, политическими убеждениями, досугом и другими аспектами жизни.

Педагог исполняет четыре ключевые роли в образовательном процессе: образовательную и воспитательную, конструктивную и исследовательскую, организационную и коммуникативную, а также роль самосовершенствования. Эти роли направлены на всестороннее развитие учеников и самого учителя, включая передачу знаний, формирование ценностей, стимулирование личностного роста, создание учебных материалов, исследование новых подходов, организацию мероприятий, эффективное взаимодействие с учениками, родителями и коллегами, а также непрерывное профессиональное развитие и адаптацию к изменениям в сфере образования.

Формирование ценностей происходит как в специально созданных условиях (аудиторные и внеаудиторные занятия, тренинги), так и в процессе повседневного взаимодействия между преподавателем и студентом. Эффективное обучение, применение современных методов, вовлечение в профессиональную деятельность способствуют развитию ценностных ориентаций. Ценности основаны на культурно-историческом и личностном опыте, накопленном обществом и индивидуумом. Духовное развитие человека представляет собой высший уровень развития, на котором социальные и моральные установки становятся нормой поведения.

Последние исследования подтверждают стабильность ценностных ориентаций педагогов, несмотря на изменения в общественных и экономических условиях. Однако некоторые аспекты этих ориентаций претерпели заметные трансформации:

1. В современном обществе значительно возросла важность ценности, связанной с материальными благами. Педагоги начали больше ценить финансовую стабильность и материальное вознаграждение, что отражает общую тенденцию усиления роли экономических факторов в профессиональной сфере.
2. Отмечается тенденция к снижению уровня удовлетворенности профессиональной деятельностью среди педагогов. Это может быть связано с увеличением рабочей нагрузки, изменениями в системе образования или недостаточным уровнем поддержки и признания со стороны общества и государственных структур.

Результаты и обсуждения

Современные педагоги сталкиваются с проблемами адаптации к текущим социально-экономическим реалиям [6]. В рамках обсуждения данной проблематики в статье, предлагается разделение ценностных ориентаций на традиционные для индустриального общества и характерные для новейшего постиндустриального общества. В индустриальном обществе преобладают такие ценности как «семья», «нравственность», «традиционность», «авторитет». В контексте постиндустриального общества ключевыми становятся «независимость», «индивидуализм», «материальное благосостояние», «свобода», «правопорядок». Эти группы ценностей функционируют без чётко выраженной иерархии.

Исследования подчеркивают, что изменения в ценностных ориентациях в нашей стране носят индивидуальный характер и связаны с уникальными историческими, социокультурными аспектами развития, геополитическим положением, культурой и менталитетом [15].

В области педагогического образования активно внедряются различные ценностные ориентиры, и ключевая задача обучения будущих учителей заключается в их интеграции в профессионально-педагогические ценности. Это поднимает важный вопрос: какими дидактическими и организационными методами мы можем эффективно осуществлять этот процесс?

Основная сложность в обучении будущих учителей заключается в том, что в ходе всего образовательного процесса преимущественно акцентируется внимание на теоретические аспекты и логические структуры, которые лежат в основе разработки методов и технологий, что способствует развитию специализированных компетенций. Исследователи подчеркивают, что в профессиональной подготовке педагогов доминирует узкокогнитивный подход, характеризующийся фокусировкой на специфические профессиональные знания и умения, случайное развитие мыслительных стратегий и тактик, а также социально-нормативный подход, который предусматривает социально заданные нормы профессиональных действий и навыков, с акцентом

на воспроизводство знаний. В то время как воспитание ценностного отношения к профессии, которое традиционно присуще воспитательной работе, в контексте высшего образования остается на периферии внимания. Это создает парадоксальную ситуацию: студенты-педагоги успешно проходят образовательную программу и развивают нужные компетенции, но оказываются не готовы к реальной работе в образовательной сфере, поскольку не происходит их полное отождествление с профессией.

Профессиональное и педагогическое обучение будущих учителей проходит через несколько ключевых этапов: до вузовский, вузовский и послевузовский. Последний этап, наиболее тесно связанный с профессиональной деятельностью и самообразованием, меньше всего подвержен внешнему регулированию. В связи с этим мы предлагаем определенные изменения для первых двух этапов. Необходимо пересмотреть подходы к педагогической подготовке, отходя от традиционных теоретических концепций к практическим и понятным профессиональным ценностям. Это позволит студентам формировать ценностное отношение к профессии и интегрировать в свою практику наиболее значимые педагогические знания и методы.

Н.А. Самойлик разработала структурно-функциональную модель профессионально-ценностных ориентаций [12], в которой выделяются когнитивные, эмоциональные и поведенческие типы ориентаций, соответствующие профессиональным ценностям, выделенным В.А. Слостёниным. Эта модель уже использовалась для диагностики ориентаций специалистов различных профилей. Мы видим в ней потенциал для организации обучения педагогов с самого начала их образовательного пути, начиная с психолого-педагогических классов. Такой подход позволит поэтапно вводить студентов в профессиональные ценности, организовывая вокруг них учебный процесс и активно включая их в практическую деятельность. А.В. Кирьякова подчеркивает, что ценности объективно существуют в социальных отношениях и субъективно воспринимаются как ценностные категории, влияющие на все аспекты жизни общества [5].

Внедряя аксиологический подход в структуру профессионального обучения, мы ставим перед собой ряд задач: поддержать студентов педагогических направлений в развитии их ценностного восприятия профессионально-педагогической работы и связанных с ней профессиональных ценностей. Это, в свою очередь, должно способствовать укреплению их профессиональной идентичности. Применение аксиологического подхода дает возможность будущим педагогам выявить и освоить ключевые профессиональные ценности, развить к ним личностное отношение, что станет основой для формирования их собственной профессиональной стратегии и поведения.

Развитие ценностной ориентации педагога как личности представляет собой многоуровневый процесс, который начинается с момента выбора профессии и продолжается на протяжении всей его карьеры. Этапы формирования ценностных ориентаций включают начальное образование, постоянное профессиональное развитие и саморефлексию в процессе практической работы. На каждом из этих этапов необходимы специализированные методические подходы, позволяющие педагогам осмыслить и интегрировать профессиональные и личные ценности в свою деятельность. В этой связи, считаем, что формирование педагога как личности на обозначенных этапах должно складываться в следующих форматах:

1. Образовательные программы и курсы. Разработка и внедрение специализированных курсов по педагогике и психологии, которые включают изучение этических и гуманистических принципов профессии. Программы должны обеспечивать глубокое понимание роли педагога в обществе, значение образования и воспитания в формировании личности.

2. Мастер-классы и семинары. Организация практических занятий с участием опытных педагогов и психологов, которые могут поделиться своим опытом и знаниями о ценностных ориентациях в профессиональной среде. Эти мероприятия помогают педагогам осмысливать свои собственные ценности и способы их реализации в учебном процессе.

3. Рефлексия и самоанализ. Введение практик самоанализа и рефлексии как части профессиональной деятельности педагогов.

4. Наставничество. Внедрение системы менторства, где более опытные педагогов помогают начинающим специалистам понять важность ценностных ориентаций в их профессиональной жизни. Менторы поддерживают и направляют развитие личностных и профессиональных качеств своих подопечных.

Выводы

На основании проведённого исследования, можно сделать вывод, что существующая система образования в России частично достигает своих целей в формировании профессиональных и личностных качеств будущих педагогов. Однако данные показывают, что значительная часть студентов не имеет чёткой профессиональной ориентации или мотивации к педагогической деятельности при поступлении в вуз. Это подчёркивает необходимость трансформации образовательного процесса с акцентом на аксиологический

подход, который поможет студентам осознанно относиться к выбору профессии, развивать профессиональные ценности и формировать устойчивую профессиональную идентичность. Принимая во внимание изменения в ценностных ориентациях, связанные с переходом к постиндустриальному обществу, важным представляется также адаптировать учебные программы к современным социально-экономическим реалиям и индивидуальным особенностям студентов, что позволит подготовить квалифицированных учителей, способных эффективно функционировать в изменяющемся мире.

Список источников

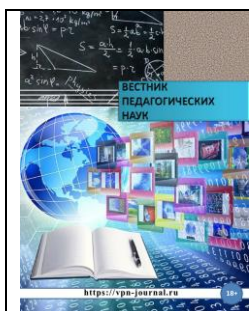
1. Абульханова-Славская К.А., Славская А.Н., Леванова Е.А., Пушкарева Т.В. Общие подходы к изучению личности // Педагогика и психология образования. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-podhody-k-izucheniyu-lichnosti> (дата обращения: 14.02.2024).
2. Арон И.С. Субъектность личности как основа психологической готовности к профессиональному самоопределению // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. № 1 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektnost-lichnosti-kak-osnova-psihologicheskoy-gotovnosti-k-professionalnomu-samoopredeleniyu> (дата обращения: 14.02.2024).
3. Гладкая И.В. Преимущество исследования профессионального становления будущих учителей на кафедре педагогики // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2015. № 174. С. 26 – 35.
4. Горбунова Н.В., Комарова Э.П., Фетисов А.С. Подготовка будущих педагогов к профессиональной деятельности в поликультурном регионе: культурологический и этнокультурный подходы // Язык и культура. 2022. № 60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-buduschih-pedagogov-k-professionalnoy-deyatelnosti-v-polikulturnom-regione-kulturologicheskii-i-etnokulturnyy-podhody> (дата обращения: 14.02.2024).
5. Кирьякова А.В. Личность в мире ценностей // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2003. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-v-mire-tsennostey> (дата обращения: 14.02.2024).
6. Корнеев А.Э. Проблемы социальной адаптации молодого педагога в профессиональной среде // Архивариус. 2019. № 11 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sotsialnoy-adaptatsii-molodogo-pedagoga-v-professionalnoy-srede> (дата обращения: 14.02.2024).
7. Лысенко А.В. Структурные компоненты профессионально-ценностных ориентаций будущего учителя музыки // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2013. № 3 (123). С. 54 – 60.
8. Набиуллин Л.Г. Роль педагогических ценностей в формировании профессиональной культуры педагога // Человек и образование. 2013. № 4 (37). С. 94 – 98.
9. Носкова О.Г. Евгений Александрович Климов в отечественной психологии труда (к 80-летию со дня рождения) // Южно-российский журнал социальных наук. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evgeniy-aleksandrovich-klimov-v-otechestvennoy-psihologii-truda-k-80-letiyu-so-dnya-rozhdeniya> (дата обращения: 14.02.2024).
10. Пряжников Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика. М.: Академия, 2007. 501 с.
11. Сабирова Р.Ш., Ширинбекова Ж. Психологические аспекты взаимосвязи ценностно-смысловой сферы и профессионального роста педагогов: современное образовательное пространство // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 4-5. С. 1010 – 1014.
12. Самойлик Н.А. Структурно-функциональная модель профессионально-ценностных ориентаций личности // Мир науки. Педагогика и психология. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-funktsionalnaya-model-professionalno-tsennostnyh-orientatsiy-lichnosti> (дата обращения: 14.02.2024).
13. Семенова К.Г. Теоретические аспекты ценностных ориентаций в концепциях зарубежных и отечественных исследователей // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2023. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-tsennostnyh-orientatsiy-v-kontseptsiyah-zarubezhnyh-i-otechestvennyh-issledovateley> (дата обращения: 14.02.2024).
14. Файзуллин Ф.С. Качественные изменения ценностных ориентаций и ментальности в современной России // Проблемы востоковедения. 2015. № 3 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvennyye-izmeneniya-tsennostnyh-orientatsiy-i-mentalnosti-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 14.02.2024).
15. Чистякова С.Н. Профессиональное самоопределение обучающихся: проблемы и пути решения // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. № 2 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-samoopredelenie-obuchayuschih-sya-problemy-i-puti-resheniya> (дата обращения: 14.02.2024).
16. Cheng S.-L., Xie K. The relations among teacher value beliefs, personal characteristics, and TPACK in intervention and non-intervention settings // Teaching and Teacher Education. 2018. Vol. 74. P. 98 – 113.

References

1. Abulkhanova-Slavskaya K.A., Slavskaya A.N., Levanova E.A., Pushkareva T.V. General approaches to the study of personality. *Pedagogy and psychology of education*. 2018. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-podhody-k-izucheniyu-lichnosti> (access date: 02/14/2024).
2. Aron I.S. Subjectivity of the individual as the basis of psychological readiness for professional self-determination. *Bulletin of Cherepovets State University*. 2013. No. 1 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektnost-lichnosti-kak-osnova-psihologicheskoy-gotvnosti-k-professionalnomu-samoopredeleniyu> (access date: 02/14/2024).
3. Gladkaya I.V. Continuity of research into the professional development of future teachers at the department of pedagogy. *Proceedings of Herzen State Ped. University of Russia*. 2015. No. 174. P. 26 – 35.
4. Gorbunova N.V., Komarova E.P., Fetisov A.S. Preparing future teachers for professional activities in a multi-cultural region: cultural and ethnocultural approaches. *Language and culture*. 2022. No. 60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-buduschih-pedagogov-k-professionalnoy-deyatelnosti-v-polikulturnom-regione-kulturologicheskoy-i-etnokulturnyy-podhody> (access date: 02/14/2024).
5. Kiryakova A.V. Personality in the world of values. *Bulletin of RUDN University. Series: Psychology and pedagogy*. 2003. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-v-mire-tsennostey> (access date: 02/14/2024).
6. Korneev A.E. Problems of social adaptation of a young teacher in a professional environment. *Archivist*. 2019. No. 11 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sotsialnoy-adaptatsii-molodogo-pedagoga-v-professionalnoy-srede> (access date: 02/14/2024).
7. Lysenko A.V. Structural components of professional and value orientations of the future music teacher. *Bulletin of the Adygea State University. Series 3: Pedagogy and psychology*. 2013. No. 3 (123). P. 54 – 60.
8. Nabiullin L.G. The role of pedagogical values in the formation of a teacher's professional culture. *Man and Education*. 2013. No. 4 (37). P. 94 – 98.
9. Noskova O.G. Evgeniy Aleksandrovich Klimov in domestic labor psychology (on the 80th anniversary of his birth). *South Russian Journal of Social Sciences*. 2010. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evgeniy-aleksandrovich-klimov-v-otechestvennoy-psihologii-truda-k-80-letiyu-so-dnya-rozhdeniya> (access date: 02/14/2024).
10. Pryazhnikov N. S. Professional self-determination: theory and practice. M.: Academy, 2007. 501 p.
11. Sabirova R.Sh., Shirinbekova Zh. Psychological aspects of the relationship between the value-semantic sphere and the professional growth of teachers: modern educational space. *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2016. No. 4-5. P. 1010 – 1014.
12. Samoilik N. A. Structural-functional model of professional and value orientations of the individual. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2016. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-funktsionalnaya-model-professionalno-tsennostnyh-orientatsiy-lichnosti> (access date: 02/14/2024).
13. Semenova K.G. Theoretical aspects of value orientations in the concepts of foreign and domestic researchers. *Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series: Pedagogy and psychology*. 2023. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-tsennostnyh-orientatsiy-v-kontseptsiyah-zarubezhnyh-i-otechestvennyh-issledovateley> (access date: 02/14/2024).
14. Faizullin F.S. Qualitative changes in value orientations and mentality in modern Russia. *Problems of Oriental Studies*. 2015. No. 3 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvennye-izmeneniya-tsennostnyh-orientatsiy-i-mentalnosti-v-sovremennoy-rossii> (access date: 02/14/2024).
15. Chistyakova S.N. Professional self-determination of students: problems and solutions. *Professional education in Russia and abroad*. 2015. No. 2 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-samoopredelenie-obuchayuschih-sya-problemy-i-puti-resheniya> (access date: 02/14/2024).
16. Cheng S.-L., Xie K. The relations among teacher value beliefs, personal characteristics, and TRASK in intervention and non-intervention settings. *Teaching and Teacher Education*. 2018. Vol. 74. P. 98 – 113.

Информация об авторах

Белецкая И.А., кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и практики дополнительного педагогического образования ГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет», belirina3333@gmail.com

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 372.881.161.1

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-32-38

¹ Васиченко К.В.

¹ Сианьский нефтяной университет, Китай

Методические аспекты подготовки учебного пособия для взрослой китайской аудитории при изучении РКИ

Аннотация: в статье рассматриваются методические аспекты подготовки учебного пособия для взрослой китайской аудитории при изучении русского языка как иностранного (РКИ). Обоснована актуальность учебного пособия в преподавании РКИ для китайской аудитории. Отмечено, что изменение традиционного китайского формата обучения вызывает значительные трудности в освоении коммуникативных умений, что позволяет говорить о необходимости разработки учебного пособия для китайской аудитории, ориентированной на все виды речевой деятельности и отражающей как элементы традиционной методики изучения иностранного языка, так и элементы коммуникативного подхода. Выявлено, что китайская аудитория отличается современными потребностями в цифровизации обучения, комплексном подходе к изучению разного вида учебного материала в одном пособии, возможности увидеть / услышать русскую речь, разнообразии заданий. Выделены требования к учебному пособию для взрослой китайской аудитории при изучении РКИ. Проанализировано учебное пособие «Аленушка и Панда», разработанное преподавателем русского языка в Китае. Сделан вывод о том, что методическими аспектами подготовки учебного пособия для взрослой китайской аудитории при изучении РКИ должны выступать: четкая постановка целей и задач, определение потребностей аудитории, гибкость построения тематического содержания по принципу «от простого к сложному», ориентация на комплексный подход к развитию всех видов речевой деятельности, в частности, диалогической, а также использование цифровых технологий.

Ключевые слова: РКИ, учебное пособие, китайская аудитория, традиционная система обучения

Для цитирования: Васиченко К.В. Методические аспекты подготовки учебного пособия для взрослой китайской аудитории при изучении РКИ // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 32 – 38. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-32-38

Поступила в редакцию: 1 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 8 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Vasichenko K.V.

¹ Xi'an Petroleum University, China

Methodological aspects of preparing a teaching manual for an adult Chinese audience when studying RFL

Abstract: the article discusses the methodological aspects of preparing a textbook for an adult Chinese audience when studying Russian as a foreign language (RFL). The relevance of the textbook in teaching RFL for Chinese audiences is substantiated. It is noted that changes in the traditional Chinese teaching format cause significant difficulties in mastering communication skills, which suggests the need to develop a textbook for a Chinese audience, focused on all types of speech activity and reflecting both elements of traditional methods of learning a foreign language and elements of a communicative approach. It was revealed that the Chinese audience is distinguished by modern needs for digitalization of education, an integrated approach to studying different types of educational material in one manual, the opportunity to see/hear Russian speech, and a variety of tasks. The

requirements for a textbook for an adult Chinese audience when studying RFL are highlighted. The textbook “Alyonushka and Panda”, developed by a Russian language teacher in China, is analyzed. It is concluded that the methodological aspects of preparing a textbook for an adult Chinese audience when studying RFL should be: a clear statement of goals and objectives, identification of the needs of the audience, flexibility in constructing thematic content according to the principle “from simple to complex”, orientation towards an integrated approach to development all types of speech activity, in particular dialogical, as well as the use of digital technologies.

Keywords: RFL, textbook, Chinese audience, traditional education system

For citation: Vasichenko K.V. Methodological aspects of preparing a teaching manual for an adult Chinese audience when studying RFL. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 32 – 38. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-32-38

The article was submitted: March 1, 2024; Accepted after reviewing: April 8, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

Развитие российско-китайских партнерских отношений в рамках международного сотрудничества по стратегиям «Один пояс, один путь», «Сотрудничество между странами БРИКС» способствовало формированию единого образовательного пространства, позволяющего повысить эффективность практического овладения русским языком как иностранным (далее РКИ) в китайских ВУЗах, что, в свою очередь, предопределило изменение традиционной методики обучения РКИ. Китайская система обучения отличается преобладанием централизованного подхода, где на первом месте находится преподаватель, а обучающийся выступает в качестве пассивного слушателя, запоминая учебный материал путем заучивания. При этом обучение носит репродуктивный характер, что не позволяет в полной мере развить коммуникативные умения, необходимые для эффективного взаимодействия с представителями других культур [4]. В российской системе обучения иностранному языку на первое место выдвигаются обучающиеся как активные участники межкультурного взаимодействия, а преподаватель выступает в качестве организатора практико-ориентированной образовательной среды. Изменение традиционного формата обучения среди китайской аудитории вызывает значительные трудности в освоении коммуникативных умений, что позволяет говорить о необходимости разработки учебного пособия для китайской аудитории, ориентированной на все виды речевой деятельности и отражающей как элементы традиционной методики изучения иностранного языка (слушание, запоминание, заучивание, письмо), так и элементы коммуникативного подхода (диалогическая речь). В этой связи особое значение приобретает изучение методических аспектов подготовки учебного пособия для взрослой китайской аудитории при изучении РКИ.

Материалы и методы исследований

Исследования авторов по вопросам разработки учебного пособия в целях изучения иностранного языка охватывают разные аспекты.

По мнению Г.Ш. Сабирзяновой, учебное пособие должно быть направлено на повышение интереса обучающихся к изучению иностранного языка [6]. Согласно Н.А. Фроловой, И.В. Алещановой, учебное пособие является частью методической системы преподавателя ВУЗа и отражает его авторский подход, творческий потенциал, а также готовность к взаимодействию с аудиторией на разных уровнях [7]. С другой стороны, ряд авторов указывают на то, что учебное пособие должно являться средством самостоятельного изучения иностранного языка без или с минимальной помощью преподавателя. М.А. Мартынова, Н.А. Ковалева, Л.Г. Юн считает, что учебное пособие имеет приоритетной целью развитие коммуникативных умений обучающихся [4].

Китайские авторы Гао Фэнлань [2], Линся Мэн [3], Цзя Цянь, Ло Сяоя [8], Цзоу Чжэньчжу, Сюй Хун [9] рассматривают такие аспекты, как развитие мышления, влияние цифровых технологий на эффективность изучения иностранного языка, а также рассматривают общие тенденции развития традиционной системы обучения в Китае. Тем не менее несмотря на имеющиеся различия в подходах к изучению РКИ, российские и китайские авторы сходятся во мнении, что учебный материал в пособии должен соответствовать программе и целям обучения иностранному языку, а также иметь практикоориентированный характер, то есть отражать именно те темы и ситуации, которые потребуются обучающимся при общении с носителями изучаемого языка [10]. Кроме того, учебное пособие должно иметь аудиовизуальный материал, возможность работать как онлайн, так и в печатном варианте.

В российской методике доминирует личностно-ориентированный подход к изучению РКИ, который предусматривает овладение знаниями с учетом интересов и потребностей каждого обучающегося [5]. В этой связи преподаватель учитывает как психологические, так и социально-культурные особенности китайских студентов. При этом важным является выбор учебных материалов. Для российских преподавателей учебник представляет собой средство обучения, тогда как для китайского преподавателя он выступает в качестве посредника с обучающимися и не подвергается критике. Такая ситуация связана и наличием определенной идеологии о первостепенной роли преподавателя. Тем не менее наблюдается трансформация сложившейся ситуации: китайские учебные пособия для изучения РКИ становятся более ориентированными на систему ценностей, аутентичность представленного материала, разнообразие заданий и упражнений.

С точки зрения российской методики обучения РКИ, конечной целью является общение на языке, а не на запоминание теорий, правил или данных в учебнике. Соответственно, особого внимания требует разработка авторского учебного пособия с учетом опыта российских преподавателей, так и особенностей китайской системы обучения РКИ.

Результаты и обсуждения

Анализ научно-теоретических и методических источников позволил выявить следующие требования к учебному пособию для взрослой китайской аудитории при изучении РКИ. К ним отнесены:

1. Соответствие содержания целям обучения: учебное пособие должно быть разработано на основе программы обучения РКИ.
2. Стимулирование активности обучающихся в разговорной речи, чтении и письме в соответствии с программой обучения РКИ.
3. Стимулирование познавательного интереса и мотивации к изучению РКИ за счет иллюстративного материала, включения интересных и разнообразных заданий, разных типов текстов, характеризующихся практикоориентированностью и культурной спецификой.
4. Ориентация на повышение объема и качества знаний, развитие грамматических и коммуникативных навыков.
5. Работа со словарем, направленная на применение изученных слов в речи.
6. Практикоориентированность упражнений в рамках коммуникативной ситуации.
7. Социокультурная направленность: ориентация на приобщение к изучаемой культуре русского языка, традициям, истории, этикету общения.
8. Сочетание в одном пособии учебного и методического материала для преподавателя: текст (чтение) + упражнения (грамматика, говорение) + аудирование.
9. Возможность пользоваться учебным пособием в печатном варианте и онлайн.

Проанализируем учебное пособие «Аленушка и Панда», разработанное преподавателем русского языка в Китае [1].

Учебное пособие «Аленушка и Панда» ориентировано на иностранцев, обучающихся в китайских ВУЗах и на курсах русского языка, граждан стран СНГ, в том числе мигрантов, желающих научиться правильно говорить, читать и писать на русском языке на элементарном уровне, начинающих преподавателей русского языка, в том числе и не имеющих большого опыта работы с китайской аудиторией, а также желающим овладеть русским языком самостоятельно.

Учебное пособие отличается универсальностью, поскольку, во-первых, рассчитано на широкую китайскую аудиторию, во-вторых, универсальным пособием для всех начинающих изучать русский язык с нуля и рассчитано на самую широкую аудиторию, для тех, кто когда-то изучал его и хочет восстановить свои знания. В овладении русским языком, данный курс учебника поможет иностранным студентам научиться читать и писать по-русски, элементарно общаться на русском языке, а также понимать русскую речь на слух.

Отличительными особенностями данного учебного пособия можно назвать:

1. Гибкая система построения тем, ориентированная на наиболее распространенные ситуации общения в иноязычной среде:

- Урок 1 «Давайте с вами познакомимся!»
- Урок 2 «Я и моя семья»
- Урок 3 «Что вы делаете?»
- Урок 4 «Мой день»
- Урок 5 «Я – иностранец»
- Урок 6 «Отдых – это хорошо!»
- Урок 7 «Моя рабочая неделя»

- Урок 8 «Я люблю»
- Урок 9 «Мой город – Москва»
- Урок 10 «Мой любимый праздник»

При этом последовательность тем отличается наличием принципа «от простого к сложному». Учебное пособие включает в себя «Правила чтения и письма», «Элементарный разговорный курс», «Основы русской грамматики», а также дополнительную информацию о стране изучаемого языка, например, «А знаете ли Вы, что...», включая русско-китайский словарь.

Каждый урок имеет свою структуру, например, урок «Моя семья»:

1. Работа над лексическим составом, задачей которой выступает изучение новых слов.
2. Грамматический материал (указательные местоимения). В качестве заданий на данном этапе выступают:

Заполните таблицу (Он, Она, Они) с использованием новых слов

2. Чтение текста + письмо

Прочитайте о семье Маши. Напишите, кто на фотографии. Впишите слова моя / мой / её / его в диалог.

3. Развитие монологической речи:

Нарисуйте ваше семейное дерево. Расскажите о вашей семье.

4. Работа с речевыми моделями и развитие диалогической речи (рис. 1):

- Прочитайте диалоги по ролям. Составьте диалог по аналогии.
- Ответьте на вопросы. Составьте диалог по вопросам.

№8 Скажите, что у него или у неё есть.
Образец:
Это студент. У него есть книга.

Книга очки фотоаппарат велосипед

№9 А. Прослушайте рассказ.

ОН ЖЕНАТ / ОНА ЗАМУЖЕМ

Меня зовут Ксюша. Я дизайнер.
К счастью, у меня есть семья. Я замужем.
У меня есть муж, его зовут Иван.
Мой муж – директор компании.
Мы очень счастливы!
Я думаю, что семья – это очень важно!

В. Вставьте слова.
Расскажите о Ксюше и об Алексее.

Её зовут Ксюша.
Она
У неё есть
Его зовут
Он
У него есть

№10 Ответьте на вопросы.
Спросите друг у друга.

- Вы думаете, что семья – это важно?
- Вы думаете, что деньги – это важно?
- Вы думаете, что работа – это важно?

ВАЖНО

Рис. 1. Упражнения на развитие умений диалогической речи, аудирования [1].

Fig. 1. Exercises to develop the skills of dialogical speech and listening [1].

5. Развитие умений восприятия речи на слух. Основными видами заданий являются:

- Прослушайте рассказ / диалог.

- Ответьте на вопросы. Как её зовут? Кто она по профессии? Что у неё есть? Как зовут её мужа? Кто он по профессии?

- Вставьте слова. Расскажите о Ксюше и об Алексее.

- Ответьте на вопросы. Спросите друг у друга.

6. Изучение культурных особенностей страны изучаемого языка:

- Прочитайте текст «Странная семья».

- Прочитайте скороговорку. Повторите ещё раз и выучите наизусть.

- А знаете ли вы, что... 知识拓展 1 сентября – «День знаний» (рис. 2).

После текстов представлены значения слов и выражений.

А знаете ли вы, что...

知识拓展

1 сентября – «День знаний»

Радостным днём является 1 сентября – «День знаний», когда во всех учебных заведениях страны в школах и университетах – **начинается**¹ новый учебный год, звучит первый школьный звонок. Этот день выбрали не случайно. До Петра Первого Новый год в России начинался в этот день. 1 сентября – это ещё и первый день осени, день **прощания**² с летом. На улице в этот день можно увидеть особенно много цветов – каждый школьник несёт в подарок своей учительнице красивый букет. Кажется, что по улице идут не дети, а живые букеты цветов.

Значения слов и выражений

1. Начинать / начать¹ + что? – начинаться – начаться

1 сентября в учебных заведениях начинается новый учебный год.

2. Прощаться / прощания² + с кем? с чем? – прощание

1 сентября – это ещё и день прощания с летом.

Рис. 2. Текст по теме «Моя семья» [1].

Fig. 2. Text on the topic “My family” [1].

Таким образом, с методической точки зрения урок содержит задания на развитие всех видов речевой деятельности, при этом основной акцент представлен на развитии и коммуникативных умений.

3. Комплексный подход к изучению темы, в частности, каждый урок содержит лексический и грамматический материал, упражнения на их отработку и закрепление в речевых ситуациях, включая речевые модели, тексты для чтения и задания к ним, аудиотексты в форме QR-кода, которые можно прослушать онлайн. Для китайской аудитории общение на русском языке может вызывать трудности ввиду традиционного обучения иностранному языку посредством заучивания, поэтому особое внимание уделено развитию диалогической речи.

4. Ориентация на потребности китайской аудитории. Во-первых, китайские студенты на высоком уровне владеют цифровыми технологиями, что требует по меньшей мере наличия электронного варианта учебного пособия. Кроме того, важным методическим аспектом является сочетание текста для чтения и текста для прослушивания в «одном месте», что в учебном пособии реализуется за счет QR-кода, при наведении на

который обучающийся может прослушать текст/диалог. Во-вторых, разнообразие заданий, направленных на все виды речевой деятельности, обеспечивают эффективность обучения русскому языку.

Выводы

Таким образом, на основании проведенного исследования целесообразно сделать следующие выводы.

Китайская аудитория отличается современными потребностями в цифровизации обучения, комплексном подходе к изучению разного вида учебного материала в одном пособии, возможности увидеть / услышать русскую речь, разнообразии заданий. При этом китайская традиционная система обучения ориентируется в большей степени на заучивание материала, что требует от преподавателя сосредоточиться на развитии умений диалогической речи.

Методическими аспектами подготовки учебного пособия для взрослой китайской аудитории при изучении РКИ должны выступать: четкая постановка целей и задач, определение потребностей аудитории, гибкость построения тематического содержания по принципу «от простого к сложному», ориентация на комплексный подход к развитию всех видов речевой деятельности, в частности, диалогической, а также использование цифровых технологий.

Список источников

1. Аленушка и Панда. Учебное пособие / К.В. Васиченко, Го Цзинюань. М.: Мир науки, 2023. DOI: 10.15862/28MNNPU23.
2. Гао Фэнлань Особенности обучения русскому языку в китайских вузах // Педагогическое образование в России. 2016. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obucheniya-russkomu-yazyku-v-kitayskih-vuzah> (дата обращения: 13.02.2024).
3. Линся Мэн. Обучение русскому языку как иностранному в вузах Китая: проблемы и пути их решения (из опыта работы преподавателей Муданьцзянского педагогического университета) // Вестник ТГПУ. 2016. № 7 (172). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu-v-vuzah-kitaya-problemy-i-puti-ih-resheniya-iz-opyta-raboty-prepodavateley-mudantszyanskogo> (дата обращения: 13.02.2024).
4. Мартынова М.А., Ковалева Н.А., Юн Л.Г. Организационно-методические особенности работы с китайскими учащимися при обучении в условиях отсутствия языковой среды // Русский язык за рубежом. Специальный выпуск. 2017. С. 15 – 26.
5. Молодцова Т.Д., Шалова С.Ю., Кобышева Л.И. Условия формирования у студентов навыков самоконтроля в учебном процессе // АНИ: педагогика и психология. 2019. № 3 (28). С. 169 – 172.
6. Сабирзянова Г.Ш. Учебные пособия и учебные материалы в процессе преподавания иностранных языков // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-4. С. 198 – 201.
7. Фролова Н.А., Алещанова И.В. Методико-дидактическая организация учебного пособия в практике профессионально ориентированного обучения иностранному языку // Концепт. 2018. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodiko-didakticheskaya-organizatsiya-uchebnogo-posobiya-v-praktike-professionalno-orientirovannogo-obucheniya-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 13.02.2024).
8. Цзя Цянь, Ло Сяоя. Методика обучения РКИ в китайских вузах при сотрудничестве китайских и русских преподавателей // Педагогика. Психология. Философия. 2023. № 3 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-obucheniya-rki-v-kitayskih-vuzah-pri-sotrudnichestve-kitayskih-i-russkih-prepodavateley> (дата обращения: 13.02.2024).
9. Цзоу Чжэньчжу, Сюй Хун. Изучение русского языка в сфере межкультурной коммуникации // Вестник ЮУрГУ. Сер.: «Образование. Педагогические науки». 2018. Т. 10. № 1. С. 102 – 106.
10. Цыренова М.И. Преподавание русского языка в КНР: проблемы и перспективы (из опыта работы в Цзянсуком педагогическом университете) // Проблемы современного образования. 2020. № 3. С. 132 – 141.

References

1. Alyonushka and Panda. Textbook. K.V. Vasichenko, Guo Jingyuan. M.: World of Science, 2023. DOI: 10.15862/28MNNPU23.
2. Gao Fenglan Features of teaching the Russian language in Chinese universities. Pedagogical education in Russia. 2016. No. 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obucheniya-russkomu-yazyku-v-kitayskih-vuzah> (date of access: 02/13/2024).
3. Lingxia Meng. Teaching Russian as a foreign language in Chinese universities: problems and ways to solve them (from the experience of teachers of Mudanjiang Pedagogical University). Bulletin of TSPU. 2016.

No. 7 (172). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu-v-vuzah-kitaya-problemy-i-puti-ih-resheniya-iz-opyta-raboty-prepodavateley-mudantszyanskogo> (access date: 02/13/2024).

4. Martynova M.A., Kovaleva N.A., Yun L.G. Organizational and methodological features of working with Chinese students when studying in the absence of a language environment. Russian language abroad. Special issue. 2017. P. 15 – 26.

5. Molodtsova T.D., Shalova S.Yu., Kobysheva L.I. Conditions for the formation of students' self-control skills in the educational process. ANI: pedagogy and psychology. 2019. No. 3 (28). P. 169 – 172.

6. Sabirzyanova G.Sh. Teaching aids and educational materials in the process of teaching foreign languages. Problems of modern pedagogical education. 2018. No. 59-4. P. 198 – 201.

7. Frolova N.A., Aleshchanova I.V. Methodological and didactic organization of a teaching aid in the practice of professionally oriented foreign language teaching. Concept. 2018. No. 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodiko-didakticheskaya-organizatsiya-uchebnogo-posobiya-v-praktike-professionalno-orientirovannogo-obucheniya-inostrannomu-yazyku> (date of access: 02/13/2024).

8. Jia Qian, Luo Xiaoxia. Methods of teaching RFL in Chinese universities with the cooperation of Chinese and Russian teachers. Pedagogy. Psychology. Philosophy. 2023. No. 3 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-obucheniya-rki-v-kitayskih-vuzah-pri-sotrudnichestve-kitayskih-i-russkih-prepodavateley> (date of access: 02/13/2024).

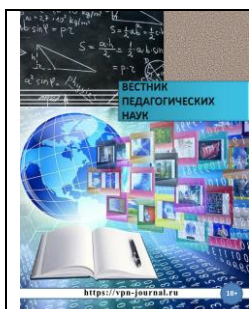
9. Zou Zhenzhu, Xu Hong. Studying the Russian language in the field of intercultural communication. Bulletin of SUSU. Ser.: "Education. Pedagogical Sciences". 2018. Vol. 10. No. 1. P. 102 – 106.

10. Tsyrenova M.I. Teaching the Russian language in the PRC: problems and prospects (from work experience at Jiangsu Pedagogical University). Problems of modern education. 2020. No. 3. P. 132 – 141.

Информация об авторах

Васиченко К.В., кандидат педагогических наук, старший преподаватель, Сианьский нефтяной университет, Китай, tina-nihao1990@mail.ru

© Васиченко К.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378:3 71.334:62

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-39-43

¹ Григорьев М.Ф., ² Сидоров А.А.

¹ Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого

² Арктический государственный агротехнологический университет

Анализ дисциплин гуманитарного, социального и экономического блока профиля «Мелиорация, рекультивация и охрана земель»

Аннотация: в работе представлен систематизированный краткий анализ дисциплин гуманитарного, социального и экономического блока направления профиля «Мелиорация, рекультивация и охрана земель». Анализ показывает, что образовательные программы изменяли по хронологии, поэтому между программами имеется взаимосвязь по годам реализации. С другой стороны если рассматривать третью и первую образовательную программу то между ними имеется определенная разница не только в перечне дисциплин, но и запланированном объеме и хронологической последовательности на освоение курсов, а также в формируемых компетенциях. Анализ показывает, что объем на освоение иностранного языка сокращено практически до 2 з.е., но с другой стороны увеличен объем на освоения курса истории России и дополнительно всеобщей истории, а также философии. Нужно отметить, что курс управление качеством может стать хорошим дополнением для других профилей аграрного и технологического направленности подготовки в рамках программ бакалавриата. Проанализировано распределение объема на изучение курса физической подготовки и спорта, установлено что объем практически не изменился, с другой стороны начиная с третьей программы курс разделен на базовую и элективные дисциплины. Нужно отметить, что в последних образовательных программах отсутствует курс по политологии, социологии, психологии и педагогике, культурологии, государственному регулированию экономики, библиотечно-библиографических знаний, введению в информационные культуры, культуры устной речи, этике и эстетике, деловому общению, социальной психологии. Таким образом, были установлены общие и отличительные черты образовательных программ, что, несомненно, позволит улучшить методическую часть при проектировании образовательных программ.

Ключевые слова: сравнение, анализ, учебные программы, бакалавриат, отличия, дисциплины

Для цитирования: Григорьев М.Ф., Сидоров А.А. Анализ дисциплин гуманитарного, социального и экономического блока профиля «Мелиорация, рекультивация и охрана земель» // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 39 – 43. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-39-43

Поступила в редакцию: 1 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 8 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Grigoryev M.F., ² Sidorov A.A.

¹ Kuzbass State Agrarian University named after V.N. Poletskov

² Arctic State Agrotechnological University

Analysis of disciplines of the humanitarian, social and economic block of the profile “Meloration, reclamation and land protection”

Abstract: the work presents a systematic brief analysis of the disciplines of the humanitarian, social and economic block of the profile “Meloration, reclamation and land protection”. The analysis shows that educational programs were changed chronologically, so there is a relationship between the programs based on the years of implementation. On the other hand, if we consider the third and first educational programs, there is a certain difference between them not only in the list of disciplines, but also in the planned volume and chronological sequence for mastering the courses, as well as in the competencies being formed. The analysis shows that the volume for mastering a foreign language has been reduced to almost 2 z.e., but on the other hand, the volume for mastering a course in the history of Russia and, additionally, general history, as well as philosophy, has been increased. It should be noted that the quality management course can be a good addition to other profiles of agricultural and technological training within the framework of undergraduate programs. The distribution of volume for the study of the physical training and sports course was analyzed, it was found that the volume remained virtually unchanged, on the other hand, starting from the third program, the course was divided into basic and elective disciplines. It should be noted that the latest educational programs do not include a course in political science, sociology, psychology and pedagogy, cultural studies, state regulation of the economy, library and bibliographic knowledge, introduction to information cultures, oral speech cultures, ethics and aesthetics, business communication, social psychology. Thus, the common and distinctive features of educational programs were established, which will undoubtedly improve the methodological part in the design of educational programs.

Keywords: comparison, analysis, curricula, bachelor's degree, differences, disciplines

For citation: Grigoryev M.F., Sidorov A.A. Analysis of disciplines of the humanitarian, social and economic block of the profile “Meloration, reclamation and land protection”. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 39 – 43. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-39-43

The article was submitted: March 1, 2024; Accepted after reviewing: April 8, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

Специальность «Природообустройство и водопользование» является одним из направлений подготовки по эффективному многоцелевому использованию природных ресурсов. Практически во всех политехнических и технологических университетах России реализуется данное научно-образовательное направление. Сейчас в ВУЗах страны по данному направлению реализуются профили (траектория обучения): «Рекреационное природообустройство», «Управление природно-техногенными комплексами и проектами», «Урбоэкология и природоохранное обустройство территорий горных и нефтегазовых предприятий», «Экологическая урбанистика», «Водоснабжение и водоотведение», «Инженерные системы сельскохозяйственного водоснабжения, обводнения и водоотведения», «Природоохранное обустройство территорий», «Комплексное использование и охрана водных ресурсов», «Управление водными ресурсами и водопользование», «Инженерные системы водоснабжения, водоотведения и обводнения», «Экспертиза и управление земельными ресурсами», «Цифровизация инженерной инфраструктуры (систем водоснабжения и водоотведения)», «Мелиорация, рекультивация и охрана земель», и др. [1].

Ранее проведенный анализ образовательных программ бакалавриата, специалитета и магистратуры аграрных профилей подготовки показал, что имеется сложности в реализации регионального компонента и сложности в оптимизации учебных планов. С другой стороны проведенный комплексный анализ позволил выявить дополнительные резервы и механизмы для оптимизации образовательных программ [2-5].

Цель: анализ образовательных программ бакалавриата профиля «Мелиорация, рекультивация и охрана земель» в рамках изменений четырех образовательных программ блока гуманитарного, социального и экономического направления.

Материалы и методы исследований

Были выбраны и проанализированы образовательные программы бакалавриата по профилю «Мелиорация, рекультивация и охрана земель» блока гуманитарного, социального и экономического направления.

Образовательные стандарты ГОС ВПО «Природообустройство» № 686 от 17.03.2000 г.; ФГОС ВПО 280100 «Природообустройство и водопользование» № 776 от 21.12.2009 г.; ФГОС ВО № 160 от 06.03.2015 г.; ФГОС ВО № 685 от 26.05.2020 г. [6-9].

Соответствие требованиям – образовательных программ профиля «Мелиорация, рекультивация и охрана земель» ЯГСХА (АГАТУ) подтверждается успешно пройденными государственными аккредитациями.

Результаты и обсуждения

Анализ показывает определенную разницу в структуре между образовательными программами. Поэтому в данном случае преемственность прослеживается в вариантах программ по возрастанию, а не как в ранее проанализированных образовательных программах (35.03.01 и 35.03.02), где в определенной степени они все обладали преемственностью. В данном случае первая и вторая образовательные программы имеют блоки которые были в специалитете, а именно цикловые разделы «Гуманитарный, социальный и экономический» (ГСЭ), «Математический и естественнонаучный» (ЕН), «Профессиональный», дисциплины специализации (профиля). Поэтому для удобства и детального анализа образовательных программ сгруппируем отдельные дисциплины и модули.

План на освоение иностранного языка сокращен объем изучения с 340 ч., до 252 ч. (или с 9,44 до 7 з.е.), что не является оптимальным решением для формирования коммуникативных компетенций. Изменения обусловлены вынужденной оптимизацией учебного плана. Увеличение объема на освоении курса истории связано с расширением тематического плана (история России и дополнительно всеобщая история). Увеличение объема курса философии (с 82 до 108 ч.) связано с оптимизацией программ. В первой образовательной программе на курс экономики было предусмотрено 77 ч.; начиная со второй образовательной программы была произведена замена на дисциплину «Экономика предприятий» (108 ч.). Также со второй образовательной программы – введена обязательная дисциплина «Управление качеством» (108 ч.). Отмечаем, что курс «Водное, земельное и экологическое право» в первой образовательной программе был реализован в «профессиональном цикле» (85 ч.); но во второй образовательной программе был перенесен в блок ГСЭ с изменением объема (108 ч.). Сравнительно меньший объем на освоение курса «Водное, земельное и экологическое право» в первой образовательной программе объясняется тем, что в данном случае дополнительно изучается курс по правоведению (72 ч.). Отмечаем, что в третьей образовательной программе реализуется курс правоведения (108 ч.). Содержание тематических планов рабочих программ дисциплин ГСЭ соответствовали примерным учебным программам общеобразовательным программам высшего образования.

Отмечаем, что курс управление качеством может стать хорошим дополнением для образовательных программ аграрного профиля подготовки.

Физическая подготовка и спорт является важной частью всех образовательных программ естественнонаучного [10, 11], технического и агротехнологического направлений подготовки уровня бакалавриата и специалитета. Отмечаем, что на освоение общего курса по физической культуре фактически не изменился запланированный объем; но был изменен подход – начиная с третьей образовательной программы разделен на базовую дисциплину «Физическая культура и спорт» (72 ч.) и дополнительно на элективные курсы по физической культуре и спорту (328 ч.). Общей чертой первой и второй образовательных программ по блоку ГСЭ является изучение курса политологии; в данном случае отмечено увеличение объема с 55 до 108 ч.

Отличительной чертой первой образовательной программы от других трех программ является обязательное изучение базовых курсов «Психология и педагогика» (72 ч.), «Социология» (72 ч.), вузовские компоненты «Культурология» (80 ч.), «Государственное регулирование экономики» (100 ч.), курсов по выбору «Библиотечно-библиографические знания» и «Введение в информационные культуры» (84 ч.); «Культура устной речи» и «Этика и эстетика» (60 ч.); «Деловое общение» и «Соцпсихология» (126 ч.).

Вторая образовательная программа имеет также отличия в перечне курсов – это обязательные вариативные дисциплины «Менеджмент» и «Экономическая теория» по 108 ч.; а также курса по выбору «Делопроизводство».

Выводы

Сравнительный анализ показал преемственность, а также некоторые отличия по образовательным программам. Отмечая опыт кафедры «Природообустройство» можно скорректировать учебные планы других аграрных профилей с учетом курсов блока гуманитарного, социального и экономического направления.

Список источников

1. Профили бакалавриата по специальности «Природообустройство и водопользование» (20.03.02) в вузах России. URL: <https://vuzopedia.ru/spec/87/profiles>.
2. Григорьев М.Ф., Григорьева А.И., Алексеев Е.Д., Докторов М.М. Анализ дисциплин профессионального цикла направления «Зоотехния» // Повышение управленческого, экономического, социального и инновационно-технического потенциала предприятий, отраслей и народно-хозяйственных комплексов: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. Пензенский государственный аграрный университет, 24-25 мая 2023 г. Пенза: Пензенский ГАУ, 2023. С. 66 – 69.
3. Григорьев М.Ф., Григорьева А.И., Алексеев Е.Д., Докторов М.М. Анализ гуманитарных, социальных и экономических дисциплин направления «Зоотехния» // Повышение управленческого, экономического, социального и инновационно-технического потенциала предприятий, отраслей и народно-хозяйственных комплексов: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. Пензенский государственный аграрный университет, 24-25 мая 2023 г. Пенза: Пензенский ГАУ, 2023. С. 69 – 72.
4. Григорьев М.Ф., Григорьева А.И., Алексеев Е.Д. Обзор дисциплин вариативного цикла направления «Зоотехния» // Повышение управленческого, экономического, социального и инновационно-технического потенциала предприятий, отраслей и народно-хозяйственных комплексов: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. Пензенский государственный аграрный университет, 24-25 мая 2023 г. Пенза: Пензенский ГАУ, 2023. С. 73 – 76.
5. Григорьев М.Ф., Григорьева А.И., Алексеев Е.Д. Обзор цикла дисциплин по выбору направления «Зоотехния» // Повышение управленческого, экономического, социального и инновационно-технического потенциала предприятий, отраслей и народно-хозяйственных комплексов: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. Пензенский государственный аграрный университет, 24-25 мая 2023 г. Пенза: Пензенский ГАУ, 2023. С. 76 – 79.
6. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования направления подготовки 560700 Природообустройство, утвержденный приказом Министерством образования Российской Федерации № 686 от 17.03.2000 г. Режим доступа: https://fgosvo.ru/archivegosvpo/downloads?f=%2Fuploadfiles%2FGOS_VO%2F2000%2F560700_B_2000.doc&id=955.
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 280100.62 "Природообустройство и водопользование", утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 21.12.2009 г. № 776. Режим доступа: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/fgos/27/20111115162440.pdf>.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 20.03.02 "Природообустройство и водопользование", утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 06.03.2015 г. № 160. Режим доступа: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/200302.pdf>
9. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Уровень образования бакалавриат. Направление подготовки 20.03.02 "Природообустройство и водопользование" (с изменениями и дополнениями) / Портал государственных образовательных стандартов. Приказ Министерства образования и науки РФ от 26.05.2020 г. № 685 "Об утверждении федерального... Редакция с изменениями и дополнениями. Режим доступа: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/200302_V_3_21072020.pdf
10. Воронцов П.Г. Профессионально-ориентированный подход в вузовской педагогике на примере физической культуры и спорта // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. 2021. № 3. С. 214 – 217.
11. Артемьева Н.К., Леонова И.В. Новые технологии естественно-научной подготовки специалистов физической культуры и спорта // Актуальные вопросы физической культуры и спорта. 2005. Т. 8. С. 184 – 188.

References

1. Bachelor's profiles in the specialty "Environmental management and water use" (03/20/02) at Russian universities. URL: <https://vuzopedia.ru/spec/87/profiles>.
2. Grigoriev M.F., Grigorieva A.I., Alekseev E.D., Doktorov M.M. Analysis of disciplines of the professional cycle of the direction "Zootechnics". Increasing the managerial, economic, social and innovative-technical potential of enterprises, industries and national economic complexes: collection of articles of the XIV International Sci-

entific and Practical Conference. Penza State Agrarian University, May 24-25, 2023. Penza: Penza State Agrarian University, 2023. P. 66 – 69.

3. Grigoriev M.F., Grigorieva A.I., Alekseev E.D., Doktorov M.M. Analysis of humanitarian, social and economic disciplines in the direction of “Animal Science”. Increasing the managerial, economic, social and innovative-technical potential of enterprises, industries and national economic complexes: collection of articles of the XIV International Scientific and Practical Conference. Penza State Agrarian University, May 24-25, 2023. Penza: Penza State Agrarian University, 2023. P. 69 – 72.

4. Grigoriev M.F., Grigorieva A.I., Alekseev E.D. Review of disciplines of the variable cycle of the direction “Zootechnics”. Increasing the managerial, economic, social and innovative-technical potential of enterprises, industries and national economic complexes: a collection of articles of the XIV International Scientific and Practical Conference. Penza State Agrarian University, May 24-25, 2023. Penza: Penza State Agrarian University, 2023. P. 73 – 76.

5. Grigoriev M.F., Grigorieva A.I., Alekseev E.D. Review of the cycle of disciplines for choosing the direction “Zootechnics”. Increasing the managerial, economic, social and innovative-technical potential of enterprises, industries and national economic complexes: collection of articles of the XIV International Scientific and Practical Conference. Penza State Agrarian University, May 24-25, 2023. Penza: Penza State Agrarian University, 2023. P. 76 – 79.

6. State educational standard of higher professional education in the area of training 560700 Environmental management, approved by order of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 686 dated March 17, 2000. Access mode: https://fgosvo.ru/archivegosvpo/downloads?f=%2Fuploadfiles%2FGOS_VO%2F2000%2F560700_B_2000.doc&id=955.

7. Federal state educational standard of higher professional education in the field of training 280100.62 “Environmental management and water use”, approved by order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated December 21, 2009 No. 776. Access mode: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/fgos/27/20111115162440.pdf>.

8. Federal state educational standard of higher education in the field of training 03/20/02 “Environmental management and water use”, approved by order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 03/06/2015 No. 160. Access mode: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/200302.pdf>.

9. Federal state educational standard of higher education. Level of education: bachelor's degree. Direction of training 20.03.02 “Environmental management and water use” (with amendments and additions). Portal of state educational standards. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated May 26, 2020 No. 685 “On approval of the federal... Revision with changes and additions. Access mode: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/200302_B_3_21072020.pdf.

10. Vorontsov P.G. Professionally oriented approach to university pedagogy using the example of physical culture and sports. Philosophical, sociological and psychological-pedagogical problems of modern education. 2021. No. 3. P. 214 – 217.

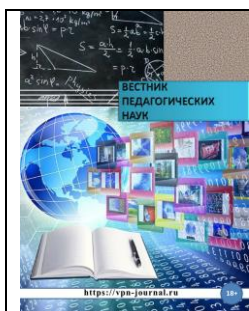
11. Artemyeva N.K., Leonova I.V. New technologies for natural science training of specialists in physical culture and sports. Current issues of physical culture and sports. 2005. Vol. 8. P. 184 – 188.

Информация об авторах

Григорьев М.Ф., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого, grig_mf@mail.ru

Сидоров А.А., кандидат сельскохозяйственных наук, Арктический государственный агротехнологический университет

© Григорьев М.Ф., Сидоров А.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 796.015.4

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-44-50

¹ Иванов В.А., ¹ Чибриков Э.А., ¹ Лифанова Е.С., ¹ Никитинская В.Н., ¹ Якушин С.А.
¹ Государственного Университета Просвещения

Новые технологии в сфере спорта

Аннотация: статья посвящена теме «Новые технологии в сфере спорта». Особое внимание уделяется инновационным методам, которые применяются для оценки эффективности упражнений, используются для удобства в современном мире, помогают спортсменам находиться в комфортных условиях для достижения лучших результатов. Благодаря новым веяниям, спорт становится более безопасным: минимизирует риски от травм, даёт возможность предугадать неблагоприятные последствия. В статье предложены такие технологии, как: машинное обучение и искусственный интеллект, инновационное оборудование, киберспорт, различные приложения, одежда с внедрением особых материалов. Современные тенденции также оказывают положительное влияние на медицинскую сферу и экологию. IT-технологии дают возможность составлять индивидуальную программу для каждого спортсмена, с учётом всех физиологических критериев. Новейшие разработки революционизируют спорт. От умных трекеров до виртуальной реальности, они улучшают тренировки, анализ и зрелищность игр. Это приводит к улучшению результатов и увлекательному зрелищу для болельщиков. Новые технологии открывают перед спортсменами неограниченные возможности для роста и достижения высот.

Ключевые слова: инновационные технологии, киберспорт, цифровизация, вентиляционная система, систематизация полученных данных, аэродинамика, машинное обучение

Для цитирования: Иванов В.А., Чибриков Э.А., Лифанова Е.С., Никитинская В.Н., Якушин С.А. Новые технологии в сфере спорта // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 44 – 50. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-44-50

Поступила в редакцию: 1 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 8 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Ivanov V.A., ¹ Chibrikov E.A., ¹ Lifanova E.S., ¹ Nikitinskaya V.N., ¹ Yakushin S.A.
¹ Federal State University of Education

New technologies in the field of sport

Abstract: the article is devoted to the topic "New technologies in the field of sports". Special attention is paid to innovative methods that are used to evaluate the effectiveness of exercises, are used for convenience in the modern world, and help athletes stay in comfortable conditions to achieve the best results. Thanks to new trends, sport becomes safer: it minimizes the risks of injury, makes it possible to anticipate adverse consequences. The article proposes such technologies as machine learning and artificial intelligence, innovative equipment, esports, various applications, clothing with the introduction of special materials. Current trends also have a positive impact on the medical field and the environment. IT technologies make it possible to create an individual program for each athlete, taking into account all physiological criteria. The latest developments are revolutionizing sports. From smart trackers to virtual reality, they enhance the training, analysis and entertainment of games. This leads to improved results and an exciting spectacle for the fans. New technologies open up unlimited opportunities for athletes to grow and achieve heights.

Keywords: innovative technologies, esports, digitalization, ventilation system, systematization of the received data, aerodynamics, machine learning

For citation: Ivanov V.A., Chibrikov E.A., Lifanova E.S., Nikitinskaya V.N., Yakushin S.A. New technologies in the field of sport. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 44 – 50. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-44-50

The article was submitted: March 1, 2024; Accepted after reviewing: April 8, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

Каждый год спортсмены и тренеры по всему миру используют новые технологии для улучшения результатов на соревнованиях, контроля тренировочного процесса и достижения самых высоких целей. Современные новшества 21 века помогают повысить производительность, предотвратить травмы, обеспечить безопасность спортсменов при подготовке к стартам, контролируя их здоровье. В этой научной работе разберем наиболее популярные технологии, используемые в спорте.

Материалы и методы исследований

В наше время для повышения производительности и безопасности в спорте обращаются к анализу данных. IT-технологии предлагают использование датчиков для оценивания информации о физическом здоровье и потенциале спортсменов, оборудования и сооружений. Эти данные используют для определения эффективности тренировочных программ и выявления областей для улучшения и принятия более обоснованных решений [2].

Что касается безопасности в спорте? К примеру, в автоспорте обращаются к статистическим данным о состоянии автомобилей и трасс, которые могут быть использованы для прогнозирования потенциальных опасностей и принятия соответствующих мер безопасности для предотвращения аварий.

Также современные технологии позволяют использовать машинное обучение и искусственный интеллект в спортивной сфере, что позволяет обрабатывать большие объемы информации и предоставлять более точные прогнозы. Такие технологии могут быть применены в различных областях спортивной культуры, включая тренировочные процессы, анализ игровых моментов, разработку тактики и проведение плановых медицинских исследований.

В сфере физических упражнений, использование современных технологий позволяет тренерам создавать индивидуальные программы тренировок с учетом уникальных потребностей и особенностей каждого спортсмена. Кроме того, они помогают быстрее систематизировать полученные данные о выступлениях атлетов и выявлять их сильные и слабые стороны.

В медицинских исследованиях, компьютерные технологии способны улучшить процесс диагностики травм и заболеваний. Они могут быть использованы для сбора и анализа витальных показателей, например, сердечного ритма и дыхания, что поможет отслеживать состояние спортсмена во время тренировок.

На сегодняшний день возможно применение искусственного интеллекта для разработки виртуальных тренеров и имитации противников, что способно значительно облегчить подготовку спортсменов к соревнованиям и потенциальным сложностям [1].

Киберспорт - это имитация спортивных мероприятий, проходящих в виртуальной реальности с использованием компьютерной графики и специализированного программного обеспечения. Можно выбрать различные виды спорта, такие как футбол, баскетбол, автогонки, бокс и многое другое.

В современном мире виртуальность набирает все большую популярность среди населения и специалистов и признается как полноценная категория спорта. Соревнования проводятся на мировом уровне, включая Олимпийские игры. Одним из преимуществ киберспорта является его доступность - он может переместить вас в любое время и место, что позволяет зрителям и участникам со всех уголков мира принимать участие в этих событиях.

Большинство людей утверждают, что виртуальный спорт не способен заменить настоящий, так как он не даёт возможность испытать весь спектр эмоций от накала страстей на стадионе [3].

В настоящее время киберспорт продолжает прогрессировать и увеличивать свое влияние и открывает новые перспективы для зрителей, атлетов и предпринимателей в сфере спортивной политике.

Помимо выше перечисленного в спорт внедряются различные технологии для защиты окружающей среды, которые позволяют сохранить природные ресурсы и создать более устойчивую и экологически чистую

среду для занятий спортом: создание экологически чистых транспортных средств, уменьшение шума и вибраций, а также оптимальное использование водных ресурсов.

Одной из наиболее популярных технологий в области спорта является применение возобновляемых источников энергии. Например, многие спортивные сооружения сегодня устанавливают солнечные панели для производства электроэнергии, которые не оказывают негативного воздействия на окружающую среду, а также многие объекты могут быть оснащены системами для сбора дождевой воды, которая затем используется для полива зеленых насаждений и уборки спортивных площадок.

Еще одним важным шагом для решения экологических проблем является вопрос об утилизации отходов. Большие спортивные события собирают неконтролируемые толпы людей, создающих огромные объемы мусора, который причиняет вред окружающей среде, если не обработать его своевременно и правильно. Многие спортивные комплексы уже внедрили системы переработки отходов, которые позволяют существенно сократить объемы мусора и уменьшить негативное воздействие на окружающую среду.

Существуют также экологические программы, которые призваны уменьшить негативное воздействие спортивных мероприятий на окружающую среду. Например, некоторые события предоставляют бесплатный общественный транспорт для зрителей и участников, чтобы уменьшить количество автомобилей на дорогах и выбросы вредных веществ.

Еще одним важным аспектом в современных спортивных соревнованиях является одежда спортсменов, которая на сегодняшний день объединяет в себе передовые материалы и инновационные научные изыскания.

Первенство на рынке одежды завоевали инновационные "умные" футболки с вентиляционной системой, разработанные специально для тренировок и физических упражнений. Данная одежда - это не просто ткань, способная дышать, а настоящая технология, которая реагирует на температуру тела и подстраивается под спортсмена. К примеру, когда температура тела повышается, материал пропускает воздух, что помогает охладить организм. Аналогичные инновационные технологии были применены при создании костюма из металлокерамических нитей для зимних видов спорта.

Представлена еще одна популярная технология: специальные материалы для перчаток, используемых в американском футболе для ловли мяча. Эти перчатки, благодаря особой структуре волокна, имитируют натуральную кожу, защищают ладони и обеспечивают надежный захват мяча. Главной особенностью таких перчаток является особый компонент - гель, который выделяется на их поверхности при соприкосновении с мячом, посредством чего снижается трение.

Еще одно достижение в разработке спортивной одежды связано с обувью применяемой в экстремальных видах спорта. Требования к обуви здесь выше, поэтому кроссовки оснащены современными технологиями и датчиками. Не удивительно, что спортивную обувь для трейла и паркура рекомендуют для использования пожарным и полицейским.

В подошву таких кроссовок встроены различные сенсоры, которые считывают нагрузку на стопу, температуру и другие показатели. Аналогичные сенсоры распознают покрытие под ногами и активируют подсветку. Сигнальные огни горят красным, делая спортсмена видимым для тех, кто следит сзади. Управление кроссовками осуществляется через смартфон. Также это помогает распознать спортсмена водителям в ночное время суток.

Неоспоримо, что современные тренды в профессиональном спорте перешли и в любительский уровень, включая цифровизацию процесса тренировок. В настоящее время в магазинах приложений, таких как AppStore и Google Play, можно легко найти широкий выбор приложений для планирования тренировок: от приложений с описанием упражнений для фитнеса и различных видов спорта до программ, позволяющих создать или настроить индивидуальные тренировочные планы на основе данных с фитнес-трекеров и умных часов. Также существуют приложения, использующие технологии дополненной реальности и искусственного интеллекта, а также камеры смартфона для контроля за выполнением упражнений.

Если рассмотреть первые два вида приложений, то их функционал станет более ясным, и можно легко представить, как они работают. Когда речь идет о том, что они из себя представляют и какой у них принцип, а к третьим возникают определенные вопросы.

Данные приложения включают в себя разнообразные программы тренировок для развития физических навыков и умений. При запуске приложения на смартфоне необходимо настроить камеру таким образом, чтобы она могла охватить всю область тренировки и снимать занимающегося в полный рост.

Для использования приложения с технологией дополненной реальности необходимо направить камеру на занимающегося. Приложение анализирует выполняемые упражнения и выдает отчет о правильности их

выполнения, а также предоставляет рекомендации для достижения результатов, а также игровые приложения, которые помогают тренировать навыки и умения в различных видах спорта, за счет чего являются наиболее актуальными. Они могут быть использованы как виртуальные тренеры для отработки новых навыков, так и для улучшения уже имеющихся [5].

Совместно с экспертами в области аэродинамики компания Under Armour разработала инновационный костюм для конькобежцев при поддержке Lockheed Martin. Применение новой технологии ArmourGlide в материалах позволяет снизить сопротивление воздуха, что критически важно для развития высоких скоростей. Особое внимание уделено вставке на внутренней стороне бедра, которая подвержена трению и замедляет разгон.

Еще один изготовитель, который считается одним из ведущих в области технологичной спортивной обуви для бега, представил кроссовки Smart Concept Sole. Эти кроссовки могут быть использованы как в экстремальных видах спорта, так и в качестве специализированной обуви для пожарных и военных подразделений. Главной особенностью обувью являются светодиоды. Первые благодаря рассеиванию света в передней части обуви освещают путь впереди и владелец может ясно видеть направление движения, а также благодаря красному мигающему свету на заднике, пользователь становится более заметным в темное время суток.

Специалисты компании Vibram разработали 3 уровня яркости, вплоть до полного отключения, которые можно настроить с помощью встроенной платы Smart Sole в подошве. В будущем планируется внедрение специальных сенсоров, которые будут анализировать поверхность и предупреждать о возможных опасностях с помощью светового сигнала, температурные датчики предупредят о слишком высокой или низкой температуре, а сенсоры приближения помогут избежать препятствий на пути.

Новая разработка компании Speedo, выпущенная совместно с NASA, представляет собой одну из наиболее обсуждаемых инноваций за всю их историю. Материал, созданный из смеси нейлона, эластана и водонепроницаемых вставок снижает сопротивление воды, формируя вокруг тела воздушную подушку, которая способствует увеличению скорости плавания.

Купальные костюмы LZR Racer считаются уникальными в Американской и Международной федерациях Плавания из-за их способности повысить подвижность спортсменов в воде. Эти костюмы стали популярными во всем мире и доступны для покупки всем любителям плавания.

В тех случаях, когда у спортивных федераций есть основания сомневаться в возрасте спортсменов, им на помощь приходит новая технология X-Ray Exam: Bone Age Study, способная определять возраст путем анализа костной структуры. Это позволяет более точно установить фактический возраст спортсмена и избежать мошенничества, связанного с недостоверной информацией о возрасте. Она чаще всего применяется в отношении спортсменов из африканских стран, где распространена практика изменения даты рождения для того, чтобы попасть в желаемую команду или клуб, основываясь на состоянии костей.

Для прохождения проверки спортсмену проводят стандартную процедуру, включающую МРТ всего тела и отдельно обеих верхних конечностей. После этого врачи определяют возраст человека по определенным признакам, детали которых пока держатся в тайне. Однако некоторые ученые подвергают данную систему критике, утверждая, что при анализе костей возможно лишь примерно определить возрастные интервалы.

Для применения в соприкасающихся видах спорта (бокс, хоккей, американский футбол и т. д.) компания Reebok создала инновационную систему для оценки силы и частоты ударов по голове. Эта система представлена в виде эластичной шапки, которую также можно использовать как подшлемник, с датчиками по всему ободу и индикатором на задней части головы. Встроенные датчики Checklight измеряют силу и скорость удара, и после сравнения с установленными стандартами индикатор на задней части головы выдает соответствующий световой сигнал:

1. Зеленый – сигнал означает, что соревнование может быть продолжено.
2. Жёлтый – спортсмен нуждается в медицинском осмотре из-за его серьезного состояния, которое можно назвать критическим.
3. Красный – когда появляется этот цвет, необходимо прекратить соревнования немедленно и обратиться за экстренной медицинской помощью.

На сегодняшний день ученые уделяют большое внимание исследованию геномов человека, что в перспективе дает каждому обычному человеку возможность обладать способностями, сопоставимыми с профессиональными спортсменами.

Новая методика редактирования генов CRISPR открывает перспективы добавления в генетический код человека необходимых компонентов, которые могут улучшить определенные характеристики. В случае спортсменов, им могут понадобиться определенные геномы, способствующие спортивным достижениям:

SCN9A - играет роль в подавлении болевых сигналов.

LPR5 - способствует укреплению костной ткани, повышая ее прочность.

PEPCK - способствует сжиганию жировых запасов и увеличивает скорость бега.

EpoR - увеличивает скорость поставки кислорода к клеткам, что положительно влияет на увеличение выносливости.

MSTN - улучшает гибкость мышц.

Для учащихся школ и иных учебных заведений важный раздел - занятия по физическому образованию. Сегодня инновации в физической культуре выражаются в использовании нетрадиционных упражнений и родов деятельности при обучении. К последним, например, относится йога.

С применением йоги, как инновации в процессе обучения, у студентов развиваются силовые качества и гибкость. При возможности сочетания йоги и традиционных упражнений оказывается эффект расслабления организма. Данная активность учит правильно дышать, стимулирует умение управлять психикой и регулировать организм в физиологическом плане. Её неоспоримый плюс - возможность применения в любых группах, в том числе специальных по здоровью.

Результаты и обсуждения

В ходе научной работы было выявлено:

1. Технологии для тренировок, отслеживания состояния здоровья, различные гаджеты, пользуются спросом и среди любителей, и среди профессиональных спортсменов.
2. Данные новшества активно применяются, в контактных видах спорта, в киберспорте и не только.
3. Эти цифровые продукты действительно помогают в достижении целей различного уровня и подготовки человека.

Мир цифровых технологий не стоит на месте, постоянно развивается, дополняет жизнь спортсменов различными удобными приборами и приложениями. Это также облегчает тренировочный процесс, помогает улучшить свои навыки и способности для людей, которые хотят поддерживать себя в хорошей физической форме, с помощью различных программ, которые могут подобрать безопасный уровень нагрузок.

С каждым годом появляется все больше возможностей для занятий абсолютно любым спортом и в этом людям помогают самые новейшие технологии [4].

Выводы

В целом, новые технологии в сфере спорта не только улучшают процесс тренировок и соревнований, но и делают спорт более доступным и привлекательным для широкой аудитории. Они открывают новые возможности для развития спортивной индустрии и способствуют повышению уровня профессионализма спортсменов.

Список источников

1. Чибриков Э.А., Якушин С.А., Лифанова Е.С., Никитинская В.Н., Дидрих А.П., Воронина А.В. Использование игрового метода для развития и корректировки технических способностей юных лыжников // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 11 (213). С. 598 – 602.
2. Чибриков Э.А., Якушин С.А., Колдашова А.А. / Планирование тренировочного процесса спортсменов-легкоатлетов МГОУ // Олимпийское движение, физическая культура и спорт в современном обществе: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Малаховка, 2021. С. 379 – 384.
3. Колдашов А.И., Якушин С.А., Чибриков Э.А., Мошков А.Д. Физическая подготовленность лыжников-гонщиков МГОУ // Современные тенденции развития теории и методики физической культуры, спорта и туризма: материалы V всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Московская государственная академия физической культуры. 2022. С. 117 – 123.
4. Чибриков Э.А., Якушин С.А., Чибрикова М.Э., Щепелев А.А., Дидрих А.П., Лифанова Е.С. Методика организации образовательного процесса в период пандемии // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 12 (202). С. 408 – 410.
5. Чибриков Э.А., Якушин С.А., Лифанова Е.С., Никитинская В.Н., Иванов В.А., Дидрих А.П. Комплексное развитие физических способностей студентов при помощи игры в гандбол // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 3 (217). С. 528 – 530.

6. Колдашов А.И., Чибриков Э.А., Якушин С.А., Лифанова Е.С., Никитинская В.Н., Иванов В.А. Анализ интегральной подготовки биатлонистов 16-20 лет // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 11 (225). С. 204 – 207.

7. Чибриков Э.А., Якушин С.А., Лифанова Е.С., Никитинская В.Н., Иванов В.А., Дидрих А.П. Комплексное развитие физических способностей студентов при помощи игры в гандбол // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 3 (217). С. 52.

8. Бакланов В.Д., Якушин С.А., Чибриков Э.А., Чибрикова М.Э. Моделирование соревновательной деятельности в биатлоне на примере студентов МГОУ и МГТУ им. Н.Э. Баумана // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2021. № 11. С. 60 – 67.

9. Якушин С.А., Чибриков Э.А., Колдашов А.И., Чибрикова М.Э., Бакланов В.Д. Подготовка студентов Московского государственного областного университета с помощью игрового метода на занятиях физической культурой // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 11 (189). С. 607 – 611.

10. Богданова И.В., Чибриков Э.А., Якушин С.А. Оценка физического развития и функционального состояния студентов I,II курсов вуза // Наука на благо человечества – 2018: сборник научных статей преподавателей и аспирантов по итогам Международной научной конференции молодых учёных, аспирантов и студентов. Отв. ред. и сост. Е.А. Певцова. 2018. С. 192 – 200.

References

1. Chibrikov E.A., Yakushin S.A., Lifanova E.S., Nikitinskaya V.N., Diedrich A.P., Voronina A.V. Using the game method for developing and adjusting the technical abilities of young skiers. Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. 2022. No. 11 (213). P. 598 – 602.

2. Chibrikov E.A., Yakushin S.A., Koldashova A.A. / Planning the training process of track and field athletes at Moscow State University. Olympic movement, physical culture and sport in modern society: materials of the VII All-Russian scientific and practical conference with international participation. Malakhovka, 2021. P. 379 – 384.

3. Koldashov A.I., Yakushin S.A., Chibrikov E.A., Moshkov A.D. Physical fitness of MGOU skiers and racers. Modern trends in the development of the theory and methodology of physical culture, sports and tourism: materials of the V All-Russian scientific and practical conference with international participation. Moscow State Academy of Physical Culture. 2022. P. 117 – 123.

4. Chibrikov E.A., Yakushin S.A., Chibrikova M.E., Shchepelev A.A., Diedrich A.P., Lifanova E.S. Methodology for organizing the educational process during a pandemic. Scientific Notes of the University named after P.F. Lesgaft. 2021. No. 12 (202). P. 408 – 410.

5. Chibrikov E.A., Yakushin S.A., Lifanova E.S., Nikitinskaya V.N., Ivanov V.A., Diedrich A.P. Comprehensive development of students' physical abilities through the game of handball. Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft. 2023. No. 3 (217). P. 528 – 530.

6. Koldashov A.I., Chibrikov E.A., Yakushin S.A., Lifanova E.S., Nikitinskaya V.N., Ivanov V.A. Analysis of the integral training of biathletes aged 16-20 years. Scientific Notes of the University named after P.F. Lesgaft. 2023. No. 11 (225). P. 204 – 207.

7. Chibrikov E.A., Yakushin S.A., Lifanova E.S., Nikitinskaya V.N., Ivanov V.A., Diedrich A.P. Comprehensive development of students' physical abilities through the game of handball. Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft. 2023. No. 3 (217). 52 p.

8. Baklanov V.D., Yakushin S.A., Chibrikov E.A., Chibrikova M.E. Modeling of competitive activity in biathlon using the example of students from Moscow State University and Moscow State Technical University. N.E. Bauman. News of Tula State University. Physical Culture. Sport. 2021. No. 11. P. 60 – 67.

9. Yakushin S.A., Chibrikov E.A., Koldashov A.I., Chibrikova M.E., Baklanov V.D. Training of students of the Moscow State Regional University using the game method in physical education classes. Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. 2020. No. 11 (189). P. 607 – 611.

10. Bogdanova I.V., Chibrikov E.A., Yakushin S.A. Assessment of the physical development and functional state of first and second year university students. Science for the benefit of humanity - 2018: a collection of scientific articles by teachers and graduate students based on the results of the International Scientific Conference of Young Scientists, Graduate Students and Students. Rep. ed. and comp. E.A. Pevtsova. 2018. P. 192 – 200.

Информация об авторах

Иванов В.А., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра спортивных дисциплин, факультет физической культуры, Государственный университет просвещения, ivanov65@inbox.ru

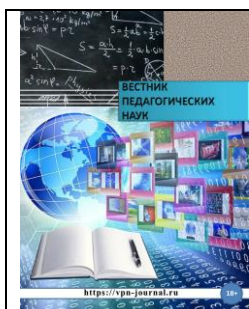
Чибриков Э.А., доцент кафедры физического воспитания, Государственного Университета Просвещения, life4345@yandex.ru

Лифанова Е.С., кафедра спортивных дисциплин, старший преподаватель, Государственный университет просвещения, kate888@yandex.ru

Никитинская В.Н., доцент, кафедра спортивных дисциплин, Государственный университет просвещения, nikitinskaya.vik@mail.ru

Якушин С.А., старший преподаватель, кафедра физического воспитания, Государственный Университет Просвещения, sergei-008@yandex.ru

© Иванов В.А., Чибриков Э.А., Лифанова Е.С., Никитинская В.Н., Якушин С.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / **Bulletin of Pedagogical Sciences**»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.881.161.1

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-51-55

¹ Мордвинцева В.С.

¹ Тюменский индустриальный университет

Метод симуляции в развитии спонтанной речи изучающих русский язык как иностранный

Аннотация: цель исследования заключается в анализе эффективности использования технологии глобальных симуляций на занятиях по русскому языку как иностранному (далее – РКИ) и роли данной педагогической технологии в формировании спонтанной речи обучающихся. В статье раскрывается потенциал применения симуляционного метода, выступающего в качестве средства компенсации реальной речевой среды, преодоления коммуникативных барьеров в порождении высказываний на русском языке, развития спонтанной речи и в целом коммуникативной компетенции изучающих русский язык как иностранный. Выявляется практическая значимость симуляционных сюжетов, основанных на региональных образовательных ресурсах, способствующих развитию коммуникативной компетенции иностранных обучающихся и их активной адаптации к социокультурной среде страны изучаемого языка.

Ключевые слова: русский язык как иностранный (РКИ), авторские дидактические средства обучения, интерактивные методы обучения, метод симуляции, спонтанная речь

Для цитирования: Мордвинцева В.С. Метод симуляции в развитии спонтанной речи изучающих русский язык как иностранный // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 51 – 55. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-51-55

Поступила в редакцию: 1 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 8 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Mordvintseva V.S.

¹ Industrial University of Tyumen

Simulation method in the development of spontaneous speech of students learning Russian as a foreign language

Abstract: the purpose of the study is to analyze the effectiveness of using global simulation technology in classes in Russian as a foreign language (hereinafter referred to as RFL) and the role of this pedagogical technology in the formation of students' spontaneous speech. The article reveals the potential of using the simulation method, which acts as a means of compensating for the real speech environment, overcoming communication barriers in generating statements in Russian, developing spontaneous speech and, in general, communicative competence of students studying Russian as a foreign language. The practical significance of simulation stories based on regional educational resources that contribute to the development of the communicative competence of foreign students and their active adaptation to the sociocultural environment of the country of the language being studied is revealed.

Key words: Russian as a foreign language (RFL), original didactic teaching aids, interactive teaching methods, simulation method, spontaneous speech

For citation: Mordvintseva V.S. Simulation method in the development of spontaneous speech of students studying Russian as a foreign language. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 51 – 55. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-51-55

The article was submitted: March 1, 2024; Accepted after reviewing: April 8, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

Обучение русскому языку как иностранному представляет собой сложный процесс, предполагающий усвоение системы изучаемого языка во всей его полноте – от фонетических навыков и лексического состава, сложной грамматической системы до создания полноценных информативных и осознанных высказываний на изучаемом языке.

Речевые навыки, составляющие основу эффективной коммуникации на изучаемом языке, задаются требованиями Государственного стандарта и включают в себя совокупность интенций, которые говорящий может вербально реализовать в определенных коммуникативных ситуациях: от фактических контактов, запрашивания и сообщения информации до более развернутых комментариев и оценок происходящих событий [1].

Обобщённые требования стандарта накладываются на конкретную практику обучения русскому языку как иностранному. И этот сложный и многогранный процесс предполагает максимальный учёт индивидуально-психологических, возрастных и национальных особенностей обучающихся. В связи с чем возникает потребность и необходимость выбора такой технологии и стратегии обучения, которые окажутся эффективными именно для конкретного коллектива обучающихся. Дидактические ресурсы, находящиеся в распоряжении преподавателя, не всегда коррелируют с запросами обучаемой аудитории, что приводит к необходимости создания авторских ресурсов, ориентированных на индивидуально-психологические и возрастные особенности обучаемых.

Решение проблем, возникающих в процессе обучения РКИ, претворяется в исследовательские проекты и авторские дидактические ресурсы. Так, для преподавателей Тюменского индустриального университета предметом анализа в разные периоды практики обучения русскому языку как иностранному становились различные аспекты лингводидактики, направленные на повышение эффективности формирования речевой компетенции иностранных студентов: роль аутентичных видеоресурсов в формировании навыков диалогической речи, проблемы онлайн-обучения, анализ эффективности использования ИКТ в обучении русскому языку как иностранному и др. [2–4].

Востребованной в настоящее время оказался поиск стимулов спонтанного говорения и анализ продуктивности их применения в практике. Противоречие заключается в том, что понимание обучающимися системы языка, навыки образования форм слов разных частей речи остаются на уровне пассивного владения языком и не проецируются в речь. Коммуникативные барьеры, затрудняющие взаимодействие, оказываются общими для всех форм обучения – это и проблема аутентичной русской языковой среды (обучение в России не ведёт автоматически к активному использованию русскоязычной среды), проблема организации межличностного общения, проблема мотивации к осуществлению практической речевой деятельности [5, с. 38].

Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью поиска эффективных способов преодоления данного противоречия. Цель исследования заключается в анализе потенциала использования технологии глобальных симуляций на занятиях по русскому языку как иностранному (далее – РКИ) в качестве эффективного средства моделирования активной языковой среды обучения, преодоления коммуникативных барьеров в порождении высказываний на русском языке, формирования спонтанной речи и в целом коммуникативной компетенции обучающихся.

Материалы и методы исследований

В исследовании проблемы используются такие теоретические методы, как интерпретация и сравнительно-сопоставительный анализ педагогической и методической литературы, посвящённой характеристике современных интерактивных способов взаимодействия субъектов образовательного процесса, определение их эффективности применительно к обучению русскому языку как иностранному; разработка концептуальных основ и содержательных компонентов использования традиционных дидактических ресурсов для создания сценариев, отвечающих современным тенденциям лингводидактики. Экспериментальными методами исследования являются обобщение результатов педагогической практики по применению технологии симуляции в образовательном процессе и её роли в формировании коммуникативной компетенции изучающих русский язык как иностранный.

Результаты и обсуждения

По определению лингвистов, спонтанная речь есть речь неподготовленная, осуществляемая говорящим в постоянно (иногда ежеминутно) меняющихся коммуникативных условиях [6, с. 76]. В практике преподавания русского языка как иностранного понятие спонтанной речи оказывается существенным показателем высокого уровня коммуникативной компетенции, предполагающего понимание иноязычной речи; формирование навыков быстрой и точной вербальной реакции в реальных коммуникативных ситуациях; преодоление коммуникативных барьеров в продуцировании речи в условиях различных языковых и межкультурных взаимодействий.

В развитии спонтанной речи на изучаемом языке выделяют лингвистическую составляющую, включающую особенности спонтанной речи (простота предложений, небольшая длина фраз, отсутствие сложных грамматических конструкций), и экстралингвистические факторы, влияющие на успешность процесса в целом. Обращается внимание на такие факторы, затрудняющие овладение спонтанной иноязычной речью, как психологический аспект, включающий страх совершения ошибки, неуверенность в себе, недостаточный уровень мотивации; социокультурный аспект, связанный с изучением культуры страны изучаемого языка и толерантным отношением к ней [8, с. 232].

Результаты современных методических исследований убедительно демонстрируют преимущества активных форм взаимодействия участников образовательного процесса в обучении РКИ, наибольшего внимания среди которых заслуживает симуляция, основной задачей которой служит снятие напряжения и преодоление психологического барьера, приводящего к положительной динамике в освоении спонтанной речи [9, 10].

В определении симуляции как педагогической технологии, как правило, ссылаются на следующее положение Кена Джонса: «Глобальная симуляция – это реальность функционирования в смоделированной и структурированной среде» [11, с. 4]. Обучающая среда моделируется, создаётся преподавателем; возникает пространство, которое схематично, но максимально приближено к реальной среде общения и вполне достаточно для осуществления реальной, живой коммуникации [10, с. 564].

Достаточно подробно в исследованиях по лингводидактике описана структура симуляции как педагогической технологии и реализация подобных проектов, предполагающих этап планирования симуляции, введение обучающихся в симуляцию, этап проведения симуляции и подведение итогов. Каждый из этапов имеет свои задачи и функции, детально освещённые в методической литературе.

Интересный опыт организации учебного процесса с использованием технологии симуляции представлен в работе Т.И. Тихонович [9], автор создаёт сценарии симулятивных ситуаций, опираясь на дидактический ресурс «Время говорить по-русски» [12]. Главный раздел ресурса – многосюжетный анимационный фильм, каждый из сюжетов которого может стать основой для создания ситуации, стимулирующей к освоению лексики, грамматических моделей, фраз, типичных для устной разговорной речи, и полезен для развития спонтанного говорения. Сюжет «В ресторане» с очевидностью предполагает коммуникативные роли участников общения (официант, клиенты, администратор, менеджер) и др. Структура симуляции, объём ин- структурирования, предлагаемый преподавателем, и степень самостоятельности обучающихся определяется уровнем их языковой подготовки.

Поиски эффективных средств развития спонтанной речи приводят к использованию уже имеющихся дидактических ресурсов в современной формате, рассчитанном на интерактивность участников взаимодействия, в том числе разработанные преподавателями Тюменского индустриального университета. Так, в учебнике «Моя жизнь в Тюмени» [2, с. 110-130] одна из глав посвящена городу, в котором живут и учатся иностранные студенты, и называется она «Прогулка по Тюмени». Сюжеты о главных улицах города, парках и музеях, любимых местах отдыха горожан – все эти материалы могут служить основой не только для традиционных способов освоения материала, но и геймификации процесса обучения и создания симуляций. Общение по теме «Прогулка по Тюмени» основывается на умении использовать в речи глаголы движения.

Семантизация лексических единиц – глаголов движения может осуществляться различными способами: с использованием иллюстраций, видеофрагментов, схем, текстов и т.д. Переход к достаточно свободному общению с употреблением наиболее востребованных глаголов движения (конечно, при соответствующей грамматической и лексической базе) может осуществляться в процессе участия в глобальных симуляциях.

Продуктивны квесты и симуляции на тему «Как добраться», предполагающие и развивающие умения использования глаголов движения, что соотносится с реальными потребностями обучающихся ориентации в пространстве города (например, как пройти или проехать в Международный отдел Тюменского индустриального университета).

Подготовительный этап симуляции решает проблему активизации лексических средств, грамматического материала, необходимого для спонтанного ситуативного общения. Полезным ресурсом в актуализации

лексики и грамматических структур будет урок по теме «Идём или едем» в онлайн-курсе «Время говорить по-русски», просмотр видео и его обсуждение всегда вызывает неподдельный интерес студентов и может быть использован как лексико-грамматическая основа интерактивного занятия по указанной теме.

Для проведения вербального взаимодействия в формате симуляции распределяются роли участников коммуникативной ситуации. Например, место действия – город Тюмень. Предполагаемые участники симуляции: иностранный студент, незнакомый мужчина на остановке, студент ТИУ, кондуктор автобуса, на котором иностранный студент может добраться до места назначения, вахтёр административного корпуса ТИУ и др.

Социальные роли, полученные в симуляции, сопровождаются комментариями, определяющими коммуникативную стратегию, но не регламентирующие выбор лексических средств, грамматических моделей, которые будут использованы в общении. Так, студент, начинающий коммуникативное взаимодействие, – человек, плохо ориентирующийся в городе, недавно приехавший в Тюмень. Ему необходимо встретиться со специалистом Управления международного сотрудничества для решения проблем с документами. В его задачи входит инициирование знакомства, использование этикетных фраз, формулирование запроса на получение информации о способах и средствах передвижения в городе, местоположении корпуса университета, в котором находится Международный отдел.

Остальные коммуниканты могут обладать нужной информацией или нет, желать помочь иностранцу или предпочесть не вступать в диалог – всё будет зависеть от их представления о скриптах поведения в конкретных ситуациях. Количество участников, имеющих определённые задачи в данной симуляции, может быть различным. Возможно включение диалога с вахтёром, не желающим пропустить человека без документов в корпус вуза. Полезным для практики речи будет и диалог с специалистом Управления международного сотрудничества. Симуляция может проигрываться многократно, что позволит каждому студенту вжиться в разные социальные роли и закрепить определённые вербальные реакции в ситуации спонтанной речи.

Распространённой формой симуляции служит такой формат работы, как экскурсия. Она может быть как виртуальной, так и реальной. В качестве информативной основы симуляции «Экскурсия по Тюмени» используется видеоальманах «Tyumen City. Что говорят иностранцы», включающий 200 видеороликов об известных местах города. Студенты из России, Китая, Африки, стран Востока на родных языках рассказывают о первом сибирском городе в формате «живого присутствия». Участники занятия – симуляции «Экскурсия по городу» имеют возможность наметить маршрут движения, выбрать объект, о котором они хотят рассказать, прослушать видеоролик на своём родном языке и усвоенную информацию использовать для проведения экскурсии на русском языке. Подготовка экскурсии предполагает информирование группы о планируемом мероприятии, обсуждение с группой времени и локации сбора, инструктаж о том, что нужно взять с собой и др. Наибольшая коммуникативная нагрузка приходится на студента-экскурсовода, но и участники экскурсии должны продемонстрировать навыки активного слушания и выразить эмоциональную оценку происходящего.

Выводы

Таким образом, симуляционная технология организации обучения русскому языку как иностранному оказывается одним из продуктивных стимулов развития спонтанной речи. Использование данной технологии воспринимается в качестве эффективного средства компенсации отсутствия активной языковой среды обучения, преодоления коммуникативных барьеров в порождении высказываний на русском языке, формирования коммуникативной компетенции обучающихся. Разработка и использование в практике преподавания сценариев общения в формате симуляций на основе региональных дидактических и информационных ресурсов способствует успешной адаптации иностранных студентов к социокультурной среде страны изучаемого языка.

Список источников

1. Государственный образовательный иностранному. Первый уровень. Общее владение / Андрюшина Н.П. и др. М. СПб: "Златоуст", 1999. 36 с.
2. Мордвинцева В.С., Никулина Н.А. Моя жизнь в Тюмени: учебник. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2020. 154 с.
3. Мордвинцева В.С., Никулина Н.А. Электронное учебное пособие по РКИ как образовательный ресурс и фактор языковой адаптации иностранцев в условиях российского города и вуза // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 1 (34). С. 171 – 176.

4. Мордвинцева В.С., Никулина Н.А. Анализ эффективности использования ИКТ в онлайн-обучении русскому языку как иностранному // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 8. С. 2642 – 2647.

5. Жильцов В.А., Маев И.А. Проект коммуникативного образовательного ресурса по русскому языку как иностранному с использованием технологии V-LEARNING // Русистика. 2021. Т. 19. № 1. С. 34 – 50. URL: <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-1-34-50> (дата обращения: 20.02.2024).

6. Тезекбаева Г.А. Спонтанная речь как объект лингвистики // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2011. № 1. С. 76 – 79.

7. Зайдес К.Д. Прагматические маркеры предикативного типа в русской устной спонтанной речи: формальные типы и их реализации // Русская речь. 2020. № 2. С. 44 – 61.

8. Габдуллина А.Ш., Рубцова А.В., Смольская Н.Б. Основные сложности при обучении студентов неязыковых вузов спонтанной иноязычной речи // Современный ученый. 2024. № 2. С. 229 – 238.

9. Тихонович Т.И. Симуляция и геймификация в современном образовательном пространстве в системе преподавания РКИ // Kant. 2021. № 1 (38). С. 344 – 348 .

10. Веселова П.Н. Потенциал использования технологии глобальных симуляций как эффективного средства формирования коммуникативной компетенции иностранных учащихся на всех уровнях владения РКИ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 2. С. 563 – 569.

11. Jones K. Simulations in Language Teaching. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. 12 p.

12. Время говорить по-русски [Электронный ресурс]. URL: <https://timetospeakrussian.com/ru/course/> (дата обращения: 20.02.2024).

References

1. State educational foreign language. First level. Common ownership. Andryushina N.P. and others. M. St. Petersburg: "Zlatoust", 1999. 36 p.

2. Mordvintseva V.S., Nikulina N.A. My life in Tyumen: textbook. Tyumen: Industrial University of Tyumen, 2020. 154 p.

3. Mordvintseva V.S., Nikulina N.A. Electronic textbook on RFL as an educational resource and a factor in language adaptation of foreigners in the conditions of a Russian city and university. Baltic Humanitarian Journal. 2021. Vol. 10. No. 1 (34). P. 171 – 176.

4. Mordvintseva V.S., Nikulina N.A. Analysis of the effectiveness of using ICT in online teaching of Russian as a foreign language. Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2021. Vol. 14. No. 8. P. 2642 – 2647.

5. Zhiltsov V.A., Maev I.A. Project of a communicative educational resource on Russian as a foreign language using V-LEARNING technology. Russian Studies. 2021. Vol. 19. No. 1. P. 34 – 50. URL: <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-1-34-50> (access date: 02/20/2024) .

6. Tezekbaeva G.A. Spontaneous speech as an object of linguistics. Bulletin of VSU. Series: Philology. Journalism. 2011. No. 1. P. 76 – 79.

7. Zaides K.D. Pragmatic markers of the predicative type in Russian oral spontaneous speech: formal types and their implementations. Russian speech. 2020. No. 2. P. 44 – 61.

8. Gabdullina A.Sh., Rubtsova A.V., Smolskaya N.B. The main difficulties in teaching students of non-linguistic universities spontaneous foreign language speech. Modern scientist. 2024. No. 2. P. 229 – 238.

9. Tikhonovich T.I. Simulation and gamification in the modern educational space in the system of teaching RFL. Kant. 2021. No. 1 (38). P. 344 – 348.

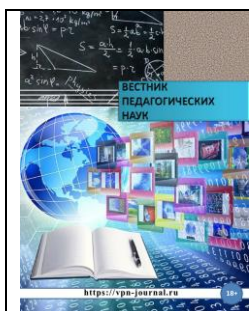
10. Veselova P.N. The potential of using global simulation technology as an effective means of developing the communicative competence of foreign students at all levels of fluency in Russian language learning. Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2021. Vol. 14. No. 2. P. 563 – 569.

11. Jones K. Simulations in Language Teaching. Cambridge: Cambridge University Press, 1982. 12 p.

12. Time to speak Russian [Electronic resource]. URL: <https://timetospeakrussian.com/ru/course/> (access date: 02/20/2024).

Информация об авторах

Мордвинцева В.С., кандидат филологических наук, доцент, доцент, Тюменский индустриальный университет, mordvintseva@inbox.ru

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.14.015.62

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-56-61

¹ Ноговицина О.В., ¹ Хамзина Д.Р., ¹ Сарапулова А.В.

¹ Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова

Методические аспекты решения практических задач при обучении математике в техническом ВУЗе

Аннотация: в статье рассматриваются методические аспекты решения практических задач при обучении математике в техническом ВУЗе. Выделено, что обучение технических специалистов в ВУЗе должно выстраиваться на базе интегративно – деятельностного подхода, поскольку их деятельность связана с оборудованием, технологическими и физическими процессами, соответственно, их работа отличается высоким уровнем практикоориентированности. Отмечено, что профессионально-ориентированное обучение предполагает предъявление обучающимся различных стандартных и нестандартных задач, максимально адаптированных к практике той или иной сферы деятельности будущего специалиста. Предложены универсальные практические задачи, применимые в рамках изучения математики, и разложить их на подзадачи. Выявлено, что представленная в виде подзадач структура решения задачи позволяет систематизировать не только математические знания, развивать умение применять их на практике, но и включает физические данные, процессы, экономическую составляющую, что техническому специалисту в современном обществе необходимо. Отмечено, что решение практических задач по математике предполагает достижение следующих задач: формирование умения выстраивать математические модели; развитие логического мышления; актуализация математических и физических знаний; развитие способности к прогнозированию, осознанному принятию решения. Сделан вывод о том, что при изучении дисциплин математического цикла, в частности, математики, физики, задача является наиболее эффективным методом формирования системы знаний и умений практически их применять в разных ситуациях. Решение практических задач по математике в техническом ВУЗе имеет профессионально-ориентированный характер и направлено на систематизацию математических знаний, формирование умений принимать решения в рамках оптимизации, улучшения производственных процессов, моделирования физических процессов, конструкций, условий эксплуатации и т.д., что входит в сферу профессиональных компетенций технического специалиста.

Ключевые слова: задача, технический специалист, систематизация, математика, практикоориентированность

Для цитирования: Ноговицина О.В., Хамзина Д.Р., Сарапулова А.В. Методические аспекты решения практических задач при обучении математике в техническом ВУЗе // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 56 – 61. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-56-61

Поступила в редакцию: 1 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 8 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ *Nogovitsina O.V., ¹ Khamzina D.R., ¹ Sarapulova A.V.*
¹ *Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov*

Methodological aspects of solving practical problems when teaching mathematics at a technical university

Abstract: the article discusses methodological aspects of solving practical problems when teaching mathematics at a technical university. It is highlighted that the training of technical specialists at a university should be built on the basis of an integrative-activity approach, since their activities are related to equipment, technological and physical processes, and accordingly, their work is distinguished by a high level of practice orientation. It is noted that professionally oriented training involves presenting students with various standard and non-standard tasks, maximally adapted to the practice of a particular field of activity of the future specialist. Universal practical problems applicable within the framework of the study of mathematics are proposed, and they are decomposed into subtasks. It has been revealed that the structure of solving the problem, presented in the form of subtasks, makes it possible to systematize not only mathematical knowledge and develop the ability to apply it in practice, but also includes physical data, processes, and the economic component, which is necessary for a technical specialist in modern society. It is noted that solving practical problems in mathematics involves achieving the following tasks: developing the ability to build mathematical models; development of logical thinking; updating mathematical and physical knowledge; development of the ability to forecast and conscious decision-making. It is concluded that when studying disciplines of the mathematical cycle, in particular mathematics and physics, the task is the most effective method of forming a system of knowledge and the ability to practically apply it in different situations. Solving practical problems in mathematics in a technical university is professionally oriented in nature and is aimed at systematizing mathematical knowledge, developing decision-making skills within the framework of optimization, improving production processes, modeling physical processes, structures, operating conditions, etc., which is included in the scope professional competencies of a technical specialist.

Keywords: case, technical specialist, systematization, mathematics, practice orientation

For citation: Nogovitsina O.V., Khamzina D.R., Sarapulova A.V. Methodological aspects of solving practical problems when teaching mathematics at a technical university. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 56 – 61. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-56-61

The article was submitted: March 1, 2024; Accepted after reviewing: April 8, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

Согласно ФГОС ВО, будущий технический специалист в результате освоения базовой части математического и естественнонаучного цикла должен уметь применять физико-математические методы для решения задач в области конструкторско-технологического обеспечения технологических производств, владеть методами теории вероятностей и математической статистики, применимой для решения широкого круга задач, в частности, анализа различных характеристик технологических процессов, условий эксплуатации, настройки оборудования, контроля качества выпускаемой продукции и оптимизации всего производственного процесса [1, 2]. В этой связи при обучении будущих специалистов в техническом ВУЗе целесообразно определить наиболее оптимальные и эффективные методы обучения математике для достижения основной цели – формирования профессиональных компетенций.

Профессионально-ориентированное обучение предполагает предъявление обучающимся различных стандартных и нестандартных задач, максимально адаптированных к практике той или иной сферы деятельности будущего специалиста. Тем самым процесс применения знаний, умений моделируется при изучении конкретной ситуации. В этой связи решение практических задач как метод профессионально-ориентированного обучения является наиболее оптимальным и эффективным.

Материалы и методы исследований

К основным проблемам качества подготовки технического персонала в различных работах авторов относятся:

- недостаточную практикоориентированность обучения;
- недостаточный уровень технологизации процесса обучения, в частности, устаревшее оборудование, технологии;

- несоответствие потребности в получении более высокого уровня образования и неготовность системы образования обучить специалиста с учетом быстро меняющихся условий (цифровизации, прежде всего) [4].

По мнению В.Н. Петровой, вопросы практикоориентированности обучения целесообразно решать за счет широкого внедрения проблемных методов, в частности, практических задач, в основе которых лежит описание ситуации, проблема, поиск решения [5].

В работе Е. Климовой говорится о том, что обучение технических специалистов в ВУЗе должно выстраиваться на базе интегративно – деятельностного подхода, поскольку их деятельность связана с оборудованием, технологическими и физическими процессами, соответственно, их работа отличается высоким уровнем практикоориентированности [10].

Согласно Т.И. Боровковой [3], И.Н. Пожарковой, Е.Е. Носковой, Е.Ю. Трояк [6], в современном образовании особую актуальность приобретают индивидуальные и групповые формы обучения, позволяющие, с одной стороны, удовлетворить потребность в самореализации конкретного студента, командности, с другой, - создать среду для практического усвоения знаний и формирования умений.

Авторы считают, что в основе технического образования лежит обучение посредством практических задач, соответственно, наиболее оптимальными методами подготовки технических специалистов являются практические и ситуационные задачи [8]. В этой связи В.А. Рыжова, А.И. Демченко указывают на то, что задача должен быть интегрирован в систему обучения конкретной темы, раздела, дисциплины [7].

Суть практических задач заключается в разборе конкретных ситуаций, отличающейся разной проблематикой и противоречиями. При анализе ситуации обучающиеся обращаются к дополнительной информации, не только к знаниям по одной дисциплине, но и смежным дисциплинам. Например, при изучении условий задачи по оптимизации производственного процесса техническому специалисту необходимы знания по математике, физике, экономике, менеджменту, тем самым при решении проблемы достигается интегрированный характер обучения [9]. В этой связи целесообразно отметить, что решение задач по конкретной дисциплине должно быть построено с учетом разных аспектов. Во-первых, направленность на освоение, систематизацию знаний по конкретной специальной дисциплине, в частности по математике. Во-вторых, задача должна обладать практикоориентированностью и иметь реальное решение. В-третьих, для решения кейса необходимо представить план, по которому обучающиеся могут структурно выполнять те или иные действия, постепенно приводящие к результату или так называемые подзадачи [8]. В этой связи целесообразно предложить ряд универсальных практических задач, применимых в рамках изучения математики, и разложить их на подзадачи.

Результаты и обсуждения

На примере технического ВУЗа предлагаем рассмотреть практические задачи, ориентированные на применение математических методов, метода моделирования:

Задача «Моделирование строительной конструкции». Инженерная компания разрабатывает математическую модель анализа и проектирования структурных элементов строительных конструкций, в частности, мостов, зданий. Обучающимся предлагается определить математические методы, с помощью которых можно моделировать нагрузку, условия эксплуатации материалов и конструкций. При решении практической задачи выполните следующие действия:

1. Проведите анализ требований к строительным конструкциям (нагрузка, материалы, условия эксплуатации, внешние факторы и т.д.). Выделите основные стандарты, которыми необходимо пользоваться при работе.

2. Изучите типы и характеристики строительных конструкций.

3. Определите математические методы, применимые для моделирования нагрузок, вибраций, деформаций, температурных воздействий (например, метод конечных элементов, методы расчета упругости и пластичности и др.).

3. Определите оптимальные параметры и переменные. Моделирование строительной конструкции по выделенным параметрам.

4. Оцените эффективность созданной модели, при необходимости сделайте корректировки.

Задача «Оптимизация городского трафика». Администрация города приняла решение оптимизировать систему управления светофорами для снижения пробок и уменьшения потока транспорта на основных автомагистралях. Обучающимся предлагается применить теорию графов для разработки оптимального расписания светофоров и управления движением транспорта. При решении задачи выполните следующие действия.

Проанализируйте ситуацию:

- изучите данные текущей системы управления светофорами;
- проведите оценку интенсивности потока транспорта на основных автомагистралях, частоту, периодичность и степень пробок;
- проанализируйте интенсивность движения на различных участках дорог, время ожидания на светофорах, часы пик и т.д.;
- выявите основные проблемы в системе управления трафиком.

Постановка целей и задач:

- определите цели оптимизации, например, сокращение времени в пробках, их частоты и др., повышение пропускной способности дорог и т.д.;
- определите задачи по решению данной ситуации, например: разработка оптимального расписания работы светофоров, минимизация времени ожидания на перекрестках, оптимизация потока движения транспорта и т.д.;
- определите математические способы анализа и оптимизации.

Проверка данных математическим способом:

- с использованием теории графов выявите оптимальные маршруты и расписание работы светофоров;
- создайте математическую модель оптимального распределения времени работы светофоров.

4. Оценка эффективности предложенной системы по сравнению с текущим состоянием, например, снижение времени простоя на перекрестках, уменьшение времени в пробках и т.д.

5. Подготовка презентации, отчета по проделанной работе.

Задача «Проблема процесса теплообмена». Завод по производству инженерных систем столкнулся с проблемой эффективного охлаждения оборудования. Обучающимся предлагается применить математические методы дифференциальных уравнений для моделирования процесса теплообмена и определить оптимальные параметры системы охлаждения. При решении задачи выполните следующие действия:

Выявите и обоснуйте причины неэффективного охлаждения оборудования. Определите основные параметры, влияющие на процесс теплообмена.

Определите математическую модель описания процесса теплообмена, основанную на дифференциальных уравнениях с учетом выбранных параметров.

Проанализируйте полученные результаты и оцените эффективность различных вариантов системы охлаждения (с изменением параметров).

Подготовьте отчет с обоснованием выбранной модели.

Задача «Оптимизация производственного процесса». Производственная компания приняла решение оптимизировать процесс сборки изделий с целью сокращения времени и затрат. Обучающимся предлагается применить методы математического моделирования для анализа производственного процесса, выявления проблем и разработки решений.

Задача «Оптимизация производственного процесса». Завод занимается производством деталей для автомобилей. Обучающимся предлагается провести анализ производственного процесса, определить факторы, влияющие на его эффективность, в частности, расход сырья, время выполнения операций, затраты на электроэнергию, и разработать математическую модель оптимизации.

При решении задачи выполните следующие действия:

1. Проведите анализ текущего состояния производственного процесса (затраты на ресурсы, объем производства, время выполнения действий, простои и т.д.).

2. Представьте различные сценарии оптимизации производственного процесса, включая изменение последовательности операций, оптимизацию использования ресурсов и сокращение времени выполнения задач.

3. Выберите математическую модель производственного процесса. Протестируйте сценарии оптимизации и оцените эффективность с точки зрения возможности реализации, сокращения затрат и времени выполнения операций.

4. Представьте отчет о проделанной работе.

Представленная в виде подзадач структура решения задачи позволяет систематизировать не только математические знания, развивать умение применять их на практике, но и включает физические данные, процессы, экономическую составляющую, что техническому специалисту в современном обществе необходимо. В данном случае стоит говорить о единстве фундаментальных и прикладных знаний профессиональной направленности. Тем самым решение практических задач по математике предполагает достижение следующих задач:

- формирование умения выстраивать математические модели;

- развитие логического мышления;
- актуализация математических и физических знаний;
- развитие способности к прогнозированию, осознанному принятию решения.

Выводы

Таким образом, на основании проведенного анализа целесообразно сделать следующие выводы. При изучении дисциплин математического цикла, в частности, математики, физики, задача является наиболее эффективным методом формирования системы знаний и умений практически их применять в разных ситуациях. Решение практических задач по математике в техническом ВУЗе имеет профессионально-ориентированный характер и направлено на систематизацию математических знаний, формирование умений принимать решения в рамках оптимизации, улучшения производственных процессов, моделирования физических процессов, конструкций, условий эксплуатации и т.д., что входит в сферу профессиональных компетенций технического специалиста.

Список источников

1. Архипова Н.А., Евдокимова Н.Н., Максимов В.В., Рудина Т.В. Метод кейс-стади как один из методов формирования профессиональных компетенций в процессе изучения математики // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2022. Т. 24. № 82. С. 11 – 17.
2. Архипова Н.А., Евдокимова Н.Н., Рудина Т.В. К вопросу об особенностях математической подготовки обучающихся транспортных вузов по целевым направлениям // Наука и образование транспорту. 2020. № 2. С. 139 – 142.
3. Боровкова Т.И., Чжу Ц. Современные модели индивидуализации и тьюторства в образовании // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 6. С. 163 – 168.
4. Даммер М.Д., Зубова Н.В. Методика разработки и апробации комплексной кейс-технологии обучения физике студентов технического вуза // Вестник ЮУрГППУ. 2018. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-razrabotki-i-aprobatsii-kompleksnoy-keys-tehnologii-obucheniya-fizike-studentov-tehnicheskogo-vuza> (дата обращения: 21.02.2024).
5. Петрова В.Н. Возможности применения технологии проблемно-ориентированного обучения (PBL) в практике высшего образования (на примере ТГУ). 2018. С. 112 – 122.
6. Пожаркова И.Н., Носкова Е.Е., Трояк Е.Ю. Формирование индивидуальной образовательной траектории как компонента практико-ориентированной среды обучения // Педагогический ИМИДЖ. 2018. № 3 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-individualnoy-obrazovatelnoy-traektorii-kak-komponenta-praktiko-orientirovannoy-sredy-obucheniya> (дата обращения: 20.01.2024).
7. Рыжова В.А., Демченко А.И. Использование кейс-технологии в формировании профессиональных компетенций студентов технического вуза // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2022. № 1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-keys-tehnologii-v-formirovanii-professionalnyh-kompetentsiy-studentov-tehnicheskogo-vuza> (дата обращения: 22.02.2024).
8. Сальникова М.Г. Особенности применения метода кейсов при обучении математике студентов технического университета // Современные образовательные технологии в мировом учебно-воспитательном пространстве. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-metoda-keysov-pri-obuchanii-matematike-studentov-tehnicheskogo-universiteta> (дата обращения: 28.02.2024).
9. Симонова О.Б., Исаева Т.Е. Методика применения педагогических кейсов в обучении студентов технических вузов (эмпирическое исследование) // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 9 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-primeneniya-pedagogicheskikh-keysov-v-obuchanii-studentov-tehnicheskikh-vuzov-empiricheskoe-issledovanie> (дата обращения: 22.02.2024).
10. Klimova E., Klose M. Interaction in Mathematics Education through Digital Tools. Volume 18th Workshop on eLearning (WeL'20). Center for eLearning: Zittau / Görlitz University of Applied Sciences, 2020. P. 47 – 57.

References

1. Arkhipova N.A., Evdokimova N.N., Maksimov V.V., Rudina T.V. The case study method as one of the methods for developing professional competencies in the process of studying mathematics. News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, humanities, medical and biological sciences. 2022. Vol. 24. No. 82. P. 11 – 17.

2. Arkhipova N.A., Evdokimova N.N., Rudina T.V. On the issue of the features of mathematical training of students in transport universities in target areas. *Science and education in transport*. 2020. No. 2. P. 139 – 142.
3. Borovkova T.I. Modern models of individualization and tutoring in education. T. I. Borovkova, T. Zhu. *Modern problems of science and education*. 2018. No. 6. P. 163-168.
4. Dammer M.D., Zubova N.V. Methodology for the development and testing of a comprehensive case technology for teaching physics to students of a technical university. *Bulletin of SUSHPU*. 2018. No. 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-razrabotki-i-aprobatsii-kompleksnoy-keys-tehnologii-obucheniya-fizike-studentov-tehnicheskogo-vuza> (date of access: 02/21/2024).
5. Petrova V.N. Possibilities of using problem-based learning (PBL) technology in the practice of higher education (using the example of TSU). 2018. P. 112 – 122.
6. Pozharkova I.N., Noskova E.E., Troyak E.Yu. Formation of an individual educational trajectory as a component of a practice-oriented learning environment. *Pedagogical IMAGE*. 2018. No. 3 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-individualnoy-obrazovatelnoytraektorii-kak-komponenta-praktiko-orientirovannoy-sredy-obucheniya> (date of access: 01/20/2024).
7. Ryzhova V.A., Demchenko A.I. The use of case technology in the formation of professional competencies of students of a technical university. *News of the DSPU. Psychological and pedagogical sciences*. 2022. No. 1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-keys-tehnologii-v-formirovanii-professionalnyh-kompetentsiy-studentov-tehnicheskogo-vuza> (date of access: 02.22.2024).
8. Salnikova M.G. Features of using the case method in teaching mathematics to students of a technical university. *Modern educational technologies in the global educational space*. 2016. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-metoda-keysov-pri-obuchenii-matematike-studentov-tehnicheskogo-universiteta> (date of access: 02/28/2024).
9. Simonova O.B., Isaeva T.E. Methodology of using pedagogical cases in teaching students of technical universities (empirical research). *Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2022. No. 9 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-primeneniya-pedagogicheskikh-keysov-v-obuchenii-studentov-tehnicheskikh-vuzov-empiricheskoe-issledovanie> (date of access: 02/22/2024).
10. Klimova E., Klose M. Interaction in Mathematics Education through Digital Tools. Volume 18th Workshop on eLearning (WeL'20). Center for eLearning: Zittau / Görlitz University of Applied Sciences, 2020. P. 47 – 57.

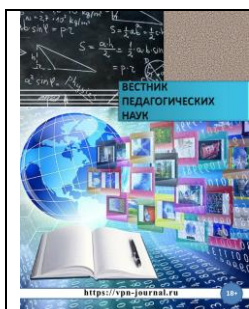
Информация об авторах

Ноговицина О.В., кандидат педагогических наук, доцент, филиал ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»

Хамзина Д.Р., доцент, кандидат экономических наук, филиал ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»

Сарапулова А.В., кандидат педагогических наук, филиал ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», ov308@yandex.ru

© Ноговицина О.В., Хамзина Д.Р., Сарапулова А.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.062

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-62-66

¹ Нукэ Чжулидэцзы

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Баланс национальной идентичности и этнического разнообразия в среднем и начальном образовании Казахстана на примере учебников

Аннотация: данное исследование рассматривает представление национальной идентичности и этнического разнообразия в учебниках средних и младших школ Казахстана. Как многонациональное государство, система образования Казахстана сталкивается с вызовом формирования национальной идентичности, уважая и интегрируя этническое разнообразие. В данной работе через обзор литературы и анализ содержания учебников проведен мультидисциплинарный анализ конкретных способов представления национальной идентичности и этнического разнообразия, а также их взаимосвязи. Исследование показало, что учебники успешно формируют чувство национальной принадлежности у студентов через описание истории, культуры и национальных символов, одновременно способствуя осознанию и уважению этнического разнообразия через представление культуры и вклада различных народов. Тем не менее, остаются вызовы, связанные с обновлением содержания учебников и усилением представления культуры меньшинств. Данное исследование имеет важное значение для понимания баланса между национальной идентичностью и этническим разнообразием в образовательных системах Казахстана и других многонациональных стран, и предлагает новые перспективы и рекомендации для будущих исследований.

Ключевые слова: Казахстан, среднее и младшее школьное образование, национальная идентичность, этническое разнообразие, анализ учебников, культурная идентичность, мультикультурализм

Для цитирования: Нукэ Чжулидэцзы. Баланс национальной идентичности и этнического разнообразия в среднем и начальном образовании Казахстана на примере учебников // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 62 – 66. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-62-66

Поступила в редакцию: 1 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 8 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Nuke Zhulidetszy

¹ St. Petersburg State University

The balance of national identify and ethic diversity in primary and secondary education in Kazakhstan: a textbook example

Abstract: this study examines the representation of national identity and ethnic diversity in primary and secondary school textbooks in Kazakhstan. As a multi-ethnic country, Kazakhstan's education system faces the dual challenges of shaping national identity while respecting and integrating ethnic diversity. This paper conducts an interdisciplinary analysis of the specific presentations of national identity and ethnic diversity in textbooks, as well as their interrelationships, through a review of literature and textbook content analysis. The research finds that textbooks successfully foster a sense of national identity among students by describing history, culture, and national symbols, while also promoting awareness and respect for ethnic diversity through the introduction of different ethnic cultures and contributions. However, challenges remain in updating textbook content and enhancing the presentation of minority cultures. This study is significant for understanding the balance between national identity and ethnic diversity.

ty in the education systems of Kazakhstan and other multi-ethnic countries, and provides new perspectives and recommendations for future research.

Keywords: Kazakhstan, primary and secondary education, national identity, ethnic diversity, textbook analysis, cultural identity, multiculturalism

For citation: Nuke Zhulidetszy. The balance of national identify and ethic diversity in primary and secondary education in Kazakhstan: a textbook example. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 62 – 66. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-62-66

The article was submitted: March 1, 2024; Accepted after reviewing: April 8, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

Казахстан является многонациональным государством с более чем 130 различными народностями и этническими группами, среди которых казахи занимают доминирующее положение, составляя около 68% общего населения. К другим крупным народностям относятся русские (около 19%), узбеки, украинцы, корейцы и немцы [10]. Такое разнообразие народностей приносит богатство в социальную и культурную жизнь Казахстана, но в то же время представляет собой вызовы для поддержания национального единства и социальной гармонии. В области образования это многообразие оказывает значительное влияние на дизайн и реализацию образовательной системы [7]. Образование считается ключевым инструментом для формирования национальной идентичности и способствования взаимопониманию между народами. Таким образом, учебники, являясь основной составляющей образовательного процесса, играют важную роль в передаче национальных ценностей и способствовании пониманию мультикультурализма. В многонациональных государствах баланс между национальной идентичностью и этническим разнообразием в образовании критически важен для поддержания стабильности и развития страны [11]. С одной стороны, укрепление национальной идентичности способствует формированию общих ценностей и целей, что способствует национальному единству. С другой стороны, уважение и интеграция этнического разнообразия помогают предотвращать этнические конфликты и способствуют социальной гармонии. В Казахстане образовательная система сталкивается с задачей балансирования этих двух аспектов, чтобы воспитывать граждан, обладающих как сильной национальной идентичностью, так и уважением и ценностью мультикультурности.

Данное исследование направлено на ответ на следующие вопросы: как учебники средних и младших школ Казахстана балансируют между национальной идентичностью и этническим разнообразием? Как этот баланс влияет на познания и отношения студентов? Целью данной работы является исследование способов представления национальной идентичности и этнического разнообразия в учебниках средних и младших школ Казахстана, а также влияния этого представления на познания и отношения студентов. Путем тщательного анализа национальной идентичности и этнического разнообразия в казахстанских учебниках данное исследование стремится предложить новые идеи для политики образования и составления учебников в многонациональных государствах.

Материалы и методы исследований

В данном исследовании использовались теория культурной идентичности и теория мультикультурализма в качестве теоретической рамки. Теория культурной идентичности подчеркивает чувство принадлежности к определенной культуре у индивида или группы, что в образовании проявляется через идентификацию с национальной историей, культурой и ценностями. Теория мультикультурализма акцентирует на равенстве и взаимном уважении различных культур в обществе, что в учебниках отражается через включение и демонстрацию культур различных народов. Сочетая эти две теории, исследование направлено на глубокий анализ баланса между национальной идентичностью и этническим разнообразием в учебниках средних и младших школ Казахстана, а также его влияние на когнитивное развитие и отношение студентов.

Исследование направлено на изучение баланса между национальной идентичностью и этническим разнообразием в среднем и начальном образовании Казахстана, с особым вниманием к роли учебников. Используя методы обзора литературы и анализа содержания учебников, исследование проводит мультидисциплинарный анализ содержания учебников, раскрывая конкретные способы представления национальной идентичности и этнического разнообразия и их взаимосвязи. Таким образом, методология исследования объединяет обзор литературы, анализ содержания учебников и теоретическую рамку, направленную на всестороннее изучение баланса между национальной идентичностью и этническим разнообразием в обра-

зовании Казахстана. Применение этой методологии не только заполняет существующие пробелы в исследованиях, но и предоставляет ценные инсайты и рекомендации для образовательной политики и практики Казахстана и других многонациональных стран.

Результаты и обсуждения

Национальная идентичность – это чувство принадлежности индивида или группы к определенной стране, обычно связанное с общей историей, культурой, языком и ценностями. В образовании формирование национальной идентичности имеет решающее значение, так как оно помогает формировать социальную идентичность студентов, способствует национальному единству и социальной согласии. Образовательная система Казахстана стремится развивать у студентов чувство национальной принадлежности и понимание национальных ценностей через образовательный контент и школьные мероприятия [2].

Учебники в Казахстане насыщены описаниями национальной истории, культуры и символов, что направлено на укрепление национальной идентичности учащихся. Например, в учебниках по истории подробно рассказывается о развитии Казахстана от древней кочевой культуры до независимого государства [9]. Учебники по культуре акцентируют внимание на традициях, музыке и литературе казахского народа [8]. Кроме того, национальные символы, такие как флаг, герб и гимн, подробно описываются и объясняются в учебниках, чтобы подчеркнуть их важность в формировании национальной идентичности [2].

Образование в области национальной идентичности оказывает глубокое влияние на формирование идентичности студентов. Изучая историю, культуру и символы страны, студенты начинают осознавать свою роль и обязанности как граждан Казахстана. Такое образование не только укрепляет чувство принадлежности к стране у студентов, но и способствует уважению и пониманию мультикультурности. Например, опрос среди студентов Казахстана показал, что те, кто получил образование в области национальной идентичности, лучше участвуют в общественной жизни и более идентифицируются с национальными ценностями. С помощью этих образовательных стратегий система образования Казахстана стремится вырастить следующее поколение граждан с сильным чувством национальной идентичности и социальной ответственности, внося вклад в поддержание гармонии и развития страны.

Кроме того, учебники в Казахстане, подчеркивая национальную идентичность, также придают важность отображению национального этнического разнообразия [6]. Этот баланс отражен в содержании учебников, которое выделяет общую национальную историю и культуру, уважая и включая особенности и вклад различных народностей. Например, в учебниках по обществознанию не только рассказывается о истории и культуре казахов, но и подробно излагаются традиции и обычаи русских, узбеков и других народов, подчеркивая гармоничное сосуществование мультикультурности.

В историческом образовании учебники используют инклюзивный нарратив, чтобы обеспечить справедливое представление различных народов в истории Казахстана [4]. Показывая вклад и взаимное влияние разных народов на развитие страны, учебники способствуют пониманию и уважению мультикультурной истории. Например, некоторые учебники в форме кейс-стади показывают, как в период Советского Союза разные народы вместе трудились над освоением целинных земель, строительством городов и развитием промышленности [3].

Языковая политика, отраженная в учебниках, является еще одним важным аспектом баланса между национальной идентичностью и этническим разнообразием [12]. Учебники в Казахстане обычно издаются на двух языках — казахском и русском, что отражает билингвальную особенность национальной языковой политики. Такой подход не только укрепляет статус казахского языка как национального, но и уважает важную роль русского языка в национальной истории и культуре [5]. Кроме того, некоторые учебники включают введение в языки меньшинств, что отражает уважение к языковому разнообразию.

С помощью такого разнообразного содержания учебников и языковой политики образовательная система Казахстана стремится найти баланс между национальной идентичностью и этническим разнообразием, способствующий пониманию и гармонии между разными народами. Этот баланс имеет ключевое значение для поддержания социальной стабильности страны и содействия интеграции мультикультурализма.

Для глубокого понимания баланса между национальной идентичностью и этническим разнообразием в казахстанских учебниках будут проанализированы конкретные главы учебников. В качестве примера возьмем главу из учебника по истории Казахстана времен Советского Союза. Эта глава подробно описывает вклад разных наций Казахстана в борьбу против нацистской агрессии, подчеркивая героическое поведение и дух сотрудничества и взаимопомощи среди казахов, русских, украинцев и других народов.

Анализ этой главы показывает, что учебник, подчеркивая национальную идентичность, также полноценно демонстрирует этническое разнообразие [1]. Национальная идентичность проявляется в описании

общих исторических событий, в то время как этническое разнообразие отражается в подробном изложении вклада разных наций. Этот баланс помогает студентам понимать роль разных наций в национальной истории, способствуя идентификации с мультикультурностью.

Для оценки влияния содержания учебников на познания и отношения студентов были проведены опросы, интервью и другие методы исследования. Результаты показали, что студенты в целом считают, что изложение вклада разных наций в учебниках по истории усиливает их понимание и уважение к мультикультурности страны. Кроме того, студенты отмечают, что такой подход к образованию способствует формированию толерантного и уважительного отношения к различным культурам. Этот анализ кейсов позволяет более глубоко понять, как баланс между национальной идентичностью и этническим разнообразием в учебниках влияет на познания и отношения студентов, предоставляя основу для улучшения образовательного контента и методов.

Выводы

Данное исследование провело глубокий анализ учебников для средних и младших школ Казахстана, исследуя баланс между национальной идентичностью и этническим разнообразием, а также их отражение в образовании. Исследование показало, что учебники, детализируя национальную историю, культуру и символы, эффективно формируют чувство национальной идентичности у студентов. Кроме того, представляя культуру и вклад различных народностей, учебники способствуют осознанию и уважению этнического разнообразия. Такой баланс имеет важное значение для поддержания социальной стабильности в Казахстане и способствует интеграции мультикультурализма. Несмотря на определенные достижения учебников в балансировании национальной идентичности и этнического разнообразия, существуют вызовы, такие как обновление содержания учебников для отражения социальных изменений и усиление представления культуры меньшинств. Эти вызовы требуют постоянного внимания и усилий со стороны образовательных органов и авторов учебников.

Исследование имеет важное значение для понимания баланса между национальной идентичностью и этническим разнообразием в образовании Казахстана и других многонациональных стран. Оно предоставляет аналитическую рамку для изучения того, как учебники формируют чувство национальной идентичности, одновременно уважая и включая мультикультурность. Это может служить вдохновением для разработки инклюзивной образовательной политики и учебных материалов. Будущие исследования могут углубляться в несколько направлений, включая сравнительные исследования для изучения представления национальной идентичности и этнического разнообразия в учебниках разных стран или регионов, оценку конкретного влияния содержания учебников на познание и отношение студентов, изучение эффективных методов обучения для балансирования национальной идентичности и этнического разнообразия, а также проведение мультидисциплинарных исследований для более полного понимания этой темы. Такие исследования могут предоставить более полную научную основу для реформ и развития образования в многонациональных странах, способствуя гармонии и развитию общества.

Список источников

1. Петров Б.С. Разработка базы данных казахстанского цифрового мультикультурного контента как средство подготовки будущих журналистов // Вестник КазНУ. Серия журналистики. 2022. № 3 (65). С. 12 – 21.
2. Ключарева В.В.. От Казахской ССР до «независимого» Казахстана: учебник по истории как способ формирования национальной идентичности // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2022. № 51. С. 96 – 102.
3. Калиев Д.С., Вентсел А. Нацестроительство в Казахстане в первые годы независимости // Вестник. Серия философии, культурологии и политологии. 2022. № 1 (79). С. 55 – 64
4. Гаур Пунит. Мультикультурализм и национальностроительные процессы в Казахстане: теоретическая перспектива // Вестник КазНУ, Серия Религиоведение. 2022. № 4 (23). С. 99 – 104.
5. Италмасова Р.Б., Сатыбаева А.У., Ералиева Я.А. Государственная языковая политика и лингвистическая практика казахстанских учащихся в контексте социологических замеров // Сихология және социология сериясы. 2022. № 2 (81). С. 176 – 188.
6. Садықов С. Освещение вопросов национальной идентификации в прессе Казахстана периода царской России и советской власти // Вестник КазНУ. Серия журналистики. 2023. № 2 (68). С. 99 – 112.

7. Хлыщева Е.В. Формирование идентичности в образовательном процессе России и Казахстана: сравнительный анализ // Полилог/Polylogos. 2022. № 4 (6). URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110023490-1-1/>.

8. Хлыщева Е.В., Тихонова В.Л. «Культура отмены» как механизм конструирования национальной идентичности стран каспийского макрорегиона (на примере анализа учебной литературы Казахстана и Туркменистана) // Концепт: философия, религия, культура. 2023. № 7 (2). С. 104 – 123.

9. Dukeyev B. Representation of the Kazakhstani famine (1931–33) in secondary school history textbooks, 1992–2021 // Central Asian Survey. 2023. № 42 (2). С. 383 – 401.

10. Musakhanova G., Kalybekova A., Polatova S., Gulsim, Janabergenovna, Lekerova., Dildar, Kistaubaeva., Didar K., Azizkhanova. Ethno-cultural education in Kazakhstan, civic values and self-identity: Findings from a survey of undergraduates // Cypriot Journal of Educational Sciences. 2023. № 18 (3). С. 556 – 577.

11. Shylmambetov S.T., Saparov B.Zh. Some Problems of the Study of the Regional Jadid Movement in Kazakhstan in the Context of the Structure of National Identity // Bilig. 2023. С. 179 – 205.

12. Yedgina, Galina, Dzhumabekov, Dzhambul, Zuyeva, Lyudmila, Dosova, Bibigu and Kozina, Valeriya. Language Policy in Kazakhstan in the Context of World Practice. // Journal of Nationalism, Memory & Language Politics. 2023. № 1 (17). С. 76 – 96.

References

1. Petrov B.S. Development of a database of Kazakhstani digital multicultural content as a means of training future journalists. Bulletin of KazNU. Journalism Series. 2022. No. 3 (65). P. 12 – 21.

2. Klyuchareva V.V.. From the Kazakh SSR to “independent” Kazakhstan: a history textbook as a way of forming national identity. Bulletin of the Altai State Pedagogical University. 2022. No. 51. P. 96 – 102.

3. Kaliev D.S., Ventsel A. Nation-building in Kazakhstan in the first years of independence. Bulletin. Series of philosophy, cultural studies and political science. 2022. No. 1 (79). P. 55 – 64

4. Gaur Punit. Multiculturalism and nation-building processes in Kazakhstan: a theoretical perspective. Bulletin of KazNU, Series of Religious Studies. 2022. No. 4 (23). P. 99 – 104.

5. Italmasova R.B., Satybaeva A.U., Eralieva Y.A. State language policy and linguistic practice of Kazakh students in the context of sociological measurements. Psychology and sociology series. 2022. No. 2 (81). P. 176 – 188.

6. Sadykov S. Coverage of issues of national identification in the press of Kazakhstan during the period of Tsarist Russia and Soviet power. Bulletin of KazNU. Journalism Series. 2023. No. 2 (68). P. 99 – 112.

7. Khlysheva E.V. Formation of identity in the educational process of Russia and Kazakhstan: comparative analysis. Polylog/Polylogos. 2022. No. 4 (6). URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110023490-1-1/>.

8. Khlysheva E.V., Tikhonova V.L. “Cancel culture” as a mechanism for constructing the national identity of the countries of the Caspian macro-region (on the example of the analysis of educational literature in Kazakhstan and Turkmenistan). Concept: philosophy, religion, culture. 2023. No. 7 (2). P. 104 – 123.

9. Dukeyev B. Representation of the Kazakhstani famine (1931–33) in secondary school history textbooks, 1992–2021. Central Asian Survey. 2023. No. 42 (2). P. 383 – 401.

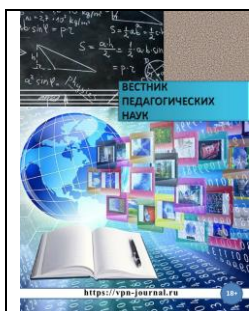
10. Musakhanova G., Kalybekova A., Polatova S., Gulsim, Janabergenovna, Lekerova., Dildar, Kistaubaeva., Didar K., Azizkhanova. Ethno-cultural education in Kazakhstan, civic values and self-identity: Findings from a survey of undergraduates. Cypriot Journal of Educational Sciences. 2023. No. 18 (3). P. 556 – 577.

11. Shylmambetov S.T., Saparov B.Zh. Some Problems of the Study of the Regional Jadid Movement in Kazakhstan in the Context of the Structure of National Identity. Bilig. 2023. P. 179 – 205.

12. Yedgina, Galina, Dzhumabekov, Dzhambul, Zuyeva, Lyudmila, Dosova, Bibigu and Kozina, Valeriya. Language Policy in Kazakhstan in the Context of World Practice. Journal of Nationalism, Memory & Language Politics. 2023. No. 1 (17). P. 76 – 96.

Информация об авторах

Нукэ Чжулидэцзы, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, России, zhulidezi822@gmail.com

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 376.56

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-67-71

¹ Перепёлкина Н.А.

¹ Ставропольский государственный педагогический институт (филиал в г. Железноводске)

Творческая деятельность младших школьников, оставшихся без попечения родителей, как инструмент предупреждения агрессивности и условие социально-педагогической адаптации

Аннотация: цель представленного исследования заключается в популяризации превентивных подходов в работе с агрессивностью детей, оказавшихся без попечения родителей, в условиях специализированных учреждений для несовершеннолетних. Основными задачами нашего исследования стали: выявление склонности к агрессивности и определение уровня социальной адаптации детей указанной категории; апробация специальной программы по сопровождению социально-педагогической адаптации воспитанников в процессе творческой деятельности и определение ее эффективности. В практике психолого-педагогического сопровождения таких детей успешная адаптация способна помочь им преодолеть различные комплексы, обрести уверенности в себе и социально активную позицию. Именно поэтому материалы нашего исследования могут быть интересны специалистам, осуществляющим процесс сопровождения детей, в силу различных жизненных обстоятельств, оказавшихся без попечения родителей, а именно педагогам, психологам, методистам, социальным педагогам и др.

Ключевые слова: творческая деятельность, адаптация, агрессивность, младшие школьники, дети, оставшиеся без попечения родителей

Для цитирования: Перепёлкина Н.А. Творческая деятельность младших школьников, оставшихся без попечения родителей, как инструмент предупреждения агрессивности и условие социально-педагогической адаптации // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 67 – 71. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-67-71

Поступила в редакцию: 1 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 8 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Perepelkina N.A.

¹ Stavropol State Pedagogical Institute (branch in Zheleznovodsk)

Creative activity of younger schoolchildren left without parental care as a tool for preventing aggression and a condition for socio-pedagogical adaptation

Abstract: the purpose of the presented study is to popularize preventive approaches to dealing with the aggressiveness of children who find themselves without parental care in specialized institutions for minors. The main objectives of our research were: to identify the propensity to aggression and to determine the level of social adaptation of children of this category; to test a special program to support the socio-pedagogical adaptation of pupils in the process of creative activity and to determine its effectiveness. In the practice of psychological and pedagogical support for such children, successful adaptation can help them overcome various complexes, gain self-confidence and a socially active position. That is why the materials of our study may be of interest to specialists who carry out the process of accompanying children, due to various life circumstances, who find themselves without parental care, namely teachers, psychologists, methodologists, social educators, etc.

Keywords: creative activity, adaptation, aggressiveness, younger schoolchildren, children left without parental care

For citation: Perepelkina N.A. Creative activity of younger schoolchildren left without parental care as a tool for preventing aggression and a condition for socio-pedagogical adaptation. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 67 – 71. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-67-71

The article was submitted: March 1, 2024; Accepted after reviewing: April 8, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

В процессе воспитания детей младшего школьного возраста усвоение моральных, социальных, правовых норм и требований, предъявляемых ребенку, особенно важно, поскольку именно этот возраст наиболее благоприятен для формирования и закрепления познавательных интересов, что выступает основополагающим аспектом для реализации ребенка в ведущей деятельности возраста – учебной.

Воспитание детей, которые в силу жизненных обстоятельств, оказались без попечения родителей и попали в специализированные учреждения для несовершеннолетних – процесс продолжительный и не простой. Эти дети уже пережили тяжелые потрясения и потери, они нередко склонны к агрессивности, таким воспитанникам нужна особая поддержка и внимание, что позволит им восстановиться и раскрыться. Одной из основных задач воспитания детей в специализированном учреждении для несовершеннолетних является создание благоприятной и поддерживающей атмосферы, где они чувствовали бы себя защищенными и любимыми. По мнению исследователей Бережновой О.В. и Пилугиной Е.И.: «...важно обеспечить детей доступом к образованию, развитию и творчеству. Каждому ребенку необходимо помочь раскрыть свой потенциал и найти свое место в жизни» [1, с. 86]. Воспитателям и педагогам необходимо индивидуально подходить к каждому ребенку, учитывая его интересы, способности и потребности. Адаптация детей указанной категории к новым условиям требует особого терпения, любви, профессионализма и равнодушия [3, 5, 10].

Материалы и методы исследований

В качестве значимой для личности и общественно одобряемой деятельности в нашем исследовании предлагается использовать различные формы творчества.

Творчество – мощный инструмент самовыражения, позволяющим раскрывать таланты и потенциал человека, оно позволяет корректировать и развивать. В процессе творческой деятельности ребенок повышает концентрацию внимания, тренирует умственные способности, учиться получать удовольствие от собственных достижений и прорабатывать психотравму. Говенко Ю.А., Таболова Э.С. утверждают, что: «Творческая активность способствует воспитанию активной личности. а значит, влияет и на социальную активность ребенка» [2, с. 127].

Базой нашего исследования послужили:

1) ГКУ СО КК «Динской социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних», Динской район, станица Динская, Краснодарский край (экспериментальная группа, 11 воспитанников, возраст 7-9 лет);

2) ГКУ «Детский дом (смешанный) №10 им. Н.К. Крупской» в г. Железноводске, Ставропольский край (контрольная группа, 12 воспитанников, возраст 7-9 лет).

Для изучения склонности к агрессивности и определения уровня социально-педагогической адаптации младших школьников, оставшихся без попечения родителей, были использованы следующие методики: анкета «Адаптация» Р.В. Овчаровой; проективная методика «Школа зверей» Панченко С.А.; методика «Кактус» М.А. Панфиловой.

Результаты и обсуждения

По результатам первичной диагностики в экспериментальной группе выявлен низкий уровень социально-педагогической адаптации, что говорит о необходимости проведения коррекционной работы.

Дети, оказавшиеся в специализированном учреждении для несовершеннолетних, в отличие от детей, которые воспитываются в семье, далеко не всегда имеют возможность проявить себя. И именно творческая деятельность дает такую возможность [9]. В целом, адаптация воспитанника ЦСРН в новых условиях жизни зависит от его личной активной позиции, самопроявления и поддержки со стороны профессионалов. Именно поэтому была выбрана одна из наиболее эффективных форм адаптации – творческая деятельность воспитанников в процессе подготовки и проведения различных мероприятий, которые включают в себя исполнение песен и танцев, чтение стихов, а также элементы театральной постановки и т.д.

У детей, поступающих в Центр, часто наблюдается социально-педагогическая запущенность. Это означает, что они находятся в сложных жизненных обстоятельствах, которые сказываются на их развитии и функционировании в обществе. У этой группы детей наблюдаются, как отмечают Перепёлкина Н.А., Буракова И.С., Новохатская И.А.: «...низкие интеллектуальные возможности, которые ограничивают их способности к учению и успеху в школе, что связано с различными факторами, такими как отсутствие доступа к образованию, недостаточная развитость интеллектуальных способностей или эмоциональные травмы» [6, с. 233]. Одна из основных проблем, с которыми сталкиваются дети в Центре, – это трудности в коммуникативной сфере. Они не умеют эффективно общаться между собой и с другими людьми. Это может проявляться как в слабости речевых навыков, так и в неспособности контролировать свои поступки или адекватно выражать свои эмоции. Очевидная проблема указанной категории воспитанников – это низкая личностная самооценка. Они часто считают себя неспособными справиться с повседневными задачами. Это может быть вызвано неблагоприятными условиями в семье, общественным пренебрежением или негативным опытом взаимодействия с окружающими [7, 8]. Важно помочь этим детям преодолеть трудности и развиваться как личности, которая будет проявлять свою социальную активность.

Для предупреждения агрессивности и успешной социально-педагогической адаптации воспитанников, на основе разработок Мамонтовой Д.М. [4], нами и была составлена программа по сопровождению социально-педагогической адаптации воспитанников в процессе творческой деятельности. В основе программы лежат занятия, построенные в жанре музыкальной сказки, детского спектакля, мюзикла и др.

Подготовка каждого мероприятия проводилась поэтапно. На начальном этапе подбирались произведения и готовился сценарий. Затем педагог помогал воспитанникам разучить слова песен, движения танцев, ролевые тексты и диалоги. Также специалисты работали над сценической речью и интонацией юных артистов. Далее педагоги помогали детям овладеть средствами художественной выразительности для индивидуализации художественного образа. Следующий этап включал подготовку костюмов и декораций, репетиции мероприятия. На последнем этапе проходила премьера.

Все респонденты экспериментальной группы приняли участие в процессе творческой деятельности, охотно выступали на сцене. В ходе работы были преодолены страхи детей, неуверенность. Пройдя через ситуацию успеха, дети раскрылись, стали более инициативными. В работу по подготовке творческих мероприятий были вовлечены и сотрудники Центра, которые проявили неподдельный интерес к общему делу и всячески поддерживали малейшие успехи воспитанников. Это положительно сказалось на учебе и межличностных отношениях в детской группе.

После реализации формирующего этапа эксперимента была проведена контрольная диагностика респондентов контрольной и экспериментальной групп. Результаты контрольного этапа исследования показали положительную динамику в экспериментальной группе респондентов, а именно:

1) диагностика по анкете «Адаптация» Р.В. Овчаровой выявила: а) низкий уровень адаптации на контрольном этапе исследования снизился на 9,1 % (1 респондент): с 36,4% (4 респондента) на констатирующем этапе исследования до 27,3% (3 респондента) на контрольном этапе; б) показатели среднего уровня адаптации остались без изменений; в) высокий уровень адаптации увеличился на 9,1% (1 респондент): с 9,1% (1 респондент) на констатирующем этапе исследования до 18,2% (2 респондента) на контрольном этапе исследования. В контрольной группе значимых изменений не произошло;

2) диагностика по методике «Школа зверей» Л.А. Вегнера дала следующие результаты: а) низкий уровень адаптации уменьшился на 9,1% (1 респондент): с 18,2% (2 респондента) на констатирующем этапе исследования до 9,1% (1 респондент) на контрольном этапе исследования; б) средний уровень адаптации уменьшился на 9,1% (1 респондент): с 72,7% (8 респондентов) на констатирующем этапе исследования до 63,6% (7 респондентов) на контрольном этапе; в) высокий уровень адаптации увеличился на 18,2% (2 респондента): с 9,1% (1 респондент) на констатирующем этапе исследования до 27,3% (3 респондента) на контрольном этапе исследования. В контрольной группе значимых изменений не произошло;

3) результаты диагностики по методике «Кактус» М.А. Панфиловой показали: а) по показателям открытости рост на 18,2% (2 респондента), а именно с 18,2% (2 человека) на констатирующем этапе до 36,4% (4 респондента) на контрольном этапе; б) по показателям оптимизма рост на 18,2% (2 респондента), а именно с 27,3% (3 респондента) на констатирующем этапе до 45,5 % (5 респондентов) на контрольном этапе. А также снижение показателей состояния эмоциональной сферы: уровня агрессии - на 18,2% (2 респондента): с 54,5 % (6 респондентов) на констатирующем этапе до 36,4% (4 респондента) на контрольном этапе, тревожности - на 9,1%: с 54,5% (6 респондентов) на констатирующем этапе до 45,5% (5 респондентов) на контрольном этапе, стремления к защите - на 9,1% (1 респондент): с 54,5% (6 респондентов) до 45,5% (5 респондентов) на контрольном этапе; эгоцентризма - на 9,1%: с 45,5% (5 респондентов) на констатиру-

ющем этапе до 36,4% (4 респондента) на контрольном этапе; интровертированности - на 9,1% (1 респондент): с 54,5% (6 респондентов) до 45,5% (5 респондентов) на контрольном этапе.

Таким образом, можно констатировать, что у респондентов экспериментальной группы наметилась динамика снижения высокой степени тревожности и агрессии. Результаты контрольного этапа исследования в экспериментальной группе показали увеличение уровня социально-педагогической адаптации. В контрольной группе статистически значимых изменений не произошло.

Выводы

Творческая деятельность младших школьников, оставшихся без попечения родителей, является эффективным инструментом предупреждения агрессивности и одним из условий успешной социально-педагогической адаптации. В процессе воспитания детей младшего школьного возраста, в силу различных жизненных обстоятельств оказавшихся без попечения родителей и попавших в учреждения для несовершеннолетних, усвоение моральных, социальных, правовых норм и требований особенно важно, поскольку именно этот возраст наиболее благоприятен для формирования и закрепления познавательных интересов, что выступает основополагающим аспектом для реализации ребенка в ведущей деятельности возраста – учебной. Успешная социально-педагогическая адаптация призвана помочь в преодолении комплекса неполноценности и обретении успешности, уверенности в себе, она способствует воспитанию у ребенка чувства долга, социальной защищенности, что позволит ему стать социально активным гражданином.

Список источников

1. Бережнова О.В., Пилюгина Е.И. Агрессивное поведение как социальная реальность у младших школьников // Педагогическая наука, образование и воспитание на современном этапе: опыт, традиции и новации: материалы XIII региональной научно-практической конференции. Под редакцией Л.Н. Кожемякиной, А.В. Бабаян, Б.А. Черкесова. Буденновск, 2020. С. 85 – 89.
2. Говенко Ю.А., Таболова Э.С. Компетентность учителя в решении профессиональных задач, возникающих в педагогической деятельности в связи с агрессией у детей школьного возраста // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2023. № 1 (54). С. 124 – 134.
3. Говенко Ю.А., Таболова Э.С. Психолого-педагогическое обеспечение формирования у младших школьников ценности безопасного поведения как условия жизни и здоровья // Антропологическая миссия российского учительства в современном мире: материалы XVII Международной научно-практической конференции. Ставрополь, 2022. С. 261 – 266.
4. Мамонтова Д.М. Социально-педагогическое сопровождение адаптации воспитанников кадетского корпуса: дис. ... канд. пед. наук, Москва, 2012. 183 с.
5. Младший школьный возраст: проблемные вопросы и особенности организации работы педагога. Перепёлкина Н.А., Таболова Э.С., Величко И.В. [и др.]. Ставрополь, 2021. 60 с.
6. Перепёлкина Н.А., Буракова И.С., Новохатская И.А. Социально-педагогическая профилактика девиантного поведения детей-сирот в образовательном учреждении // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74-3. С. 231 – 235.
7. Пилюгина Е.И., Перепёлкина Н.А., Уварова С.Ю. Личностные детерминанты агрессивного поведения воспитанников детского дома // Университетская наука. 2020. № 1 (9). С. 159 – 161.
8. Современные подходы к сопровождению воспитанников детского дома. Войнова А.В., Говенко Ю.А. [и др.]. По материалам работы опытно-экспериментальной городской площадки на базе Государственного казенного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Детский дом (смешанный) № 10 им. Н.К. Крупской» в г. Железноводске. Ставрополь, 2022. 53 с.
9. Таболова Э.С., Земляная О.А. Сказка как средство нравственного воспитания учащихся младшего школьного возраста // Защита детства: проблемы, поиски, решения: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к Десятилетию детства в России и Году педагога и наставника. Под редакцией И.В. Иванченко. Ставрополь, 2023. С. 49 – 53.
10. Berezhnova O.V., Piliugina E.I., Poklonskaya V.D., Enns E.A., Serdiukova E.F. Theoretical grounds for the development of professional self-consciousness of students in the information-oriented society. В сборнике: Perspectives on the Use of New Information and Communication Technology (ICT) in the Modern Economy. Cham, 2019. С. 1060 – 1067.

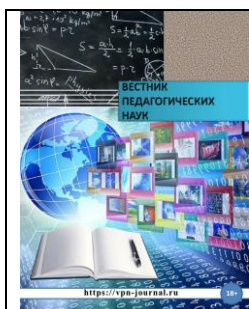
References

1. Berezhnova O.V., Pilyugina E.I. Aggressive behavior as a social reality in younger schoolchildren. In the collection: Pedagogical science, education and upbringing at the present stage: experience, traditions and innovations. Materials of the XIII regional scientific and practical conference. Edited by L.N. Kozhemyakina, A.V. Babayan, B.A. Cherkesov. Budennovsk, 2020. P. 85 – 89.
2. Govenko Yu.A., Tabolova E.S. The competence of a teacher in solving professional problems arising in pedagogical activity in connection with aggression in school-age children. Scientific support of the personnel training system. 2023. No. 1 (54). P. 124 – 134.
3. Govenko Yu.A., Tabolova E.S. Psychological and pedagogical support for the formation of the value of safe behavior among younger schoolchildren as a condition of life and health. In the collection: The anthropological mission of Russian teaching in the modern world. Materials of the XVII International Scientific and Practical Conference. Stavropol, 2022. P. 261 – 266.
4. Mamontova D. M. Socio-pedagogical support for the adaptation of cadet corps pupils: dissertation of the candidate of Pedagogical Sciences, Moscow, 2012. 183 p.
5. Primary school age: problematic issues and features of the organization of the teacher's work. Perepelkina N.A., Tabolova E.S., Velichko I.V., Govenko Yu.A., Berezhnova O.V., Pilyugina E.I., Burakova I.S., Doneva O.V. Stavropol, 2021. 60 p.
6. Perepelkina N.A., Burakova I.S., Novokhatskaya I.A. Socio-pedagogical prevention of deviant behavior of orphaned children in an educational institution. Problems of modern pedagogical education. 2022. No. 74-3. P. 231 – 235.
7. Pilyugina E.I., Perepelkina N.A., Uvarova S.Yu. Personal determinants of aggressive behavior of orphanage pupils. University Science. 2020. No. 1 (9). P. 159 – 161.
8. Modern approaches to the support of children in an orphanage. Voynova A.V., Govenko Yu.A., Pilyugina E.I., Perepelkina N.A., Sevostyanova N.V., Tarantsova A.V., Tabolova E.S. Based on the materials of the work of the experimental urban site on the basis of the State State institution for orphans and children left without parental care «Orphanage (mixed) No. 10 named after N.K. Krupskaya» in Zheleznovodsk. Stavropol, 2022. 53 p.
9. Tabolova E.S., Zemlyanaya O.A. A fairy tale as a means of moral education of primary school age students. In the collection. Problems, searches, solutions: collection of materials of the VI All-Russian Scientific and Practical conference dedicated to the Tenth Anniversary of Childhood in Russia and the Year of the Teacher and Mentor. Edited by I.V. Ivanchenko. Stavropol, 2023. P. 49 – 53.
10. Berezhnova O.V., Pilyugina E.I., Poklonskaya V.D., Enns E.A., Serdiukova E.F. Theoretical grounds for the development of professional self-consciousness of students in the information-oriented society. Perspectives on the Use of New Information and Communication Technology (ICT) in the Modern Economy. Cham, 2019. P. 1060 – 1067.

Информация об авторах

Перепёлкина Н.А., кандидат социологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт» филиал в г. Железноводске, ptiza_kmv@mail.ru

© Перепёлкина Н.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 005:378

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-72-77

¹ Кулида О.А., ¹ Троицкая Т.С.

¹ Мелитопольский государственный университет

Реализация ценностно-смыслового потенциала знания в технологическом обеспечении современного высшего образования

Аннотация: в статье раскрывается важный аспект решения проблемы фундаментализации современного высшего образования и технологического обеспечения процесса реализации потенциала гуманитарного знания. Целью исследования является ретроспективный анализ концептуализации моделирования образовательных технологий и обоснование необходимости перехода исследований и практики к разработке целевых (ценностно-смысловых) технологий. На основе интерпретации комплекса различных видов моделей эксплицированы возможности расширения объектов, способов моделирования технологий, исследования и разработки новых перспективных вариантов. Новое видение и проектирование решения проблемы представлено в примерных предложениях фундаментальной и ценностно-смысловой генерализации знания через имплементацию ведущих детерминант антропологического, аксиологического и праксеологического подходов, через методологический алгоритм восхождения к ценностно-смысловому знанию и через трансфер коммуникативно-диалогических стратегий обучения в когнитивно-коммуникативную технологию командной работы по смыслополаганию. Доказана конструктивность когнитивно-коммуникативной технологии смыслополагания в реализации целей фундаментализации и в восстановлении баланса гуманитарного и технократического знания, в диалектике жизни и культуры, в инновационном развитии образования и педагогики. Теоретическое и практическое значение состоит в совершенствовании образовательных технологий, направленных на интеграцию фундаментальной, гуманитарной и профессиональной составляющей высшего образования. Допустимые концептуальные проекции можно использовать в процессе создания технологий, в обучении и в культурно-образовательных практиках.

Ключевые слова: гуманитарное знание, знание, коммуникативно-диалогические стратегии, моделирование, технология, фундаментализация образования

Для цитирования: Кулида О.А., Троицкая Т.С. Реализация ценностно-смыслового потенциала знания в технологическом обеспечении современного высшего образования // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 72 – 77. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-72-77

Поступила в редакцию: 1 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 8 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Kulida O.A., ¹ Troitskaya T.S.

¹ Melitopol State University

Realization of the value-semantic potential of knowledge in the technological support of modern higher education

Abstract: the article reveals an important aspect of solving the problem of fundamentalization of modern higher education and technological support for the process of realizing the potential of humanitarian knowledge. The purpose of the study is a retrospective analysis of the conceptualization of educational technology modeling and substantiation of the need for the transition of research and practice to the development of target (value-semantic)

technologies. Based on the interpretation of a complex of different types of models, the possibilities of expanding objects, methods of modeling technologies, research and development of new promising options are explicated. A new vision and design of a solution to the problem is presented in exemplary proposals for the fundamental and value-semantic generalization of knowledge through the implementation of the leading determinants of anthropological, axiological and praxeological approaches, through a methodological algorithm for ascent to value-semantic knowledge and through the transfer of communicative-dialogical teaching strategies into cognitive-communicative technology team work on sense-making. The constructiveness of the cognitive-communicative technology of meaning-setting in the realization of the goals of fundamentalization and in restoring the balance of humanitarian and technocratic knowledge, in the dialectic of life and culture, in the innovative development of education and pedagogy is proved. The theoretical and practical significance lies in the improvement of educational technologies aimed at integrating the fundamental, humanitarian and professional components of higher education. Acceptable conceptual projections can be used in the process of creating technologies, in teaching and in cultural and educational practices.

Keywords: humanitarian knowledge, knowledge, communicative-dialogical strategies, modeling, technology, fundamentalization of education

For citation: Kulida O.A., Troitskaya T.S. Realization of the value-semantic potential of knowledge in the technological support of modern higher education. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 72 – 77. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-72-77

The article was submitted: March 1, 2024; Accepted after reviewing: April 8, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

Современный мир, становясь все более противоречивым, но взаимообусловленным и взаимозависимым, требует от человека осмысления, понимания и ответственного отношения ко всем его компонентам. Во все времена преодолевать или минимизировать угрозы для поступательного созидания человечеству помогали образование и наука, обеспечивая новым знанием, технологиями его усвоения, творения и использования. Предыдущие этапы развития образования («общество знаний», «информационное общество») продемонстрировали комплекс новаций в движении к обществу будущего: компетентностная парадигма, информатизация, технологизация образования, новые методологические подходы, культурно-образовательные практики.

В последнее время научная общественность отмечает противоречивость стратегических ориентиров подготовки будущих специалистов. Перспективы их развития не всегда связаны с приоритетами моделирования будущего, с проектированием роста как значения, так и значимости знания. Очевидной становится проблема фундаментализации образования, гуманитаризации содержания знания и технологического обеспечения его создания, усвоения и использования в жизнедеятельности. Конструирование объективной социальной и педагогической реальности в таком видении, по нашему мнению, приведет общество к «информатизированному варианту постиндустриальной цивилизации».

Совершенно необходимым становится осмысление процесса высшего образования как системного и всеохватывающего обогащения учебного процесса фундаментальными знаниями и методами творческого мышления, выработанными фундаментальными науками. В основе этого процесса лежит идея принципиальной возможности и практической целесообразности интеграции гуманитарной, фундаментальной и профессиональной составляющих подготовки специалиста, в которой важными концептами являются знание и педагогика. Значение педагогики неизмеримо должно возрастать, поскольку она в процессе обучения знание передает, в этом же процессе учит студентов открывать новое знание, помогает использовать его для преобразования действительности и жизнедеятельности субъектов образования и способствует установлению баланса жизни и культуры.

Как свидетельствует анализ исследований и практического опыта, моделирование менеджмента знаний, его целей, содержания и технологий представляет многообразную картину концептуальных ориентаций моделирования на отдельные (целевые) конструктивные принципы (личностное мастерство, общая идея, интеллектуальная направленность, системное мышление, открытость управления и т.п.), на концептуализацию структурных компонентов знания (модель когнитивного преобразования содержания знания), на составляющие культурно-образовательного процесса (социализация, самостоятельная работа, ИТ-технологии и т.п.). Однако очень мало примеров моделей, в которых, по нашему мнению, учитывался бы комплекс системных факторов формирования образа знаний, ориентированного на фундаментализацию образования,

на принципы его инновационного и ценностного измерения. Решение проблемы освоения нового знания, необходимого Homo educandus сейчас и потом, находится в плоскости новой философии образования и педагогики, которые должны генерировать знание, способное гарантировать интеграцию фундаментальной, гуманитарной, профессиональной подготовки.

Цель исследования – на основе ретроспективного анализа концептуализации моделирования образовательных технологий обосновать необходимость перехода исследований и практики к разработке целевых (ценностно-смысловых), теоретико-экспериментальных технологий.

Материалы и методы исследований

Комплементарное использование антропологического, аксиологического, праксеологического и компетентностного подходов. Теоретические методы исследования представлены теоретико-методологическими (рефлексия, интерпретация, герменевтика, кейс-метод) и теоретическими (проектирование, понятийно-терминологический анализ, идентификация, ретроспективный анализ). Эмпирические методы исследования: моделирование, экспликация, метод экспертных оценок. Материалы исследований: научно-исследовательская литература, образовательные программы высшего образования различных специальностей и уровней, экспертные материалы по качеству образования в вузах региона.

Результаты и обсуждения

Для решения первой задачи, которая разрешает противоречия в осмыслении поисков и проектирования моделей технологического сопровождения образовательного процесса, а именно усвоения, открытия и использования знания в практической деятельности, был осуществлен анализ и интерпретация как результатов философско-образовательных исследований, так и практического опыта моделирования и использования технологий. Познавательный образ модели технологической поддержки образования должен быть, во-первых, направленным на конструирование целевой, интегративной теоретико-экспериментальной технологии. И самое главное – она должна включать компоненты ориентации на формирование ценностно-смыслового метакогнитивного мышления студентов. Обоснование и концептуализация ценностно-смысловых ориентиров современного высшего образования, в том числе процесса его технологического сопровождения, обстоятельно представлено в исследованиях, посвященных проблемам парадигмальных поисков и перспектив подходов, технологий и практик [2, с. 137-175, 3, 5, с. 16-22, 7]. Главный вывод исследований, по нашему мнению, сводится к признанию необходимости гуманитаризации использования технических средств в образовании для получения гарантированного заданного результата, каким является подготовка интеллектуально-развитого и нравственно-духовного профессионала.

По результатам ретроспективного анализа исследований процесса моделирования образовательных технологий большого числа авторов, которые еще в начале нашего столетия установили, что основной сферой усовершенствования образовательных технологий стал образовательный менеджмент, в том числе, по нашему мнению, в малой части и менеджмент знаний (Е.Ю. Игнатьева, Ю.П. Адлер, Е. Черных и другие исследователи) [4, 1, с. 48-55, 10, с. 932-948]. Актуализация менеджмента знаний абсолютно оправдана, поскольку любой обучающейся организации для реализации стратегии необходима инфраструктура, основанная на информационных технологиях, главной функцией которой является непосредственное управление явными знаниями. Значение знания в таком контексте состоит в его содержании и процедурах использования, а процессы обучения дополняют систему, объединив как явные, так и скрытые знания и механизмы работы с ними. Это контекстуальное измерение знания полностью соответствует «сциентистской» концептуализации структуры менеджмента знаний и предстает как приобретение, генерация, сохранение (скрытых, явных) знаний. Рассматриваемые модели в таком функциональном измерении полностью удовлетворяли менеджмент до определенного времени. Классификацию их можно представить двумя классами – комплексные и модели, формируемые по одному существенному (ведущему) признаку. Комплексные модели представляют менеджмент знаний в разных ракурсах с установлением связей между ними в отличие от моделей, акцентирующих внимание на отдельных компонентах, задачах, связях, отношениях в рамках данной концепции и деятельности. В свою очередь, классификация по ведущему признаку позволила определить следующие типы моделей: структурно-функциональные (по структуре менеджмента знаний), методологические, личностно-деятельностные, структурные (по структуре знаний) и аналитически-оценочные.

Современное влияние культуры постмодерна на мировоззрение общества относительно отношения к восприятию новых знаний, информации, определенных установок и рекомендаций подверглось существенным изменениям. Самым эффективным способом приобретения знания и надежным источником познания мира становится информация, которая, по мнению Ю. Хабермаса, сконцентрировала сознание на постме-

тафизическом мышлении, на лингвистическом повороте, на отказе от приоритета логоцентризма и важности теории по отношению к практике [11, с. 153-186]. Анализ и экспликация концептуальных значений моделирования технологий позволяет на основе выделения продуктивных элементов сформировать примерные предложения по совершенствованию технологий подготовки будущих специалистов с целевой направленностью на интеграцию фундаментального (естественнонаучного и гуманитарного) знания и профессиональной подготовки.

Первое предложение связано с функциональным аспектом моделирования, которое, по нашему мнению, было бы полноценным, если бы учитывалась функция фундаментальной и ценностно-смысловой генерализации знания через методологию открытия знания, через имплементацию ведущих детерминант антропологического, аксиологического и праксеологического подходов. Антропологический подход к определению цели, содержания, методов, приемов моделирования четко обозначает результативность технологии как соответствие принципу человекосообразности, то есть соответствие биологической, социальной и духовно-индивидуальной природе студента. Аксиологический подход обеспечивает ценностно-гуманистическую регламентацию деятельности и праксеологический (духовно-практический) – когерентность практических результатов и способов практической деятельности морально-духовным принципам. Неслучайно Ю. Адлер и Е. Черных к проблематике менеджмента знаний добавляют «жизнь» знаний внутри организации, которая концептуально сочетает в себе логику информационного и персонафицированного подходов к менеджменту знаний, определяя при этом, что природа знания персональна [1, с. 49]. В этом смысле, с одной стороны, модель включает процессы управления знанием, соответствующие основным этапам жизненного цикла знания, а с другой стороны, или в то же время, ядром модели является личностное знание как наиболее ценное, сложное, включающее, как минимум, три компонента: явное, скрытое, культурное. Причем, культурное знание генерируется на основе ценностей, убеждений, предпочтений и смыслов всех участников культурно-образовательного процесса, представляя собой некоторое ментальное сообщество.

Второе предложение связано с моделированием цикла трансформации знания, что предполагает повторяющийся процесс прохождения через стадии разделения знания: данные, информация, знание. В современных исследованиях крайне мало аналитики по достаточно важному вопросу. Причем, в моделировании технологий данный аспект проблемы не актуализируется и раскрывается в общем структурном формате работы: работа с данными, с информацией, со знаниями. Принимая во внимание тот факт, что стратегии высшего образования предполагают императивное признание значимости фундаментального знания не только в обучении, но и в использовании в исследованиях и на практике методов и технологий, выработанных на основе этого знания, необходимо в создании познавательного образа ориентироваться на знание, которое соответствует критериям знания как проверенных практикой результатов познания действительности.

Большая часть моделей технологического обеспечения, по нашему мнению, совершенно логично раскрывает деятельностный аспект управления знанием через конструкты, определяющие цель. Речь идет о конструктах, которые через фазу обучения и развития личности формируют познание (процедурные знания, декларативные знания, ценностно-смысловые знания). Другая часть конструктов осуществляется через фазу использования знаний и формирует опыт обучающегося (операции, действия, деятельность). И те, и другие, будучи обусловленными разными уровнями знаний, требуют соответствующих уровней организации учебной деятельности. Более того, следует признать логичным и то, что деятельность нуждается в непрерывном обучении и формировании навыков творческого мышления, логики развития личности и ее социализации. В такой логике базовые потребности человека и личностные смыслы стимулируют его к деятельности, в результате чего приобретает опыт и актуализируется познавательный интерес. Также следует признать ценным и логичным дополнением к личностно-деятельностной модели схемы концептуальных элементов управления знаниями (научные подходы, принципы их реализации, аспекты, которые необходимо учесть, уровни актуальности концепции и т.п.). Только такую схему, определенную исследователями как методологичность и комплексность [3, с. 160], можно признать вариантом понимания перемен, и именно она должна быть основой любых операций со знанием в исследовании, в обучении и в деятельности.

Третье предложение обусловлено праксеологической оценкой структуры моделей, технологий, процесса обучения и сформулированными в практической работе примерными правилами фундаментализации: – в образовании знания нужно передавать и создавать на основе форм логического мышления (понятия, термины, категории, суждения, умозаключения), как правило, с использованием «Кейс-метода» терминологии; – алгоритм когнитивного восхождения к интегративному знанию должен представлять следующую динамику и диалектику движения: сведения; информация; естественнонаучное знание-значение, соответствующее законам и правилам науки; гуманитарное знание (методология и знание-значимость, то есть допустимость с точки зрения ценностей и смыслов), как правило, с использованием технологии «Кейс-стади»; –

восхождение к ценностно-смысловому мышлению будущих специалистов должно ориентироваться на стратегии и перспективы их благополучной жизнедеятельности.

Многие авторы отмечают, что сейчас существуют значительные возможности для моделирования и проектирования образовательных технологий, поскольку можно констатировать факт инвариантности самых эффективных моделей. Инвариантность моделей состоит в том, что они обладают свойством мобильности и адаптивности и могут быть применены, в общем виде, для любых объектов рассматриваемого класса, для любых организаций и культурно-образовательных практик [6, 7]. Четвертый вектор предложений обусловлен логикой нашего исследования и анализом практического опыта. Ценностно-смысловая направленность моделирования и конструирования образовательных технологий может быть усиленной трансфером коммуникативно-диалогических стратегий обучения в когнитивно-коммуникативную технологию командной работы по смыслополаганию в освоении, генерализации и использовании знания. Предпосылкой такого направления работы мы считаем, во-первых, доказанную в исследованиях эффективность коммуникативно-диалогических технологий в образовании, которые перешли в «статус» стратегий; во-вторых, использование в этих стратегиях большого объема информационных ресурсов требует определенной когнитивно-методологической «селекции»; в-третьих, содержательно-структурный потенциал коммуникативно-диалогических стратегий (презентация, оппозиция, конвенция, манипуляция) максимально подтверждают актуальность перехода исследований и использования целевых, теоретико-экспериментальных гуманитарных технологий [9]. Теоретическое и практическое значение такой технологии состоит в том, что ее реализация будет способствовать не только восстановлению баланса в дихотомии гуманитарного и технократического знания, но и в диалектике жизни и культуры. Кроме того, гуманитарная направленность разработки и внедрения технологий высшего образования становится решающим фактором развития образования, культуры и передающей знания, порождающей новые знания и преобразующей личность педагогики.

Выводы

Таким образом, ретроспективный и концептуальный анализ позволил определить функциональную, структурную, динамическую основы моделирования технологий управления знанием. В части моделей были определены ценностно-смысловые компоненты управления, личностный характер знания, функциональное поле формирования культуры. На основе интерпретации комплекса моделей констатированы возможности как расширения объектов и способов моделирования технологий, так и необходимость исследования и разработки новых перспективных вариантов.

Список источников

1. Адлер Ю.П., Черных Е. Управление знаниями: новые акценты поиска источников конкурентных преимуществ // Стандарты и качество. 2002. № 6. С. 48 – 55.
2. Бордовская Н. В., Кошкина Е.А., Бочкина Н.А. Образовательные технологии в современной высшей школе // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 6. С. 137 – 175.
3. Зеер Э.Ф., Резер Т.М., Сыманюк Н.В. Трансформация функций преподавателей высшей школы в условиях неопределенности: постановка проблемы // Образование и наука. 2023. Т. 25. № 5. С. 12 – 48. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-5-12-48.
4. Игнатьева Е.Ю. Менеджмент знаний в управлении качеством образовательного процесса в высшей школе: монография. В 2-х книгах. НовГУ имени Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2008. 280 с.
5. Ковалева Т.М. «Self skills» и современное педагогическое образование // Тьюторство в открытом образовательном пространстве: педагогическое образование как становящаяся антропопрактика: сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции (XXVI Всероссийской научно-практической конференции). 26-27 октября 2021 г. М.: ДПК Пресс, 2021. С. 16 – 22.
6. Москалева Л.Ю., Троицкая Е.М. Современная когнитивная коммуникация homo educandus в постижении философско-образовательных смыслов // Человеческий капитал. 2023. № 8 (176). С. 211 – 216. Режим доступа: <https://humancapital.ru/publikacii/vypusk-8-176-2023/> DOI: 10.25629/HC.2023.08.24.
7. Попова А.В. Компетентностный подход в англо-американской системе образования vs парадигма личностно развивающего и трансфессионального образования российской психолого-педагогической научной школы // Проблемы современного образования. 2023. № 3. С. 72 – 83. DOI: 10.31862/2218-8711-2023-3-72-83.
8. Рабина Е.И., Савва Л.И., Рудакова С.В. Модель формирования готовности студентов к самоорганизации и её реализация в образовательном процессе вуза // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11. № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/53PDMN623.pdf>.

9. Троицкая Е.М. Конструктивный потенциал коммуникативно-диалогических стратегий культурно-образовательного пространства будущих специалистов // Воспитание и образование детей и подростков в современной России: проблемы и их решения: коллективная монография / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. Ульяновск: Зебра, 2023. С. 85 – 101. Режим доступа: <https://cloud.mail.ru/stock/2JXtUjtAhykNpxMZhuMevMuB>.

10. Khedhaouria A., Jamal A. Sourcing knowledge for innovation: knowledge reuse and creation in project teams [Электронный ресурс] // Journal of Knowledge Management. 2015. No. 19 (5). P. 932 – 948. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1108/JKM-01-2015-0039>.

11. Habermas J. Die Einheit der Vernunft in der Vielfalt ihrer Stimmen. Nachmetaphysisches Denken. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1988. P. 153 – 186.

References

1. Adler Yu.P., Chernykh E. Knowledge management: new accents in searching for sources of competitive advantages. Standards and quality. 2002. No. 6. P. 48 – 55.

2. Bordovskaya N.V., Koshkina E.A., Bochkina N.A. Educational technologies in modern higher education. Education and Science. 2020. T. 22. No. 6. P. 137 – 175.

3. Zeer E.F., Rezer T.M., Symanyuk N.V. Transformation of the functions of higher school teachers in conditions of uncertainty: problem statement. Education and Science. 2023. Vol. 25. No. 5. P. 12 – 48. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-5-12-48.

4. Ignatieva E.Yu. Knowledge management in managing the quality of the educational process in higher education: monograph. In 2 books. NovSU named after Yaroslav the Wise. Veliky Novgorod, 2008. 280 p.

5. Kovaleva T.M. “Self skills” and modern pedagogical education. Tutoring in an open educational space: pedagogical education as an emerging anthropopractice: a collection of materials from the XIV International Scientific and Practical Conference (XXVI All-Russian Scientific and Practical Conference). October 26 - October 27, 2021 M.: DPK Press, 2021. P. 16 – 22.

6. Moskaleva L.Yu., Troitskaya E.M. Modern cognitive communication of homo educandus in the comprehension of philosophical and educational meanings. Human capital. 2023. No. 8 (176). P. 211 – 216. Access mode: <https://humancapital.su/publikacii/vypusk-8-176-2023/> DOI: 10.25629/HC.2023.08.24.

7. Popova A.V. Competence-based approach in the Anglo-American education system vs. the para-digma of personal development and trans-professional education of the Russian psychological and pedagogical scientific school. Problems of modern education. 2023. No. 3. P. 72 – 83. DOI: 10.31862/2218-8711-2023-3-72-83.

8. Rabina E.I., Savva L.I., Rudakova S.V. Model of forming students’ readiness for self-organization and its implementation in the educational process of a university. World of Science. Pedagogy and psychology. 2023. Vol. 11. No. 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/53PDMN623.pdf>.

9. Troitskaya E.M. Constructive potential of communicative-dialogical strategies of the cultural and educational space of future specialists. Education and education of children and adolescents in modern Russia: problems and their solutions: collective monograph / rep. ed. A.Yu. Nagornova. Ulyanovsk: Zebra, 2023. P. 85 – 101. Access mode: <https://cloud.mail.ru/stock/2JXtUjtAhykNpxMZhuMevMuB>.

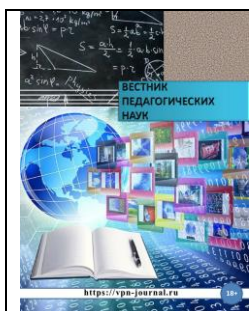
10. Khedhaouria A., Jamal A. Sourcing knowledge for innovation: knowledge reuse and creation in project teams [Electronic resource]. Journal of Knowledge Management. 2015. No. 19 (5). P. 932 – 948. Access mode: <http://dx.doi.org/10.1108/JKM-01-2015-0039>.

11. Habermas J. Die Einheit der Vernunft in der Vielfalt ihrer Stimmen. Nachmetaphysisches Denken. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1988. P. 153 – 186.

Информация об авторах

Кулида О.А., кандидат педагогических наук, доцент кафедры юриспруденции, ФБГОУ ВО «Мелитопольский государственный университет», г. Мелитополь, Запорожская обл., Россия

Троицкая Т.С., доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры социальной работы и социальной педагогики ФБГОУ ВО «Мелитопольский государственный университет», г. Мелитополь, Запорожская обл., Россия, trromano@yandex.ru

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / **Bulletin of Pedagogical Sciences**»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 372.8

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-78-82

¹ Чжу Сянчен, ¹ Плотникова Е.В.

¹ Башкирский государственный педагогический университет им. Акмуллы

Сравнительный анализ структуры образования в России и Китая

Аннотация: в данной работе представлен сравнительный анализ образовательных систем России и Китая, освещающий историческое развитие, современное состояние и основные вызовы, стоящие перед образовательными системами обеих стран. Цель исследования заключается в выявлении ключевых различий и сходств в структуре, управлении и методиках преподавания образовательных систем России и Китая, а также анализе их воздействия на социальное и экономическое развитие обществ. Исследование проводилось с использованием качественного анализа и сравнительного метода, источниками данных послужили документы государственной политики, научные публикации и отчеты международных организаций, собранные через библиотечные ресурсы и онлайн-базы данных. Научная новизна данного исследования заключается в том, что оно детально анализирует уникальные способы, которыми образовательные системы России и Китая адаптируются к национальным социально-политическим потребностям и оказывают долгосрочное влияние на качество образования и стратегии национального развития. Такой международный сравнительный анализ позволяет лучше понять, как образовательные системы поддерживают socioэкономическое развитие через различные управленческие и образовательные стратегии. Результаты показали, что, несмотря на значительные трансформации образовательных систем в ответ на социально-политические изменения в каждой стране, они демонстрируют явные различия в управлении образованием и приоритетных областях. Образовательная система России подчеркивает диверсификацию и автономию в образовании, тогда как Китай фокусируется на подготовке кадров через строго стандартизованную систему экзаменов. Обе системы сталкиваются с вызовами модернизации и интеграции новых технологий, что требует реформ для повышения качества образования и адаптации к глобализации.

Ключевые слова: образовательные системы, Россия, Китай, сравнительный анализ, образовательная политика, социальное развитие, интеграция технологий

Для цитирования: Чжу Сянчен, Плотникова Е.В. Сравнительный анализ структуры образования в России и Китая // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 78 – 82. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-78-82

Поступила в редакцию: 1 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 8 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Zhu Xiangcheng, ¹ Plotnikova E.V.

¹ Akmulla Bashkir State Pedagogical University

Comparative analysis of the structure of education in Russia and China

Abstract: this paper presents a comparative analysis of the educational systems of Russia and China, highlighting the historical development, current state and major challenges facing the educational systems of both countries. The aim of the study is to identify key differences and similarities in the structure, management and teaching methods of the educational systems of Russia and China, and to analyze their impact on the social and economic development of the societies. The research was conducted using qualitative analysis and comparative method, data sources were public policy documents, scientific publications and reports of international organizations collected through library resources and online databases. The scientific novelty of this study lies in the fact that it analyzes in detail the unique ways in which the educational systems of Russia and China adapt to national socio-political needs and

have a long-term impact on the quality of education and national development strategies. This international comparative analysis provides a better understanding of how educational systems support socioeconomic development through different management and educational strategies. The results showed that while each country's educational systems have undergone significant transformations in response to socio-political changes, they exhibit clear differences in educational management and priority areas. Russia's educational system emphasizes diversification and autonomy in education, while China focuses on training through a strictly standardized examination system. Both systems face the challenges of modernization and integration of new technologies, which requires reforms to improve the quality of education and adapt to globalization.

Keywords: educational systems, Russia, China, comparative analysis, educational policy, social development, technology integration

For citation: Zhu Xiangcheng, Plotnikova E.V. Comparative analysis of the structure of education in Russia and China. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 78 – 82. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-78-82

The article was submitted: March 1, 2024; Accepted after reviewing: April 8, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

В данном эссе будет представлен сравнительный анализ систем образования России и Китая, в котором рассматриваются исторические особенности развития, текущее устройство и основные вызовы образовательных систем обеих стран [9]. Цель данного исследования заключается в выявлении ключевых различий и сходств в структуре, управлении и педагогических методиках образовательных систем России и Китая, а также в анализе их воздействия на социальное и экономическое развитие обществ. В рамках исследования будут рассмотрены следующие аспекты: структура образовательных систем, государственное управление и политика в сфере образования, особенности учебных программ и методик обучения, а также проблемы и инновации в сфере образования в обеих странах [5]. В России и Китае образование традиционно занимает центральное место в обществе, служа важным инструментом социальной мобильности и культурной трансмиссии. Российская образовательная система прошла через значительные исторические изменения от советской эры до современных реформ, при этом оставаясь под строгим государственным контролем. Китайская система образования, также испытавшая значительные трансформации после принятия реформ и открытости, сосредоточена на подготовке кадров, способных поддерживать быстрый экономический рост страны. Обе системы сталкиваются с вызовами, связанными с модернизацией образовательных процессов и интеграцией новых технологий, что делает их сравнительный анализ актуальным для понимания того, как различные образовательные подходы влияют на развитие человеческого капитала в современном мире.

Материалы и методы исследований

В рамках данного исследования будут использованы различные методы и материалы для сравнительного анализа образовательных систем России и Китая [8]. Источниками данных послужат официальные документы, регулирующие образовательную политику в обеих странах, научные публикации в рецензируемых журналах и отчеты международных организаций. Методологический подход включает качественный анализ и сравнительный метод для изучения структуры, управления и педагогических практик в образовательных системах. Сбор данных будет осуществляться через доступ к библиотечным ресурсам и онлайн-базам данных [7]. Полученные результаты будут интерпретированы для выявления ключевых трендов, сходств и различий между образовательными системами, что позволит сформировать обоснованные выводы и рекомендации для улучшения образовательных практик в России и Китае.

Результаты и обсуждения

Исторические особенности развития образовательных систем России и Китая

История образования в России прошла через несколько ключевых этапов, начиная с царского периода, когда образование было доступно преимущественно аристократии и служило подготовке государственных служащих. С основанием первых университетов в XVIII веке началась эпоха формализации академического образования [3]. Существенные изменения произошли после Октябрьской революции 1917 года, когда советское правительство внедрило систему бесплатного и обязательного образования, ориентированного на подготовку кадров для индустриализации. Этот период характеризовался активным строительством школ и внедрением политики универсальной грамотности. После распада СССР в 1991 году российская образовательная

система претерпела ряд реформ, направленных на децентрализацию и введение таких инноваций, как Единый государственный экзамен, что способствовало унификации и стандартизации образовательных процессов.

Образование в Китае традиционно было связано с системой кецзю, через которую осуществлялся отбор кандидатов в государственные служащие по их знаниям конфуцианских текстов. Эта система просуществовала до начала XX века и была отменена в ходе реформ Республики Китай. С приходом к власти Коммунистической партии Китая образование приобрело функции политической индоктринации и массовой литератизации. В период культурной революции образовательная система подверглась разрушению, однако с началом политики реформ и открытости в конце 1970-х годов начался процесс восстановления и модернизации образования. В современном Китае большое внимание уделяется повышению качества образования и подготовке высококвалифицированных специалистов для поддержания конкурентоспособности страны на мировой арене.

Обе системы образования прошли через значительные трансформации, адаптируясь к социально-политическим изменениям в своих странах. В обоих случаях образование использовалось как инструмент для достижения национальных целей, будь то индустриализация или модернизация. Современные реформы в России и Китае направлены на интеграцию образовательных систем в мировое образовательное пространство и улучшение качества подготовки специалистов, что является ответом на вызовы глобализации и технологических изменений [10]. Эти исторические особенности формирования и развития образовательных систем имеют ключевое значение для понимания текущих образовательных стратегий и политик в обеих странах.

Сравнительный анализ структуры образования в России и Китае

В России система образования включает три ключевых уровня: начальное образование (1-4 классы), основное общее образование (5-9 классы) и среднее общее образование (10-11 классы). После окончания 9 класса учащиеся сталкиваются с выбором между продолжением обучения в старших классах для подготовки к вступительным экзаменам в вузы или поступлением в профессионально-технические училища. Высшее образование состоит из бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры, причем специалитет предусматривает 5-6 лет обучения и завершается получением диплома специалиста [1].

Образовательная система Китая также разделена на три уровня: начальное образование (1-6 классы), младшее среднее образование (7-9 классы) и старшее среднее образование (10-12 классы), последнее из которых может быть как академическим, так и профессиональным. Высшее образование в Китае включает бакалавриат, магистратуру и докторантуру, с особым акцентом на подготовку к гаоко, единому национальному экзамену, который является ключевым элементом при поступлении в университеты.

Регулирование и государственное управление: В обеих странах образование находится под сильным воздействием государства, однако в Китае это воздействие более жесткое, что проявляется через строгую унификацию учебных программ и высокую конкуренцию при поступлении в вузы. В России, при сохранении общей централизации, учебные заведения обладают большей степенью автономии в выборе специализаций и подаче учебного материала.

Фокус на образовательные результаты: Китай делает особый акцент на математике и науках, что отражает государственную политику в области научно-технического прогресса. В России подготовка более фундаментальная, с широким спектром выбора в области естественных и гуманитарных наук, что обеспечивает более гибкие образовательные траектории на уровнях среднего и высшего образования [4].

Этот сравнительный анализ подчеркивает значительные различия в подходах к образованию, которые могут влиять на подготовку студентов к современным вызовам. Российская система предлагает больше возможностей для специализации и профессиональной подготовки, в то время как китайская система сфокусирована на подготовке к высококонкурентному экзамену, что формирует особенности образовательного процесса и выбора карьерного пути учащимися.

Вызовы и решения в образовательных системах России и Китая

Вызовы образовательной системы России

1. Неравенство доступа: Основной проблемой в России является разрыв в качестве и доступности образования между крупными городами и отдаленными регионами [2].
2. Отсутствие современных технологий: Многие учебные заведения сталкиваются с проблемой интеграции цифровых технологий и современных методов обучения.
3. Отток мозгов: Высококвалифицированные выпускники часто уезжают за границу в поисках лучших условий для работы и обучения.

Решения для России

1. Развитие регионального образования: Усиление финансирования и ресурсов для школ в отдаленных регионах, включая обучение учителей и модернизацию программ.

2. Цифровизация образования: Расширение доступа к онлайн-обучению и цифровым ресурсам для обеспечения более широкого и эффективного использования технологий.

3. Программы удержания талантов: Предложение стимулов для молодых специалистов, включая гранты, стипендии и повышение карьерных возможностей внутри страны.

Вызовы образовательной системы Китая

1. Экзаменационное давление: Гаоко вызывает значительный стресс и психологическое давление у студентов из-за его критической роли в определении будущего обучения и карьеры.

2. Недостаток критического мышления: Традиционная система, сфокусированная на запоминании информации, ограничивает развитие критического мышления и творческих способностей учащихся [6].

3. Ограниченная академическая свобода: Строгий контроль над учебными программами и исследовательской деятельностью сдерживает инновации и разнообразие мнений.

Решения для Китая

1. Реформа экзаменационной системы: Уменьшение зависимости от результатов гаоко путем внедрения альтернативных методов оценки, таких как проектная работа и оценка по портфолио.

2. Содействие развитию навыков: Интеграция программ, направленных на развитие критического мышления, креативности и умения решать проблемы, в учебные планы.

3. Поддержка академической свободы: Стимулирование независимых исследований и активное поощрение международного научного сотрудничества.

Обе страны сталкиваются с серьезными вызовами, которые требуют комплексных подходов и тщательно продуманных решений. Эффективность предложенных мер будет зависеть от их адаптации к специфическим условиям и потребностям каждой из стран. Развитие и модернизация образовательных систем в России и Китае имеет решающее значение для подготовки молодежи к успешной адаптации к требованиям современной экономики и быстро меняющемуся технологическому миру.

Выводы

В данном исследовании был проведен сравнительный анализ образовательных систем России и Китая, охватывающий их исторические особенности, структуру, управление и вызовы, стоящие перед каждой из систем. Образование в обеих странах прошло через значительные трансформации и адаптации, вызванные изменениями в социально-политических условиях, что отразилось на целях и методах обучения.

Обе страны сталкиваются с уникальными вызовами. В России это неравенство в доступе к образованию между различными регионами, необходимость интеграции современных технологий в учебный процесс и отток мозгов. В Китае же основными проблемами являются экзаменационное давление, недостаточное развитие критического мышления у студентов и ограничения академической свободы. Решение данных проблем требует целого ряда мер, включая модернизацию учебных программ, повышение качества образования и создание условий для удержания квалифицированных специалистов.

Сравнение показало, что, несмотря на различия в подходах и методах, образовательные системы обеих стран стремятся к улучшению качества образования и подготовке специалистов, способных отвечать вызовам современного мира. Россия и Китай делают акцент на развитии научно-технической сферы и интеграции с мировым образовательным и научным пространством. Эффективность внедрения реформ и инноваций будет зависеть от способности каждой страны адаптироваться к изменяющимся условиям и потребностям их населения.

В заключение, адаптация и реформирование образовательных систем в соответствии с глобальными трендами и национальными особенностями может способствовать не только повышению качества образования, но и более широкому социально-экономическому развитию в России и Китае. Сотрудничество и обмен опытом между этими странами могут играть ключевую роль в достижении этих целей, создавая основу для устойчивого развития и процветания на международной арене.

Список источников

1. Гурулева Т.Л., Бин В. Высшее образование в КНР: институты и механизмы государственного и партийного управления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. № 3 (20). С. 636 – 654.

2. Гурулева Т.Л. Совместные образовательные программы России и Китая: состояние и проблемы реализации // Высшее образование в России. 2018. № 12. С. 93 – 102.

3. Ефименко Н.А. Российская история в зеркале политической ситуации в Китае в 50-х гг. XX века (на материале школьных учебников по истории) // Исторический журнал: научные исследования. 2023. № 3. С. 151 – 164.
4. Жоусянь О. Сравнительный анализ китайской и российской цифровой образовательной среды в сфере высшего образования (на примере Московского педагогического государственного университета и Пекинского государственного педагогического университета) // Педагогика и просвещение. 2022. № 2. С. 35 – 46.
5. Махаматов Т.Т. Высшее образование в Китае и России: сравнительный духовно-ценностный аспект // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. № 12 (3). С. 117 – 122.
6. Федотова Н.Л., Соловьева Е.Б., Второв В.Б., Юн Л.Г. Международный опыт интеграции образования International experience in the integration of education // Интеграция образования. 2019. № 2 (13). С. 164 – 181.
7. Субботина И.В. Анализ методик профессиональной подготовки вокалистов России и Китая // Проблемы управления качеством образования: сборник избранных статей Международной научно-методической конференции. Санкт-Петербург, 28 ноября 2021 года. СПб: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «Нацразвитие». 2021. С. 12 – 16.
8. Титаренко Л.Г. Изменяющаяся ценность высшего образования: сравнительный анализ Беларуси, России, Китая // Гуманитарий Юга России. 2023. № 12 (1). С. 124 – 141.
9. У Цзяхэн. Сравнительный анализ основных направлений становления и развития высшего образования в Китае и России // Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2023. № 1 (42). С. 80 – 85.
10. Шицзэ. Хуан. Воспоминания о шестидесяти годах преподавания русского языка // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 3. С. 160 – 160.

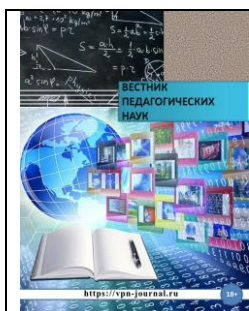
References

1. Guruleva T.L., Bin V. Higher education in the PRC: institutions and mechanisms of state and party governance. Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Sociology. 2020. No. 3 (20). P. 636 – 654.
2. Guruleva T.L. Joint educational programs of Russia and China: status and problems of implementation. Higher education in Russia. 2018. No. 12. P. 93 – 102.
3. Efimenko N.A. Russian history in the mirror of the political situation in China in the 50s. XX century (on the material of school history textbooks). Historical journal: scientific research. 2023. No. 3. P. 151 – 164.
4. Zhouxian O. Comparative analysis of the Chinese and Russian digital educational environment in the field of higher education (on the example of Moscow State Pedagogical University and Beijing State Pedagogical University). Pedagogy and education. 2022. No. 2. P. 35 – 46.
5. Makhamatov T.T. Higher education in China and Russia: comparative spiritual and value aspect. Humanities. Bulletin of the Financial University. 2022. No. 12 (3). P. 117 – 122.
6. Fedotova N.L., Solovyova E.B., Vtorov V.B., Yun L.G. International experience in the integration of education. Integration of education. 2019. No. 2 (13). P. 164 – 181.
7. Subbotina I.V. Analysis of methods of professional training of vocalists in Russia and China. Problems of education quality management: collection of selected articles of the International Scientific and Methodological Conference. St. Petersburg, November 28, 2021. St. Petersburg: Private scientific and educational institution of additional professional education Humanitarian National Research Institute "National Development". 2021. P. 12 – 16.
8. Titarenko L.G. The changing value of higher education: a comparative analysis of Belarus, Russia, China. Humanitarian of the South of Russia. 2023. No. 12 (1). P. 124 – 141.
9. Wu Jiaheng. Comparative analysis of the main directions of formation and development of higher education in China and Russia. Social and humanitarian research and technology. 2023. No. 1 (42). P. 80 – 85.
10. Shijie. Juan. Memories of sixty years of teaching the Russian language. Problems of the Far East. 2022. No. 3. P. 160 – 160.

Информация об авторах

Чжу Сянчен, Башкирский государственный педагогический университет им. Акмуллы, Уфа, Россия, 415chengfeng@gmail.com

Плотникова Е.В., доцент, Башкирский государственный педагогический университет им. Акмуллы, Уфа, Россия, plot.61@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / **Bulletin of Pedagogical Sciences**»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.02 (082)

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-83-88

¹ Шедина С.В.

¹ Тихоокеанского государственного университета

Дидактические возможности в условиях трансформации образования

Аннотация: в данной статье рассматривается актуальная научная проблема трансформации образования, которая становится все более значимой в социокультурном контексте. Основное внимание уделено дидактическим и методологическим аспектам образовательного процесса, их влиянию на качество и результативность обучения. На основе сравнительной характеристики классической и постнеклассической парадигм образования, мы обосновали идею содержания образования в контексте ее гуманитаризации, как способ трансляции и усвоения накопленного человечеством культурно-дидактического потенциала.

Анализ природы гуманитарного образования как процесс создания душевной сущности человека, выявляет его специфику через взаимоотношения учителя и ученика в парадигме «понимание - раскрытие смыслов - построение собственных смыслов - формирование личности». Понимание как доминанта гуманитарной педагогики противопоставлена педагогике формальной с главенствующим в ней научением.

Целями гуманитарного образования определены формирование у человека своего отношения к миру, порождение и транслирование «новых миров существования человека», воспитание человека как культурного существа.

В рамках гуманитарного подхода, фокус педагогики ориентирован именно на понимание, а не простое научение, образовательные цели и задачи направлены на создание новых смыслов, взаимодействие и диалог преподавателя и обучающегося.

Гуманитарная педагогика, в отличие от педагогики формальной, имеет иные цели. Во-первых, определить свой набор мнений, верований, линий поведения. Во-вторых, сохранение множественности миров существования человека. В-третьих, цель гуманитарного образования заключается в том, чтобы помочь формированию человека как существа культурного.

Ключевые слова: информационное общество, цифровая трансформация, профессиональная подготовка, образование, дидактические возможности, содержание образования, образовательная среда, культурно-дидактическое чтение

Для цитирования: Шедина С.В. Дидактические возможности в условиях трансформации образования // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 83 – 88. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-83-88

Поступила в редакцию: 1 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 8 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Shedina S.V.
¹ Pacific State University

Didactical opportunities in conditions of transformation of education

Abstract: this article examines the current scientific problem of the transformation of education, which is becoming increasingly significant in the sociocultural context. The main attention is paid to the didactic and methodological aspects of the educational process, their impact on the quality and effectiveness of training. Based on the comparative characteristics of the classical and post-non-classical paradigms of education, we substantiated the idea of the content of education in the context of its humanitarization, as a way of transmitting and assimilating the cultural and didactic potential accumulated by humanity.

An analysis of the nature of humanitarian education as a process of creating a person's spiritual essence reveals its specificity through the relationship between teacher and student in the paradigm of "understanding - revealing meanings - constructing one's own meanings - shaping personality". Understanding, as the dominant feature of humanitarian pedagogy, is opposed to formal pedagogy with teaching predominant in it.

The goals of humanitarian education are the formation of a person's attitude to the world, the generation and transmission of "new worlds of human existence," and the education of a person as a cultural being.

Within the framework of the humanitarian approach, the focus of pedagogy is focused precisely on understanding, and not simple teaching, educational goals and objectives are aimed at creating new meanings, interaction and dialogue between the teacher and the student.

Humanitarian pedagogy, in contrast to formal pedagogy, has different goals. First: determine your set of opinions, beliefs, and lines of behavior. Secondly, the preservation of the plurality of worlds of human existence. Thirdly, the purpose of liberal arts education is to help shape man as a cultural being.

Keywords: information society, digital transformation, professional training, education, didactic opportunities, content of education, educational environment, cultural and didactic reading

For citation: Shedina S.V. Didactical opportunities in conditions of transformation of education. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 83 – 88. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-83-88

The article was submitted: March 1, 2024; Accepted after reviewing: April 8, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

Деятельность, реализуемая в рамках сферы образования, на данный момент развивается параллельно с изменениями, происходящими в различных сферах общественной жизни, таких как экономическая, социальная, технологическая.

На систему образования оказывает воздействие большое количество факторов, среди которых особое значение играет общая обстановка в стране и мире, в том числе социальные и культурные противоречия, а также попытки пересмотра имеющихся ценностей и убеждений.

На протяжении последних пятнадцати лет значимость образования в рамках социально-экономических процессов постепенно менялась в контексте информационного развития общества. Ориентирующими векторами развития социально-экономической активности стали направления производства и реализации информационных продуктов и услуг [8].

В данном контексте в ответ на происходящие преобразования образовательная деятельность в рамках профессионального сообщества становится все более комплексной и разносторонней. Подвергаясь влиянию различных факторов, она вынуждена адаптироваться, расширять свои возможности влияния на обучающихся. Нередко скорость этих изменений превышает развитие организационных структур, что подчеркивает необходимость решения ключевой научной задачи - инновационного обновления образовательного процесса в условиях происходящих изменений [2].

Материалы и методы исследований

Методологической основой исследования стал принцип историзма, который позволяет рассматривать педагогическое образование как динамичное явление в развитии научно-педагогического знания. При анализе степени изученности проблемы, мы использовали разнообразные научные методы исследования: анализ и систематизация научной литературы в области теории обучения, обобщение дидактического

опыта в контексте современных образовательных парадигм, синтез и сравнение основных концептуальных положений.

Результаты и обсуждения

Значительное влияние современных теоретических исследований подчеркивает важность осмысления проблемы разработки дидактических и методических аспектов образовательного процесса [10]. Это актуализирует задачу подготовки специалистов нового поколения в образовании - людей, обладающих широкой культурой, профессиональным педагогическим мышлением, способных находить адекватные решения социокультурным вызовам современности, опираясь как на традиции, так и на инновации.

Перед педагогами средней и высшей школ стоит задача понимания и предотвращения рисков цифровизации, таких как формирование технократического мышления, когнитивный диссонанс из-за избытка информации, снижение эмоционального интеллекта и мотивации к деятельности [13].

Применение цифровых технологий в образовании, безусловно, способствует повышению заинтересованности учащихся. Здесь, используя разнообразные дидактические игры, в том числе компьютерные, обучающиеся получают возможность почувствовать свою вовлеченность в использование чего-то нового, современного, высокотехнологичного.

При всем этом, использование интернета и компьютерных технологий как удобного ресурса для доступа к любой необходимой информации может привести к размытию различий между способностями и потенциалом человека, что в свою очередь нарушает возможность адекватной оценки самого себя.

Помимо этого, стоит отметить и тот факт, что с одной стороны применение игровых дидактических методов демонстрирует свою эффективность в рамках стимулирования интереса обучающихся, их активного участия в учебном процессе. Однако, с другой стороны, избыточное использование игровых цифровых элементов в образовании может привести к формализации и обезличиванию в рамках педагогического процесса, в то время как компьютер воспринимается как средство безличностного общения [6].

В эпоху цифровой трансформации образования набирают оборот инновационные педагогические подходы, ориентированные на приспособление учебного процесса к вызовам, стоящим перед современным обществом. Среди этих вызовов стоит выделить не только необходимость использования цифровых технологий и расширение информационного пространства, но и трансформации, происходящие в рамках действий и ожиданий учащихся и преподавателей [1].

На сегодняшний день современное поколение обучающихся растет в новой социокультурной среде, в условиях, где цифровые формы все чаще заменяют традиционные способы получения знаний, культурных образцов и социального опыта.

Для выявления изменений, произошедших за последнее время в структуре образовательного процесса, проведен сравнительный анализ классической и постнеклассической парадигм образования. Соответствующая сравнительная характеристика представлена в таблице 1.

Классическая парадигма образования была ориентирована на предоставление обучающемуся необходимых знаний и навыков, которые имели непосредственное прикладное значение для его дальнейшей жизни. При этом, знания рассматривались как устоявшаяся система, ключевая ценность, которая постепенно передавалась от преподавателя к обучающемуся. Учитель считался единственным источником знаний и переносчиком образцов культуры от поколения к поколению (субъектная позиция), в то время как ученик рассматривался как объект педагогического воздействия. Отношения взаимодействия между учителем и учеником имели монологический характер.

Содержание образования определялось педагогическим сообществом и распределялось по учебным предметам, которые в свою очередь соответствовали отраслям наук или различным областям человеческой деятельности [14].

Сегодня мы наблюдаем иную картину. Постнеклассическая рациональность характеризуется множеством дидактических подходов к конструированию образовательного процесса, отражающих новые требования и возможности цифровой эпохи. В постмодернистском контексте процесс обучения строится на совершенно иных основаниях. Вместо традиционной модели он теперь полностью взаимодействует с информационно-образовательной средой (ИОС), где учителя, студенты и ученики активно взаимодействуют с различными информационными объектами. Они имеют доступ к множеству источников информации, включая электронные и бумажные учебники, приложения к ним и интернет-ресурсы.

Таблица 1

Сравнительный анализ классической и постнеклассической парадигм образования.

Table 1

Comparative analysis of classical and post-non-classical educational paradigms.

№ п/п	<i>Классическая парадигма</i>	<i>Постнеклассическая парадигма</i>
1.	Ключевая миссия образовательной деятельности: обеспечить подрастающему поколению необходимые знания и навыки для успешной адаптации в жизни и трудовой деятельности	Ключевая миссия образовательной деятельности: создание условий для самоопределения и развития личности
2.	Знание - ключевая ценность, передаваемая от учителя к ученику	Знание - диалог культур учителя и ученика «личностное знание»
3.	Учитель - единственный носитель, источник знаний и транслятор от поколения к поколению образцов культуры	Учитель - «тьютор»; «навигатор». Его главная роль заключается в создании условий для того, чтобы обучающиеся овладели необходимыми знаниями и навыками
4.	Ученик – объект в рамках образовательного процесса (обучаемый)	Ученик – субъект в рамках образовательного процесса (обучающийся)
5.	Характер отношений: односторонние отношения, где учитель выступает в роли субъекта, а ученик - в роли объекта	Характер отношений: взаимодействие на основе диалога, где оба участника являются активными субъектами
6.	Характер деятельности: деятельность учащегося, связанная с воспроизводством знаний или навыков (репродуктивная деятельность)	Характера деятельности: творческая и активная деятельность обучающегося
7.	Процесс обучения: учебные предметы, их соответствие отраслям наук или различным областям человеческой деятельности	Процесс обучения: информационно-образовательная среда (ИОС), обучающиеся взаимодействуют с различными информационными объектами

Содержание образования в этой среде распределено по различным информационным объектам. Активность учащихся стимулируется благодаря взаимодействию с ними. Учитель больше не считается единственным источником знаний, его главная роль заключается в создании условий для того, чтобы учащиеся овладели необходимыми знаниями и навыками.

Жесткое управление познавательной деятельностью учащихся не является задачей учителя. Он скорее выступает в роли «навигатора» и «тьютора», помогая учащимся выбирать индивидуальный путь обучения и сопровождая их на этом пути.

Учитель и ученик рассматриваются как субъекты учебного процесса. Субъект - субъектное взаимодействие предполагает не авторитарное предписание учителем ученику порядка действий и жесткий контроль за их выполнением, а совместное решение возможных проблем в обучении [4].

В рамках современной образовательной концепции взаимоотношения, возникающие между обучающимся и учителем, понимаются как равноправное сотрудничество в учебном процессе, базирующееся на организации сотрудничества и открытого диалога. В свою очередь, сущность образования, с точки зрения культурно-дидактического аспекта, рассматривается как субъектная структура, обладающая определенными особенностями, принципами функционирования и гуманитарной значимостью для обучающегося [12].

Образовательный процесс, основанный на диалоге, открывает возможность рассматривать его как целостную систему, предоставляющую свободу обучающимся в постановке целей, определении личностных ориентиров, выборе уровня обучения и его содержания [9].

Выводы

Фундаментальным направлением образовательной практики, в рамках которого может происходить продуктивный диалог между преподавателем и обучающимся, является работа с учебными материалами, обладающими гуманитарным характером. В рамках данного процесса постижение учебных материалов превращается в совместное исследование, способствующее активному участию и вовлечению учащихся.

В рамках данных условий постижение учебного материала не ограничивается простым воспроизведением или повторением информации, а скорее активизирует и раскрывает потенциальные смыслы материала, наполняя его новым значением. Преподаватель и обучающийся становятся соавторами данного знания, анализируя и пропуская через себя смысл и значение материала. Так, знание, полученное из учебного текста, в процессе совместного диалога обучающего и обучаемого, может превратиться в «личностное знание», прошедшее через призму культурного мировоззрения данных субъектов взаимоотношений.

Здесь, стоит обратиться к высказыванию В.П. Зинченко: «Для того чтобы понимание произошло, текст, высказанный или прочитанный на каком-либо языке, должен быть воспринят, а его значения – осмыслены, т.е. переведены на собственный язык смыслов» [7, с. 88].

Осознание изучаемого материала играет ключевое значение в контексте усвоения новых знаний. В соответствии со структурой постижения нового знания (восприятие - понимание - осмысление - закрепление - применение), понимание является одной из важнейших стадий формирования знаний. В рамках гуманитарной педагогики, фокус которой ориентирован именно на понимание, а не простое научение, образовательные цели и задачи направлены на создание новых смыслов, взаимодействие и диалог преподавателя и обучающегося [11].

Предметное содержание образовательного процесса может носить как гуманитарный, так и негуманитарный характер, исходя из того, какие методы и подходы использованы в рамках педагогического процесса [5]. В свою очередь, гуманитарное образование сосредотачивается на создании новых смыслов, содействующих развитию личностного потенциала обучающегося, его мировоззрения и порождению и передачи новых культурных ценностей. В рамках парадигмы «понимание - раскрытие смыслов - построение собственных смыслов – формирование личности» учитель и ученик взаимодействуют, создавая «новые миры существования» для человека [3].

Таким образом, особенность гуманитарной педагогики заключается в ее ориентации на развитие личности обучающегося, а не просто на передачу знаний. В отличие от педагогики формальной, она ставит цель - помочь формированию человека как «человека культуры». Осваиваемая культура воспринимается не только как оформленный и упорядоченный опыт человечества, но и как потенциальный и возможный опыт, что позволяет обучающимся развиваться и становиться культурными личностями.

Список источников

1. Афанасьев Ю.Н. Западная рационалистическая традиция. Понятие «гуманитарность». Русская университетская традиция. Рос. гос. гуманит. ун-т. М., 1999. 16 с.
2. Давыденко В.А. Инновационные процессы в образовании: учебное пособие. Издательство ТОГУ. Хабаровск, 2022. 122с.
3. Елисеева Е.В. О ценностной гуманитарной составляющей содержания общего образования // Современная наука в условиях модернизационных процессов: проблемы, реалии, перспективы: сборник научных статей II Международной науч.- практ. конф. Уфа: Вестник науки. 2020. С. 234 – 245.
4. Елисеева Е.В. Педагогика: теория обучения: учебное пособие. Издательство ТОГУ. Хабаровск, 2023. 166с.
5. Ерастов Н.П. Сила живого слова. Ярославль, 1979. 128 с.
6. Запесоцкий А.С. Образование: Философия, культурология, политика. М.: Наука, 2003. 456 с.
7. Зинченко В.П. Живое знание. Самара, 1998. 216 с.
8. Иванова Е.О., Осмоловская И.М. Теория обучения в информационном обществе. М.: Просвещение, 2011. 190 с.
9. Мамардашвили М.К. Наука и культура // Методологические проблемы историко-научных исследований. М., 1982. 270 с.
10. Методологические последствия парадигмального сдвига в теории воспитания / Ред. Н.Л. Селиванова, Е.И. Соколова. М., Тверь: ООО «ИПФ «Виарт», 2011. 200 с.
11. Сенько Ю.В. Гуманитарные основы педагогического образования. М., 2000. 270 с.
12. Степашко Л.А. Философия и история образования: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Московский психолого-социальный институт Флинта, 1999. 272 с.
13. Шедина С.В., Елисеева Е.В., Павленко Г.В. Опыт осмысления развития идей отечественной дидактики в свете научной постнеклассической рациональности // Гуманитарные науки и образование. 2021. Т. 12. № 2 (46). С. 114 – 121.

14. Davydenko V., Shedina S., Eliseeva E. Transformation of the pedagogical process in the context of digital education /ACM International conference proceeding series. Proceedings of the 4th International Scientific and Practical Conference «Digital Economy and Finances», DEFIN.: Association for Computing Machinery. 2021.

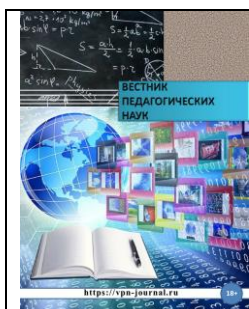
References

1. Afanasyev Yu.N. Western rationalist tradition. The concept of “humanitarianism”. Russian university tradition. - Russ. state humanist univ. M., 1999. 16 p.
2. Davydenko V.A. Innovative processes in education: textbook. TOGU Publishing House. Khabarovsk, 2022. 122 p.
3. Eliseeva E.V. On the value-based humanitarian component of the content of general education. Modern science in the context of modernization processes: problems, realities, prospects: collection. scientific articles of the II International scientific-practical. conf. Ufa: Bulletin of Science. 2020. P. 234 – 245.
4. Eliseeva E.V. Pedagogy: learning theory: textbook. Publishing house TOGU. Khabarovsk, 2023. 166 p.
5. Erastov N.P. The power of the living word. Yaroslavl, 1979. 128 p.
6. Zapesotsky A.S. Education: Philosophy, cultural studies, politics. M.: Nauka, 2003. 456 p.
7. Zinchenko V.P. Living knowledge. Samara, 1998. 216 p.
8. Ivanova E.O., Osmolovskaya I.M. Theory of learning in the information society. M.: Education, 2011. 190 p.
9. Mamardashvili M.K. Science and culture. Methodological problems of historical and scientific research. M., 1982. 270 p.
10. Methodological consequences of a paradigm shift in the theory of education. Ed. N.L. Selivanova, E.I. Sokolova. M., Tver: LLC "IPF "Viart", 2011. 200 p.
11. Senko Yu.V. Humanitarian foundations of pedagogical education. M.. 2000. 270 p.
12. Stepashko L.A. Philosophy and history of education: A textbook for students of higher educational institutions. M.: Moscow Psychosocial Institute of Flint, 1999. 272 p.
13. Shedina S.V., Eliseeva E.V., Pavlenko G.V. Experience of understanding the development of ideas of domestic didactics in the light of scientific post-non-classical rationality. Humanities and Education. Vol. 12. No. 2 (46). 2021. P. 114 – 121.
14. Davydenko V., Shedina S., Eliseeva E. Transformation of the pedagogical process in the context of digital education. ACM International conference proceeding series. Proceedings of the 4th International Scientific and Practical Conference "Digital Economy and Finances", DEFIN.: Association for Computing Machinery. 2021.

Информация об авторах

Шедина С.В., кандидат педагогических наук, доцент, доцент, Высшая школа педагогики и истории, Тихоокеанский государственный университет, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136, 009429@pnu.edu.ru

© Шедина С.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / **Bulletin of Pedagogical Sciences**»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.013.31

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-89-95

¹ Янь Лэй

¹ Амурский государственный университет

Проблематика дистанционного образования

Аннотация: дистанционное образование и его связь с новыми компьютерными технологиями в совокупности открывают много перспектив для сферы образования. Однако на практике возникает множество проблем и недостатков, некоторые из которых связаны с проблемами технологии; другие больше связаны с администрацией образовательного учреждения, методами обучения или студентами. Данное исследование знакомит с некоторыми тенденциями, которые влияют на дистанционное образование, и, таким образом, позволяет им планировать соответствующим образом. Темы и проблемы сгруппированы по категориям, поскольку они относятся к студентам, преподавателям, академическим кругам, технологиям, экономике и дистанционному образованию. Все эти вопросы и проблемы были выявлены в ходе обширного обзора современной литературы в этой области.

Ключевые слова: дистанционное обучение, информационные технологии, проблематика, компетенции, онлайн-обучение, английский язык

Для цитирования: Янь Лэй. Проблематика дистанционного образования // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 89 – 95. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-89-95

Поступила в редакцию: 1 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 8 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Yan Lei

¹ Amur State University

Problems of distance education

Abstract: distance education and its connection with new computer technologies together open up many prospects for the field of education. However, in practice, there are many problems and disadvantages, some of which are related to technology issues; others are more related to the administration of an educational institution, teaching methods or students. This study introduces some of the trends that affect distance education and thus allows them to plan accordingly. Topics and issues are grouped into categories as they relate to students, teachers, academia, technology, economics, and distance education. All these questions and problems have been identified during an extensive review of the current literature in this field.

Keywords: distance learning, information technology, problems, competencies, online learning, English

For citation: Yan Lei. Problems of distance education. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 89 – 95. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-89-95

The article was submitted: March 1, 2024; Accepted after reviewing: April 8, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

За последние годы ввиду пандемии и ограничений на очный образовательный процесс, система дистанционного обучения стала очень популярной и получила большое и активное развитие за короткий промежуток времени. В настоящий момент дистанционное обучение является не только дополнением к очному образовательному процессу, а иногда и единственным вариантом обучения всех звеньев образования, начиная дошкольными образовательными учреждениями и заканчивая учреждениями высшего образования. Важно обратить внимание, что за этот короткий промежуток учебный процесс столкнулся с рядом важных сложностей и проблем дистанционного формата, часть из которых находится в процессе решения, а часть из них не решена на образовательном уровне до сих пор. Чтобы понять, каким образом необходимо решить проблемы дистанционного формата обучения, необходимо рассмотреть и проанализировать современные исследования, фокусирующиеся на описании и характеристиках сложностей, с которыми сталкиваются в образовательном процессе обучающиеся.

Важно отметить, что успешное осуществление и реализация образовательных программ форм дистанционного обучения должна обеспечиваться готовностью к данному формату всех сторон образования. Подобными компетенциями должны овладеть и обучающиеся, а также их законные представители. В настоящее время цифровые технологии успешно реализовываются студентами и вне рамок образовательного процесса, однако для того чтобы достичь успех в реализации образовательных программ в рамках дистанционного электронного обучения, важно также чтобы и у педагогов сформировалась компетентность в области информационных и компьютерных технологий, которые включают в себя не только предоставление учебной информации на средствах информационной компьютерной связи, включая электронные доски, планшеты, создание презентаций в электронном формате и так далее. Важно также чтобы педагог или учитель умел работать с тем или иным цифровым устройством, иметь доступ к цифровым ресурсам и свободно ориентироваться в их использовании и так далее.

К вызовам современной реальности также предъявляются требования и в профессиональной деятельности будущих специалистов, которыми в настоящий момент является ученики, школьники, студенты. Новые работодатели всё чаще и чаще предъявляют к современному специалисту требование мобильности, оперативности в принятии решений в сфере профессиональных задач. Время диктует новые тренды, которые основываются на принципах повсеместного использования информационных технологий в любой сфере, будь то обучение, общение в социальных сетях, профессиональная карьера свежееиспечённого специалиста и т.д.

Материалы и методы исследований

В настоящий момент почти все участники образовательного процесса, включая дошкольников, школьников и студентов, сталкиваются с проблемой на практике, которая связана с недостаточным объемом обратной связи по учебному процессу от учителя, это проблема освещается и свежих нормативных актов, например письмо Министерства Просвещения [8]. В нём отражается необходимость поддержки учебного процесса и связи учителей с студентами в онлайн-формате. Письмо Министерства Просвещения содержит в себе рекомендации по планированию в своей профессиональной деятельности педагогами, опираясь на особенности и характеристики системы дистанционного электронного обучения. Учителям рекомендуется обучиться созданию простых и понятных любому ученику информационных ресурсов и заданий по тем или иным предметам, а также важно овладеть навыком дачи обратной связи по обучающему процессу ученикам в формате текстовых сообщений, аудио рецензий, устных консультаций в онлайн-формате и т.д.

Исследователи Груздева М.Л., Туkenова Н.И. сосредоточились в своих исследованиях на изучение вопросов информационной компетентности [4, с. 2]. Авторы заявляют, что в современном мире информационная компетентность является важной частью профессионального становления педагога, в этой связи на этапе профессионального становления и подготовки педагогических кадров в вузах, требуется увеличить объём часов в изучении информационно-коммуникационных технологий в будущей профессии учителя. Автор предлагает объединить дисциплины профессиональной направленности с параллельным изучением дисциплина, связанных с использованием средств цифрового формата и цифровых технологий, а также добавить информационную направленность в состав профильных дисциплин.

В исследованиях Смирновой Ж.В., Вагановой О.И. и Макеевой А.В. поднимаются вопросы формирования информационной компетентности педагогических кадров [10, с. 165]. Исследователи называют это одной из наиболее важных задач современного педагогического образования и дают определение информационной компетентности, под которой понимается как совокупность умений, знаний и навыков, которые приобретаются педагогическими кадрами в процессе обучения информационных компьютерных техноло-

гий, но и личностные особенности деятельности педагога, который был бы готов к современным вызовам и обладал должной мотивацией по овладению, использованию и модернизации информационных технологий, используемых в своей работе. Также необходимо упомянуть, что при решении проблем реализации образовательных программ с учётом дистанционных технологий нельзя также забывать и о профильных цифровых образовательных ресурсах. Так, педагогические кадры должны обладать информационной компетентностью не только в сфере информационных ресурсов для педагогов и учеников, но и уметь использовать профессиональные информационные системы и сервисы. Это даст педагогу преимущества образования, которые можно направить на усовершенствование и облегчение учебного процесса для реализации межпредметных связей в том или ином предмете.

Применение дистанционных образовательных технологий задумано как инновация в процессе обучения, позволяющая повысить эффективность обучения и приспособить учащегося к условиям обучения нового тысячелетия, где доступность так важна. Кроме того, промышленная революция вызвала изменения в плане инноваций в образовании, таких как развитие искусственного интеллекта и цифровых физических структур, интернета вещей, больших данных и кибер-физических систем, которые заставляют людей взаимодействовать с технологиями на рутинной основе [9, с. 93]. Однако учителя и учащиеся, которые не знакомы с использованием технологических устройств, сталкиваются с трудностями при успешном интерактивном онлайн-обучении [11, с. 126]. Более того, несколько онлайн-платформ для дистанционного обучения требовали значительной подготовки преподавателей. Следовательно, дистанционные образовательные технологии являются сложной задачей как для преподавателей, так и для студентов.

Дистанционные образовательные технологии считаются вспомогательным фактором обычного обучения, когда оно осуществляется с использованием определенных стратегий и поддерживает внедрение учебных и педагогических подходов. Использование технологических устройств для поддержки онлайн-обучения сведет к минимуму временные и пространственные проблемы, с которыми сталкиваются при традиционном обучении [5, с. 82]. При дистанционном обучении возникают значительные трудности. Основываясь на анализе научных исследований в области дистанционных образовательных технологий, можно выделить следующие проблемы:

1. У студентов может не быть собственных технологических устройств, включая смартфон, персональный компьютер или ноутбук;
2. Студенты могут быть не знакомы с использованием устройств;
3. Недостаточное понимание студентами дистанционного обучения;
4. Уровень сложности преподаваемого материала.

Несмотря на ряд преимуществ, дистанционные образовательные технологии являются сложной задачей для учащихся, которые не знакомы с использованием персонального компьютера или ноутбука. В то время как поддержка со стороны студентов в форме активного участия в дистанционном обучении, безусловно, поможет процессу превратиться в интерактивную учебную ситуацию. Следовательно, ожидается, что учителя должны привлекать студентов к максимальному общению и сотрудничеству во время практики этого онлайн-обучения. В дополнение к этому, вовлечение студентов и их самомотивация посредством интегративного обучения оказывают значительное влияние на весь процесс обучения. Более того, ученики, которые не могут использовать технологические устройства, будут получать и понимать меньше в онлайн-обучении.

Преподаватели также испытывают трудности с проведением онлайн-обучения из-за недоступности вспомогательных средств, в том числе:

1. Повышение стоимости электроэнергии и интернета;
2. Ограничение подходящих платформ или программного обеспечения для дистанционного обучения;
3. Прерывание интернет-сигнала в определенных условиях, например, во время отключения электроэнергии.

На рост стоимости электроэнергии и интернета повлияло постоянное использование их во время дистанционного обучения. Преподавателям также предлагается обеспечить интерактивное и гибкое обучение, чтобы вовлечь учащихся в дистанционное обучение. Гибкий процесс обучения является наиболее важным аспектом в обучении с использованием технологических средств. Дистанционное онлайн-обучение также требует соответствующих средств для поддержки коммуникации между учащимися и преподавателями с помощью технологических устройств. Локальная проблема, такая как прерывание сигнала, должна быть устранена, чтобы процесс обучения мог выполняться эффективно [3, с. 29].

Внутренние факторы со стороны преподавателей вносят свой вклад в их трудности с реализацией образовательного процесса с использованием дистанционных образовательных технологий. Дистанционное

обучение может снизить энтузиазм преподавателей из-за отсутствия непосредственного взаимодействия со студентами, руководством школы и другими учителями. Сплоченное взаимодействие между преподавателями, студентами и руководством образовательного учреждения оказывает значительное влияние на удовлетворенность учителей работой. Более того, во время дистанционного онлайн-обучения преподаватели остаются на одном и том же месте только в течение всего учебного времени. Такая ситуация создает демотивацию для преподавателей, чтобы они действительно имели повседневную мотивацию преподавать и выполнять свои задачи [6, с. 64].

Результаты и обсуждения

Внедрение дистанционного обучения имеет свои преимущества, в том числе гибкость и доступность для учеников с точки зрения времени и места. Однако эти условия создают физическое разделение между студентами и преподавателями, что требует особых усилий для поддержания хороших отношений и настроения на обучение. Кроме того, чтобы обеспечить эффективный процесс обучения, учителя должны гибко регулировать время. Дистанционное обучение также может упростить процесс обучения благодаря своему интерактивному и удобному для пользователя приложению. Вовлеченность студентов также становится одним из необходимых факторов, которые необходимо учитывать для достижения цели дистанционного обучения. Кроме того, вовлечение родителей в онлайн-обучение способствует прямому и косвенному влиянию на успеваемость студентов [2, с. 25].

Далее рассмотрим проблемы в области дистанционного образования.

1. Проблема поддержания высоких академических стандартов

Одна из наиболее актуальных и на данный момент нерешенных проблем является проблема высокого поддержания академических стандартов. Следует отметить, что она характерна для многих университетов как в нашей стране, так и в зарубежных странах. Проблема обусловлена тем, что во многих учебных заведениях отсутствует качественная подготовка преподавательского состава к проведению учебных занятий, ежедневное взаимодействие учащихся и преподавателей зачастую бывает выстроено не эффективным образом, многие студенты и ученики сталкиваются с проблемами, в решениях которых им не могут помочь педагогические кадры. Учащиеся испытывают недостаток в необходимом уровне консультаций и методических разъяснений по учёбе, далеко не во всех учебных заведениях есть должность тьютора, который помогает координировать деятельность учеников. Все эти факторы могут привести к препятствиям на пути построения качественной системы дистанционного образования.

2. Недостаточный уровень финансирования дистанционной системы образования

Важно подчеркнуть, что дистанционное образование по различным учебным направлениям может сильно варьироваться в зависимости от программы, что будет сказываться на необходимом уровне финансовых вложений. Данные проблемы могут быть решены посредством уделения особого внимания экономической составляющей учебного заведения. При этом минимизация финансирования на набор учеников может быть эффективна лишь в том случае, если объем денежных ресурсов соответствует получению эффективного дистанционного образования в соответствии с той или иной программой. Факторы, сопутствующие проблемам недостаточного финансирования, характеризуются тем, что дирекция и финансово-экономический отдел учебного заведения не всегда может сопоставить сведения о поступлениях из официальных и нетрадиционных источников. Кроме того, многие учебные заведения не имеют плана и соответствующего программного обеспечения для целевого использования ресурсов, требуемых для обеспечения высокоэффективного дистанционного образовательного процесса [7, с. 8].

3. Проблемы организационного характера

На сегодняшний день дистанционное образование не имеет единой структуры среди образовательных учреждений, в связи с чем возникают экономические и социальные сложности предоставления должного уровня обучения всем желающим абитуриентам и студентам. Тем не менее, программа получения индивидуальным образом дистанционным образом предполагает соответствие уровню формального образования, поскольку система оценок схожа для обоих типов. Кроме того, необходимо отметить, что дистанционный формат обучения на начальном и среднем уровнях требует меньших финансовых затрат, чем составление программы для образования формального типа.

Для учащихся по программам дистанционного образования основной формой занятия является подготовка по подготовленным методическим составом образовательного учреждения документам, учебным пособиям, рабочим тетрадям, электронным заданиям и тестированиям, и прочим организационным материалам. Однако, как показывает практика, далеко не каждое учебное заведение тратит достаточное время и ресурсы на обеспечение организационных составляющих учебного дистанционного процесса, что может

обуславливаться нехваткой кадров, недостаточно современным материальным оснащением методических кабинетов, а также недостатком знаний и технических умений. Кроме того, материалы не всегда могут быть протестированы, скорректированы и приведены в единый вид. В связи с этим ученики на практике сталкиваются с проблемами доступа к необходимой информации, недостаточного обеспечения доступа к учебным материалам, разрозненности информации и её расположения на различных носителях и ресурсах.

Стоит также отметить недостаток заинтересованности в обеспечении оптимальной и удобной образовательной схемы со стороны преподавательского состава. В условиях дистанционного обучения, педагогические кадры наделяются большими обязанностями, их трудовая нагрузка значительно возрастает ввиду дистанционного вида преподавательской деятельности. Преподавателям зачастую приходится самим подбирать необходимый материал, тщательно проверять его на наличие изменений и актуальности. Педагоги также сталкиваются с большим объемом ведения отчетности в электронном формате, они имеют дело с организацией онлайн встреч, записью уроков и так далее.

4. Проблематика эффективной коммуникации

Коммуникационные процессы в сфере дистанционного образования в значительной степени могут усложняться ввиду различных факторов. Эффективная коммуникация между учениками и учителями должна быть двусторонней, отвечающей нуждам обеих сторон, а также обеспечивающей эффективное взаимодействие как между учениками, так и между учениками преподавателями или тьюторами, отдельно между преподавателями. В рамках дистанционного образования первоочередное значение имеет быстрая реакция, обратная связь от педагога. В тех случаях, когда коммуникация между учениками и учителями перестает быть эффективной, дистанционный процесс обучения начинает нарушаться, что может повлечь за собой снижение эффективности учёбы, привести к выгоранию как учеников, так и педагогов.

Решение данной проблемы видится нам в соответствующей подготовке педагогических кадров и назначение тьютора за конкретной учебной группой, в число обязанностей которого входило бы быстрая и эффективная обратная связь, решение проблем с учебным процессом как образовательных, так организационного характера. Коммуникация в рамках дистанционного образования несёт очень важное значение, поскольку без неё как учителя, так и учащиеся могут чувствовать себя изолированными, неудовлетворёнными от учебного процесса.

5. Проблемы, связанные с физическими объектами образовательных учреждений

Образовательные учреждения, которые предоставляют дистанционное образование, имеют, как правило, основной учебный корпус, расположенный в том или ином городе, возможно ряд учебных корпусов в крупных городах, в то время как ученики могут находиться в разных городах и даже странах, а также часовых поясах. Большинству учебных образовательных учреждений может быть сложно, а иногда не выгодно открывать филиалы в других городах. Тем не менее, организационно-методическая деятельность образовательного учреждения не должна снижать свою эффективность по этой причине. В этой связи организация, специализирующаяся на дистанционных образовательных услугах, должны позаботиться о комфорте и бесперебойном учебном процессе различными способами и методами. Среди них можно выделить открытие филиалов или корпусов в городах, в которых проживает большее количество учеников, чётко организованную систему дистанционного общения с деканатом или ректоратом, закрепление за отдельным учеником или группой учащихся тьютора или наставника. Последнее действие особенно актуально для образовательных дистанционных учреждений, поскольку для дистанционного обучения поддержка, наставничество и предоставление ответов на любые возникающие вопросы играют важнейшую роль, особенно в первое время обучения. В противном случае могут возникнуть значительные сложности как у учебного учреждения, так и у отдельных учеников организационного характера, а также снижение общей успеваемости.

6. Недостаточно эффективная обратная связь от преподавателя по проверке и правильности выполнения заданий учащимися

Проверка домашних заданий и сдача тестирования или экзамена дистанционно является обязательным элементом образования, получаемого дистанционно. Несвоевременная проверка домашнего задания может оказать негативное влияние как на ученика, так и на преподавателя. При проверке домашних заданий на учителя накладывается дополнительная нагрузка по обработке данных, а также по своевременному оповещению каждого из учащихся о правильности выполнения задания или о возможных корректировках. В связи с задержкой получения обратной связи от педагога, учебная деятельность может быть нарушена, ученики могут столкнуться с нарушениями сроков не по своей вине, а при недостаточной эффективной и полной обратной связи по заданию внесения корректировок могут задерживаться и сдаваться по несколько раз, как и отправляться на доработку.

В этой связи педагогу, курирующему ведение дисциплин в рамках дистанционного образования, следует уделить особое внимание плану организации проверки домашних заданий, в котором необходимо указать конкретные сроки, составить необходимые ведомости и чек-листы по проверке, подготовить шаблоны для ответов, как для собственного удобства, так и удобства учеников. В противном случае может пострадать адекватная оценка знаний учащихся, упасть в эффективности программа образовательного курса.

7. Проблемы, связанные с информационными технологиями

Данная проблема, пожалуй, является одной из наиболее актуальных и до сих пор нерешенных. Сюда можно отнести недостаточную техническую подготовку преподавателей к условиям дистанционного учебного процесса, затруднения с поиском оптимальных технических средств и программного обеспечения видеоконференцсвязи, проблемы с доступами, проведение занятий в оптимальное для всех учащихся время, высокая стоимость, перебои с материально-техническим оборудованием и многое другое. После пандемии решение вопросов онлайн-обучения значительно продвинулось вперед, чего нельзя сказать о технической подготовке преподавателей к условиям дистанционного обучения. Для этого педагогические кадры должны постоянно повышать свои информационно-технические компетенции для поддержания высокого уровня образовательного процесса и для комфорта учеников. Целесообразно каждому образовательному учреждению, в котором предусмотрена возможность дистанционного образования, нанять технического специалиста, который курировал бы различные технические вопросы и решал проблемы технического характера.

Выводы

Таким образом, при использовании новых информационных и технических продуктов как преподавателям, так и ученикам, необходимо провести соответствующую подготовку. В неё входит проверка собственного оборудования, проверка устойчивого интернет соединения, оптимальное качество звука и видеоизображения, соответствие уровня информационных и технических компетенций, установленных той или иной дистанционной программой. Также нам кажется целесообразным введение в политику образовательного учреждения специальных документов, которые регламентировали бы особенности проведения учебных занятий онлайн формате, в которых были бы указаны полезные ссылки, инструкции и так далее.

В завершении отметим, что дистанционное обучение получило свое юридическое закрепление и может быть внедрено в России наряду с другими формами и методами обучения. Но главная проблема содержится в практике использования дистанционного обучения и способности в этих условиях полностью реализовывать конституционное право на образование. Перевод обучения в дистанционный формат произошел в срочном порядке и многие вузы страны не были к этому готовы. Этот факт негативно сказался на качестве образования.

Список источников

1. Абрамова И.В., Неволina О.А. Организационные условия адаптации студентов первого курса в условиях дистанционного обучения // Проблемы современного образования. 2022. № 4. С. 242 – 255.
2. Бараханова Е.А., Готовцева О.Г., Готовцева А.Ж. Особенности организация дистанционного обучения педагогическом вузе в режиме самоизоляции // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10. № 1 (34). С. 25 – 28.
3. Боровских А.В. Об условиях введения дистанционного обучения в российских вузах // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 12. С. 29 – 47.
4. Груздева М.Л., Тукунова Н.И. Анализ современного состояния исследований и разработок в области построения информационно-образовательных сред высших учебных заведений // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. № 2 (27). С. 1 – 7.
5. Назаров П.А., Руденко Т.В. Роль практикума в учебном процессе и его реализация в ДО // Научное и методическое обеспечение системы дистанционного образования: материалы Международной конференции. Томск, 2020. С. 82 – 84.
6. Недогреева Н.Г., Пикулик О.В., Козлова И.С. К вопросу о применении дистанционных образовательных технологий в современных условиях // Вестник Научного центра безопасности жизнедеятельности. 2023. № 1 (55). С. 64 – 71.
7. Никуличева Н.В., Дьякова О.И., Глуховская О.С. Организация дистанционного обучения в школе, колледже, вузе // Открытое образование. 2020. Т. 24. № 5. С. 4 – 17.
8. Письмо Министерства просвещения РФ от 19 марта 2020 г. № ГД-39/04 «О направлении методических Рекомендаций».

9. Свинторжицкая И.А. Информационные образовательные технологии в вузовской системе дистанционного обучения // Научная мысль Кавказа. 2021. № 9. С. 93 – 96.
10. Смирнова Ж.В., Ваганова О.И., Макеева А.В. Возможности проектной технологии для повышения эффективности образовательного процесса Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2018. Т. 9. № 7-2. С. 165 – 168.
11. Татаринцева Р.И. Дистанционное обучение или проблема обстоятельств. Polemicheskie zametki na aktualnuyu temu // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 4-2. С. 126 – 134.

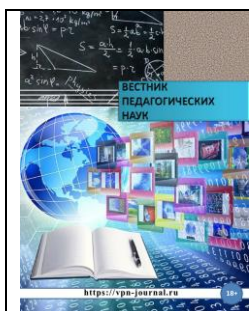
References

1. Abramova I.V., Nevolina O.A. Organizational conditions for adaptation of first-year students in distance learning. Problems of modern education. 2022. No. 4. P. 242 – 255.
2. Barakhsanova E.A., Gotovtseva O.G., Gotovtseva A.Zh. Features of the organization of distance learning at a pedagogical university in self-isolation mode. Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. 2021. Vol. 10. No. 1 (34). P. 25 – 28.
3. Borovskikh A.V. On the conditions for introducing distance learning in Russian universities. Higher education in Russia. 2023. Vol. 32. No. 12. P. 29 – 47.
4. Gruzdeva M.L., Tukenova N.I. Analysis of the current state of research and development in the field of constructing information and educational environments of higher educational institutions. Bulletin of Minin University. 2019. Vol. 7. No. 2 (27). P. 1 – 7.
5. Nazarov P.A., Rudenko T.V. The role of the workshop in the educational process and its implementation in further education. Scientific and methodological support of the distance education system: materials of the International Conference. Tomsk, 2020. P. 82 – 84.
6. Nedogreeva N.G., Pikulik O.V., Kozlova I.S. On the issue of using distance learning technologies in modern conditions. Bulletin of the Scientific Center for Life Safety. 2023. No. 1 (55). P. 64 – 71.
7. Nikulicheva N.V., Dyakova O.I., Glukhovskaya O.S. Organization of distance learning in school, college, university. Open education. 2020. Vol. 24. No. 5. P. 4 – 17.
8. Letter of the Ministry of Education of the Russian Federation dated March 19, 2020 No. GD-39/04 “On the direction of methodological Recommendations”.
9. Svintorzhitskaya I.A. Information educational technologies in the university system of distance learning. Scientific thought of the Caucasus. 2021. No. 9. P. 93 – 96.
10. Smirnova Zh.V., Vaganova O.I., Makeeva A.V. Possibilities of design technology for increasing the efficiency of the educational process Modern research on social problems (electronic scientific journal). 2018. Vol. 9. No. 7-2. P. 165 – 168.
11. Tatarintseva R.I. Distance learning or a problem of circumstances. Polemical notes on a current topic. Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities. 2021. No. 4-2. P. 126 – 134.

Информация об авторах

Янь Лэй, ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»

© Янь Лэй, 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / **Bulletin of Pedagogical Sciences**»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.14

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-96-99

¹ Акиншева И.П.

¹ Луганский государственный педагогический университет

Политическая культура как фактор политической социализации студенческой молодежи

Аннотация: статья посвящена анализу политической культуры личности, которая рассматривается как фактор политической социализации студенческой молодежи. Раскрыта специфика политической социализации студенческой молодежи в современных социально-экономических и социокультурных условиях. Сделан вывод о том, что политическая культура личности, с одной стороны, выступает как цель политической социализации студенческой молодежи, с другой – критерием успешности этого процесса. Политическая культура личности студента является многокомпонентным личностным образованием, включающим политические знания, эмоционально окрашенное отношение, ценности и нормы политической деятельности и политическое поведение. Педагогический подход к исследованию политической социализации студенческой молодежи позволяет выявить педагогические цели и условия формирования политической культуры студенческой молодежи. В качестве цели политической социализации выступает формирование политической культуры личности студентов. Педагогическими условиями успешной политической социализации студенческой молодежи являются вовлечение студентов в различные виды деятельности социально-политической направленности на основе аксиологического и системно-деятельностного подходов.

Ключевые слова: социализация, политическая социализация, студенческая молодежь, политическая культура, ценности

Для цитирования: Акиншева И.П. Политическая культура как фактор политической социализации студенческой молодежи // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 96 – 99. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-96-99

Поступила в редакцию: 2 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Akinsheva I.P.

¹ Lugansk State Pedagogical University

Political culture as a factor of political socialization of students

Abstract: the article is devoted to the analysis of the political culture of the individual, which is considered as a factor in the political socialization of student youth. The specifics of the political socialization of student youth in modern socio-economic and socio-cultural conditions are revealed. It is concluded that the political culture of an individual, on the one hand, acts as the goal of the political socialization of student youth, and on the other hand, as a criterion for the success of this process. The political culture of a student's personality is a multicomponent personal formation, including political knowledge, emotionally charged attitudes, values and norms of political activity and political behavior. The pedagogical approach to the study of the political socialization of student youth allows us to identify the pedagogical goals and conditions for the formation of the political culture of student youth. The goal of political socialization is the formation of the political culture of students' personalities. The pedagogical conditions for the successful political socialization of student youth are the involvement of students in various types of activities of a socio-political orientation based on the axiological and system-activity approaches.

Keywords: socialization, political socialization, student youth, political culture, values

For citation: Akinsheva I.P. Political culture as a factor of political socialization of students. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 96 – 99. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-96-99

The article was submitted: March 2, 2024; Accepted after reviewing: April 9, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

Политическая социализация студенчества в настоящее время происходит под влиянием множества социализирующих и десоциализирующих социально-политических факторов, что обусловлено социально-политическими и социокультурными противоречиями и конфликтами современного общества. Противоречивость нормативно-ценностной системы современного социума, девальвация традиционных духовно-нравственных ценностей, коррупция, стяжательство и насилие, в том числе среди представителей органов политической власти, приводит к трудностям формирования системы политических ценностей, взглядов и убеждений в среде студенческой молодежи. Процесс политической социализации современной молодежи сегодня опосредован негативными социально-политическими факторами, связанными с различного рода социально-экономическими проблемами, ростом социальной и межнациональной напряженности, распространением идеологии насилия и экстремизма. Актуальным в настоящее время становится исследование вопросов о политической культуре личности как фактора политической социализации студенческой молодежи.

Материалы и методы исследований

Анализ проблемы политической социализации студенческой молодежи, выявление ее сущности и специфики в период молодости, а также рассмотрение данной проблематики в контексте формирования политической культуры личности студентов в условиях образовательного учреждения предполагает использование методов теоретического анализа научных источников по проблеме исследования.

Результаты и обсуждения

Понятие «политическая социализация» возможно осмыслить в контексте понимания более обобщенного понятия «социализация», которое трактуется и как «процесс усвоения индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду» [1, с. 57], и как «процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивидом за счет его активной деятельности» [1, с. 57]. Расширяя данное понятие, И.С. Кон определяет социализацию как «совокупность всех социальных и психических процессов, посредством которых индивид усваивает систему знаний, норм и ценностей» [6, с. 19]. На процесс социализации молодежи оказывает влияние социокультурный контекст, определяющие национальные и культурные ценности общества [5]. Отсюда следует, что политическая социализация студенческой молодежи представляет собой активный процесс интериоризации и воспроизводства системы национальных, культурных и политических норм и ценностей, которые определяют политическое мировоззрение и политическое сознание личности, лежащее в основе ее политической культуры [8].

Политическая социализация студенческой молодежи происходит под влиянием ведущих институтов социализации, в качестве которых, прежде всего, выступают семья и образовательные учреждения. В процессе социализации личности происходит усвоение ценностей и норм, лежащих в основе политической сферы общественной жизни, принятие которых позволяет осуществлять политические роли и функции, тем самым обеспечивая сохранение и развитие политической системы общества. Современные политические вызовы и угрозы, вызывающие социально-политическую напряженность, как в России, так и во всем мире, опосредуют процесс политической социализации студенческой молодежи, что обуславливает его сложный и противоречивый характер.

Процесс политической социализации опосредован возрастными-психологическими особенностями субъекта социализации. Период молодости характеризуется формированием ценностно-смысловой системы и мировоззрения, определяющих жизненные приоритеты и цели личности. Студенческая молодежь как социальная группа содержит в себе значительный социально-политический потенциал, поскольку именно «в недрах молодежной политической субкультуры нередко вырастают будущие политические нововведения» [9, с. 20-21]. В современном мире влияние на сознание молодого поколения в значительной степени оказывают неинституциональные агенты политической социализации, в первую очередь, виртуальные сообще-

ства политического содержания в сети Интернет. Сетевые сообщества в качестве агентов политической социализации молодежи характеризуются наличием «большого объема политической информации в социальных сетях, среди которой высока доля недостоверных, фейковых сообщений» [2, с. 27]. В сетях Интернет представлены группы и сайты экстремисткой направленности, которые нацелены на молодежную аудиторию, что может оказывать десоциализирующее и деструктивное влияние на процесс политической социализации молодых людей в условиях противоречий возрастно-психологического развития [4]. Важным становится повышение роли образовательных организаций, призванных вовлекать студенческую молодежь в активную политическую деятельность, привлекать к участию в политической жизни страны, формировать политическую культуру в среде студенческой молодежи.

Политическая культура является сложным социокультурным и социально-психологическим образованием личности, отражающим отношение к политической системе государства и формирующим политическую сферу общества [7]. Определяя взаимосвязь политической социализации с политической культурой, П. Шаран отмечает, что политическая социализация выступает инструментом поддержания и становления политической культуры личности [10]. Активность личности в политической сфере проявляется в таком качестве как политичность, которая означает способность личности осознанно воспринимать политику и политическую жизнь общества, участвуя в политическом процессе, а не оставаясь пассивным наблюдателем [3]. Соотношение понятий «политическая социализация» и «политическая культура» показывает, что политическая культура, с одной стороны, выступает как цель политической социализации личности студента, с другой – критерием успешности этого процесса.

Педагогический подход к изучению политической социализации студентов позволяет не только выявить педагогические закономерности овладения нормами, традициями и знаниями, необходимыми для успешного функционирования личности в политической сфере, но и создать условия для того, чтобы перевести полученные знания в систему личностно-значимых политических ценностей и убеждений. Период обучения в образовательном учреждении характеризуется интенсивным усвоением политических знаний, умений и компетенций, связан с формированием гражданской позиции, чувства патриотизма и ответственности перед обществом и государством. С точки зрения педагогического подхода политическая культура личности «проявляется через реализацию политических знаний, политических ценностей, политических ориентаций, поведения студента, а также усвоенных умений и навыков политической деятельности» [9, с. 19-20]. Являясь сложным структурным образованием, политическая культура личности студента включает в себя ряд компонентов. В содержание политической культуры студенческой молодежи входят когнитивный и аффективный компоненты, аксиологический и поведенческий компоненты, которые образуют политическую активность личности, то есть «политическое поведение как способ реагирования на политические события» [9, с. 20]. В условиях образовательных организаций необходимым становится создание педагогических условий с позиций аксиологического и системно-деятельностного подходов, которые позволяют студенту стать активным субъектом политической жизни. Результатом реализации педагогических условий по формированию политической культуры личности студентов является не только проявление социальной и гражданской зрелости молодежи в политической деятельности, но и высокий уровень политической культуры, являющийся показателем общественно-политической компетентности студента.

Выводы

Политическая социализация студенческой молодежи направлена на формирование политической культуры личности. Результатом данного процесса выступает уровень сформированности политической культуры личности. Для формирования политической культуры личности студентов необходимо создавать педагогические условия в образовательном процессе учебного заведения на основе аксиологического и системно-деятельностного подходов. Данные педагогические подходы и условия необходимо реализовывать как при изучении учебных дисциплин, так и в воспитательной деятельности образовательного учреждения. Механизмом формирования политической культуры личности студентов выступает деятельностный подход, позволяющий вовлекать студенческую молодежь в различные виды социально-политической деятельности. Результатом являются, с одной стороны, формирование социально-политической зрелости, с другой – высокий уровень политической культуры студенческой молодежи.

Список источников

1. Андреева Г.М. Социальная психология. Учебник для вузов. М.: Аспект-Пресс, 2016. 363 с.
2. Асланов Я.А. Политическая социализация молодежи как социокультурный феномен // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. 2023. Т. 16. № 4. С. 25 – 37.

3. Головин Н.А. Теоретико-методологические основы исследования политической социализации. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. 288 с.
4. Городова Д.Д., Пачина Н.Н. Исследование деструктивного влияния интернет-технологий на политическую социализацию молодежи // Известия Тульского государственного университета. 2023. № 1. С. 71 – 85.
5. Гулиева Т.А. Национально-нравственная культура и проблема социализации студентов // International scientific review. 2020. С. 60 – 62.
6. Кон И.С. Ребенок и общество. М.: Академия, 2003. 336 с.
7. Политическая культура: теория и национальные модели / Отв. ред. К.С. Гаджиев. М.: Фирма «Интерпракс», 1994. 350 с.
8. Сухенко Р.С. Особенности формирования политического сознания в процессе политической социализации // Форум молодых ученых. 2019. №1-3(29). С. 484 – 493.
9. Терентьева А.И. Развитие политической культуры студентов в образовательном процессе современного вуза: автореф. дис. ... докт. пед. наук: 13.00.01. СПб., 2011. 44 с.
10. Шаран П. Сравнительная политология. Ч. 2. М.: Наука, 1992. 216 с.

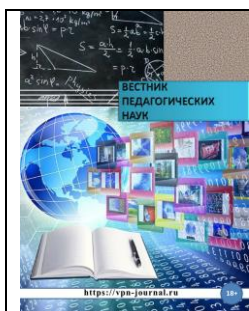
References

1. Andreeva G.M. Social Psychology. Textbook for universities. M.: Aspect-Press, 2016. 363 p.
2. Aslanov Ya.A. Political socialization of youth as a sociocultural phenomenon. Bulletin of the South Russian State Technical University. 2023. Vol. 16. No. 4. P. 25 – 37.
3. Golovin N.A. Theoretical and methodological foundations of the study of political socialization. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 2004. 288 p.
4. Gorodova D.D., Pachina N.N. Study of the destructive influence of Internet technologies on the political socialization of youth. News of the Tula State University. 2023. No. 1. P. 71 – 85.
5. Gulieva T.A. National-moral culture and the problem of socialization of students. International scientific review. 2020. P. 60 – 62.
6. Kon I. S. Child and society. M.: Academy, 2003. 336 p.
7. Political culture: theory and national models. Rep. ed. K.S. Gadzhiev. M.: Interpraks Firm, 1994. 350 p.
8. Sukhenko R.S. Features of the formation of political consciousness in the process of political socialization. Forum of young scientists. 2019. No. 1-3 (29). P. 484 – 493.
9. Terentyeva A.I. Development of political culture of students in the educational process of a modern university: abstract of thesis. ... Doctor of Pedagogical Sciences: 13.00.01. St. Petersburg, 2011. 44 p.
10. Sharan P. Comparative political science. Part 2. M.: Nauka, 1992. 216 p.

Информация об авторах

Акиншева И.П., кандидат педагогических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный педагогический университет», Akinsheva.irina@mail.ru

© Акиншева И.П., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-100-104

¹ Брежнева О.В., ² Горохова Н.К., ³ Гоголева Н.И., ⁴ Лебедева Т.П., ⁵ Федорцова С.С.

¹ Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий

² Арктический государственный агротехнологический университет

³ Северо-Восточный федеральный университет

⁴ Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого

⁵ Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)

Методические подходы к организации практических занятий студентов экономических специальностей

Аннотация: статья представляет собой обзор методических подходов к организации практических занятий для студентов, обучающихся по экономическим специальностям. В работе рассматриваются различные стратегии и методы, используемые преподавателями для эффективного обучения студентов в рамках практических занятий. Анализируются практические аспекты организации занятий, включая выбор методов обучения, структурирование учебного материала, использование кейсов, игровых симуляций и других активных методов обучения. Также освещается вопрос оценки эффективности практических занятий и их роли в формировании профессиональных компетенций студентов в области экономики. Анализируются практики, применяемые в ведущих учебных заведениях, и выделяются наиболее успешные методики, способствующие достижению поставленных целей обучения. В заключении сделан вывод о том, какие методические подходы являются наиболее эффективными и рекомендуют их для использования при организации практических занятий студентов экономических специальностей.

Ключевые слова: методические подходы, организация практических занятий, студенты, экономические специальности

Для цитирования: Брежнева О.В., Горохова Н.К., Гоголева Н.И., Лебедева Т.П., Федорцова С.С. Методические подходы к организации практических занятий студентов экономических специальностей // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 100 – 104. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-100-104

Поступила в редакцию: 2 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Brezhneva O.V., ² Gorokhova N.K., ³ Gogoleva N.I., ⁴ Lebedeva T.P., ⁵ Fedortsova S.S.

¹ Sterlitamak branch of the Ufa University of Science and Technology

² Arctic State Agrotechnological University

³ North-Eastern Federal University

⁴ Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voyno-Yasenetsky

⁵ Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)

Methodological approaches to the organization of practical classes for students of economic specialties

Abstract: the article is an overview of methodological approaches to the organization of practical classes for students studying economics. The paper examines various strategies and methods used by teachers to effectively teach students in the framework of practical classes. The practical aspects of the organization of classes are analyzed, including the choice of teaching methods, the structuring of educational material, the use of cases, game simula-

tions and other active teaching methods. The issue of evaluating the effectiveness of practical classes and their role in the formation of students' professional competencies in the field of economics is also highlighted. The practices used in leading educational institutions are analyzed and the most successful methods that contribute to achieving the set learning goals are highlighted. In conclusion, it is concluded which methodological approaches are the most effective and recommend them for use in organizing practical classes for students of economic specialties.

Keywords: methodological approaches, organization of practical classes, students, economic specialties

For citation: Brezhneva O.V., Gorokhova N.K., Gogoleva N.I., Lebedeva T.P., Fedortsova S.S. Methodological approaches to the organization of practical classes for students of economic specialties. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 100 – 104. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-100-104

The article was submitted: March 2, 2024; Accepted after reviewing: April 9, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

Организация практических занятий является неотъемлемой частью процесса обучения студентов по экономическим специальностям. Эти занятия играют ключевую роль в формировании профессиональных навыков, развитии аналитического мышления и применении теоретических знаний на практике [4]. Однако эффективная организация практических занятий требует особого подхода со стороны преподавателей, которые должны учитывать специфику экономического образования и потребности студентов.

Материалы и методы исследований

Основными методами исследования выступили сравнительный и аналитический. В процессе написания исследования был проанализирован массив литературы в рамках поставленной темы.

В настоящее время существует множество методических подходов к организации практических занятий, каждый из которых имеет свои особенности и преимущества. Среди них можно выделить использование кейсов, деловых игр, проектных методов, а также активных форм работы в группах и использование современных информационных технологий. Каждый из этих подходов направлен на достижение определенных целей обучения, таких как развитие профессиональных компетенций, умения принимать решения в условиях неопределенности, а также развитие коммуникативных и лидерских навыков [2].

Преподаватели могут структурировать занятия таким образом, чтобы студенты работали в небольших группах над конкретными заданиями или проектами. Это способствует коллективному обсуждению и обмену идеями, что помогает углубить понимание материала. Проведение дискуссий по актуальным темам или кейсам позволяет студентам анализировать различные точки зрения и развивать навыки аргументации и убеждения.

Представление студентам реальных или вымышленных проблем и вызовов, с которыми они могут столкнуться в профессиональной деятельности, побуждает их к самостоятельному поиску решений и креативному мышлению. Использование интерактивных методов на лекциях, таких как голосование, опросы и квизы, помогает привлечь внимание студентов и повысить их активность в процессе обучения.

Задания, направленные на выполнение проектов или исследований, стимулируют студентов к самостоятельной работе, творческому подходу к решению задач и применению теоретических знаний на практике. Активное обучение учитывает разнообразие стилей обучения студентов и позволяет им активно взаимодействовать с учебным материалом, что способствует более глубокому усвоению информации и развитию критического мышления [3].

Студенты могут проводить исследования по конкретным экономическим проблемам или явлениям, анализировать данные и формулировать выводы на основе полученных результатов. Это развивает навыки анализа информации, статистического моделирования и принятия обоснованных выводов. Задания, направленные на разработку конкретных продуктов или решений в рамках экономической деятельности, позволяют студентам применить свои знания на практике [1]. Например, создание бизнес-плана, разработка стратегии маркетинга или финансового планирования.

Использование экономических симуляций позволяет студентам экспериментировать с различными стратегиями и принимать управленческие решения в условиях, максимально приближенных к реальным. Например, симуляции рынков, биржевых торгов или управления предприятием. Задания, объединяющие знания из разных областей экономики и других дисциплин (например, экономика и социология, экономика

и экология), позволяют студентам рассматривать проблемы более комплексно и находить инновационные решения.

Сотрудничество с внешними организациями или предприятиями может предоставить студентам возможность решать реальные бизнес-задачи и получать обратную связь от профессионалов из индустрии. Это способствует развитию профессиональных навыков и укрепляет связь между учебным процессом и практикой. Проектные методы обучения акцентируют внимание на практическом применении знаний, развитии профессиональных навыков и подготовке студентов к реальной работе в сфере экономики. Они способствуют формированию самостоятельности, ответственности и творческого мышления у учащихся.

Стратегические бизнес-игры моделируют реальные ситуации в бизнесе, где студентам предоставляется возможность управлять компанией или предприятием [2]. Они могут включать в себя различные аспекты, такие как производство, маркетинг, финансы и управление человеческими ресурсами. Такие игры позволяют студентам понять, как принимать стратегические решения в условиях конкуренции и ограниченных ресурсов. Студенты могут участвовать в симуляциях финансовых рынков, где им предоставляется возможность торговать акциями, облигациями, товарными фьючерсами и другими финансовыми инструментами. Это позволяет им понять основные принципы финансовых рынков и развить навыки анализа и прогнозирования.

Преподаватели могут использовать симуляции экономических моделей для демонстрации влияния различных факторов на экономические показатели, такие как ВВП, инфляция, безработица и т.д. Это помогает студентам понять сложные экономические концепции и их взаимосвязь. В рамках ролевых игр студенты могут вживаться в роли различных участников экономических процессов, таких как предприниматели, потребители, государственные регуляторы и т.д. [4]. Указанное дает студентам понимание различных точек зрения и мотивации, которые могут повлиять на принятие экономических решений.

Деловые игры и симуляции предоставляют студентам возможность практического применения своих знаний, развития навыков принятия решений и реагирования на изменения в экономической среде. Они также способствуют развитию коммуникационных и коллективных навыков, так как часто требуют сотрудничества и взаимодействия внутри группы.

Преподаватели могут использовать различные онлайн-платформы и веб-ресурсы для предоставления студентам доступа к дополнительным материалам, учебным видео, интерактивным упражнениям и тестированию, что позволяет студентам самостоятельно изучать материал и углублять свои знания в удобном формате.

Организация вебинаров и онлайн-конференций дает возможность преподавателям проводить интерактивные лекции и дискуссии в реальном времени. Это особенно актуально для дистанционного обучения и обеспечивает доступ к учебному материалу независимо от местоположения студентов [2].

Результаты и обсуждения

Использование интерактивных учебных программ и мобильных приложений позволяет создавать увлекательные и эффективные обучающие среды. Это может включать в себя игровые приложения, виртуальные лаборатории, кейс-стади и т.д., которые помогают студентам применять свои знания на практике.

Применение онлайн-платформ для совместной работы над проектами и заданиями улучшает доступность и удобство сотрудничества для студентов. Новые технологии, такие как виртуальная реальность и дополненная реальность, могут предоставить студентам уникальные возможности для иммерсивного обучения [3].

Использование информационных технологий в образовании позволяет расширить возможности обучения, сделать процесс более интерактивным и доступным, а также повысить эффективность усвоения материала. Это важный аспект современного образования, который обеспечивает адаптацию учебного процесса к современным тенденциям и потребностям студентов.

Некоторые информационные технологии могут предложить адаптивное обучение, которое настраивается в соответствии с индивидуальными потребностями и уровнем подготовки студентов, что может включать в себя алгоритмы, которые автоматически адаптируют сложность заданий в зависимости от успеваемости студентов.

Использование современных информационных технологий в образовании позволяет значительно расширить возможности обучения, сделать его более гибким и доступным для различных групп студентов. Это также способствует развитию цифровых навыков, которые становятся все более важными в современном мире.

Использование виртуальной и дополненной реальности в образовании открывает новые возможности для обучения студентов и позволяет создавать более интерактивные и увлекательные учебные среды. Это помогает студентам лучше понять сложные концепции экономики и развивает их навыки виртуального сотрудничества и решения проблем [1].

Организация практических занятий в учебном процессе включает важные аспекты, которые определяют эффективность обучения студентов. Одним из ключевых моментов является выбор подходящих методов обучения, который зависит от специфики предмета, уровня подготовки и потребностей студентов. Разнообразие методов, таких как кейс-методы, проекты, ролевые игры и симуляции, способствует поддержанию интереса и обеспечивает разнообразие в учебном процессе, что важно для его успешного освоения.

Структурирование учебного материала также играет важную роль. Материал должен быть организован таким образом, чтобы студенты могли последовательно углублять свои знания и навыки. Понятные цели и ожидания от каждого занятия помогают студентам ориентироваться, а использование визуальных средств, таких как планы, схемы и диаграммы, улучшает восприятие материала [3]. Использование активных методов обучения, таких как кейс-методы и игровые симуляции, позволяет студентам применять свои знания на практике, развивать аналитические и управленческие навыки, а также учиться работать в команде. Формирование обратной связи и объективная оценка помогают студентам понять свои успехи и области для улучшения.

Наконец, важно адаптировать методы обучения к конкретной группе студентов, учитывая их индивидуальные потребности, уровень мотивации и предпочтения обучения, что предполагает выбор различных методов и стратегий в зависимости от характеристик группы.

Оценка эффективности практических занятий играет ключевую роль в формировании профессиональных компетенций студентов в области экономики. Ведущие учебные заведения применяют различные практики и методики для оценки достижения поставленных целей обучения. Вот несколько успешных методик, которые способствуют эффективному обучению студентов экономических специальностей:

В целом, организация практических занятий для студентов экономических специальностей играет важную роль в формировании их профессиональных компетенций. В процессе обучения применяются разнообразные методы и подходы, которые направлены на развитие не только теоретических знаний, но и практических навыков, необходимых для успешной работы в сфере экономики [5].

Выводы

Использование кейсов, проектных работ, ролевых игр и симуляций позволяет студентам применять полученные знания на практике, анализировать реальные ситуации и принимать обоснованные решения. Эти методы также способствуют развитию коммуникационных навыков, стратегического мышления и умения работать в коллективе.

Оценка эффективности практических занятий осуществляется через анализ результатов работы студентов, обратную связь от преподавателей, а также сбор данных и проведение аналитики. Это позволяет выявить прогресс студентов, а также определить области, где требуется дальнейшее совершенствование. Современные информационные технологии, такие как виртуальная реальность, онлайн-платформы и интерактивные учебные ресурсы, играют важную роль в повышении эффективности практических занятий, делая обучение более интерактивным, доступным и увлекательным для студентов.

Таким образом, практические занятия являются неотъемлемой частью образовательного процесса в области экономики, способствуя формированию у студентов не только академических знаний, но и практических навыков, необходимых для успешной карьеры в данной области.

Список источников

1. Давыдова Т.Е. Специфика организации образовательного процесса в университете в нестандартных условиях // Организатор производства. 2020. № 2. С. 91 – 98.
2. Круподерова Е.П. и др. Подготовка будущих учителей к освоению технологий цифрового образования // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-4. С. 114 – 119.
3. Перевощикова Е.Н., Бычков А.В. Методические аспекты формирования у студентов новых компетенций по разработке заданий для учащихся в рамках модульного подхода // Вестник Мининского университета. 2021. № 1 (34). С. 81 – 86.
4. Садыкова Р.Х. Дистанционное обучение студентов: реалии и опыт // Концепт. 2020. № 9. С. 65 – 70.
5. Трищенко Д.А. Творческие соревнования как средство мотивации студентов // Московский педагогический журнал. 2021. № 1. С. 90 – 94.

References

1. Davydova T.E. The specifics of the organization of the educational process at the university in non-standard conditions. Organizer of production. 2020. No. 2. P. 91 – 98.
2. Krupoderova E.P. et al. Preparing future teachers to master digital education technologies. Problems of modern pedagogical education. 2022. No. 77-4. P. 114 – 119.
3. Perevoshchikova E.N., Bychkov A.V. Methodological aspects of students' formation of new competencies in developing assignments for students within the framework of a modular approach. Bulletin of the Minin University. 2021. No. 1 (34). P. 81 – 86.
4. Sadykova R.H. Distance learning of students: realities and experience. Concept 2020. No. 9. P. 65 – 70.
5. Trishchenko D.A. Creative competitions as a means of motivating students. Moscow Pedagogical Journal. 2021. No. 1. P. 90 –94.

Информация об авторах

Брежнева О.В., старший преподаватель, кафедра экономической теории и анализа, Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий

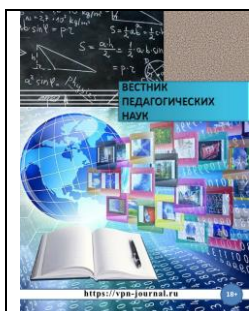
Горохова Н.К., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры «Землеустройство и ландшафтная архитектура», Арктический государственный агротехнологический университет, nadezheda@inbox.ru

Гоголева Н.И., старший преподаватель кафедра "Экспертиза, управление и кадастр недвижимости", Северо-Восточный федеральный университет, GNI83@mail.ru

Лебедева Т.П., доцент, кафедра латинского и иностранных языков, Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого, simak55@mail.ru

Федорцова С.С., кандидат наук, доцент кафедры экономики и гуманитарно-правовых дисциплин, Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) "РГЭУ (РИНХ) fedorcova@mail.ru

© Брежнева О.В., Горохова Н.К., Гоголева Н.И., Лебедева Т.П., Федорцова С.С., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / **Bulletin of Pedagogical Sciences**»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 371.1.07

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-105-112

^{1, 2} Корзникова Н.В.

¹ Институт стратегии развития образования

² Центр творческого развития «Октябрьский»

Качество образовательных результатов учащихся как предмет мониторинга в организации дополнительного образования детей

Аннотация: в настоящее время в образовательной среде приоритеты в обучении молодежи претерпевают значительные изменения. Обеспечение качественного образования стало первостепенной задачей, особенно в сфере дополнительного образования. Современная структура последнего основана на развитии ключевых личностных навыков и создании благоприятной среды для их роста, что позволяет молодежи легко интегрироваться в общество, быстро и эффективно реализовывать себя. В последнее время в дополнительном образовании детей особое внимание уделяется качеству образовательных результатов учащихся, что связано с достижением эффективных показателей российского образования. Автор уверен, что уровень образовательных результатов является одним из основных показателей качества образования. В связи с чем тема исследования представляется актуальной. В статье рассматриваются возможности использования мониторинга в оценке качества в организации дополнительного образования детей, при этом основное внимание акцентируется на оценке образовательных результатов учащихся. Подчеркивается необходимость разработки мониторинга качества в организации дополнительного образования детей. Представлена система оценивания результатов освоения учащимися дополнительной общеобразовательной программы. Проанализированы образовательные результаты учащихся. Делается вывод, что системный и регулярный мониторинг обеспечивает субъектов образовательного процесса организации оперативной и валидной информацией. Овладение диагностическими методиками оценки образовательного уровня учащихся значительно расширяет педагогическую компетентность педагога и становится условием его профессионального роста и мастерства.

Ключевые слова: дополнительное образование, качество образовательных результатов, мониторинг качества образовательных результатов учащихся

Для цитирования: Корзникова Н.В. Качество образовательных результатов учащихся как предмет мониторинга в организации дополнительного образования детей // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 105 – 112. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-105-112

Поступила в редакцию: 2 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

^{1, 2} Korznikova N.V.

¹ Institute of Educational Development Strategy

² Center for Creative Development "Oktyabrsky"

The quality of students' educational outcomes as a subject of monitoring in the organization of additional education for children

Abstract: currently, in the educational environment, priorities in teaching young people are undergoing significant changes. Providing quality education has become a top priority, especially in the field of further education. The modern structure of the latter is based on the development of key personal skills and the creation of a favorable environment for their growth, which allows young people to easily integrate into society and quickly and effectively realize themselves. Recently, in additional education of children, special attention has been paid to the quality of educational results of students, which is associated with the achievement of effective indicators of Russian education. The author is confident that the level of educational results is one of the main indicators of the quality of education. In this connection, the research topic seems relevant. The article discusses the possibilities of using monitoring in assessing quality in the organization of additional education for children, with the main focus on assessing the educational results of students. The need to develop quality monitoring in the organization of additional education for children is emphasized. A system for assessing the results of students mastering an additional general education program is presented. The educational results of students were analyzed. It is concluded that systematic and regular monitoring provides the subjects of the educational process of the organization with prompt and valid information. Mastery of diagnostic methods for assessing the educational level of students significantly expands the pedagogical competence of the teacher and becomes a condition for his professional growth and mastery.

Keywords: additional education, quality of educational results, monitoring of the quality of educational results of students

For citation: Korznikova N.V. The quality of students' educational outcomes as a subject of monitoring in the organization of additional education for children. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 105 – 112. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-105-112

The article was submitted: March 2, 2024; Accepted after reviewing: April 9, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

В современной российской образовательной среде приоритеты в обучении молодежи претерпевают значительные изменения. Обеспечение качественного образования стало первостепенной задачей, особенно в сфере дополнительного образования. Современная структура последнего основана на развитии ключевых личностных навыков и создании благоприятной среды для их роста, что позволяет молодежи легко интегрироваться в общество, быстро и эффективно реализовывать себя.

Каждое образовательное учреждение, в том числе предоставляющее дополнительное образование, обязано поддерживать образовательные стандарты. Закон «Об образовании в Российской Федерации» предусматривает, что образовательное учреждение в соответствующей сфере должно «поддерживать функционирование внутреннего механизма оценки качества образования» [9].

Для администрации, педагогических работников организации дополнительного образования важно иметь оперативную и объективную информацию о текущем состоянии результатов образования. Такую информацию на внутреннем уровне организации могут предоставить регулярно проводимые мониторинговые исследования, которые являются необходимым инструментом в оценке качества образовательных результатов учащихся. Мониторинг как социальная технология позволяет своевременно вносить требуемые коррективы в образовательный процесс и, как следствие, повышать уровень образовательных результатов учащихся.

По результатам анализа полученных данных в рамках мониторинга принимаются управленческие решения, которые доводятся до сведения всех участников образовательных отношений.

Управление организацией на основе данных мониторинга позволяет осуществлять стратегическое планирование и принимать управленческие решения по следующим аспектам:

- 1) развитие организации как образовательной системы;

- 2) организация образовательного процесса;
- 3) качество образовательных результатов учащихся.

В последнее время в дополнительном образовании детей особое внимание уделяется качеству образовательных результатов учащихся, что связано с достижением эффективных показателей российского образования. Автор уверен, что уровень образовательных результатов является одним из основных показателей качества образования.

Материалы и методы исследований

Важнейшей характеристикой мониторинга качества образовательного результата является его полифункциональность, то есть возможность собирать информацию, производить ее анализ и адекватную оценку с учетом взаимовлияния всех составляющих его компонентов (диагностика качества образования, анализ социальных условий, анализ содержания образования, анализ педагогической культуры и т.п.), оказывать стимулирующее - мотивационное воздействие на субъектов образования, обеспечивать контроль за реализацией социального заказа, прогнозировать дальнейшее развитие образования и возможные сбои, выработать рекомендации по коррекции образовательного процесса и обеспечивающих его условий. Это предполагает, на наш взгляд, использование системного, процессного и ситуационного подходов в оценке образовательных результатов, а именно: процесс как комплексная система измерения результирующей и процессуальной сторон качества в организации дополнительного образования детей в настоящий момент.

Проблема качества является одной из самых актуальных для образовательной организации, для ее руководителя и всех педагогических работников. Необходимыми условиями организации мониторинга качества образовательных результатов учащихся являются:

- учет педагогических принципов целенаправленности и непрерывности отслеживания диагностируемых показателей, целостного и системного подходов к изучению качества образования;
- построение процедуры мониторинга на основе совокупности его функций (информационная, аналитико-оценочная, контрольно-корректирующая, прогностическая);
- использование при проведении мониторинга диагностического комплекса, т.е. совокупности методов и методик, обеспечивающих целостность оценки образовательных результатов учащихся.

Основными формами для сбора данных мониторинга являются: анкетирование, опрос, наблюдение, беседа, тестирование, исследование, заполнение диагностических карт по результатам обучения, фиксирующих уровень предметных и метапредметных знаний в области теории и практики их применения, а также уровень личностного развития учащихся.

Результаты и обсуждения

1990-е годы ознаменовались появлением исследований и мониторинга качества образования в рамках российских педагогических исследований, в которых приняли участие такие авторы, как В.П. Беспалько, А.Н. Майоров и другие. Современный образовательный мониторинг исследуют Д.В. Татьянченко и С.Г. Воровщиков, которые рассматривают качество образования как сочетание внутренних и внешних характеристик. Они отмечают, что внутренние аспекты охватывают основополагающие предпосылки образовательного процесса, его реализацию и результаты. Внешние элементы качества образования связаны с его соответствием образовательным устремлениям учащихся, общества, ожиданиям родителей и государственным стандартам [7].

Всестороннее исследование управления качеством образования представлено в монографии «Управление качеством образования» под редакцией М.М. Поташника. В этой работе качество образования определяется как соответствие между намеченными целями и прогнозируемыми результатами в области потенциального развития учащегося. В отличие от предыдущих исследований, авторы этой монографии не отождествляют образование с простым школьным обучением, несмотря на то, что часто оценивают образовательную ценность по результатам обучения [8].

Ю.А. Конаржевский углубляется в критерии оценки качества образования, усложняя критерии контроля за образовательным процессом и его инфраструктурой. Хотя большое внимание уделяется управлению профессорско-преподавательским составом, Ю.А. Конаржевский советует расширить критерии за счет более полных показателей образовательных достижений обучающихся [2].

В работах Т.И. Шамовой и Т.М. Давыденко кратко изложена суть качества образования и мониторинга. Они выделяют четыре неотъемлемых компонента качества образования: совокупность целей, условий, учебных процессов и результатов, которые требуют тщательного изучения в ходе мониторинга. Тем не менее, показатели академических достижений учащихся определены этими авторами несколько расплывчато.

Они углубляются в методологию самооценки преподавателями и учащимися, основанную на обратной связи, которую они собирают [10].

Существующая литература в основном трактует качество образования и его результаты в контексте основного школьного образования. Однако исследований по этим аспектам в рамках дополнительного образования остается мало.

Исследования Л.Г. Логиновой показывают, что от самобытности дополнительного образования зависит его качество. Эта форма образования имеет свои специфические цели и характеристики. Л.Г. Логинова разбивает концепцию качества на такие элементы, как организация процесса и его составляющие (качество персонала и профессиональная деятельность). Устойчивое саморазвитие культуры учебного заведения проявляется в различных аспектах, включая содержание образования, процесс, методы, взаимодействие, институциональную жизнь, индивидуальные учебные достижения, деятельность преподавателей и руководства [3, с. 80-85].

Подход О.А. Мирончевой к мониторингу эффективности учреждений дополнительного образования предполагает определение четких параметров и критериев оценки, а также понятий «образовательная среда», «качество образования» и «образовательные компетенции». Оценка охватывает три основных аспекта: изучение формальных результатов, развитие учащихся с течением времени и психолого-педагогический климат. Параметры определяются как «первого порядка», включая широту охвата, интенсивность и т.п., и «второго порядка», включая такие атрибуты, как эмоциональная значимость, согласованность и уровень активности. Такой подход облегчает углубленную оценку и постоянный мониторинг результатов обучения [5, с. 6-8].

Анализ литературы позволяет сделать вывод о том, что в преобладающих подходах к оценке качества образования приоритет отдается когнитивным результатам. Часто упускается из виду среда образовательного учреждения, содержание и структура образовательного процесса, которые дают эти результаты; при этом оценки, как правило, дают обобщенное представление. Таким образом, качество образовательного результата оценивается преимущественно по результату обучения, который является основным показателем качества.

Дополнительное образование представляет собой интегральный синтез педагогической деятельности, направленной на обучение, совершенствование и рост учащихся, а также на повышение ее эффективности. Оно характеризуется обогащением знаний учащихся по конкретным предметам и практическим компетенциям параллельно с воспитанием целого спектра личностных качеств.

В отличие от систематических и проверенных методов оценки результатов, применяемых в начальном образовании, в дополнительном образовании отсутствуют стандартизированные критерии, что делает оценку результатов образования в соответствии с дополнительными общеобразовательными программами (далее - ДООП) сложной задачей. Хорошо структурированная система мониторинга и оценки запланированной успеваемости учащихся, а также тщательно подобранные инструменты оценки в сфере дополнительного образования облегчают разработку индивидуальных образовательных траекторий, оценивают индивидуальное освоение содержания дополнительного образования и помогают выявить наиболее талантливых и способных учащихся.

При подведении итогов образовательных результатов учащихся в организации дополнительного образования разработана и применяется диагностическая карта результатов обучения по ДООП (рис. 1), внимание в которой обращается на следующие результаты:

- Предметные результаты включают фундаментальные теоретические знания по ключевым областям учебной программы (приведение теоретических знаний школьников в соответствие с требованиями программы) и знакомство со специализированными терминами (точное и осмысленное использование специализированной терминологии). Это также включает в себя практические навыки, предусмотренные программой, владение конкретными методами и инструментами (обеспечение соответствия практических компетенций стандартам программы и простоты использования специализированных методов и инструментов), а также творческие способности (изобретательный подход к задачам и превращение идей в ощутимые результаты) и оригинальность в решении задач.

- Метапредметные достижения охватывают универсальные учебные действия (познавательные, регулятивные и коммуникативные), которые обеспечивают основу для ключевых компетенций, необходимых для обучения на протяжении всей жизни. Учащиеся развивают навыки коммуникативной (использование языка, сотрудничество), регулятивной (самоуправление, контроль, адаптация, автономия) и когнитивной (логические операции, сравнение, анализ) учебной деятельности. Они становятся искусными в общении, по-

становке задач, определении результатов, достижении поставленных целей и решении различных образовательных и жизненных задач.

- Личностные результаты, и, соответственно, личностный рост обучающегося определяется такими критериями, как самоопределение, создание смысла жизни и этическая ориентация. Самоопределение отражается на внутренней позиции школьника, его самоидентификации и самосознании. Формирование смысла включает в себя мотивы (образовательные и социальные), осознание объема своих знаний, а также областей, которые ему незнакомы. Этическая ориентация включает в себя моральные принципы, мотивацию к соблюдению, способность к децентрализованному решению проблем и саморефлексию своих поступков. Интенсивность проявления каждого критерия оценивается преподавателем образовательного объединения. По завершении ДООП учащиеся должны проявлять склонность к самообразованию, демонстрировать стимулы к обучению и принимать ценностные установки, подчеркивающие их уникальную индивидуальную позицию [1].

Диагностическая карта результатов обучения по ДООП

Объединение _____ Название программы _____ Год обучения _____ Группа _____ Педагог _____ Учебный год _____

Сроки диагностики (полугодия)	ФИО учащегося	1		2			15	
		I	II	I	II	I	II	I	II
Предметные результаты									
<i>Теоретическая подготовка</i>									
Теоретические знания									
Владение специальной терминологией, знание понятий, правил ТБ									
<i>Практическая подготовка</i>									
Практические умения и навыки									
Владение специальным оборудованием (или) оснащением, применение правил ТБ									
Творческие навыки									
Средний балл									
Уровень усвоения (низкий, средний, высокий)									
Метапредметные результаты									
<i>Регулятивные</i>									
Управление своей деятельностью									
Контроль и коррекция									
Инициативность и самостоятельность									
<i>Коммуникативные</i>									
Речевая деятельность									
Навыки сотрудничества									
<i>Познавательные</i>									
Выполнение логических операций, сравнения, анализа									
Средний балл									
Уровень усвоения (низкий, средний, высокий)									
Личностные результаты									
<i>Самоопределение</i>									
Внутренняя позиция обучающегося									
Самоидентификация									
Самоуважение и самооценка									
<i>Смыслообразование</i>									
Мотивация (учебная и социальная)									
Границы собственного знания и незнания									
<i>Морально-этическая ориентация</i>									
Моральные нормы и ориентация на их выполнение									
Решение моральных проблем на основе децентрации									
Оценка своих поступков									
Средний балл									
Уровень усвоения (низкий, средний, высокий)									

Рис. 1. Диагностическая карта сформированности предметных, метапредметных и личностных результатов.
Fig. 1. Diagnostic map of the formation of subject, meta-subject and personal results.

При анализе образовательных результатов учащихся внимание обращается на их творческие достижения, результаты участия в конкурсах, соревнованиях, выставках, что также учитывается в мониторинге.

Особенностью деятельности административной команды Центра творческого развития «Октябрьский» (далее - ЦТР) в рамках мониторинга является вовлечение в активное участие в мониторинге педагогов дополнительного образования. В силу авторства ДООП, педагог самостоятельно обосновывает и разрабатывает пакет диагностических методик, отражающих цели, задачи и планируемые результаты обучения. Оце-

ночные материалы – структурный элемент ДООП – это перечень используемых диагностических методик, по которым педагог оценивает уровень образовательных результатов учащихся.

Оценивание предметных, **метапредметных и личностных результатов** происходит по 12-ти балльной шкале, с помощью которой определяются уровни образовательного результата (высокий 9-12 баллов, средний 5-8 баллов, низкий 0-4 балла).

Надо отметить, что разрабатывая и внедряя шкалу измерения образовательных результатов учащихся, мы учитывали тот факт, что чем выше ее степень дифференциации, тем объективнее измерение результатов учащихся. С точки зрения математической статистики, данный диапазон позволяет оценить результаты на научном уровне, исходя из закона нормального распределения данных. Для определения статистической значимости используется критерий Стьюдента, позволяющий оценить не только образовательный результат, но и динамику развития данного результата в процессе освоения ДООП.

Диагностика освоения учащимися ДООП различных направленностей проводится 2 раза в год (по итогам первого и второго полугодия). Как было отмечено выше, при заполнении диагностических карт педагоги исходят из методического инструментария оценки материала ДООП и полученных образовательных результатов по диагностической шкале. Анализ образовательных результатов позволяют максимально точно определить уровень освоения ДООП и возможность ее дальнейшего использования и востребованности в организации образовательного процесса. Результаты за конкретный учебный год представлены в табл.1.

В целом, уровень предметных, метапредметных, личностных результатов по итогам освоения программ в течение года имеет положительную динамику, различия между результатами по коэффициенту Стьюдента статистически значимы на уровне 0,05.

Таблица 1

Диагностика усвоения учащимися ДООП за 2022/23 учебный год.

Table 1

Diagnostics of students' mastery of preschool educational programs for the 2022/23 academic year.

Направленности	Результаты		Предметные средний балл		Метапредм средний балл		Личностные средний балл		Кол-во уч-ся, чел	
	I по- луго- дие	II по- луго- дие	I по- луго- дие	II по- луго- дие	I по- луго- дие	II по- луго- дие	I по- луго- дие	II по- луго- дие	I по- луго- дие	II по- луго- дие
Художественная	6,9	8,0	5,1	7,5	6,9	8,1	1367	1361		
Физкультурно-спортивная	6,5	8,4	6,9	8,0	5,2	7,6	304	300		
Техническая	6,9	8,0	7,0	7,7	7,0	7,9	237	223		
Социально-гуманитарная	7,8	8,5	8,5	8,9	8,4	9,0	196	197		
Естественнонаучная	8,6	9,4	8,9	9,1	9,5	9,6	83	80		

Анализ показал, что наиболее высокий уровень предметных результатов был достигнут учащимися физкультурно-спортивной направленности (изменения произошли на 29%). Наиболее высокий уровень развития метапредметных результатов был достигнут учащимися художественной направленности (изменения на 47%), тогда как учащиеся социально-гуманитарной и естественнонаучной направленностей показали незначительные изменения (до 7 %).

Анализ участия учащихся в соревнованиях, выставках, научно-практических мероприятиях является свидетельством того, что учащиеся физкультурно-спортивной, художественной направленностей самые активные участники конкурсных мероприятий различного уровня: 80% (1043 чел.) учащихся от общего количества участников конкурсных мероприятий (1301 чел.). Система оценки образовательных результатов учащихся предусматривает комплексный подход: проверка уровней достижения предметных и метапредметных результатов, а также учета личностных результатов обучающихся, оценка динамики индивидуальных достижений каждого обучающегося.

Анализируя вышеизложенные результаты, можно сделать вывод, что ДООП физкультурно-спортивной, художественной направленностей максимально ориентированы на достижение планируемых результатов и реализуются на качественном, продуктивном уровне.

Выводы

Проведенный анализ в части образовательных результатов учащихся, показал, что информация, полученная в ходе реализации мониторинга, крайне важна для образовательной организации дополнительного образования детей. Результаты мониторинга позволяют определить динамику развития конкретного учащегося, при необходимости скорректировать ДООП, методику группового и индивидуального обучения, систему оценивания и т.д.

Информация по результатам мониторинга служит основанием для прогнозирования дальнейшего развития организации, для постановки стратегических задач, для проектирования программы развития организации, обеспечивая тем самым эффективность управления качеством в организации дополнительного образования детей. Опыт внедрения мониторинга, разработанные диагностические карты, могут быть полезны педагогам дополнительного образования, администрации организаций дополнительного образования детей для повышения качества образовательных результатов учащихся в организации.

Системный и регулярный мониторинг обеспечивает субъектов образовательного процесса организации оперативной и валидной информацией. Овладение диагностическими методиками оценки образовательного уровня учащихся значительно расширяет педагогическую компетентность педагога и становится условием его профессионального роста и мастерства.

Список источников

1. Буйлова Л.Н., Кленова Н.В. Методика определения результатов образовательной деятельности детей // Дополнительное образование. 2017. № 12. С. 67 – 72.
2. Конаржевский Ю.А. Менеджмент и внутришкольное управление / гл. ред. В.М. Лизинский. М.: Педагогический поиск, 2000. 222 с.
3. Логинова Л.Г. Оценивание качества в дополнительном образовании детей: практико-ориентированная монография. Чебоксары: ИД «Среда», 2019. 432 с.
4. Логинова Л.Г. Результаты в дополнительном образовании детей. URL: <https://ноц59.рф/loginova?ysclid=luttf6deht360029447> (дата обращения: 20.02.2024).
5. Мирончева О.А. Мониторинг результативности педагогического процесса в системе дополнительного образования детей: автореф. ...канд. пед. наук. Ульяновск, 2005. 23 с.
6. Петрова Н.В. Мониторинг как средство управления качеством образования // Молодой ученый. 2020. № 8 (298). С. 227 – 229.
7. Татьянченко Д.В., Воровщиков С.Г. Управление качеством образования: вхождение в проблему: (Опыт совместной деятельности педагогических коллективов гимназии № 26, школ №№41,115 и консалтингового центра «Педагогические инновации» Курчатова. РУО г. Челябинска). Челябинск: Консалтинговый центр «Педагогические инновации», 1995. 103 с.
8. Поташник М.М., Ямбург Е.А., Матрос Д.Ш. и др. Управление качеством образования: практико-ориентированная монография и методическое пособие / под ред. М.М. Поташника. М.: Педагогическое общество России, 2004. 441 с.
9. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024). URL: <https://docs.cntd.ru/document/902389617?ysclid=ltqwj4afy616584726> (дата обращения: 14.02.2024).
10. Шамова Т.И., Давыденко Т.М. Управление образовательным процессом в адаптивной школе. М.: Центр «Педагогический поиск», 2001. 384 с.

References

1. Builova L.N., Klenova N.V. Methodology for determining the results of children's educational activities. Additional education. 2017. No. 12. P. 67 – 72.
2. Konarzhevsky Yu.A. Management and intra-school management. Ch. ed. V.M. Lizinsky. M.: Pedagogical Search, 2000. 222 p.
3. Loginova L.G. Assessing quality in additional education for children: a practice-oriented monograph. Cheboксary: Publishing House "Sreda", 2019. 432 p.
4. Loginova L.G. Results in additional education for children. URL: <https://nots59.rf/loginova?ysclid=luttf6deht360029447> (access date: 02/20/2024).
5. Mironcheva O.A. Monitoring the effectiveness of the pedagogical process in the system of additional education for children: abstract. ...cand. ped. Sci. Ulyanovsk, 2005. 23 p.

6. Petrova N.V. Monitoring as a means of managing the quality of education. *Young scientist*. 2020. No. 8 (298). P. 227 – 229.

7. Tatyanchenko D.V., Vorovshchikov S.G. Managing the quality of education: getting into the problem: (Experience of joint activities of teaching staff of gymnasium No. 26, schools No. 41,115 and the consulting center “Pedagogical Innovations” Kurchatov. Regional Educational Institution of Chelyabinsk). Chelyabinsk: Consulting Center “Pedagogical Innovations”, 1995. 103 p.

8. Potashnik M.M., Yamburg E.A., Matros D.Sh. and others. Quality management in education: practice-oriented monograph and methodological manual. ed. MM. Potashnik. M.: Pedagogical Society of Russia, 2004. 441 p.

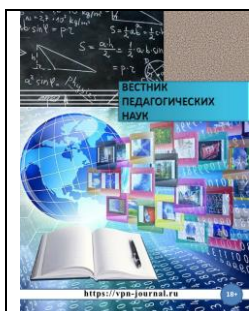
9. Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ “On Education in the Russian Federation” (as amended and supplemented, entered into force on January 1, 2024). URL: <https://docs.cntd.ru/document/902389617?ysclid=ltqwvj4afy616584726> (date of access: 02/14/2024).

10. Shamova T.I., Davydenko T.M. Managing the educational process in an adaptive school. M.: Center “Pedagogical Search”, 2001. 384 p.

Информация об авторах

Корзникова Н.В., стажер ФГБНУ «Институт стратегии развития образования», директор МБОУ ДО Центр творческого развития «Октябрьский», г. Ижевск

© Корзникова Н.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / **Bulletin of Pedagogical Sciences**»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013.2

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-113-117

¹Маркин В.В.

¹Алтайский государственный педагогический университет

Роль генетического наследования в развитии способностей человека

Аннотация: с проблемой генетически наследственного и социально приобретенного связано основное содержание споров о человеческой природе. Развитие любого организма (человеческого в том числе) происходит во всех стадиях не только под действием генотипа, но и среды, в которой он проявляет себя. Все исследования с разных сторон и по разным причинам обращаются к рассмотрению роли наследственных механизмов в человеческой психике и способностях позволяют сделать вывод о невозможности отказаться от их учета в практике обучения и воспитания. Решающая роль остается за социальной средой, вне которой развитие способностей невозможно. Равенство же людей заключается в возможности развить одну из своих способностей до уровня таланта.

Ключевые слова: наследственное, врожденное, генотип, фенотип, задатки, способности, обучение, воспитание

Для цитирования: Маркин В.В. Роль генетического наследования в развитии способностей человека // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 113 – 117. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-113-117

Поступила в редакцию: 2 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹Markin V.V.

¹Altai State Pedagogical University

The role of genetic inheritance in the development of human abilities

Abstract: the main content of disputes about human nature is connected with the problem of genetically hereditary and socially acquired. The development of any organism (including the human) occurs at all stages not only under the influence of the genotype, but also the environment in which it manifests itself. All studies from different angles and for different reasons that turn to the consideration of the role of hereditary mechanisms in the human psyche and abilities allow us to conclude that it is impossible to refuse to take them into account in the practice of teaching and upbringing. The decisive role remains with the social environment, outside of which the development of abilities is impossible. The equality of people lies in the opportunity to develop one of their abilities to the level of talent.

Keywords: hereditary, congenital, genotype, phenotype, inclinations, abilities, training, upbringing

For citation: Markin V.V. The role of genetic inheritance in the development of human abilities. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 113 – 117. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-113-117

The article was submitted: March 2, 2024; Accepted after reviewing: April 9, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

Уже много столетий перед философами, учеными и педагогами встает вопрос о том, почему в условиях среды, воздействие которой на разных индивидов не имеет особых отличий, мы можем получить величайшее разнообразие темпераментов, характеров и способностей? Но при этом кардинально несходные средовые влияния могут приводить к высокому сходству человеческих способностей и свойств. Вопрос о соотношении биологических (наследственных) и социальных факторов в развитии способностей человека, поставленный еще в античности, продолжает вызывать интерес современных исследователей [1, 8, 9], остается важным и актуальным для наук о человеке, включая философию, психологию, педагогику и генетику. Понимание этого соотношения имеет огромное значение для раскрытия предпосылок и причин индивидуальных различий в способностях и для эффективного развития потенциальных возможностей каждого человека.

Материалы и методы исследований

Основной задачей предлагаемой статьи является исследование места и роли генетического наследования в развитии человеческих способностей. Для решения указанной задачи был осуществлен анализ научной литературы, произведена систематизация теоретических данных по исследуемой проблеме. В ходе исследования применялись общенаучные методы (анализ, синтез, индукция и дедукция), а также методы обобщения и описания.

Результаты и обсуждения

При рассмотрении и анализе роли и влияния биологически-наследственных и социальных факторов формирования способностей человека следует различать «наследственное» и «врожденное». Наследственное – это генетическая информация, передающаяся от родителей к потомству через гены. Наследственность реализуется на биологическом уровне и не зависит от воли или желания социальной группы или конкретного человека. Гены определяют различные физические и когнитивные черты, включая, соматические особенности (например, рост, цвет волос, форму лица), сенсорные способности (например, острота зрения, слуха), эмоциональные черты (например, темперамент). Таким образом, генетические факторы образуют индивидуально-неповторимую базу для развития способностей, предоставляя человеку уникальный набор наследственно обусловленных задатков и предрасположенностей. Врожденное же включает не только генетически обусловленные характеристики, но и те, которые возникают в процессе эмбрионального развития. Следует учитывать и тот факт, что наследственные черты не всегда проявляются с момента рождения. Например, особенности организма, связанные с половым созреванием, могут дать о себе знать значительно позднее.

Процесс генетического наследования следует «рассматривать как функцию одной из форм памяти – генетической памяти, как результат способности ДНК, передаваемой от родителей потомству, нести в своей структуре точные инструкции для будущего построения нового организма» [6, с. 216]. Хранение и передача наследственной информации осуществляется хромосомами. Однако невозможно предсказать заранее какие конкретные черты будут унаследованы и переданы следующим поколениям, «лишь случай диктует, задатки какого родителя будут переданы от детей к внукам» [2, с. 39]. Эта неопределенность, основанная на природной закономерности, порождает множество кардинально отличающихся позиций по вопросам человеческой природы и ее биологических и социальных основаниях. Достаточно часто в истории наук о человеке звучали и доводы, отрицающие саму постановку вопроса о существенной роли генетически детерминированных задатков.

Для понимания механизмов формирования способностей человека в его целостности необходимо учитывать два уровня так или иначе проявляющих себя в этом процессе: 1) генотипический уровень, представляющий собой наследственно обусловленные задатки, служащие отправной точкой для развития всех человеческих свойств и способностей; 2) фенотипический уровень, выступающий как результат взаимодействия генотипа и среды и включающий в себя в том числе влияние всех возможных социальных воздействий (семьи, воспитания и образования, различных коллективов и неформальных групп, государства и т.д.) на развивающиеся способности. Их взаимодействие и определяет развитие всех личностных качеств и индивидуальных особенностей. Формирование способностей представляет собой сложный механизм, в котором переплетаются генетически наследственные факторы (задатки) и факторы окружающей среды. Только гармоничное взаимодействие этих компонентов может обеспечить полноценное развитие человека и реализацию его потенциала.

Нормальное функционирование психики возможно только в том случае, если в генотипе человека отсутствуют серьезные генетические дефекты. Но отсутствие таковых совсем не гарантирует того, что на доста-

точно высоком уровне будут развиты интеллектуальные способности человека. Как раскрыл в своих исследованиях С.М. Гершензон, изучение роли генотипического фактора на развитии психики должно быть актуально не только для самой генетики, но и для многих других наук о человеке, в том числе психологии и педагогики. Эти исследования «показывают, как отдельные гены влияют на строение и функционирование нервной системы, открывают пути к выяснению, каким образом генотипически однородные нейроны приобретают в ходе онтогенеза высокую специфичность, позволяющую им по-разному функционировать в сложной нейронной сети мозга» [3, с. 388]. Чтобы понимать процесс развития личности, механизм развития всех человеческих свойств и способностей выявление и учет роли наследственно детерминированных задатков является крайне важным. Именно понимание значимости наследственно детерминированного фактора развития способностей человека делает необходимым индивидуальный подход и указывает на важность изучения биосоциальных факторов учителями и воспитателями.

Наследственность сама по себе не может определять, как и какие способности человека будут развиты и в чем он проявит свой талант. Для реализации генетического потенциала любого человека необходима благоприятная среда, включающая в себя воспитание и образование. Среда может как усиливать, так и ослаблять влияние генетически наследственных факторов, способствуя или препятствуя развитию способностей. Обучение и воспитание являются краеугольными камнями для развития человеческих способностей. Хотя гены и наделяют нас потенциалом для различных способностей, их дальнейшая реализация зависит от внешних факторов, таких как социальная среда и прежде всего такого ее элемента как воспитание.

Должно ли признание наличия генотипически обусловленных задатков означать, что родившийся человек обладает только неким врожденным нейродинамическим потенциалом, а возможность развития социально значимых свойств и способностей возникает только после его попадания в социальную среду? Результаты исследований, прежде всего в рамках психогенетики, ясно указывают, что в любом элементе психики нельзя отрицать роль генетически обусловленных задатков. Как совершенно справедливо утверждал К.К. Платонов «отрицание задатков любого психического явления делает непонятым онтогенез инстинктов и форм отражения» [4, с. 130]. В ситуации, когда социальная практика воспитания начинает отрицать биологически наследственные факторы уже нет нужды принимать во внимание индивидуальность каждого ученика. Можно всех учить и воспитывать одинаково. Если же опираться на задатки, то каждый новый этап развития будет открывать все большие возможности. Как писал С.Л. Рубинштейн: «Развитие способностей совершается по спирали: реализация возможности, которая представляет способность одного уровня, открывает новые возможности для развития способностей более высокого уровня» [7, с. 227]. В этой спирали великий отечественный психолог и философ раскрывает общий механизм, которому подчиняется формирование любой из человеческих способностей. Конечный же результат такого развития – возможность каждому ребенку раскрыть свой уникальный талант.

Под влиянием общества, обучения и воспитания, собственной активности человека, наследственно детерминированные задатки имеют возможность развиваться в разных направлениях. Совокупность же наследственных задатков (генотипа) и уже приобретенного уровня способностей (фенотипа) открывают возможности и перспективы для развития уникально-неповторимых свойств и способностей на следующем, гораздо более высоком уровне.

Способности человека формируются и развиваются в течение всей жизни не за счет простого вызревания заложенного в генах, а благодаря самостоятельной активности, включенности в совместные формы общения и деятельности, благодаря образованию и воспитанию. Без усилий самого человека, семьи и школы, общества в целом невозможно раскрыть заложенные природой задатки в полной мере. Наследственные механизмы, обусловленные генетическими структурами, определяют лишь потенциально возможный уровень развития способностей человека, но их содержание определяется не генами, а условиями развития.

Генетика, предоставляя обширные данные раскрывающие роль наследственных задатков в формировании индивидуальных особенностей и социально значимых способностей при этом совершенно однозначно указывая на решающую роль средовых воздействий. Несмотря на демонстрацию крайне важной роли наследственности в формировании и развитии психологических черт и способностей человека в конечном счете неизбежно следует вывод, что только взаимодействие наследственно детерминированных задатков и средовых воздействий определяет все важнейшие характеристики индивида. По оценкам современных исследований роль генетического наследования в развитии способностей каждого очевидна и значима. Так вербальные, математические, пространственные способности и способность к чтению определяются наследственностью на 50% [5, с. 215]. При этом средний генетический индекс для всех человеческих способностей составляет 0,4 [5, с. 227].

Признавая генотипическую обусловленность задатков науки о человеке абсолютно не указывают на наследственность как роковую предрасположенность или судьбу. Принятие важной роли наследственных механизмов совсем не означает отрицание ведущей роли социальной среды. Формирование способностей и развитие всех качеств личности конечно не может происходить вне социума, вне взаимодействия с обществом человек не может приобрести социальные качества и способности. Способности человека социальные и по своему происхождению, и по направленности своего проявления. Они возникают и формируются только в социальной среде, и человек не может развиваться, если он изолирован от общества. Но даже между очень близкими родственниками присутствуют значительные различия в наследственности, что влияет на развитие человека и крайне важно и полезно для общества, которому требуются десятки и сотни разных способностей. С одной стороны прекрасно, если все люди будут обладать задатками к тому, чтобы стать великими музыкантами и внешние обстоятельства позволят всем и каждому великим музыкантом стать. Но ведь в этом случае то, что мы сейчас обозначаем понятием «великий музыкант» будет средней нормой, неким станет восхищаться и некому удивляться. Закономерности природы таковы, что дают нам задатки для различных способностей и как идеальный вариант мы получаем незначительное количество музыкантов, но все остальные развивают свои особенные задатки и проявляют свои таланты в других, тоже очень необходимых областях – художественном творчестве, естественных и гуманитарных науках, педагогической и инженерной деятельности. Даже наличие конкретных наследственно обусловленных задатков не предопределяет развитие и судьбу человека целиком и полностью. Задатки имеют достаточно широкую вариативность – музыкальные задатки могут позволить человеку стать великим музыкантом, но кем именно – скрипачом, пианистом, певцом? Индивид с задатками к абстрактному мышлению может стать великим математиком, физиком, шахматистом и сложно перечислить все возможные направления его развития.

Выводы

Социальная среда играет решающую роль в развитии способностей человека. Без целенаправленного социального воздействия невозможно появления талантов, развитие потенциала личности. По мнению В.П. Эфроймсона, «генетика ясно установила несостоятельность принципа «или генетика или среда»» [10, с. 16], и каждый человек должен обладать той или иной одаренностью, задатками, которые могут быть развиты в талант. Для успешного развития уникальных задатков в уникальный талант необходимо, с одной стороны, целенаправленное воздействие среды, совместный труд и семьи, и школы и всего общества и, с другой, самовоспитание и собственная активность индивида.

Генетическое наследование не может быть отброшено при рассмотрении человеческих способностей любого уровня. Речь может идти лишь о величине вклада генетических обусловленных задатков в ту или иную способность. Но тогда может возникнуть вопрос о неравенстве людей, определенном самой природой, его генами. С другой стороны, генетическое своеобразие и несходность между людьми давно стала самоочевидным фактом. Равенство же всех людей должно находить свое выражение не в одинаковости наследственных задатков, не в наличии некоего общего и сходного для всех базового природного фундамента, а в том, что несмотря на выраженное разнообразие в генотипе, в наследственно детерминированных задатках каждый человек имеет возможность развить одну из своих способностей до уровня таланта.

Список источников

1. Беляев И.А. Способности, знания, умения, навыки: к соотношению понятий // Стратегические ориентиры современного образования. Сборник научных статей. Ч. 1. Екатеринбург: УГПУ, 2020. С. 144 – 147.
2. Вейр Б.С. Анализ генетических данных. М.: Мир, 1995. 399 с.
3. Гершензон С.М. Основы современной генетики. Киев: Наукова думка, 1979. 506 с.
4. Платонов К.К. Проблемы способностей. М.: Наука, 1972. 312 с.
5. Егорова М.С., Кочубей Б.И., Малых С.Б. Роль среды и наследственности в формировании индивидуальности человека. М.: Педагогика, 1988. 333 с.
6. Роуз С. Устройство памяти от молекул к сознанию. М.: Мир, 1995. 379 с.
7. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1976. 416 с.
8. Соколкина А.И., Кортунов В.В. Анализ концепций соотношения биологического и социального в человеке // Общество: мораль, культура, личность. Вып. 2. М.: Перо, 2022. С. 138 – 149.
9. Хен Ю.В. «Природа человека»: соотношение биологического и социального // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2020. № 11. С. 59 – 64.
10. Эфроймсон В.П. Генетика этики и эстетики. СПб.: Талисман, 1995. 288 с.

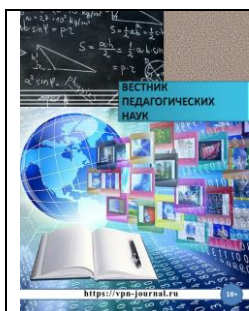
References

1. Belyaev I.A. Abilities, knowledge, abilities, skills: to the relationship of concepts. Strategic guidelines for modern education. Collection of scientific articles. Part 1. Ekaterinburg: UGPU, 2020. P. 144 – 147.
2. Weir B.S. Analysis of genetic data. M.: Mir, 1995. 399 p.
3. Gershenzon S.M. Fundamentals of modern genetics. Kyiv: Naukova Dumka, 1979. 506 p.
4. Platonov K.K. Problems of abilities. M.: Nauka, 1972. 312 p.
5. Egorova M.S., Kochubey B.I., Malykh S.B. The role of the environment and heredity in the formation of human individuality. M.: Pedagogy, 1988. 333 p.
6. Rose S. Memory device from molecules to consciousness. M.: Mir, 1995. 379 p.
7. Rubinstein S.L. Problems of general psychology. M.: Pedagogika, 1976. 416 p.
8. Sokolkina A.I., Kortunov V.V. Analysis of the concepts of the relationship between biological and social in humans. Society: morality, culture, personality. Iss. 2. M.: Pero, 2022. P. 138 – 149.
9. Hen Yu.V. “Human Nature”: the relationship between the biological and the social. The problem of the relationship between the natural and the social in society and man. 2020. No. 11. P. 59 – 64.
10. Efroimson V.P. Genetics of ethics and aesthetics. St. Petersburg: Talisman, 1995. 288 p.

Информация об авторах

Маркин В.В., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», г. Барнаул, ул. Молодежная, 55, markin_vv@altspu.ru

© Маркин В.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / **Bulletin of Pedagogical Sciences**»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 371.2

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-118-126

¹ Некрылова О.Г., ¹ Щукин Д.В.

¹ Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина

Финансирование системы школьного образования в СССР в период 1920-х гг. на примере территории Центрального Черноземья

Аннотация: в статье авторы проводят рассмотрение и анализ специфики содержательной и организационной стороны финансирования системы народного образования со стороны Советской власти в исторический период 1920-х годов. На примере пространства школьного образования рассмотрены механизмы реализации данного вопроса с позиции как финансового обеспечения обозначенных Советской властью экспериментальных преобразований и реформ в сфере народного просвещения в указанный период времени, так и их предметной реализацией на практике в разрезе территории Центрального Черноземья. Цель исследования заключается в анализе состояния школ губерний Центрального Черноземья в период 1920-х гг., специфики их перехода на местный бюджет, практики местных органов власти в решении данного вопроса в условиях фактического отсутствия централизованного финансового обеспечения школ со стороны государства.

Авторы акцентируют внимание на контрастность исторических реалий становления Советской власти в период 1920-х гг., новых политико-идеологических ценностях и задачах государственной системы в деле построения нового и «светлого будущего» и вопросах финансового обеспечения сферы образования путем введения платы за обучение. В статье указано, что в исследуемый период советское руководство применяло различные методы в деле финансового обеспечения сферы школьного образования как добровольные, так и принудительные. Представлен взгляд авторов на исторический опыт рассмотрения вопроса финансового обеспечения школьного образования с позиции пространства современности. Сделаны выводы о содержательной стороне данных преобразований в рамках комплекса исторического пространства развития сферы народного образования.

Ключевые слова: история, Россия, СССР, образование, школа, просвещение, НЭП, финансирование, педагогика, Единая трудовая школа

Для цитирования: Некрылова О.Г., Щукин Д.В. Финансирование системы школьного образования в СССР в период 1920-х гг. на примере территории Центрального Черноземья // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 118 – 126. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-118-126

Поступила в редакцию: 2 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Nekrylova O.G., ¹ Shchukin D.V.
¹ Yelets State University named after I.A. Bunin

Financing of the school education system in the USSR during the 1920s using the example of the territory of the Central Black Earth Region

Abstract: in the article the authors examine and analyze the specifics of the content and organizational side of financing the system of national education by the Soviet authorities in the historical period of the 1920s. On the example of the space of school education, the mechanisms for the implementation of this issue from the standpoint of financial support for the pilot reforms and reforms in the sphere of public education identified by the Soviet Power in the specified period of time were considered, and their practical implementation in the context of the Central Black Land. The aim of the research is to analyze the state of schools of the Central Black Land in the period of 1920s. the specifics of their transition to the local budget, the practice of local authorities in resolving this issue in the virtual absence of centralized financial support for schools by the state.

The authors emphasize the contrast of the historical realities of the establishment of Soviet power in the 1920s new political and ideological values and tasks of the state system in building a new and «bright future» and issues of financial provision of the education sector by introducing tuition fees. In the article it is indicated that during the study period the Soviet leadership applied various methods in the field of financial provision of school education, both voluntary and forced. The authors' view on the historical experience of considering the issue of financial provision of school education from the standpoint of modern space is presented. The article draws conclusions about the content of these transformations within the historical space of development of the sphere of national education.

Keywords: history, Russia, USSR, education, school, education, NEP, financing, pedagogy, Unified labor school

For citation: Nekrylova O.G., Shchukin D.V. Financing of the school education system in the USSR during the 1920s using the example of the territory of the Central Black Earth Region. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 118 – 126. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-118-126

The article was submitted: March 2, 2024; Accepted after reviewing: April 9, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

Первые шаги большевистского руководства в области финансирования системы образования, полностью соответствовали декларируемым в декретах и постановлениях идеям бесплатного, всеобщего и обязательного обучения всех детей школьного возраста, что нашло своё официальное подтверждение в ст. 17 Конституции РСФСР 1918 г. [11]. Решение такой глобальной задачи предполагало устойчивую финансовую основу и стабильный государственный бюджет. Однако, уже в первые послереволюционные годы в результате отмены платы за обучение и ликвидации местных бюджетных фондов, был нанесен удар по многообразию источников финансирования народного образования, существовавшему в дореволюционной России.

Материалы и методы исследований

Столкнувшись с реальностью в условиях экономического кризиса, усугубленного Гражданской войной, большевистское государство оказалось не в состоянии финансировать школьное образование, а школьная сеть стала резко сокращаться. В начале 1921 г. доля НКП в бюджете сокращается с 10-11% до 2-3 % в 1922 г. [12].

В «Очерках по истории советской школы и педагогики» под редакцией Ф.Ф. Королева о состоянии школьной сети в 1920-1921 учебном году приводятся следующие данные: 113. 994 начальных школ с 9.170 тыс. учащихся, 4.163 средних школ с 569 тыс. учащихся. В 1921-1922 учебном году – 99. 396 начальных школ с 7.919 тыс. учащихся и 3.137 средних с 520 тыс. учащихся [12]. Сборник документов «Народное образование в СССР» приводит следующие показатели: 1920-1921 учеб. год – 118. 398 школ с 9. 780 699 учащимися, 1922-1923 учеб. год – 88. 588 школ с 7. 322. 062 учащихся [16]. Наркомпрос на IX съезд Советов обнародовал следующие показатели за 1921-1923 гг.: число школ I ступени упало с 91.048 до 64.451, школ II ступени – с 4.308 до 2. 354. Количество учителей сокращается с 501 тыс. до 323 тыс., а штат самого Наркомпроса с 9 тыс. до 2.700 человек [19]. Как видно из приведенных источников показатели существен-

но отличаются, но можно сделать вывод, что сокращение школьной сети, начавшееся в 1921 г., своего пика достигает в 1923 г.

Результаты и обсуждения

Показатели по Центральному Черноземью подтверждают сложившуюся динамику, так например, на территории Воронежской губернии в 1921-1922 гг. из госбюджета финансировалось 6,8% всех школ, 38 находились в г. Воронеже, 78 на территории уездов, доля не функционирующих учебных заведений составляла 25%. Динамика развития школьной сети в Воронежской губернии представлена в таблице 1.

Таблица 1

Положение школьной сети в Воронежской губернии 1921-1923 гг.

Table 1

The situation of the school network in the Voronezh province 1921-1923.

Период/ годы	Школы I ступени	Школы II ступени	Итого
1921 г.	2404	59	2763
1922 г.	1649	45	1694
1923 г.	1372	38	1368

Таким образом, к началу 1923 г. в Воронежской губернии количество школ I ступени составляло 53,5%, II ступени 60,7% от уровня 1921 учебного года.

В Орловской губернии в 1921-1922 гг. произошел резкий обвал школьной сети, не работали 700-800 учебных заведений, т.е. почти половина. Динамика сокращения сети школ выглядела следующим образом: на 1 октября 1922 г. в губернии действовало 1.354 школы I ступени с количеством обучающихся - 93. 426 чел., на 1 апреля 1923 г. количество школ составило – 1.322 с количеством обучающихся 79. 320 человек [4]. Приведенные данные наглядно показывают резкое сокращение сети школ и количества учащихся, что подтверждает, сложившуюся ситуацию по всей стране Советов.

Как результат, государство оказалось не в состоянии финансировать систему образования, большинство школ было передано на местный бюджет, начались поиски источников дохода для содержания школьной сети. Летом 1921 г. Наркомпрос принимает непростое решение о привлечении населения к натуральному снабжению школ и учителей. 16 сентября 1921 г. был опубликован Декрет Совнаркома РСФСР «О мерах к улучшению снабжения школ и других просветительных учреждений», который законодательно закрепляет этот процесс и обязывает местные органы власти, компенсировать все хозяйственные расходы школ за счет особого налога с обывателя, т.е. «самообложения» населения [20]. Официальное разрешение на участие населения в денежной поддержке образовательного дела содержало письмо ЦК РКП (б) от 15 ноября 1921 г., в котором отмечалось, что «привлечение обывателя к расходам по содержанию школ нужно... привлечение местных средств необходимо...» [6]. В статье Бахтина И.Л., Попова М.В. отмечается, что «Из государственного же бюджета по смете Народного комиссариата просвещения на содержание педагогического персонала школ I и II ступени, а также на школьное строительство губернским исполкомам отпускались средства в порядке долевого отчисления (субвенций), размер которых зависел от уровня развития экономики губернии (области), школьной сети и размера местных расходов на массовое народное образование» [1].

Проблема введения платы за обучение в течение 1922 г. обсуждалась в высших руководящих органах. 16 марта 1922 г. политбюро ЦК ВКП (б) высказалось категорически против введения оплаты за обучение, указав, что принцип бесплатности школы провозглашен программой большевистской партии. Однако в реальности начало 1922 г. обозначило катастрофические темпы падения школьной сети, резкого сокращения количества учащихся и увольнение педагогических работников. Под удар был поставлен как процесс обучения, так и исполнение декларируемого советской властью всеобщего, именно поэтому экономическая потребность одерживает верх над идеологическими лозунгами. 26 мая 1922 г. проект декрета ВЦИК о введении платы за обучение в школе обсуждался на коллегии Наркомпрос. Коллегия была вынуждена признать, что бесплатное материальное обеспечение возможно только для детей неимущих родителей [5]. Уже с осени 1922 г. городские школы повсеместно в обход запретительным циркулярам «сверху» стали вводить плату за обучение. Данная мера, как правило, являлась единственным средством выживания для городского типа учебных заведений.

13 января 1923 г. было принято решение допустить шефство частных предприятий над школой при условии абсолютного невмешательства в педагогическую и воспитательную деятельность. Получая в пер-

вые годы НЭПа основные денежные средства на нужды образования из рук частных предпринимателей, крестьян и объединений производителей, государство боялось потерять контроль над учебно-воспитательным процессом в школах. Эти опасения были оправданы. В частности, во многих губерниях в ходе кампании по «самообложению» крестьянства последние выдвинули условием ее организации не только введение в школьные программы преподавания основ религии, восстановления «закона Божьего» в учебном расписании, но и чтения молитв перед началом занятий, а также размещения в классных комнатах икон. Руководство большевистской партии требовало принять жесткие меры к тому, чтобы педагоги не попали в зависимость от состоятельного обывателя, вносящего свои деньги на содержание школ [6]. С этой целью предлагался ряд мер и прежде всего введение в обывательские (т.е. общественные) организации коммунистов и создания Советов содействия школам. Последние, состоявшие в основном из числа коммунистов, контролировали распределение денежных средств в учебных заведениях.

13 января коллегия Наркомпроса утвердила инструкцию о порядке взимания платы за обучение, которая предусматривала льготы для детей красноармейцев, работников просвещения, круглых сирот. В каждой школе должно было быть создано 25% мест для детей, имевших льготы [2]. 6 марта 1923 г. Совнарком вынес решение о возможности введения платности за обучение там, где это окажется необходимым по экономическим причинам [9]. При этом окончательное право решения данного вопроса отдавалось «на откуп» местным советам. В результате местные бюджеты финансировали около 30% на содержание школ, что приблизительно равнялось расходам земств в дореволюционный период.

Состояние школ губерний Центрального Черноземья в начальный период НЭПа было типичным для страны Советов. После опубликования выше обозначенных постановлений и перехода школ на местный бюджет народное образование губерний лишилось финансирования полностью. В результате голода 1921 г. и его катастрофических последствий для региона самообложение населения не давало никаких результатов. Воронежский губоно в конце 1921 г. писал в Наркомпрос: «дело просвещения в Воронежской губернии дошло до небывалого кризиса и полной катастрофы» [22].

Не понимая, или не желая осознавать критического положения школы, ВЦИК РСФСР циркуляром от 14 марта 1923 г. обязал все исполкомы Советов включить полностью в местный бюджет снабжение и обеспечение школ I и II ступени. Наркомпрос в свою очередь обязал местные органы образования выделять 70-75 % местных средств на нужды содержания школы [7].

Выполняя распоряжения правительства, местные органы народного образования порядок платы за обучение определяли специальными постановлениями. Размеры оплаты за обучение в губерниях Центрального Черноземья значительно отличались, что объяснялось состоянием местного бюджета. В Воронежской губернии с рабочих и служащих в школах I ступени брали по 25 товарных копеек в месяц, независимо от количества обучающихся детей, все остальные категории населения ежемесячно за одного ребенка отдавали 1,5 рубля. В школах II ступени аналогично брали с пролетарских классов по 50 коп., а с остальных категорий по 3р. 25 коп. ежемесячно за каждого ребенка [23].

В Курской губернии, плата за обучение с рабочих и служащих находилась в прямой зависимости от заработной платы, например, если зарплата составляла от 10 до 15 руб. платили за обучение в школе I ступени 20 коп., в школе II ступени – 30 коп. Если зарплата составляла 100 руб. и выше оплата поднималась до 2 руб. 25 коп. для школ I ступени и 3руб. 50 коп. для II ступени. Представители нетрудовых профессий, например, торговцы, платили за школу I ступени 2 руб., за школу II ступени – 3руб. в месяц за каждого ребенка [3].

В Орловской губернии всё население, в соответствии с классовым подходом было разделено на 5 основных категорий. К первой категории относились представители пролетарских профессий, и если их зарплата составляла от 15-30 руб. в месяц платили 1%, а если выше 75 руб. то оплата составляла уже 4%. Крестьяне относившиеся ко второй категории платили от 30 коп. до 3 руб. ежемесячно за одного обучающегося в школе I ступени и от 40 коп. до 4 рублей в школе II ступени, в зависимости от количества десятин земли на одного члена семьи. Представители третьей категории – ремесленники и кустари оплачивали по 2 руб. за одного ребенка в школе I ступени и по 3 руб. в школе II ступени. Самая высокая плата за обучение была у детей непролетарских профессий – торговцев и промышленников и составляла от 4 до 7 рублей ежемесячно [4].

Таким образом, при распределении «вакантных мест» учитывалось как классовое, так и имущественное положение родителей обучающихся, а преимущества отдавались детям городского пролетариата и беднейшего крестьянства, что шло в разрез с декларируемыми лозунгами доступности и всеобщего права на образование.

К середине 1920-х гг., когда сельское хозяйство страны в условиях НЭПа показало небольшой, но ста-

бильный рост, миновал кризис «ножниц цен» 1923 г., была проведена денежная реформа, произошло незначительное улучшение финансирования системы образования и стабилизация бюджета. С 1925 г. начинается постепенное сокращение доли местного и увеличение центрального бюджета в общей сумме расходов на образование [15].

Константинов Н.А., Медынский Е.Н. в «Очерках по истории советской школы РСФСР за 30 лет» приводят следующие любопытные данные о состоянии школьной сети и количестве обучающихся в период 1923-1927 гг., представленные в таблице 2.

Динамика роста количества обучающихся за период 1923-1927 гг. [10, с.108].

Таблица 2

Table 2

Dynamics of growth in the number of students for the period 1923-1927. [10, p.108].

Учебный год	Всего обучаю-щихся	Обучающиеся школы I ступени	Семилетние школы	Обучающиеся школы II ступени
1923-1924	5294	4352	272	655
1924/1925	6159	5026	492	628
1925/1926	6693	5352	685	618
1926/1927	7047	5481	809	694

При этом необходимо отметить, что уровень образования и качество получаемых знаний в указанный период не соответствовало поставленным советской властью задачам, 30% школьников были второгодниками, большая половина детей в возрасте от 8 до 11 лет была неграмотной, а школу посещал только каждый второй ребенок. Например, в Тамбовской губернии доля охвата детей школьного возраста в 1914 г. составляла 56,8%, а в 1925-1926 учебном году всего лишь 46% [24].

Состояние школьной сети Центрального Черноземья в годы НЭПа было типичным для Советской республики. Например, в Тамбовской губернии по сравнению с 1923-1924 учебным годом бюджет на народное образование увеличился к 1926-1927 учеб. году в 2,5 раза. К 1924 г. намечается определенная стабилизация количества школ и контингента обучающихся, за счет увеличения бюджетного финансирования.

Таблица 3

Динамика роста сети школ I ступени и контингента обучающихся за 1924-1926 учебные годы на территории ряда губерний Центрального Черноземья.

Table 3

Dynamics of growth of the network of first-level schools and the student population for the 1924-1926 academic years in the territory of a number of provinces of the Central Black Earth Region.

Губерния	Учебный год	Школы I ступени	Количество обучающихся
Орловская	1924-1925	1220	114886
	1925-1926	1294	122612
Курская	1924-1925	2152	175751
	1925-1926	2164	175904
Воронежская	1924-1925	1661	170500
	1925-1926	1898	190000

По данным губоно Орловской губернии финансирование системы народного образования за 1924-1926 гг. выглядело следующим образом (таблица 4).

Таблица 4

Финансирование сети школьных учреждений в Орловской губернии за 1924-1926 гг.

Table 4

Financing of a network of school institutions in the Oryol province for 1924-1926.

Учебный год	Финансирование по госбюджету	Финансирование по местному бюджету	Всего / % увеличения	На 1 ученика школ I ступени	На 1 ученика школ II ступени
1924/1925	216 000руб.	1 938 300 руб.	2 154.000 руб/ на 29,4 %	6 руб.	-
1925/1926	331 666 руб.	2 759 162 руб.	3 090 928 руб. / на 52,3	9 руб. 9 коп.	28 руб.92 коп.

Однако все эти показатели были значительно ниже дореволюционных, так в 1916 г. в Орловской губернии функционировали 2595 школ, с общим количеством обучающихся 175 тыс., а в 1925-1926 учебном году общее количество школ I ступени и школ повышенного типа составляло лишь 1330 с 137 501 учащимся.

Таким образом, суммируя все вышеизложенные факты, следует отметить, что при номинальном росте государственных денежных отчислений на нужды Наркомпроса в 1920-е гг. по сравнению с уровнем финансирования просвещения в дореволюционные годы соответственно в развитие школьного образования вкладывалось средств меньше, чем при царском правительстве. Проявилось отставание норм бюджетных расходов в расчете на одного ученика по сравнению с дореволюционным периодом. Так в среднем по стране, по школам I ступени они были ниже на 75%, по повышенным школам (семилетки и школы II ступени) – на 25%. Даже в 1928г., когда экономическое положение Советской России стабилизировалось, представители аппарата управления советской системы образования вынуждены были с горечью констатировать, что ученик школ второй ступени обходится государству «в пять раз меньше, чем стоил гимназист в довоенное время», т.е. до 1914 г.

Учитывая сложное материальное положение школьного образования, советская власть была вынуждена вплоть до свертывания НЭПа, ориентируясь на развитие государственного централизованного финансирования, продолжать прибегать к помощи местного населения. С этой целью 10 января 1927 Совнарком издал закон о местных ссудных школьно-строительных фондах, в соответствии с которым к школьному строительству привлекались местные отделения общественных организаций и отдельные группы населения. Сохранилась и система самообложения сельского населения для нужд школ. Однако в соответствии с новыми экономическими условиями несколько изменились принципы и формы данной системы. Последние были регламентированы в совместном постановлении ЦИК И СНК СССР «О самообложении населения», принятом 24 августа 1927 г. [13]. В соответствии с этим документом для местных органов государственной власти открывались широкие возможности в деле организации общественной инициативы населения, направленной на удовлетворение огромных социально-культурных нужд деревни, в том числе и школьного обучения, которые в те годы ещё не могли быть полностью решены с помощью центральных и местных бюджетных средств [8]. Однако, используя псевдодемократическую фразеологию, вышеозначенный декрет фактически разрешил принудительно изымать деньги у зажиточной части сельского населения на школьное образование. Так если, действовавший ранее закон запрещал взимать денежные средства с тех крестьян, которые на общем сельском собрании не голосовали за проведение самообложения, то вновь принятый декрет устанавливал обязательность решения общего собрания для всех граждан данного селения или района. В итоге получалось, что зачастую решения о самообложении на сельских сходах принимали активисты, как правило, бедняки, а расплачивались с государством зажиточные крестьяне и середняки. Таким образом, декрет 1927 г. о самообложении на практике означал шаг в направлении ущемления экономической и политической независимости крестьянства и, следовательно, отказ от основополагающих принципов НЭПа об экономической свободе индивидуального производителя. Данный закон явился одним из многочисленных решений конца 1920-х гг., свидетельствующих об усилении тенденции отхода от политики НЭПа. Таким образом, с помощью этих декретов государство пыталось решить проблему создания финансовых условий для введения всеобщего начального образования. Наряду с самообложением дополнительную помощь в финансовой поддержке системы образования в рассматриваемый период оказывали различные кооперативные сельские организации и комитеты крестьянской взаимопомощи.

В статье авторы использовали принцип историзма и научной объективности, а также исследовательские методы, такие как проблемно-хронологический, типологический, статистический, который позволил проследить динамику школьной сети и контингента обучающихся, а также вопросов финансирования системы образования.

В советской историографии вопросы финансирования системы школьного образования исследовались фрагментарно, либо в контексте общей истории системы школьного образования, либо на уровне отдельных регионов, что объясняется следующими обстоятельствами. С одной стороны, значительные сложности возникают при анализе статистических данных, т.к. для периода «военного коммунизма» и НЭПа свойственны путаница и недостаточное количество статистических показателей, что связано со слабым развитием централизованной государственной статистической службы в указанный период. С другой стороны, сложность исследования проблемы финансирования народного образования связана с ее полной зависимостью от официальных доктрин и фальсификацией в угоду идеологическим целям советской государственной системы. Отдельные аспекты финансирования советской образовательной системы освещены в фундаментальных трудах Константинова Н.А. и Медынского Е.Н. [10], Королева Ф.Ф. [12], Равкина З.И. [18] и

др. В зарубежной историографии образовательной политике 1920-х гг. посвятили свои работы С. Гессен, Н. Ханс [26], Л. Холмз [27]. В современной историографии большое значение для изучения региональной специфики развития школьного образования имеют исследования Филоненко Т.В. [21], Некрыловой О.Г. [17, 26], Щукина Д.В. [26].

Выводы

Анализируя финансовое положение образовательного дела в советской России периода НЭПа, можно констатировать следующее. Во-первых, государство выбрало единственно возможную в условиях тотального кризиса тактику в отношении формирования источников финансирования просвещения, перейдя от монопольного децентрализованного бюджета к различным видам денежных ассигнований.

Во-вторых, основная тяжесть финансирования просвещения была возложена преимущественно на экономически независимого производителя, который в различных партийных документах именовался «обывателем». Для этого советское руководство применяло различные методы – от добровольных до принудительных, причем последние стали доминировать по мере свертывания новой экономической политики.

В-третьих, показательным с точки зрения взаимосвязи школы и экономики являлся факт стабилизации количества учебных заведений, как в Центральном Черноземье, так и по всей стране только к 1924 г. Однако сеть школьных заведений была отброшена на начало XX века, а наибольший урон системе образования был нанесен в результате передачи основной части ее финансирования на местный бюджет.

Список источников

1. Бахтина И.Л., Попов М.В. Проблемы финансирования сельских общеобразовательных школ и деревенских школ грамоты для взрослых в 1920-е годы (на примере Урала) // Педагогическое образование в России. 2019. С. 6 – 17.
2. Бюллетень официальных сообщений и распоряжений, 1923. № 25. с. 4
3. ГАКО ф. Р-309. оп.5. д.55. л.89.
4. ГАОО ф. 1087, оп.1. д.621. л.18.
5. ГАРФ ф. 2306. оп.1.ед.хр. 1199а. л.44.
6. ГАРФ Ф.2306. оп.3. д.51. л.82.
7. Еженедельник Народного комиссариата просвещения РСФСР. М.: 27-я типография «Красная печать», 1923. № 35. С. 30 – 31. URL: <https://exponat-online.ru/exhibit/16148335/> (дата обращения: 15.02.2024).
8. Замков Н.К. Всеобщее школьное обучение и советская общественность. М.: Госиздат, 1928. 56 с.
9. Известия ЦК РКП (б). 1923. № 3 (51) 25 марта URL: https://archive.org/details/izvestita_tsk_rkp (дата обращения: 22.02.2024).
10. Константинов Н.А., Медынский Е.Н. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. М.: Учпедгиз, 1948. 471 с.
11. Конституция (Основной закон) РСФСР. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г. - URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (дата обращения: 28.02.2024).
12. Королев Ф.Ф., Корнейчик Т.Д., Равкин З.И. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1921-1931. М.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1961. 507 с.
13. Культурная жизнь в СССР 1917-1927. Хроника. М.: Наука, 1976. 816 с.
14. Лукина Л.А. Педагогическое образование в Орловской губернии начала 20-х годов: проблемы и уроки // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2022. № 2 (22). URL: <https://elibrary.ru/nmizqr> (дата обращения: 29.02.2024).
15. Луначарский А.В. Десять лет культурного строительства в стране рабочих и крестьян / Доклад на Второй Сессии ЦИК Союза СССР 4-го созыва. М.-Л., 1927. 136 с.
16. Народное образование в СССР: Общеобразоват. школа: Сборник документов 1917-1973 гг. Москва: Педагогика, 1974. 559 с.
17. Некрылова О.Г. Источники финансирования советской системы образования в условиях новой экономической политики // Педагогическое образование. 2022. Т. 3. № 8. С. 177 – 181.
18. Равкин З.И. Советская школа в период восстановления народного хозяйства 1921-1925 гг. М.: Учпедгиз, 1959. 259с.
19. РСФСР. Народный ком. по просвещ. Отчет [Народного комиссариата просвещения] IX Всероссийскому съезду советов / РСФСР. Нар. ком. прос. Москва: [б.и.], 1921. 60 с.
20. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. М., 1921. № 64. ст. 482.

21. Филоненко Т.В. Школа Воронежской губернии: десятилетие после Октября. Воронеж: Воронежский гос. пед. ун-т., 1998. 247 с.
22. ЦГА РСФСР. ф.1575. оп.1. д.92. л.32.
23. ЦГА РСФСР. ф. 1575. оп.1. д.448. л.1.
24. ЦДНИТО ф.840. оп.1. д.2873. л.74.
25. Щукин Д.В., Некрылова О.Г. Советская власть и система народного образования в 1920-е годы: практика экспериментов в условиях построения новой государственности// Научный диалог. 2021. № 5. С. 462 – 476.
26. Hans N., Hessen S. Educational Policy in Soviet Russia. London, 1930.
27. Holmes Larry E. The Kremlin and the Schoolhouse Reforming Education in the Soviet Russia, 1917-1931 Bloomington & Indianapolis, 1991.

References

1. Bakhtina I.L., Popov M.V. Problems of financing rural secondary schools and village literacy schools for adults in the 1920s (using the example of the Urals) // Pedagogical education in Russia. 2019. P. 6 – 17.
2. Bulletin of official messages and orders, 1923. No. 25. 4 p.
3. GAKO f. R-309. op.5. d.55. l.89.
4. SAOO f. 1087, op.1. d.621. l.18.
5. GARF f. 2306. op.1.storage unit. 1199a. l.44.
6. GARF F.2306. op.3. d.51. l.82.
7. Weekly of the People's Commissariat of Education of the RSFSR. M.: 27th printing house "Red Print", 1923. No. 35. P. 30 – 31. URL: <https://exponat-online.ru/exhibit/16148335/> (access date: 02/15/2024).
8. Zamkov N.K. Universal schooling and the Soviet public. M.: Gosizdat, 1928. 56 p.
9. News of the Central Committee of the RCP (b). 1923. No. 3 (51) March 25 URL: https://archive.org/details/izvestita_tsk_rkp (access date: 02/22/2024).
10. Konstantinov N.A., Medynsky E.N. Essays on the history of the Soviet school of the RSFSR for 30 years. M.: Uchpedgiz, 1948. 471 p.
11. Constitution (Basic Law) of the RSFSR. Adopted by the V All-Russian Congress of Soviets at a meeting on July 10, 1918 - URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (date of access: 02/28/2024).
12. Korolev F.F., Korneychik T.D., Ravkin Z.I. Essays on the history of Soviet school and pedagogy. 1921-1931. M.: Publishing house of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1961. 507 p.
13. Cultural life in the USSR 1917-1927. Chronicle. M.: Nauka, 1976. 816 p.
14. Lukina L.A. Pedagogical education in the Oryol province of the early 20s: problems and lessons. Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University. 2022. No. 2 (22). URL: <https://elibrary.ru/nmizqr> (access date: 02/29/2024).
15. Lunacharsky A.V. Ten years of cultural construction in the country of workers and peasants. Report at the Second Session of the Central Executive Committee of the USSR Union of the 4th convocation. M.-L., 1927. 136 p.
16. Public education in the USSR: General education. school: Collection of documents 1917-1973. Moscow: Pedagogika, 1974. 559 p.
17. Nekrylova O.G. Sources of financing of the Soviet education system under the conditions of the new economic policy. Pedagogical education. 2022. T. 3. No. 8. P. 177 – 181.
18. Ravkin Z.I. Soviet school during the period of restoration of the national economy 1921-1925. M.: Uchpedgiz, 1959. 259 p.
19. RSFSR. People's Com. on education Report of the [People's Commissariat of Education] to the IX All-Russian Congress of Soviets / RSFSR. Nar. com. pros. Moscow: [b.i.], 1921. 60 p.
20. Collection of laws and orders of the workers' and peasants' government of the RSFSR. M., 1921. No. 64. art. 482.
21. Filonenko T.V. School of the Voronezh province: a decade after October. Voronezh: Voronezh State University. ped. Univ., 1998. 247 p.
22. Central State Archive of the RSFSR. f.1575. op.1. d.92. l.32.
23. Central State Archive of the RSFSR. f. 1575. op.1. d.448. l.1.
24. TsDNITO f.840. op.1. No. 2873. l.74.
25. Shchukin D.V., Nekrylova O.G. Soviet power and the public education system in the 1920s: the practice of experiments in the conditions of building a new statehood // Scientific dialogue. 2021. No. 5. P. 462 – 476.

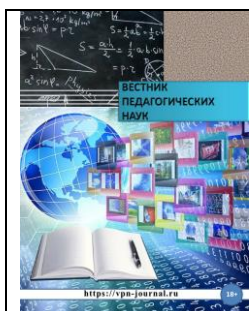
26. Hans N., Hessen S. Educational Policy in Soviet Russia. London, 1930.
27. Holmes Larry E. The Kremlin and the Schoolhouse Reforming Education in the Soviet Russia, 1917 -1931
Bloomington & Indianapolis, 1991.

Информация об авторах

Некрылова О.Г., кандидат исторических наук, доцент, доцент, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, 28,1, nekrylova_80@mail.ru

Щукин Д.В., кандидат исторических наук, доцент, доцент, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, 28,1, dionysios@yandex.ru

© Некрылова О.Г., Щукин Д.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 355.237

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-127-132

¹ Образцов М.С., ¹ Миколенко В.В.

¹ Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова

Развитие компетенций специалистов медицинской службы к обеспечению военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья

Аннотация: статья рассматривает вопрос развития компетенций специалистов медицинской службы с целью медицинского обеспечения военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья в военно-профессиональной деятельности. В контексте обеспечения инклюзивности военной службы и социальной адаптации военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья, статья подчеркивает необходимость дополнительного профессионального образования для специалистов медицинской службы, включая разработку специализированных программ переподготовки и повышения квалификации. Авторы предлагают развитие компетенций специалистов медицинской службы как обучающихся по профессиональным образовательным программам высшего образования, так уже и приступивших к профессиональной деятельности, в том числе освоивших программы подготовки кадров высшей квалификации в ординатуре. В заключение, статья подчеркивает значимость развития компетенций специалистов медицинской службы для создания инклюзивной среды военной службы, где каждый военнослужащий имеет равные возможности для реализации своего потенциала.

Ключевые слова: компетенции, медицинская служба, военнослужащие, ограниченные возможности здоровья, профессиональное образование, переподготовка, социальная адаптация

Для цитирования: Образцов М.С., Миколенко В.В. Развитие компетенций специалистов медицинской службы к обеспечению военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 127 – 132. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-127-132

Поступила в редакцию: 2 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Obratsov M.S., ¹ Mikolenko V.V.

¹ Military Medical Academy named after S.M. Kirov

Development of competencies of medical service specialists for providing support to military personnel with disabilities

Abstract: the article examines the development of competencies of medical service specialists aimed at providing medical support to military personnel with disabilities in their military-professional activities. In the context of ensuring inclusivity in military service and social adaptation of military personnel with disabilities, the article emphasizes the need for additional professional education for medical service specialists, including the development of specialized retraining and qualification enhancement programs. The authors advocate for the development of competencies of medical service specialists both as students in higher education professional programs and those already engaged in professional activities, including those who have completed advanced training programs in residency. In conclusion, the article underscores the significance of developing competencies of medical service specialists to create an inclusive environment in military service where every serviceman has equal opportunities to realize their potential.

Keywords: competencies, medical service, military personnel, disabilities, professional education, retraining, social adaptation

For citation: Obratsov M.S., Mikolenko V.V. Development of competencies of medical service specialists for providing support to military personnel with disabilities. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 127– 132. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-127-132

The article was submitted: March 2, 2024; Accepted after reviewing: April 9, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

Военно-медицинская академия (далее - ВМедА), как учреждение, занимающееся подготовкой высококвалифицированных специалистов в области медицины для обеспечения нужд Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ВС РФ), сталкивается с постоянно меняющимися условиями современного медицинского обслуживания, особенно в контексте обеспечения здоровья военнослужащих. Одним из таких условий является изменение законодательных актов, позволившее военнослужащим получившим увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания при исполнении военной службы и признанными военно-врачебной комиссией не годными к военной службе, при желании продолжить службу [8]. Таким образом, в системе медицинского контроля и наблюдения оказались военнослужащие с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ), что требует от специалистов медицинской службы внимательного и компетентного подхода к их обеспечению. Это включает в себя комплекс мероприятий по сохранению жизни и укреплению здоровья военнослужащим с ОВЗ, а также разработку совместно со специалистом физической подготовки мероприятий по укреплению их здоровья и физическому развитию средствами физической культуры. Для успешного осуществления этих мер необходимо, чтобы выпускники военно-медицинской академии обладали не только традиционными медицинскими знаниями и навыками, но и специализированными компетенциями в области реабилитации, психологической поддержки, социальной интеграции лиц с ОВЗ, в том числе средствами и методами адаптивной физической культуры и спорта (далее – АФК и С) [1]. Такой мультидисциплинарный подход к обучению и совершенствованию компетенций становится все более актуальным в свете изменяющихся потребностей и требует системного подхода к их внедрению и развитию.

Материалы и методы исследований

Методы и материалы исследования в данной работе включали анализ существующих образовательных стандартов, программ профессионального образования и переподготовки специалистов медицинской службы, а также изучение литературных источников по вопросам медицинского обеспечения лиц с ограниченными возможностями здоровья. Были проанализированы нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность медицинской службы ВС РФ, с учетом требований по инклюзивности и социальной адаптации военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья.

Результаты и обсуждения

На сегодняшний день одним из направлений ВС РФ в поддержке военнослужащих с ОВЗ является вовлечение их в занятия АФК и С, а также принятия ими участия в проверках уровня физической подготовленности [5].

Для военнослужащих с ОВЗ, занятия АФК и С, дополняется социальным аспектом, помогает преодолеть социальную дезадаптацию и способствует профессиональной интеграции. К сожалению, у специалистов физической подготовки и медицинской службы имеющиеся компетенции не в полной мере соответствуют для обеспечения потребностей военнослужащих с ОВЗ. И если вопрос совершенствования компетенций специалистов физической подготовки уже предпринимаются конкретные шаги, то вопрос совершенствования компетенций специалистов медицинской службы требует детальной проработки и принятия практических решений [9].

В первую очередь возникает проблема допуска военнослужащих с ОВЗ к занятиям АФК и С, а также проверкам уровня физической подготовленности. Как правило допуск военнослужащих к участию в спортивных мероприятиях в системе ВС РФ осуществляется специалистом медицинской службы. Так же согласно наставления по физической подготовке 2023 года (далее – НФП-2023) к проверкам уровня физической подготовленности могут допускаться военнослужащие имеющие хронические неинфекционные забо-

левания и отнесенные по итогам диспансеризации к Ша, или Шб групп здоровья при согласовании с врачом по специфике заболевания [3, 6].

Допуск же инвалидов и лиц с ОВЗ к прохождению спортивной подготовки в соответствии с приказом Минздрава России от 23.10.2020 г. № 1144н к занятиям физической культурой и спортом оформляется врачом по спортивной медицине на основании наличия у лица установленной группы инвалидности/ограничения здоровья [7]. Данный факт обусловлен особенностями состоянием здоровья стадии и степени выраженности состояния лица с ОВЗ, что в свою очередь требует специальных знаний и навыков у врача медицинской службы для оценки возможности участия военнослужащего с ОВЗ в спортивных мероприятиях. Следовательно, военнослужащему с ОВЗ для врачебного допуска к участию в проверке уровня физической подготовленности или иных спортивных мероприятиях, проводимых по месту прохождения службы, необходимо обратиться в спортивный диспансер по месту жительства. Однако доступность спортивных диспансеров, их расположение относительно мест службы военнослужащих с ОВЗ может представлять значительные трудности и потребовать дополнительных организационных усилий для обеспечения медицинской поддержки при участии в спортивных мероприятиях. Важно отметить, что военнослужащие с ОВЗ должны находиться под постоянным наблюдением врачей. Это подчеркивает важность разработки и реализации мер, направленных на обеспечение доступности медицинских услуг для военнослужащих с ОВЗ в контексте их медицинского обеспечения на местах прохождения военной службы и участия в спортивной деятельности.

Основным направлением подготовки специалистов медицинской службы ВМедА для восполнения кадрового резерва ВС РФ является специальность ФГОС 31.05.01 «Лечебное дело». В рамках данной специальности у обучаемого формируются компетенции необходимые для работы с лицами с ОВЗ, такие как универсальная компетенция «Инклюзивная компетентность» и общепрофессиональная компетенция «Медицинская реабилитация». Так инклюзивная компетентность, выражается в умении применять базовые знания в области дефектологии в контексте социальной и профессиональной сфер, что включает в себя понимание клинических, психологических и педагогических особенностей лиц с ОВЗ и инвалидностью. Медицинская реабилитация, предполагает способность реализовывать и контролировать результативность медицинских мероприятий по реабилитации пациентов, включая оценку их возможностей для осуществления трудовой деятельности при применении индивидуальных программ реабилитации и абилитации [8]. Однако в условиях, когда деятельность специалиста медицинской службы выходит за рамки медицинской реабилитации военнослужащих с ОВЗ, указанных компетенций может быть недостаточно в виду требований к широкому спектру знаний и умений, необходимых для обеспечения инклюзивности и поддержки военнослужащих с ОВЗ во всех сферах их деятельности.

По нашему мнению, решение проблемы медицинского обеспечения военнослужащих с ОВЗ в военно-профессиональной деятельности, а также в области физкультурной и спортивной деятельности специалистами медицинской службы может быть достигнуто путем развития уже имеющихся компетенций, приобретаемых обучаемыми в ВМедА, а также путем формирования дополнительных навыков и знаний в этой области у специалистов уже приступивших к профессиональной деятельности.

В первую очередь для повышения эффективности работы выпускника ВмедА по обеспечению и сопровождению физкультурной и спортивной деятельности военнослужащих с ОВЗ, необходимо внедрить в процесс обучения дисциплину «Адаптивная физическая культура и спорт». Внедряемую дисциплину необходимо закрепить за кафедрой физической подготовки с учетом получения преподавателями кафедры дополнительного профессионального обучения по специальности «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)». Важно отметить, что на сегодняшний день 10% преподавателей кафедры уже прошли обучение. Введение дисциплины в процесс обучения позволит выпускникам знать:

виды адаптивной физической культуры и спорта и их взаимосвязь с медицинской, социальной и профессиональной реабилитацией;

методики обучения адаптивной физической культуре, включая понимание принципов построения индивидуальных программ тренировок, правильного выполнения упражнений и мониторинга физического прогресса;

принципы организации и проведения занятий адаптивной физической культурой, включая методику дифференциации и индивидуализации обучения в зависимости от особенностей каждого участника;

основные принципы безопасности при проведении занятий адаптивной физической культурой.

На основе полученных знаний специалист медицинской службы при работе с военнослужащими с ОВЗ сможет:

определять целесообразность занятий физической культурой и спортом с учетом установленного состояния здоровья и выявленных функциональных изменений;

разрабатывать медицинские рекомендации по планированию занятий физической культурой и спортом с учетом выявленных изменений в состоянии здоровья;

обеспечивать соответствующие условия при проведении мероприятий с участием военнослужащих с ОВЗ для оказания медицинской помощи, включая оснащение необходимым оборудованием [2].

Внедрение данной дисциплины в учебный план Военно-медицинской академии представляет собой ключевой шаг в подготовке квалифицированных специалистов, способных эффективно взаимодействовать с военнослужащими с ОВЗ, обеспечивая им доступ к адаптивной физической культуре и спорту с учетом их индивидуальных потребностей и ограничений [5].

Следующим направлением развития компетенций специалистов медицинской службы должна стать разработка и реализация дополнительных профессиональных образовательных программ, включающих в себя основы реабилитации и абилитации военнослужащих с ОВЗ в системе ВС РФ. Эти программы будут включать в себя:

- протезно-ортопедическую помощь военнослужащим с ОВЗ;
- профессиональная реабилитация и абилитация;
- социальная реабилитация и абилитация (социально-средовая, социально-педагогическая, социально-психологическая, социально-бытовая реабилитация и абилитация);
- физическая реабилитация и абилитация с использованием средств физкультуры и спорта (физкультурно-оздоровительных мероприятий, спорта, средств и методов адаптивной физической культуры и адаптивного спорта).

Реализация программ реабилитации и абилитации военнослужащих с ОВЗ в системе дополнительного профессионального образования специалистов медицинской службы обеспечат их необходимыми знаниями и навыками для эффективного содействия военнослужащим с ОВЗ в их реабилитации, адаптации и интеграции в военную службу и общество в целом. Это позволит создать более поддерживающую и инклюзивную среду для всех военнослужащих, вне зависимости от их здоровья. Так в рамках повышения квалификации на основе нормативно правовых актов, профессионального стандарта «Лечебная физкультура и спортивная медицина» и профессионального стандарта «Адаптивная физическая культура» необходима разработка дополнительной профессиональной программы переподготовки «Сопровождение военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья». Категорией слушателей по данной программе могут выступать как специалисты медицинской службы, освоившие основные профессиональные образовательные программы высшего образования, так и программы подготовки кадров высшей квалификации в ординатуре [1].

Еще одним направлением развития компетенций специалистов медицинской службы может быть освоение специальности ФГОС 31.08.39 «Лечебная физкультура и спортивная медицина». Немаловажным аспектом получения специалистом медицинской службы дополнительного профессионального образования по специальности «Лечебная физкультура и спортивная медицина» является и возможность реализации полученных компетенции при работе с военнослужащими с отнесенными к IIIа, IIIб группам здоровья находящихся под динамическим наблюдением. Как правило данной категории военнослужащих рекомендуются занятия лечебной физической культурой. Однако, несмотря на рекомендации по занятиям лечебной физической культурой, их реализация сталкивается с проблемами из-за отсутствия организации и проведения соответствующих занятий в ВС РФ, а также отсутствия должностей специалистов по лечебной физической культуре и спортивной медицине.

Выводы

В ходе анализа нормативных актов и руководящих документов выявлено, что существует необходимость в дополнительном профессиональном образовании специалистов медицинской службы, чтобы эффективно содействовать военнослужащим с ОВЗ в их реабилитации, адаптации и интеграции в военную службу и общество. Установлено, что одним из ключевых аспектов развития компетенций является создание специализированных программ переподготовки и повышения квалификации, направленных на обучение специалистов в области лечебной физкультуры, спортивной медицины и адаптивной физической культуры. Такое комплексное междисциплинарное решение в развитии компетенций специалистов медицинской службы позволит им участвовать в социальной и профессиональной реабилитации военнослужащих с ОВЗ на местах прохождения военной службы.

В целом, развитие компетенций специалистов медицинской службы играет ключевую роль в обеспечении медицинской поддержки военнослужащих с ОВЗ и создании инклюзивной среды военной службы, где каждый военнослужащий может реализовать свой потенциал независимо от его состояния здоровья.

Список источников

1. Гаврилова Е.А. Подготовка спортивных врачей в системе последипломного образования // Вестник спортивной науки. 2011. № 4. С. 59 – 62.
2. Кетриш Е.В., Андриюхина Т.В. Особенности разработки и реализации дополнительных профессиональных образовательных программ для подготовки специалистов по адаптивной физической культуре // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 6. С. 88. DOI 10.17513/spno.31377.
3. Курдыбайло, С.Ф. Евсеев С.П., Герасимова Г.В. Врачебный контроль в адаптивной физической культуре : учебное пособие. М. : Советский спорт, 2004. 179 с.
4. Образцов М.С., Исаков Н.А. Место и роль адаптивной физической культуры в системе физической подготовки вооруженных сил Российской Федерации // Военный академический журнал. 2022. № 4 (36). С 36 – 40.
5. Образцов М.С., Исламов В.А., Дергачев В.Б. Интеграция в социальную среду военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2024. № 3. С. 46 – 51. DOI 10.24412/2305-8404-2024-3-46-51.
6. Приказ от 20 апреля 2023 г. № 230 «Об утверждении Наставления по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=274268> (дата обращения: 11.02.2024).
7. Приказ Министерства здравоохранения от 23 октября 2020 г. № 1144н «Об утверждении порядка организации оказания медицинской помощи лицам, занимающимся физической культурой и спортом (в том числе при подготовке и проведении физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий), включая порядок медицинского осмотра лиц, желающих пройти спортивную подготовку, заниматься физической культурой и спортом в организациях и (или) выполнить нормативы испытаний (тестов) Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО)» и форм медицинских заключений о допуске к участию в физкультурных и спортивных мероприятиях» (документ не вступил в силу)». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74898631/?ysclid=lvnvay9g0e844266096> (дата обращения: 11.02.2024).
8. Смакотина С.А., Зинчук Л.И., Шангина О.А. Профессиональные компетенции для основных образовательных программ специалитета по специальности 31.05.01 лечебное дело // Качественное профессиональное образование: современные проблемы и пути решения: материалы XII Межрегиональной научно-методической конференции. Кемерово, 23 декабря 2020 года. Кемерово: КемГМУ, 2020. С. 182 – 184.
9. Щуров А.Г. О необходимости повышения квалификации военных специалистов физической подготовки по оздоровительной физической культуре // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2023. № 3. С. 295 – 298.
10. Федеральный закон от 14.07.2022 г. № 315-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421954/ (дата обращения: 12.04.2023).

References

1. Gavrilova E.A. Training of sports physicians in postgraduate education system. Bulletin of Sports Science. 2011. No. 4. P. 59 – 62.
2. Ketrish E.V., Andryukhina T.V. Features of development and implementation of additional professional educational programs for training specialists in adaptive physical culture. Modern problems of science and education. 2021. No. 6. 88 p. DOI 10.17513/spno.31377.
3. Kurdybaylo S.F., Evseev S.P., Gerasimova G.V. Medical control in adaptive physical culture: textbook. M.: Soviet Sport, 2004. 179 p.
4. Obraztsov M.S., Isakov N.A. The place and role of adaptive physical culture in the system of physical training of the armed forces of the Russian Federation. Military Academic Journal. 2022. No. 4 (36). P. 36 – 40.
5. Obraztsov M.S., Islamov V.A., Dergachev V.B. Integration into the social environment of military personnel with disabilities. Proceedings of the Tula State University. Physical culture. Sports. 2024. No. 3. P. 46 – 51. DOI 10.24412/2305-8404-2024-3-46-51.

6. Order of April 20, 2023 No. 230 "On approval of the Regulations on physical training in the Armed Forces of the Russian Federation". URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=274268> (accessed: 02/11/2024).

7. Order of the Ministry of Health of October 23, 2020 No. 1144n "On approval of the procedure for organizing the provision of medical care to persons engaged in physical culture and sports (including in the preparation and conduct of physical culture events and sports events), including the procedure for medical examination of persons wishing to undergo sports training, engage in physical culture and sports in organizations and (or) pass the standards of tests of the All-Russian physical culture and sports complex "Ready for Labor and Defense" (GTO) and forms of medical certificates for participation in physical culture and sports events". URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74898631/?ysclid=lvnvay9goe844266096> (accessed: 02/11/2024).

8. Smakotina, S.A. Zinchuk L.I., Shangina O.A. Professional competencies for basic educational programs of specialty 31.05.01 medical case. Quality professional education: current problems and solutions: materials of the XII Interregional scientific and methodological conference. Kemerovo, December 23, 2020. Kemerovo: Kemerovo State Medical University, 2020. P. 182 – 184.

9. Shchurov A.G. On the need to improve the qualifications of military specialists in physical training in health-improving physical culture. Actual problems of physical and special training of law enforcement agencies. 2023. No. 3. P. 295 – 298.

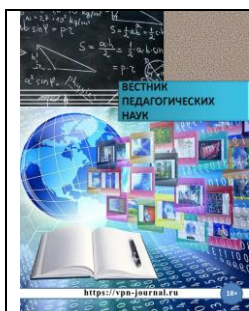
10. Federal Law of July 14, 2022 No. 315-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421954/ (accessed: 04/12/2023).

Информация об авторах

Образцов М.С. кандидат педагогических наук, старший преподаватель, Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова Министерства обороны Российской Федерации, mikhailvfk@mail.ru

Миколенко В.А. кандидат педагогических наук, Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова Министерства обороны Российской Федерации, Stuff-slava@yandex.ru

© Образцов М.С., Миколенко В.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / **Bulletin of Pedagogical Sciences**»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 372.874

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-133-137

¹ Ли Тинтин, ¹ Пурик Э.Э.

¹ Башкирский государственный педагогический университет им. Акмуллы

Развитие художественно-творческих способностей студентов на занятиях по живописи

Аннотация: в данном исследовании рассматривается влияние обучения рисованию на развитие художественного творчества студентов, с особым акцентом на то, как различные методы обучения способствуют творческому самовыражению и развитию навыков студентов на курсах рисования. В исследовании использовался подход к изучению конкретных случаев, включающий методы наблюдения и анализа документов для сбора данных путем анализа работ студентов, журналов обучения и видеозаписей в классе. Результаты показали, что интерактивная и совместная среда обучения значительно улучшила творческие способности и художественные навыки студентов, в то время как традиционные дидактические методы обучения были менее эффективны в развитии критического мышления и творческих способностей студентов. Этот вывод подчеркивает важность интеграции стратегий обучения, ориентированных на ученика, в художественное образование. Научная новизна данного исследования заключается в том, что оно дает ценное представление о практике художественного образования и разработке учебных программ на примере изучения того, как учебные стратегии влияют на креативность студентов-художников.

Ключевые слова: художественное образование, развитие креативности, обучение рисунку и живописи, интерактивное обучение, обучение, ориентированное на ученика, подход на основе кейс-стади

Для цитирования: Ли Тинтин, Пурик Э.Э. Развитие художественно-творческих способностей студентов на занятиях по живописи // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 133 – 137. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-133-137

Поступила в редакцию: 2 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Li Tingting, ¹ Purik E.E.

¹ Akmulla Bashkir State Pedagogical University

Development of students' artistic and creative abilities in painting classes

Abstract: this study examines the impact of drawing instruction on students' artistic creativity development, with a particular focus on how different instructional methods promote students' creative expression and skill enhancement in drawing courses. The study used a case study approach, incorporating observation and document analysis techniques to collect data by analyzing students' artwork, learning logs, and classroom video recordings. Findings showed that interactive and collaborative learning environments significantly improved students' creativity and artistic skills, while traditional didactic teaching methods were less effective in developing students' critical thinking and creativity. This finding emphasizes the importance of integrating student-centered instructional strategies into art education. The scientific novelty of this study lies in the fact that it provides valuable insights into art education practices and curriculum design by providing a case study on how instructional strategies affect art students' creativity.

Keywords: art education, creativity development, drawing and painting instruction, interactive learning, student-centered teaching, case study approach

For citation: Li Tingting, Purik E.E. Development of students' artistic and creative abilities in painting classes. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 133 – 137. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-133-137

The article was submitted: March 2, 2024; Accepted after reviewing: April 9, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

Исследование влияния обучения живописи на развитие художественно-творческих способностей студентов является важной и актуальной задачей современного образовательного процесса [5]. В современном мире, где ценятся креативность и инновационный подход, художественное образование играет ключевую роль в формировании не только профессиональных умений, но и развитии личности студента. Художественное образование способствует развитию критического мышления, эмоционального интеллекта и адаптивности – качеств, необходимых для успешной социализации и профессиональной деятельности в быстро меняющихся условиях современного мира. В этом контексте, живопись как одна из форм изобразительного искусства, оказывает значительное воздействие на развитие творческого потенциала индивидуума, что делает данную тему исследования особенно значимой.

Художественно-творческие способности – это комплексные качества личности, которые включают в себя способность к новаторству, оригинальному видению, выразительному представлению и созданию уникальных художественных образов. Эти способности могут проявляться в различных формах искусства, но для данного исследования особый интерес представляет их развитие через практику живописи. Живопись – вид изобразительного искусства, связанный с созданием двумерных художественных образов с помощью красок, наносимых на различные поверхности. Живопись как учебная дисциплина включает изучение техник рисования, теории цвета, композиции и перспективы, что делает ее мощным инструментом для развития художественно-творческих навыков студентов. В данном исследовании особое внимание будет уделено анализу того, как различные методики обучения живописи влияют на развитие художественно-творческих способностей студентов, а также изучению изменений в их творческом потенциале и самооценке. Результаты этого анализа могут предложить новые подходы для оптимизации учебных программ по живописи в высших и средних специальных учебных заведениях.

Материалы и методы исследований

Для анализа влияния обучения живописи на развитие художественно-творческих способностей студентов используется метод кейс-стади [2]. Этот подход позволяет детально исследовать индивидуальный прогресс каждого участника. В рамках исследования выбираются конкретные учебные ситуации и проекты, которые наиболее ярко демонстрируют развитие творческих способностей студентов. Дополнительно применяется метод наблюдения и документального анализа. Непрерывное наблюдение за процессом обучения живописи и систематический анализ художественных работ студентов осуществляются через изучение их портфолио, учебных журналов и видеозаписей занятий [9]. Эти методы обеспечивают сбор обширных данных о развитии творческих умений учащихся, что способствует более глубокому пониманию воздействия изобразительного искусства на личностное развитие студентов.

Результаты и обсуждения

В рамках исследования были рассмотрены различные кейсы, каждый из которых представляет собой уникальный пример развития художественно-творческих способностей студентов в процессе обучения живописи [6]. Например, один из кейсов демонстрирует работу студента по имени Алексей, который за курс обучения значительно улучшил свои навыки в использовании цвета и композиции. Алексей начал с базовых заданий на понимание цветовых отношений и постепенно перешёл к созданию сложных многоцветных композиций. Его финальный проект, масляная живопись на тему "Городской пейзаж", получил высокую оценку за оригинальность подхода и техническое исполнение.

Анализируя прогресс Алексея и других студентов, было выявлено несколько ключевых факторов, способствующих успеху и некоторые сложности, с которыми студенты сталкивались. Успехи часто связаны с индивидуализированным подходом в обучении, когда преподаватели адаптировали задания под личные интересы и уровень навыков студентов, что способствовало увеличению мотивации и углублению понимания материала [3]. В то же время, основные сложности возникали в связи с ограничениями времени и ресурсов, а также с начальным уровнем подготовки студентов, который варьировался значительно.

Проблемы часто возникали в начале курса, когда студентам было сложно адаптироваться к техническим аспектам живописи. Например, у студентки Марины были трудности с освоением масляной живописи, что вызывало фрустрацию и снижение уверенности в своих силах. Однако, после проведения серии мастер-классов по техникам работы с маслом и индивидуальных консультаций, Марина добилась значительного прогресса, что подтвердило эффективность поддержки и наставничества в образовательном процессе. На основе анализа собранных данных было установлено, что систематическое и глубокое изучение живописи способствует развитию творческих способностей студентов. Успешное преодоление начальных трудностей и постоянная практика под руководством опытных наставников позволяют студентам достигать выдающихся результатов в искусстве, что делает обучение живописи ценным инструментом в художественном образовании [1].

На основе собранных данных в ходе кейс-стади было выявлено, что активное применение интерактивных методов обучения в живописи, таких как групповые проекты и пир-ревью, приводит к значительному повышению уровня творческого самовыражения студентов [10]. Эти результаты находятся в соответствии с теоретическими данными, согласно которым социальное взаимодействие и коллаборация являются ключевыми факторами в развитии креативности [7]. Однако, в отличие от ожиданий, наши данные показали, что традиционные методы лекций и демонстраций имеют меньший эффект на развитие критического мышления в рамках художественного процесса, что расходится с утверждениями некоторых исследований [8], подчеркивающих значение дидактического подхода в обучении искусствам.

Возможной причиной этого расхождения может служить различие в учебных контекстах и культурных особенностях аудитории, что подчеркивает важность учета контекстуальных факторов при планировании учебных курсов по живописи. Кроме того, наблюдаемое явление подтверждает теорию о важности активного участия студентов в учебном процессе, предложенную Vygotsky о зоне ближайшего развития, где учащиеся наиболее эффективно развиваются в условиях, которые слегка превышают их текущий уровень мастерства с поддержкой наставника или сверстников.

На основе результатов исследования рекомендуется внедрять более гибкие и студентоцентрированные методы обучения в курсы живописи. Преподавателям следует уделять больше внимания организации групповых проектов, в которых студенты могут взаимодействовать и обмениваться идеями, что способствует более глубокому пониманию материала и развитию творческих способностей.

Учебные заведения должны рассмотреть возможность интеграции интерактивных и коллаборативных проектов в стандартные программы по живописи. Это может включать разработку новых курсов, которые фокусируются на совместной работе и критическом анализе художественных работ, а также использование цифровых инструментов для создания виртуальных выставочных пространств, где студенты могут представлять свои работы широкой публике и получать обратную связь от внешних экспертов и широкой аудитории [4].

Выводы

Исследование подтвердило значительное влияние обучения живописи на развитие художественно-творческих способностей студентов. Основные находки включают подтверждение того, что интерактивные и коллаборативные подходы в обучении живописи способствуют улучшению творческих умений студентов, повышают их мотивацию и вовлеченность в учебный процесс. Особенно эффективными оказались методы, предполагающие активное взаимодействие студентов друг с другом и критическую рефлексию своих работ. Также было выявлено, что традиционные лекционные методы менее эффективны для развития критического мышления и творческой инициативы учащихся.

Результаты исследования вносят весомый вклад в теорию и практику художественного образования, подчеркивая необходимость пересмотра и адаптации учебных программ по живописи. В частности, подчеркивается значимость интеграции интерактивных техник обучения, которые могут способствовать более глубокому пониманию студентами художественных процессов и техник. Эти данные могут служить основанием для разработки новых методических подходов, направленных на формирование более комплексного и гибкого художественного образования.

На основе полученных результатов можно определить несколько направлений для будущих исследований. Во-первых, необходимо исследовать влияние различных стилей преподавания живописи на развитие специфических творческих навыков, таких как инновационное мышление или способность к визуальной коммуникации. Во-вторых, важно изучить долгосрочные эффекты обучения живописи, включая карьерное развитие выпускников художественных специальностей. Также предлагается провести сравнительный ана-

лиз между различными культурными и образовательными контекстами для выявления универсальных и специфических факторов, влияющих на успешность обучения живописи.

Список источников

1. Ван М. Проблематика профессиональной подготовки педагогов-художников Китая и России // Ученые записки Орловского государственного университета. 2023. № 1 (98). С. 197 – 200. DOI: 10.33979/1998-2720-2023-98-1-197-200.
2. Дамаданова С.Р. Методические приемы эстетического воспитания учащихся в процессе приобщения к творчеству мастеров отечественного изобразительного искусства (живопись, графика, скульптура) // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 6 (1).
3. Леонид Г.М. Изобразительное искусство в современном отечественном образовании // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2022. № 3 (36). С. 188 – 190.
4. Малика Арипова. Использование методов краудсорсинга и мобильных приложений для поддержки коллаборативной проектно-исследовательской деятельности студентов // Общество и инновации. 2021. № 7 (2). С. 44 – 51.
5. Петрова Л.Е., Фитьмов Е.А. Развитие художественно-творческих способностей студентов на основе академической системы художественной подготовки // Самарский научный вестник. 2022. № 2 (11). С. 310 – 314. DOI: 10.55355/snv2022112308.
6. Abdrafikova A.R., Konopatskaya E.A. The Case Study Technologies as the Means of Competency Building Approach Realization in Higher Education of Russia // English Language Teaching. 2014. No. 12 (7). P. 94 – 99. DOI: 10.5539/ELT.V7N12P94.
7. Amabile T.M., Conti R., Coon H., et al. Assessing the work environment for creativity // Academy of management journal. 1996. No. 39 (5). P. 1154 – 1184.
8. Eisner E.W. What Can Education Learn from the Arts About the Practice of Education? // Journal of curriculum and supervision. 2002. No. 18 (1). P. 4 – 16.
9. Kholmatova, F. M. U. K. Methodology of teaching students to artistic perception of painting works in fine arts classes // Current research journal of pedagogics. 2022. No. 2 (3). P. 125 – 135.
10. Kovbasyuk O. Cultural Diversity in Russia: Addressing the Challenges of CSR-Related Diversity in Education // In: Hansen K., Seierstad C. (eds) Corporate Social Responsibility and Diversity Management. CSR, Sustainability, Ethics & Governance. Springer, Cham. 2017. P. 257 – 267. DOI: 10.1007/978-3-319-43564-0_15

References

1. Wang M. Problems of professional training of teacher-artists in China and Russia. Scientific notes of the Oryol State University. 2023. No. 1 (98). P. 197 – 200. DOI: 10.33979/1998-2720-2023-98-1-197-200.
2. Damadanova S.R. Methodological techniques for aesthetic education of students in the process of introducing them to the work of masters of domestic fine arts (painting, graphics, sculpture). Modern problems of science and education. 2022. No. 6 (1).
3. Leonid G.M. Fine arts in modern domestic education. Bulletin of the Omsk State Pedagogical University. Humanities studies. 2022. No. 3 (36). P. 188 – 190.
4. Malika Aripova. Using crowdsourcing methods and mobile applications to support collaborative design and research activities of students. Society and innovation. 2021. No. 7 (2). P. 44 – 51.
5. Petrova L.E., Fitmov E.A. Development of artistic and creative abilities of students on the basis of the academic system of artistic training. Samara Scientific Bulletin. 2022. No. 2 (11). P. 310 – 314. DOI: 10.55355/snv2022112308.
6. Abdrafikova A.R., Konopatskaya E.A. The Case Study Technologies as the Means of Competency Building Approach Implementation in Higher Education of Russia. English Language Teaching. 2014. No. 12 (7). P. 94 – 99. DOI: 10.5539/ELT.V7N12P94.
7. Amabile T.M., Conti R., Coon H., et al. Assessing the work environment for creativity. Academy of management journal. 1996. No. 39 (5). P. 1154 – 1184.
8. Eisner E.W. What Can Education Learn from the Arts About the Practice of Education? Journal of curriculum and supervision. 2002. No. 18 (1). P. 4 – 16.
9. Kholmatova, F. M. U. K. Methodology of teaching students to artistic perception of painting works in fine arts classes. Current research journal of pedagogics. 2022. No. 2 (3). P. 125 – 135.

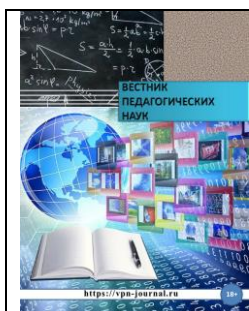
10. Kovbasyuk O. Cultural Diversity in Russia: Addressing the Challenges of CSR-Related Diversity in Education. In: Hansen K., Seierstad C. (eds) Corporate Social Responsibility and Diversity Management. CSR, Sustainability, Ethics & Governance. Springer, Cham. 2017. P. 257 – 267. DOI: 10.1007/978-3-319-43564-0_15

Информация об авторах

Ли Тинтин, Башкирский государственный педагогический университет им. Акмуллы, Уфа, Россия, li.tintin@mail.ru

Пурик Э.Э., профессор, Башкирский государственный педагогический университет им. Акмуллы, Уфа, Россия, elza.purik@mail.ru

© Ли Тинтин, Пурик Э.Э., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.1

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-138-144

¹ Шевкопляс И.В.

¹ МФПУ Синергия

Влияние антропологического подхода на процесс формирования и развития профессионального мировоззрения студентов юридических вузов

Аннотация: антропологический подход в педагогике представляет собой философско-методологический принцип, который позволяет проводить исследования с учетом имеющихся достижений комплекса наук о человеке, где целью исследований является получение целостного системного знания о человеке и его развитии в условиях системы образования. Антропологический подход непосредственно связан с развитием личности, в частности - профессионального мировоззрения, и подготовкой студентов к предстоящей профессиональной деятельности. В рамках данной статьи рассматривается влияние антропологического подхода на процесс формирования и развития профессионального мировоззрения у студентов. Целью статьи является показать роль и место антропологического подхода при организации образовательного процесса и учебно-воспитательной работы со студентами в вузе. В качестве методов были выбраны анализ, синтез, индукция, дедукция и аксиоматический метод. Результат статьи представляет собой ряд авторских выводов о роли и месте антропологического подхода в образовательной системе при работе по формированию и развитию профессионального мировоззрения студентов.

Ключевые слова: антропология, антропологический подход, мировоззрение, профессиональное мировоззрение, высшее образование, обучение, педагогика, философия, культура, ценности

Для цитирования: Шевкопляс И.В. Влияние антропологического подхода на процесс формирования и развития профессионального мировоззрения студентов юридических вузов // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 138 – 144. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-138-144

Поступила в редакцию: 2 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Shevkoplyas I.V.

¹ IFPU Synergy

The influence of the anthropological approach on the process of formation and development of the professional worldview of law students

Abstract: the anthropological approach in pedagogy is a philosophical and methodological principle that allows conducting research taking into account the available achievements of the complex of human sciences, where the purpose of research is to obtain a holistic systemic knowledge about a person and his development in the educational system. The anthropological approach is directly related to the development of personality, in particular, professional worldview, and the preparation of students for the upcoming professional activity. Within the framework of this article, the influence of the anthropological approach on the process of formation and development of a professional worldview among students is considered. The purpose of the article is to show the role and place of the anthropological approach in the organization of the educational process and educational work with students at the university. The methods chosen were analysis, synthesis, induction, deduction and the axiomatic method. The re-

sult of the article is a series of author's conclusions about the role and place of the anthropological approach in the educational system when working on the formation and development of students' professional worldview.

Keywords: anthropology, anthropological approach, worldview, professional worldview, higher education, training, pedagogy, philosophy, culture, values

For citation: Shevkoplyas I.V. The influence of the anthropological approach on the process of formation and development of the professional worldview of law student. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 138 – 144. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-138-144

The article was submitted: March 2, 2024; Accepted after reviewing: April 9, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

Образовательная среда вуза способна влиять на мировоззренческий капитал общества непосредственным образом, поскольку начальное формирование профессионального мировоззрения позволяет в дальнейшем раскрывать различные стороны и аспекты потенциала человеческого капитала - чаще студентов, но также и способна влиять на профессорско-преподавательский состав, поскольку в различных формах образовательного процесса они также способны для себя подчеркнуть что-то новое, что способно оказать влияние на их дальнейшее развитие. Проблематика раскрытия интеллектуального, эмоционального, интернационального и психологического аспектов потенциала студентов рассматривается в антропологическом подходе к педагогическому процессу в рамках профессионального образования [1, с. 165-170]. Студенты юридических вузов в рамках осуществляемых актуальных ФГОС на уровне бакалавриата получают достаточно общие знания, магистранты и аспиранты же в большей степени погружены в изучение антропологических и иных дисциплин, которые своим содержанием и методологией направлены на развитие профессионального мировоззрения. Одной из важнейших философских проблем в юриспруденции остается определение места и роли человека и гражданина, государства как института и их взаимоотношениях [2, с. 208]. Изучение антропологического подхода к возникновению и развитию профессионального мировоззрения студентов юридических вузов требует учитывать ряд компонентов мировоззрения как сложного системного явления, которые также требуют отдельного внимания в рамках педагогического процесса как направленной профессиональной деятельности.

Материалы и методы исследований

Для достижения целей исследования, а именно показать роль и место антропологического подхода при организации образовательного процесса и учебно-воспитательной работы со студентами в вузе, в качестве научных методов были выбраны анализ, синтез, индукция, дедукция и аксиоматический метод, поскольку данная совокупность методов позволяет в наиболее полном объеме исследовать предмет научной дискуссии.

Результаты и обсуждения

Рассмотрев проблематику методологического аспекта развития профессионального мировоззрения студентов, следует сформулировать несколько выводов:

- 1) методология в области юриспруденции представляет собой научную систему методов и принципов, которые направлены на решение практических задач при осуществлении профессиональных компетенций;
- 2) становление специалиста юридического профиля представляет собой длительный перманентный процесс, в рамках которого профессиональное мировоззрение человека подвержено влиянию внутренних и внешних факторов, находящихся в постоянном динамическом состоянии;
- 3) непрерывное юридическое образование стоит реализовывать в качестве многоступенчатого образовательного процесса, в рамках которого профессорско-преподавательский состав будет стремиться развивать сильные стороны студентов, позволяя им становиться более компетентными и конкурентными в будущих трудовых условиях;
- 4) развитие верного профессионального мировоззрения у студентов требует большого количества педагогических условий, среди которых стоит выделить работу профессорско-преподавательского состава по объяснению ценности профессионального мировоззрения как ценностного ориентира в рамках трудовой деятельности, раскрытию сущности и важности фундаментальных и отраслевых правовых дисциплин, объяснению ценности научно-исследовательской работы и самостоятельной апробации новых средств и мето-

дов исследования, в том числе с использованием современных информационных и коммуникативных технологий, а также многих других;

5) по причине того, что юриспруденция, как наука и как профессиональная деятельность, основана на антропологическом подходе и в достаточно большой своей части имеет целью оказание профессиональной помощи людям, процесс развития профессионального мировоззрения студентов юридического вуза должен быть ориентирован на гармоничное развитие личности в физическом, духовном и социально-культурном аспектах.

Рассматривая антропологический подход в плоскости методологического аспекта, его стоит относить к общенаучной методологии по причине того, что антропологический подход представляет собой совокупную мировоззренческую позицию, сформированную на основе устойчивых взглядов человека на окружающий мир, события и явления в нем. Антропологический подход представляет собой весьма актуальный способ изучения и рассмотрения гуманитарной парадигмы юридического образования, а также юриспруденции как науки и практической деятельности в рамках материального мира и тех нематериальных вещей, которые с ним связаны, по причине того, что гуманитарные знания в юриспруденции объектом своей ориентации имеют человека и личность, права и обязанности, а также систему правоотношений между субъектами права, сформированную на основе устоявшихся обычаев и системы правил (законов). Исследования [3, с. 674], проведенные на эту тему Е.В. Бондаревской и С.В. Кульневич указывают на то, что целостное состояние человека влияет на его эффективность реализации на профессиональном поприще, а именно при качественном прохождении различных этапов становления:

- разные уровни образовательного процесса, от среднего до последипломного, самообразование, получение опытных знаний, навыков, умений, а также обмен опытом через социальные связи;
- наличие научных признаков в том образовательном процессе, в который вовлечен человек, а именно методологии, идеологии, парадигм, концепций и других:
- наличие осмысленности в образовательной деятельности в виде идей, идеалов, ценностей и целей;
- наличие содержательно-процессуальных признаков образовательного процесса (субъект, объект, условия, средства, содержание, искомый и достигнутый результат и другие).

Гуманитарная парадигма юридического образования показывает, что образовательный процесс, который проходит студент, больше направлен на самостоятельное постижение знаний и познание истин, а не на усвоение уже готового знаниевого материала [4, с. 3-7]. Важным элементом в рамках образовательного процесса, при котором будет поддерживаться верный вектор закладывания и развития профессионального мировоззрения у студента, это правильно выстроенные взаимоотношения и взаимодействие между профессорско-преподавательским составом и студентами, основанные на принципах доверия, открытых дискуссий и выражения мнений, а также взаимного уважения в процессе совместного поиска наиболее подходящих форматов организации совместного и самостоятельного труда, поскольку человек в рамках гуманитарной теории представляет собой носителя субъектности и субъективности, что также в своих трудах и исследованиях подтвердили антропологи М. Шелер, А. Гелен, М. Бубер и многие другие, где объектом исследования выступал феномен человека [5, с. 304]. Если рассматривать антропологию в качестве специализированного объектно-ориентированного учения о человеке, которое изучает его в качестве целостной сложно организованной системы, ориентируясь на изучение физических, биологических и духовных компонент личности.

Обращаясь к бессознательной компоненте личности, которая проявляется в его профессиональной трудовой деятельности, ряд ученых-антропологов высказывают мнение, что без должной теоретической и практической подготовки, а также при слабой эмоционально-психологической составляющей, когда человек в рамках своей профессиональной деятельности не осознает свои места и роль в обществе, он может выполнять свою работу рефлексивно, тем самым снижая свою эффективность и качество [6, с. 275-282]. Развитие профессионального мировоззрения юриста должно основываться на всестороннем развитии человека как профессионала, что включает в себя физический, духовный, социальный и личностный аспекты развития. Мишель Фуко, французский философ, теоретик культуры и историк, в своих трудах высказывал мнение, что гуманитарные науки направлены на развитие профессионального мировоззрения студентов, поскольку именно в рамках образовательного процесса студент овладевает гуманитарными науками и, благодаря этому, в нем формируется целостное мировоззренческая концепция о человеке и обществе, их сущности и закономерностях существования, от возникновения до исчезновения [7, с. 110-119]. Таким образом, можно говорить о том, что гуманитарная составляющая, которая отвечает за актуализацию применимости антропологического подхода к вопросам о процессах возникновения и развития человеческого мировоззре-

ния студентов, проявляется практически во всех связях и взаимоотношениях юриста с окружающим миром, представляющим собой сложную систему правоотношений между разными субъектами.

Также не стоит упускать из внимания проблемы духовности и духовного, которые также присутствуют в гуманитарных науках, поскольку в юридической науке и практике существует дихотомия физического и духовного в общественных правоотношениях, так как всегда есть причина, следствие, последствия, а также внутренние, латентные (скрытые) мотивы [8, с. 144]. Наряду с этим в рамках антропологического подхода к юридической деятельности и профессиональным качествам юристов стоит учитывать политические, религиозные, социальные и нравственные составляющие мировоззренческой картины мира как каждого отдельно взятого человека, так и различного масштаба социальных (профессиональных) групп (сообществ). В прямой зависимости формирование профессионального мировоззрения находится также и от принципов индивидуализации образовательного процесса, поскольку каждый из студентов характеризуется различным интеллектуальным мыслительным потенциалом, что также влияет на формирование профессионального мировоззрения и дальнейшую реализацию в профессии.

В антропоцентрической модели образования уделяется большее внимание творческому процессу, в рамках которого осуществляется реализация индивидуальных творческих и мировоззренческих характеристик обеих сторон образовательного процесса: как студентов, так и педагогов. Фундаментальной целью образования, реализуемого согласно принципам этой модели, является самовыражение уникальной личности каждого из студентов, а значит в таких условиях очень сложно, если не невозможно, заранее спланировать и реализовать задуманный педагогический процесс [9, с. 70-92]. По этой причине в свое время стали разрабатываться и внедряться в образовательный процесс новые системы обучения, которые в своем содержании изначально стали учитывать индивидуальные особенности обучающихся. Подобный интерактивный подход позволяет реализовывать на практике дидактическую поисковую модель, тем самым выявлять и развивать предрасположенности и задатки студентов, преобразовывая их в таланты - это достаточно важная мысль для успешного воплощения в жизнь антропоцентрической образовательной модели.

Мировоззренческая компонента профессионального мировоззрения также представлена в содержательной части образовательной программы, в том числе с помощью них могут решать отдельные теоретические и практические, то есть профессиональные, задачи. Анализируя работы А.П. Валицкой, можно прийти к выводу о том, что те знания, которые основаны на ценностных смыслах и направлены на формирование и развитие, то есть имеют воспитательную цель, профессионального мировоззрения, поскольку позволяют студентам формировать в себе полноценную концепцию окружающего мира, а также, применительно в отношении студентов юрфака, определить роль и место институтов человека и государства в нем [10, с. 166]. Повышение роли и ценности антропоцентрических основ и идей образования были определены в том числе и по причине того эволюционного пути, по которому пошла человеческая цивилизация, а именно прогресс науки и техники, развитие идей гуманизма и наук о человеке в целом, и, как следствие, образование было вынуждено поддаться изменениям, что и привело к тому, что общественное антропоцентрическое сознание присутствует в большинстве сфер жизнедеятельности современного социума.

Юриспруденция как наука и как учебная дисциплина изучает институты человека и общества, процессы их возникновения, развития и исчезновения, а также их взаимодействие друг с другом, а значит получение ответов на возникающие вопросы представляет собой крайнюю важность по причине того, что они позволяют лучше понимать происходящие в обществе трансформационные процессы. По этой же причине по-прежнему актуальным остается исследование междисциплинарного подхода к процессам формирования и развития профессионального мировоззрения у студентов юридических вузов [11, с. 160]. Важность и ценность использование междисциплинарного подхода заключается также и в том, что ученые в рамках своей научно-исследовательской работы осуществлять открытый перенос методов исследований из одной дисциплины в другую, поскольку такой перенос может быть обусловлен наличием сходств изучаемых дисциплин: междисциплинарные связи в юриспруденции являются достаточно распространенным явлением, поскольку смежные области юриспруденции могут иметь общие предметы исследования.

Антропологический подход не ограничен лишь формированием мировоззренческих взглядов студентов к своей будущей профессии, но также он преследует своей целью научить студентов относиться к своим навыкам и умениям с желанием их развивать и совершенствовать.

Благодаря тем ценностям, которые закладываются в сознании студента, происходит дальнейшее формирование профессионального мировоззрения, развиваются способности самостоятельно анализировать пути достижения поставленных целей и руководства собственным поведением в разных жизненных ситуациях. Та окружающая среда, которая формируется вокруг личности, совокупность всех событий и явлений, внутренних и внешних факторов, влияющих на развитие человека и формирование его профессионального ми-

ровоззрения, представляет собой образовательную среду во всем своем многообразии форм и видов взаимодействия, в рамках которой начинается первичное формирование ценностных ориентиров, как психоэмоциональных, так и материальных, к которым студент будет стремиться в своей дальнейшей жизни и профессиональной деятельности [12, с. 57-59]. В случае же неверного целеполагания велик риск личностной деградации вплоть до трансформации студента в качестве профнепригодного, что влечет за собой полную невозможность эффективного осуществления трудовой деятельности и выполнения своих должностных обязанностей. Согласно существующей актуальной парадигме учебно-воспитательного процесса, студент должен сформироваться как зрелая личность и в рамках знаниевого аспекта, и в рамках социальных взаимоотношений, поскольку юридическая профессия в тех различных формах специальностей, которые существуют на сегодняшний день, предполагает постоянные и многочисленные контакты юриста с окружающим его обществом.

На студентов, которые могут выступать в роли объектов и субъектов образовательной деятельности и их профессиональное мировоззрение, в том числе на процесс его формирования и итоговый результат, влияют различные внешние и внутренние факторы.

Под внешними факторами принято понимать различные элементы окружающего мира, которые оказывают влияние на студента, в частности и на процесс формирования профессионального мировоззрения, к этим факторам можно отнести такие как: степень и уровень развития системы образования и той образовательной среды, в которой они находятся, социальная общность, в которой находится большее количество их контактов, материальные условия и другие внешние факторы. В качестве внутренних факторов, которые также принято называть мотивами, выступают собственная мотивация, самосознание и желание студента, которые находятся в определенной зависимости как от внешних факторов, но также они способны возникать, изменяться и исчезать под влиянием друг друга внутри замкнутой системы [13, с. 26-31].

Анализируя в процессе исследования различную научную литературу, удалось выделить следующие факторы, которые влияют на поведение студента и его результаты, поскольку они влияют как на его мировоззренческую систему, так и имеют внешнее отражение в его поведении:

- самооценка представляет собой мыслительную деятельность, в рамках которой студент сопоставляет собственный ученический потенциал, прогресс и результаты в учебе с теми же показателями других студентов;

- самодетерминация - мыслительная деятельность, в рамках которой человек развивает собственную систему представлений о себе, своей личности и месте в мире;

- самоактуализация - совокупность действий и мыслительных процессов человека, направленных на создание условий для наиболее полной реализации своего деятельного потенциала;

- самопознание - рефлексивная мыслительная деятельность человека, направленная на формирование представления о самом себе как о полноценной самостоятельной и независимой личности;

- саморегуляция - способность человека к самостоятельному управлению своими мыслями и действиями в процессе образования и развития.

Интеллектуальное и эмоциональное развитие студента представляет собой длительную по времени и сложную работу, эффективность которой зависит от большого количества факторов, одним из которых является выстраивание верной и эффективной системы взаимодействия студентов и преподавателей, а саморазвитие студента в рамках вузовской образовательной системы можно представить в качестве нескольких последовательных стадий:

- стадия адаптации к условиям вуза, новому социуму и своей социальной роли;

- стадия самоидентификации (выработка навыков осознанного руководства своей деятельностью, соотнесение своих способностей с требованиями учебной программы);

- стадия самоорганизации учебного процесса, способность самостоятельно ставить цели в рамках образовательной деятельности и добиваться их выполнения;

- стадия самопроектирования, в рамках которой студент проявляет свою субъектность путем трансформации полученных ранее знаниевых и учебных компетенций в целенаправленные осознанные профессиональные навыки и значимые качества.

Выводы

Рассмотренные и проанализированные в статье вопросы, институции и их структурные элементы позволяют сделать вывод о том, что становление специалиста юридического профиля действительно представляет собой сложный длительный перманентный процесс, а система его взглядов, мнений и отношения к окружающим элементам профессиональной части материального мира зависит от его профессионального

мировоззрения, представляющего собой подвижную пластичную структуру, которая способна изменяться под влиянием различных внешних и внутренних факторов, которые, в свою очередь, могут зависеть от методологической науки, которая применяется в образовательном процессе. Говоря о методологии и ее применении в системе подготовки профессиональных кадров в сфере юриспруденции, приходит осознание того, что юридическое образование, по причине своей сложности и многогранности, также стоит организовывать в виде многоступенчатого образовательного процесса, поскольку формирование мировоззрения студентов и верной системы ценностей и координат большого количества педагогических условий, среди которых стоит выделить работу профессорско-преподавательского состава, задачами которого является не только объяснение сущности и ценности профессионального мировоззрения как такового, но также и объяснение сущности и важности фундаментальных и отраслевых правовых дисциплин, объяснению ценности научно-исследовательской работы и самостоятельной апробации новых средств и методов исследования, а также помогать студентам гармонично развивать в себе личность в физическом, духовном и социально-культурном аспектах.

Список источников

1. Абдулина О.А. Личность студента в процессе профессиональной подготовки // Высшее образование в России. 1993. № 3. С. 165 – 170.
2. Айсмонтас Б.Б. Педагогическая психология: Схемы и тесты. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. 208 с.
3. Байденко В.И., Зантворт Дж. Модернизация современного образования: современный этап. М.: Просвещение, 2002. 674 с.
4. Бережнова Е.В. Фундаментальное и прикладное в педагогических исследованиях // Педагогика. 2001. №4. С. 3 – 7.
5. Воинкова З.Г. Формирование научного мировоззрения учащихся. Иркутск: изд-во Иркутского ун-та, 1985. 304 с.
6. Додонов Б.И. О системе «личность // Психология личности в трудах отечественных психологов / Сост. и общая редакция Л.В.Куликова. СПб.: Питер. 2002. С. 110 – 119.
7. Залесский Г.Е. Психология мировоззрения и убеждений личности. М., 1994. 144 с.
8. Кененбаева К.И. Условия целенаправленного формирования моральных убеждений: дис. ... канд. психол. наук. М., 1982. С. 70 – 92.
9. Куклина Л.В., Абрамова Н.И. Моделирование личностно-ориентированных воспитательных технологий в условиях воспитательной системы школы: монография. Ульяновск: УЛГПУ, 2006. 166 с.
10. Олейникова О.Н., Муравьева А.А., Коновалова Ю.В. и др. Разработка модульных программ, основанных на компетенциях: учебное пособие. М.: Альфа-М, 2005. 160 с.
11. Пустовойтова О.В., Шепилова Н.А. Формирование профессионально-ценностного мировоззрения у студентов высших учебных заведений: сборник трудов конференции // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. Чебоксары, 24 ноября 2022 г. / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.]. Чебоксары: ИД «Среда», 2022. С. 154 – 156.
12. Слостенин В.А. О моделировании образовательных технологий // Наука и школа. 2000. № 4. С. 57 – 59.
13. Шадриков В.Д. Новая модель специалиста. Инновационная подготовка и компетентностный подход // Высшее образование сегодня. 2004. № 8. С. 26 – 31.

References

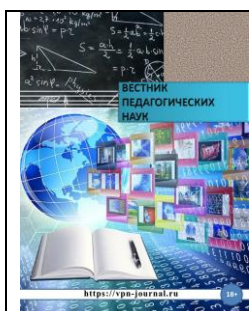
1. Abdulina O.A. Student's personality in the process of professional training. Higher education in Russia. 1993. No. 3. P. 165 – 170.
2. Aismontas B.B. Educational psychology: Schemes and tests. M.: VLADOS-PRESS, 2004. 208 p.
3. Baidenko V.I., Zantvoort J. Modernization of modern education: the current stage. M.: Education, 2002. 674 p.
4. Berezhnova E.V. Fundamental and applied in pedagogical research. Pedagogy. 2001. No. 4. P. 3 – 7.
5. Voinkova Z.G. Formation of students' scientific worldview. Irkutsk: Irkutsk University Publishing House, 1985. 304 p.
6. Dodonov B.I. About the “personality” system. Personality psychology in the works of domestic psychologists / Comp. and general editing by L.V. Kulikov. SPb.: Peter. 2002. P. 110 – 119.
7. Zalesky G.E. Psychology of worldview and personal beliefs. M., 1994. 144 p.
8. Kenenbaeva K.I. Conditions for the purposeful formation of moral beliefs: dis. ...cand. psychol. Sci. M., 1982. P. 70 – 92.

9. Kuklina L.V., Abramova N.I. Modeling of personality-oriented educational technologies in the conditions of the school educational system: monograph. Ulyanovsk: ULGPU, 2006. 166 p.
10. Oleinikova O.N., Muravyova A.A., Konovalova Yu.V. and others. Development of modular programs based on competencies: a textbook. M.: Alfa-M, 2005. 160 p.
11. Pustovoitova O.V., Shepilova N.A. Formation of a professional and value worldview among students of higher educational institutions: collection of conference proceedings. Current issues of the humanities and social sciences: materials of the II All-Russian. scientific-practical conf. with international part. Cheboksary, November 24, 2022 / editor: Zh.V. Murzina [and others]. Cheboksary: Publishing House "Sreda", 2022. P. 154 – 156.
12. Slastenin V.A. On modeling educational technologies // Science and school. 2000. No. 4. P. 57 – 59.
13. Shadrikov V.D. New specialist model. Innovative training and competency-based approach. Higher education today. 2004. No. 8. P. 26 – 31.

Информация об авторах

Шевкоплас И.В., МФПУ Синергия, Москва, kingsins98@mail.ru

© Шевкоплас И.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)

УДК 005:378:001.89

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-145-151

¹ Шевченко Ю.В.

¹ Мелитопольский государственный университет

Стратегические решения как продукт стратегического мышления будущего педагога: актуализация исследовательской проблемы

Аннотация: сфера стратегического мышления была и остается предметом многих исследований – философских, психологических. Специфика развития стратегического мышления будущего педагога состоит в том, что здесь построение стратегии начинается с самого себя, а потом переносится на будущее поколение.

Цели исследования: определение готовности к принятию стратегических решений будущего педагога как продукта стратегического мышления, развиваемого в ландшафте культурно-образовательного пространства.

Задачи: актуализация необходимости развития стратегического мышления будущего педагога в системе высшего педагогического образования, раскрытие основных семи принципов стратегического мышления будущего педагога (1) информированность; 2) учет противоречивостей мнений; 3) принцип реальной самооценки и оценки ситуации, понимание слабых и сильных сторон; 4) понимание необходимости целостности позитивного и негативного в одном явлении; 5) выделение приоритетов и последующее обучение; 6) управление духовным развитием личности; 7) понимание и принятие системы жизненных стратегий).

Для решения задач автор исследует вопросы взаимосвязанности между собой понятий «стратегическое мышление» и «готовность к принятию стратегического решения», развивает идеи о возможности применения данных принципов в разработке новых концепций, форм, методов, приемов, технологий для обучения и воспитания будущих педагогов.

Ключевые слова: стратегическое мышление, система высшего педагогического образования, готовность к принятию стратегических решений

Для цитирования: Шевченко Ю.В. Стратегические решения как продукт стратегического мышления будущего педагога: актуализация исследовательской проблемы // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 145 – 151. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-145-151

Поступила в редакцию: 2 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Shevchenko Yu.V.

¹ Melitopol State University

Strategic decisions as a product of a future teacher strategic thinking: actualization of a research problem

Abstract: the sphere of strategic thinking has always been the subject of philosophical and psychological studies. The specifics of the development of a future teacher strategic thinking is that the strategy starts with a teacher him/herself, and then it is transferred to the next generation.

Research objectives: to determine the readiness of a future teacher for strategic decision-making as a product of strategic thinking developed in the cultural and educational space.

Tasks: actualization of the need to develop strategic thinking of a future teacher in the system of higher pedagogical education, disclosure of the main seven principles of a future teacher strategic thinking (1) awareness; 2) consideration of conflicting opinions; 3) the principle of real self-assessment and assessment of the situation, understanding

of weak and strong points; 4) understanding the need for the integrity of positive and negative in one phenomenon 5) prioritization and subsequent training; 6) management of the spiritual development of the individual; 7) understanding and acceptance of the system of life strategies).

To solve the tasks, the author explores the issues of interrelation between the concepts of «strategic thinking» and «readiness to make a strategic decision», develops ideas about the possibility of applying these principles in the development of new concepts, forms, methods, techniques, technologies for teaching and educating future teachers.

Keywords: strategic thinking, system of higher pedagogical education, readiness to make strategic decisions

For citation: Shevchenko Yu.V. Strategic decisions as a product of a future teacher strategic thinking: actualization of a research problem. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 145 – 151. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-145-151

The article was submitted: March 2, 2024; Accepted after reviewing: April 9, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

Стратегические решения в жизни будущего педагога сегодня становятся важным компонентом социального действия.

Для системы высшего педагогического образования важен каждый студент, готовящийся стать учителем. Именно будущие педагоги будут привлекать силой своего влияния множество школьников из разных социальных групп. Будущий педагог в студенческие годы работает над своими жизненными позициями, готовится к построению новых отношений, разрабатывает свою жизненную стратегию, принимает решения, от которых зависит его дальнейшая судьба.

Цель статьи – определение готовности к принятию стратегических решений будущего педагога как продукта стратегического мышления, развиваемого в ландшафте культурно-образовательного пространства.

Материалы и методы исследований

Методами исследования являются анализ научных и учебно-методических трудов, касающихся развития стратегического мышления личности, наблюдение за образовательным процессом в системе высшего педагогического образования, анализ круга проблем, представленных в имеющихся научных школах по вопросам стратегического мышления. В основе анализа проблем развития стратегического мышления и формирования готовности студентов к принятию стратегических решений лежат теоретические (анализ, синтез, индукция, дедукция) и эмпирические методы исследования.

Результаты и обсуждения

Стратегические решения мы определяем как обобщающую модель для развития жизненного пути взрослеющей личности в неопределенных ситуациях и нестабильной среде, которая формируется для интересов различных групп населения.

Стратегическое решение – категория развивающаяся, поскольку социальная среда часто изменяет свои свойства. С изменением политических, экономических условий, соответственно, обновляется и приобретаемый опыт взаимодействия и социальных отношений, и будущие педагоги, приобретая такой опыт, требуют новых интеллектуальных продуктов в виде имеющегося образа целеполагания и пути достижения цели с учетом реальности и ее последующих изменений. В большинстве научной и учебной литературы, касающейся стратегических решений, разрабатывается в сфере экономики и управления. В литературе используются общие термины «стратегическое управление», «стратегическое планирование», обращается внимание на рациональную организацию всех процессов, позицию руководства при принятии управленческих решений: «Принимая обоснованные и систематизированные решения, руководство снижает риски из-за ошибочной или недостоверной информации о возможностях развития территории определенного уровня» [10, с. 3]. То, что обозначается для нашего исследования как соотношение – «стратегическое мышление как процесс» – «стратегическое решение как продукт мышления», становится предметом специального рассмотрения в системе высшего педагогического образования.

Стратегическое мышление будущего педагога – одно из средств обеспечения социально-экономического развития как отдельного региона, так и всей страны. Выработка стратегического решения – интеллектуальный продукт, предполагающий развитость стратегического мышления. Имеющееся решение является отражением стратегической мысли и вариантов разрешения жизненных ситуаций, что позволит управлять

своим настоящим, своим будущим, влиять на будущее других людей. Студент, осваивая педагогическую специальность, будет не просто работником образовательной сферы, а интеллектуалом с опережающим, гибким мышлением. Эта позиция подтверждается мнением В. Еремкина: «учитель будет организовывать учебный процесс сквозь призму «перспективных трансформаций» личностей обучающихся, тем самым, развивая реципиентов в процессе подачи предметной информации по трем векторам: психологическому, ценностному и поведенческому» [1, с. 234].

Работа в образовательной сфере предполагает не только рационализацию, критичность и узкую специализацию, но и творческую педагогическую деятельность, взаимодействие с детьми и их родителями, взаимодействие с коллегами – с профессиональной стороны. Существующая идеализация процессов рационализации на данный момент не учитывает важного составляющего положения о том, что профессиональная жизнь педагога тесно связана с личной жизнью, внутренними переживаниями и эмоциями. От того, с каким настроением учитель будет проводить занятия, зависит настроение учащихся, которые тонко чувствуют даже скрываемые от других эмоции: «Какой бы не была эмоция, переживаемая человеком, – мощной или едва выраженной – она всегда вызывает физиологические изменения в его организме, и эти изменения порой столь серьезны, что их невозможно игнорировать» [3, с. 35]. Любое общение между студентами – как профессиональное, так и личное, часто бывает конфликтным, противоречивым и напряженным, а в критических жизненных ситуациях именно чувства и эмоции могут определить поведение и ход мыслей человека.

В соответствии с вышесказанным, готовность будущего педагога к принятию стратегических решений своим концептуальным назначением будет вносить упорядоченность в социальную сферу, в сферу личных отношений, сопоставлять основные жизненные стратегии с результатами и предусматривать ход развития событий.

В этой связи возникают исследовательские вопросы:

1. Как можно связать между собой термины «стратегическое мышление» и «готовность к принятию стратегического решения»?
2. Каковы основные принципы стратегического мышления и как они связаны с формированием готовности к принятию стратегических решений?

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОНЯТИЙ «СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ» И «СТРАТЕГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ»

Размышления о взаимосвязях стратегического мышления и готовности к принятию стратегических решений актуализируются во многих науках. В данном отношении значительный интерес вызывает точка зрения А. Шевалье, который определяет стратегическое мышление в совокупности комплексного решения проблем, т.е., при столкновении с проблемой возникает разрыв между текущими и желаемыми позициями, который является процессом, включающим в себя проектирование, анализ и синтез [11, с. 18]. Мы считаем, что стратегическое мышление более развито у тех студентов, с которыми работают преподаватели высшей школы, обладающие знаниями о мыслительных процессах в целом и стратегическом в частности, целенаправленно формируют его у студентов, используют все возможности для формирования готовности к принятию стратегических решений.

Педагоги высшей школы, направляя свою образовательную деятельность преимущественно лишь на развитие тех или иных профессиональных компетенций у студентов, не способствуют развитию стратегического мышления в целом как мышления специфического, необходимого как для жизни самой личности, так и для будущей профессиональной деятельности. Это одна из коллизий, о которых идет речь в последних публикациях, посвященных изменению содержания образования [5, с. 6]. Также, помимо роли преподавателя в развитии стратегического мышления и формировании готовности к принятию стратегических решений важно отнести и разворачивание перед студентами ландшафта культурно-образовательного пространства, в основе которого – духовное и физическое пространство университета. Это, как указывают А. Фулфорд, А. Махон, приобретает большую значимость для студентов: «это их дом, их место безопасности и защищенности – святилище как физическое, так и эмоциональное» [13, с. 4].

Спрашивается, нужно ли в задачи развития стратегического мышления студентов и формирования их готовности к принятию стратегических включать в процессе обучения такие позиции, как управление сферой социальных процессов, взаимоотношений? Главная проблема, на наш взгляд, состоит не в практических трудностях развития стратегического мышления, а в его фрагментарном наличии в системе высшего педагогического образования. Это предполагает пересмотр образовательных программ на наличие важных аспектов – системное развитие навыков стратегического анализа, овладение системой управления взаимоотношениями, социальными явлениями, что связано с обеспечением эффективной жизнедеятельности, успешной профессиональной самореализацией. Казалось бы понятным, что система высшего педагогиче-

ского образования идеально должна решать эти задачи (а кто же еще будет учить будущее поколение стратегически мыслить?). Разница лишь в том, что для будущих педагогов по развитию стратегического мышления на данный момент нет такого спецкурса, и ответ по разработанности проблемы о формирования готовности к принятию стратегических решений будущих педагогов предстоит еще дать.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

В высшей школе процесс формирования стратегического мышления и готовности к принятию стратегических решений должен иметь различные направления развития. Из системы принципов можно вывести основное положение о том, что данный процесс направлен не только на то, чтобы будущий педагог был всегда максимально эффективным, но и на то, чтобы накопленные им знания и опыт могли широко транслироваться будущему поколению. Считаем, необходимо использовать разные формы, методы, приемы, технологии, тренинги (как пример: «Новая стратегия» [7]).

Отметим, что формы, методы, приемы и технологии базируются на основных принципах стратегического мышления. Перечислим их:

1. Информированность.
2. Учет противоречивостей мнений.
3. Принцип реальной самооценки и оценки ситуации, понимание слабых и сильных сторон.
4. Понимание необходимости целостности позитивного и негативного в одном явлении.
5. Выделение приоритетов и последующее обучение.
6. Управление духовным развитием личности.
7. Понимание и принятие системы жизненных стратегий.

Имеющаяся жизненная стратегия не только открывает перед студентами новые возможности, но и помогает оптимизировать управление социальными процессами в желаемом направлении для развития всего общества. При наличии понимания духовных ценностей, жизненная стратегия становится более разумной, и даже случайная жизненная ситуация может быть преобразована в системное действие, приближая личность к поставленной цели. Разумная стратегия позволяет решать проблемы, которые на первый взгляд кажутся неразрешимыми.

Мышление будущего педагога в образовательном процессе ориентировано на настоящее и ближайшее будущее, что в системе высшего педагогического образования осуществляется в диалогическом взаимодействии. Как указывают Л. Москалева, Е. Троицкая, в такой коммуникации важны различие трех компонентов: «информации, сообщения и понимания» [8, с. 213].

В ходе данного процесса могут добавляться отдельные элементы прошлого, которые при умелом воздействии на сознание проектируются на будущее. Именно поэтому данный процесс – область духовно-нравственного воспитания, в рамках понимания мышления как синонима духа. В этом приближении теория познания оставляет для нас весомым следующее положение: «Для философии мышление выступает, прежде всего, как общественно-исторический процесс, как историческое развитие познавательных возможностей человечества, как родовое мышление человечества, а в конкретно-психологическом плане акцент ставится на мышлении конкретных людей, конечно, в их обусловленности историческим развитием» [9, с. 11].

Это предполагает реализацию принципа «управление духовным развитием личности» в формуле, которая постулирует раннее принятие профилактических мер для предупреждения аморального поведения и избегания сценария трагического крушения жизненного пути.

Принимаемые за базу жизненные стратегии людей должны быть направлены на изменения образовательной практики, как общего, а не единичного процесса. Такой процесс всегда имеет общие закономерности, теорию и практику, обусловленными таким фактором, как «единственность человека». Аналогичным в этом плане является мнение С.С. Корнеевкова о том, что каждый человек является неповторимым существом, а его миссия, процессы обучения и деятельности, переживания являются неповторимыми [2, с. 8].

Поскольку стратегию рассматривают как личностное, индивидуализированное явление нематериального характера, то и ее формирование мы рассматриваем как процесс нематериальный, который происходит в обучении, получении опыта, обнаружении новых идей. В этой связи стоит обратить внимание на когнитивную школу, не самую крупную, но весьма важную, которая, «опираясь на логику когнитивной психологии, пытается проникнуть в сознание стратега» [6, с. 13].

Целевая установка в данном случае – обеспечение возможности для будущего педагога избрать свой жизненный путь в последующем обучении, выделить приоритеты и на этой основе очертить свое видение стратегии. Значимость для общества проведения такого вида деятельности с будущими педагогами объясняется уже имеющимися в жизненных стратегиях человечества жизненных сценариев. Некоторые сценарии влекут за собой разрастание негативного влияния на основные сферы влияния – в профессиональной дея-

тельности, в сфере человеческих отношений, в личностной сфере; широкое распространение неконструктивного программирования жизненного пути своих близких и, в первую очередь, будущих детей (т.н. «родительское программирование»; разрастание случаев аморальных способов поведения, ведущих к трагическим событиям в жизни и др.). Именно поэтому важно соблюдать принцип постановки приоритетов и последующего обучения.

Таким образом, перед студентами важно не только раскрыть стадии процесса стратегического мышления и его специфику, но и воспитать разумное отношение к себе и к окружающим, сформировать готовность принимать решения с учетом знаний о различных жизненных позициях – как позитивных, так и негативных.

В любом явлении (в т.ч. и социальном) можно найти как позитивную, так и негативную сторону, поэтому это означает, что эти стороны помогают развиваться явлению в целом. И в развитии социального явления необходимо понимать, что человек не развивается самостоятельно, лишь в едином организме «человечество-человек» есть люди, достигшие цели, определившие их жизненный путь и жизненный путь народов.

Стратегическое мышление связано с реальной самооценкой и оценкой ситуации, с адекватным принятием и пониманием слабых и сильных сторон. Человек, у которого отсутствует конструктивная позиция, не способен не только анализировать ход мыслей другого человека, но и реально оценивать себя и свои поступки. Вместе с тем нельзя не отметить, что факт формирования реальной самооценки понимается по-разному в силу того, что иногда низкая/адекватная/высокая/завышенная уверенность в себе воспринимается окружающими как самооценка, хотя данное понятие является намного шире. Так, К. Кристиансон в статье «Оправданная самооценка» вопреки противоположному мнению – о наличии «раздутой самооценки» утверждает, что в социальных науках концепция самооценки выполняет полезную образовательную функцию. Сосредоточившись на изучении обоснованной предметно-ориентированной самооценки, где главными рассматриваемыми областями являются образовательные предметы и самоуважение обучающихся. К. Кристиансон предполагает, что низкая уверенность в себе, являющаяся реальной проблемой для многих студентов, часто принимается за низкую самооценку, что является ошибкой [14, с. 247].

Рассматриваемый нами принцип в работе с будущими педагогами может обнаруживаться в трактовке «видимости обучения» и «успешности обучения». Насколько бы не был идеально продуманным план обучения со стороны преподавателя, студенты не смогут познать истины, если самостоятельно не захотят приложить усилия к планированию и осуществлению позиции «хочу быть успешным». В этом случае для развития стратегического мышления необходимо понимать и «сильные» и «слабые» стороны, соотносить их с реальной оценкой и оценкой событий. В этом плане интересна точка зрения Э. Фишера, Дж. Талланта, которые указывали, что «передача и приобретение знаний – в какой бы то ни было форме – не является необходимым условием для проведения обучения» [12, с. 40].

Для использования принципа «учет противоречивостей мнений» укажем на то, что в решении сложных вопросов всегда существуют различные подходы и мнения. Например, в книге «Стратегическое мышление в решении сложных проблем» (авт. Арно Шевалье) предлагает пользоваться четырехшаговой моделью решения проблем как универсальным способом. В тоже время он указывает на существование 150 различных стратегий, на такой подход, как «лечение симптомов, а не решение проблемы». Учет близких моделей решения проблем важен, но в русле реализации рассматриваемого принципа необходимо учитывать противоположности. Мы считаем, что рассмотрение различных мнений специалистов в решении таких вопросов помогает развивать стратегическое мышление. Для реализации такого принципа интересно разделение специалистов по их особым признакам (как личностным, так и профессиональным). С одной стороны – это специалисты, обладающие специфическими знаниями предметной области. А. Шевалье таких специалистов называет «ежиками» и дает им основные характеристики: специализированность, упрямство, стремление к порядку, уверенность в себе. С другой стороны – специалисты широкого профиля, которые могут позволить себе передавать знания другим людям – «лисы» (многопрофильность, самостоятельность, критичность, осторожность). Дополнительная характеристика таких специалистов, по мнению А. Шевалье, – принятие двусмысленности и противоречий как неотъемлемой части жизни, что делает их лучшими прогностическими, нежели «ежики». Для развития стратегического мышления, по совету ученого, следует улучшить свою «лисительность» [11, с. 18]. Поддерживая это мнение, мы считаем, что специалистам широкого профиля («лисам») следует дать обратный совет: для развития стратегического мышления следует улучшить «ежистость», чтобы противоречивые мнения были более равновесными и обоснованными.

Один из важных принципов в развитии стратегического мышления, – информированность. Именно он – опора для принятия будущих решений. Информированность касается не только получения знаний о рассматриваемом явлении, но и понимании реакций самого будущего педагога на информацию. Так, восприятие самого себя, окружения мира человек осуществляет имеющейся сенсорной системой, которая собирает

информацию, вводимую в сферу ума (принятие, обработка и обеспечение понимания). Способности к восприятию информации мозг человека оттачивал в течение многих столетий. Так, еще Ф. Кликс в книге «Пробуждающееся мышление» указывал на то, что восприятие окружения опосредствуют сенсорные процессы, разворачивающиеся в органах чувств. В случае, если действия человека неадекватны, как указывал ученый, то и шансы на выживание становятся минимальными: «Совершенно очевидно, что надежное распознавание релевантных, то есть существенных для достижения стоящих перед индивидом целей, свойств окружения дает важные преимущества. Поэтому оно сохраняется и закрепляется в ходе эволюции» [4, с. 56]. Именно поэтому важно, что поведенческие ответы будущего педагога были адекватными для свойств рассматриваемых объектов. Если же это не так, то информационная основа для деятельности будущего педагога не может быть надежной для восприятия и, соответственно, принятия верного решения.

Выводы

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что необходимость проведения изменений в сложившейся системе высшего педагогического образования объясняется тем, что в ней в отношении развития стратегического мышления на основе новых подходов не уделено достаточного внимания. В связи с этим на систему высшего педагогического образования ложится ответственность за разработку новых форм, методов, приемов и технологий развития стратегического мышления.

В достижении этих целей будут способствовать выделенные нами принципы: 1) информированность; 2) учет противоречивостей мнений; 3) принцип реальной самооценки и оценки ситуации, понимание слабых и сильных сторон; 4) понимание необходимости целостности позитивного и негативного в одном явлении; 5) выделение приоритетов и последующее обучение; 6) управление духовным развитием личности; 7) понимание и принятие системы жизненных стратегий.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках научной темы «Исследование готовности студентов к принятию стратегических решений в изменяющемся культурно-образовательном пространстве» (регистрационный номер: 123112100032-8).

Список источников

1. Еремкин В.В. Понятие профессии учителя и его роль в современном обществе // Вестник педагогических наук. 2023. № 5. С. 233 – 236.
2. Корнеенков С.С. Движение Универсального Сознания. Интегральная психология, педагогика, психотерапия и самореализация. Восприятие, переживания, мышление в медитации: монография. Москва: Изд-во «ФЛИНТА», 2023. 768 с.
3. Изард К.Э. Психология эмоций / перев. с англ. Санкт-Петербург: Изд-во «Питер», 2000. 464 с. (Серия «Мастера психологии»).
4. Кликс Ф. Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта / пер. с нем., общ. ред. Б.М. Величковского. Москва: Изд-во «Прогресс», 1983. 304 с.
5. Милькевич О.А. Изменение содержания образования в контексте социальнокультурных коллизий и парадоксов // Вестник педагогических наук. 2023. № 8. С. 6 – 10.
6. Минцберг Г., Альстранд Б., Лампель Ж. Стратегическое сафари: Экскурсия по дебрям стратегического менеджмента / перев. с англ. [5-е изд.]. Москва: Изд-во «АЛЬПИНА Паблишер», 2019. 365 с.
7. Москалёва Л.Ю. Развитие жизненных компетентностей студентов педагогических специальностей средствами тренинга // Современный учитель – взгляд в будущее: сборник научных статей международного научно-образовательного форума. Екатеринбург, 2022. С. 43 – 45.
8. Москалева Л.Ю., Троицкая Е.М. Современная когнитивная коммуникация Homo Educandus в постижении философско-образовательных смыслов // Человеческий капитал. 2023. № 8 (176). С. 211 – 216.
9. Смирнова А.А., Шуванов И.Б. Общая психология: мышление и речь. Москва: Изд-во «ФЛИНТА», 2021. 64 с.
10. Турун П.П. Стратегическое планирование и прогнозирование. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2021. 207 с.
11. Chevallier A. Strategic Thinking in Complex Problem Solving. New York: Oxford University Press, 2016. 304 p.
12. Fisher A., Tallant J. Teaching and knowledge: uneasy bedfellows // Journal of Philosophy of Education, 2024. Vol. 58. P. 24 – 40. DOI: <https://doi.org/10.1093/jopedu/qhad086>.

13. Fulford Amanda, Mahon Áine. The University as Sanctuary: Home and Unhomeliness // Journal of Philosophy of Education, 2024. P. 1 – 17. DOI: <https://doi.org/10.1093/jopedu/qhae037>.
14. Kristjansson K. Justified Self-Esteem Get access Arrow // Journal of Philosophy of Education. 2007. Vol. 41. Is. 2. P. 247 – 261. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9752.2007.00556.x>.

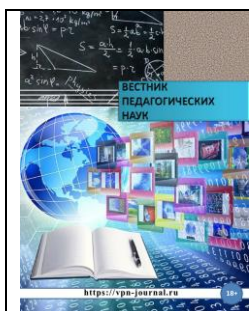
References

1. Eremkin V.V. The concept of the teacher's profession and its role in modern society. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. No. 5. P. 233 – 236.
2. Korneenkov S.S. Movement of Universal Consciousness. Integral psychology, pedagogy, psychotherapy and self-realization. Perception, experiences, thinking in meditation: monograph. Moscow: FLINT Publishing House, 2023. 768 p.
3. Izard K.E. Psychology of emotions. Transl. from English St.-Petersburg: Publishing house «Peter», 2000. 464 p. (Series «Masters of Psychology»).
4. Klix F. Awakening thinking. At the origins of human intelligence. Trans. with German, general ed. B.M.Velichkovsky. Moscow: Progress Publishing House, 1983. 304 p.
5. Milkevich O.A. Changing the content of education in the context of sociocultural collisions and paradoxes. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. No. 8. P. 6 – 10.
6. Mintzberg G., Ahlstrand B., Lampel J. Strategic Safari: A Tour through the Wilds of Strategic Management. Transl. from English [5th-ed.]. Moscow: ALPINA Publisher, 2019. 365 p.
7. Moskalyova L.Yu. Development of life competencies of students of pedagogical specialties through training. Modern teacher - a look into the future. Collection of scientific articles of the international scientific and educational forum. Ekaterinburg, 2022. P. 43 – 45.
8. Moskalyova L.Yu., Troitskaya E.M. Modern cognitive communication of Homo Educandus in the comprehension of philosophical and educational meanings. Human Capital. 2023. No. 8 (176). P. 211 – 216.
9. Smirnova A.A., Shuvanov I.B. General psychology: thinking and speech. Moscow: FLINT Publishing House, 2021. 64 p.
10. Turun P. P. Strategic planning and forecasting. Stavropol: Publishing house of North Caucasian Federal University, 2021. 207 p.
11. Chevallier A. Strategic Thinking in Complex Problem Solving. New York: Oxford University Press, 2016. 304 p.
12. Fisher A., Tallant J. Teaching and knowledge: uneasy bedfellows. Journal of Philosophy of Education, 2024. Vol. 58. P. 24–40. DOI: <https://doi.org/10.1093/jopedu/qhad086>.
13. Fulford Amanda, Mahon Áine. The University as Sanctuary: Home and Unhomeliness. Journal of Philosophy of Education, 2024. P. 1-17. qhae037, DOI: <https://doi.org/10.1093/jopedu/qhae037>.
14. Kristjansson K. Justified Self-Esteem Get access Arrow. Journal of Philosophy of Education. 2007. Vol. 41. Is. 2. P. 247–261. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9752.2007.00556.x>

Информация об авторах

Шевченко Ю.В., кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник, ФГБОУ ВО «Мелитопольский государственный университет», yurashev5@yandex.ru

© Шевченко Ю.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378:13:78.05

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-152-156

¹ Су Чжипэн

¹ Северо-восточный нефтяной университет, Китай

Особенности межкультурного взаимодействия России и Китая в сфере музыкального образования

Аннотация: в условиях развития мировой интеграции международный культурный обмен все чаще задействует область образования. Глобализация затрагивает и такое направление, как музыкальное образование, популярное во многих странах мира. Музыкальное образование в разных странах имеет свои особенности. Так, в России музыкальное образование пользуется большой популярностью: методические разработки направлены на равное значение теоретического и практического обучения, делают акцент на инновациях, основанных на метапредметных компетенциях. В истории российского музыкального образования есть примеры плодотворного сотрудничества России с другими странами с целью обмена опытом. В статье рассматриваются результаты межкультурного обмена между Россией и Китаем в области музыкального образования. Определяется взаимосвязь исторического развития систем музыкального образования России и Китая с учетом национальных особенностей государств и процессов глобализации. Анализ влияния российской системы музыкального образования позволил определить дальнейшие перспективы развития Китая в этой сфере. Делается вывод, что необходимо регулярно обновлять методические положения и ввести больше практического компонента в учебные программы. Стоит отметить, что музыкальная культура Китая обладает большим потенциалом для образовательных практик, но нуждается в адаптации для современного процесса обучения. Таким образом, в современной китайской системе музыкального образования нужно провести реформу, которая бы учитывала имеющийся опыт благоприятного влияния российской системы, но при этом позволяла раскрыть национальный компонент богатого культурного наследия Китая.

Ключевые слова: музыкальное образование, педагогика, Китай, Россия, взаимодействие, перспективы развития

Для цитирования: Су Чжипэн. Особенности межкультурного взаимодействия России и Китая в сфере музыкального образования // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 152 – 156. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-152-156

Поступила в редакцию: 2 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Su Zhipeng

¹ Northeast Petroleum University, China

Features of intercultural interaction between Russia and China in the sphere of music education

Abstract: in the context of the development of world integration, international cultural exchange increasingly involves the field of education. Globalization also affects such an area as music education, which is popular in many countries around the world. Music education in different countries has its own characteristics. Thus, in Russia, music education is very popular: methodological developments are aimed at equal importance of theoretical and practical training, with an emphasis on innovations based on meta-subject competencies. In the history of Russian music education there are examples of fruitful cooperation between Russia and other countries with the aim of exchanging experience. The article examines the results of intercultural exchange between Russia and China in the

field of music education. The relationship between the historical development of the music education systems of Russia and China is determined, taking into account the national characteristics of the states and the processes of globalization. An analysis of the influence of the Russian music education system made it possible to determine further prospects for China's development in this area. It is concluded that it is necessary to regularly update methodological provisions and introduce more practical components into training programs. It is worth noting that Chinese musical culture has great potential for educational practices, but needs to be adapted for the modern learning process. Thus, in the modern Chinese system of music education, it is necessary to carry out a reform that would take into account the existing experience of the favorable influence of the Russian system, but at the same time make it possible to reveal the national component of China's rich cultural heritage.

Keywords: music education, pedagogy, China, Russia, interaction, development prospects

For citation: Su Zhipeng. Features of intercultural interaction between Russia and China in the sphere of music education. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 152 – 156. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-152-156

The article was submitted: March 2, 2024; Accepted after reviewing: April 9, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

В условиях развития мировой интеграции международный культурный обмен все чаще задействует область образования. Глобализация затрагивает и такое направление, как музыкальное образование, популярное во многих странах мира. Музыкальное образование в разных странах имеет свои особенности. Так, в России музыкальное образование пользуется большой популярностью: методические разработки направлены на равное значение теоретического и практического обучения, делают акцент на инновациях, основанных на метапредметных компетенциях. В истории российского музыкального образования есть примеры плодотворного сотрудничества России с другими странами с целью обмена опытом. Педагог вокала Ли Чжэньюй, описывая взаимодействие Китая и России так, отмечает: «Межкультурная коммуникация между Китаем и Россией является примером прочного сотрудничества в сфере музыкального образования, обмена ценным опытом и формирования фундаментальной системы обучения в области музыкальной педагогики» [6, с. 886].

Материалы и методы исследований

В работе были применены теоретические методы исследования, а именно систематический отбор научной литературы и тщательный анализ новых исследований по теме музыкального образования в сфере межкультурного взаимодействия России и Китая. Синтез и анализ идей позволили выявить причинно-следственные связи между событиями и явлениями. Обобщение мыслей и взглядов научных теоретиков помогло выявить новизну исследования.

Результаты и обсуждения

Музыкальное образование в России и Китае развивалось на основе принципов традиционных школ без учета мировых тенденций, при этом в истории развития обеих систем образования можно найти элементы взаимосвязи. Основная задача современного образования заключается в том, чтобы максимально полно сформулировать развитие направлений образования в области музыкального искусства. В данной статье показана взаимосвязь и историческое развитие систем музыкального образования России и Китая с учетом исторических особенностей развития и процессов глобализации. Рассмотрение процесса коммуникации и взаимодействия России и Китая позволяет определить перспективы развития и структурные особенности образовательных систем в сфере музыкального образования. В современном мире особенно важным представляется возможность изучить результат межкультурной коммуникации и представить стратегию дальнейшего взаимодействия России и Китая в образовательной парадигме.

В российских стандартах музыкального образования решаются шесть основных дидактических задач, направленных на усвоение базовых знаний, умений и навыков музыканта. В результате обучения учащиеся должны: 1) уметь определять на слух партитуру и записывать нотацию в соответствии с услышанным; 2) осознавать связь музыкального искусства с историческими аспектами; 3) уметь петь и играть различные музыкальные произведения как сольно, так и в ансамбле с другими исполнителями; 4) уметь импровизировать на заданную мелодическую тему; 5) уметь оценивать исполнение, владеть навыком критической оценки; 6) выявлять связь музыки с другими видами искусства.

Для укрепления системы музыкального образования в России было создано множество музыкальных колледжей и университетов, а также открыты музыкальные факультеты и специальности, связанные с музыкой, в неспециализированных учебных заведениях. Система музыкального образования в России развивается с учетом современных тенденций – в учебных заведениях страны обучают музыкантов (как педагогов, так и исполнителей), ориентируясь на большое значение практики в процессе обучения. У обучающихся есть возможность применить полученные знания на практике в ходе выступлений на различных площадках, проведения занятий и создания собственных проектов. Таким образом, в современной России музыкальное образование позволяет учащимся получать знания и оттачивать навыки в условиях взаимосвязи теоретического и практического освоения профессии.

В истории развития музыкального образования Китая важным пунктом стало открытие консерватории в Шанхае в 1927 году, которое было инициировано советским скрипачом Владимиром Трахтенбергом. Первыми педагогами стали советские композиторы и исполнители, обучавшие китайских студентов по собственным методикам. Затем в 1949 году в городе Тяньцзинь была основана новая консерватория, положившая начало созданию сети высших учебных музыкальных заведений по всей стране [10, с. 210]. Длительные отношения в сфере политики, экономики и культурного обмена между Россией и Китаем устанавливались с начала XX века до конца 1940-х годов [10, с. 213].

Положительный результат советско-китайских отношений стал возможен из-за нескольких причин. Этому способствовало объединение обеих стран в борьбе против Японии, которая претендовала на выход к Тихому океану и территорию Маньчжурии. Также из-за строительства Восточно-Китайской железной дороги представители СССР долго находились в Китае и начали выстраивать межкультурный диалог. Со временем в КНР укрепилась коммунистическая идеология, что стало дополнительным фактором сближения двух стран [1, с. 138]. Доступность музыкального образования достигалась за счет распространения в Китае трехступенчатой советской системы: музыкальная школа, профессиональное училище и консерватория. До введения данной системы музыкальное образование ограничивалось общими занятиями в школе, включающими только хоровое пение и элементарное музицирование. Таким образом, китайское образование в области музыки стало более целостным и предполагало погружение музыканта в профессиональную среду уже со школьного возраста, поскольку занятия в музыкальной школе направлены на обучение специальным навыкам: чтению с листа, многоголосному пению, игре сольно и в ансамбле, композиции и дирижированию.

В первых китайских консерваториях стали преподавать музыканты, получившие образование в СССР. Их опыт позволил задействовать лучшие методические наработки и способствовал развитию исполнительских навыков китайских студентов. Например, преподавание академического вокала осуществлялось с учетом обязательного обучения необходимым вокальным навыкам: правильное дыхание, ровное звуковедение, владение природным диапазоном голоса и актерским мастерством, что позволило в дальнейшем выстроить систему оперного образования в Китае [2, с. 99, 3, с. 97]. Этому также способствовало открытие оперного театра «Русская опера» под управлением советских музыкантов А. Пазовского и С. Лемешева, в котором создавались музыкальные спектакли на самые яркие сюжеты русской литературы. Деятельность русских музыкантов в Китае получила большое влияние на процесс становления китайского вокального искусства, послужила источником вдохновения для китайских певцов и пользовалась неизменным успехом у слушателей. Таким образом, первые опыты внедрения русской оперной культуры в Китае сыграли важную роль в создании национального оперного театра.

По сравнению с российской методикой преподавания музыки, в современном Китае много внимания уделяется объяснению теоретического содержания дисциплины и не хватает конкретных практических занятий. Из-за недостаточной организации практической деятельности в китайском музыкальном образовании студентам сильно не хватает исполнительского опыта. Поэтому китайская модель преподавания музыки нуждается в дальнейшей реформе [9, с. 181, 4, с. 197]. На уроках музыки преподаватели должны проводить больше музыкальных занятий, развивать творческое мышление студентов, поощрять студентов в полной мере проявлять свою инициативу.

Специфика музыкального образования предполагает построение четкой системы обучения, в которой сочетаются теоретические знания и практические навыки. Стоит отметить, что учащимся крайне необходимо получать опыт практической деятельности уже с первого этапа обучения: регулярно выступать на сцене, принимать участие в конкурсах и фестивалях разного уровня, проводить открытые уроки перед публикой. Для музыканта важно уметь давать выступления на публике и чувствовать себя при этом уверенно. Также необходимо формировать у обучающихся стрессоустойчивость во время выступлений и навык саморегуляции, который является универсальным и пригодится человеку в любой деятельности. Таким образом,

в анализе китайского музыкального образования заметна проблема недостатка практического освоения имеющихся навыков, поскольку обучение музыке не носит системного характера и сосредоточено на теории.

Влияние российской системы музыкального образования оставило внушительный след в истории профессиональной музыкальной сферы Китая. Становление и развитие китайского музыкального образования неразрывно связаны с опытом советских специалистов, внедривших свои методики в тогда еще только зарождающуюся систему. Межкультурное взаимодействие Китая и России в первой половине XX века привело к развитию многих отраслей музыки – от профессионального образования до становления национальной оперы. Заимствование российского опыта помогло китайским специалистам выстроить собственную систему, в которой ежегодно создаются высококвалифицированные кадры – талантливые исполнители и композиторы, покоряющие мировые сцены. При этом практики музыкального образования в обеих странах схожи в ключевых моментах: и в Китае, и в России уделяется внимание национальному компоненту, при этом не теряется интерес к европейским культурным ценностям [7, с. 215].

Обращение к российскому опыту в сфере музыкального образования позволило решить в Китае сразу несколько дидактических и воспитательных задач: во-первых – интегрировать обучающихся в историю музыкального наследия как части обширной европейской культуры и воспитать соответствующие эстетические предпочтения; во-вторых – способствовать сохранению национального компонента в виде народных мелодий и инструментов, широко используемых в процессе обучения; и в-третьих – приобщить учителей музыки в школах, колледжах и консерваториях к современным педагогическим практикам, позволяющим выпускать специалистов высокого класса, способным к популяризации китайского музыкального искусства во всем мире [5, с. 145].

Выводы

Музыкальное образование отражает преемственность культурных традиций государства, что является одним из важных способов продвижения национальной культуры. В настоящее время уровень развития музыкального образования в Китае все еще нуждается в улучшении [8, с. 98]. Необходимо регулярно обновлять методические положения и ввести больше практического компонента в учебные программы. Стоит отметить, что музыкальная культура Китая обладает большим потенциалом для образовательных практик, но нуждается в адаптации для современного процесса обучения. Таким образом, в современной китайской системе музыкального образования нужно провести реформу, которая бы учитывала имеющийся опыт благоприятного влияния российской системы, но при этом позволяла раскрыть национальный компонент богатого культурного наследия Китая.

Список источников

1. Ван Ш. Роль музыкальных связей России и Китая в межкультурной коммуникации и перспективы их развития: исторический аспект // Вопросы истории. 2021. № 12. С. 137 – 142.
2. Гайдай П.В. Межкультурные коммуникации в развитии профессионального музыкального образования Китая // Сибирский педагогический журнал. 2019. № 2. С. 97 – 105.
3. Гайдай П.В. Развитие профессионального музыкального образования в контексте межкультурного взаимодействия: Россия-Китай, XX век // Педагогический журнал Башкортостана. 2018. № 3 (76). С. 50 – 56.
4. Пичугина Л.Н., Сиюй В., Тинтин Ч. Культурная когнитивно-образовательная среда педагогического вуза как средство ознакомления российских студентов с китайской вокальной музыкой // Педагогическое образование в России. 2020. №. 5. С. 122 – 130.
5. Сун Г. Влияние российского музыкально-педагогического образования в Китае // МНИЖ. 2022. № 1. С. 142 – 151.
6. Чжэньюй Л. Международная интеграция в сфере подготовки педагогических кадров. Россия и Китай: основные направления научно-педагогического сотрудничества в области музыкального образования, исторические предпосылки взаимодействия // Гуманитарное пространство. 2021. № 7. С. 885 – 893.
7. Юйсян К. Межкультурная коммуникация в контексте мультикультурного музыкального образования // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 12. С. 213 – 220.
8. Nelson K. Comparative analysis of music education in Russia and China // Universal Journal of Educational Research. 2020. № 1. P. 92 – 100.
9. W.Ch. Ho. The challenge of teaching creativity in school music education in Mainland China // Creativity in Music Education. 2019. № 2. P. 167 – 185.

10. X. Di. Dunhuang and contemporary music education // Philosophical, Spiritual, Scientific, and Aesthetic Insight. 2019. № 2. P. 209 – 226.

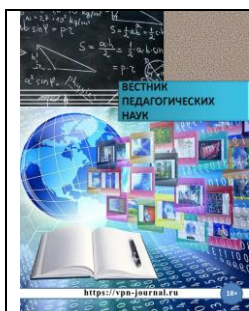
References

1. Wang Sh. The role of musical ties between Russia and China in intercultural communication and prospects for their development: historical aspect. Questions of history. 2021. No. 12. P. 137 – 142.
2. Gaidai P.V. Intercultural communications in the development of professional music education in China. Siberian Pedagogical Journal. 2019. No. 2. P. 97 – 105.
3. Gaidai P.V. Development of professional music education in the context of intercultural interaction: Russia-China, twentieth century. Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2018. No. 3 (76). P. 50 – 56.
4. Pichugina L.N., Siyu V., Tintin Ch. Cultural cognitive-educational environment of a pedagogical university as a means of introducing Russian students to Chinese vocal music. Pedagogical education in Russia. 2020. No. 5. P. 122 – 130.
5. Sun G. The influence of Russian music and pedagogical education in China. MNIZH. 2022. No. 1. P. 142 – 151.
6. Zhenyu L. International integration in the field of training of teaching staff. Russia and China: main directions of scientific and pedagogical cooperation in the field of music education, historical prerequisites for interaction. Humanitarian space. 2021. No. 7. P. 885 – 893.
7. Yusyan K. Intercultural communication in the context of multicultural music education. International scientific research journal. 2021. No. 12. P. 213 – 220.
8. Nelson K. Comparative analysis of music education in Russia and China. Universal Journal of Educational Research. 2020. No. 1. P. 92 – 100.
9. W.Ch. Ho. The challenge of teaching creativity in school music education in Mainland China. Creativity in Music Education. 2019. No. 2. P. 167 – 185.
10. X. Di. Dunhuang and contemporary music education. Philosophical, Spiritual, Scientific, and Aesthetic Insight. 2019. No. 2. P. 209 – 226.

Информация об авторах

Су Чжипэн, преподаватель, факультет изобразительных искусств, Северо-восточный нефтяной университет, Дацин, Китай

© Су Чжипэн, 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 792.077

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-157-161

¹ Зарипов А.А., ² Хамидуллина Ф.Р.

¹ Казанский государственный институт культуры

² Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

Режиссёр театрализованных представлений и его роли в нравственно-патриотическом воспитании современной молодёжи

Аннотация: пробелы и упущения нравственного воспитания в России в период перестройки 1990х годов, когда поменялись в обществе ценности, взгляды и мировоззрение людей, оставили глубокий отпечаток и отразились в поведении современников. Как результат, мы видим общее падение нравственности граждан, отсутствие патриотизма и любви к своей Родине.

В этой связи велика роль режиссёра театрализованного представления в нравственно-патриотическом воспитании современной молодёжи, поскольку режиссёр является своего рода творцом театрализованных представлений, несущих в широкие слои населения определённые ценности, взгляды, мировоззрение.

Целью данной статьи является изучение специфики деятельности режиссёра театрализованного представления, выявление его ролей в нравственно-патриотическом воспитании современной молодёжи, предварительно рассмотрев сущность и значение патриотического воспитания в обществе.

Ключевые слова: театр, театрализованное представление, режиссура театрализованных представлений, режиссёр театрализованных представлений, педагогика, сценическая педагогика, нравственно-патриотическое воспитание, роли режиссёра в нравственно-патриотическом воспитании

Для цитирования: Зарипов А.А., Хамидуллина Ф.Р. Режиссёр театрализованных представлений и его роли в нравственно-патриотическом воспитании современной молодёжи // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 157 – 161. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-157-161

Поступила в редакцию: 2 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Zaripov A.A., ² Khamidullina F.R.

¹ Kazan State Institute of Culture

² Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov

Director of theater performances and his role in the moral and patriotic education of modern youth

Abstract: gaps and omissions of moral education in Russia during the period of perestroika in the 1990s, when values, views and worldviews of people changed in society, left a deep imprint and were reflected in the behavior of contemporaries. As a result, we see a general decline in the morality of citizens, a lack of patriotism and love for their Motherland.

In this regard, the role of the director of a theatrical performance in the moral and patriotic education of modern youth is great, since the director is a kind of creator of theatrical performances that bring certain values, views, and worldviews to the general public.

The purpose of this article is to study the specifics of the activities of the director of a theatrical performance, to identify his roles in the moral and patriotic education of modern youth, having previously examined the essence and significance of patriotic education in society.

Keywords: theater, theatrical performance, directing theatrical performances, director of theatrical performances, pedagogy, stage pedagogy, moral and patriotic education, the role of the director in moral and patriotic education

For citation: Zaripov A.A., Khamidullina F.R. Director of theater performances and his role in the moral and patriotic education of modern youth. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 157 – 161. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-157-161

The article was submitted: March 2, 2024; Accepted after reviewing: April 9, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

Пробелы и упущения нравственного воспитания в России в период перестройки 1990-х годов, когда менялись в обществе ценности, взгляды и мировоззрение людей, оставили глубокий отпечаток и отразились в поведении современников. Как результат, мы видим общее падение нравственности граждан, отсутствие патриотизма и любви к своей Родине.

В этой связи велика роль режиссёра театрализованного представления в нравственно-патриотическом воспитании современной молодёжи, поскольку режиссёр является своего рода творцом театрализованных представлений, несущих в широкие слои населения определённые ценности, взгляды, мировоззрение.

Материалы и методы исследований

При написании данной статьи использовались материалы исследователей в сфере театрального искусства, сценической педагогики и патриотического воспитания современной молодёжи, а также результаты предыдущих исследований авторов статьи.

Авторы использовали следующие методы исследования: изучение и обобщение, наблюдение, обзор, анализ, синтез, индукция, дедукция и практический опыт работы.

Результаты и обсуждения

В новом 21 столетии стали бурно развиваться информационно-коммуникационные технологии, и соответственно, появилось компьютерное искусство. Однако театр со своей многовековой историей остаётся одним из ведущих, популярных зрелищных видов искусства, интересующих все слои населения.

Театрализованные представления интересуют всех - и молодое и старшее поколение, поскольку они способны затронуть глубокие струны души и заставить погрузиться в особый созданный режиссёром мир, кажущийся реальным на данный момент. Причём театрализованное представление может охватить и отразить за непродолжительное время всю жизнь главного героя и целого поколения, заставив зрителя переживать, страдать и радоваться. Порой театрализованное представление способно поднимать и отразить глобальные и злободневные проблемы общества, необходимость их решения, пути решения, иногда оставить их открытыми для зрителя.

Силу воздействия на человека и общество театрализованных представлений обеспечивает одновременное использование различных видов искусства. То есть театр объединяет почти все виды искусства (литературу, изобразительное искусство, музыку, вокал, хореографию).

Режиссёр сценической постановки может представить наряду с другими собственными идеи и представления об обществе и способы их решения, тем самым обеспечивая свободу слова и самовыражения. Он единолично может решать следующие вопросы, связанные с организацией сценической постановки: выбирать подходящих актёров на основные и второстепенные роли; подбирать одежду для всех актёров; оформлять сцены декорациями, необходимым светом; выбирать музыкальное оформление, хореографию, современные спецэффекты для сцены и т.д. Как правило, режиссёру театрализованного представления подчиняется весь персонал театра, участвующий в работе - актёры, гримеры, костюмеры, осветители, декораторы и т.д.

Следовательно, режиссёр театрализованного представления - это высокоинтеллектуальный, высоконравственный, духовно-богатый человек, имеющий своё сложившееся видение и мировоззрение, а также готовый воссоздать и донести их зрителям посредством сценической постановки [6].

Режиссёр сценической подготовки как театральный педагог изначально должен продолжительное время

осваивать работу театрального актёра, узнать и освоить на своем опыте все нюансы и особенности профессии режиссёра для того, чтобы затем обучить этому своих подопечных-воспитанников. Театральная (сценическая) педагогика имеет цель воздействия и воспитания актёров, участвующих в сценической постановке, и зрителей как конечных потребителей театральной постановки.

Режиссёром сценической постановки становится гражданин с огромным жизненным опытом, «созревший» для режиссёрской деятельности, имеющий соответствующий опыт и квалификацию. Чем больше опыта и квалификации у него, тем более завораживающей, увлекательной, интересной будет для зрителя театральная постановка.

Таким образом, режиссёр театрализованного представления способствует развитию художественной культуры как важной составляющей общей культуры общества.

Велика роль режиссёра театрализованного представления в нравственно-патриотическом воспитании современной молодёжи, поскольку наряду с другими (познавательной, социализации, индивидуализирующей) театр выполняет важнейшую воспитательную (педагогическую) функцию в обществе, то есть способствует идейно-нравственному развитию личности (формированию патриотического духа). Воспитательные процессы направлены на формирование высокоразвитой, высоконравственной личности, патриотического духа и выявление творческого потенциала обучающихся [5].

Нравственно-патриотическое воспитание в педагогике способствует формированию морально-нравственных взглядов и ценностей, а именно глубокие чувства к своей стране и её истории, национальным традициям, преданности и готовности к защите своей Родины.

Результатом патриотического воспитания является патриотическое самосознание гражданина. Оно предполагает глубокое внутреннее чувство уважения, гордости, преданности и привязанности к своей Родине, готовности отдать за неё свою жизнь. Это безмерная любовь к народу, национальным традициям и обычаям, а также чувство уважения к другим странам и народам. Патриотический дух отождествляется с синонимами боевой дух, воинский дух.

Законы мироздания, в том числе единства и борьбы противоположностей продолжают действовать. Противоречия между военным блоком НАТО (США и страны ЕС) и Россией усиливаются в последние годы. Также возрождение идей фашизма в ряде стран, попытки переписать историю, пропаганда безнравственности и принятие соответствующих законов в ряде стран (например, допущение однополого брака), вмешательство извне и искусственное создание межнациональных конфликтов в отдельных странах, способствуют усилению патриотического воспитания в обществе, в особенности современной молодёжи.

Нравственно-патриотическое воспитание в любом обществе должно осуществляется различными организациями: образовательными учреждениями различных уровней (дошкольного, общеобразовательного, профессионального и т.д.), организациями молодёжной политики, специальными общественными организациями для патриотического воспитания молодёжи. При этом нужен системный подход, то есть охват всех элементов процессов патриотического воспитания и установление их взаимодействия и взаимосвязи для достижения поставленной цели. Также требуется разработка и реализация программ патриотического воспитания, улучшение деятельности образовательных, общественных и специальных организаций патриотического воспитания, и главное, улучшение воспитания в первичной ячейке общества – семье, поскольку основы воспитания детей закладываются в ней.

Нравственно-патриотическое воспитание современников возможно осуществлять разными способами, в том числе и с помощью театра. При этом от режиссёра театрализованного представления многое зависит насколько будет достигнута поставленная цель.

Выводы

С учётом изложенного выше материала необходимо обобщить и выделить следующие важные и значимые роли режиссёра театрализованного представления в нравственно-патриотическом воспитании современной молодёжи.

1. Роль организатора сценической постановки.

Режиссёр театрализованного представления занимается организацией сценической постановки, то есть все вопросы решает сам (подбор актёров на главные и второстепенные роли, руководство работой вспомогательного персонала - декораторов, костюмеров, осветителей, визажистов и многих других).

2. Роль арт-директора театрализованного представления.

Выполнение режиссёром театрализованного представления роли арт-директора предполагает решение им вопросов организационного характера (он также занимается планированием и организацией продвижения представления, рекламой и т.д.).

3. Роль воспитателя актёров и зрителей театрализованного представления.

Режиссёр театрализованного представления обучает и воспитывает актёров в процессе организации сценической постановки для формирования в них творческой активности и индивидуальности. Воспитание зрителей происходит в ходе просмотра ими театрализованного представления, создавая определённые эмоции и чувства от увиденного.

4. Роль проводника художественной культуры как составляющей общей культуры.

В силу того, что театр объединяет почти все виды искусства (литературу, изобразительное искусство, музыку, вокал, хореографию), режиссёра театрализованного представления можно наделить по праву ролью проводника художественной культуры как составляющей общей культуры.

5. Роль идеолога нравственно-патриотического воспитания современной молодежи.

Как показывает история с момента возникновения театр выполнял просветительскую, воспитательную, пропагандистскую роль в обществе, выступал как способ доведения идеологии государства, действующей власти до широких слоёв населения.

Таким образом, режиссёр театрализованных представлений является центральным звеном в нравственно-патриотическом воспитании современной молодёжи. Наделённый и выполняя свои роли (организатора сценической постановки, арт-директора театрализованного представления, воспитателя актёров и зрителей, проводника художественной культуры и идеолога), он владеет мощным инструментом нравственно-патриотического воспитания современной молодёжи в обществе.

Список источников

1. Национальный проект Министерства Просвещения РФ «Патриотическое воспитание» URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> (дата обращения: 26.02.2024).
2. Арт-менеджмент как вид управленческой деятельности в сфере искусства и культуры: учебное пособие. Минск, 2009. 137 с.
3. Гавдис С.И. Основы сценарного мастерства: учебное пособие. Орёл: Картуш, 2005. 242 с.
4. Гилязов Р.Г., Хамидуллина Ф.Р. Роль арт-менеджмента в распространении ценностей искусства и культуры / Искусство и художественное образование в контексте межкультурного взаимодействия: материалы X Международной научно-практической конференции / под ред. Г.И. Батыршиной. Казань: Издательство Казанского университета, 2021. С. 696 – 700.
5. Зарипов А.А., Хамидуллина Ф.Р. Патриотическое воспитание современной молодежи как часть педагогики: актуальность, проблемы и их решение // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 135 – 139.
6. Зарипов А.А., Хамидуллина Ф.Р. Режиссура театрализованных представлений: специфика, сценическая педагогика, проблемы XXI века и пути их решения // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 92 – 96.
7. Марков О.И. Сценарная культура режиссеров театрализованных представлений и праздников: Сценарная технология: учеб. пособие. Краснодар: КГУКИ, 2004. 408 с.
8. Петрущенко В.А. Освещение Императорских театров России. С.-Пб.: Страта, 2021. 160 с. URL: <https://rucont.ru/efd/781597> (дата обращения: 26.02.2024).
9. Суминова Т.Н. Арт-менеджмент в контексте индустрии досуга // Вестник МГУКИ. 2019. № 2. С. 128 – 134.
10. Театральная педагогика глазами молодых режиссеров: сборник статей. СПб.: Изд-во РГИСИ, 2019. 100 с.
11. Театр // Театральная энциклопедия (под ред. А.П. Маркова). М.: Советская энциклопедия, 1961-1965. Т. 5.
12. Виды театра. URL: <http://www.tc.edu.severodvinsk.ru/meropr/it/2019/5/types.html> (дата обращения: 26.02.2024).
13. Театр. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Театр> (дата обращения: 26.02.2024).

References

1. National project of the Ministry of Education of the Russian Federation “Patriotic education” URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> (access date: 02/26/2024).
2. Art management as a type of management activity in the field of art and culture: a textbook. Minsk, 2009. 137 p.
3. Gavdis S.I. Basics of screenwriting: a textbook. Orel: Kartouche, 2005. 242 p.

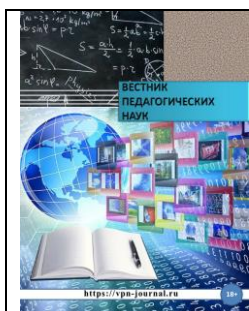
4. Gilyazov R.G., Khamidullina F.R. The role of art management in disseminating the values of art and culture. Art and art education in the context of intercultural interaction: materials of the X International Scientific and Practical Conference / ed. G.I. Batyrshina. Kazan: Kazan University Publishing House, 2021. P. 696 – 700.
5. Zaripov A.A., Khamidullina F.R. Patriotic education of modern youth as part of pedagogy: relevance, problems and their solutions. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. No. 2. P. 135 – 139.
6. Zaripov A.A., Khamidullina F.R. Directing theatrical performances: specifics, stage pedagogy, problems of the 21st century and ways to solve them. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. No. 2. P. 92 – 96.
7. Markov O.I. Script culture of directors of theatrical performances and celebrations: Script technology: textbook. allowance. Krasnodar: KGUKI, 2004. 408 p.
8. Petrushchenkov V.A. Lighting of the Imperial Theaters of Russia. S.-Pb.: Strata, 2021. 160 p. URL: <https://rucont.ru/efd/781597> (date of access: 02/26/2024).
9. Suminova T.N. Art management in the context of the leisure industry. Bulletin of MGUKI. 2019. No. 2. P. 128 – 134.
10. Theater pedagogy through the eyes of young directors: a collection of articles. St. Petersburg: RGISI Publishing House, 2019. 100 p.
11. Theater. Theater encyclopedia (edited by A.P. Markov). M.: Soviet Encyclopedia, 1961-1965. Vol. 5.
12. Types of theater. URL: <http://www.tc.edu.severodvinsk.ru/meropr/it/2019/5/types.html> (access date: 02.26.2024).
13. Theater. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Theater> (access date: 02/26/2024).

Информация об авторах

Зарипов А.А., заслуженный артист РТ, доцент, Казанский государственный институт культуры

Хамидуллина Ф.Р., кандидат экономических наук, доцент, доцент, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), hfr2005@mail.ru

© Зарипов А.А., Хамидуллина Ф.Р., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / **Bulletin of Pedagogical Sciences**»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.126

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-162-168

¹ Сахарова Н.С., ² Хакимова Г.А., ³ Харченко Н.Л., ⁴ Сизаева В.Э., ⁵ Тужба Т.Е.

¹ Оренбургский государственный университет

² Набережночелнинский государственный педагогический университет

³ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

⁴ Корпоративный университет развития образования

⁵ Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Особенности внедрения инклюзивного образования в систему высшего образования России в эпоху цифровой трансформации

Аннотация: в данной статье рассматриваются и анализируются особенности внедрения инклюзивного образования в систему высшего образования России в контексте цифровой трансформации, а также вызовы и преимущества использования цифровых технологий для обеспечения доступности образования для всех студентов, включая лиц с ограниченными возможностями здоровья. Обсуждаются инновационные подходы к адаптации образовательных программ, использованию онлайн-курсов и специализированных приложений для поддержки студентов с различными образовательными потребностями. Рассматривается роль цифровой трансформации в создании равных возможностей для всех обучающихся в системе высшего образования. Успешная интеграция инклюзивного образования в систему высшего образования России в эпоху цифровой трансформации является важной задачей, которая требует комплексного и системного подхода. Она не только обеспечивает равные возможности для всех студентов, независимо от их индивидуальных особенностей, но и способствует созданию более гибкой, разнообразной и инновационной образовательной среды. Обеспечение доступности к образовательным ресурсам и технологиям для всех студентов играет важную роль в успешном внедрении инклюзивного образования. Развитие специализированных технических средств и программных решений, а также создание доступных онлайн-ресурсов способствует повышению доступности и качества образования для всех.

Ключевые слова: инклюзивное образование, высшее образование, Россия, цифровая трансформация, доступность, равные возможности

Для цитирования: Сахарова Н.С., Хакимова Г.А., Харченко Н.Л., Сизаева В.Э., Тужба Т.Е. Особенности внедрения инклюзивного образования в систему высшего образования России в эпоху цифровой трансформации // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 162 – 168. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-162-168

Поступила в редакцию: 2 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Sakharova N.S., ² Khakimova G.A., ³ Kharchenko N.L., ⁴ Sizaeva V.E., ⁵ Tuzhba T.E.

¹ Orenburg State University

² Naberezhnye Chelny State Pedagogical University

³ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

⁴ Academy of Public Administration

⁵ Plekhanov Russian University of Economics

Features of the introduction of inclusive education into the Russian higher education system in the era of digital transformation

Abstract: this article discusses and analyzes the features of the introduction of inclusive education into the Russian higher education system in the context of digital transformation, as well as the challenges and advantages of using digital technologies to ensure accessibility of education for all students, including persons with disabilities. Innovative approaches to adapting educational programs, using online courses and specialized applications to support students with different educational needs are discussed. The role of digital transformation in creating equal opportunities for all students in the higher education system is considered. The successful integration of inclusive education into the Russian higher education system in the era of digital transformation is an important task that requires an integrated and systematic approach. It not only ensures equal opportunities for all students, regardless of their individual characteristics, but also contributes to the creation of a more flexible, diverse and innovative educational environment. Ensuring access to educational resources and technologies for all students plays an important role in the successful implementation of inclusive education. The development of specialized technical tools and software solutions, as well as the creation of accessible online resources, helps to increase the accessibility and quality of education for everyone.

Keywords: inclusive education, higher education, Russia, digital transformation, accessibility, equal opportunities

For citation: Sakharova N.S., Khakimova G.A., Kharchenko N.L., Sizaeva V.E., Tuzhba T.E. Features of the introduction of inclusive education into the Russian higher education system in the era of digital transformation. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 162 – 168. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-162-168

The article was submitted: March 2, 2024; Accepted after reviewing: April 9, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

В эпоху цифровой трансформации, которая в последние десятилетия приобрела стремительный темп развития, образование играет ключевую роль в формировании будущего общества и его цифровой экономики. Вместе с тем, важно понимать, что образовательные системы должны быть максимально инклюзивными, то есть способствовать равным возможностям для всех групп обучающихся, вне зависимости от их физических, когнитивных, социальных или экономических особенностей [2, с. 96]. В связи с чем одним из эффективных инструментов для внедрения инклюзивного образования является электронная информационно-образовательная среда вуза. Качественно спроектированная ЭИОС позволяет создать оптимальные условия для эффективного взаимодействия между субъектами учебно-воспитательного процесса в дистанционном режиме [1, с. 187]. В этом контексте, учитывая кадровую ситуацию, инклюзивное образование становится одним из приоритетов в сфере образовательной политики многих стран, включая Россию [9, с. 46].

В связи с этим, настоятельно встает вопрос о том, как успешно интегрировать принципы инклюзивного образования в систему высшего образования России в условиях цифровой трансформации. Это не только академическая задача, но и социальная необходимость, так как обеспечение равных возможностей для всех студентов способствует формированию более справедливого и динамичного общества [3, с. 153].

Однако, внедрение инклюзивного образования в систему высшего образования сталкивается с рядом существенных проблем и вызовов. Одной из них является недостаток подготовленности педагогических кадров к работе с разнообразными группами студентов, что часто приводит к неполноценному обучению и недостаточной интеграции студентов с особыми образовательными потребностями. Кроме того, необходимо адаптировать учебные программы и методики обучения с учетом потребностей всех студентов, что требует значительных усилий и ресурсов со стороны образовательных учреждений [5, с. 79].

В свете цифровой трансформации, возникают новые возможности и вызовы для инклюзивного образования. Использование современных технологий, онлайн-платформ и образовательных приложений может значительно расширить доступность образования для студентов с различными потребностями [6, с. 47]. Адаптивные технологии позволяют индивидуализировать образовательный процесс и обеспечить поддержку каждому студенту в соответствии с его уровнем знаний и особенностями обучения [13].

Материалы и методы исследований

В этой статье мы рассмотрим особенности внедрения инклюзивного образования в систему высшего образования России в эпоху цифровой трансформации, проанализируем текущее состояние инклюзивного образования в России, выявим основные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются образовательные учреждения, рассмотрим влияние цифровой трансформации на инклюзивное образование и представим примеры успешных практик в этой области. Кроме того, мы выделим рекомендации по дальнейшему развитию инклюзивного образования в высшем образовании с учетом современных тенденций и технологий.

Внедрение инклюзивного образования в систему высшего образования России представляет собой сложную и многогранную задачу, сталкивающуюся с рядом серьезных проблем и вызовов. Несмотря на значительные усилия в этом направлении со стороны государства, образовательных учреждений и общественных организаций, многие проблемы остаются актуальными и требуют дальнейшего внимания и решения.

Одной из основных проблем является отсутствие подготовленности педагогических кадров к работе в инклюзивной среде. В настоящее время многие преподаватели и преподавательские коллективы не имеют достаточного опыта и знаний в области инклюзивного образования, что затрудняет эффективное взаимодействие с разнообразными группами студентов. Недостаточная подготовка преподавателей к адаптации учебного процесса под потребности студентов с особыми образовательными потребностями часто приводит к их недоучастию в учебных мероприятиях, а также к недостаточному освоению учебного материала [8, с. 15].

Важным вызовом для инклюзивного образования в высшем образовании России является несоответствие учебных программ и методик потребностям студентов с различными видами ограничений и особенностями. Традиционные подходы к обучению не всегда учитывают разнообразие потребностей и способностей студентов, что создает барьеры для их активного участия в учебном процессе [4, с. 84].

Во-первых, многие учебные материалы и курсы не адаптированы для доступа и использования лицами с ограниченными возможностями. Это включает в себя недостаточное использование альтернативных форматов, таких как аудио- и видеоматериалы, тексты с увеличенным шрифтом, а также отсутствие адаптированных текстов для слабовидящих или незрячих студентов. Кроме того, многие учебники и учебные пособия содержат термины и концепции, которые могут быть непонятны или труднопониимаемы для студентов с особыми образовательными потребностями.

Во-вторых, ограниченный доступ к адаптированным образовательным ресурсам также является проблемой для студентов с ограниченными возможностями. Несмотря на то, что существует ряд специализированных ресурсов для инклюзивного обучения, они не всегда доступны всем студентам из-за ограничений в финансировании или недостаточной интеграции с общим образовательным процессом.

Третьим аспектом является отсутствие подходящих методик обучения, учитывающих разнообразие потребностей студентов. Многие преподаватели не обладают достаточными знаниями и навыками для адаптации учебного процесса под индивидуальные особенности студентов, что может привести к исключению определенных групп из образовательного процесса или снижению качества обучения [7, с. 30, 12, с. 93].

Для преодоления этих проблем необходимо проведение системной работы по адаптации учебных программ и методик под потребности различных групп студентов. Это может включать в себя разработку специальных курсов и материалов, обеспечение доступности образовательных ресурсов для всех студентов, а также проведение специальных тренингов и семинаров для преподавателей по вопросам инклюзивного образования и использования адаптивных методов обучения. Кроме того, важно создание условий для активного взаимодействия между преподавателями и студентами с целью выявления индивидуальных потребностей и разработки индивидуализированных планов обучения.

Другой серьезной проблемой является недостаточная адаптированность учебных программ и методик к потребностям разнообразных студентов. Традиционные методы обучения и оценки часто ориентированы на стандартные способы восприятия информации и формы активности, что может создавать препятствия для студентов с ограниченными возможностями. Необходимость создания более гибких и индивидуализированных образовательных программ для различных категорий студентов считается одним из основных

требований инклюзивного образования. Однако на практике реализация таких программ часто встречает сопротивление из-за отсутствия необходимых ресурсов, как материальных, так и человеческих [7, с. 33].

Технические и технологические проблемы также играют существенную роль в успешной реализации инклюзивного образования в высшем образовании. Недостаточное оснащение учебных заведений современным оборудованием и программным обеспечением может ограничивать доступ студентов к образовательным ресурсам, особенно в онлайн-форматах. Барьеры доступности могут возникать как из-за технических ограничений, так и из-за недостаточной подготовки студентов к использованию новых технологий [10, 11, с. 26, 14, с. 229].

В целом, основные проблемы внедрения инклюзивного образования в систему высшего образования России связаны с отсутствием подготовленности педагогических кадров, недостаточной адаптированностью учебных программ и методик, а также техническими и технологическими ограничениями. Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего в себя как обновление профессиональных компетенций преподавателей, так и разработку специализированных образовательных программ, и техническую модернизацию учебных заведений [5, с. 83].

Для решения этих проблем необходимо активное сотрудничество между высшими учебными заведениями, технологическими компаниями и правительственными органами с целью разработки и внедрения специализированных решений, а также обеспечения доступности образовательных ресурсов для всех студентов. Кроме того, важно проведение обучения и поддержки преподавателей в использовании новых технологий и адаптивных методик обучения, чтобы обеспечить эффективное внедрение инклюзивного образования в высшем образовании.

Все эти проблемы и вызовы требуют комплексного подхода и системных решений со стороны высших учебных заведений, правительства и общественных организаций, чтобы обеспечить равные возможности для всех студентов и создать благоприятную образовательную среду, способствующую инклюзивности и разнообразию.

Результаты и обсуждения

В контексте цифровой трансформации высшего образования в России появляются в том числе новые возможности для успешного внедрения инклюзивного образования, что приводит к реализации ряда инновационных проектов и инициатив в университетах. Ниже приведены несколько примеров, демонстрирующих позитивный опыт в этой области:

Некоторые российские университеты запустили проекты по созданию специализированных онлайн-курсов и образовательных ресурсов, адаптированных для студентов с различными видами ограничений. Эти курсы предоставляют возможность получить качественное образование, не выходя из дома, и предоставляют специальные инструменты и материалы для обучения студентов с ограниченными возможностями.

В рамках международного сотрудничества некоторые российские университеты активно обмениваются опытом с зарубежными коллегами и участвуют в международных проектах по развитию инклюзивного образования. Это позволяет университетам учитывать передовой международный опыт и использовать инновационные методики и технологии в работе с разнообразными группами студентов.

Примеры успешного внедрения инклюзивного образования в российские высшие учебные заведения в условиях цифровой трансформации становятся всё более значимыми и вдохновляющими. Они демонстрируют эффективность различных подходов к созданию инклюзивной образовательной среды и предлагают модели, которые могут быть использованы другими учреждениями для повышения качества образования для всех студентов.

Важным примером является проект "Инклюзивное образование онлайн", запущенный несколькими российскими университетами. Этот проект предоставляет доступ к специально адаптированным онлайн-курсам и образовательным ресурсам для студентов с различными видами ограничений. Благодаря этому студенты могут получить качественное образование, используя современные технологии и не выходя из дома. Проект предоставляет специальные инструменты и материалы для обучения студентов с ограниченными возможностями, что существенно расширяет их возможности в образовательном процессе.

Другим примером является международное сотрудничество и обмен опытом в области инклюзивного образования. Некоторые российские университеты активно участвуют в международных проектах по развитию инклюзивного образования и обмениваются опытом с зарубежными коллегами. Это позволяет им использовать передовой международный опыт и инновационные методики в своей работе, обогащая национальную практику и повышая качество образования для всех студентов.

Также стоит отметить программы поддержки студентов с ограниченными возможностями, которые создаются многими университетами в России. Эти программы предоставляют студентам доступ к специализированным техническим средствам, индивидуальную поддержку и консультирование, а также организацию адаптированных курсов и мероприятий. Благодаря этим программам студенты с ограниченными возможностями получают необходимую поддержку и могут успешно реализовывать свои образовательные потребности.

Таким образом, инклюзивное образование в высшем образовании России в эпоху цифровой трансформации представляет собой важную и перспективную область развития, способствующую созданию справедливого и равноправного образовательного пространства. Реализация этой задачи требует совместных усилий всех участников образовательного процесса и государственной поддержки на всех уровнях. Однако, успешное внедрение инклюзивного образования обещает значительные социальные и образовательные выгоды, сделав образование доступным и качественным для всех категорий обучающихся.

Выводы

В заключение следует подчеркнуть, что успешная интеграция инклюзивного образования в систему высшего образования России в эпоху цифровой трансформации является важной задачей, которая требует комплексного и системного подхода. Она не только обеспечивает равные возможности для всех студентов, независимо от их индивидуальных особенностей, но и способствует созданию более гибкой, разнообразной и инновационной образовательной среды.

Обеспечение доступности к образовательным ресурсам и технологиям для всех студентов, включая тех, у кого есть ограничения или особенности, играет важную роль в успешном внедрении инклюзивного образования. Развитие специализированных технических средств и программных решений, а также создание доступных онлайн-ресурсов способствует повышению доступности и качества образования для всех.

Обучение преподавателей методам инклюзивного образования, а также адаптация учебных программ под потребности различных групп студентов являются важными шагами на пути к созданию инклюзивной образовательной среды. Программы профессиональной переподготовки и обучения для преподавателей, а также пересмотр учебных планов с учетом инклюзивных подходов, способствуют повышению качества образования и обеспечению равных возможностей для всех студентов.

Инклюзивное образование является динамичной областью, требующей постоянного совершенствования и развития. Постоянное обновление технических средств, методик обучения и подходов к работе с различными группами студентов способствует улучшению качества образования и обеспечению доступности для всех. Таким образом, успешное внедрение инклюзивного образования в систему высшего образования России в эпоху цифровой трансформации возможно благодаря совместным усилиям образовательных учреждений, правительства, общественных организаций и международного сообщества. Постоянное стремление к развитию и совершенствованию инклюзивного образования является ключевым фактором для обеспечения равных возможностей и создания образовательной среды, способствующей развитию каждого студента и общества в целом.

Список источников

1. Алферьева-Термсинос В.Б., Шубович В.Г., Арябкина И.В. Критерии оценки качества информационно-образовательной среды вуза // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2023. № 10. С. 185 – 207. DOI 10.24412/2304-120X-2023-11103.
2. Заковенко Г.О., Петрищенко Н.М. Уход квалифицированных специалистов как одна из проблем в управлении персоналом // Актуальные вопросы управления персоналом: сборник материалов студенческой XVIII научно-практической конференции. Москва, 06 декабря 2018 года. Москва: Типография «Формат», 2019. С. 96 – 100.
3. Касимовская Н.А., Ивлева С.А. Современное состояние и перспективы интеграции специалистов со средним медицинским образованием в систему непрерывного профессионального развития // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2020. Т. 11. № 3 (39). С. 153 – 162. DOI 10.24411/2220-8453-2020-13013.
4. Мурашова Н.В., Маримакова О.Ю. Особенности подготовки кадров для сельского хозяйства в условиях цифровой трансформации отрасли // Вестник НГИЭИ. 2023. № 3 (142). С. 84 – 93. DOI 10.24412/2227-9407-2023-2-84-93.

5. Харченко Н.Л., Есипов Р.А., Багдасарова И.Ю. [и др.] Основные аспекты инклюзивного образовательного процесса в условиях цифровой трансформации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 9. С. 79 – 84. DOI 10.37882/2223-2982.2023.9.33.
6. Осипенкова О.Ю., Измайлов А.З., Багдасарова И.Ю. [и др.] Развитие организационно-экономического механизма функционирования высокотехнологичных предприятий при внедрении цифровых технологий // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 11-2. С. 47 – 52. DOI 10.37882/2223-2974.2020.11-2.13.
7. Васюкова В.А., Золотова Я.В., Мелентьев А.А. [и др.] Развитие организационно-экономического механизма функционирования высшего учебного заведения при внедрении цифровых технологий // Modern Economy Success. 2024. № 3. С. 30 – 36. DOI 10.58224/2500-3747-2024-3-30-36.
8. Козлов О.А., Новикова И.В., Мацуй Н.В., Положенцева И.В. Развитие смешанного обучения в образовательных организациях высшего образования в условиях цифровой трансформации образования // Современное педагогическое образование. 2022. № 4. С. 15 – 20.
9. Родюкова Т.Н. Совершенствование адаптации в системе государственной гражданской службы как способ снижения текучести кадров: теоретический аспект // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 1(105). С. 46 – 51. DOI 10.24158/spp.2023.1.5.
10. Золкин А.Л., Юмашев А.В., Коваль Ю.Н. [и др.] Интегрированная обучающая система тестирования студентов высших учебных заведений Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2023680885 Российская Федерация: № 2023669765: заявл. 27.09.2023: опубл. 06.10.2023 / заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики".
11. Суслов С.А., Волков И.В., Зубренкова О.А. [и др.] Создание автоматизированной системы оценки уровня компетенций // ПРОдвижение, Княгинино, 11 февраля 2020 года. Княгинино: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 2020. С. 26.
12. Харченко Н.Л. Применение дистанционных образовательных технологий в контексте инклюзивного образования в России // Педагогическая информатика. 2019. № 3. С. 93 – 98.
13. Comparative analysis of heuristic algorithms of minimization of functions of several variables using modern medical computer technologies / A.L. Zolkin, V.D. Munister, A.V. Yumashev [et al.] // AIP Conference Proceedings: III International Scientific Forum on Computer and Energy Sciences (WFCES 2022), Almaty, Kazakhstan, 20-21 мая 2022 года. Almaty, Kazakhstan: AIP Publishing (Melville), 2023. P. 020006. DOI 10.1063/5.0161396.
14. Ensuring The Quality of Healthcare Services in Medicine and Dentistry: The Role of Medical Education, Regulatory Requirements and Effective Practices / K.S. Seitkazina, M.M. Burzakhanov, A.V. Yumashev [et al.] // Journal of Complementary Medicine Research. 2023. Vol. 14. No. 3. P. 229 – 232. DOI 10.5455/jcmr.2023.14.03.37.

References

1. Alfereva-Termsikova V.B., Shubovich V.G., Aryabkina I.V. Criteria for assessing the quality of the information and educational environment of a university. Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2023. No. 10. P. 185 – 207. DOI 10.24412/2304-120X-2023-11103.
2. Zakovenko G.O., Petrischenko N.M. The departure of qualified specialists as one of the problems in personnel management. Current issues in personnel management: collection of materials from the XVIII student scientific and practical conference. Moscow, December 6, 2018. Moscow: Printing house "Format", 2019. P. 96 – 100.
3. Kasimovskaya N.A., Ivleva S.A. Current state and prospects for the integration of specialists with secondary medical education into the system of continuous professional development. Medical education and professional development. 2020. Vol. 11. No. 3(39). P. 153 – 162. DOI 10.24411/2220-8453-2020-13013.
4. Murashova N.V., Marimakova O.Yu. Features of personnel training for agriculture in the conditions of digital transformation of the industry. Bulletin of NGIEI. 2023. No. 3 (142). P. 84 – 93. DOI 10.24412/2227-9407-2023-2-84-93.
5. Kharchenko N.L., Esipov R.A., Bagdasarova I.Yu. [etc.] Main aspects of the inclusive educational process in the context of digital transformation. Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities. 2023. No. 9. P. 79 – 84. DOI 10.37882/2223-2982.2023.9.33.
6. Osipenkova O.Yu., Izmailov A.Z., Bagdasarova I.Yu. [and others] Development of the organizational and economic mechanism for the functioning of high-tech enterprises with the introduction of digital technologies.

Modern science: current problems of theory and practice. Series: Economics and law. 2020. No. 11-2. P. 47 – 52. DOI 10.37882/2223-2974.2020.11-2.13.

7. Vasyukova V.A., Zolotova Ya.V., Melentyev A.A. [and others] Development of the organizational and economic mechanism for the functioning of a higher educational institution with the introduction of digital technologies. Modern Economy Success. 2024. No. 3. P. 30 – 36. DOI 10.58224/2500-3747-2024-3-30-36.

8. Kozlov O.A., Novikova I.V., Matsui N.V., Polozhentseva I.V. Development of blended learning in educational organizations of higher education in the conditions of digital transformation of education. Modern pedagogical education. 2022. No. 4. P. 15 – 20.

9. Rodyukova T.N. Improving adaptation in the public civil service system as a way to reduce staff turnover: a theoretical aspect. Society: sociology, psychology, pedagogy. 2023. No. 1 (105). P. 46 – 51. DOI 10.24158/spp.2023.1.5.

10. Zolkin A.L., Yumashev A.V., Koval Yu.N. [etc.] Integrated educational system for testing students of higher educational institutions Certificate of state registration of a computer program No. 2023680885 Russian Federation: No. 2023669765: application. 09/27/2023: publ. 10/06/2023 / applicant Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Volga Region State University of Telecommunications and Informatics".

11. Suslov S.A., Volkov I.V., Zubrenkova O.A. [and others] Creation of an automated system for assessing the level of competencies. PROdvizhenie, Knyaginino, February 11, 2020. Knyaginino: Nizhny Novgorod State Engineering and Economic Institute, 2020. 26 p.

12. Kharchenko N.L. Application of distance learning technologies in the context of inclusive education in Russia. Pedagogical informatics. 2019. No. 3. P. 93 – 98.

13. Comparative analysis of heuristic algorithms of minimization of functions of several variables using modern medical computer technologies. A.L. Zolkin, V.D. Munister, A.V. Yumashev [et al.]. AIP Conference Proceedings: III International Scientific Forum on Computer and Energy Sciences (WFCES 2022), Almaty, Kazakhstan, May 20-21, 2022. Almaty, Kazakhstan: AIP Publishing (Melville), 2023. P. 020006. DOI 10.1063/5.0161396.

14. Ensuring The Quality of Healthcare Services in Medicine and Dentistry: The Role of Medical Education, Regulatory Requirements and Effective Practices. K.S. Seitzkazina, M.M. Burzakhonov, A.V. Yumashev [et al.]. Journal of Complementary Medicine Research. 2023. Vol. 14. No. 3. P. 229 – 232. DOI 10.5455/jcmr.2023.14.03.37.

Информация об авторах

Сахарова Н.С., доктор педагогических наук, профессор, Оренбургский государственный университет

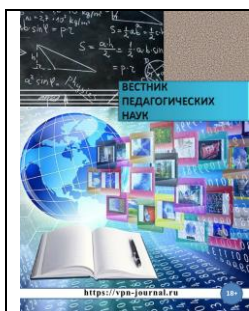
Хакимова Г.А., кандидат педагогических наук, доцент, Набережночелнинский государственный педагогический университет

Харченко Н.Л., старший преподаватель, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва)

Сизаева В.Э., кандидат медицинских наук, доцент, Корпоративный университет развития образования

Тужба Т.Е., ведущий специалист, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

© Сахарова Н.С., Хакимова Г.А., Харченко Н.Л., Сизаева В.Э., Тужба Т.Е., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 371.4

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-169-174

¹ Глухов Д.Н., ² Сорокина И.Р.

¹ Крутойрская СОШ

² Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Буллинг как фактор дезадаптации личности подростка в школьном коллективе

Аннотация: практически в каждом образовательном учреждении, время от времени, возникают ситуации, когда одни дети начинают как-то задевать и обижать, возможно даже, преследовать других детей на протяжении короткого или длительного промежутка времени. Поэтому мы можем говорить о травле или школьном буллинге в том случае, когда видно, что поведение одного ребенка явно преобладает над поведением другого, когда один проявляет явную агрессию на протяжении длительного времени над другим. В данной статье рассматриваются различные подходы к определению буллинга, его мотивы, причины и признаки. Выясняется, каким образом влияет травля на процесс дезадаптации личности. Определяются причины и факторы социальной дезадаптации. Уточняются группы факторов, приводящих к буллингу. Выделяется понятия школьного коллектив, его воспитательные функции и устанавливается влияние на становление личности. Исследуется явление буллинга как научной категории и разрабатываются рекомендации, направленные на противодействие буллингу.

Ключевые слова: буллинг, дезадаптация, школьный коллектив, подросток

Для цитирования: Глухов Д.Н., Сорокина И.Р. Буллинг как фактор дезадаптации личности подростка в школьном коллективе // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 169 – 174. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-169-174

Поступила в редакцию: 4 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Glukhov D.N., ² Sorokina I.R.

¹ Krutoyarskaya secondary school

² Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov

Bullying as a factor in the maladaptation of a teenager's personality in a school team

Abstract: in almost every educational institution, from time to time, situations arise when some children begin to somehow offend and offend, perhaps even harass other children for a short or long period of time. Therefore, we can talk about bullying or school bullying in the case when it is clear that the behavior of one child clearly prevails over the behavior of another, when one shows obvious aggression over the other for a long time. This article discusses various approaches to the definition of bullying, its motives, causes and signs. It turns out how bullying affects the process of personality maladaptation. The causes and factors of social maladjustment are determined. The groups of factors leading to bullying are being clarified. The concepts of the school collective, its educational functions are highlighted and the influence on the formation of personality is established. The phenomenon of bullying as a scientific category is being investigated and recommendations are being developed to counteract.

Keywords: bullying, maladaptation, school team, teen

For citation: Glukhov D.N., Sorokina I.R. Bullying as a factor in the maladaptation of a teenager's personality in a school team. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 169 – 174. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-169-174

The article was submitted: March 4, 2024; Accepted after reviewing: April 10, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

В современном обществе всё более становится актуальной проблема деструктивных факторов межличностного взаимодействия. И отдельным пунктом в этой проблеме выступает буллинг, который начал рассматриваться в научной литературе относительно недавно. Всё большее количество учителей не может игнорировать проблему буллинга, которая стала актуальна для многих школ.

Проблема буллинга рассматривается в научной литературе с начала 20-го века и основоположником научного исследования считается ученый К. Дьюкс.

Актуальность проблемы буллинга заключается в том, что до сих пор не существует универсальных методов борьбы с ним и цель данного исследования – выяснить, влияет ли буллинг на дезадаптацию личности подростка.

Проблема исследования – выявить, каким образом влияет травля на процесс дезадаптации личности.

Цель – исследовать явление буллинга как научную категорию и разработать рекомендации, направленные на противодействие буллингу.

Объект исследования – подростковый буллинг, как фактор дезадаптации личности.

Предмет исследования – буллинг как фактор дезадаптации личности подростка в школьном коллективе.

Гипотеза – систематический буллинг подростка со стороны сверстников приводит к дезадаптации его личности.

Задачи:

1. Изучить понятийный аппарат по теме, выделить и разобрать основные понятия
2. Выделить причины и признаки буллинга в школе.
3. Разработать рекомендации, направленные на противодействие буллингу, которые может использовать в работе школьный социальный педагог.

Материалы и методы исследований

Теоретические методы исследования: анализ и синтез.

Эмпирические методы исследования: анкетирование для изучения психологического климата в классе (Л.Г. Федоренко), методика на выявление «буллинг-структуры» (Е.Г. Норкина), методика «Тест школьной тревожности» Филлипса.

База исследования – одна из средних общеобразовательных школ г. Владимира.

Выборка респондентов – учащиеся среднего звена в количестве 26 человек.

Практическая значимость исследования заключается в том, что разработанные рекомендации будут переданы на базу практики для будущего использования в работе педагога-психолога.

Само понятие буллинга берет свое начало от английского «bully», что на русском языке означает «травлю». Уже само по себе определение говорит о том, что это явление негативно сказывается на психическом и физическом здоровье школьников [1, с. 62]. Буллинг – крайне массовое и всеобъемлющее явление, существующее в обществе уже давно.

Важность проблемы социальной дезадаптации детей подросткового возраста состоит в том, что в данной возрастной группе всё чаще проявляются различные формы девиантного поведения. Само явление социальной дезадаптации в качестве основы имеет множество корней, в том числе биологические, личностно-психологические и психопатологические. Более того, она тесным образом связана с такими проявлениями дезадаптации, как семейная и школьная, и является лишь закономерным итогом. На зарождение социальной дезадаптации влияет множество факторов с разной степенью этого влияния [2, с. 101]. К числу таковых некоторые специалисты относят:

1. индивидуальные;
2. психолого-педагогические факторы (педагогическая запущенность);
3. социально-психологические факторы;
4. личностные факторы;
5. социальные факторы.

Согласно выбранной теме исследования, одним из ключевых и важнейших факторов социальной дезадаптации подростка может выступать именно школьный буллинг, поэтому важно определиться с такой научной категорией, как «школьный коллектив» и определить влияние коллектива на становление личности.

А.С. Макаренко, благодаря анализу собственного жизненного опыта, выдвинул утверждение, что коллектив – это такая группа детей, которую объединяют общие, имеющие общественно ценный смысл цели и совместная деятельность, организуемая для достижения этих целей [4, с. 5].

Наличие положительных традиций и захватывающих перспектив, атмосфера взаимопомощи, доверия и требовательности, развитое чувство критики и самокритики, сознательная дисциплина – все эти характеристики коллектива способствуют укреплению группы. Выделяются также воспитательные функции коллектива [5].

К ним относятся:

- организационная - детский коллектив - субъект управления своей общественно-полезной деятельности;
- воспитательная - детский коллектив становится носителем и пропагандистом определенных идейно-нравственных убеждений;
- стимулирующая - коллектив способствует формированию нравственно-ценных стимулов всех общественно-полезных дел, регулирует доведение своих членов, их взаимоотношения [8, с. 24].

Таким образом, школьный буллинг – это крайне сложная научная категория, которая рассматривается с множества сторон и имеет множество основ. На появление и развитие буллинга в школьном коллективе влияют многие факторы, такие как: личность подростка, его склонность к дезадаптации, климат в школьном коллективе и многие другие.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что мотивы и причины буллинга крайне разнообразны и неоднородны. Рассмотрим их. Разные исследователи по-разному отвечают на данный вопрос, однако О.А. Мальцева [7, с. 52] выделила ряд факторов, ведущих к появлению буллинга в школьном коллективе:

К индивидуальным факторам относятся:

- обостряющаяся в период подросткового возраста внутренняя агрессия ребенка. Как правило, она связана с низким уровнем самооценки, либо с трусостью ученика;
- попытка скопировать агрессивное поведение членов семьи, сверстников и авторитетных в их глазах педагогов;
- невозможность нормально коммуницировать в обществе вследствие плохого воспитания.

К групповым факторам относятся:

- высокий уровень тревожности и напряженности между участниками образовательного процесса, а также негативный общий психоэмоциональный фон в учебном заведении. [6, с. 91];
- авторитарный стиль преподавания, а также враждебные и агрессивные отношения в ученическом коллективе [1, с. 26];
- негативные и враждебные отношения между учителями и учениками, нежелание понять друг друга. Также существование таких социальных ролей, как «жертва» и «преступник». [4, с. 644];
- негативное влияние общества в целом и различных СМИ на педагогические взаимоотношения между участниками процесса обучения.

Переходя к мотивам, ведущим к совершению буллинга, можно выделить следующие:

- Стремление быть в центре внимания;
- Месть, за причиненные ранее обиды;
- Стремление к индивидуализированной власти;
- Самоутверждение;
- Стремление «приколоться»;
- Желание унижить, запугать жертву [4, с. 643].

Эти, и многие другие причины, как правило, служат первоисточником буллинга в образовательных учреждениях, и, как следствие, ведут к дезадаптации личности и неспособности её приспособиться к социуму.

Переходя к признакам буллинга, можно выделить наиболее важные и общие для всех видов и форм школьного буллинга:

Систематичность. Агрессор будет совершать буллинг в сторону жертвы систематично. Более того, травля будет иметь периодический характер, если инициатор буллинга будет понимать, что жертва не способна сопротивляться.

Преднамеренность действий. Буллинг имеет определенную цель, а не носит случайный характер. Как правило, это стремление к удовлетворению от собственных агрессивных действий.

Злоупотребление властью или влиянием. Издевательства отличаются от других форм агрессивного поведения тем, что это злоупотребление властью, когда нарушитель использует свое реальное или мнимое преимущество, чтобы навредить жертве.

Причинение вреда. Травля всегда характеризуется причинением вреда, который носит как физический, так и психологический характер [6, с. 90].

Таким образом, можно выделить достаточно много как групповых так и индивидуальных факторов, приводящих к возникновению буллинга. Согласно данным ООН, буллингу подвергается каждый десятый школьник в мире, и со временем этот показатель будет только выше. Из-за этого педагогам, помимо задач обучения, приходится и решать проблемы травли и насилия в общеобразовательных учреждениях.

Понимая природу буллинга, обращая внимание на особенности подросткового возраста, имея ввиду влияние коллектива на личность, в процессе работы с учащимися мы можем учитывать мотивы, побуждающие обидчиков к началу буллинга:

- стремление быть в центре внимания;
- месть, за причиненные ранее обиды;
- стремление к индивидуализированной власти;
- самоутверждение;
- стремление быть в центре внимания, выглядеть круто;
- стремление удивить, поразить;
- стремление «приколотся»;
- желание унижить, запугать жертву и т.д.

В процессе развития ребенок, попадая в школьный коллектив, может подвергнуться сильному влиянию со стороны сверстников, в том числе буллингу, что может повлиять на всю дальнейшую жизнь ребенка, т.к. буллинг происходит, как правило, в кризисный период жизни, когда ученик становится зависим от мнения окружающих. У буллинга может быть множество причин, как индивидуальных, так и групповых, а также множество признаков, ему соответствующих. Более того, буллинг может привести к дезадаптации личности подростка, что негативно скажется на всей дальнейшей жизни.

Базой нашего исследования является Муниципальное Бюджетное Общеобразовательное Учреждение Фрунзенского района Владимирской области – основная общеобразовательная школа №40 г. Владимир. В исследовании приняли участие ученики 8 «В» класса в возрасте от 14-15 лет. Количество учеников составило 27 человек; из них 12 мальчиков и 15 девочек.

Цель: исследовать явление буллинга как научную категорию и разработать рекомендации, направленные на противодействие буллингу.

Для достижения поставленной цели и подтверждения гипотезы исследования необходимо решить следующие задачи:

1. Определить отношение учеников к психологическому климату в классе;
2. Установить положение учеников в буллинг-структуре класса;
3. Выявить уровень тревожности учеников;
4. Определить влияние буллинга на дезадаптацию личности ученика;
5. На основе результатов исследования разработать рекомендации психологу-педагогу, которые помогут предотвратить буллинг в школе и уменьшить его влияние на личность ученика.

Среди методов исследования было выбрано тестирование, т.к. этот метод представляется более объективным и качественным, соответствующим возрастным особенностям подростков.

Методика исследования: анкетирование для изучения психологического климата в классе (Л.Г. Федоренко). Цель: определить отношение к психологическому климату в классе на основе 6 вопросов.

Методика исследования: выявление «буллинг-структуры» (Е.Г. Норкина) Цель: определить положение каждого ученика в классе и позволяет понять, какие ученики оказывают давление на сверстников, какие помогают им, а также, кто является защитником жертвы, кто является жертвой, а кто выступает лишь в качестве наблюдателя.

Методика исследования: «Тест школьной тревожности» Филлипса. Цель: определить уровень тревожности каждого ученика по восьми критериям.

При выборе данных методик учитывалась их эффективность по отношению к данной возрастной группе, а также по результатам, которые они могут дать.

На первом этапе исследования был использован метод анкетирования Л.Г. Федоренко для изучения психологического климата в классе и определения отношения учеников к учебному процессу.

Результаты и обсуждения

Результаты показали, что ученики в большинстве оценивают психологический климат в классе либо высоко, либо безразлично, за некоторым исключением.

Так, 70% (19 человек) высоко оценивают психологический климат в классе, 22% (6 человек) безразлично относятся к психологическому климату в классе и 7% (2 человека) оценивают психологический климат, как очень плохой.

Чтобы выявить связь между оценкой психологического климата и наличием буллинга в классе, была проведена методика на выявление «буллинг-структуры» Е.Г. Норкиной.

Результаты методики показали, что ученики, которые оценивают психологический климат в классе, как плохой, регулярно подвергаются буллингу со стороны одноклассников.

Так, выяснилось, что в классе 11% (3 человека) – инициаторы буллинга, 3% (1 человек) – помощники инициаторов, 33% (9 человек) – защитники жертвы, 7% (2 человека) – жертвы буллинга и 44% (12 человек) – наблюдатели.

Результаты, полученные в ходе исследования, показывают, что в классе есть 2 ученика, которые регулярно подвергаются буллингу. Но, что более важно, именно эти два ученика определили психологический климат в классе, как плохой, что показывает прямую взаимосвязь между отношением к психологическому климату в классе и положением в буллинг-структуре.

Далее, чтобы связать результаты двух предыдущих методик и дезадаптацией личности, была проведена методика «Тест школьной тревожности Филлипса».

Данная методика направлена на выявление тревожности в образовательном учреждении. Тест состоит из 58 вопросов, и, чем больше несовпадений ответов испытуемых с ключом стресса, тем выше их уровень тревожности.

Результаты исследования показали, что высокому уровню тревожности подвержены 7% (2 человека), среднему – 56% (15 человек) и низкому 37% (10 человек).

Результаты, полученные с помощью трех методик, наглядно показывают взаимосвязь между жертвами буллинга и уровнем их дезадаптации в учебном процессе. В классе есть два ученика, которые регулярно становятся жертвами буллинга со стороны сверстников, и, согласно исследованиям, оценивают психологический климат в классе, как плохой, и обладают повышенным уровнем тревожности, и также социальной дезадаптации.

Выводы

В результате анализа исследований по проблеме буллинга, как фактора дезадаптации, были сформулированы следующие рекомендации для педагогов-психологов:

1. Ясная и четкая руководящая позиция взрослых (учителей, администраторов, других сотрудников школы);
2. Работа с качеством психолого-педагогического процесса в целом (повышение эффективности классного руководства, тренинги командообразования, социальных навыков в классе, включение родительского сообщества в жизнь школы и др.);
3. Индивидуальная работа с родителями: проведение консультаций психолога, бесед и собраний, связанных с формированием нравственной культуры, проблемами адаптации и автономности;
4. Индивидуальная работа с жертвой травли. Консультативная индивидуальная работа школьного психолога с ребенком, который стал жертвой травли, так же, как и любая другая, начинается со стадии установления контакта;
5. Индивидуальная работа с инициатором травли. Инициатор травли также может нуждаться в помощи. Стоит отметить, что работа с ним может быть значительно сложнее;
6. Тематическая работа с проблемой буллинга. Она включает в себя выработку определений, правил и алгоритмов в среде специалистов, и затем более или менее непосредственное обсуждение темы травли и способов обращения с ней с детьми.

Данные рекомендации позволяют не только бороться с последствиями буллинга, как фактора дезадаптации, в классе, но и предотвратить его, что может помочь улучшить качество обучения в образовательном учреждении. Важно, чтобы педагогический состав был заинтересован в противодействии буллингу, и прикладывал все усилия по предотвращению данного явления.

Таким образом, полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что систематический буллинг подростка со стороны сверстников приводит к дезадаптации его личности.

Список источников

1. Воловик А.Ф., Воловик В.А. Педагогика досуга: учебник. М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 1998. С. 61 – 62.

2. Глозман Ж.М., Самойлова В.М. Социально дезадаптированный подросток: нейропсихологический подход // Психол. наука и образование. 1999. № 2. С. 99 – 109.
3. Калинина Р.Р. Представление о буллинге в школе у обучающихся подросткового возраста // Вестник Псковского государственного университета, Серия «Психолого-педагогические науки». 2015. Вып. 2. С. 176 – 180.
4. Костюнина Е.А. Особенности формирования конфликтного поведения в подростковом возрасте // Молодой ученый. 2016. № 1. С. 642 – 646.
5. Кутузова Д.А. Травля в школе. Мифы и реальность. 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://mediclabbor.ru/?p=294> (дата обращения: 25.11. 2022).
6. Маланцева О.Д. «Буллинг» в школе. Что мы можем сделать? // Социальная педагогика. 2007. № 4. С. 90 – 92.
7. Мальцева О.А. Профилактика жестокости и агрессивности в подростковой среде и способы ее преодоления // Тюменский государственный университет. 2009. № 7. С. 51 – 54.
8. Сухомлинский В.А. Методика воспитания коллектива. М., 1998. С. 15 – 20.

References

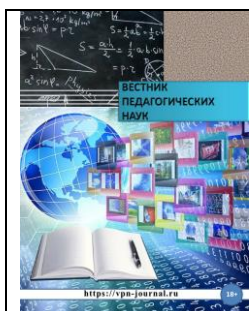
1. Volovik A.F., Volovik V.A. Pedagogy of leisure: Textbook. M.: Flint: Moscow Psychological and Social Institute, 1998. P. 61 – 62.
2. Glozman Zh.M., Samoilova V.M. Socially maladapted teenager: a neuropsychological approach. Psychological science and education. 1999. No. 2. P. 99 – 109.
3. Kalinina R.R. The idea of bullying in school among students of adolescent age. Bulletin of Pskov State University, Series "Psychological and pedagogical sciences". 2015.Iss. 2. P. 176 – 180.
4. Kostyunina E.A. Features of the formation of conflict behavior in adolescence. Young scientist. 2016. No. 1. P. 642 – 646.
5. Kutuzova, D.A. Bullying at school. Myths and reality. 2011. [electronic resource]. URL: <http://mediclabbor.ru/?p=294> (date of application: 11/25/2022).
6. Malantseva O.D. "Bullying" at school. What can we do? Social pedagogy. 2007. No. 4. P. 90 – 92.
7. Maltseva O.A. Prevention of cruelty and aggressiveness in the adolescent environment and ways to overcome it. University of Tyumen. 2009. No. 7. P. 51 – 54.
8. Sukhomlinsky V.A. Methods of collective education. M., 1998. P. 15 – 20.

Информация об авторах

Глухов Д.Н., педагог-психолог, учитель обществознания, МОУ "Крутоярская СОШ", 020083@mail.ru

Сорокина И.Р., кандидат педагогических наук, доцент, Владимирский государственный университет имени А.Г и Н.Г.Столетовых, sociolog1966@yandex.ru

© Глухов Д.Н., Сорокина И.Р., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / **Bulletin of Pedagogical Sciences**»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.8

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-175-181

¹ Леонтьева И.А.

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Формирование естественнонаучной грамотности студентов педагогических направлений при изучении «Анатомии и возрастной физиологии» в условиях смешанного обучения

Аннотация: необходимость формирования функциональной грамотности будущих учителей является основным требованием к повышению качества современного высшего образования. Естественнонаучная грамотность личности как один из важных компонентов функциональной грамотности раскрывает способность человека использовать знания в сфере естественных наук для понимания целостности окружающего мира и находить оптимальные пути решения современных проблем, реализуемых в различных сферах человеческой деятельности. Основанием для формирования естественнонаучной грамотности в современном мире является развитие способности человека активно участвовать в обсуждении проблем в естественнонаучной области, принимать правильные решения, опираясь на научные факты.

Статья посвящена проблеме по формированию естественнонаучной грамотности студентов вуза, обучающихся по направлению 44.03.05 (Педагогическое образование) в условиях смешанного обучения. Показана актуальность цифрового образовательного ресурса при изучении дисциплины общего профиля «Анатомия и возрастная физиология», которая изучается студентами младших курсов очного и заочного отделений, в формировании естественнонаучной грамотности. Раскрываются условия формирования естественнонаучной грамотности студентов для понимания ценности естественнонаучных знаний для сохранения здоровья, жизни и дальнейшей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: высшее образование, формирование естественнонаучной грамотности, студенты педагогических направлений, дисциплина «Анатомия и возрастная физиология», смешанное обучение, цифровой образовательный ресурс

Для цитирования: Леонтьева И.А. Формирование естественнонаучной грамотности студентов педагогических направлений при изучении «Анатомии и возрастной физиологии» в условиях смешанного обучения // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 175 – 181. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-175-181

Поступила в редакцию: 4 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Leontyeva I.A.

¹ Kazan (Volga Region) Federal University

Formation of natural science literacy of pedagogical students when studying «Anatomy and developmental physiology» in the conditions of blended learning

Abstract: the need to develop the functional literacy of future teachers is the main requirement for improving the quality of modern higher education. The natural science literacy of a person, as one of the important components of functional literacy, reveals a person's ability to use knowledge in the field of natural sciences to understand the integrity of the surrounding world and find the best ways to solve modern problems that are implemented in various fields of human activity. The basis for the formation of natural science literacy in the modern world is the devel-

opment of a person's ability to actively participate in the discussion of problems in the natural science field, make the right decisions based on scientific facts.

The article is devoted to the problem of the formation of natural science literacy of university students studying in the direction 44.03.05 (Pedagogical education) in conditions of blended learning. The relevance of the digital educational resource in the study of the general discipline «Anatomy and developmental physiology», which is studied by junior students of full-time and correspondence departments, in the formation of natural science literacy is shown. The conditions for the formation of natural science literacy of students to understand the value of natural science knowledge for the preservation of health, life and further professional activity are revealed.

Keywords: higher education, formation of natural science literacy, students of pedagogical areas, discipline «Anatomy and developmental physiology», blended learning, digital educational resource

For citation: Leontyeva I.A. Formation of natural science literacy of pedagogical students when studying «Anatomy and developmental physiology» in the conditions of blended learning. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 175 – 181. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-175-181

The article was submitted: March 4, 2024; Accepted after reviewing: April 10, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

В основе проектирования процесса формирования естественнонаучной грамотности у студентов вузов, обучающихся по педагогическим направлениям в условиях смешанного обучения, лежит подход, согласно которому смешанное обучение представляет собой единый неделимый комплекс педагогического воздействия. Любое занятие по естественным наукам (биология, математика, физика, география и др.), независимо от его формы проведения, должно быть направлено на формирование естественнонаучной грамотности. Считаем целесообразным включение в образовательную программу высших общеобразовательных учреждений специально разработанного курса, в рамках которого формирование естественнонаучной грамотности у студентов педагогических направлений при изучении дисциплины «Анатомия и возрастная физиология» в условиях смешанного обучения будет приоритетной задачей.

Материалы и методы исследований

Если руководствоваться соображением, что образование способствует самосовершенствованию молодого поколения и его культурному развитию, то и сама педагогическая деятельность преподавателя, направленная на развитие естественнонаучной грамотности у своих подопечных студентов при изучении «Анатомии и возрастной физиологии» в условиях смешанного обучения, должна опираться на соответствующие положения концептуального характера.

Основной задачей данной статьи является изучение вопросов применения технологии смешанного обучения (с применением электронного курса) в условиях высшей школы при изучении общенаучной дисциплины «Анатомия и возрастная физиология». Данная дисциплина преподается на младших курсах по направлению 44.03.05 Педагогическое образование» и является базисной основой для дальнейшей подготовки будущих учителей. Для решения задачи были использованы следующие методы исследования: анализ современных отечественных публикаций, среди которых важное место занимали работы Ваньковой М.В. [2023], Голубятниковой Г.Г. [2022], Овчинниковой О.А. [2020], Пашкина С.Б. [2020], Тумашевой О.В. [2021], Шляковой О.В. [2017], сравнительный анализ, внедрение цифрового образовательного ресурса в процесс обучения, метод наблюдения за работой студентов, метод систематизации полученных результатов.

Результаты и обсуждения

В соответствии с учебным планом высшей школы для студентов, обучающихся по направлению подготовки 44.03.05 (Педагогическое образование) введена дисциплина «Анатомия и возрастная физиология», которая входит в состав базовой части естественнонаучного цикла. Основная цель данной дисциплины состоит в формировании у студентов как будущих специалистов общих представлений об анатомическом строении человека и возрастных особенностях развития его основных систем органов на протяжении всего жизненного цикла. При изучении дисциплины студент призван овладеть соответствующими навыками и умениями, которые он будет в дальнейшем использовать в своей профессиональной деятельности при работе со школьниками.

На сегодняшний день в систему высшего образования интенсивно вводится так называемое смешанное обучение (blended learning), которое включает в себя интеграцию традиционного обучения (очного или offline) и электронного (e-learning), основанного на использовании цифровых образовательных технологий, в том числе цифровых образовательных ресурсов (ЦОР). Создание ЦОР по отдельным преподаваемым дисциплинам является главным показателем любого образовательного учреждения в эпоху цифровизации системы образования [8]. Сочетание очного и электронного форматов обучения имеет большое преимущество, поскольку очные элементы обучения повышают мотивацию студентов в получении новых знаний в области естественных наук и основаны на личностном отношении преподавателя и обучающегося, тогда как электронное обучение дает широкие возможности для развития цифровой компетенции и грамотности будущих специалистов, а также для построения индивидуального плана освоения учебной дисциплины с учетом своих особенностей.

Внедрение в учебный план высшей школы дисциплины «Анатомия и возрастная физиология» как правило, направлено на формирование естественнонаучной грамотности студентов педагогических направлений и в условиях смешанного обучения, должно оказывать позитивное влияние на общий процесс обучения [7]. Для того, чтобы обеспечить эффективность процесса формирования естественнонаучной грамотности у студентов педагогических направлений при изучении данной дисциплины в условиях смешанного обучения, преподаватели должны прибегать к помощи современных образовательных технологий широкого спектра – от развивающих и деятельностных до личностно-ориентированных и активных [2].

Выделим некоторые виды образовательных технологий и видов деятельности, которые могут быть применены при обучении студентов дисциплине «Анатомия и возрастная физиология», используя смешанный формат обучения:

- образовательная технология, направленная на формирование знаний по анатомии и физиологии человека, что позволяет заложить основы для формирования и совершенствования у студентов ключевых профессиональных компетенций;
- использование средств информационно-коммуникационных технологий, применение которых позволяет выстроить основу для формирования таких компетенций, как способность к синтезу, анализу, обобщению и т.д.;
- дифференциация образовательного процесса по уровневому принципу позволяет вносить коррективы во взаимодействие между преподавателем и студентом, которые строятся по партнерскому принципу, где студенты вправе принимать участие в выборе интенсивности обучения, его содержательной составляющей и других аспектов, преподаватель же должен оказывать ему содействие в принятии правильного решения.

Примером организации смешанного обучения студентов педагогических направлений по дисциплине «Анатомия и возрастная физиология» служит образовательный процесс, который складывается из элементов очного и электронного форматов, осуществляемый на базе Елабужского института Казанского федерального университета. В основе изучения дисциплины лежит использование цифрового образовательного ресурса «Анатомия и возрастная физиология», размещенного на платформе дистанционного обучения КФУ (<https://edu.kpfu.ru>). Данный ресурс мы отнесли к категории учебно-контролирующей, поскольку он направлен не только на повышение эффективности усвоения учебного материала, но и на проведение систематического контроля или самоконтроля усвоения знаний и сформированности компетенций на различных этапах усвоения дисциплины.

Структура ЦОРа «Анатомия и возрастная физиология» включает отдельные модули, которые соответствуют рабочей программе дисциплины: Анатомия и возрастная физиология регуляторных систем организма человека, Сенсорные функции организма, Анатомия и возрастная физиология системы движения организма человека, Анатомия, возрастная физиология систем обеспечения организма человека. Каждый модуль представлен теоретической частью в виде лекции с сопутствующей презентацией и практической частью, которая включает задания для самостоятельного выполнения, задания для практических занятий (семинаров), список литературных источников для углубленного изучения той или иной темы, а также контрольный блок в виде тестовых заданий (рис. 1).

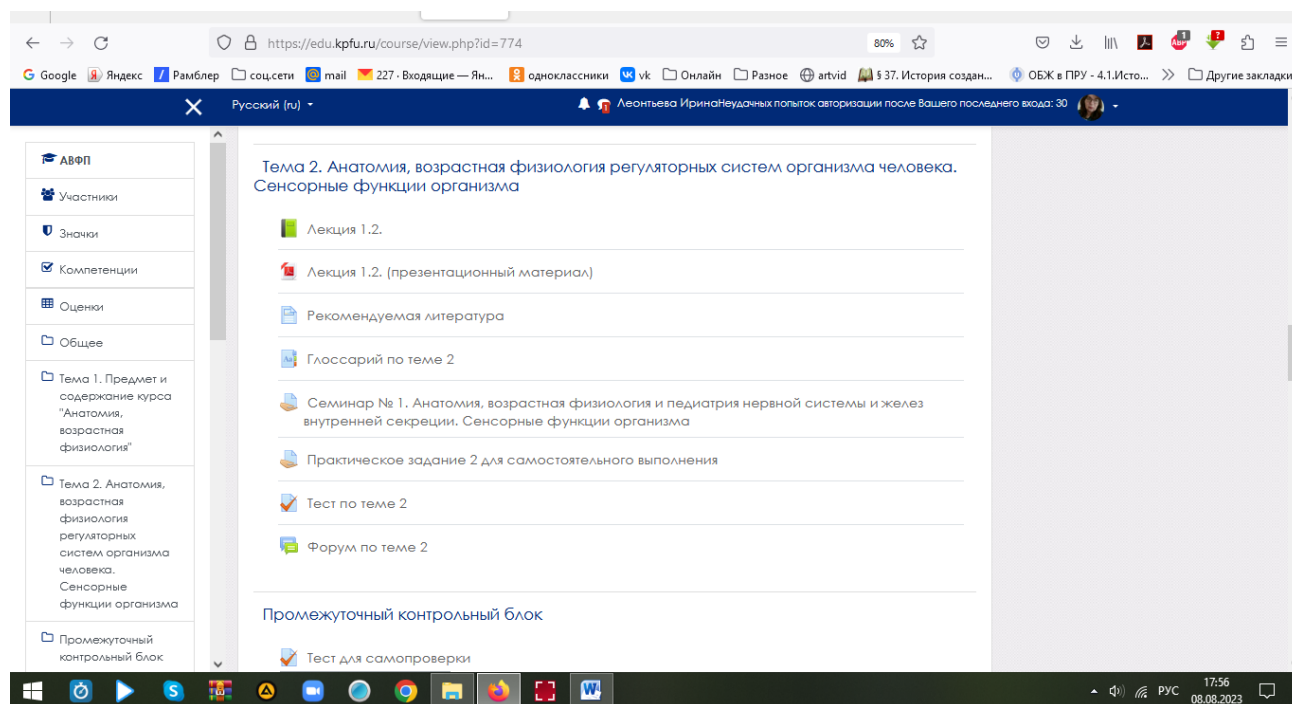

Рис. 1. Фрагмент цифрового образовательного ресурса по дисциплине «Анатомия и возрастная физиология».

Fig. 1. Fragment of the digital educational resource on discipline "Anatomy and developmental physiology".

Процесс обучения данной дисциплине построен таким образом, что студенты изучают лекционный материал и выполняют практические задания в дистанционном формате, тогда как практические занятия (семинары) проводятся очно. Кроме того в ЦОРе представлены контрольные задания и вопросы в интерактивной форме, которые позволят выявить степень сформированности естественнонаучной грамотности у студентов, обучающихся по педагогическим направлениям.

Уровень сформированности естественнонаучной грамотности у студентов педагогических направлений при изучении дисциплины «Анатомия и возрастная физиология» в условиях смешанного обучения позволяет выявить решение задач, которые выходят за рамки учебных, и имеющих много отличий от тех задач, которые решались в процессе освоения новых умений и знаний в рамках образовательного процесса. Для объективного оценивания уровня сформированности естественнонаучной грамотности у студентов педагогических направлений при изучении «Анатомии и возрастной физиологии» в условиях смешанного обучения, преподаватель должен предложить им для решения неординарные задачи, в рамках которых необходимо решить проблемы из повседневной жизни. Для решения таких задач студенту необходимо продемонстрировать свою способность к применению имеющихся у него знаний в новой для него ситуации, максимально используя при этом свой творческий потенциал.

Реализация требований государственного образовательного стандарта позволит обеспечить необходимый уровень сформированности естественнонаучной грамотности у студентов педагогических направлений при изучении дисциплины «Анатомия и возрастная физиология» в условиях смешанного обучения. Другими словами, комплексная реализация в образовательном процессе системно-деятельностного подхода должна способствовать достижению необходимых результатов метапредметного и предметного характера.

Предлагаем рассмотреть, какими особенностями должны обладать контрольные задания для оценки уровня сформированности естественнонаучной грамотности у студентов педагогических направлений при изучении дисциплины «Анатомия и возрастная физиология» в условиях смешанного обучения [5]:

- поставленные перед студентами контрольные задания должны выходить за рамки предметной области, а для их решения необходимо применять предметные знания;
- контрольные задания должны содержать в себе ситуации из области анатомии и физиологии человека, с которыми студент должен быть знаком;
- формулировка контрольных вопросов должна быть максимально лаконичной и понятной;

- для решения контрольных заданий необходимо перевести их условия с обычного языка на язык анатомии и физиологии человека;
- в контрольных заданиях должны широко использоваться различные иллюстрации в виде таблиц, рисунков, схем и т.д.

Следует обратить внимание на то, какими критериями следует руководствоваться при выборе контрольных заданий для оценки уровня сформированности естественнонаучной грамотности у студентов педагогических направлений при изучении «Анатомии и возрастной физиологии» в условиях смешанного обучения [10]:

- выбор контекста, который был бы значимым для данной ситуации;
- формулировка контрольного задания должна обладать новизной для студента, а пути его решения были бы неочевидными и неопределенными;
- необходимо, чтобы студент при решении контрольного задания перевел его условия с быденного языка на язык анатомии и физиологии.

Общественные трансформации, которые влекут за собой изменения требований, предъявляемых обществом к образованию, обуславливают и изменения в подходах к понятию «грамотность». Новая парадигма современного образования, которая сформировалась под воздействием факторов социального характера, вызвала необходимость усиления внимания к проблемам развития студентов педагогических направлений при изучении «Анатомии и возрастной физиологии» в условиях смешанного обучения в коммуникационной сфере, как важной личностной компетенции, которая является обязательным условием успешности человека в современном социуме.

Процесс формирования естественнонаучной грамотности у студентов педагогических направлений в условиях смешанного обучения отличается многосторонним характером, продолжительностью и сложностью. Только грамотное сочетание широкого спектра педагогических технологий позволит добиться желаемых результатов.

Что должна содержать в себе дисциплина «Анатомия и возрастная физиология» для развития у студентов педагогических направлений естественнонаучной грамотности, изучаемой в формате смешанного обучения?

При традиционной форме обучения новые знания, полученные студентами, как бы «наслаиваются» на уже имеющиеся. В большинстве случаев они никак не взаимодействуют со старыми знаниями, не пересекаются с ними и не противоречат им. Учебная программа, составленная в соответствии с современными подходами, должна быть направлена на то, чтобы студент понимал рамки применения новых знаний, а его осознание ограниченности уже имеющихся знаний в плане их «применимости» мотивировало его на поиск новых путей в освоении нового материала [9].

Другими словами, новый стиль обучения должен побуждать студента к поиску новых решений. ВУЗ должен стать своеобразным «цехом», где происходит создание моделей, что должно стать ключевым компонентом в обучении студента. На первых этапах модель позволяет студенту осознать область его «знания» и область его «незнания», чтобы на основании этого он искал новые знания, освоение которых изменяло бы уже существующую модель и становилось основой для конструирования новой. Данный процесс характеризуется цикличностью. При этом, если в более раннем возрасте такая модель лишь отражает существующую картину в познающей сфере студента, то в дальнейшем она все в большей степени наделяется управляющими функциями [4]. Таким образом, образовательный процесс приобретает проектную направленность именно благодаря сочетанию в рамках модели функции отражения и управления.

Важное значение имеет обучение студентов тому, как правильно работать с текстами при изучении «Анатомии и возрастной физиологии» в условиях смешанного обучения. Тексты могут носить характер объяснительных, описательных и инструктивных. Значительную пользу приносят тексты с задачами, которые оставляют простор для студента в поиске способов их решения, результат которого позволяет оценить, как студент освоил новый метод моделирования, к которому он пришел самостоятельно [3].

Высокую эффективность доказали задачи в виде тестов, где из массива информации избыточного характера студенту следует выбрать именно ту, которая ему необходима для осуществления конкретных действий, связанных с решением той или иной задачи.

Выводы

Таким образом, учебное моделирование позволяет студенту апробировать различные виды действий и определить границы своих возможностей в рамках познавательной деятельности. Можно сказать, что вся учебная работа выстраивается вокруг моделирования. С дальнейшим продвижением по ступеням образова-

тельного процесса моделирование усложняется и дифференцируется. Освоив и зафиксировав в своем сознании определенную модель действий, в дальнейшем, студент задумывается о том, как ее применить в других ситуациях и при решении других задач, не только учебного характера [1].

Другими словами, конкретные знания, также, как и навыки моделирования, из сферы обучения переносятся в более широкий контекст.

Усвоение нового метода действий становится своеобразным инструментом поиска и апробации уже новых методов. Такой алгоритм развивает у студента мышление позиционного характера, умение выбирать те действия, которые логически соответствует конкретной ситуации, полностью осознавая их потенциальные ограничения. Можно сказать, что подобные навыки лежат в основе формирования у студента студентов педагогических направлений при изучении «Анатомии и возрастной физиологии» в условиях смешанного обучения [6].

Моделирование требует от студента умения переходить между реальностями, соответствующими каждой модели. Молодой человек приобретает навыки рассмотрения одной и той же проблемы с различных позиций: местный или глобальный уровень, профессиональный или учебный контекст, общественная значимость или личная и т.д. Рассмотрение проблемы с различных позиций не означает, что одна из них противоречит другой. Важно понимание того, что все эти подходы по-своему равнозначны. А такое понимание, в свою очередь, позволяет принять наличие другой точки зрения, ее правомерность, что в целом выводит наше рассуждение на новый, общечеловеческий, мировоззренческий уровень к таким понятиям как толерантность, гуманизм, свобода слова и свобода совести и т.д.

Список источников

1. Алексеева Е.Е. Методика формирования функциональной грамотности учащихся в обучении математике // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-2. С. 66 – 75.
2. Ахматшина Э.К. Функциональная грамотность в контексте образовательной политики арабских стран // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 2 (82). С. 47 – 88.
3. Борщевская А.В. Функциональная грамотность в контексте современного этапа развития образования // Наука и школа. 2021. № 1. С. 90 – 96.
4. Ванькова М.В. Использование интерактивных технологий в процессе изучения дисциплины «Возрастная анатомия, физиология и гигиена» в среднем профессиональном образовании // Современные технологии в образовании. 2023. № 23-1. С. 43 – 49.
5. Голубятникова Г.А. Некоторые аспекты использования компьютерных технологий при изучении курса «Возрастная анатомия, физиология и гигиена» в педагогическом колледже // Всероссийский педагогический форум: сборник статей VII Всероссийской научно-методической конференции (14 февраля 2022 г.). Петрозаводск: МЦНП «Новая Наука», 2022. С. 266 – 273.
6. Овчинникова О.А. Ситуационные задачи как средство реализации компетентностного подхода при изучении возрастной анатомии, физиологии и гигиены // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации: материалы Всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием (21-22 декабря 2020 г.). Ульяновск: Зебра, 2020. С. 476 – 480.
7. Крикун Е.Н., Логинова Т.А., Александрова Н.Е., Киселева М.Г. Преподавание дисциплины «Анатомия и возрастная физиология» на кафедре анатомии московской государственной академии физической культуры // Современные проблемы морфологии. М.: Научная книга, 2020. С. 123 – 125.
8. Пашкин С.Б., Лисовская Н.Б., Пчелкин В.О., Саркисова Е.А. Цифровизация как новое направление в сфере образования // Образовательный вестник «Сознание». 2020. Т. 22. № 6. С. 21 – 30.
9. Тумашева О.В. Готовность будущего учителя к формированию функциональной грамотности обучающихся // Вестник Мининского университета. 2021. № 3 (36). С. 126 – 135.
10. Шлякова О.В. Приоритетное направление в работе – развитие функциональной грамотности школьников // Педагогическая наука и практика. 2017. № 4 (18). С. 71 – 79.

References

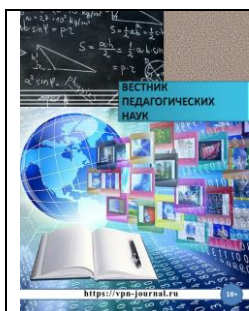
1. Alekseeva E.E. Methodology for developing students functional literacy in teaching mathematics. Problems of modern pedagogical education. 2020. No. 66-2. P. 66 – 75.
2. Akhmatshina E.K. Functional literacy in the context of educational policy in Arab countries. Society: sociology, psychology, pedagogy. 2021. No. 2 (82). P. 47 – 88.

3. Borshchevskaya A.V. Functional literacy in the context of the current stage of educational development. *Science and school*. 2021. No. 1. P. 90 – 96.
4. Vankova M.V. The use of interactive technologies in the process of studying the discipline «Age-related anatomy, physiology and hygiene» in secondary vocational education. *Modern technologies in education*. 2023. No. 23-1. P. 43 – 49.
5. Golubyatnikova G.A. Some aspects of the use of computer technology when studying the course «Age Anatomy, Physiology and Hygiene» at a pedagogical college. All-Russian Pedagogical Forum: collection of articles of the VII All-Russian Scientific and Methodological Conference (February 14, 2022). Petrozavodsk: ICNP «New Science», 2022. P. 266 – 273.
6. Ovchinnikova O.A. Situational tasks as a means of implementing a competency-based approach in the study of age-related anatomy, physiology and hygiene. *Current problems of modern education: experience and innovation: materials of the All-Russian scientific and practical conference with remote and international participation (December 21-22, 2020)*. Ulyanovsk: Zebra, 2020. P. 476 – 480.
7. Krikun E.N., Loginova T.A., Alexandrova N.E., Kiseleva M.G. Teaching the discipline «Anatomy and Age Physiology» at the Department of Anatomy of the Moscow State Academy of Physical Culture. *Modern problems of morphology*. Moscow: Scientific Book, 2020. P. 123 – 125.
8. Pashkin S.B., Lisovskaya N.B., Pchelkin V.O., Sarkisova E.A. Digitalization as a new direction in the field of education. *Educational bulletin «Consciousness»*. 2020. Vol. 22. No. 6. P. 21 – 30.
9. Tumasheva O.V. The future teacher's readiness to develop students functional literacy. *Bulletin of Minin University*. 2021. No. 3 (36). P. 126 – 135.
10. Shlyakova O.V. The priority direction in work is the development of functional literacy of schoolchildren. *Pedagogical science and practice*. 2017. No. 4 (18). P. 71 – 79.

Информация об авторах

Леонтьева И.А., старший преподаватель, кафедра биологии и химии, Елабужский институт, Казанский (Приволжский) федеральный университет, leontjeva.ira@yandex.ru

© Леонтьева И.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 371.1.07

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-182-188

¹ Михайлов А.А., ¹ Сабусов Д.Д., ¹ Рябова О.Н.

¹ Шуйский филиал Ивановского государственного университета

Модернизация механизмов управления современной спортивной школой

Аннотация: управление в спортивной образовательной организации можно представить как осознанную и целенаправленную деятельность, с помощью которой происходит упорядочивание в соответствии с целями организации как внешние условия среды, так и все внутренние процессы и ресурсы. В современных условиях вопросам модернизации механизмов управления спортивными образовательными организациями (спортивными школами) уделено недостаточное количество внимания. В статье рассмотрены теоретические положения, касающиеся вопроса управления спортивной школой. Менеджмент современной спортивной образовательной организации характеризуется увеличением корреляции между эффективностью использования человеческих ресурсов и практикуемой в организации системой управления персоналом. Целью исследования является выделение результативных путей модернизации механизмов управления спортивной школой с учетом специфики современных реалий и перспектив поступательного развития и внедрения в сферу менеджмента мультимедийных технологий. В работе предпринята попытка разработки методических рекомендаций по модернизации механизмов управления спортивной школой с учетом современных реалий и возможностей. В процессе исследования учитываются как общие, так и специфические принципы управления спортивной образовательной организацией. Отдельное внимание уделяется вопросам продуктивного использования мультимедийных средств в современном менеджменте и внедрения информационных технологий в управленческую структуру спортивной школы на примере одной из школ города Иваново.

Ключевые слова: современная спортивная школа, механизмы управления образовательным учреждением, модернизация системы управления

Для цитирования: Михайлов А.А., Сабусов Д.Д., Рябова О.Н. Модернизация механизмов управления современной спортивной школой // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 182 – 188. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-182-188

Поступила в редакцию: 4 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Mikhailov A.A., ¹ Sabusov D.D., ¹ Ryabova O.N.

¹ Shuya branch of the Ivanovo State University

Modernization of management mechanisms of a modern sports school

Abstract: management in a sports educational organization can be represented as a conscious and purposeful activity, through which both external environmental conditions and all internal processes and resources are organized in accordance with the goals of the organization. In modern conditions, insufficient attention has been paid to the issues of modernizing the management mechanisms of sports educational organizations (sports schools). The article discusses the theoretical provisions concerning the issue of sports school management. The management of a modern sports educational organization is characterized by an increase in the correlation between the efficiency of the use of human resources and the personnel management system practiced in the organization. The purpose of the

study is to identify effective ways to modernize the management mechanisms of a sports school, taking into account the specifics of modern realities and prospects for progressive development and implementation of multimedia technologies in the field of management. The paper attempts to develop methodological recommendations for the modernization of sports school management mechanisms, taking into account modern realities and opportunities. In the course of the research, both general and specific principles of management of a sports educational organization are taken into account. Special attention is paid to the issues of productive use of multimedia tools in modern management and the introduction of information technologies into the management structure of a sports school on the example of one of the schools in the city of Ivanovo.

Keywords: modern sports school, management mechanisms of an educational institution, modernization of the management system

For citation: Mikhailov A.A., Sabusov D.D., Ryabova O.N. Modernization of management mechanisms of a modern sports school. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 182 – 188. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-182-188

The article was submitted: March 4, 2024; Accepted after reviewing: April 10, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

Одним из важнейших факторов продуктивного функционирования и развития спортивной образовательной организации (спортивной школы) является грамотно организованная управленческая деятельность. Выстроенная в спортивной школе система управления создает все условия для обеспечения организационных, педагогических, психологических, социальных и правовых гарантий обучающимся на получение качественных и полноценных образовательных услуг. Управление в организации спорта можно представить как осознанную и целенаправленную деятельность, с помощью которой происходит упорядочивание в соответствии с целями организации как внешние условия среды, так и все внутренние процессы и ресурсы. В качестве элементов, на которые направлена управленческая деятельность, выступают объекты управления. В последнее время все большее внимание начинает уделяться изучению вопросов, связанных с организацией менеджмента, модернизацией его механизмов, разработке различных управленческих стратегий.

Менеджмент как разновидность хозяйственного управления в России существует с 1990 г., понятие пришло из зарубежных источников. Так, Фредерик Тейлор определил менеджмент как управление производством [9], Анри Файоль отмечал, что «управлять – значит предвидеть, организовывать, распоряжаться, координировать и контролировать» [16], а П. Друкер считал, что «управление – это особый вид деятельности, превращающий неорганизованную толпу в эффективную целенаправленную и производственную группу» [9].

Среди отечественных исследователей проблем управления и менеджмента в образовании и спорте можно назвать О.Ю. Ангелову, Е.Н. Лягину, Л.И. Лубышеву, Д.А. Обоину, М.М. Поташника, В.И. Самсонова, Ю.В. Трифонова и др. [1, 2, 9-12,17].

Администрирование образовательного учреждения, осуществляющего спортивную подготовку детей, представляет собой сложно устроенный, многоуровневый процесс, где структурно соединено несколько компонентов, обладающих равноценным значением и находящихся в непрерывном взаимодействии. Так, эффективная система контроля за различными уровнями деятельности учреждения напрямую зависит от корректности целеполагания и конкретности выделения поэтапных задач руководителем. Определение уровня и особенностей проводимой в спортивной школе работы нуждается в постоянном аналитическом исследовании, а осуществление рационального планирования оказывается невозможно без организации работы как педагогов-тренеров, так и обучающихся, посещающих спортивные секции, причем на таком уровне, который предусматривает грамотный подбор методов, способствующих повышению качества обучения и воспитания [5].

Материалы и методы исследований

Целью нашей работы является выделение результативных путей модернизации механизмов управления спортивной школой с учетом специфики современных реалий и перспектив поступательного развития и внедрения в сферу менеджмента мультимедийных технологий. Опытно-экспериментальная работа осуществляется нами на базе Областного государственного бюджетного учреждения дополнительного образования «Спортивная школа №1 "Текстильщик"» г. Иваново. В данном учреждении реализуются следующие

образовательные программы: «Дополнительная образовательная программа спортивной подготовки по виду спорта футбол», «программа физического воспитания обучающихся и организация физкультурно-спортивной работы по программам дополнительного образования детей». Школа является подведомственным Департаменту спорта Ивановской области учреждением.

Необходимо тщательно изучить и детально проанализировать, какими путями осуществимо повышение эффективности управленческой структуры спортивных школ, и на этой основе разработать рекомендации по повышению эффективности системы управления образовательным учреждением.

В свою очередь, осуществление управления спортивной школой зиждется на совокупности обоснованных административных действий, направленных на оптимизацию использования ресурсов времени, техники и физико-ментальных сил преподавателей-тренеров с целью улучшения качества организации учебно-тренировочного процесса. Сам учебно-тренировочный процесс направлен на то, чтобы обучающиеся могли усвоить содержание учебного материала, заложенного в учебной программе конкретного вида спорта, то есть овладеть необходимыми знаниями и умениями (спортивными действиями), благодаря которым возможно их спортивное совершенствование.

Также важно создать все условия в ходе учебно-тренировочного процесса для организации нравственного воспитания и всестороннего гармоничного развития личности, что, в свою очередь, положительным образом скажется на дальнейший профессиональный выбор обучающегося, его становления как гражданина с активной жизненной позицией. В этом физическая культура и спорт обладают огромным потенциалом.

Современные реалии диктуют свои правила и вносят значительные коррективы в управленческие механизмы, отмечается тенденция к использованию новейших информационно-мультимедийных средств на всех уровнях осуществления управленческого контроля. Для эффективного, приносящего видимые позитивные результаты влияния на деятельность подчиненных во вверенном ему учреждении современному руководителю спортивной школы необходимо не только глубокое, полное и всестороннее понимание основ организации управления и знание классических управленческих моделей, но и обращение к мультимедийным разработкам нового поколения, проявление чуткого внимания к новшествам современной технической мысли, способность определять плодотворные пути развития и работать на перспективу. Таким образом, результативность в решении вопросов, возникающих у руководителя для продуктивного выполнения ряда образовательных задач, регуляции воспитательных проблем во многом определены тем, на каком уровне развиты способности как самого директора школы, так и тренерско-преподавательского состава творчески внедрять имеющиеся инновационные достижения науки управления, а также способности анализировать собственные успехи и неудачи. Кроме этого, имеется прямая зависимость от того, какие взаимоотношения выстроены в коллективе, от уровня активного участия всех субъектов спортивной школы (тренеров, воспитанников, родителей). Обращение к инновационным технологиям и подходам в управлении современной спортивной школой, несомненно, поспособствует значительному расширению возможностей руководителя к созданию условий, которые оказывают положительное влияние формированию заинтересованности членов коллектива спортивной школы в продуктивной работе организации.

Изучение научной и методической литературы, посвященной проблемам организации и управления, рассмотрение имеющегося опыта административной деятельности ряда спортивных школ Ивановской области, позволяет нам отметить, что в современных условиях вопросам модернизации механизмов управления спортивными образовательными организациями (спортивными школами) уделено недостаточное количество внимания. При этом сфера физической культуры и спорта оказывает неоспоримо благоприятное влияние на общественную среду, помогая в решении важнейших социально-экономических вопросов: способствует объединению общества, отвлечению молодых людей от вредных привычек и увеличению качества жизни и здоровья в целом. Отметим, что имеющаяся система управления в спортивных образовательных учреждениях в ряде случаев не в полной мере соответствует актуальным требованиям, которые предъявляются к современной спортивной школе несмотря на то, что происходит постоянное обновление имеющихся механизмов управления. Но в виду того, что зачастую сохраняется консервативность в имеющемся стиле управления спортивными школами, все случающиеся изменения на деле оказываются практически незаметны как педагогам, так и обучающимся и их родителям, а качественные сдвиги, которые все же происходят в спортивных образовательных организациях, незначительны.

Тем временем менеджмент современной спортивной образовательной организации характеризуется увеличением корреляции между эффективностью использования человеческих ресурсов и практикуемой в организации системой управления персоналом. Научное и техническое развитие отнюдь не уменьшает роль человека в обеспечении продуктивности работы учреждения, а, напротив, выдвигает на первый план необходимость обеспечения опытными кадрами, увеличивает значимость профессионального и социального

развития персонала, а также наличия корректной системы оценивания, аттестации и стимулирования труда. Как отмечают исследователи, причина такой динамики связана с тем, что в условиях развивающейся информационной экономики именно люди, именно человеческий ресурс «может стать решающим аспектом для достижения необходимых конкурентных преимуществ на рынке» [15, с. 111].

Выдвигаемая исследовательская проблема состоит в том, как в условиях современного быстро меняющегося и быстро развивающегося мира скорректировать и улучшить управленческие механизмы. Специфика современной спортивной школы требует планомерного системного изменения, многоуровневой модернизации, использования инновационных методов и решений в организации управления человеческими ресурсами, (таких как методы комплексно-целевого планирования и ситуационного управления).

Особая сложность и своеобразие состоит в том, что рассматриваемый тип учреждения имеет двухчастное строение, где одна составляющая спортивно-тренерская, а другая образовательно-воспитательная. Кроме того, управление спортивной школой предусматривает ступенчатую структуру, при которой администрация воздействует напрямую на тренерско-преподавательский состав, а тот, в свою очередь, выстраивает работу с учениками. Иными словами, спортивная школа обладает структурой повышенной сложности, в которой необходимо одновременно учитывать различные пласты, а изменения в механизме управления которой требуют значительных затрат со стороны времени, технических и кадровых ресурсов, а также с точки зрения уровня квалификационных требований, предъявляемых к самому руководителю.

Методологическую базу исследования составляют методы системного, логического и сравнительного анализа. Как уже отмечалось ранее, системный подход принципиально важен для реализации намеченных нами целей. Именно в случае комплексного подхода возможен гармонически устроенный, плавный, но не растянутый во времени переход системы управления на качественно новый уровень.

Этапы реализации программы модернизации механизмов управления современной спортивной школой логично проводить по двухэтапной формуле. Первый этап отмечается безусловной необходимостью и при этом большей доступностью для организаций. На этом этапе происходит формирование строго определенной структуры деятельности учреждения и обозначение четких сфер административного контроля. Реализация данного этапа нацелена на разработку управленческой документации, предусматривающей долгосрочную работу внутри цельного образовательного пространства и создание необходимых для этого материально-технических условий с целью осуществления непрерывного функционирования школы.

Второй этап является органичным и планомерным продолжением первого и состоит в практическом воплощении идей, для которых была подготовлена теоретическая база на начальном этапе. Второй этап призван осуществить переход из прежнего режима работы в обновленный режим развития, произвести качественный скачок. При этом необходимо принять во внимание, что данный период не является конечным, а представляет собой только ступень на пути к дальнейшему совершенствованию и отладке вновь выстроенных механизмов, а, стало быть, предполагает диагностическую, аналитическую и контролируемую деятельность, которая необходима для составления проекта последующего развития.

Отметим, что в процессе опытно-экспериментальной работы мы отмечали, что в практике работы спортивной школы должны учитываться как общие, так и специфические принципы управления спортивной образовательной организацией. К специфическим принципам можно отнести: принцип сочетания интересов взрослого и детского коллективов, принцип педагогической направленности организации управленческой деятельности, принципы нормативности и объективности, принцип единства педагогических позиций и принцип сочетания государственных и общественных начал.

Кроме того, следует отметить, что при выстраивании концепции модернизации управленческих механизмов необходимо учитывать существующие виды организационных структур менеджмента (линейную, функциональную, линейно-функциональную, дивизиональную, проектную, матричную), а также уровневую специфику управления образовательного спортивного учреждения. Отметим, что как показывают результаты исследований, наиболее распространенной организационной структурой образовательной спортивной организации в современной практике является линейно-функциональная [9]. Говоря об уровне устройства структуры управления спортивной школой, можно отметить, что она имеет вертикальную направленность и представлена четырьмя уровнями: директор – заместители – педагоги (тренеры) – учащиеся. Особенность такого устройства заключается в том, что каждый компонент управления в школе выступает с одной стороны как субъект по отношению к нижестоящему, а с другой как объект для вышестоящего уровня (одновременно).

Результаты и обсуждения

Можно сформулировать следующие продуктивные, на наш взгляд, рекомендации по модернизации механизмов управления образовательным спортивным учреждением. Данные рекомендации будут касаться как отношений между членами коллектива спортивной школы, так и организации учебно-воспитательного и тренировочного процесса. Акцент нами делался на применение компьютера и облачных технологий [14].

Так, необходимо осуществлять постоянный социально-психологический мониторинг образования и воспитания обучающихся спортивной школы, их спортивных достижений. При этом, помимо, традиционных соревнований как показателей спортивных результатов воспитанников, важно использовать специализированные опросники и тесты, в том числе и с применением компьютера.

Кроме этого, необходимо осуществлять отслеживание и фиксацию проблем и затруднений, с которыми сталкиваются педагоги-тренеры в процессе своей деятельности. Продуктивным механизмом модернизации управления будет создание системы оперативного информирования тренеров-преподавателей по вопросам инноваций и передового опыта в сфере физической культуры и спорта, новых достижений в психолого-педагогической науке. Так же важно систематически оповещать коллектив педагогов-тренеров о значимых событиях и мероприятиях внутри организации (с использованием интернет-рассылок на электронные адреса, либо с помощью мессенджеров и организацией системы электронных напоминаний), а также включать в данный процесс и родительскую общественность.

Продуктивным механизмом так же может служить механизм, создающий благоприятные условия для постоянного повышения профессионального мастерства тренеров-преподавателей, грамотного распределения их тренерской нагрузки с использованием компьютерных программ. Этом может быть достигнуто путем создания особой информационной среды, позволяющей организовать обмен опытом между педагогами-тренерами через организацию мастер-классов, консультаций, вебинаров и др. Могут быть организованы как индивидуальные, так и групповые консультации для молодых тренеров, с помощью компьютерных технологий могут быть расширены возможности имеющейся системы наставничества среди педагогов, ряд курсов тренерского мастерства могут быть реализованы в том числе с применением облачных технологий.

Также положительным образом на улучшение системы управления спортивной школы скажется организация методической помощи тренерам в подготовке их к выступлениям на научно-образовательных мероприятиях по проблемам физической культуры и спорта, методическим аспектам подготовки юных спортсменов, помощь в подготовке публикаций, отражающих их собственный практический опыт. При этом важно активно использовать в данной работе управляемые технологии нейросетей.

Кроме этого, важно развивать имеющуюся в спортивной школе систему бонусов и поощрений для педагогов и их лучших воспитанников. Это положительно сказывается на общий психологический климат в коллективе спортивной школы, а также создает дополнительные возможности для поддержания и роста мотивации к труду, учебе и тренировке у сотрудников и обучающихся. При этом возможно создание базы электронных грамот, сертификатов. Данные сертификаты и грамоты могут быть загружены в электронные портфолио сотрудников и воспитанников, размещены на официальном сайте школы.

Таким образом, применение на практике всех намеченных преобразований по основным направлениям деятельности современной спортивной школы, расположенной в областном центре и обладающей всем потенциалом для развития, должно привести к постепенному формированию образовательного пространства, включающего в том числе и интернет-ресурсы, и ориентированного на спортивное и личностное развитие всех субъектов взаимодействия.

Выводы

Таким образом, предпринятый в статье анализ акцентирует актуальность обращения к теме модернизации механизмов управления спортивной школой за счет выявления специфики данного вопроса в ситуации развивающегося современного общества. Продуктивным направлением модернизации механизмов управления спортивной школой выступает использование компьютерных технологий и интернет-ресурсов во всех аспектах деятельности организации. Представлены основные направления модернизации системы управления спортивной школы № 1 города Иваново, о реализации которых будет отмечено в следующих публикациях. Ведь от того, насколько грамотно будет организована система управления в спортивной школе, настолько экономически эффективна будет вся ее деятельность, что положительным образом скажется как на спортивных результаты ее воспитанников, так и на профессиональный рост педагогов.

Список источников

1. Алексеев С.В. Спортивный менеджмент. Регулирование организации и проведения физкультурных и спортивных мероприятий: учебник. М.: ЮНИТИ, 2016. 687 с.
2. Бардина М.Ю. Спортивный менеджмент, спортивный менеджер // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2018. Т. 3. № 36 (4). С. 36 – 38.
3. Бартдинова Г.А., Иванов В.А. Перспективы использования спортивного менеджмента на примере студенческого фитнес-центра // Молодой ученый. 2021. № 23 (365). С. 358 – 359. URL: <https://moluch.ru/archive/365/82031/> (дата обращения: 10.02.2024).
4. Глухов В.В. Менеджмент: учебник для вузов. 3-е изд. СПб.: Питер, 2007. 608 с.
5. Иванов В.В. Управление образовательным учреждением. 2-е изд. М.: Дело, 2017. 336 с.
6. Изенева А.Г., Савельева О.В. Спортивный менеджмент // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 11 (39). С. 554 – 557.
7. Маркова Е.А. Современные проблемы развития спортивного менеджмента // Инновационный потенциал молодежи: спорт, культура, образование. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. С. 309 – 314.
8. Мескон М.Х., Альбер М.М., Хедоури Ф. Основы менеджмента / пер. с англ.; под ред. А. Я. Кибанова. М.: ИНФРА, 1998. 512 с.
9. Обожина Д.А. Управление физкультурно-спортивной организацией: учеб. пособие. Уральский государственный университет, 2017. 76 с.
10. Переверзин И.И. Менеджмент спортивной организации: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Физкультура и спорт, 2006. 464 с.
11. Починкин А.В. Менеджмент в сфере физической культуры и спорта: учеб. пособие. 2-е изд., доп и перераб. М.: Сов. спорт, 2010. 264 с.
12. Самсонов И.И., Головина Т.В., Поваляева Г.В. Менеджмент спортивной школы (нормативно-правовой аспект): учеб.-метод. Пособие. Омск: СибГУФК, 2010. 212 с.
13. Сейранов С.Г. Введение в менеджмент физической культуры и спорта учеб.-метод. пособие. М.: РГАФК, 1995. 90 с.
14. Сохин А.С., Яшкина Е.Н. Облачные технологии как эффективный способ организации спортивной деятельности // Молодой ученый. 2020. № 52 (342). С. 297 – 299. URL: <https://moluch.ru/archive/342/77161/> (дата обращения: 10.02.2024).
15. Спортивный менеджмент: актуальные проблемы, практический опыт и перспективы: сборник науч. ст. / ред. колл.: Е.Н. Летягина, Ю.В. Трифионов, В.Г. Кузьмин, О.Ю. Ангелова, Н.Г. Титова, И.А. Сорокин. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020. 173 с.
16. Файоль А. Общее и промышленное управление / пер. Б.В. Бабина-Кореня. М.: Центр. ин-т труда, 1923. 122 с.
17. Шерин В.С. Модель формирования компетентности управленческой деятельности специалиста по физической культуре и спорту // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2011. № 347. С. 147 – 150.

References

1. Alekseev S.V. Sports management. Regulation of the organization and conduct of physical culture and sports events : textbook. M.: UNITY, 2016. 687 p.
2. Bardina M.Y. Sports management, sports manager. Physical culture. Sport. Tourism. Motor recreation. 2018. Vol. 3. No. 36 (4). P. 36 – 38.
3. Bartdinova G.A., Ivanov V.A. Prospects for the use of sports management on the example of a student fitness center. Young scientist. 2021. No. 23 (365). P. 358 – 359. URL: <https://moluch.ru/archive/365/82031/> / (date of reference: 02/10/2024).
4. Glukhov V.V. Management: textbook for universities. 3rd ed. St. Petersburg: St. Petersburg, 2007. 608 p.
5. Ivanov V.V. Management of an educational institution. 2nd ed. Moscow: Delo, 2017. 336 p.
6. Izeneva A.G., Savelyeva O.V. Sports management. Skif. Questions of student science. 2019. No. 11 (39). P. 554 – 557.
7. Markova E.A. Modern problems of sports management development. The innovative potential of youth: sports, culture, education. Yekaterinburg: Ural Publishing House. unita, 2022. P. 309 – 314.
8. Mescon M.H., Albert M.M., Khedouri F. Fundamentals of management. Translated from English; M.: INFRA, 1998. 512 p.
9. Pozhina D.A. Management of a physical culture and sports organization: studies. the manual. Ural State University, 2017. 76 p.

10. Pereverzin I.I. Management of a sports organization: studies. stipend. 3rd ed., reprint. and additional. M.: Physical culture and sport, 2006. 464 p.
11. Pochinkin A.V. Management in the field of physical culture and sports: studies. stipend. 2nd ed., additional and revised. M.: Sov. sport, 2010. 264 p.
12. Samsonov I.I., Golovina T.V., Povalyaeva G.V. Sports school management (regulatory aspect): textbook. the method. Handbook. Omsk: SibGUFK, 2010. 212 p.
13. Seiranov S.G. Introduction to the management of physical culture and sports studies. the method. manual. M.: RGAFK, 1995. 90 p.
14. Sokhin A.S., Yashkina E.N. Cloud technologies as an effective way of organizing sports activities. Young scientist. 2020. No. 52 (342). P. 297 – 299. URL: <https://moluch.ru/archive/342/77161> (date of address: 02/10/2024).
15. Sports management: current problems, practical experience and prospects: collection of scientific articles. ed. coll.: E.N. Letyagina, Yu.V. Trifonov, V.G. Kuzmin, O.Yu. Angelova, N.G. Titova, I.A. Sorokin N. Novgorod: Nizhny Novgorod State University, 2020. 173 p.
16. Fayol A. General and industrial management. Transl. by B.V. Babinakorenya. M.: Center. institute of Labor, 1923. 122 p.
17. Sherin V.S. Model of formation of competence of managerial activity of a specialist in physical culture and sports. Bulletin of Tomsk State University. 2011. No. 347. P. 147 – 150.

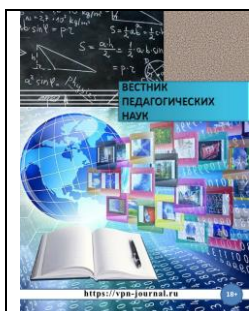
Информация об авторах

Михайлов А.А., доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры технологии, экономики, сервиса Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Сабусов Д.Д., магистрант Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Рябова О.Н., кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедры технологии, экономики, сервиса Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

© Михайлов А.А., Сабусов Д.Д., Рябова О.Н., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.881.1

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-189-195

¹ Михайлова Е.С., ¹ Варакина М.И., ² Исакова Е.С., ¹ Литвиненко А.В.

¹ Самарский национальный исследовательский университет им. С.П. Королева

² Российский университет дружбы народов

Настольные игры как способ развития лексических умений на уроках китайского языка у детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста

Аннотация: в данной статье рассматриваются настольные игры как способ развития лексических умений на уроках китайского языка у детей разного возраста. Отмечается, что обучение дошкольников и младших школьников фонетическому, лексическому, грамматическому аспектам английского языка осуществляется в тесной взаимосвязи, исходя из возрастных особенностей детей. Однако процесс обучения лексике считается для них приоритетным. Лексика является основным строительным материалом речи. Владение лексикой обеспечивает развитие речевых умений и является средством обучения всем видам речевой деятельности. Автор приходит к выводу, что настольные игры на уроках иностранного языка, а, в частности, при изучении китайского языка на начальном этапе, создают контекстуализированную среду для применения новых слов, что способствует более глубокому их пониманию и запоминанию. Учитывая доминирование в дошкольном и младшем школьном возрасте наглядно-образного мышления, при разработке игр особое внимание уделили именно настольным играм. Учащиеся не просто заучивают списки слов, а учатся использовать их в различных ситуациях. Автор обращает внимание, что настольные игры на уроках иностранного языка представляют собой комплексный и увлекательный способ развития лексического навыка у учащихся всех возрастов. Использование наглядности, игровых элементов и соревновательного духа повышает мотивацию к изучению языка и стимулирует развитие лексического запаса учащихся. Авторские игры, представленные в данной статье, помогают развивать лексический запас учащихся, а также делают процесс изучения китайского языка более интересным и занимательным.

Ключевые слова: настольные игры, развитие лексического навыка, китайский язык

Для цитирования: Михайлова Е.С., Варакина М.И., Исакова Е.С., Литвиненко А.В. Настольные игры как способ развития лексических умений на уроках китайского языка у детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 189 – 195. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-189-195

Поступила в редакцию: 4 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ *Mikhailova E.S., ¹ Varakina M.I., ² Isakova E.S., ¹ Litvinenko A.V.*
¹ *Samara National Research University named after S.P. Korolev*
² *Peoples' Friendship University of Russia*

Board games as a way to develop lexical skills in Chinese language lessons for children of senior preschool and primary school age

Abstract: this article discusses board games as a way to develop lexical skills in Chinese lessons for children of different ages. It is noted that the education of preschoolers and younger schoolchildren in phonetic, lexical, and grammatical aspects of the English language is carried out in close interrelation, based on the age characteristics of children. However, the process of learning vocabulary is considered a priority for them. Vocabulary is the basic building block of speech. Proficiency in vocabulary ensures the development of speech skills and is a means of teaching all types of speech activity. The author concludes that board games in foreign language lessons, and, in particular, when learning Chinese at the initial stage, create a contextualized environment for the use of new words, which contributes to their deeper understanding and memorization. Given the dominance of visual and imaginative thinking in preschool and primary school age, special attention was paid to board games when developing games. Students do not just memorize lists of words, but learn how to use them in various situations. The author draws attention to the fact that board games in foreign language lessons are a comprehensive and exciting way to develop lexical skills among students of all ages. The use of visualizations, game elements and a competitive spirit increases motivation to learn a language and stimulates the development of students' vocabulary. The author's games presented in this article help to develop the vocabulary of students, and also make the process of learning Chinese more interesting and entertaining.

Keywords: board games, lexical skill development, the Chinese language

For citation: Mikhailova E.S., Varakina M.I., Isakova E.S., Litvinenko A.V. Board games as a way to develop lexical skills in Chinese language lessons for children of senior preschool and primary school age. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 189 – 195. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-189-195

The article was submitted: March 4, 2024; Accepted after reviewing: April 10, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

В современном мире иностранный язык – это не просто предмет школьной программы, а целая система знаний, умений и навыков, необходимая человеку для самореализации в обществе. Обучение иностранному языку представляет собой многогранный процесс, который должен охватывать все речевые функции для формирования коммуникативной иноязычной компетенции: лексическую, грамматическую и фонетическую.

Овладение лексическими навыками имеет решающее значение, поскольку основа любого языка заключается в его словарном запасе и грамматической структуре. Таким образом, накопление обширного словарного запаса является ключевым мероприятием при изучении нового языка [8]. Расширение лексических возможностей включает в себя нечто большее, чем просто запоминание определенных терминов. Современные педагоги постоянно ищут инновационные методы развития лексических компетенций у учащихся.

Одним из таких методов является использование настольных игр разного формата и уровня сложности на уроках иностранного языка. Дидактические настольные игры повышают интерес к занятиям, а также развивают воображение, что крайне важно при обучении учащихся как старшего дошкольного, так и младшего школьного возраста.

Материалы и методы исследований

В тексте осуществлен анализ исследований ученых, направленных на изучение иноязычных лексических навыков детей старшего дошкольного и младшего школьного возрастов посредством использования игр. Для выработки собственной интерпретации результатов и формулирования выводов применялись синтез и обобщение.

Результаты и обсуждения

Развитие лексического навыка, без которого невозможно общение на иностранном языке, является актуальной проблемой на сегодняшний день, поэтому вопрос формирования лексического навыка

в рамках обучения иностранному языку является одной из наиболее значимых проблем при развитии иноязычной коммуникативной компетенции. Владение лексикой имеет системообразующее значение, поскольку именно лексические навыки служат обязательным компонентом всех речевых навыков и умений и создают основу для обеспечения применения языка как средства коммуникации [3].

Если проанализировать определения, можно сказать, что лексический навык характеризуется автоматизированностью, пластичностью и прочностью знаний [9]. При изучении различных материалов, описывающих психологические и образовательные особенности детей дошкольного и младшего школьного возрастов, становится ясно, что первоначальная обязанность педагога заключается в том, чтобы адаптировать учебный процесс таким образом, чтобы он соответствовал эмоциональным и физическим особенностям ребенка [4, 5]. Мы выступаем за признание сензитивности этого периода у детей, предлагая как можно раньше прививать им широкий спектр навыков, включая основы овладения языком.

Настольные игры на уроках иностранного языка представляют собой комплексный и увлекательный способ развития лексического навыка у учащихся всех возрастов. Использование таких средств, как наглядные пособия, игровые занятия и элементы соревнования, может значительно повысить стремление к овладению новым языком, одновременно способствуя расширению словарного запаса учащихся [1, 2, 10].

Например, настольные игры погружают учащихся в контекстную среду, способствуя более глубокому пониманию и запоминанию новых лексем [7]. Учащиеся не просто заучивают списки слов, а учатся использовать их в различных ситуациях. Настольные игры относятся к разряду дидактических игр, которые, в свою очередь, подразделяются на вещественные и словесные [6].

Далее нам представляется необходимым привести примеры словесных игр, использование которых поможет учителю добиться положительных результатов в процессе обучения иностранному языку.

* Поле чудес: игра, которую мы рекомендуем использовать для детей младшего школьного возраста, заключается в следующем: дети по очереди угадывают буквы в загаданном слове. В качестве барабана можно использовать юлу для выбора сектора.

* Скраббл: школьники составляют слова из имеющихся у них букв.

* Карточки с картинками: дети сопоставляют слова с соответствующими изображениями.

* Угадай слово: учащиеся объясняют слово, не называя его, на время.

* Бином: участникам раздаются карточки, на каждой из которых изображены две или более лексемы. Их задача состоит в том, чтобы связать их воедино, чтобы составить связное определение или предложение.

Инновационно структурированные игры не просто развивают лексические способности – они развивают познавательный интерес к иностранным языкам и дают дополнительные преимущества, такие как:

* Увеличение периода активного изучения языка: игры побуждают учащихся использовать новую лексику в различных ситуациях, укрепляя их понимание.

* Повышенная мотивация: увлекательный и соревновательный характер игр делает процесс изучения языка увлекательным.

* Стимулирование критического мышления: в процессе игры дети должны использовать стратегическое мышление и принимать решения, располагая ограниченной информацией.

* Развитие социальных навыков: игры способствуют взаимодействию и сотрудничеству между участниками.

Эти игры, наряду со многими другими, могут быть эффективно включены в учебные программы начального уровня; однако наблюдается заметная тенденция к тому, что дети дошкольного возраста все чаще занимаются изучением иностранного языка. Поэтому нашей группой были разработаны игры, которые можно использовать и на занятиях с детьми старшего дошкольного возраста.

Первая игра называется «Шаг за шагом», она позволяет отрабатывать лексику по различным темам, таким как семья (члены семьи), еда и напитки, цвета, счет, глаголы движения, животные (дикие, домашние), погода и названия месяцев, одежда, части тела, игрушки, а также простые речевые конструкции, например: 这位人是妈妈 - zhè wèi rén shì māma (этот человек - мама), 我有妈妈 - wǒ yǒu māma (у меня есть мама), 我爱吃苹果 (wǒ ài chī píngguǒ) я люблю есть яблоки, 我不爱吃苹果 (wǒ bù ài chī píngguǒ) я не люблю есть яблоки.

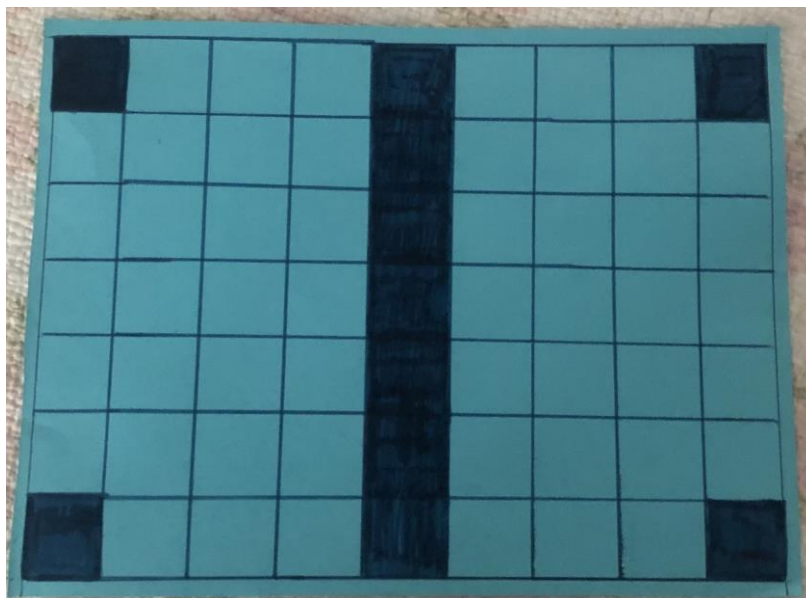
Игра «Шаг за шагом» включает в себя игровое поле, разделенное на два поля с «домиками» для 4 игроков, и набор карточек (25 штук), которые раскладываются игроками на игровом поле картинкой вниз. 20 карточек содержат картинку, подпись к картинке на китайском с пиньинем, а пять карточек - сюрпризов, которые позволяют игрокам сделать еще один шаг в указанном направлении. В игре могут принимать участие от двух до четырех игроков, которые по очереди бросают игровой кубик и ходят на такое же количе-

ство клеточек, которое выпало им на кубике, открывают карточку, на которой остановились, переворачивают картинку и называют, что изображено на карточке на китайском языке. Если слово произнесено неправильно, то карточка возвращается на игровое поле. Игра продолжается до тех пор, пока не будут собраны все карточки. Побеждает тот игрок, который соберет наибольшее количество карточек, это проверяется путем пересчитывания карточек вслух на китайском языке, на начальном этапе с помощью учителя, на продвинутом – самостоятельно. Во избежание неправильного произношения рекомендуется проводить игру под руководством учителя.

Рассмотрим ход игры по теме «Домашние животные». Для начала считаем целесообразным привести список слов, которые задействованы в этой игре по теме домашних животных: кошка, 猫 Māo, собака, 狗 Gǒu, корова, 奶牛 Nǎiniú, лошадь, 马 Mǎ, свинья, 猪 Zhū котенок, 猫咪 Māomī, щенок, овца 羊 Yáng, ягненок 羊肉 Yángròu, жеребенок 驹 Jū, курица 鸡 Jī, петух 公鸡 Gōngjī, цыленок 小鸡 Xiǎo jī, гусь 鹅 É, гусенок 小鹅 Xiǎo é, утка 鸭子 Yāzi, утенок 小鸭 Xiǎo yā, теленок 小牛 Xiǎo niú, бык 公牛 Gōngniú, ослик 驴 Lǘ, верблюд – 骆驼 Luòtuo, коза – 山羊 Shānyáng, козел – 孩子 Háizi.

Ниже представлен пример игры:

1. Игровое поле

2. Картинки с домашними животными

3. Примеры карточек - сюрпризов

Следующая игра, которая была нами разработана, называется «Парочки». Данная игра позволяет отрабатывать лексику на китайском языке на различные темы, так как содержит наименования предметов и людей, которые окружают ребенка каждый день: птица - 鸟 (niǎo), бабочка - 蝴蝶 (hú dié), кошка - 猫 (māo), собака - 狗 (gǒu), рыба - 鱼 (yú), лев - 狮子 (shī zi), слон - 大象 (dà xiàng), акула - 鲨鱼 (shā yú), жук - 甲虫 (jiǎ chóng), корова - 牛 (niú), поросенок / свинья - 猪 (zhū), воробей - 麻雀 (máquè), попугай - 鹦鹉 (yīngwǔ), маленький ребенок - 小孩子 (xiǎo hái zi), девочка - 女孩子 (nǚ hái zi), мальчик - 男孩子 (nán hái zi), бабушка - 祖母 (zǔmǔ), яблоко - 苹果 (píngguǒ), конфеты - 糖果 (táng guǒ), хлеб - 面包 (Miànbāo), банан - 香蕉 (xiāng jiāo), груша - 梨 (lí), слива - 李子 (Lǐzi), мороженое - 冰淇淋 (bīngqí lín), каша - 粥 (zhōu), молоко - 牛奶 (niú nǎi), пирамидка (детская игрушка) - 堆塔 (duītǎ), паровоз - 蒸汽机车 (zhēngqì jīchē), мяч - 球 (qiú), машина-автомобиль (qìchē), грузовик - 卡车 (kǎchē), самолет - 飞机 (fēijī), трактор - 拖拉机 (tuōlājī), ракушка - 贝 (bèi), звезда - 星星 (xīngxīng), солнце - 太阳 (tàiyáng), луна - 月亮 (yuè liang), цветок - 花 (huā), дерево - 树 (shù), дождь - 雨 (yǔ), облако - 云 (yún), стул - 椅子 (yǐ zi), стол - 桌子 (zhuō zi), кровать - 床 (chuáng), шапка - 帽子 (mào zi), куртка - 短外衣 (duǎnwàiyī), сапоги - 靴子 (xuēzi), шарф - 围巾 (wéijīn), перчатки - 手套 (shǒutào), варежки - 连指手套 (liánzhǐ shǒutào).

В итоге у нас получается 100 карточек. При этом количество карточек, участвующих в игре, может варьироваться на усмотрение ведущего, обязательное условие – их должно быть четное количество, так как каждая картинка представлена в двойном экземпляре. Правила игры достаточно просты, поэтому данная игра рекомендуется нами для детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста, но, как показывает опыт, она может использоваться и в более взрослых группах на начальном этапе обучения: берутся карточки, выкладываются на гладкую поверхность картинками вниз. Во время игрового процесса, в котором могут принять участие от 2 до 6 человек, участники по очереди открывают пару карточек и обозначают изображенные на них предметы. Если игрок обнаруживает несоответствующую пару, он должен вернуть карты на исходные позиции, передав ход следующему игроку. Игра продолжается до тех пор, пока не будут определены все подходящие пары. Победа достается участнику, правильно подобравшему наибольшее количество пар.

Приведем примеры карточек:

Выводы

Подводя итог, авторы работы утверждают, что настольные игры являются бесценным подспорьем для развития лексических навыков в процессе обучения иностранному языку, особенно в контексте изучения китайского языка. Эти игры предлагают увлекательный подход к усвоению новой лексики, расширяя знания языка не только за счет простого усвоения слов. Включение таких игр в языковые программы может значительно улучшить процесс обучения, сделав его более всесторонним и плодотворным.

Список источников

1. Бальсина А.И., Начевная А.С. Применение настольной игры «Think of England» в процессе обучения иностранному языку // Языковое образование в меняющемся мире: материалы Международного научного форума, посвящённого светлой памяти профессора Людмилы Алексеевны Араевой. Анапа, 03 ноября 2023 года. Краснодар: ООО «Издательский Дом – Юг», 2023. С. 51 – 53.
2. Гунбина К.А. Использование настольных игр при обучении иностранным языкам (на примере испанского языка) // Матрица научного познания. 2022. № 1-2. С. 68 – 72.
3. Дмитриева Е.Н., Кормушкина С.Д. Развитие коммуникативного потенциала дошкольников в процессе обучения иностранному языку // Обучение, тестирование и оценка: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 30-31 марта 2022 года. Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2022. Вып. 21. С. 68 – 71.
4. Заблоцки Э.Ю. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции у детей младшего школьного возраста в учреждениях дополнительного образования // Дополнительное образование детей: пути развития: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 25 мая 2022 года. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2023. С. 218 – 224.
5. Курманова Е.Н., Чернышова Е.Н. Формирование лексических навыков обучающихся посредством использования стихов и песен на английском языке // Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе: материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Бузулук, 28-29 апреля 2022 года. Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2022. С. 63 – 67.
6. Мешкова Е.Ю., Шкитина А.И., Колмагорова Д.Ф. Настольные игры в обучении иностранным языкам // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: материалы VI Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. Новосибирск, 22-24 ноября 2017 года / Под редакцией Л.П. Полянской. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2017. Ч. 1. С. 252 – 253.
7. Мясоед А.П., Леон О.В. Мотивационно-профильная трансформация дидактической настольной игры в обучении иностранному языку // Современная психология и педагогика: проблемы и решения сборник статей по материалам LXXVI международной научно-практической конференции. Новосибирск, 15 ноября 2023 года. Новосибирск: ООО «Сибирская академическая книга», 2023. С. 150 – 154.
8. Оберемко О.Г., Соколова Ю.В. Интеграционно-комплексное использование продуктивных видов деятельности в обучении иностранному языку дошкольников // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2022. № 57. С. 155 – 166.
9. Тенякова Е.А., Потапова А.С. Особенности обучения иностранному языку детей дошкольного возраста // Актуальные вопросы преподавания иностранного языка в высшей школе: сб. науч. тр. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2021. Вып. 5. С. 426 – 430.
10. Уйк А.А. Настольные игры как инструмент для обучения иностранному языку // Гуманитарный форум в Политехническом: материалы II Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 05-07 апреля 2023 года. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Т. 2. Санкт-Петербург: Политех-Пресс, 2023. С. 452 – 459.

References

1. Balsina A.I., Nachevnaya A.S. The use of the board game "Think of England" in the process of learning a foreign language. Language education in a changing world: materials of the International Scientific Forum dedicated to the bright memory of Professor Lyudmila Alekseevna Araeva, Anapa, November 03, 2023. Krasnodar: Limited Liability Company "Publishing House – Yug", 2023. P. 51 – 53.
2. Gunbina K.A. The use of board games in teaching foreign languages (using the example of the Spanish language). Matrix of scientific cognition. 2022. No. 1-2. P. 68 – 72.

3. Dmitrieva E.N., Kormushkina S.D. Development of the communicative potential of preschoolers in the process of learning a foreign language. Training, testing and evaluation: A collection of scientific articles based on the materials of the International Scientific and practical Conference, Nizhny Novgorod, March 30-31, 2022. Volume Iss. 21. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov, 2022. P. 68 – 71.

4. Zablocki E.Y. Formation of foreign language communicative competence in children of primary school age in institutions of additional education. Additional education of children: ways of development: materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, May 25, 2022. Moscow: Moscow Pedagogical State University, 2023. P. 218 – 224.

5. Kurmanova E.N., Chernyshova E.N. Formation of lexical skills of students through the use of poems and songs in English. Actual problems of integration of science and education in the region: materials of the All-Russian Scientific and Practical conference (with international participation). Buzuluk, April 28-29, 2022. Orenburg: Orenburg State University, 2022. P. 63 – 67.

6. Meshkova E.Y., Shkitina A.I., Kolmagorova D.F. Board games in teaching foreign languages. Youth of the XXI century: education, science, innovations: materials of the VI All-Russian student scientific and practical conference with international participation. In 2 parts. Novosibirsk, November 22-24, 2017. Edited by L.P. Polyanskaya. Part 1. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University, 2017. P. 252 – 253.

7. Myasoed A.P., Leon O.V. Motivational profile transformation of a didactic board game in teaching a foreign language. Modern psychology and pedagogy: problems and solutions: a collection of articles based on the materials of the LXXVI international scientific and practical conference. Novosibirsk, November 15, 2023. Novosibirsk: Siberian Academic Book Limited Liability Company, 2023. P. 150 – 154.

8. Oberemko O.G., Sokolova Yu.V. Integration and integrated use of productive activities in teaching a foreign language to preschoolers. Bulletin of the Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov. 2022. No. 57. P. 155 – 166.

9. Tenyakova E.A., Potapova A.S. Features of teaching a foreign language to preschool children. Topical issues of teaching a foreign language in higher education: sat. scientific tr. Iss. 5. Cheboksary: Chuvash State Pedagogical University, 2021. P. 426 – 430.

10. Uyk A.A. Board games as a tool for teaching a foreign language. Humanitarian Forum at the Polytechnic: materials of the II All-Russian Youth Scientific and Practical Conference. St. Petersburg, 05-07 April 2023. St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great. St. Petersburg: Polytechnic Press, 2023. Vol. 2. P. 452 – 459.

Информация об авторах

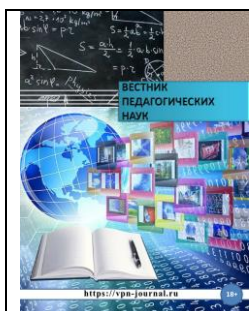
Михайлова Е.С., кандидат филологических наук, доцент, Самарский национальный исследовательский университет им. С.П. Королева, г. Самара

Варакина М.И., кандидат философских наук, доцент, Самарский национальный исследовательский университет им. С.П. Королева, г. Самара

Исакова Е.С., преподаватель, Российский университет дружбы народов, г. Москва

Литвиненко А.В., магистрант, «Самарский национальный исследовательский университет им. С.П. Королева», г. Самара

© Михайлова Е.С., Варакина М.И., Исакова Е.С., Литвиненко А.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.14.015.62

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-196-203

¹ Кайгородов В.А., ¹ Титов А.В., ¹ Шарафутдинов Р.Н.
¹ Удмуртский государственный университет

Развитие коммуникативных умений у студентов вуза педагогических направлений подготовки в условиях интеграции технологии виртуальной реальности в факультативный курс ораторского мастерства

Аннотация: статья посвящена проблеме развития коммуникативных умений у студентов вуза, которая проявляется в недостаточной практике социальных коммуникаций, в отсутствии индивидуального подхода к развитию коммуникативных умений, недостаточном использовании современных технологий в учебном процессе. Авторы статьи отмечают, что для развития коммуникативных умений используются разнообразные методы и педагогические технологии: интерактивные занятия и групповая работа, ролевые игры, онлайн-платформы и социальные сети, технология виртуальной реальности. Однако, реализация этих методов и технологий происходит не эффективно. Для решения этой проблемы авторы разработали педагогическую технологию основанную на интеграция технологии виртуальной реальности в факультативный курс ораторского мастерства. В процессе исследования авторы выявили педагогические условия способствующие эффективному развитию коммуникативных умений у студентов: создание реалистичных сценариев коммуникации в виртуальной образовательной среде; индивидуализация обучения с помощью уникальных сценариев взаимодействия с виртуальной аудиторией; мотивация и заинтересованность в обучении за счёт интеграции с новыми цифровыми технологиями; социальная адаптация студентов в процессе взаимодействия с виртуальными слушателями с девиантным поведением; рефлексия, анализ результатов, обсуждение ошибок и достижений, самооценка. Эффективность педагогической технологии подтверждена результатами экспериментальной работы.

Ключевые слова: коммуникативные умения, технология виртуальной реальности, цифровые технологии в образовании

Для цитирования: Кайгородов В.А., Титов А.В., Шарафутдинов Р.Н. Развитие коммуникативных умений у студентов вуза педагогических направлений подготовки в условиях интеграции технологии виртуальной реальности в факультативный курс ораторского мастерства // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 196 – 203. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-196-203

Поступила в редакцию: 4 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Kaigorodov V.A., ¹ Titov A.V., ¹ Sharafutdinov R.N.
¹ Udmurt State University

Development of communication skills in university students of pedagogical training in the conditions of integration of virtual reality technology in an optional speaker course

Abstract: the article is devoted to the problem of developing communication skills among university students, which manifests itself in insufficient practice of social communications, the absence of an individual approach to the development of communication skills, and insufficient use of modern technologies in the educational process. The authors of the article note that various methods and pedagogical technologies are used to develop communica-

tion skills: interactive classes and group work, role-playing games, online platforms and social networks, virtual reality technology. However, the implementation of these methods and technologies is not effective. To solve this problem, the authors developed a pedagogical technology based on the integration of virtual reality technology into an elective public speaking course. In the process of the study, the authors identified some pedagogical conditions to promote to the effective development of communication skills among students/ There are the creation of realistic communication scenarios in a virtual educational environment; individualization of training using unique scenarios of interaction with a virtual audience; motivation and interest in learning through integration with new digital technologies; social adaptation of students in the process of interaction with virtual students with deviant behavior; reflection, analysis of results, mistakes and achievements discussion, self-esteem. The results of experimental work confirmed the effectiveness of this pedagogical technology.

Keywords: communicative competence, virtual reality technology, extracurricular and educational work, oratorical skills, pedagogical technology

For citation: Kaigorodov V.A., Titov A.V., Sharafutdinov R.N. Development of communication skills in university students of pedagogical training in the conditions of integration of virtual reality technology in an optional speaker course. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 196 – 203. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-196-203

The article was submitted: March 4, 2024; Accepted after reviewing: April 10, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

Умение эффективно общаться является важнейшим качеством современного человека для реализации себя в социальной, образовательной и профессиональной областях жизнедеятельности. Хорошо развитые коммуникативные умения помогают продуктивно взаимодействовать с сотрудниками рабочего коллектива, выстраивать личную карьеру, быстро адаптироваться к изменениям технологической и социальной среды [9, 11, 12].

Студентам вузов педагогических направлений умение эффективно взаимодействовать с людьми является профессионально значимым качеством личности [11, с. 60]. Соответственно, в ФГОС 3++ обозначено, что вузы должны развивать у студентов коммуникативные умения, которые являются составной частью коммуникативной компетентности. В этом же документе отмечено, что выпускник вуза должен свободно коммуницировать и грамотно формулировать свои мысли для эффективной работы в коллективе [12, с. 2].

Несмотря на то, что развитие коммуникативных умений является важной задачей, тем не менее, в процессе её решения возникает множество проблем. Одна из них заключается в том, что в учебном процессе изучается много теоретического материала, но мало отводится часов для практики социальных коммуникаций студентов. Поэтому обучение становится абстрактным и оторванным от реальных коммуникативных ситуаций [2]. Другая проблема связана с недостаточным использованием личностно-ориентированного подхода. Студенты имеют различные уровни коммуникативных умений, однако стандартные учебные программы не учитывают их индивидуальные особенности, что приводит к снижению эффективности развития этих качеств личности [13]. В последнее время появляется много цифровых технологий, которые могут быть использованы в учебном процессе для повышения эффективности развития коммуникативных умений, но они ещё мало применяются в системе образования [7].

Обозначенные проблемы возможно решить путём изменения содержания учебных программ и акцентирования внимания на практику коммуникаций студентов, а также за счёт использования в учебном процессе новых цифровых технологий, направленных на развитие коммуникативных умений.

Цель исследования – выявить педагогические условия и разработать педагогическую технологию развития коммуникативных умений у студентов вуза на факультативных занятиях ораторского мастерства, проверить гипотезу исследования в педагогическом эксперименте.

Научная новизна исследования состоит в том, что разработана педагогическая технология развития коммуникативной компетенции, которая включает коммуникативные кейсы, основанные на технологии виртуальной реальности.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что уточнено понятие «коммуникативной компетенции» и разработана программа внеучебной деятельности «Слово», являющаяся теоретической опорой развития данной компетенции.

Материалы и методы исследований

В настоящем исследовании использовались общетеоретические методы: анализ, синтез, обобщение, конкретизация, моделирование; эмпирические методы исследования: наблюдение, беседа; естественный педагогический эксперимент; методы обработки результатов эксперимента: математические, статистические, графические.

Результаты и обсуждения

Коммуникативные умения состоят из следующих компонентов:

- Умения вербальной, невербальной и письменной коммуникации;
- Умения осуществлять коммуникативный контроль, способность к эмпатии;
- Умения слушать, аргументировать и убеждать собеседников;
- Умения решать конфликты, находить компромиссы, контролировать себя [1].

Для развития коммуникативных умений у студентов вуза применяются разнообразные методы и педагогические технологии:

- Групповая форма обучения. Студенты учатся общаться, проводят дискуссии, задают друг другу вопросы, отвечают на них, защищают свою точку зрения. Но, в процессе проведения таких занятий преподаватель уделяет мало времени каждому студенту, что снижает эффективность развития их коммуникативных умений. Вместе с тем возникает опасность возникновения конфликтных ситуаций на фоне доминирования некоторых студентов над сокурсниками, что также приводит к снижению результативности учебного процесса [3].

- Ролевые игры для студентов. Студенты примеривают на себя разные социальные и профессиональные роли, чтобы лучше понимать различные точки зрения и развивать свои коммуникативные умения. Тем не менее некоторые студенты не желают участвовать в таких играх по разным причинам. К тому же, преподавателю достаточно сложно готовить учебные материалы для проведения ролевых игр из-за недостатка ресурсов и времени [5].

- Интернет-технологии. В социальных сетях студенты могут развивать письменную и вербальную коммуникацию. Основной проблемой такого взаимодействия является отсутствие реального контакта и снижение эмпатии. Кроме этого, существуют технические проблемы надёжности работы сетевых технологий [5, 7].

- Технология виртуальной реальности (VR) позволяет создать образовательную виртуальную среду в которой реальные студенты могут взаимодействовать с виртуальной аудиторией. В такой среде можно создавать различные коммуникативные сценарии, которые сложно реализовать в реальных условиях. Существенным недостатком применения этой технологии в образовании является её малоизученность и сложность создания контента. Большинство педагогов не готовы применять технологию VR в образовательной практике [4, 6].

На основе проведенных исследований по данной теме, авторы выдвинули гипотезу: интеграция технологии VR в факультативный курс ораторского мастерства для студентов вуза педагогических направлений подготовки будет способствовать эффективному развитию их коммуникативных умений, если:

- Разработана теоретическая модель на основе технологии VR позволяющая создавать интерактивные обучающие среды, в которых студенты практикуют свои коммуникативные умения в условиях, приближенных к реальным.

- Разработаны интерактивные сценарии, в которых студенты будут погружены в виртуальную аудиторию, а также выступать с докладами, презентациями и отвечать на вопросы. При этом, виртуальные слушатели разных возрастных групп будут демонстрировать различные поведенческие стили и девиантное поведение.

Для проверки гипотезы исследования авторы разработали теоретическую модель педагогической технологии развития коммуникативных умений у студентов при интеграции технологии VR в факультативный курс ораторского мастерства (рис. 1).

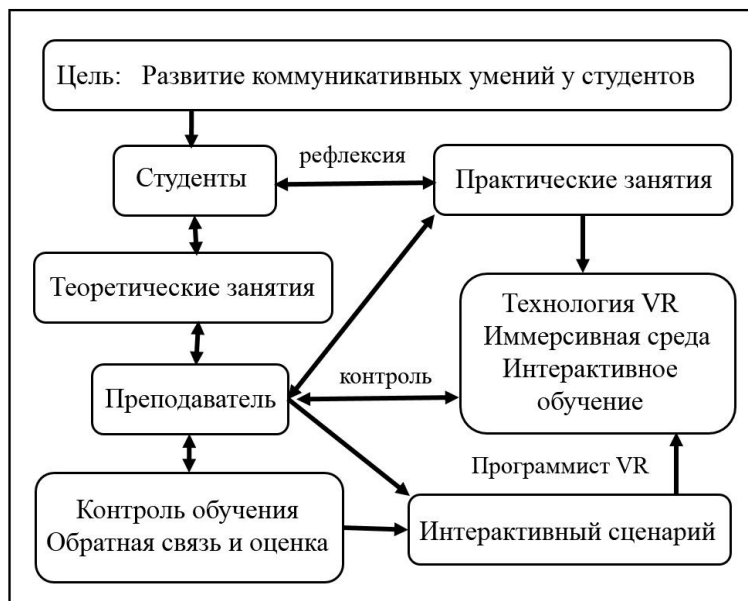

Рис. 1. Теоретическая модель педагогической технологии развития коммуникативных умений.
Fig. 1. Theoretical model of pedagogical technology for the development of communication skills.

Обоснование теоретической модели. Важнейшим средством развития коммуникативных умений у студентов является технология VR состоящая из педагогического сценария и технической части (цифровое оборудование и компьютерные программы). Именно педагогический сценарий определяет характер интерактивного взаимодействия. С помощью технологии VR можно создавать реалистичные сценарии взаимодействия участников образовательного процесса. Реальные и виртуальные студенты могут выступать с докладами и презентациями, отвечать на вопросы. Это может способствовать развитию у студентов умений слушать, формулировать ответы на публичных выступлениях.

Использование технологии VR позволяет применять личностно-ориентированное обучение и адаптировать учебные занятия к индивидуальным потребностям студентов за счёт уникальных сценариев взаимодействия с учётом их уровня подготовки. Виртуальная реальность может вызывать познавательный интерес к учебному процессу, увлекать и мотивировать студентов к взаимодействию с виртуальным пространством и аудиторией, к изучению оборудования VR.

Интеграция виртуальной реальности в процесс обучения облегчает адаптацию студентов педагогических направлений к требованиям современной общественной и профессиональной сферы, например, за счёт полученного опыта взаимодействия с учащимися с девиантным поведением.

Реализация теоретической модели происходит в несколько этапов:

1. Разработка интерактивного визуального и звукового сценария обучения в виртуальной образовательной среде, создание 3D персонажей и аудиозаписей вопросов по каждой теме презентаций.
2. Внедрение педагогического сценария в виртуальное пространство с помощью VR-оборудования (шлем Oculus Quest, 3D сканер Planeta3D) и программного обеспечения (Unity и Unreal Engine).
3. Проведение теоретических занятий. Студенты изучают теоретический материал факультатива ораторского мастерства.
4. Проведение практических занятий. Студенты выбирают тему из числа предложенных преподавателем, а также формат презентации. Исследуют выбранную тему и готовят материалы для выступлений. Изучают особенности пользования и методику работы с VR-оборудованием.
5. Погружение в виртуальную аудиторию. Студенты выступают с докладами, презентациями и отвечают на вопросы виртуальных слушателей.
6. Подведение итогов обучения. Осуществление контроля обучения и рефлексии. Преподаватель и студенты совместно обсуждают, оценивают результаты обучения, делятся личными впечатлениями от выступлений с применением технологии виртуальной реальности.
7. Обратная связь. Преподаватель проводит оценку эффективности обучения ораторскому мастерству и развития коммуникативных умений студентов в условиях интеграции технологии виртуальной

реальности в факультативный курс. В зависимости от результатов оценки, преподаватель вносит соответствующие корректировки в интерактивный сценарий.

Краткое содержание интерактивного сценария обучения студентов в виртуальной образовательной среде:

- Вступление и начало презентации. Реальный студент начинает свой доклад, а виртуальные студенты проявляют интерес и внимание.

- После окончания доклада виртуальные студенты разных возрастных групп (студенты колледжей 15-17 и студенты вузов 20-25 лет) задают вопросы по теме доклада реального студента, демонстрируя различные поведенческие стили и девиантное поведение (реализуется индивидуальный подход с уникальными сценариями).

- Тип 1. Активный и уверенный. Задаёт провокационный вопрос, выражая свою точку зрения.

- Тип 2. Застенчивый и сдержанный. Поднимает руку и озвучивает вопрос с некоторой стеснительностью.

- Тип 3. Аналитический и критический. Задаёт вопрос, основанный на анализе презентации, указывает на возможные недочеты.

- Тип 4. Эмоциональный и восторженный. Выражает восхищение презентацией и просит подробности о некоторых аспектах.

- Тип 5. Девиантное поведение. Проявляет неуважение к докладчику, грубит. Декларирует неудовлетворённость докладом.

- Реальный студент отвечает на вопросы, учитывая особенности поведения каждого виртуального студента.

После презентаций студенты проводят рефлексию, анализируют свои результаты, обсуждают ошибки и достижения, а также получают обратную связь от преподавателя. Такой подход позволяет студентам развивать свои коммуникативные умения, а также улучшать свои навыки презентации и публичных выступлений.

С целью оценки эффективности модели педагогической технологии нами проведена опытно-экспериментальная работа на базе ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», в эксперименте приняло участие 36 студентов 1-4 курсов (экспериментальная и контрольная группы по 18 человек в возрасте 18-22 года). Констатирующий и формирующий эксперименты проводились с 2022 по 2023 год. Для диагностики уровней коммуникативных умений использовались методики Л. Михельсона (адаптация Ю.З. Гильбуха), М. Снайдера [10] и В.Ф. Ряховского [8].

С целью оптимизации математической обработки результатов исследования методика оценки уровней общительности В.Ф. Ряховского была доработана для получения возрастающей шкалы баллов, вместо убывающей. В итоге мы получили следующую шкалу уровней: 0-2 балла – низкий, 3-7 – ниже среднего, 8-13 – средний, 14-18 – выше среднего, 19-23 – хороший, 24-28 – высокий, 29-32 – гипербобщительный и конфликтный. По методикам М. Снайдера уровни коммуникативного контроля определялись количеством баллов: 0-3 – низкий, 4-6 – средний, 7-10 – высокий. Уровни умения слушать представлено следующими баллами: 20 - 40 баллов низкий, 41 - 60 средний, 61 - 80 хороший, 81 - 100 высокий.

На констатирующем этапе эксперимента у студентов до начала обучения проводилась первичная диагностика уровней развития коммуникативных умений (рис. 2). Было выявлено, что большая часть студентов имела низкий и средний уровни коммуникативных умений, зависимый способ общения. По результатам диагностики были сформированы две группы – контрольная и экспериментальная. Математико-статистическая обработка полученных результатов с использованием Т-критерия Вилкоксона позволила выявить не достоверные различия между группами, поскольку асимптотическое значение Т-критерия Вилкоксона (0,26) существенно превысило значение 0,05, что указывает на их однородность.

Далее, обе группы проходили теоретическое обучение (8 часов) ораторскому мастерству на факультативных занятиях. На практических занятиях (60 часов) студенты контрольной группы выступали перед реальной аудиторией, тогда как студенты экспериментальной группы погружались в виртуальное пространство. После окончания обучения авторы провели повторное тестирование студентов обеих групп.

У студентов контрольной группы общий уровень коммуникативных умений вырос. Если до обучения у них преобладал низкий и средний уровни по четырём показателям, как и у экспериментальной группы (рис. 2), то после обучения у них преобладает средний уровень (рис. 3). Очевидно, что обучение студентов ораторскому мастерству способствует развитию коммуникативных умений. Однако, недостаточно эффективно.

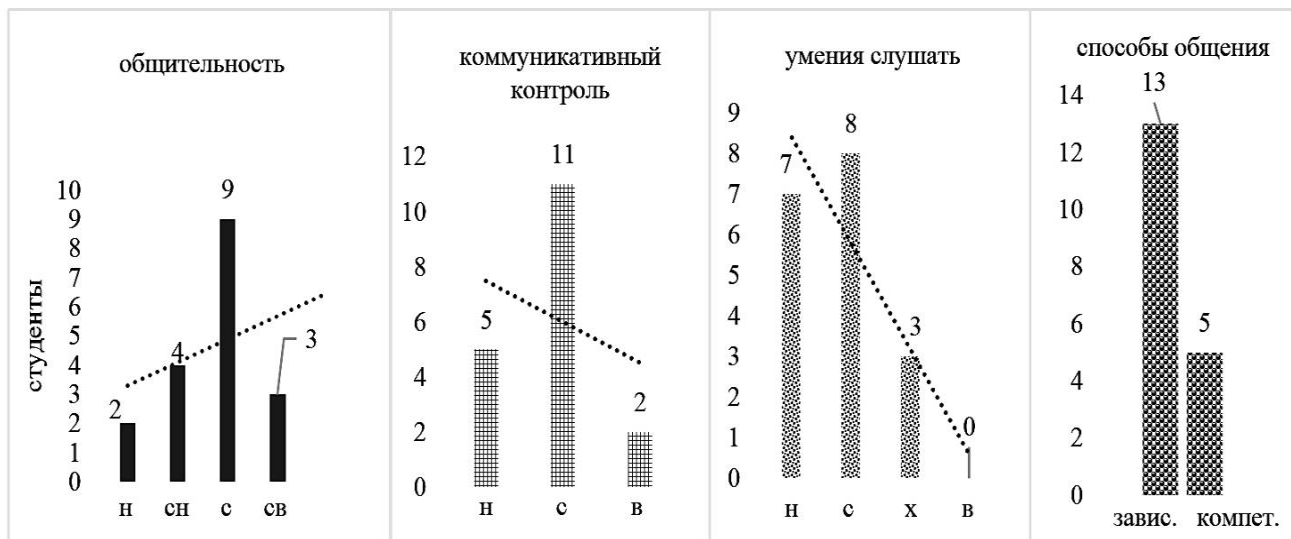

Рис. 2. Результаты первичной диагностики коммуникативных умений студентов на примере экспериментальной группы, уровни: н – низкий, сн – ниже среднего, с – средний, св – выше среднего, х – хороший, в – высокий.

Fig. 2. Results of primary diagnostics of students' communication skills using the example of the experimental group, levels: н - low, сн - below average, с - average, св - above average, х - good, в - high.

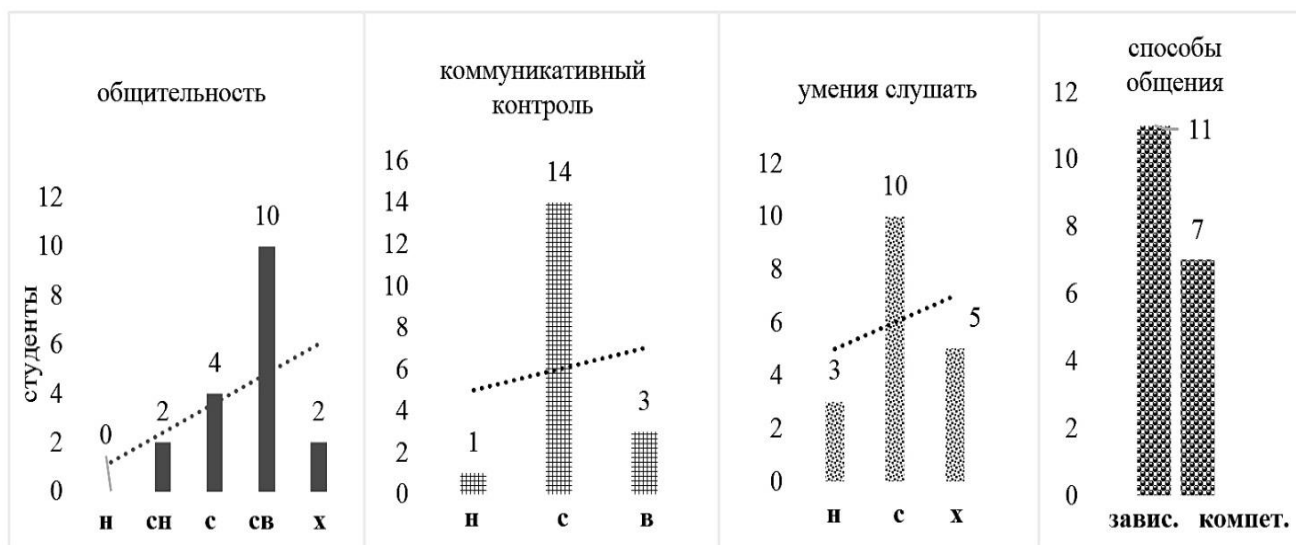

Рис. 3. Результаты вторичной диагностики коммуникативных умений контрольной группы.

Fig. 3. Results of secondary diagnostics of communication skills control group.

У студентов экспериментальной группы результаты вторичной диагностики оказались значительно выше (рис. 4). По четырём диагностикам преобладает средний, хороший и высокий уровни. Различия между контрольной и экспериментальной группами оказались достоверными, асимптотическое значение (0,006) существенно меньше значения 0,05.

Высокая эффективность развития коммуникативных умений у студентов экспериментальной группы на занятиях факультатива ораторского мастерства обусловлена следующими педагогическими условиями: создание реалистичных сценариев коммуникации в виртуальной реальности; индивидуализация обучения за счёт уникальных сценариев взаимодействия с виртуальной аудиторией; мотивация и заинтересованность обучения при интеграции с новыми цифровыми технологиями; социальная адаптация студентов в процессе взаимодействия с виртуальными слушателями с девиантным поведением; рефлексия, анализ результатов, обсуждение ошибок и достижений, самооценка студентов.

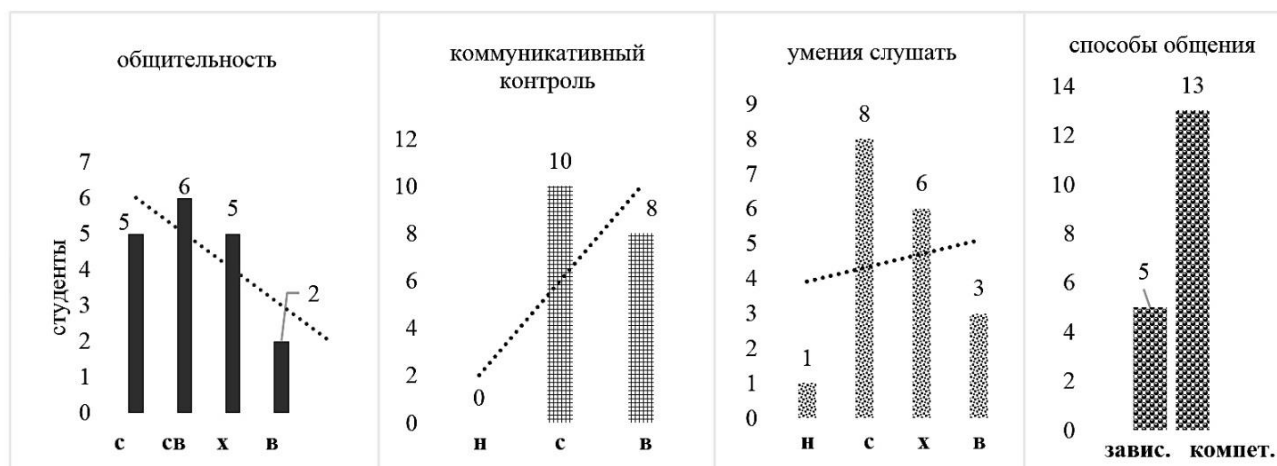

Рис. 4. Результаты вторичной диагностики коммуникативных умений экспериментальной группы.
Fig. 4. Results of secondary diagnostics of communication skills of the experimental group.

Выводы

В результате проведённого исследования нами были определены педагогические условия и разработана педагогическая технология способствующие повышению эффективности развития коммуникативных умений у студентов экспериментальной группы на занятиях факультатива ораторского мастерства вуза. Эффективность педагогической технологии подтверждена результатами опытно-экспериментальной работы.

Использование виртуальной реальности в учебном процессе обогащает опыт студентов и позволяет им практиковать коммуникативные умения в реалистичных средах, что в перспективе способствует их более успешному развитию в области ораторского мастерства и коммуникаций.

Список источников

1. Виндугов Т.С., Кумахова Д.Б. Особенности формирования коммуникативных умений студентов вуза // Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова: педагогические науки. 2019. С. 110 – 113.
2. Зимняя И.А., Мазаева И.А., Лаптева М.Д. Коммуникативная компетентность, речевая деятельность, вербальное общение. М.: Московский государственный институт международных отношений. 2020. С. 141 – 162.
3. Колмогорова Л.А. Формирование коммуникативной компетентности личности. М.: Министерство образования и науки Российской Федерации, Алтайский государственный педагогический университет, 2015. С. 131 – 132.
4. Корнилов Ю.В. Иммерсивный подход в образовании // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 1(26). С. 174 – 177.
5. Магомеддбирова З.А. Некоторые пути и средства формирования коммуникативных умений студентов педагогического вуза // Международный научно-исследовательский журнал: педагогика. 2021. № 6 (108). Ч. 4. С. 106 – 108.
6. Мухамадиева К.Б. Дополненная и виртуальная реальность в образовании // Образование и проблемы развития общества. 2021. № 14. С. 68 – 75.
7. Рыбальченко Ю.С. Формирование коммуникативных навыков во внеучебной среде университета // ЦИТИСЭ. 2023. № 2. С. 515 – 524.
8. Ряховский В.Ф. Методика оценки уровня общительности. [Электронный ресурс]. URL: <https://studfile.net/preview/8889734/page:137/> (дата обращения: 27.09.2023).
9. Сидоренко Е.В. Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии. М.: Речь. 2008. С. 208.
10. Снайдер М. Методика диагностики оценки самоконтроля в общении. [Электронный ресурс]. URL: <https://studfile.net/preview/8889734/page:122/> (дата обращения: 25.09.2023).
11. Фокина И.В. Развитие коммуникативных умений студентов // Управление образованием: теория и практика. 2015. № 17. С. 57 – 64.

12. Чупашева Е.В. Развитие коммуникативно-познавательных навыков // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2014. № 27. С. 1 – 3.
13. Шальнева Н.Л. Коммуникативная культура будущего педагога: профессионализм, интеллектуальность, психологическая конкурентоспособность // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 13. С. 242 – 247.

References

1. Vindugov T.S., Kumakhova D.B. Features of the formation of communicative skills of university students. Khabarovsk State Agrarian University named after V.M. Kokov: pedagogical sciences. 2019. P. 110 – 113.
2. Zimnaya I.A., Mazaeva I.A., Lapteva M.D. Communicative competence, speech activity, verbal communication. Moscow: Moscow State Institute of International Relations. 2020. P. 141 – 162.
3. Kolmogorova L.A. Formation of communicative competence of a personality. M.: Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Altai State Pedagogical University, 2015. P. 131 – 132.
4. Kornilov Yu.V. Immersive approach in education. Azimut of scientific research: pedagogy and psychology. 2019. Vol. 8. No. 1 (26). P. 174 – 177.
5. Magomeddibirova Z.A. Some ways and means of forming the communicative skills of students of a pedagogical university. International Scientific Research Journal: Pedagogy. 2021. No. 6 (108). Part 4. P.106 – 108.
6. Mukhamadiyeva K.B. Augmented and virtual reality in education. Education and problems of society development. 2021. No.14. P. 68 – 75.
7. Rybalchenko Yu.S. Formation of communicative skills in the extracurricular environment of the university. CITISE. 2023. No. 2. P. 515 – 524.
8. Ryakhovsky V.F. Methodology for assessing the level of sociability. [Electronic resource]. URL: <https://studfile.net/preview/8889734/page:137/> (date of application: 09/27/2023).
9. Sidorenko E.V. Training of communicative competence in business interaction. M.: Speech. 2008. 208 p.
10. Snyder M. Diagnostic methods for assessing self-control in communication. [Electronic resource]. URL: [https://studfile.net/preview/8889734/page:122.](https://studfile.net/preview/8889734/page:122/) (accessed: 09/25/2023).
11. Fokina I.V. Development of students' communicative skills. Education management: theory and practice. 2015. No. 17. P. 57 – 64.
12. Chupasheva E.V. Development of communicative and cognitive skills. Problems and prospects of education development in Russia. 2014. No. 27. P. 1 – 3.
13. Shalнева N.L. Communicative culture of the future teacher: professionalism, intelligence, psychological competitiveness. Siberian Pedagogical Journal. 2009. No. 13. P. 242 – 247.

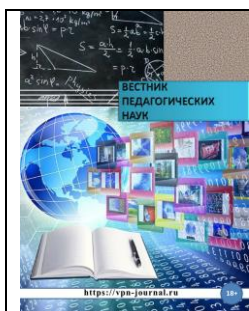
Информация об авторах

Кайгородов В.А., аспирант кафедры теории и методики технологического и профессионального образования, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, slav4ikao@icloud.com

Титов А.В., кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики технологического и профессионального образования, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, titovtmtpo@yandex.ru

Шарафутдинов Р.Н., кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики технологического и профессионального образования, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, rinns@mail.ru

© Кайгородов В.А., Титов А.В., Шарафутдинов Р.Н., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.862

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-204-211

¹ Чжан Синьюй

¹ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Глобальное сравнение содержания структуры цифровой грамотности учителей

Аннотация: цель данного исследования – усовершенствовать и оптимизировать содержания структуры цифровой грамотности учителей в Китае. Задача исследования – провести сравнительный анализ содержания структур цифровой грамотности учителей в разных странах или международных организациях в глобальной перспективе, чтобы выявить и раскрыть основные элементы и тенденции развития цифровой грамотности учителей, а также переосмыслить содержание действующей структуры в Китае и дать рекомендации по их улучшению. Используя метод анализа литературы и сравнительный метод, сопоставлены и проанализированы собранные структуры цифровой грамотности учителей из разных стран или международных организаций. Исследование показало, что они имеют общие характеристики: проясняют иерархическую систему овладения знаниями; укрепляют осознание цифрового сообщества и сотрудничества; подчеркивают важность цифровой безопасности. В то же время акцент на цифровом лидерстве и цифровом благополучии также является новой актуальной темой в текущих исследованиях. На основе этого в исследовании выдвигаются предложения по оптимизации «цифровой грамотности учителей» в Китае: уточнить лестницу знаний; добавить аспект вторичного уровня «цифровое лидерство» к аспекту первичного уровня «профессиональное развитие»; добавить «цифровое благополучие» к аспекту первичного уровня. Практическая значимость данного исследования заключается в том, что оптимизированная китайская структура цифровой грамотности учителей будет в большей степени соответствовать веяниям времени, что не только будет способствовать профессиональному росту отдельных учителей, но и окажет важное влияние на повышение качества образования, воспитание граждан, адаптированных к цифровой эпохе, и содействие процессу цифровизации общества в целом.

Ключевые слова: цифровизация, учителя, цифровая грамотность, содержание структуры, сравнение, информатизация

Для цитирования: Чжан Синьюй. Глобальное сравнение содержания структуры цифровой грамотности учителей // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 204 – 211. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-204-211

Поступила в редакцию: 4 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Zhang Xinyu

¹ Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

Global comparison of teacher digital literacy framework content

Abstract: the purpose of this study is to improve and optimize China's "Teacher Digital Literacy" framework. The research task is to conduct a comparative analysis of teachers' digital literacy content frameworks from different countries or international organizations through a global perspective, in order to identify and refine the core elements and development trends of teachers' digital literacy, as well as to reflect on China's existing framework and make suggestions for improvement. Using literature analysis and comparative research methods, the collected digital literacy frameworks of teachers from different countries or international organizations are compared and

analyzed, and it is found that they share common characteristics such as: clarifying the hierarchy of knowledge mastery; reinforcing the awareness of digital community and collaboration; and emphasizing the importance of digital security. Meanwhile, the focus on digital leadership and digital well-being is also a new hot topic in current research. Based on this, this study puts forward optimization suggestions for China's "Teacher Digital Literacy" framework: clarify the knowledge ladder; add the second level dimension "digital leadership" to the first level dimension "professional development"; add "digital well-being" to the first level dimension. The practical significance of this study lies in the fact that the optimized digital literacy framework for teachers in China will be more in line with the trend of the times, which will not only contribute to the professional growth of individual teachers, but also have a significant impact on the improvement of the quality of education, the cultivation of citizens adapted to the digital era, and the promotion of the digitalization process of society as a whole.

Keywords: digital, teachers, digital literacy, framework content, comparison, informatization

For citation: Zhang Xinyu. Global comparison of teacher digital literacy framework content. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 204 – 211. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-204-211

The article was submitted: March 4, 2024; Accepted after reviewing: April 10, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

На фоне непрерывного развития передовых технологий многие экономики и международные организации по всему миру задумываются о том, как скорректировать образование в соответствии с требованиями времени и актуальными потребностями собственного развития, чтобы улучшить качество образования, повысить качество граждан, воспитать будущих граждан, лучше адаптированных к работе и жизни XXI века, и удовлетворить огромный спрос на рабочую силу в будущем обществе, чтобы повысить свою основную конкурентоспособность и международный статус. В этом контексте «цифровизация образования» стала основным элементом, способствующим изменению модели воспитания, содействующим всестороннему развитию учащихся и обеспечивающим равенство в образовании в новую эпоху. Уровень цифровой грамотности учителей, как первый ресурс цифрового развития образования, стал ключом к эффективности цифровой трансформации.

Цифровая грамотность является основным навыком выживания в эпоху цифровых технологий. Ее концептуальная коннотация постоянно изменяется и расширяется с развитием цифровых технологий. Некоторые слова, которые часто встречаются вместе с ней, включают информационную грамотность, медиаграмотность, компьютерную грамотность, сетевую грамотность, информацию и общение. технологическая грамотность и т.д. С началом интернет-революции в 1990-х годах ученый Пол Гилстер был первым, кто предложил концепцию цифровой грамотности. Он считает, что цифровая грамотность – это «способность понимать и использовать информацию в различных форматах и из широкого спектра источников, когда информация представлена с помощью компьютера» [7].

Цифровая грамотность учителей – это проявление гражданской цифровой грамотности в области профессионального развития учителей. Для развития и оценки цифровой грамотности учителей в 2017 году Европейский союз (далее – ЕС) опубликовал «Европейскую структуру цифровой компетентности для педагогов», которая помогает педагогам задуматься о цифровых компетенциях и стратегиях обучения, что позволяет всем педагогам повышать уровень своей цифровой грамотности и личного профессионального развития [6]. В 2020 году ЕС выпустил «План действий по цифровому образованию (2021 – 2027 гг.)», в котором еще раз подчеркивается важность цифровой грамотности учителей, указывая на то, что в дополнение к овладению цифровыми навыками, необходимыми обычным гражданам, учителям также необходима цифровая грамотность, такая как решение проблем, критическое мышление, креативность, адаптивность, коммуникация и навыки совместной работы [4]. Выполняя важную миссию по управлению глобальным образованием и продвижению стратегий информатизации образования, ЮНЕСКО является важным участником и вносит свой вклад в развитие цифровой грамотности учителей. Разработка и исследование ЮНЕСКО в области цифровой грамотности учителей характеризуется систематическим и динамичным развитием. Самой последней версией действующего документа ЮНЕСКО по цифровой грамотности учителей является «Структура компетенций в области ИКТ для учителей 3.0» 2018 года (далее – ICT-CFT 3.0) [8]. До этого существовали версии 2008 и 2011 года соответственно. Все три версии разработаны в едином ключе и идут в ногу со временем. Все они содержат подробные рекомендации по диагностике и развитию цифровой грамотности учителей.

Как важная часть стратегии «Цифровой Китай», развитие цифровой грамотности учителей также стало решающим фактором эффективности цифровых инноваций. В 2022 году Министерство образования Китая и восемь других ведомств совместно выпустили «План повышения квалификации учителей базового образования в новую эпоху», в котором говорится, что, с одной стороны, необходимо улучшить функции национальной образовательной платформы мудрости, чтобы способствовать профессиональному развитию учителей, а с другой – продвигать экспериментальную деятельность по созданию команды учителей с помощью искусственного интеллекта, повышать цифровую грамотность учителей и помогать им осваивать и использовать цифровые технологические средства для улучшения преподавания и обучения [11]. В том же году Министерство образования Китая выпустило новейший отраслевой стандарт образования «Цифровая грамотность учителей» и предоставило четкое и подробное определение цифровой грамотности учителей. Это первая в Китае относительно полная и систематическая структура цифровой грамотности учителей [12].

Тем не менее, ЮНЕСКО и ЕС, будучи пионерами политики в области образования, также прошли через несколько лет доработку и неоднократное обновление в создании структур цифровой грамотности учителей. Первый китайский стандарт «Цифровая грамотность учителей» должен пройти теоретическую проверку и практическую верификацию. Однако после поиска было обнаружено, что никаких исследований по размышлению и предложений по этому поводу не проводилось. Таким образом, в этом исследовании систематически изучается содержание структур цифровой грамотности учителей в развитых странах или организациях мира, анализируются их общие характеристики и ценности. Цель исследования попытаться дать предложения по постоянному совершенствованию содержания структуры цифровой грамотности учителей в Китае.

Материалы и методы исследований

В данном исследовании в основном используются следующие методы. Метод анализа литературы: в соответствии с темой статьи собрать, идентифицировать, систематизировать и обобщить монографии и журналы, посвященные китайской и международной политике, мнениям и теориям, связанным с цифровой грамотностью учителей. В итоге в данном исследовании собрано девять структур цифровой грамотности учителей из разных стран или международных организаций, взятых из самых последних или наиболее влиятельных официальных документов (табл. 1). Сравнительный подход: в данном исследовании сравнивается содержание структур цифровой грамотности учителей в разных странах и международных организациях. Всесторонне изучить теоретические и практические исследования различных международных организаций, развитых стран и регионов в области продвижения цифрового образования и развития цифровой грамотности учителей, включая содержание и политику структуры цифровой грамотности учителей ЮНЕСКО, ЕС, Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и других страны, а также провести горизонтальные сравнения с содержанием китайской структуры, проанализировать, чему можно научиться, и предоставить рекомендации по обновлению и совершенствованию структуры цифровой грамотности учителей в Китае.

Таблица 1

Содержание структуры цифровой грамотности учителей в различных странах и международных организациях.

Table 1

Contents of the digital literacy framework for teachers in various countries and international organizations.

Год	Название структуры	Введение	Содержание структуры (аспекты первичного уровня)
2016	«Структура цифровой грамотности учителей» [3]	Предложено Федеральным министерством образования, науки и исследований Австрии.	(1) Цифровые навыки и информационное образование; (2) Цифровая жизнь; (3) Разработка цифровых ресурсов; (4) Цифровое преподавание и обучение; (5) Цифровое преподавание предметов; (6) Управление цифровыми процессами; (7) Цифровое школьное сообщество; (8) Цифровое профессиональное развитие
2016	«Структура цифровой компетентности для пользователей в школах: учителей, сотрудников, директоров и административного персонала» [5]	Предложено Министерством образования Хорватии.	(1) Информационная грамотность; (2) Коммуникация и сотрудничество; (3) Создание контента; (4) Безопасность; (5) Решение проблем

2017	«Стандарты ISTE для педагогов» [9]	Разработана ISTE для всех учителей и принята во всех 50 штатах США и многих странах.	(1) Учащийся; (2) Лидер; (3) Гражданин; (4) Сотрудник; (5) Дизайнер; (6) Гид; (7) Аналитик
2017	«Европейская структура для цифровой компетентности педагогов»	Разработана и опубликована Объединенным исследовательским центром Европейской комиссии.	(1) Профессиональное участие; (2) Цифровой ресурс; (3) Преподавание и обучение; (4) Оценка; (5) Расширение возможностей учащихся; (6) Содействие развитию цифровой компетентности учащихся; (5) Расширение возможностей учащихся; (6) Содействие развитию цифровой компетентности учащихся
2017	«Структура профессиональных цифровых компетенций для учителей» [5]	Разработана Центром информационных и коммуникационных технологий в образовании, который находится в непосредственном подчинении Министерства образования и научных исследований Норвегии.	(1) Предметы и базовые навыки; (2) Школы в обществе; (3) Этика; (4) Педагогика и предметная педагогика; (5) Лидерство; (6) Коммуникация и общение; (7) Изменения и развитие.
2018	«ICT-CFT 3.0»	Опубликовано ЮНЕСКО.	(1) Понимание ИКТ; (2) Учебная программа и оценка; (3) методы обучения; (4) Применение цифровых навыков; (5) Организация и управление; (6) Профессиональное обучение учителей
2019	«Программа цифровой грамотности для учителей и специалистов по поддержке учащихся» [5]	Награждена Литовским центром развития образования.	(1) Управление информацией; (2) Коммуникация; (3) Создание цифрового контента; (4) Безопасность; (5) Цифровое обучение; (6) Реагирование на цифровые вызовы.
2022	Отраслевой стандарт образования «Цифровая грамотность учителей»	Разработано и опубликовано Департаментом по работе с учителями Министерства образования Китая.	(1) Цифровая осведомленность; (2) Цифровые технические знания и навыки; (3) Применение цифровых технологий; (4) Цифровая социальная ответственность; (5) Профессиональное развитие
2023	«Профиль роли преподавателя (высшее образование)» [10]	Разработана Объединенным комитетом по информационным системам (Jisc) Великобритании для преподавательского состава вузов.	(1) Цифровые навыки и производительность; (2) Цифровое творчество; (3) Решение проблем и инновации; (4) Цифровое обучение и развитие; (5) Информационная и медийная грамотность; (6) Цифровая коммуникация, сотрудничество и вовлеченность; (7) Цифровая идентичность и благополучие.

Результаты и обсуждения

В данном исследовании были использован систематический подход к анализу и экстракции ключевых элементов структур цифровой грамотности учителей. Во-первых, было отобрано девять различных структур цифровой грамотности учителей, из которых были извлечены описания содержания каждого аспекта. Путем тщательного анализа выявлены наиболее часто встречающиеся ключевые слова, которые представляют собой основные концепции цифровой грамотности учителей. Затем мы проводим углубленный семантический анализ этих ключевых слов, чтобы выявить и объединить слова, похожие или повторяющиеся по смыслу. Благодаря этому процессу мы успешно создали комплексную и подробную таблицу сравнительного анализа структуры цифровой грамотности учителей (рис. 1). На этом рисунке показаны ключевые

концепции каждой структуры, а также она может помочь нам обнаружить связи и различия между ними, предоставляя нам возможность глубже понять многомерность цифровой грамотности учителей.

Страна/орг-ция	ЕС	ЮНЕ-СКО	США	Великоб-ритания	Австрия	Хорв-атия	Литва	Норв-егия	Китай
Элементы									
Цифровое изучение	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Создание цифрового контента	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Цифровые исследования и решение проблем	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Цифровые инновации	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Практика цифрового преподавания	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Информационная грамотность	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓		✓
Медиаграмотность	✓	✓	✓		✓	✓	✓		
Цифровая коммуникация	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Цифровое сотрудничество	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Цифровое благополучие				✓					
Цифровой менеджмент	✓	✓	✓	✓	✓	✓		✓	✓
Цифровое профессиональное развитие	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Цифровая оценка	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓		✓
Цифровая безопасность	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓		✓

Рис. 1. Сравнительный анализ содержания структур цифровой грамотности в девяти странах или международных организациях.

Fig. 1. Comparative analysis of the content of digital literacy frameworks in nine countries or international organizations.

Проанализировав все вышесказанное, мы можем выделить следующие характеристики структур цифровой грамотности учителей.

Во-первых, цифровая грамотность учителя обычно представляет собой сложную иерархию знаний. Каждый аспект подразделяется на конкретные показатели вторичной или третичной грамотности и конкретные описания поведения, которые не только подробны, но и точны, и вместе составляют полную картину цифровой грамотности учителей. «Профиль роли преподавателя (высшее образование)», выпущенный Jisc, делит цифровую грамотность учителей на два уровня сложности: обычный уровень и продвинутый уровень. Это самый лаконичный способ деления. Более типичной является модель ЮНЕСКО «Лестница знаний». В рамках этой модели цифровая грамотность учителей подразделяется на три уровня: приобретение знаний, цель которого – дать учителям возможность помочь учащимся разных способностей, возрастов, полов, социокультурных и языковых особенностей научиться использовать информационные технологии и стать эффективными учениками и полезными членами общества; углубление знаний, цель которого – повысить способность учителей решать сложные проблемы, возникающие в их работе и жизни; и создание знаний, цель которого – дать возможность учителям овладеть способностью к инновациям, реализовать обучение на протяжении всей жизни и развить у учащихся навыки инновационного и критического мышления. Структура цифровой грамотности учителей ЕС содержит наиболее детализированный метод разделения грамотности. DigCompEdu опирается на шесть уровней компетенции, используемых в Общеввропейских компетенциях владения иностранным языком (Common European Framework of Reference for Languages, CEFR), чтобы классифицировать развитие цифровой компетенции учителей по шести уровням владения: новичок (A1) и исследователь (A2), интегратор (B1) и эксперт (B2), лидер (C1) и пионер (C2). Эта структура служит руководством для

профессионального развития педагогов и их преподавательской практики, а также основой и гарантией качества дослужебной подготовки и последующего профессионального развития учителей в ЕС [6].

Во-вторых, создание обучающегося сообщества и развитие духа сотрудничества стали последними тенденциями в системе цифровой грамотности учителей. Одним из семи первичных аспектов британской «Профиль роли преподавателя (высшее образование)» является «Цифровая коммуникация, сотрудничество и участие». Литовская «Программа цифровой грамотности для учителей и специалистов по поддержке учащихся» четко объясняет аспект «коммуникации» как применение цифровых технологий учителями для общения с учениками, коллегами, родителями и т.д., активного участия в онлайн-сообществах, а также для обмена и распространения достоверной информации [5].

В «Плане действий по цифровому образованию (2021–2027 гг.)» предлагается ряд стратегических целей по укреплению связей и сотрудничества между государствами-членами путем создания нового Европейского центра цифрового образования. Центр будет служить узлом для участников программ цифрового образования, способствовать сотрудничеству между различными секторами и обмену цифровыми образовательными ресурсами. Кроме того, особое внимание в программе уделяется решению ключевых вопросов в области цифрового образования, таких как разработка общих образовательных стандартов, повышение совместимости систем и улучшение доступности образовательных платформ. С помощью этих мер ЕС надеется создать тесное киберпространство, способствовать общему прогрессу среди государств-членов и совместно построить более тесное «сообщество судьбы в киберпространстве» [4].

В-третьих, различные структуры цифровой грамотности учителей все больше подчеркивают важность цифровой безопасности. С быстрым развитием образовательных технологий цифровые инструменты и ресурсы стали неотъемлемой частью современного образования. Однако с ростом популярности цифровых приложений риски кибербезопасности, с которыми сталкиваются преподаватели и студенты, также растут. Поэтому важность цифровой безопасности также включена в повестку дня. В «Структуру цифровой компетентности для пользователей в школах: учителей, сотрудников, директоров и административного персонала» Хорватии и в «Европейскую структуру цифровой грамотности для педагогов» ЕС «Цифровая безопасность» включена в качестве независимого модуля, что подчеркивает ее центральную роль в образовательном процессе. Литва трактует цифровую безопасность как безопасность доменных имен, защиту программного и аппаратного обеспечения, охрану здоровья и окружающей среды. Цифровая безопасность связана не только с защитой личной жизни, но и с рядом проблем, таких как права интеллектуальной собственности, утечка данных и киберзапугивание. Как руководителю образования, учителям необходимо обладать необходимыми знаниями в области цифровой безопасности, чтобы защитить учащихся от киберугроз и обучить их безопасному использованию цифровых технологий.

При анализе структур цифровой грамотности учителей мы можем выделить несколько вышеперечисленных общих характеристик. Однако стоит отметить некоторые уникальные особенности. Например, в структуре цифровой грамотности Соединенного Королевства особое внимание уделяется понятию «цифровое благополучие», что не характерно для других структур. Мировое образовательное сообщество должно быть обеспокоено тем, с какими последствиями сталкиваются учителя в условиях цифровой волны. Поощряя учителей к адаптации к цифровому обучению и повышению их цифровой грамотности, мы должны также активно оказывать им поддержку, чтобы помочь справиться с рисками и давлением, с которыми они могут столкнуться в цифровой рабочей среде, чтобы учителя могли сохранить свое здоровье и жизнеспособность в цифровом обществе. В качестве другого примера, содержание «Цифрового лидерства», посвященное грамотности, появилось в норвежской «Структуре профессиональных цифровых компетенций для учителей» и американских «Стандартах ISTE для педагогов». Это также ключевой навык, которым должны обладать учителя во все более сложной цифровой среде обучения.

На основании приведенного выше анализа мы делаем соответствующие предложения для китайского отраслевого стандарта «Цифровая грамотность учителей».

Определите три этапа развития уровней знаний структуры цифровой грамотности учителя: приобретение знаний – овладение знаниями – создание знаний. Развитие этих трех этапов не только повышает профессиональные навыки учителей, но и способствует модернизации и персонализации образования. Они помогают учителям лучше адаптироваться к цифровой эпохе и обеспечивают учащимся качественное образование, а также способствуют прогрессу и развитию всей системы образования. От поверхностного владения учителями цифровыми знаниями до глубокого понимания до тех пор, пока не будут достигнуты инновации, что идеально соответствует когнитивному взгляду Блума [2]. Поэтому выяснение и развитие этапов развития этих трех уровней знаний имеет большое значение для отдельного педагога и всей системы образования в условиях цифровой образовательной среды.

Добавьте аспект вторичного уровня «Цифровое лидерство» к аспекту первичного уровня «Профессиональное развитие». Цифровое лидерство учителей означает способность учителей использовать цифровые технологии и инструменты для продвижения преподавания, обучения и управления в цифровой среде. Такое лидерство касается не только владения технологиями, но и их использования для повышения качества образования, стимулирования интереса учащихся, обмена знаниями и совместного обучения. Учителя с цифровым лидерством способны адаптироваться к быстро меняющейся образовательной среде и направлять учеников на рост и развитие в цифровую эпоху с помощью инновационных методов и стратегий обучения. Они умеют определять и внедрять цифровые инструменты, которые соответствуют потребностям их учеников, при этом следят за тем, чтобы использование технологий способствовало достижению учебных целей и не отвлекало внимание [1]. Кроме того, цифровое лидерство учителей проявляется в их способности давать указания и оказывать поддержку своим коллегам, помогать им преодолевать технологические барьеры и совместно содействовать интеграции и применению образовательных технологий. Поэтому китайская структура цифровой грамотности для учителей должна уделять особое внимание воспитанию цифрового лидерства, чтобы содействовать использованию учителями цифровых платформ для связи с различными заинтересованными сторонами и создания цифрового сообщества судьбы, что важно для достижения долгосрочных целей образования и содействия процессу цифровизации общества в целом.

Добавьте «цифровое благополучие» к аспекту первичного уровня цифровой грамотности учителей. Цифровое благополучие учителей – относительно новая концепция. Она была предложена для решения проблем, которые могут возникнуть в ходе цифровой трансформации образования, таких как технологическое давление, информационная перегрузка, цифровой разрыв и другие проблемы. Учителя должны знать о потенциальных негативных последствиях цифровой работы и уделять внимание своему психическому здоровью, балансу между работой и личной жизнью, а также взаимоотношениям при работе в Интернете. В основе цифрового благополучия учителей лежит повышение качества жизни и профессиональной удовлетворенности учителей в цифровой рабочей среде, включая чувство безопасности, самореализации, принадлежности к сообществу и возможности для личного и профессионального роста при использовании цифровых технологий [10]. Кроме того, учителя должны использовать цифровые устройства и приложения в соответствии со своими личными и организационными ценностями, такими как содействие социальной справедливости и устойчивому развитию. Благодаря такому поведению учителя могут не только улучшить свое собственное цифровое благополучие, но и показать своим ученикам, как ответственно вести себя в цифровом мире, и поддержать их в приобретении необходимого благополучия, чтобы в совокупности способствовать формированию здоровой и позитивной цифровой образовательной среды.

Выводы

В условиях охватившей весь мир цифровизации образования Китай обнародовал первый относительно систематический отраслевой стандарт «Цифровая грамотность учителей». Данное исследование раскрывает основные элементы и тенденции развития цифровой грамотности учителей посредством систематического сравнительного анализа содержания структур цифровой грамотности учителей в развитых странах или организациях мира. Исследование показало, что, несмотря на некоторые различия в конкретном содержании и представлении структур цифровой грамотности учителей в разных странах и организациях в целом они подчеркивают следующие особенности: определение иерархии приобретения знаний; укрепление чувства цифрового сообщества и сотрудничества; и подчеркивание важности цифровой безопасности. В то же время акцент на цифровом лидерстве и цифровом благополучии учителей все чаще становится новым исследовательским приоритетом. На основе этого в исследовании выдвигаются соответствующие предложения для китайской структуры «Цифровая грамотность учителей»: уточнить лестницу знаний; добавить аспект вторичного уровня «цифровое лидерство» к аспекту первичного уровня «профессионального развития»; добавить «цифровое благополучие» к аспекту первичного уровня. Таким образом, повышение цифровой грамотности учителей – это многомерный и многоуровневый процесс, который требует совместных усилий политиков, педагогов и представителей всех слоев общества. Постоянно оптимизируя и совершенствуя систему цифровой грамотности для учителей, мы сможем эффективно содействовать цифровой трансформации образования, повышать качество обучения и воспитывать будущих граждан, которые будут лучше адаптироваться к цифровой эпохе.

Список источников

1. AlAjmi M.K. The impact of digital leadership on teachers' technology integration during the COVID-19 pandemic in Kuwait// International Journal of Educational Research. 2022. 112. С. 101928.

2. Bloom B.S., Engelhart M.D., Furst E.J., Hill W.H., Krathwohl D.R. Handbook I: cognitive domain. New York: David McKay, 1956. С. 216.
3. Das digi.kompP-Kompetenzmodell [Электронный ресурс]. URL: <https://www.virtuelle-ph.at/digikomp/> (дата обращения: 17.02.2024)
4. Digital Education Action Plan (2021-2027) [Электронный ресурс]. URL: <https://education.ec.europa.eu/focus-topics/digital-education/action-plan> (дата обращения: 17.02.2024).
5. European Commission/EACEA/Eurydice. Digital Education at School in Europe. Eurydice Report. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2019. С. 156.
6. European Framework for the Digital Competence of Educators: DigCompEdu [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/handle/JRC107466>(дата обращения: 17.02.2024).
7. Gilster P. Digital literacy. New York: Wiley Computer Pub., 1997. С. 276.
8. ICT Competency Framework for Teachers [Электронный ресурс]. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000265721/PDF/265721eng.pdf.multi>(дата обращения: 17.02.2024).
9. ISTE Standards: For Educators [Электронный ресурс]. URL: <https://iste.org/standards/educators> (дата обращения: 17.02.2024).
10. Teacher role profile (Higher education) [Электронный ресурс]. URL: https://repository.jisc.ac.uk/8864/13/2023_BDC_Teacher_HE_profile.pdf (дата обращения: 17.02.2024).
11. 新时代基础教育强师计划 [Электронный ресурс]. URL: http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2022/54369/mtbd/202204/t20220415_618117.html (дата обращения: 17.02.2024).
12. 教师数字素养 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moe.gov.cn/srcsite/A16/s3342/202302/W020230214594527529113.pdf> (дата обращения: 17.02.2024).

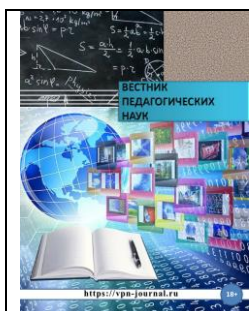
References

1. AlAjmi, M. K. The impact of digital leadership on teachers' technology integration during the COVID-19 pandemic in Kuwait// International Journal of Educational Research. 2022. 112. 101928 p.
2. Bloom B. S., Engelhart M. D., Furst E. J., Hill W. H., Krathwohl D. R. Handbook I: cognitive domain. New York: David McKay, 1956. 216 p.
3. Digital capability model [Electronic resource]. URL: <https://www.virtuelle-ph.at/digikomp/> (access date: 02/17/2024).
4. Digital Education Action Plan (2021-2027) [Electronic resource]. URL: <https://education.ec.europa.eu/focus-topics/digital-education/action-plan> (access date: 02/17/2024).
5. European Commission/EACEA/Eurydice. Digital Education at School in Europe. Eurydice Report. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2019. 156 p.
6. European Framework for the Digital Competence of Educators: DigCompEdu [Electronic resource]. URL: <https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/handle/JRC107466> (access date: 02/17/2024).
7. Gilster P. Digital literacy. New York: Wiley Computer Pub., 1997. 276 p.
8. ICT Competency Framework for Teachers [Electronic resource]. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000265721/PDF/265721eng.pdf.multi> (access date: 02/17/2024).
9. ISTE Standards: For Educators [Electronic resource]. URL: <https://iste.org/standards/educators> (access date: 04/17/2024).
10. Teacher role profile (Higher education) [Electronic resource]. URL: https://repository.jisc.ac.uk/8864/13/2023_BDC_Teacher_HE_profile.pdf (access date: 02/17/2024).
11. Basic education teacher strengthening plan in the new era [Electronic resource]. URL: http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2022/54369/mtbd/202204/t20220415_618117.html (access date: 02/17/2024).
12. Teacher digital literacy [Electronic resource]. URL: <http://www.moe.gov.cn/srcsite/A16/s3342/202302/W020230214594527529113.pdf> (access date: 02/17/2024).

Информация об авторах

Чжан Синьюй, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, xinyuzhang0326@gmail.com

© Чжан Синьюй, 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / **Bulletin of Pedagogical Sciences**»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.881.1

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-212-219

¹ Быкова А.В.

¹ Псковский государственный университет

Цифровизация и использование СМИ в высшем образовании

Аннотация: развитие навыков в настоящее время является признанной основной задачей образования. Они делают это в контексте своего учреждения и часто в сотрудничестве с дисциплинами. В статье рассматриваются различные области компетентности, которые в последние годы стали важными в смысле ключевых квалификаций, особенно информационная и медиакомпетентность, цифровая компетентность, компетенция в области данных и письменная компетентность. Влияние СМИ на подрастающее поколение, его образование, повседневную жизнь только увеличивается. Способность искать, находить, оценивать и в дальнейшем использовать информацию различного рода обычно рассматривается как фундаментальная ключевая квалификация для обучения и работы в нашем мире, который известен как «информационное общество» и «общество знаний». На всех уровнях образования, от начальной школы до университета, предпринимаются попытки научить учащихся методам и стратегиям получения информации. Это помогает продвигать навыки, связанные со средствами массовой информации и информацией. Они относятся к поиску и нахождению, отбору и оценке, анализу и продуктивной обработке информации и средств массовой информации во всех их формах и доступности. Хотя цифровые ресурсы стали доминировать в большинстве областей знаний или специальных дисциплин, аналоговые средства массовой информации, тем не менее, смогли сохранить определенный статус, особенно в гуманитарных и культурных исследованиях. Быстрый рост новых информационных, сетевых и медиа-технологий, прежде всего через Интернет, открывает перед пользователем совершенно новые исследовательские возможности и в то же время предъявляет совершенно новые требования к образовательным учреждениям. В статье рассматриваются различные области грамотности, которые в последние годы стали важными с точки зрения ключевых квалификаций, особенно информационная и медиаграмотность, цифровая грамотность, грамотность в области данных и письменная грамотность. Существует необходимость повышения осведомленности об информационной грамотности со всеми ее последствиями для образовательного сектора.

Ключевые слова: информационная грамотность, цифровая грамотность, письменная грамотность, публикационная грамотность, продвижение грамотности

Для цитирования: Быкова А.В. Цифровизация и использование СМИ в высшем образовании // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 212 – 219. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-212-219

Поступила в редакцию: 4 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Bykova A.V.
¹ Pskov State University

Digitalization and use of media in higher education

Abstract: skills development is now a recognized core objective of education. They do this within the context of their institution and often in collaboration with disciplines. The article looks at various areas of competence that have become important in terms of key qualifications in recent years, especially information and media competence, digital competence, data competence and written competence. The influence of the media on the younger generation, their education, and everyday life is only increasing. The ability to search, find, evaluate and further use information of various kinds is generally considered to be a fundamental key qualification for learning and working in our world, which is known as the “information society” and the “knowledge society”. At all levels of education, from primary school to university, attempts are made to teach students methods and strategies for obtaining information. This helps promote skills related to media and information. They relate to searching and finding, selecting and evaluating, analyzing and productively processing information and media in all their forms and availability. Although digital resources have come to dominate most fields or disciplines, analogue media have nevertheless been able to maintain a certain status, especially in humanities and cultural studies. The rapid growth of new information, network and media technologies, primarily via the Internet, opens up completely new research opportunities for the user and at the same time places completely new demands on educational institutions. The article examines the different areas of literacy that have become important in recent years in terms of key qualifications, particularly information and media literacy, digital literacy, data literacy and written literacy. There is a need to raise awareness about information literacy with all its implications for the education sector.

Keywords: information literacy, digital literacy, written literacy, publication literacy, literacy promotion

For citation: Bykova A.V. Digitalization and use of media in higher education. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 212 – 219. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-212-219

The article was submitted: March 4, 2024; Accepted after reviewing: April 10, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

С момента начала цифровизации постоянное развитие и изменения в медиа-ландшафте и информационной культуре поставили перед обществом вопрос, какое влияние оказывает растущее присутствие СМИ во многих сферах жизни на подрастающее поколение и его культуру обучения. Этот вопрос сопровождает общество уже более трех десятилетий, и многие подходы к анализу последствий цифровизации связаны с различиями между поколениями. Существует не только много рассуждений о молодом поколении, рожденном в эпоху цифровизации, но и бесчисленные гипотезы относительно их предпочтений и поведения. В научной литературе встречаются некоторые вариации диапазона дат и возраста для определения названия того или иного поколения, выделяют в отдельные группы тех людей, которые родились на границе разных периодов. Проблема исследования заключается в ответе на вопросы: как влияет цифровая среда и цифровой образ жизни на личность и как преодолеть негативные последствия стремительного распространения цифрового пространства на подрастающее поколение? Важно рассмотреть повседневное существование современного российского поколения, так называемого цифрового поколения.

Материалы и методы исследований

В качестве материала исследования были использованы публикации в научных журналах, в той или иной мере затрагивающие тему исследования. Были изучены описания разных поколений и отличия их друг от друга. В научных и публицистических источниках феномен цифрового поколения рассматривается достаточно широко, но пандемия поставила нас в новые условия эксперимента, и мы вновь и вновь задумываемся над определенной мерой влияния «цифры», информационного поля на личность, ее поведение, принятие решений, чтобы из помощника «цифра» не превратилась в манипулятора сознанием. Неоднозначность мнений и не всегда точно определяемая позиция авторов многочисленных публикаций свидетельствуют о необходимости исследования мировоззрения, убеждений, ценностей и шаблонов поведения современного российского поколения с социально-психологической позиции. В связи с этим следует рас-

смаывать особенности цифрового поколения с учетом основных сфер личности, оказывающих влияние на стиль жизни, несвойственный предшествовавшей индустриальной цивилизации.

В научных и публицистических источниках встречаются различные названия поколения детей, выросших в эпоху бурного развития информационно-коммуникационных технологий: «сетевое поколение», «поколение большого пальца», «кнопкотыкающее» поколение или «поколение быстрых кнопок», «поколение next». Twenge Jean M., Valeriano Muñoz A.M., Patiño Delgado J.M. [1] их называют поколением Z, поколением iGen (internet generation – интернет-поколение, «айдженеры»), «цифровыми детьми», «цифровыми аборигенами», «хоумлендерами» (homelanders англ. Homeland – патриот, иногда переводится как «домосед»), поколением национальной безопасности, центениалами (англ. Centennial – столетний) и др. В этом контексте люди часто говорят о Сетевом Поколении (Generation Net) или Поколении «игрек» (Generation Y), что связано с попыткой размышлять об их характеристиках и изменениях. Помимо Поколения «Игрек» и Сетевом Поколении, в литературе существуют и другие термины, такие как Миллениалы (Millennials) и Поколение Альфы (Generation @), это поколение, родившееся в середине 1980-х годов и выросшее в среде новых медиа или термин Цифровые Аборигены (Digital Natives), придуманный Пренски [2]. Однако эти описания поколений также сопровождаются многочисленными предубеждениями. Сюда, к примеру, можно отнести мнение о том, что Сетевое поколение в целом предпочитает компьютеры или компьютерные игры, но которое Шульмейстер [3] дополняет таким термином как „кажущиеся атрибуциями“, которые не подтверждаются эмпирически, например, предпочтение сетевого поколения групповой работе, индуктивному и активному обучению или, в некоторых случаях, к ним относятся снижение концентрации внимания, а также способность к многозадачности. Пренски занимает другую позицию и даже предполагает, что у Digital Natives «цифровых аборигенов» физиологически изменены структуры мозга. В связи с дискуссией о влиянии цифровизации на систему образования автор описывает сегодняшних студентов как фундаментально изменившихся: «Наши студенты изменились радикально. Сегодняшние студенты больше не те люди, для обучения которым была создана наша образовательная система» [4]. Аргументы Пренского об изменении структур мозга у носителей языка молодого поколения основаны на теориях, полученных в результате исследований овладения языком. Он сравнивает процессы воздействия постоянного медиаприсутствия с процессами овладения у детей родным языком и иностранным. В соответствии с этими предположениями о предпочтениях поколений, растущих с помощью новых медиа, возникают мысли в отношении дальнейших последствий и предпочтениях в учебном процессе. На основе определенных характерных свойств сетевого поколения, многие учёные разрабатывают новые концепции обучения.

Можно выдвинуть гипотезу, что существующая система обучения не адаптирована к текущим потребностям сегодняшних студентов как раньше.

Изменение во внешнем мире находит отражение в изменении структуры личности. Так, Л. Хьел и Д. Зиглер пишут: «Личность характеризуется в эволюционном процессе в качестве субъекта влияния внутренних и внешних факторов, включая генетическую и биологическую предрасположенность, социальный опыт и меняющиеся обстоятельства окружающей среды» Новая цифровая среда «решающим образом определяет направление, содержание и характер развития личности, именно в ней молодой человек активно развивается и созревает», в ней формируются его личностные, когнитивные способности, профессиональные планы [5].

Наконец, необходимо принять во внимание, что социальные изменения происходят не только благодаря использованию средств массовой информации, но и другим условиям жизни, такие как изменения в семейных структурах, например, одинокие или работающие родители, также оказывают влияние на молодое поколение. Даже без четких эмпирических данных о связи между использованием СМИ и некоторыми характеристиками сетевого поколения нельзя отрицать факт увеличения использования СМИ и продолжительности их использования. С момента появления Интернета, средства массовой информации стали более повсеместными, чем когда-либо. Интернетом можно пользоваться в любое время дня и ночи для таких популярных видов использования, как общение, развлечение, обучение или шоппинг. Интернет больше не является просто хранилищем информации, он стал интерактивным и постоянным спутником современного общества. Чтение журнальных статей на планшете во время поездки на поезде, быстрый поиск в Интернете во время телевикторины, лежа дома на диване, запрос решений проблем в онлайн-сетях на работе или использование путеводителей по городу или музеям на смартфоне во время отпуска теперь стали обычным явлением. Для большинства людей это часть повседневной жизни. Использование новых медиа и медиаприложений также играет важную роль в сфере преподавания и изучения культуры. Однако влияние цифрового мира на культуру обучения изучено недостаточно.

На самом деле существует лишь несколько реальных ключевых квалификаций, которые – с точки зрения профессионального мира – часто различают поведенческие и функциональные компетенции, такие как способность работать в команде, чувство ответственности, способность принимать решения, коммуникативные навыки, лидерское поведение, честность/этика, ориентация на результат, способность решать проблемы, организационные навыки – Организация экономического сотрудничества и развития разработала широкую основу для определения навыков [6].

Способность искать, находить, оценивать и в дальнейшем использовать информацию различного рода обычно рассматривается как фундаментальная ключевая квалификация для обучения и работы в нашем мире, который известен как «информационное общество» и «общество знаний».

На всех уровнях образования, от начальной школы до университета, предпринимаются попытки научить учащихся методам и стратегиям получения информации.

Это помогает продвигать навыки, связанные со средствами массовой информации и информацией. Они относятся к поиску и нахождению, отбору и оценке, анализу и продуктивной обработке информации и средств массовой информации во всех их формах и доступности. Хотя цифровые ресурсы стали доминировать в большинстве областей знаний или специальных дисциплин, аналоговые средства массовой информации, тем не менее, смогли сохранить определенный статус, особенно в гуманитарных и культурных исследованиях, в том числе по причинам лучшей читаемости с точки зрения углубленного чтения. Однако соответствующие навыки у подростков уже не так сильны, как в XX веке. Еще несколько лет назад поиск в основном основывался на печатных источниках, которые можно найти в библиотеках и которые служат основой для презентаций в школе или для научной работы.

Быстрый рост новых информационных, сетевых и медиа-технологий, прежде всего через Интернет, открывает перед пользователем совершенно новые исследовательские возможности и в то же время предъявляет совершенно новые требования к образовательным учреждениям.

В статье рассматриваются различные области грамотности, которые в последние годы стали важными с точки зрения ключевых квалификаций, особенно информационная и медиаграмотность, цифровая грамотность, грамотность в области данных и письменная грамотность.

Чтобы эффективно использовать все возможности цифровых медиа – независимо от того, идет ли речь о неформальном или институциональном обучении – во время учебы необходимы ключевые навыки, среди которых важную роль также играют информационные навыки.

Информационная грамотность – означает способность выбирать подходящие методы доступа для существующих информационных потребностей, а также выбирать и оценивать информацию.

Различные источники информации, такие как словарь, библиотека и Интернет должны использоваться учащимися в тандеме. Использовать и размышлять о средствах массовой информации — это требование к учащимся использовать компьютер именно как средство работы и общения. Существует необходимость повышения осведомленности об информационной грамотности со всеми ее последствиями для образовательного сектора.

Американская ассоциация колледжей и исследовательских библиотек (ACRL) опубликовала «Стандарты компетентности информационной грамотности для высшего образования» в 2000 году. Это описание основных целей информационной грамотности, которые более подробно описываются с помощью показателей эффективности.

Информационная грамотность преследует пять целей:

1. Информационно грамотный студент сам определяет вид и объем необходимой информации.
2. Информационно грамотный учащийся получает эффективный и действенный доступ к необходимой ему информации.
3. Информационно грамотный студент критически оценивает информацию и ее источники и интегрирует выбранную информацию в свою систему знаний и ценностей.
4. Информационно грамотный студент использует информацию как индивидуально, так и как член группы для достижения конкретной цели.
5. Информационно грамотный учащийся понимает многие экономические, юридические и социальные вопросы, связанные с использованием информации, имеет доступ к информации и использует ее в соответствии с этическими и юридическими нормами.

Информационную грамотность следует рассматривать в тесной связи с другими навыками, такими как навыки чтения как реальная методологическая основа, медианавыки как способность адекватно обрабатывать информацию, представленную в различных средствах массовой информации, цифровые навыки, навыки работы с данными и навыки письма [7].

Анализ данных, математика, бизнес-сектор и искусственный интеллект – вот лишь несколько важных областей, которые вышли на передний план. Сейчас нельзя просто сказать, что одна из этих компетенций важнее другой, это скорее зависит от соответствующего учебного/предметного контекста, стратегии образовательного учреждения и потенциальных целевых групп.

Информационная грамотность важна в контексте научной работы, образовательной деятельности, повседневной жизни. Однако, информационную грамотность можно дифференцировать от других компетенций, таких как, например, медиаграмотность. В университетской среде информационная компетентность может пониматься и как часть множества других ключевых компетенций. Это важное условие для общего процесса обучения в университете, поскольку навыки, заложенные в информационной грамотности, позволяют изучать новые знания [8] и являются важным условием для удовлетворения требований современного общества к обучению на протяжении всей жизни. В целом „информационно-компетентное поведение в контексте высшего образования ... можно охарактеризовать как разумный, рефлексивный и гибкий подход к динамичной, сложной информационной среде“ [9]. Это показывает, что информационная грамотность является краеугольным камнем университетского образования независимо от предметной области. В классическом понимании информационная грамотность "считается ключевой компетенцией студентов, преподавателей и исследователей в высших учебных заведениях" [10].

Помимо информационной грамотности, в статье внимание ещё уделяется грамотности в области обработки данных, которая становится все более важной, возможно, за счет повышения информационной грамотности.

Ученый-информатик из Хильдесхайма Йоахим Грисбаум предлагает новейшую попытку современного обзора темы информационной грамотности в самом широком смысле, то есть за пределами школьного и университетского сектора и с включением международных исследований [11].

Подходы на основе списков с конкретными критериями оценки веб-сайтов, такими как актуальность, надежность, авторитетность и т. д. он оценивает критически.

Как известно, информационную грамотность нельзя четко отделить от медиаграмотности, поскольку использование информационных ресурсов всегда включает в себя виды и форматы носителей, используемых на уроках (книги, журналы, некишечные СМИ и т.п. [12].

Речь идет об умении ориентироваться в многообразии информации и медиа, проводить целевые исследования в различных предметных и междисциплинарных справочных системах, которые предлагают университетские библиотеки в рамках информационной системы баз данных и соответствующие научные поисковые системы в Интернете.

Перед лицом современных глобальных вызовов, вызванных изменением климата, угрозой безопасности, проблемами устойчивости, потоками беженцев и мигрантов, мощью социальных сетей и распространением дезинформации, важно правильно отбирать, вычленять и фильтровать информацию.

Давно доказана необходимость того, чтобы учителя и преподаватели имели квалификацию в области электронное обучение или цифрового обучения.

Оценка информационной грамотности абсолютно важна для студентов всех предметов и этапов обучения.

Еще одной ключевой грамотностью, которая связана информационной грамотностью, является цифровая грамотность, о чем будет сказано ниже.

Цифровая грамотность, связанная с цифровизацией, включают несколько подкомпетенций, которые относятся к технологической стороне – навыки и способности работы с программным обеспечением, использованию программ и инструменты для собственных целей и проектов, а также критическое размышление об использовании цифровых объектов и приложений с учетом их социальной значимости.

Хартманн/ Хундертфонд подчеркивает- особенно в отношении школьного образования- что помимо уровня знаний и понимания цифрового мира частью цифровой грамотности являются критическое и гибкое мышление, культурное и социальное измерение, способность абстрагировать и моделировать, использование цифровых инструментов, творческое и продуктивное мышление, неформальное и самостоятельное обучение, а также понимание виртуального сотрудничества.

Еще одна важная ключевая компетенция связана с написанием студенческих работ и научными публикациями – эта область компетенции также требует наличия достаточной информационной и цифровой грамотности.

По мнению Келлера, публикационная грамотность в первую очередь влияет на исследователей [13]. К конкретным навыкам и необходимым знаниям относятся: системы управления публикациями и литера-

турой; библиометрические методы, преимущества и недостатки различных форм публикации; открытый доступ.

Навыки письма, напротив, ориентированы на учащихся, на написание научных или научно-значимых текстов.

Основное внимание здесь уделяется, например, обработке найденных источников, данных и информации в рамках самостоятельной аргументации на фоне вопросов и гипотез студенческой работы (семинарской, курсовой, итоговой), с целью придерживаться соответствующим правилам цитирования, предотвращение плагиата в пользу хорошей научной практики, использование научного стиля письма, создание списков и соблюдение формальных критериев (орфография, грамматика, структура предложения, структура и оформление текста).

Грамотность в области обработки данных в последнее время вышла на первый план, поскольку она незаменима в рамках исследований, как особая грамотность для дисциплин с интенсивным использованием обработки данных, но и почти для всех академических и научных предметов. В связи с этим имеет смысл описать эту грамотность подробнее. Грамотность в области данных касается как технических, так и социальных аспектов данных. Она охватывает практически все виды деятельности, связанные с управлением данными, их цитированием и повышением их качества [14].

Грамотность в области данных - это способность извлекать значимую информацию из данных. Сложность анализа данных, особенно связанных с большими данными, означает, что для работы с данными требуется определенный уровень математических и статистических знаний. Чтобы справиться с этой сложностью, многие компании нанимают специалистов, известных как специалисты по обработке данных, которые обладают передовыми аналитическими навыками.

Результаты и обсуждения

По результатам опроса студентов Псковского государственного университета более 49% студентов признались, что проводят более четырех часов в Сети ежедневно. Согласно данным опроса, более четырех часов в день в интернете проводит свыше 47% учащихся вуза. Еще 43% респондентов проводят в социальных сетях и на сайтах 3 часа времени и только 4% – менее трех часов в день. 82% студентов уверены, что для них не составит проблемы сократить время пребывания в мировой паутине. По мнению 25% опрошенных, они проводят много времени в сети, но в этом они не видят проблему. Еще 37% студентов не считают, что проводят слишком много времени в интернете. При этом, по данным опроса, 82% молодежи готовы предпочесть интернету живое общение и досуг, и для них не является проблемой при необходимости сократить время пребывания в социальных сетях и на виртуальных страницах.

В связи с этим возникает вопрос, в какой степени и в каких дидактических концепциях могут быть эффективно использованы интернет-ресурсы в университетском обучении. Подавляющее большинство студентов являются пассивными читателями информации, они не создают контент, но они вносят огромный вклад в происходящее в Интернете, являясь важной частью распространения информации.

Выводы

Поскольку Всемирная паутина стала важной частью повседневной жизни, она предоставляет множество возможностей, которые могут способствовать неформальному обучению, значение которого постоянно растет. В дополнение к потенциалу цифровых медиа для неформального обучения за счет использования различных приложений, цифровые медиа также предлагают множество возможностей для формального обучения для студентов и в целом для всех учащихся в вузах. С точки зрения студентов, материалы, сопровождающие курсы, широко доступны в Интернете. Дело в том, что цифровые медиа в наши дни стали незаменимыми и играют важную роль как в частной, так и в академической жизни современных студентов. Важной предпосылкой эффективного использования информационных услуг Интернета для обучения является умение ориентироваться в потенциальном спектре предлагаемой информации и, прежде всего, критически относиться к богатству доступного материала.

Студенты в разной степени имеют дело с данными в своих исследованиях, в первую очередь со статистическими данными, но и гуманитарные науки и культурные науки, как и цифровые гуманитарные науки, также стремятся к оцифровке и использованию цифровых методов работы [15].

Специалисты по информации, специалисты по обработке данных/библиотекари, специалисты по письму или грамотности в области научных публикаций могут предоставить соответствующие навыки в учебе и исследованиях, или вы можете положиться на междисциплинарных опытных и дидактически квалифицированных людей.

Список источников

1. Валериано Муньос А.М., Патиньо Дельгадо. Лима – Перу: Университет Сан-Игнасио де Лойола. 2019. С. 35.
2. Веретенникова А.Е., Щеглова Е.М., Коробко О.С. Цифровые аборигены и цифровые иммигранты в образовательном процессе высшего образования. Психопедагогика в правоохранительных органах. 2022. Т. 27. № 2 (89). С. 217 – 223.
3. Шульмайстер. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://epub.sub.uni-hamburg.de/epub/volltexte/2013/19651/pdf/schulmeister_net_generation_v3.pdf (дата обращения: 20.02.2024).
4. Смеда Н., Дакич Э., Шарда Н. Эффективность цифрового рассказывания историй в классах: комплексное исследование // Умное обучение. Environ. 2014. С. 6.
5. Зеер Е.Ф., Церковникова Н.Г., Третьякова В.С. Цифровое поколение в контексте прогнозирования профессионального будущего // Журнал образования и науки. 2021. № 23 (6). С. 153 – 184.
6. ОЭСР: Определение и выбор компетенций (DeSeCo). [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.oecd.org/> (дата обращения: 23.02.2024).
7. Публикация ЮНЕСКО: Граждане, грамотные в области СМИ и информации: думайте критически, действуйте разумно! Гризл, Олтон; Уилсон, Кэролайн и др. 2-е изд. Париж 2021 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000377068?locale=en> (дата обращения: 20.02.2024).
8. Томас Хапке. Информационная грамотность 2 и исчезновение «пользователя» // Библиотека технологического университета Гамбурга. 2007. С. 141.
9. Анн-Катрин Майер. Информационная компетентность в университетском контексте // Междисциплинарные исследовательские перспективы. Научное издательство (Ленгерих). 2015. С. 9.
10. Анн-Катрин Майер. Информационная компетентность в университетском контексте // Междисциплинарные исследовательские перспективы. Научное издательство (Ленгерих). 2015. С. 11.
11. Грисбаум, Иоахим. Информационная компетентность. Кнакстедт и др.: Модели компетенций для цифровых изменений. Берлин и Гейдельберг, 2022. С. 67 – 98.
12. Зюль-Штроменгер, Вильфрид, Барбиан, Ян-Питер. Информационная грамотность // Руководящая концепция библиотечной деятельности. Висбаден. 2017. С. 105.
13. Зюль-Штроменгера В. Навыки публикации. Справочник по информационной грамотности. 2-е изд. / под редакцией Вилфрида Зюль-Штроменгера. При участии Мартины Штрауб. Берлин и Бостон, Массачусетс, 2019. С. 307 – 314.
14. Колтай Т. Грамотность данных: В поисках имени и идентичности // Журнал документации. 2015. № 71 (2). С. 401 – 415.
15. Шюпбах, Йоханна, Лангенеггер, Катрина, Сунтарам, Сумангхалая. Аспекты цифровых гуманитарных наук в библиотеках // Библиотечная служба. 2022. № 56.3-4. С. 212 – 226.

References

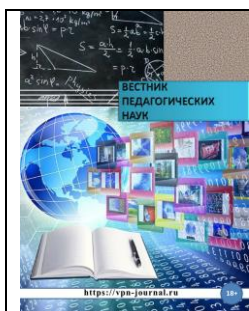
1. Valeriano Muñoz A.M., Patiño Delgado. Lima - Peru: Universidad San Ignacio de Loyola. 2019. 35 p.
2. Veretennikova A.E., Shcheglova E.M., Korobko O.S. Digital natives and digital immigrants in the educational process of higher education. Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2022. Vol. 27. No. 2 (89). P. 217 – 223.
3. Schulmeister. [Electronic resource] Access mode: https://epub.sub.uni-hamburg.de/epub/volltexte/2013/19651/pdf/schulmeister_net_generation_v3.pdf (access date: 02/20/2024).
4. Smeda N., Dakic E., Sharda N. Effectiveness of digital storytelling in classrooms: a comprehensive study. Smart Learning. Environ. 2014. 6 p.
5. Zeer E.F., Tserkovnikova N.G., Tretyakova V.S. Digital generation in the context of forecasting the professional future. Journal of Education and Science. 2021. No. 23 (6). P. 153 – 184.
6. OECD: Definition and selection of competencies (DeSeCo). [Electronic resource] Access mode: <https://www.oecd.org/> (access date: 02/23/2024).
7. UNESCO Publication: Media and Information Literate Citizens: Think Critically, Act Smartly! Grizzle, Alton; Wilson, Caroline et al. 2nd ed. Paris 2021 [Electronic resource] Access mode: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000377068?locale=en> (access date: 02/20/2024).
8. Thomas Napke. Information literacy 2 and the disappearance of the “user”. Library of the Hamburg University of Technology. 2007. 141 p.

9. Ann-Katrin Mayer. Information competence in a university context. Interdisciplinary research perspectives. Scientific publishing house (Lengerich). 2015. 9 p.
10. Ann-Katrin Mayer. Information competence in a university context. Interdisciplinary research perspectives. Scientific publishing house (Lengerich). 2015. 11 p.
11. Griesbaum, Joachim. Information competence. Knackstedt et al.: Competency models for digital change. Berlin and Heidelberg, 2022. P. 67 – 98.
12. Sühl-Stromenger, Wilfried, Barbian, Jan-Peter: Information literacy. Guiding concept of library activities. Wiesbaden. 2017. 105 p.
13. Sühl-Stromenger V. Publishing skills. Information Literacy Handbook. 2nd ed. Edited by Wilfried Sühl-Stromenger. With the participation of Martina Straub. Berlin and Boston, MA, 2019. P. 307 – 314.
14. Koltai T. Data literacy: In search of name and identity. Journal of Documentation. 2015. No. 71 (2). P. 401 – 415.
15. Schüpbach, Johanna, Langenegger, Katrina, Suntaram, Sumangkhalaya. Aspects of digital humanities in libraries. Library service. 2022. No. 56.3-4. P. 212 – 226.

Информация об авторах

Быкова А.В., ассистент кафедры европейских языков и культур ПсковГУ, г. Псков, площадь Ленина, 2, sasha-exelent@rambler.ru

© Быкова А.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 376.24

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-220-228

¹ Дроздов С.А., ¹ Долгушина Е.М.

¹ Благовещенский государственный педагогический университет

Исследование эффективности подготовки будущих учителей изобразительного искусства к созданию инклюзивных программ в рамках дополнительного образования

Аннотация: в статье озвучивается актуальная на сегодняшний день проблема подготовки будущих учителей изобразительного искусства к созданию инклюзивных программ в рамках дополнительного образования. Материалы исследования содержат оценку профессиональных знаний и практических навыков студентов педагогических специальностей, их личностных и психологических качеств, а также готовности к непрерывному профессиональному развитию. Особое внимание авторы уделяют анализу существующих образовательных программ и курсов для подготовки к работе в инклюзивной образовательной среде. Результаты исследования, проведенного среди 150 студентов, демонстрируют значительные изменения в мотивационной структуре участников эксперимента. Определены разные предпочтения в методах обучения и стратегиях создания инклюзивной образовательной среды. Анализ уровней сформированности компонентов инклюзивной компетентности позволил выявить положительное влияние разработанной нами учебной программы на готовность будущих учителей к инклюзивному образованию.

Ключевые слова: инклюзивное образование, подготовка учителей, изобразительное искусство, дополнительное образование, профессиональные компетенции, непрерывное профессиональное развитие, инклюзивные программы

Для цитирования: Дроздов С.А., Долгушина Е.М. Исследование эффективности подготовки будущих учителей изобразительного искусства к созданию инклюзивных программ в рамках дополнительного образования // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 220 – 228. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-220-228

Поступила в редакцию: 4 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Drozdov S.A., ¹ Dolgushina E.M.

¹ Blagoveshchensk State Pedagogical University

The study of the effectiveness of training future teachers of fine arts to create inclusive programs within the framework of additional education

Abstract: the article highlights the current problem of preparing future teachers of fine arts to create inclusive programs within the framework of additional education. The research materials contain an assessment of the professional knowledge and practical skills of students of pedagogical specialties, their personal and psychological qualities, as well as their readiness for continuous professional development. The authors pay special attention to the analysis of existing educational programs and courses to prepare for work in an inclusive educational environment. The results of a study conducted among 150 students demonstrate significant changes in the motivational structure of the participants in the experiment. Different preferences in teaching methods and strategies for creating an inclusive educational environment have been identified. The analysis of the levels of formation of the components of inclusive competence allowed us to identify the positive impact of the curriculum developed by us on the readiness of future teachers for inclusive education.

Keywords: inclusive education, teacher training, fine arts, additional education, professional competencies, continuous professional development, inclusive programs

For citation: Drozdov S.A., Dolgushina E.M. The study of the effectiveness of training future teachers of fine arts to create inclusive programs within the framework of additional education. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 220 – 228. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-220-228

The article was submitted: March 4, 2024; Accepted after reviewing: April 10, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

В современном образовательном процессе большое внимание уделяется подготовке педагогов, способных разрабатывать и реализовывать инклюзивные образовательные программы. В контексте изобразительного искусства этот аспект приобретает особую актуальность, поскольку включает в себя не только передачу знаний и умений в области искусства, но также способствует поиску новых методов, а также развитию компетенций необходимых для работы с детьми с особыми образовательными потребностями.

Законом «Об образовании» утверждено право на обучение всех детей, в том числе имеющих ограничения по здоровью. Как гласит Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 г. все граждане Российской Федерации имеют право на равное образование. И здесь большое значение уделяется обучению особых детей и готовности педагогов к разработке соответствующих программ определенной направленности.

Изучение проблемы готовности будущих учителей изобразительного искусства (ИЗО) к разработке инклюзивных программ подразумевает анализ нескольких ключевых аспектов. Во-первых, необходимо оценить уровень профессиональных знаний и практических навыков тех студентов, которые связаны с ИЗО и обучаются на педагогических специальностях.

В 1990-х и 2000-х годах инициатива граждан и общественного сообщества позволили создать условия для подобной педагогики, которая была названа инклюзивным педагогическим образованием. Исследователь Е.А. Репринцева пишет: «В России инклюзивное образование началось с освоения интегративного подхода в образовании. Интеграция осуществлялась в двух направлениях: экстерналино и интерналино. На начальных этапах в специальном образовании шел процесс интернальной интеграции – создание центров дифференцированного образования детей с различными нарушениями развития, в массовых школах создавались классы для детей с нарушением зрения, слуха, речи...» [10, с. 60]. Практика показывает, что занятия творчеством (искусством) имеют важное значение для детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Если их рассматривать в сочетании с другими предметами, то они способны оказывать заметный коррекционный и оздоровительный эффект способствуя формированию чувства эстетики, а также помогая решать проблемы социального и адаптационного характера.

Сегодня существует достаточно публикаций, в которых рассматриваются изучения разных вопросов инклюзивного образования. Большого внимания заслуживают работы, направленные на анализ теоретических подходов к инклюзивному образованию [3], эстетической компетентности педагогов [11], исследования динамики мотивационной сферы личности [5], формирования и развития профессиональных компетенций педагогов [6] и другие [10].

Известно, что термин «инклюзивное образование» имеет корни от двух слов: французского «Inclusif» (означает «включающий в себя») и латинского «Include» – вовлекать, включать, заключать. Исследователи отмечают, что «инклюзивное образование – это инновация в российской образовательной практике, инициированная родителями детей с ограниченными возможностями и учителями, психологами, которые верят в свою потребность не только в детях с ограниченными возможностями, но и во всем образовании в целом» [4, с. 20]. Исходя из этого, можно заключить, что инклюзия как область педагогической науки является частью преобразования образовательного процесса, основанного на понимании возможностей и необходимости включения людей с ограниченными потребностями в среду современного образования. Такая трансформация призвана создать условия для доступа к обучению граждан всех категорий, в том числе и детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Важно понимать, насколько хорошо они осведомлены о методиках и подходах, используемых в инклюзивном образовании, и в какой степени они готовы применять эти знания на практике. Во-вторых, следует учитывать личностные и психологические качества будущих учителей, что включает в себя их отношение к инклюзивному образованию, готовность к работе с детьми с различными особенностями развития, а также способность к эмпатии и пониманию индивидуальных потребностей каждого ученика.

Материалы и методы исследований

Исследование направлено на изучение готовности будущих учителей ИЗО к разработке инклюзивных программ в дополнительном образовании. Ранее нами уже были написаны работы затрагивающие схожую проблематику в этой области [1, 2]. Для понимания современного состояния инклюзии особенно в области творческой деятельности, были использованы следующие методы исследования: анализ литературы (журналы, книги, доклады конференций) по изучаемой проблеме, наблюдение, сравнительный анализ педагогического опыта, педагогический эксперимент, обработка и интерпретация полученных данных и обобщение.

Результаты и обсуждения

В условиях быстрого изменения образовательных стандартов и подходов современные учителя ИЗО должны быть готовы к постоянному совершенствованию: повышению своей квалификации, а также освоению новейших технологий и поиску эффективных методик. Для этого необходимо проанализировать и оценить существующие образовательные программы и курсы, которые направлены на подготовку учителей к работе в инклюзивной образовательной среде. Оценка их эффективности, а также выявление пробелов и недостатков в этих подходах помогут в дальнейшем разработать более эффективные программы обучения.

Большое значение при решении нашего вопроса имели статьи и пособия таких исследователей-педагогов, как О.А. Овсянникова [8], А.Н. Пивторак [9], Г.А. Романова [13] и А.С. Сунцова [14].

При обучении в инклюзивных классах вне зависимости от вида учреждения (дополнительном образовании, колледже или вузе) педагогам необходимо соблюдать определенные требования: а) должен быть четкий алгоритм обучения, б) каждое задание должно соответствовать определенному поведенческому алгоритму, в) на уроках должны широко использоваться наглядные пособия для облегчения восприятия материала, г) руководители должны учитывать возрастные и психологические особенности учеников. Авторы Л.Г. Моисеева и О.И. Ферапонтова отмечают: «Условиями успешного обучения студентов-инвалидов является обеспечение их психолого-педагогической поддержки, основанной на принципах толерантности и сотрудничества» [7, с. 53].

В ходе инклюзивных занятий к видам изобразительной деятельности следует подходить разнообразно. Для обучения учащихся с ОВЗ программа должна предусматривать использование различных методов и форм, таких как:

- применение нетрадиционных форм обучения;
- использование игровых форматов
- диалоговые форматы
- проблемно-задачный подход;
- различные формы работы;
- интерактивные методы обучения;
- использование дидактических средств;
- внедрение развивающих методов обучения;
- использование всех мотивационных методов.

Комплексный анализ способностей будущих учителей ИЗО разрабатывать инклюзивные программы для учреждений дополнительного образования позволяет выявить ключевые направления для улучшения качества подготовки педагогических кадров, а также способствует формированию более эффективной образовательной среды и повышению профессионального уровня. На наш взгляд инклюзивная компетентность предполагает наличие у педагогов ИЗО следующего набора компетенций: понимания индивидуальных различий обучающихся, уровня их коммуникативных навыков и педагогических способностей, умения реализовывать учебные проекты, осуществлять непрерывное профессиональное развитие и др. Присутствие этих качеств необходимо для эффективного обучения, воспитания и развития детей с разными образовательными потребностями.

Исходя из вышесказанного, нами было проведено исследование с целью изучения и развития компетентности педагогов инклюзивного образования. Эксперимент состоял из нескольких этапов: констатирующего, формирующего и контрольного. В опросе приняли участие 150 студентов 3-4 курсов, разделенных на две группы: экспериментальную (ЭГ) для которой был прочитан авторский учебный курс «Искусство инклюзии: Инклюзивное образование через изобразительное искусство», и контрольную (КГ), которая обучалась по обычной учебной программе. Чтобы оценить изменения уровня готовности в обеих группах и эффективность предложенного учебного курса, были проведены исследования до и после его внедрения.

В ЭГ наряду с традиционными методами обучения использовались такие технологии как личностно-ориентированное проектирование, деятельностно-процессный и социально-ориентированный подходы. КГ напротив, опиралась исключительно на традиционные методы, включая лекции, практические занятия и организованную самостоятельную работу.

На рис. 1 представлены изменения в мотивационной структуре участников экспериментальной и контрольной групп по опроснику А.А. Реана, отражающие их отношение к успеху и страх перед неудачами на различных этапах исследования. Данные отображают результаты опросника «Мотивация успеха и боязнь неудач» А.А. Реана, который был проведен среди участников ЭГ и КГ в начале (констатирующий этап) и в конце эксперимента (контрольный этап).

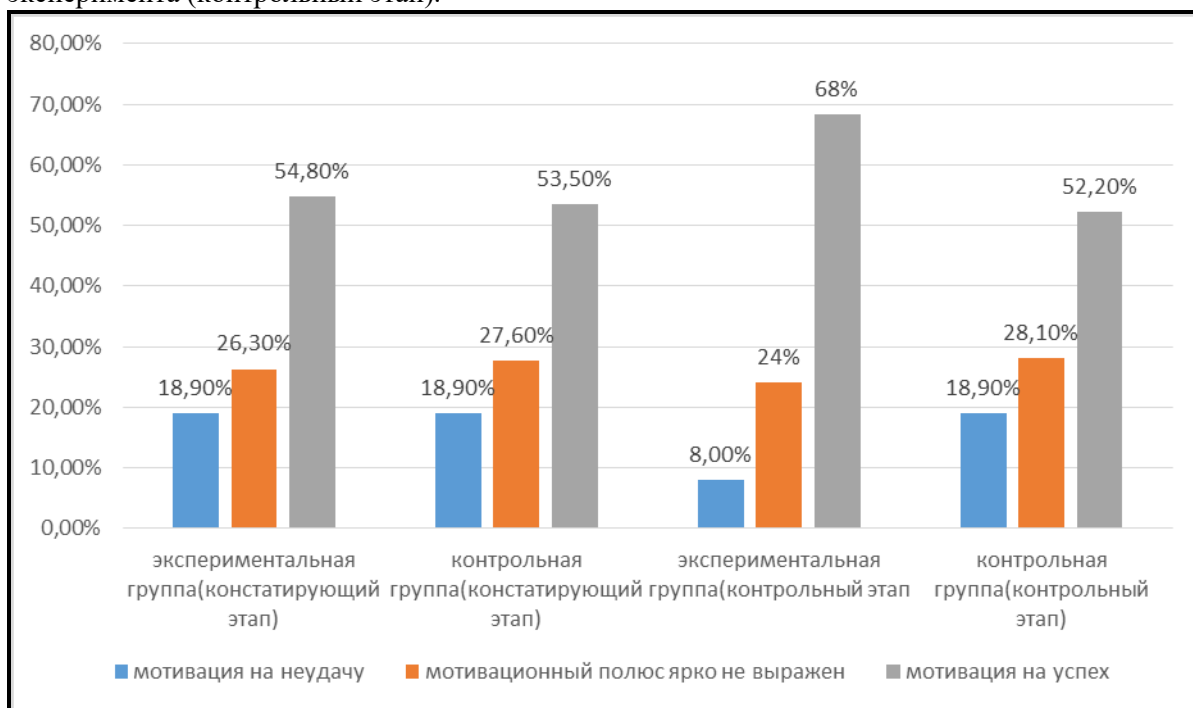

Рис. 1. Динамика мотивации к успеху и боязни неудач у участников ЭГ и КГ на констатирующем и контрольном этапах по опроснику А.А. Реана.

Fig. 1. Dynamics of motivation for success and fear of failure among participants in the EG and CG at the ascertaining and control stages according to the questionnaire by A.A. Rean.

В начале эксперимента уровень боязни неудачи одинаков в обеих группах и составляет 18,90%. Это говорит о том, что страх перед неудачей в начале исследования был схож у всех участников. При этом мотивационный полюс, когда отсутствует ярко выраженное стремление к успеху или боязнь неудачи, был немного выше в КГ (28,10%) по сравнению с ЭГ (26,30%). Это может указывать на тот факт, что в составе КГ было больше участников с неопределенной мотивацией или балансом между стремлением к успеху и страхом неудачи.

На примере рис. 2 можно проследить изменения в предпочтениях методов обучения среди участников двух групп в контексте инклюзивного образования. Результаты ЭГ прошедшей курс подготовки к работе в инклюзивной среде, показали снижение предпочтения традиционных методов обучения (лекции и письменные работы) с 49% до 31%, в то время как в КГ это значение осталось практически неизменным.

В ЭГ также наблюдается значительное увеличение интереса к игровым методам и интерактивным занятиям с 27% до 35%, что подчеркивает положительное влияние пройденного курса на отношение к таким методам обучения. Заметно также увеличение предпочтения индивидуальных заданий и самостоятельной работы в ЭГ, что может свидетельствовать о переосмыслении эффективности данных подходов после прохождения курса (рис. 2).

Таким образом, по результатам опросника было выяснено, что экспериментальная программа повлияла на повышение уровня стремления к успеху и уменьшила степень боязни неудачи среди участников ЭГ, тогда как в КГ подобных изменений выявлено не было. Это в свою очередь подтверждает важность применения инновационных методов в обучении для формирования позитивной мотивации среди педагогов. В це-

лом, данные указывают на изменение взглядов участников ЭГ в пользу более интерактивных и ориентированных на индивидуальные потребности учащихся по сравнению с традиционными подходами.

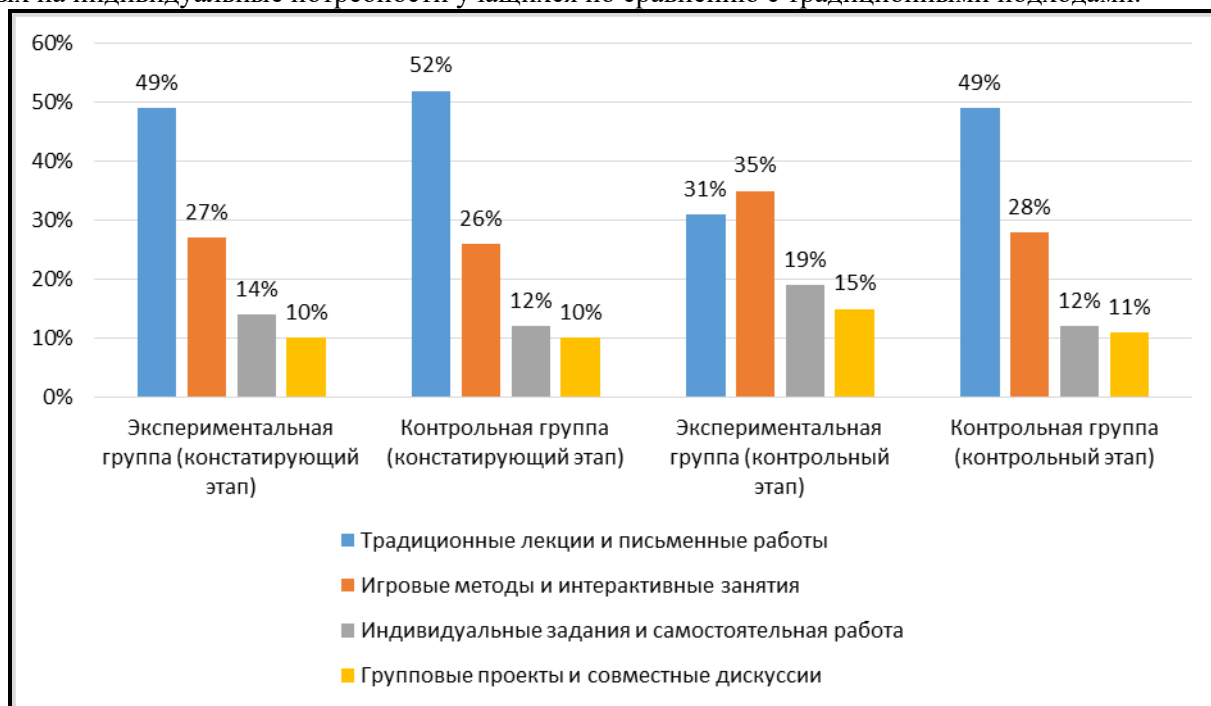

Рис. 2. Результаты ответа на вопрос «Какие методы обучения наиболее эффективны в инклюзивном классе?» на констатирующем и контрольном этапах, % выборов.

Fig. 2. Results of the answer to the question “What teaching methods are most effective in an inclusive classroom?” at the ascertaining and control stages, % of elections.

Диаграмма результатов опроса на рис. 3 отображает разность мнений педагогов ЭГ и КГ относительно стратегий, которые они считают необходимыми для создания инклюзивной образовательной среды. Анализ данных показывает, что на начальном этапе исследования ЭГ и КГ демонстрируют схожие предпочтения в выборе стратегий для создания инклюзивной среды. Большинство педагогов обеих групп отдали предпочтение стратегиям, основанным на отзывах учащихся и родителей (40% в экспериментальной и 37% в контрольной группе) и на успеваемости обучающихся (31% в экспериментальной и 29% в контрольной группе). Меньше внимания уделялось стратегиям, основанным на уровне вовлеченности обучающихся и еще меньше педагогов, не имели конкретного метода (7% в экспериментальной и 9% в контрольной группе). Однако на контрольном этапе в ЭГ наблюдаются значительные изменения: увеличение количества педагогов, выбирающих стратегии на основе успеваемости обучающихся (с 31% до 35,1%) и уровня вовлеченности обучающихся (с 22% до 35%).

Снижение доли ответов, основанных на отзывах учащихся и родителей (с 40% до 25,9%), может указывать на переосмысление педагогами важности прямого взаимодействия и наблюдения за учебным процессом. Также уменьшилось количество педагогов, не имеющих конкретного метода (с 7% до 4%), что свидетельствует об укреплении профессиональной уверенности и осознанности педагогов в выборе стратегий (рис. 3).

Эти результаты подчеркивают важность целенаправленного обучения и развития профессиональных навыков педагогов для эффективного создания и поддержания инклюзивной образовательной среды. Особенно заметно это на примере ЭГ, где обучение и вмешательство привели к существенным изменениям в выборе и применении инклюзивных стратегий.

Данные приведенные на рис. 4 иллюстрируют самооценку компетенций участников экспериментальной и контрольной групп в области инклюзивного образования. Анализируя представленные данные, можно заметить значительные изменения в самооценке компетенций в экспериментальной группе между начальным и заключительным этапами. На констатирующем этапе 26% участников экспериментальной группы указали на потребность в значительном улучшении своих навыков, 27% считали свой уровень компетенций достаточным, 5% отметили себя как экспертов, а 45% выразили неуверенность в своих компетенциях.

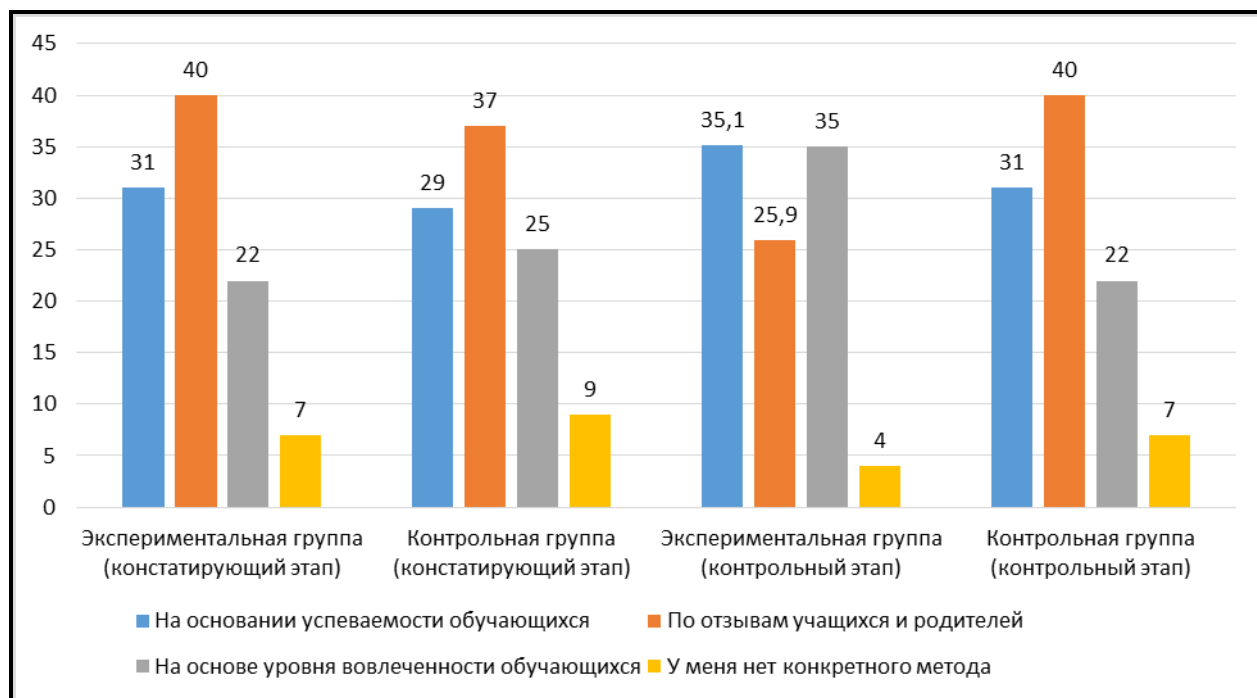

Рис. 3. Результаты ответа на вопрос «Какие стратегии, вы считаете, требуются для создания инклюзивной образовательной среды?» на констатирующем и контрольном этапах, % выборов.

Fig. 3. Results of the answer to the question “What strategies do you think are required to create an inclusive educational environment?” at the ascertaining and control stages, % of elections.

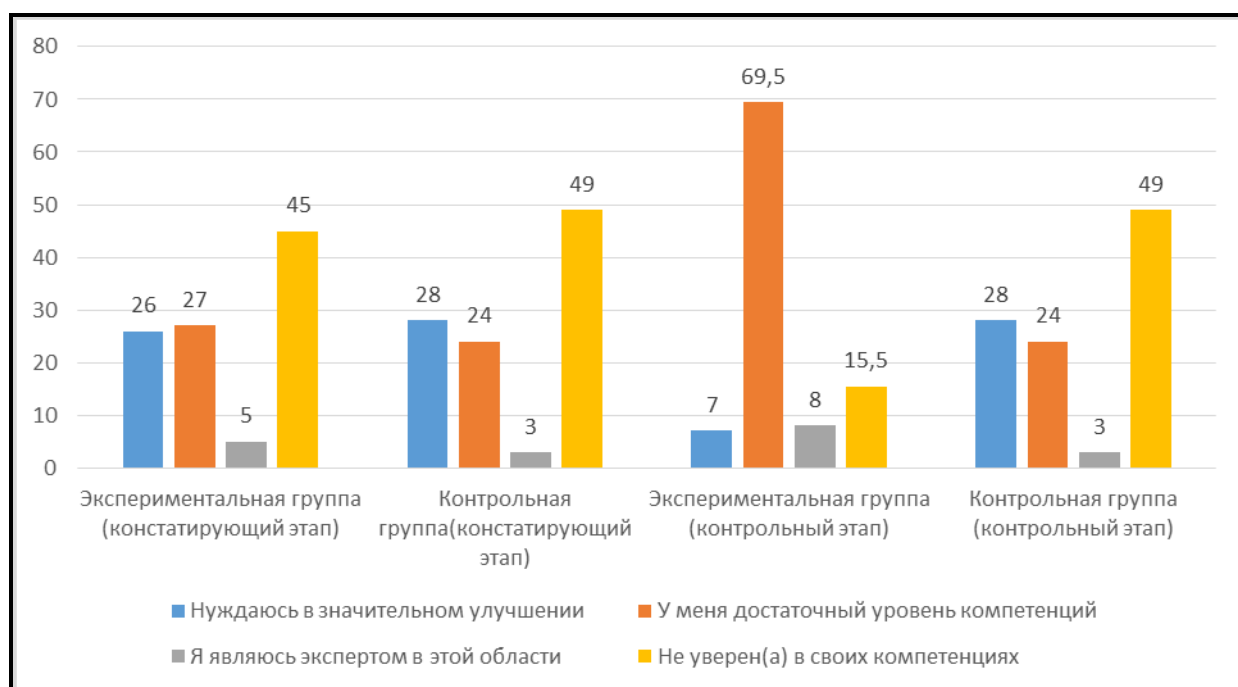

Рис. 4. Результаты ответа на вопрос «Как вы оцениваете свои компетенции в области инклюзивного образования?»

Fig. 4. Results of the answer to the question “How do you assess your competencies in the field of inclusive education?”

На контрольном этапе в ЭГ произошли заметные изменения: только 7% участников по-прежнему указали на необходимость значительного улучшения, в то время как доля тех, кто оценил свой уровень компетенций как достаточный, резко возросла до 69,5%. Кроме того, увеличилось количество экспертов до 8%, а доля неуверенных уменьшилась до 15,5%. В КГ показатели остались без значительных изменений. Эти ре-

зультаты свидетельствуют о значительном положительном влиянии обучения, проведенного для экспериментальной группы, на улучшение их самооценки компетенций в области инклюзивного образования. Рост числа участников, оценивающих свои компетенции как достаточные или экспертные, и сокращение числа неуверенных участников подчеркивают эффективность проведенной обучающей программы (рис. 4).

Результаты исследования, представленные на рис. 5 отображают показатели комплексного анализа уровней сформированности компонентов компетентности в инклюзии у будущих педагогов. Измерения проводились на начальном и завершающем этапах эксперимента.

Из приведенных данных мы можем наблюдать заметное повышение уровня мотивации к успеху среди участников ЭГ с 54,8% до 68% на контрольном этапе, что свидетельствует об эффективности внедрённых образовательных вмешательств. Самооценка проектных умений в ЭГ также значительно улучшилась, с 0% участников, оценивающих свой уровень как высокий на констатирующем этапе, до 28% на контрольном этапе, что указывает на рост профессиональной уверенности и практических навыков.

Уровень владения инклюзивными компетенциями в ЭГ вырос с 6,5% до 56,1%, что является значительным скачком и отражает положительное влияние инклюзивной подготовки.

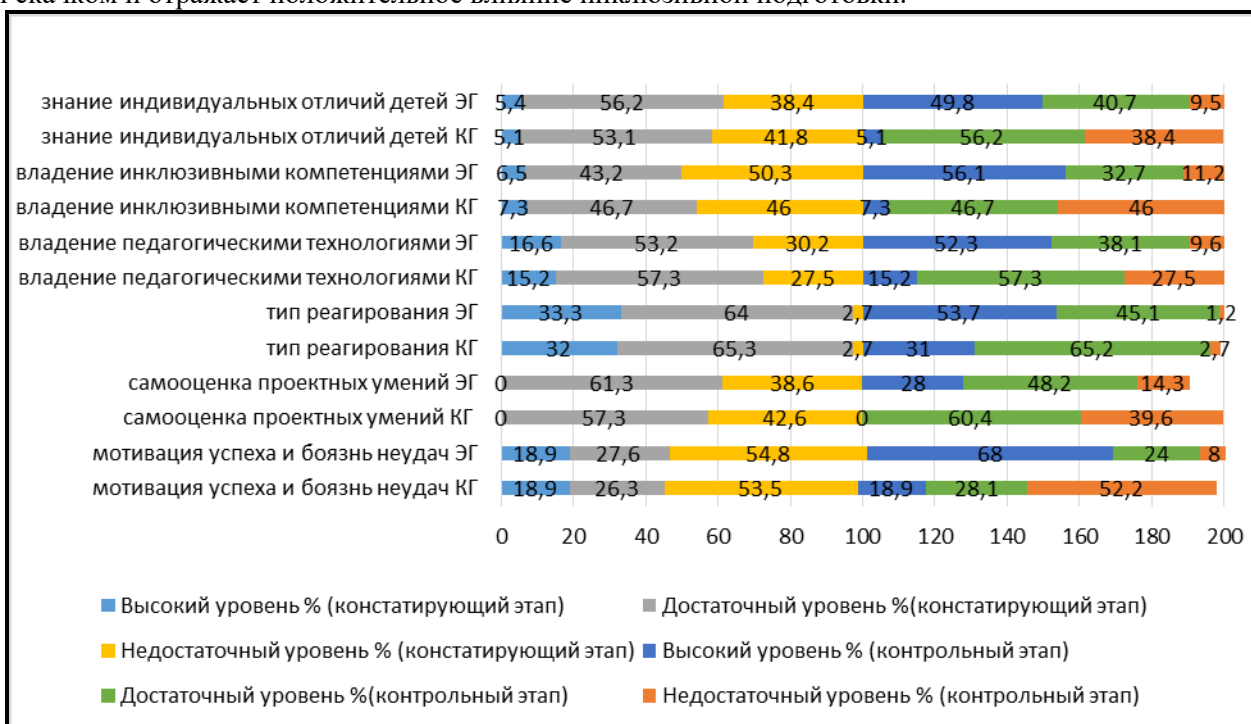

Рис. 5. Уровни сформированности компонентов инклюзивной компетентности будущих педагогов на констатирующем и контрольном этапах.

Fig. 5. Levels of formation of components of inclusive competence of future teachers at the ascertaining and control stages.

Таким образом, уровень знания индивидуальных отличий детей в ЭГ повысился с 5,4% до почти 50%, что подчеркивает важность и результативность обучения для развития способностей педагогов различать и учитывать индивидуальные особенности обучающихся [7]. В КГ этот показатель остался схожим на обоих этапах, что свидетельствует об отсутствии существенного воздействия на данную компетенцию без специализированных образовательных мероприятий.

Выводы

Современное российское общество ждет от образования чуткого отношения к его запросам. Ведь каждый гражданин нашей страны вне зависимости от его статуса и положения имеет право на получение качественного образования. Появление новомодных методик, а также стремительный научный прогресс расширяет горизонты возможностей для педагогов, занимающихся инклюзией в разных образовательных учреждениях, в том числе и дополнительном образовании. И здесь важным остается уровень сформированности компетенций учителя, знание им психологии и физиологии обучающихся. Особенно если он работает с детьми, имеющими ограничения по здоровью.

Обобщая сказанное, отметим, что результаты исследования отражают значительный прогресс в развитии инклюзивной компетентности участников экспериментальной группы по сравнению с контрольной группой. Улучшение самооценки проектных умений и знаний о индивидуальных особенностях детей в экспериментальной группе указывает на успешное освоение педагогических навыков, необходимых для работы в инклюзивной образовательной среде. В то же время, отсутствие существенных изменений в контрольной группе подчеркивает важность целенаправленного и специализированного обучения для достижения подобных результатов.

Эти данные подтверждают гипотезу о том, что специализированные программы, направленные на повышение инклюзивной компетентности, способны привести к значительному улучшению качества педагогической практики. Учитывая эти выводы, можно утверждать, что применение специально разработанных образовательных курсов для подготовки учителей к работе в инклюзивных условиях является ключом к обеспечению инклюзивного и доступного образования для всех категорий учащихся.

Список источников

1. Долгушина Е.М., Репринцева Ю.С. Готовность будущего учителя изобразительного искусства к разработке инклюзивных программ дополнительного образования на основе проектной деятельности // Школа будущего. 2023. № 3. С. 96 – 105.
2. Дроздов С.А. Технологии инклюзивного образования в системе художественно-педагогической подготовки на бакалавриате // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. 2023. № 23. С. 123 – 129.
3. Егоров П.Р. Теоретические подходы к инклюзивному образованию людей с особыми образовательными потребностями // Теория и практика общественного развития. 2012. № 3. С. 107 – 112.
4. Князева А.В. Современные проблемы изучения изобразительного искусства в условиях инклюзии // Интерактивная наука. 2020. № 3 (49). С. 20 – 24.
5. Ларина Е.А. Исследование структуры и динамики мотивационной сферы личности студентов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. № 4-5. С. 1218 – 1227.
6. Линкер Г.Р., Юсупова Ю.М. Формирование и развитие профессиональных компетенций педагогов в области инклюзивного образования // Вестник Нижневартского государственного университета. 2019. № 1. С. 79 – 89.
7. Моисеева Л.Г., Ферапонтова О.И. О подготовке преподавателей вуза к инклюзивному обучению студентов-инвалидов // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2017. Т. 23. № 2. С. 53 – 58.
8. Овсянникова О.А. Подготовка студентов кафедры искусств как выпускников новой формации в рамках внедрения программы индивидуальных образовательных траекторий // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 5 (72). С. 20 – 23.
9. Пивторак А.Н. Инклюзивная компетентность как неотъемлемый компонент профессионального становления педагога // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 2 (106). С. 113 – 120.
10. Проблемы социализации и индивидуализации личности в образовательном пространстве. Часть 1: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. 318 с.
11. Пупкова М.С., Степанова Г.А., Арпентьева М.Р. Эстетическая компетентность педагогов: проблемы обучения и воспитания в контексте общего и дополнительного образования // Профессиональная подготовка субъектов образовательного процесса в современном вузе. Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство «Зебра»), 2020. С. 39 – 56.
12. Репринцева Е.А. Инклюзивное образование в современной России: отход от традиций или попытка выхода из социального и педагогического тупика? // Берегиня.777.Сова. 2013. № 1 (16). С. 54 – 61.
13. Романова Г.А., Штанько И.В. Повышение уровня профессиональной компетенции педагогов дополнительного образования в области работы с детьми ОВЗ // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 61-1. С. 250 – 253.
14. Сунцова А.С. Теории и технологии инклюзивного образования: учебное пособие. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. 110 с.

References

1. Dolgushina E.M., Reprintseva Y.S. The readiness of the future teacher of fine arts to develop inclusive programs of additional education based on project activities. School of the Future. 2023. No. 3. P. 96 – 105.

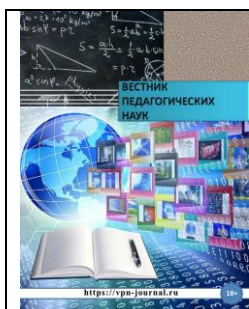
2. Drozdov S.A. Technologies of inclusive education in the system of artistic and pedagogical training at the bachelor's degree. Readings in memory of Evgeny Petrovich Sychevsky. 2023. No. 23. P. 123 – 129.
3. Egorov P.R. Theoretical approaches to inclusive education of people with special educational needs. Theory and practice of social development. 2012. No. 3. P. 107 – 112.
4. Knyazeva A.V. Modern problems of studying fine art in the context of inclusion. Interactive science. 2020. № 3 (49). P. 20 – 24.
5. Larina E.A. Investigation of the structure and dynamics of the motivational sphere of students' personality. Izvestiya Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2009. Vol. 11. № 4-5. P. 1218 – 1227.
6. Linker G.R., Yusupova Yu.M. Formation and development of professional competencies of teachers in the field of inclusive education. Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2019. No. 1. P. 79 – 89.
7. Moiseeva L.G., Ferapontova O.I. On the preparation of university teachers for inclusive education of students with disabilities. Bulletin of the Samara University. History, pedagogy, philology. 2017. Vol. 23. No. 2. P. 53 – 58.
8. Ovsyannikova O.A. Training of students of the Department of Arts as graduates of a new formation within the framework of the implementation of the program of individual educational trajectories. The world of science, culture, and education. 2018. № 5 (72). P. 20 – 23.
9. Pivtorak A.N. Inclusive competence as an integral component of professional formation of a teacher. Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2022. № 2 (106). P. 113 – 120.
10. Problems of socialization and individualization of personality in the educational space. Part 1: collection of materials of the International Scientific and practical Conference. Belgorod: Publishing house "Belgorod" NRU "BelSU", 2018. 318 p.
11. Pupkova M.S., Stepanova G.A., Arpentyeva M.R. Aesthetic competence of teachers: problems of education and upbringing in the context of general and additional education. Professional training of subjects of the educational process in a modern university. Ulyanovsk: IP Kenshenskaya Victoria Valeryevna (Zebra Publishing house), 2020. P. 39 – 56.
12. Reprintseva E.A. Inclusive education in modern Russia: a departure from tradition or an attempt to break out of a social and pedagogical impasse? Bereginya.777.The Owl. 2013. № 1 (16). P. 54 – 61.
13. Romanova G.A., Shtanko I.V. Raising the level of professional competence of teachers of additional education in the field of work with children with disabilities. Problems of modern pedagogical education. 2018. No. 61-1. P. 250 – 253.
14. Suntsova A.S. Theories and technologies of inclusive education: a textbook. Izhevsk: Publishing house "Udmurt University", 2013. 110 p.

Информация об авторах

Дроздов С.А., кандидат педагогических наук, доцент, Благовещенский государственный педагогический университет

Долгушина Е.М., Благовещенский государственный педагогический университет

© Дроздов С.А., Долгушина Е.М., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 371:37.017.93

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-229-235

¹ Еремкин В.В.

¹ Алтайский государственный педагогический университет

Роль этнокультурной направленности физического воспитания в процессе обучения физической культуре крымских татар

Аннотация: актуальность темы исследования заключается в том, что в современных условиях поликультурного российского общества возникает необходимость учета этнокультурного подхода во всех видах образовательных процессов, в том числе и в сфере физического воспитания. Цель исследования заключается в рассмотрении роли этнокультурной педагогики в процессе физического воспитания на примере культурных традиций крымских татар. В исследовании решены следующие задачи: проанализированы основные современные трактовки этнокультурного образования; выявлены особенности внедрения этнокультурного компонента физического воспитания; проанализирована роль этнокультурной направленности современного образования в сфере физической культуры. Методология исследования основана на системном подходе и включает в себя такие общенаучные методы, как: обобщение, описание, сопоставление, формально-логический метод. В исследовании использовался также ряд специальных методов: историографический анализ научной литературы по теме исследования; обобщение и конкретизация понятийно-категориального аппарата этнокультурной педагогики. По результатам проведенного обзорного исследования, представленного в статье, были сформулированы следующие выводы: этнокультурный педагогический подход к физическому воспитанию на примере культуры крымских татар позволяет сформировать этнокультурную компетенцию, а также развить навыки культурной эмпатии и межкультурного диалога в поликультурной образовательной среде.

Ключевые слова: этнокультурная педагогика, физическое воспитание, этнокультурный подход, культурная компетентность, физическая культура, крымские татары, этнические традиции

Для цитирования: Еремкин В.В. Роль этнокультурной направленности физического воспитания в процессе обучения физической культуре крымских татар // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 229 – 235. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-229-235

Поступила в редакцию: 4 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Eremkin V.V.

¹ Altai State Pedagogical University

The role of ethno-cultural orientation of physical education in teaching physical culture of Crimean Tatars

Abstract: the relevance of the research topic lies in the fact that in the modern conditions of multicultural Russian society, there is a need for an ethnocultural approach to all types of educational processes, including in the field of physical education. The research goal is to consider the role of ethnocultural pedagogy in the process of upbringing and training on the example of the cultural traditions of the Crimean Tatars. The following tasks were solved in the study: the main modern interpretations of «ethnic culture» were analyzed; the features of ethnocultural education are revealed and the ethnocultural orientation of modern education in the field of physical culture is analyzed. The research methodology is based on a systematic approach and includes such general scientific methods as: generalization, description, comparison, formal logical method, as well as a number of special methods: historiographic analysis of scientific literature on the research topic; generalization and specification of the conceptual and categorical appa-

ratus in ethnocultural pedagogy. Based on the review, presented in the article, the following conclusions were formulated: the ethnocultural pedagogical approach to physical education on the example of the culture of the Crimean Tatars allows to form ethnocultural competence in students, as well as to develop the skills of cultural empathy and understanding of the ethnocultural traditions of the Crimean Tatars.

Keywords: ethnocultural pedagogy, physical education, ethnocultural approach, cultural competence, physical culture, Crimean Tatars, ethnic traditions

For citation: Eremkin V.V. The role of ethno-cultural orientation of physical education in teaching physical culture of Crimean Tatars. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 229 – 235. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-229-235

The article was submitted: March 4, 2024; Accepted after reviewing: April 10, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

Одним из основных принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования, закрепленных в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ, является принцип «единства образовательного пространства на территории Российской Федерации, защиты и развития этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в многонациональном государстве» [13].

Приоритетной целью образования в целом, а также физической культуры в частности, является «воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций» [13]. Государством также поставлены задачи по развитию системы физического воспитания, культуры и спорта в условиях многонациональной страны [13].

В ходе реализации поставленных государством целей и приоритетов в современной Российской Федерации постепенно создаются условия для применения этнокультурного подхода в педагогике на всех уровнях образования: от дошкольной подготовки и начальной школы до высших учебных заведений, а также закладываются основы образования с этнокультурной направленностью применительно к физическому воспитанию, развитию и обучению молодого поколения с учетом регионального компонента в рамках преподавания физической культуры.

Педагогика общеобразовательной школы имеет свою специфику, однако этнокультурный подход может быть успешно применен и в рамках школьной программы по предмету «Физическая культура». Этнокультурный компонент может быть реализован на примере культурных традиций народов Российской Федерации. В частности, большим дидактическим потенциалом обладают этнокультурные традиции крымских татар – тюркского народа. Наряду с малочисленными караимами и крымчаками, крымские татары относятся к коренному населению Крымского полуострова [7, с. 257].

Материалы и методы исследований

Для изучения заявленной темы использовались научные труды отечественных и зарубежных исследователей, аналитические исследования российских и зарубежных экспертов, материалы исторических работ. Методология исследования включает в себя общенаучные методы: синтез, анализ, систематизация, описательный метод, сопоставление, а также формально-логический метод.

В ходе исследования использовались также специальные методы: историографический анализ научной литературы по изучаемой теме, этнокультурное описание, культурологический метод сопоставления и историко-культурный анализ.

Результаты и обсуждения

По мнению большинства современных исследователей, этнокультурный компонент физического воспитания воплощается в двух основных аспектах.

1. Процесс обучения физической культуре и физического воспитания – это не только формирование двигательных навыков, но и процесс передачи и формирования культурных ценностей [5, с. 87]. В сфере физического воспитания речь идет о всесторонне развитой личности, которая формируется в том числе с помощью этнокультурного компонента в обучении. Такими компонентами могут быть самые различные аспекты традиционной культуры народа, связанные с подвижным и здоровым образом жизни, воспитанием

физической культуры и охраной здоровья молодежи [1, с. 27]. При передаче знаний о физической культуре с этнокультурным компонентом речь идет, по сути, о формировании устойчивой мотивации к физическому воспитанию, саморазвитию и самосовершенствованию в рамках национального культурного кода [15, с. 176]. По мнению некоторых исследователей, именно ментальность народа передается через традиции, в том числе и в области физического воспитания подрастающего поколения [16, с. 58].

2. Педагогическое содержание физического воспитания само по себе содержит богатые культурные коннотации, которыми может выступать как общая культура физического воспитания человечества, так и традиционная культура физического воспитания отдельных народов. Одним из ярких опытов традиционного физического воспитания является культура крымских татар. Примером реализации данного аспекта являются традиционные этнические подвижные игры с мячом, соревновательные игры и т.п. К числу таких упражнений на скорость и движение, а также на внимательность можно отнести традиционные крымскотатарские игры «Колечко» («Юзюк»), «Игра с мячом» («Топ оюны»), «Догонялки» («Къувалама») и др. [1, с. 64]. Подвижные и соревновательные игры могут быть использованы в качестве этнокультурного компонента в рамках программы по физическому воспитанию в общеобразовательном учреждении. Более того, по мнению исследователей, у крымских татар существуют глубокие традиции спортивных состязаний, элементы которых могут быть успешно внедрены в практику физического воспитания в школах. Примером такого рода национальных крымскотатарских спортивных состязаний является борьба «Куреш» («Көрэш») – вид спортивного единоборства на кушаках (поясах), в котором перед борцом стоит цель положить соперника на спину с применением какого-либо из разрешенных приемов [12, с. 238]. Данный вид борьбы включен в число неолимпийских видов спорта и широко распространен у тюркских народов [11, с. 63]. С учетом того факта, что, как правило, содержание преподавания физической культуры в современных общеобразовательных учреждениях в основном направлено на развитие базовых способностей, таких, как ходьба, бег, прыжки и метания и т.п., ознакомление с элементами борьбы «Куреш» как части национальных традиций физического воспитания у крымских татар может быть познавательным и интересным в общем курсе школьных занятий [7, с. 257].

В рамках преподавания физической культуры этнические традиции физического воспитания, сформировавшиеся в определенном времени и пространстве, составляют особую культурную атмосферу. Во многих современных исследованиях доказано, что в этнокультурной среде характерная культура физического воспитания этнического характера выполняет мощную воспитательную функцию [2, 3, 6].

По мнению некоторых исследователей, внедрение в курс физической культуры этнонациональных компонентов способствует формированию современного регионального образовательного пространства, обеспечивающего общекультурное, личностное и познавательное развитие обучающихся через использование педагогического потенциала традиций физического воспитания у крымских татар [8, 9, 10]. Этнокультурное содержание физического воспитания в данном контексте рассматривается не только как механизм передачи культурно-исторических знаний, но и как социальный институт с функциями сохранения и развития этнонациональной идентичности крымских татар [1, с. 27]. Результатом реализации этнокультурной направленности педагогического процесса может стать развитие этнокультурной компетенции школьников, а также формирование этнокультурного содержания в работе с ними с учетом историко-культурной идентичности Республики Крым.

Необходимо подчеркнуть, что этнокультурная компетентность входит в структуру общепрофессиональной компетентности как подсистема в целостной системе. Этнокультурная компетенция как объективно-субъективное явление включает в себя «готовность обучающихся к изучению различных культур с целью комфортного существования в полиэтнической среде, преодоления узкого кругозора, понимания взаимовлияния народов» [14, с.12].

При этом, несмотря на достаточно пристальное внимание исследователей к проблеме внедрения этнокультурного компонента в программу физического воспитания в общеобразовательных учреждениях, многие вопросы продолжают находиться в центре внимания исследователей.

В частности, в работах Н.П. Олесова [9] и В.Ю. Маркарян [6] исследуются проблемы проектирования и реализации основ этнокультурного образования (на примере традиций крымских татар) как условия передачи этнокультурного содержания в сфере физического воспитания на уровнях общего и высшего образования. Значение внедрения этнокультурного содержания в педагогический процесс общеобразовательных учреждений, а также объективная потребность этнокультурной направленности физического воспитания рассматриваются в трудах А.И. Габышева, Н.Е. Гоголева [4], З.Ш. Магомедова [5] и др.

Глубокое эмпирическое изучение возможностей внедрения этнокультурного компонента в учебный процесс физического воспитания представлено в работах таких зарубежных авторов, как Линь Ма, Сюзэмэй

Тан [18], Дж. Вирт, М. Шютте, Дж. Виксфорт, Д. Лойтнер [19] и др. В частности, в работе Э. Вуттке и Дж. Зейфрида этнокультурный компонент в физическом воспитании рассматривается как часть общекультурной компетентности [20].

В вышеприведенных исследованиях доказана эффективность внедрения в основную программу школьного образования специального модуля этнокультурной направленности в сфере физического воспитания.

Таким образом, можно суммировать следующие основные особенности внедрения этнокультурного компонента в программу физического воспитания:

1. Принимая во внимание гипотезу о том, что цель обучения физической культуре в школе состоит в том, чтобы дать возможность обучающимся развить основные навыки физического воспитания, овладеть методами повышения физической подготовленности, повысить мотивацию к спорту и здоровому образу жизни, то внедрение этнокультурного компонента возможно за счет включения элементов подвижных и соревновательных игр народов Российской Федерации, в том числе крымско-татарских традиций. Отсылки к народным традициям позволят школьникам прочувствовать успех и удовольствие от школьного курса физической культуры, а также выработать привычку к регулярным занятиям спортом [4, с. 10].

2. Реализация этнокультурного компонента физического воспитания также способствует формированию здоровых психологических качеств, толерантности и культурной эмпатии к представителям других культур, а также способности к сотрудничеству и общению. Таким образом, этнокультурная направленность физического воспитания способствует формированию и развитию более широкой коммуникативной компетентности обучающихся, которая также включает этнокультурный компонент [10, с. 173].

3. Внедрение этнокультурного компонента из национального опыта крымских татар позволит совершенствовать осознанное сохранение здоровья, формировать стремление к здоровому образу жизни, к активному, оптимистичному и жизнерадостному отношению к окружающей действительности. Программа физического воспитания с этнокультурным содержанием поможет существенно обогатить стандартный школьный курс физической культуры, который преподается в большинстве российских общеобразовательных учреждений [6, с. 231].

4. Реализация этнокультурной направленности в физическом воспитании молодого поколения также способствует развитию традиционной программы физического воспитания в общеобразовательном учреждении, что позволяет обучающимся познать ценность и спортивный дух традиционного физического воспитания с позиций историко-культурных традиций крымских татар [12, с. 239].

5. Внедрение этнокультурного компонента в программу физического воспитания может повысить интерес школьников к обучению физической культуре в целом. Как отмечают исследователи, на общем фоне уменьшения развлекательных методов в учебниках по физической культуре школьники теряют интерес к физическому воспитанию [16, с. 57]. Программа физического воспитания с этнокультурной направленностью берет свое начало из реальной жизни и близка народным обычаям крымских татар, что играет положительную роль в повышении энтузиазма и инициативы обучающихся в изучении физического воспитания и развитии их осведомленности о нем на протяжении всей жизни [3, с. 77].

6. Еще один аспект внедрения этнокультурного компонента заключается в том, что содержание преподавания физической культуры не подходит для внеаудиторных занятий по физическому воспитанию, а содержание обучения является устаревшим и негибким, лишенным интереса и популярности [3, с. 78]. В преподавании физической культуры, основным содержанием которого является соревновательная физическая культура, недостаточно отражена субъектность обучающегося, а содержание курса, как правило, не только сложное, но и скучное, что снижает мотивацию школьников к обучению.

7. Внедрение этнокультурного компонента в программу физического воспитания в этническом сообществе может смягчить тенденцию формализации стандартных уроков физической культуры, расширить выбор спортивных дисциплин по физическому воспитанию школьников, обогатить культуру физического воспитания и спортивные знания [5, с. 87]. Таким образом, внедрение этнокультурного компонента в программу физического воспитания – это важная мера, направленная на обогащение содержания преподавания физической культуры и повышение энтузиазма обучающихся к участию в занятиях физической культурой [1, с. 26].

8. Этническая направленность, как дополнение к стандартному курсу физического воспитания, важна для нивелирования социокультурных конфликтов на этнической почве среди обучающихся. Некоторые этнические районы удалены, экономическое и социальное развитие относительно отсталое, а учительско-преподавательский состав недостаточно компетентен, что сильно снижает эффективность преподавания физической культуры. Внедрение этнокультурного компонента из опыта физического воспитания крымских татар позволит существенно разнообразить преподавание физической культуры в общеобразовательных школах Республики Крым.

9. Внедрение этнокультурного компонента также позволяет создать более широкую и глубокую массовую базу для междисциплинарного взаимодействия: преподаватели других специальностей могут сотрудничать с профессиональными учителями физической культуры для проведения проектного обучения с этнокультурной направленностью. Таким образом, внедрение элементов этнической физической культуры может способствовать решению проблемы нехватки профессиональных учителей физической культуры в школах Республики Крым.

Вышеперечисленные аспекты внедрения этнокультурного компонента в процесс физического воспитания позволяют сформулировать следующее обобщение: роль этнокультурной направленности в физическом воспитании заключается в сохранении этнокультурной самобытности личности путем приобщения к традициям этнонациональной физической культуры одновременно с общечеловеческими ценностями.

Внедрение традиционных компонентов физического воспитания крымских татар позволит обеспечить создание условий для идентификации школьников со своей родной культурой и познания других культур, сформировать готовность к диалогу культур, понять их взаимообогащение. Безусловно, предпосылкой внедрения этнокультурного компонента в курс физического воспитания на примере опыта крымских татар является создание этнокультурной образовательной среды, которая предполагает культурную основу, поле для развития этнических культур, материальные условия для национально-культурных общностей, традиционно сложившихся на полуострове Крым.

По мнению некоторых исследователей, предполагаемое этнокультурное образовательное пространство в сфере физического воспитания включает в себя не только школы, но и семью, детские сады, национально-культурные центры и т.д. [6, с. 233].

На сегодняшний день в Республике Крым уже накоплен некоторый опыт создания этнокультурного образовательного пространства в рамках школы, что способствует сохранению татарского языка как родного, формированию крымскотатарского самосознания и самоидентификации. Однако, содержание обучения физической культуре определяется в основном авторскими педагогическими программами, направленными на познание родной культуры, укрепление навыков толерантного поведения в многонациональном обществе через сопоставление творческих проектов толерантной модели личности, анализ культурной самобытности татарского этноса и традиций других народов, проживающих на территории полуострова Крым [1, с. 24].

Дискутируя о проблемах внедрения этнокультурного крымскотатарского компонента в курс обучения физической культуре, исследователи подчеркивают необходимость поддержки этнокультурной деятельности и интереса общества к этничности, пропаганды важности этнического разнообразия в поликультурной образовательной среде [5, с. 87]. Подъем национального самосознания среди крымских татар, появление этнических элементов в государственных школах, возможность организации быта с учетом этнических особенностей, а также поддержка материальной этнической культуры – все эти факторы способствуют внедрению этнокультурных компонентов в программу физического воспитания.

Необходимо также отметить, что идея внедрения этнокультурного компонента в физическое воспитание провозглашается доминирующей во всех последних работах, посвященных развитию этнической идентичности крымских татар. По мнению некоторых исследователей, этнокультурное воспитание восстанавливает ценности, которые всегда объединяли население Российской Федерации, и позволяет чувствовать себя уверенно в своей стране. Этнокультурный компонент в области физического воспитания также позволяет укреплять мирное сосуществование, снижать риск конфликтов внутри общества и проникновения деструктивных тенденций извне [12, с. 239].

Таким образом, проблема этнокультурной направленности физического воспитания может быть решена следующими путями: через этническую педагогику воспитательного процесса; изучение этнокультурных традиций региона; углубление этнокультурного, традиционного измерения физической культуры и образования. Необходимо подчеркнуть, что все эти пути пересекаются друг с другом и реализуются в образовательном процессе конкретного региона, а именно в учебных заведениях Республики Крым.

Выводы

По итогу проведенного обзорного исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. Современная модель физического воспитания молодежи характеризуется полиэтничной направленностью, в рамках которой реализуется принцип диалога культур. Программа курса по дисциплине «Физическая культура» формируется на основе учета национальной принадлежности лиц, проживающих на одной территории, а именно крымских татар, что предполагает разнообразие подходов к решению образовательных задач. Следовательно, с помощью внедрения этнокультурного компонента в курс физического воспитания на основе традиций крымских татар реализуется социализирующая функция физического вос-

питания образования. Роль этнокультурной направленности в современном физическом воспитании заключается в решении проблем развития практики национально-регионального образовательного компонента, в котором учтены регионально-культурные особенности Республики Крым.

2. В целом можно заключить, что этнокультурное образование существует в гибких границах между монокультурным и поликультурным образованием. Проблема этнокультурного компонента в физическом воспитании молодежи включает в себя взаимодействие моноэтнического и полиэтнического векторов, что необходимо для сохранения этнонациональной идентичности крымских татар при одновременном формировании толерантности в межкультурном взаимодействии.

Список источников

1. Аметова Э.С. Традиции национального воспитания крымских татар // Форум молодых ученых. 2019. № 10 (38). С. 23 – 28.
2. Антропов А.И. Физическое воспитание в вузе с учетом спортивных интересов студентов и этнокультурных традиций: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04. Улан-Удэ, 2006. 28 с.
3. Возгрин В.Е. История крымских татар: очерки этнической истории коренного народа Крыма. В 4 Т. СПб.: Нестор-История. 2013. 620 с.
4. Габышев А.И., Гоголев Н.Е. Этно-педагогические основы физического воспитания школьников // РГППУ. Секция V. Этно-педагогические особенности физического воспитания различных регионов России. 2020. № 3. С. 6 – 8.
5. Магомедова З.Ш. Этнокультурное воспитание подростков средствами народной педагогики // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2017. № 4. С. 83 – 88.
6. Маркарян В.Ю. Содержание этнопедагогических традиций физического воспитания народов Крыма // МНКО. 2020. № 6 (85). С. 230 – 233.
7. Мутьев А.В., Османов Л.А., Юнус М.А. Развитие борьбы «Куреш» в Крыму после Октябрьской революции 1917 года // Ученые записки университета Лесгафта. 2021. № 1 (191). С. 256 – 260.
8. Овдиенко Д.А. Менталитет как социокультурный и исторический феномен // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. 2019. № 7. С. 233 – 239.
9. Олесов Н.П. Современные подходы к физическому воспитанию в техническом вузе с учетом спортивных интересов студентов этнокультурных традиций // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 63-2. С. 160 – 164.
10. Павлова А.Д., Прокопьева М.М. Этнокультурные основы воспитания физически здоровой личности в семье: исторический аспект // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 26. С. 171 – 172.
11. Пономаренко Г.Д. Народная игра как элемент нематериального культурного наследия // Культурный ландшафт регионов. 2021. № 1. С. 61 – 71.
12. Редькина Л.В. Нравственное воспитание детей старшего дошкольного возраста на традициях этнопедагогики крымских татар // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-1. С. 237 – 239.
13. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7598.
14. Шинкарьюк Л.А., Каримов Н.М., Сапаров Б.М., Джолиев И.М., Багрецов Д.Н. Личностно ориентированное физическое воспитание в вузе // АОН. 2018. № 3. С. 10 – 14.
15. Arsaliev Sh. Ethnopedagogical Technologies: Best Approaches and Practices // Recent Patents on Computer Science. 2016. Vol. 9(2). P. 173 – 184.
16. Arsaliev Sh. Modeling of Ethno Pedagogical Technologies // Proceedings of the IV International Research Conference “Information Technologies in Science, Management, Social Sphere and Medicine”. 2017. P. 56 – 69.
17. Dani M., Moffit Ph., Evans K. Beyond Cultural Competency: Considering Ethnocultural Empathy // Athletic Training Education Journal. 2022. Vol. 17 (4). P. 277 – 282.
18. Lin Ma, Xuemei Tang. Research on Ethnic Traditional Sports Integration and School Physical Education Teaching // Frontiers in Educational Research. 2019. Vol. 5. P. 88 – 91. DOI: 10.25236/FER.2022.050917.
19. Wirth J., Schütte M., Wixfort J., Leutner D. Self-Regulated Learning with Expository Texts as a Competence: Competence Structure and Competence Training // Competence Assessment in Education. 2017. Vol. 6. P. 75 – 89.
20. Wuttke E., Seifried J. Competence, Teacher Competence and Professional Error Competence: An Introduction // Professional Error Competence of Preservice Teachers. 2017. Vol. 1. P. 1 – 14.

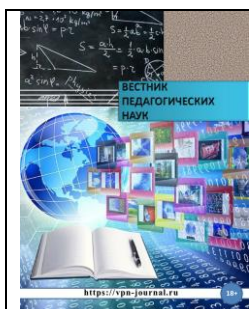
References

1. Ametova E.S. Traditions of national education of the Crimean Tatars. Forum of young scientists. 2019. No. 10 (38). P. 23 – 28.
2. Antropov A.I. Physical education at a university taking into account the sports interests of students and ethnocultural traditions: abstract of thesis. dis. ...cand. ped. Sciences: 13.00.04. Ulan-Ude, 2006. 28 p.
3. Vozgrin, V.E. History of the Crimean Tatars: essays on the ethnic history of the indigenous people of Crimea. In 4 vol. St. Petersburg: Nestor-History. 2013. 620 p.
4. Gabyshev A.I., Gogolev N.E. Ethno-pedagogical foundations of physical education of schoolchildren. RSPPU. Section V. Ethno-pedagogical features of physical education in various regions of Russia. 2020. No. 3. P. 6 – 8.
5. Magomedova Z.Sh. Ethnocultural education of adolescents using folk pedagogy. News of the DSPU. Psychological and pedagogical sciences. 2017. No. 4. P. 83 – 88.
6. Markaryan V.Yu. Contents of ethnopedagogical traditions of physical education of the peoples of Crimea. MNKO. 2020. No. 6 (85). P. 230 – 233.
7. Mutyev A.V., Osmanov L.A., Yunus M.A. Development of the Kuresh struggle in Crimea after the October Revolution of 1917. Scientific notes of the Lesgaft University. 2021. No. 1 (191). P. 256 – 260.
8. Ovdienko D.A. Mentality as a sociocultural and historical phenomenon. Questions of Crimean Tatar philology, history and culture. 2019. No. 7. P. 233 – 239.
9. Olesov N.P. Modern approaches to physical education in a technical university, taking into account the sports interests of students of ethnocultural traditions. News of the Russian State Pedagogical University named after. A.I. Herzen. 2008. No. 63-2. P. 160 – 164.
10. Pavlova A.D., Prokopyeva M.M. Ethnocultural foundations of raising a physically healthy person in the family: historical aspect. Scientific and methodological electronic journal “Concept”. 2017. Vol. 26. P. 171 – 172.
11. Ponomarenko G.D. Folk game as an element of intangible cultural heritage. Cultural landscape of regions. 2021. No. 1. P. 61 – 71.
12. Redkina L.V. Moral education of children of senior preschool age based on the traditions of ethnopedagogy of the Crimean Tatars // Problems of modern pedagogical education. 2019. No. 62-1. P. 237 – 239.
13. Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ “On Education in the Russian Federation”. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 53 (part I). St. 7598.
14. Shinkaryuk L.A., Karimov N.M., Saparov B.M., Joliev I.M., Bagretsov D.N. Personality-oriented physical education at a university. AON. 2018. No. 3. P. 10 – 14.
15. Arsaliev Sh. Ethnopedagogical Technologies: Best Approaches and Practices. Recent Patents on Computer Science. 2016. Vol. 9(2). P. 173 – 184.
16. Arsaliev Sh. Modeling of Ethno Pedagogical Technologies. Proceedings of the IV International Research Conference “Information Technologies in Science, Management, Social Sphere and Medicine”. 2017. P. 56 – 69.
17. Dani M., Moffit Ph., Evans K. Beyond Cultural Competency: Considering Ethnocultural Empathy. Athletic Training Education Journal. 2022. Vol. 17 (4). P. 277 – 282.
18. Lin Ma, Xuemei Tang. Research on Ethnic Traditional Sports Integration and School Physical Education Teaching. Frontiers in Educational Research. 2019. Vol. 5. P. 88 – 91. DOI: 10.25236/FER.2022.050917
19. Wirth J., Schütte M., Wixfort J., Leutner D. Self-Regulated Learning with Expository Texts as a Competence: Competence Structure and Competence Training. Competence Assessment in Education. 2017. Vol. 6. P. 75 – 89.
20. Wuttke E., Seifried J. Competence, Teacher Competence and Professional Error Competence: An Introduction. Professional Error Competence of Preservice Teachers. 2017. Vol. 1. P. 1 – 14.

Информация об авторах

Еремкин В.В., Алтайский государственный педагогический университет, Институт психологии и педагогики, г. Барнаул, Россия, veromkin@mail.ru

© Еремкин В.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / **Bulletin of Pedagogical Sciences**»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 378/366.632

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-236-242

¹ Кемалова Л.И.

¹ Керченский государственный морской технологический университет Р

Эмпирическое изучение сформированности коммуникативных навыков и умений у будущих специалистов по социальной работе

Аннотация: статья посвящена анализу результатов эмпирического исследования, целью которого было выявление системы профессионально важных коммуникативных умений и качеств специалиста по социальной работе, формируемых в рамках образовательного процесса в вузе. Отмечено, что в условиях глобализации межличностные контакты становятся многообразными и насыщенными, что актуализирует проблему коммуникации, умения вести диалог, владеть навыками общения. Подчеркивается, что коммуникативная компетентность - один из важных компонентов профессиональной подготовки специалистов в сфере социальной работы. В связи с этим исследование уровня сформированности коммуникативных умений и навыков у будущих специалистов – социальных работников и их проявленности у тех, кто уже работает в данной сфере представляется важным для дальнейшей разработки эффективных методик развития коммуникативных навыков.

Цель статьи – подведение итогов эмпирического изучения сформированности коммуникативных навыков и умений у будущих специалистов по социальной работе и у специалистов с опытом работы в данной сфере. Метод и методология проведения работы. Основу исследования образуют теоретические методы анализа, обобщения и эмпирический метод – анкетирование.

Результаты. Новизна исследования состоит в анализе роли образовательной среды вуза в процессе формирования коммуникативных навыков и умений у будущих специалистов по социальной работе на примере обучающихся Керченского морского технологического университета, чья будущая профессия предполагает наличие названных навыков, а также сравнительный анализ наличия коммуникативных навыков, умения вести диалог, проявлять эмпатию у работников социальной сферы.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть применены в процессе учебной и воспитательной работы с обучающейся молодежью в условиях вуза с целью формирования коммуникативной компетенции у будущих специалистов по социальной работе.

Ключевые слова: коммуникативные навыки, коммуникативно-профессиональная компетенция, социальная работа, воспитание, система образования, студенческая молодежь

Для цитирования: Кемалова Л.И. Эмпирическое изучение сформированности коммуникативных навыков и умений у будущих специалистов по социальной работе // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 236 – 242. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-236-242

Поступила в редакцию: 4 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Kemalova L.I.

¹ Kerch State Marine Technological University

Empirical study of the development of communication skills and abilities in future social work specialists

Abstract: the article is devoted to the analysis of the results of an empirical study, the purpose of which was to identify a system of professionally important communication skills and qualities of a social work specialist, formed within the framework of the educational process at a university. It is noted that in the context of globalization, interpersonal contacts become diverse and rich, which actualizes the problem of communication, the ability to conduct a dialogue, and master communication skills. It is emphasized that communicative competence is one of the important components of professional training of specialists in the field of social work. In this regard, the study of the level of development of communication skills in future specialists - social workers and their manifestation in those who already work in this field seems important for the further development of effective methods for developing communication skills. The purpose of the article is to summarize the results of an empirical study of the development of communication skills and abilities among future social work specialists and among specialists with experience in this field.

Method and methodology of work. The basis of the research is formed by theoretical methods of analysis, generalization and an empirical method - questioning.

Results. The novelty of the study lies in the analysis of the role of the educational environment of the university in the process of developing communication skills and abilities in future social work specialists using the example of students of the Kerch Maritime Technological University, whose future profession requires the presence of these skills, as well as a comparative analysis of the presence of communication skills, the ability to conduct dialogue, show empathy among social workers.

Scope of application of the results. The results of the study can be applied in the process of educational and educational work with young people studying in a university setting with the aim of developing communicative competence in future social work specialists.

Keywords: communication skills, communicative and professional competence, social work, education, education system, students

For citation: Kemalova L.I. Empirical study of the development of communication skills and abilities in future social work specialists. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 236 – 242. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-236-242

The article was submitted: March 4, 2024; Accepted after reviewing: April 10, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

В условиях глобализации, когда происходит всемирная интеграция в экономической, политической, культурной, религиозных сферах, стираются границы, расширяются связи между народами, межличностные контакты становятся многообразными и насыщенными, что актуализирует проблему коммуникации, умения вести диалог, владеть навыками общения. Очевидно, что коммуникативные навыки необходимы не только в повседневной жизни, но и в рамках профессионального общения, поскольку от них зависит успешность деятельности, ее результативность. Коммуникативная компетентность становится одним из важных компонентов профессиональной подготовки специалистов разного профиля, особенно для социальных работников, поскольку их деятельность изначально связана с общением с людьми различных социальных слоев, возрастов и статусов [1-4]. Высококвалифицированный специалист, обладающий не только профессиональными, но и общекультурными и общепрофессиональными компетенциями, среди которых центральное место занимают коммуникативные навыки - это требование современного рынка труда. Роль специалиста по социальной работе состоит «в гуманизации взаимоотношений между человеком и обществом» [9, с. 67].

Материалы и методы исследований

В связи с этим, в данной статье мы приводим результаты проведенного исследования, целью которого было выявление системы профессионально важных коммуникативных умений и качеств специалиста по социальной работе, которые формируются в рамках образовательного процесса в вузе. В сравнительной

оценке приняли участие студенты четвертого и пятого курсов образовательной программы «Социальная работа» и специалисты, работающие в настоящее время в сфере социальной работы. Целью исследования было определить уровень развития их коммуникативных навыков. Для достижения этой цели использовали методику КОС-1, разработанную В.В. Синявским и Б.А. Федоришиным, для оценки коммуникативных и организаторских склонностей. Также использовали метод В. Бойко для определения степени эмпатических способностей, что является важным компонентом для тех, кто стремится стать специалистом в области социальной работы. Для дальнейшего изучения того, какое значение студенты придают общению в своей системе ценностей, в исследование также была включена оригинальная анкета под названием «Моя будущая профессия».

Методика КОС-1, разделенная на два отдельных элемента, оценивает: 1) уровень владения коммуникативными навыками, которые развиваются как личностная черта, основанная на приветливости и проявляющаяся в последовательных моделях поведения; и 2) характер организационных предрасположенностей, проявляющийся в способности человека самостоятельно делать выбор под давлением, проявлять инициативу как в действиях, так и во взаимодействии, и тщательно планировать все свои дела. Параллельно с этим цель анкеты «Моя будущая профессия» состоит в том, чтобы выявить представления студентов о выбранном ими карьерном пути. Этот инструмент служит нескольким целям: он оценивает уровень коммуникативных навыков, ожидаемый от будущих специалистов по социальной работе, тщательно изучает основные проблемы, с которыми они могут столкнуться в своей профессиональной деятельности, и предоставляет подробный анализ этих потенциальных препятствий.

В исследовании принимали участие студенты ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», обучающиеся по специальности «Социальная работа» - всего 12 человек. Они составили экспериментальную группу. В контрольную группу вошло 19 человек – специалисты различных социальных служб г. Керчи, среди которых и выпускники нашего вуза. Выборка составила 31 человек.

С целью диагностики коммуникативных и организаторских способностей, наличия коммуникативных знаний студентов и способности будущих специалистов социальной работы налаживать контакты с людьми в системе межличностных отношений мы применили методику оценки коммуникативных и организаторских склонностей (КОС-1), предложенную В.В. Синявским и Б.А. Федоришиным. Методика состоит из 40 вопросов, из которых поровну приходится на определение каждой из склонностей [5-7].

Результаты и обсуждения

По данным исследования у 7,6% респондентов низкий и ниже среднего уровень коммуникативных способностей. Эта категория будущих специалистов социальной работы предпочитает ограниченный круг общения, испытывает трудности при установке контактов с клиентами, им сложно вступать в контакт с новыми людьми, налаживать качественные коммуникативные связи, избегать конфликтов и оказывать квалифицированную разноплановую помощь.

55,3% опрошенных имеют средний уровень коммуникативных способностей. Они коммуникабельны, могут легко налаживать коммуникативные отношения с объектами профессионального общения. Однако «потенциал» этих склонностей не отличается высокой устойчивостью. Таким людям стоит акцентировать внимание на саморазвитии и совершенствовании коммуникативных склонностей.

У 37,1% респондентов установлено высокий и очень высокий уровень коммуникативной компетентности. Эти студенты в процессе общения проявляют инициативу, быстро ориентируются в сложных ситуациях, легко решают сложные вопросы, способные отстаивать свое мнение и самостоятельно принять решение.

Организаторские способности будущих специалистов социальной работы характеризуют способность организовывать себя и объектов общения к сотрудничеству. У 9,2% респондентов определился низкий и ниже среднего уровень организаторских способностей. Эти люди проявляют недостаточную активность, кажутся дезориентированными, сталкиваясь с незнакомым, уклоняются от самостоятельного выбора, воздерживаются от активного участия в общественной жизни и близко к сердцу принимают несправедливость.

Примерно две трети (68,5%) студентов обладают умеренными организаторскими способностями. Эти будущие специалисты в области социальной работы не ограничены в своих социальных взаимодействиях, проявляют способности к самоорганизации и могут эффективно убеждать других в принятии любого конкретного решения.

Меньшая часть студентов, 22,3%, демонстрируют высокие или исключительно высокие организаторские способности. Они демонстрируют способность самостоятельно принимать решения в критических ситуациях и отстаивать свою точку зрения. Они активно ищут возможности трудоустройства, которые удовлетворяют их желаниям как в плане общения, так и в плане выполнения организационных обязанностей. Они

чувствуют себя комфортно среди незнакомых людей и получают удовольствие от разработки групповых игр и руководства коллективными начинаниями, а также обладают талантом к этому.

В обобщенном виде полученные результаты представлены на рис. 1.

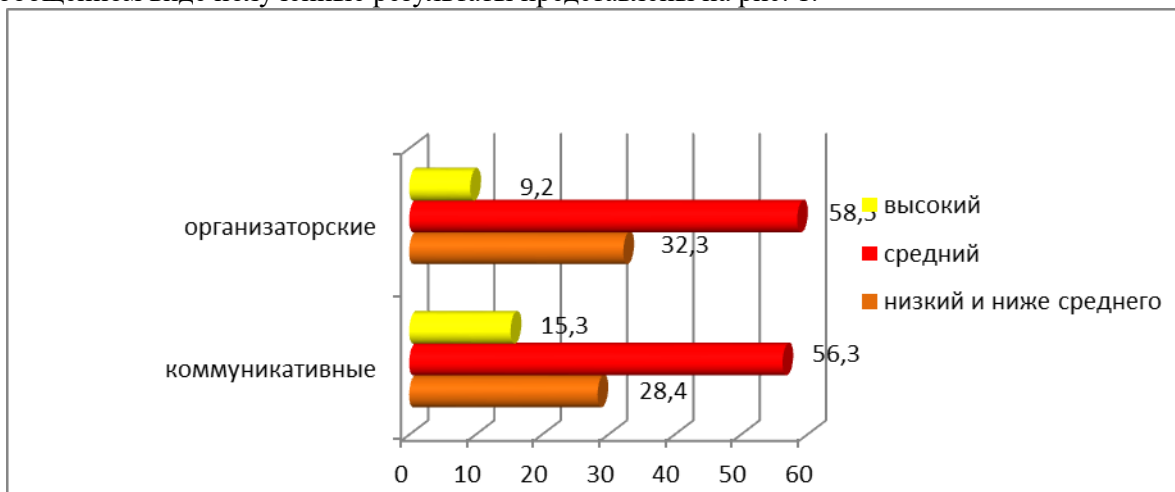

Рис. 1. Результаты диагностики по методике КОС.

Fig. 1. Diagnostic results using the CBS method.

Полученные диагностические данные в ходе изучения коммуникативных и организаторских способностей студентов показали, что уровень их развития является средним. Наблюдается недостаточная сформированность таких коммуникативных качеств как внимательность к собеседнику, стремление к диалогу, возможность получать удовольствие от общения и др.

Для определения уровня эмпатии, важной для будущих работников социальной сферы, была использована методика диагностики уровня эмпатических способностей В. Бойко.

Полученные данные по методике В. Бойко представлены на рис. 2.

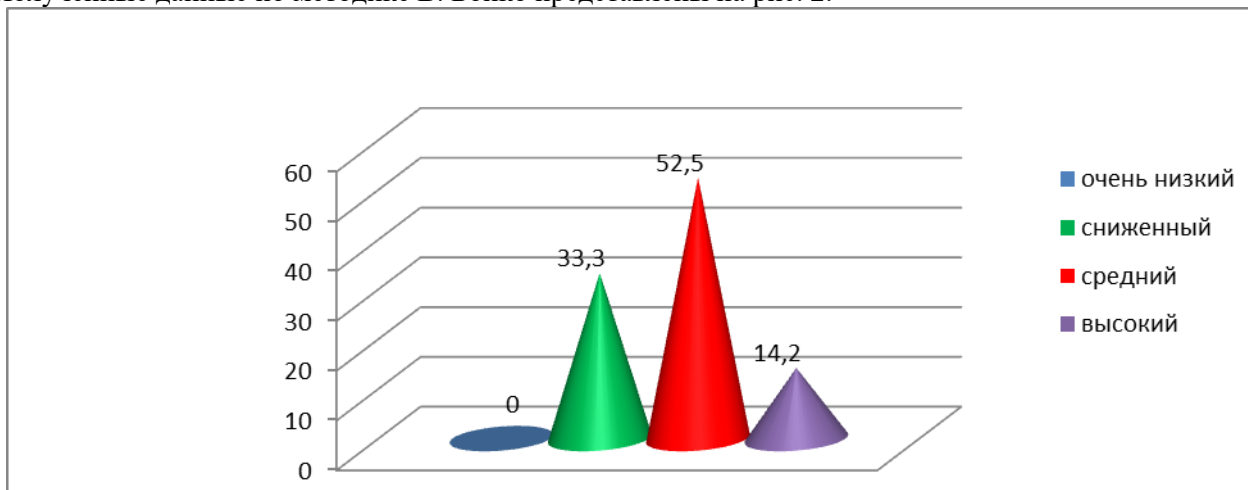

Рис. 2. Уровень эмпатийных способностей (методика В. Бойко).

Fig. 2. Level of empathy abilities (V. Boyko's method).

По результатам исследования по методике В. Бойко у 33,3% опрошенных оказался сниженный уровень эмпатических способностей, у 52,5% студентов - средний уровень развития эмпатии, а 14,2% респондентов обладают очень высоким уровнем эмпатии.

Что касается эмпатии, то большинство опрошенных (52,5%) демонстрируют средний уровень владения ею, что указывает на адекватно развитую сознательную способность проникаться эмоциональными переживаниями другого человека – ключевое качество для специалиста по социальной работе. Чтобы глубже разобраться в компонентах эмпатии и их роли в данной области, мы рассмотрим различные аспекты с помощью используемого инструмента оценки:

1) Рациональный канал эмпатии отражает склонность будущего социального работника понимать суть ситуации клиента, включая его чувства, проблемы и поведение. Это влечет за собой естественное любо-

пытство к клиенту, способствуя эмоциональному и интуитивному резонансу. Средняя оценка этого канала эмпатии в этой выборке составляет 4,6 балла.

2) На эмоциональном канале способность находить отклик в чувствах клиента и устанавливать эмоциональный контакт имеет решающее значение. Эта эмоциональная настройка является основой для построения доверительных отношений. Средний показатель эмоциональной эмпатии в этой группе составляет 5,3 балла.

3) Интуитивная эмпатия помогает будущему социальному работнику предвидеть поведение клиента, обладая минимальными знаниями о прошлом. Средний балл по этому параметру интуитивной эмпатии среди студентов составил 4,9 балла.

4) Установки могут как способствовать, так и препятствовать установлению эмпатической связи. Когда социальные работники игнорируют личное общение с клиентами или убеждают себя оставаться равнодушными к бедам клиента, это значительно ограничивает их эмпатическую вовлеченность. Средний балл по этому аспекту отношения среди респондентов составил 5,2 балла.

5) Проникновенное измерение эмпатии считается ключевым для общения, поскольку оно создает атмосферу открытости, доверия и искренности между социальным работником и клиентом. Средний балл группы составляет 4,6 балла по этой шкале проникновения.

6) Идентификация, которая связана со способностью социального работника к эмпатическому пониманию, позволяющей ему представить себя на месте клиента. Этот аспект подчеркивается гибкостью, приспособляемостью и изменчивостью эмоциональных состояний, при этом средний балл идентификации у опрошенных студентов составил 4,9 балла.

Итак, анализ показателей отдельных шкал проявления эмпатии, продемонстрировал, что уровень развития каналов эмпатии колеблется от 4,6 до 5,3 балла, где средний показатель составляет 4,9 балла. Причем наиболее выраженными каналами эмпатии являются эмоциональный канал и установки, которые способствуют или препятствуют эмпатии, другие же каналы менее развиты, что подтверждает общий уровень развития эмпатических способностей в этой группе респондентов, а именно - средний (29,5 баллов). Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что у будущих специалистов социальной работы сформирован преимущественно средний уровень личностного компонента профессионально-коммуникативной компетентности.

Учитывая профессиональную деятельность специалистов социальной работы, особенностью которой является постоянное общение с клиентами как на групповом, так и на межличностном уровне, наличие указанных характеристик для них очень важна. А потому стоит акцентировать внимание на совершенствовании таких коммуникативных качеств будущего социального работника, как внимательность к собеседнику, вежливость, отзывчивость, коммуникативный интерес, стремление получать удовольствие от общения с людьми, способствовать эффективности коммуникативного процесса.

Выводы, полученные из анкеты «Моя будущая профессия», в значительной степени соответствуют нашим ожиданиям. Большинство ответов студентов о роли специалиста по социальной работе носят слишком общий и туманный характер. Многие ответы не отражают сути профессии в деталях, часто прибегая к общим заявлениям типа: «Социальный работник должен помогать людям».

На вопросы о необходимых знаниях, навыках и качествах специалиста по социальной работе, а также об их профессиональных обязанностях, ответы обычно включали такие фразы, как: «должен быть профессионалом», «должен иметь широкий кругозор, понимать психологию людей», «должен знать свое дело», «должен быть заботливым, внимательным к другим» и т.д. Хотя эти утверждения точны, они, как правило, описывают черты компетентного профессионала в широком смысле, а не специфику социальной работы.

На вопросы, касающиеся коммуникативной компетентности, ответы студентов столь же расплывчаты - например, «должен уметь общаться», «должен быть представительным, общительным», «социальный работник должен эффективно формулировать мысли», «он должен руководить человеком в различных обстоятельствах» и так далее. Анализ этих ответов показывает, что студенты могут выделить лишь несколько коммуникативных черт, большинство из которых являются универсальными, а не специфичными для их профессии, и они упоминают лишь несколько невербальных форм общения, таких как жесты и мимика, не осознавая в полной мере важность невербальных сигналов при взаимодействии.

Когда речь заходит о проблемах в их сфере деятельности, студенты ссылаются на такие проблемы, как «непонимание общественностью ценности социального работника», «отсутствие взаимопонимания и нежелание взаимодействовать с профессионалами», «недостаточная профессиональная подготовка» и другие подобные проблемы.

Эксперты, имеющие опыт работы в области социальной работы, отвечают на запросы с заметной степенью уверенности и четкости в своих ответах. Когда их просят высказать свое мнение о своих профессиональных обязанностях, преобладающие ответы таковы: они отмечают, что социальные работники предлагают помощь и гарантии членам сообщества, выявляют и устраняют глубинные причины трудностей клиента и оказывают помощь лицам, относящимся к категориям риска. Хотя ответы, как правило, хорошо информированы и указывают на роль специалиста по социальной работе, они часто не охватывают весь спектр потенциальных ролей. Это можно объяснить разнообразием профессионального опыта респондентов, поскольку они, как правило, специализируются в своих соответствующих областях деятельности и могут не обладать компетенциями, выходящими за рамки их конкретной области.

В ответ на запросы, направленные на оценку их коммуникативных способностей, эксперты социальных служб демонстрируют уровень владения языком, который, как правило, выше среднего, что можно охарактеризовать как хорошую осведомленность об аспектах, связанных с коммуникативными взаимодействиями. Эти профессионалы практически повсеместно признают, что эффективные инструменты коммуникации и способность активно слушать имеют решающее значение для социального работника.

Более того, социальные работники подробно описывают характеристики и компетенции, которые жизненно важны для продуктивной коммуникативной деятельности в их сфере:

- 1) коммуникабельность – легкость, с которой человек может установить связь с другими людьми;
- 2) эмпатийность – умение чувствовать эмоциональные состояния и точки зрения других людей и понимать их потребности;
- 3) убедительность – способность мотивировать и оказывать влияние посредством речи.;
- 4) внимательное слушание – умение слушать активно, с намерением и терпением;
- 5) наблюдательность – способность замечать и интерпретировать вербальные и молчаливые сигналы других людей;
- 6) фасилитация – умение повышать мотивацию клиента к решению личных проблем.

Выводы

Таким образом, анализируя в целом данные опроса можно сделать следующие выводы.

Исследование выявило явный контраст в уровнях коммуникативных навыков между студентами и практикующими социальными работниками. Студенты продемонстрировали среднюю коммуникативную компетентность и столь же среднюю склонность к выполнению коммуникативных и управленческих задач. Изучение представлений студентов о профессиональной деятельности социальных работников и их коммуникативных способностях позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на их наличие, уровень развития важнейших коммуникативных знаний, склонностей и умений в рамках всеобъемлющей системы профессиональной подготовки специалиста по социальной работе недостаточен.

Поэтому крайне важно внести изменения в существующую систему образования, в соответствии с которой готовятся будущие специалисты по социальной работе. Целенаправленное развитие профессиональных коммуникативных компетенций в ходе обучения является необходимым и оправданным. Коммуникативную компетентность следует рассматривать как целостное свойство личности, включающее социальный интеллект, сеть межличностных связей, специализированные профессиональные знания и способность к личностному росту в рамках коммуникативных начинаний [10]. Набор коммуникативных навыков специалиста по социальной работе должен включать в себя умение инициировать и поддерживать контакт, задавать вопросы и отвечать на них, вести диалог, слушать и понимать собеседника, расшифровывать невербальные сигналы, такие как выражения лица, жесты и позы, и использовать различные стили общения [8].

Развитие коммуникативных навыков у будущих специалистов по социальной работе следует рассматривать как целостную структуру, объединяющую подготовку, инструктаж и самостоятельное обучение, сосредоточенное на основах профессионального взаимодействия в социальном секторе.

Список источников

1. Грувер Н.В. Аналитический обзор диссертационных исследований добровольческой (волонтерской) деятельности в учреждениях высшего образования // Научное обозрение. Педагогические науки. 2017. № 1. С. 77 – 87.
2. Грувер Н.В. Аналитический обзор диссертационных исследований добровольческой (волонтерской) деятельности в учреждениях высшего образования // Научное обозрение. Педагогические науки. 2017. № 1. С. 77 – 87.

3. Гутарева Н.Ю. Тестирование при определении уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции (на примере обучения специальности «Экологический менеджмент» в неязыковом вузе) // Томск. 2005. 177 с.
4. Дегтерев В.А. К вопросу о производственной практике студентов – будущих специалистов социальной работы // Научный вестник норильского индустриального института. 2010. С. 72.
5. Косарева А.Б. Индивидуально-личностные особенности готовности студентов-психологов к самореализации в будущей профессиональной деятельности // Москва. 2010. Т. 2. № 9.
6. Краснокутская С.Н. Формирование социальной компетентности студентов вуза // Ставрополь: Ставропольская правда. 2006. 23 с.
7. Курдакова М.Е. Педагогическая технология формирования профессиональной компетентности будущих специалистов гостиничного сервиса // Педагогические науки. 2006. № 4. С. 19.
8. Логунова О.В. К вопросу о коммуникативной компетентности личности специалиста социальной работы [Электронный ресурс]. // URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/8974448/?page> (дата обращения: 29.02.2024).
9. Михайлова Т.А. Коммуникативная компетентность специалиста по социальной работе: сущность, компоненты и критерии оценки // Казанский педагогический журнал. 2018. № 1. С. 67 – 71.
10. Федоров О.Г. Принципы структурного моделирования при исследовании деятельности работников социальной сферы // Социальные отношения. 2015. № 4 (15). С. 101 – 104.

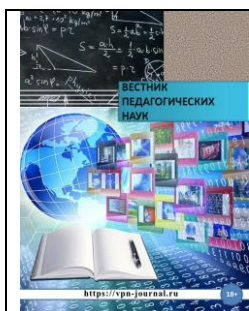
References

1. Gruver N.V. Analytical review of dissertation research on voluntary (volunteer) activities in institutions of higher education. Scientific review. Pedagogical sciences. 2017. No. 1. P. 77 – 87.
2. Gruver N.V. Analytical review of dissertation research on voluntary (volunteer) activities in institutions of higher education. Scientific review. Pedagogical sciences. 2017. No. 1. P. 77 – 87.
3. Gutareva N.Yu. Testing in determining the level of formation of foreign language communicative competence (on the example of teaching the specialty “Environmental Management” in a non-linguistic university). Tomsk. 2005. 177 p.
4. Degterev V.A. On the issue of industrial practice of students – future social work specialists. Scientific Bulletin of the Norilsk Industrial Institute. 2010. 72 p.
5. Kosareva A.B. Individual and personal characteristics of the readiness of student psychologists for self-realization in future professional activities. Moscow. 2010. Vol. 2. No. 9.
6. Krasnokutskaya S.N. Formation of social competence of university students. Stavropol: Stavropolskaya Pravda. 2006. 23 p.
7. Kurdakova M.E. Pedagogical technology for the formation of professional competence of future hotel service specialists. Pedagogical Sciences. 2006. No. 4. 19 p.
8. Logunova O.V. On the issue of communicative competence of a social work specialist’s personality [Electronic resource]. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/8974448/?page> (date of access: 02/29/2024).
9. Mikhailova T.A. Communicative competence of a social work specialist: essence, components and assessment criteria. Kazan Pedagogical Journal. 2018. No. 1. P.67 – 71.
10. Fedorov O.G. Principles of structural modeling in the study of the activities of social workers. Social relations. 2015. No. 4 (15). P. 101 – 104.

Информация об авторах

Кемалова Л.И., кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры экономики и гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», г. Керчь, Республика Крым

© Кемалова Л.И., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.014.15

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-243-249

¹ Конколь М.М.

¹ МГИМО МИД России

Роль и место компетентного подхода в профессиональной языковой подготовке (на примере МГИМО МИД России)

Аннотация: в представленном исследовании определяется место и роль компетентного подхода в профессиональной языковой подготовке студентов МГИМО МИД России, анализируется влияние компетентного подхода на формирование профессиональных иноязычных компетенций, необходимых для успешной работы в международной среде. Исследование основано на данных из различных источников, включая Образовательный стандарт МГИМО и программы Стратегического развития Университета. Исследование подчеркивает важность интеграции компетентного подхода с традиционными и инновационными методами обучения, не исключается также важность организации мероприятий, направленных на развитие профессиональных компетенций. Объектом исследования является процесс профессиональной языковой подготовки студентов МГИМО МИД России, включающий в себя формирование профессиональных иноязычных компетенций, использование компетентного подхода, интегрированное обучение, подготовку к межкультурной коммуникации. Актуальность исследования заключается в необходимости изучения эффективных методов и стратегий профессиональной языковой подготовки студентов, особенно будущих специалистов-международников, в контексте современных требований стороны работодателей к образованию и профессиональной деятельности. Развитие иноязычных лингвистических компетенций, подготовка к межкультурной коммуникации и использование компетентного подхода становятся все более важными в условиях международного взаимодействия, учитывая современную фрагментированную геополитическую картину и разворот на Восток. Выводы работы указывают на необходимость использования компетентного подхода для эффективного формирования профессиональных иноязычных компетенций студентов, готовящихся к работе в международной сфере.

Ключевые слова: компетентный подход, профессиональная языковая подготовка, профессиональные иноязычные компетенции, методы обучения, международная среда, формирование компетенций

Для цитирования: Конколь М.М. Роль и место компетентного подхода в профессиональной языковой подготовке (на примере МГИМО МИД России) // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 243 – 249. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-243-249

Поступила в редакцию: 4 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Konkol M.M.

¹ MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Role and place of the competence approach in professional language training (on the example of MGIMO University)

Abstract: this study identifies the place and role of the competency-based approach in the professional language training of MGIMO students, analyzes the impact of the competency-based approach on the formation of professional foreign language competencies necessary for successful work in the international environment. The study is based on data from various sources, including the MGIMO Educational Standard and the University's Strategic Development Programs. The study emphasizes the importance of integrating the competency-based approach with traditional and innovative teaching methods; the importance of organizing activities aimed at developing professional competencies is also not excluded. The object of the study is the process of professional language training of MGIMO MFA of Russia students, including the formation of professional foreign language competencies, the use of the competence approach, integrated learning, and preparation for intercultural communication. The relevance of the research lies in the need to study effective methods and strategies of professional language training of students, especially future international specialists, in the context of modern requirements of employers to education and professional activity. The development of foreign language linguistic competences, preparation for intercultural communication and the use of competence-based approach become more and more important in the conditions of international interaction, considering the modern fragmented geopolitical landscape and the turn to the East. The conclusions of the paper indicate the necessity of using the competence-based approach for effective formation of professional foreign language competencies of students preparing to work in the international sphere.

Keywords: competence-based approach, professional language training, MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, professional foreign language competences, teaching methods, international environment, competence formation

For citation: Konkol M.M. Role and place of the competence approach in professional language training (on the example of MGIMO University). Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 243 – 249. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-243-249

The article was submitted: March 4, 2024; Accepted after reviewing: April 10, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

Университет-МГИМО исторически готовит специалистов-международников, способных реализовать свою профессиональную деятельность во многих сферах. На сегодняшний день Университет осуществляет подготовку по 18 направлениям (112 программ). Среди направлений подготовки можно выделить международные отношения, зарубежное регионоведение, политология, юриспруденция, экономика, журналистика, реклама и связи с общественностью, менеджмент, государственное и муниципальное управление. Все выпускники МГИМО считаются международниками, поэтому рассмотрению формирования профессиональных иноязычных компетенций у будущих специалистов-международников, а также методики преподавания иностранного языка профессии в Университете носит знаковый характер.

Целью исследования автор ставил изучить и описать роль, а также определить место компетентного подхода в профессиональной языковой подготовке студентов МГИМО МИД России; выявить методы и стратегии, используемые для формирования профессиональных иноязычных компетенций у будущих специалистов-международников.

В фокусе внимания исследования находится интегрированное обучение, формирование профессионально значимых компетенций, языковая профессионализация, подготовка к межкультурной коммуникации, использование инновационных педагогических технологий, организация межфакультетских и межвузовских мероприятий для развития профессиональных иноязычных компетенций, а также необходимость интеграции комплексной коммуникативно-когнитивной задачи в учебно-образовательный процесс.

Материалы и методы исследований

В ходе исследования с целью определения места иностранного языка профессии в подготовке специалистов-международников были проанализированы следующие внутренние документы: Образовательный Стандарт МГИМО МИД России, Программа стратегического развития МГИМО, рабочие программы учебной дисциплины «иностраный язык»; изучен опыт кафедр иностранных языков МГИМО и место компетентностного подхода в их стратегии преподавания, что с вою очередь позволило описать подходы к иноязычной профессионализации и формированию иноязычной лингвистической компетенции.

Требования к образовательным программам и их реализации на базе Университета предусматривают использование компетентностного подхода, который лежит в основе успешной профессиональной подготовки выпускника МГИМО – специалиста-международника. Он нацелен на формирование системного набора компетенций, необходимых для выполнения конкретных видов профессиональной деятельности, также определяемых Образовательным стандартом высшего образования МГИМО МИД России и Программой стратегического развития МГИМО [11, 16].

Согласно Стандарту, по окончании обучения выпускник бакалавриата должен обладать следующими профессиональными иноязычными лингвистическими компетенциями:

- способность к коммуникации в устной и письменной формах на иностранном языке для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия;
- способность работать в мультикультурной среде и в международной команде;
- способность письменно переводить документы, статьи, письма, инструкции по профессиональной тематике с иностранного языка на русский и с русского языка на иностранный; осуществлять устный перевод с иностранного языка на русский;
- способность вести диалог, переписку, переговоры на иностранном языке в рамках поставленных задач [11].

Стоит отметить, что все программы подготовки будущих специалистов-международников на базе МГИМО разрабатываются и реализуются, опираясь на конкретную профессиональную отрасль и вид деятельности, исходя из актуальных потребностей современного рынка труда. Соответственно, набор компетенций определяется согласно задачам, которые предстоит решать выпускнику в ходе своей профессиональной реализации.

Все выпускники Университета – выпускники со знанием иностранных языков, и они должны обладать определенным набором компетенций. Сформулированные Образовательным стандартом МГИМО профессиональные иноязычные лингвистические и коммуникативные компетенции успешно формируются с применением компетентностного подхода и стратегий в него входящих.

Традиционно, младшие курсы студенчества посвящены получению общих и универсальных знаний и формированию общеучебных навыков, а также развитию уже сформированных в общеобразовательной школе общекультурных компетенций. Такое содержание образования на младших курсах служит прочным фундаментом дальнейшей профессионализации на старших курсах [1]. Согласно А.Г. Асмолову, именно первые два курса вуза служат необходимым базисом для дальнейшего выстраивания на нем предпосылок будущей профессиональной деятельности [16].

В части формирования иноязычной лингвистической компетенции стоит отметить, что именно в течение первых двух лет обучения иностранному языку происходит формирование общих иноязычных коммуникативных умений, которые являются универсальными для специалиста любого профиля.

Формирование профессиональных иноязычных компетенций неразрывно связано с профессиональными компетенциями в целом. Под влиянием общемировых процессов высшая школа призвана проводить иноязычную подготовку будущих специалистов не только в части формирования и развития исключительно социокультурных и коммуникативных компетенций, но и обязательно связывать процесс обучения иностранному языку с реальным профессиональным опытом [6]. Учебно-образовательный процесс в части иностранного языка трансформирует личность обучающегося, подводя его максимально близко к сфере будущей профессиональной деятельности [7].

Обучение иностранному языку в неязыковом вузе носит особый характер, поскольку задача стоит комплексная – сформировать иноязычные лингвистические компетенции в бытовой, учебно-познавательной, социокультурной, и профессиональной деятельности. Тем не менее некоторые исследователи призывают отдавать приоритет именно профильно ориентированному иностранному языку – языку профессии [5]. Так же не стоит забывать о принципе междисциплинарности и выстраивать межпредметные связи между обучением иностранному языку профессии и профильной дисциплине на родном языке согласно направлению и профилю подготовки. Как совершенно справедливо отмечает Н.Д. Гальскова: «Любой язык в вузе изуча-

ется с целью его практического использования, прежде всего, в профессиональной сфере» [3]. Получается, что качество языковой подготовки будущих специалистов напрямую связано с конкретным, не абстрактным характером иностранного языка и с преподаванием без отрыва от реальных условий деятельности и жизни.

Стоит отметить, что поскольку профессиональная иноязычная подготовка рассматривается с точки зрения формирования межпредметных связей – симбиотической связи иностранного языка профессии с профильными дисциплинами на родном языке, то для достижения профессионально-предметной цели необходима интеграция комплексной коммуникативно-когнитивной задачи в учебно-образовательный процесс [2]. Здесь на помощь в решении поставленной предметной задачи приходит компетентностный подход, который превращает учебный процесс в обучающее профессиональное взаимодействие, в рамках которого происходит осознанное овладение иноязычным материалом. Необходимые компетенции начинают формироваться осознанно, поскольку являются критическими для решения поставленной предметной задачи [12, 13].

Результаты и обсуждения

Говоря об опыте преподавания иностранного языка на базе МГИМО следует отметить, что Университет не является языковым вузом, но место, отводимое изучению иностранных языков, в частности языку профессии – приоритетное и проходит генеральной линией через все этапы профессиональной подготовки будущих специалистов-международников, являясь неотъемлемой частью языковой подготовки в целом. Здесь на первый план выходит интегрированное обучение, в рамках которого языковой материал, предъявляемый студентам в рамках аспекта «язык профессии» дублирует материал на родном языке в рамках профильных предметов.

Все языковые кафедры Университета систематически применяют интегрированный подход к проектно-ориентированным методикам в обучении студентов в контексте специализации «Язык профессии». Основным преимуществом этого подхода на кафедрах романо-германских и восточных языков является способность к моделированию и созданию образовательной среды, максимально приближенной к условиям реальной профессиональной коммуникации. Достигается это за счет использования специализированных методов и стратегий, которые применяются преподавателями при формировании у студентов лингвистических компетенций, необходимых для профессионального общения [9].

Преподавая 53 иностранных языка, специалисты всех языковых кафедр придерживаются принципов формирования профессионально значимых компетенций, предусмотренных образовательным стандартом МГИМО, уделяют особое внимание языковой профессионализации и подготовке студентов к успешной межкультурной коммуникации, а также используют в своей работе инновационные педагогические технологии [10].

Языковая профессионализация рассматривается как очень важная и неотъемлемая часть подготовки будущих специалистов-международников разных направлений и профилей подготовки [6]. Здесь на первое место выходит формирование таких значимых компетенций, как способность работать в мультикультурной среде и в международной команде; умение организовывать переговоры, включая переговоры в многоязычной среде; владение техниками установления профессиональных контактов и развития профессионального общения, в том числе на иностранных языках; умение вести диалог, переписку, переговоры на иностранном языке в рамках уровня поставленных задач [11]. Собственно, эти компетенции, сформулированные в Образовательном стандарте МГИМО и являются отличительной чертой иноязычной профессиональной подготовки студентов университета, поскольку в базовый набор компетенций, прописанных в ФГОС, не входят.

Исследование, проведенное Конколь М.М. и Кочкиной О.М. показывает, что каждая из кафедр иностранных языков Университета использует и продолжает разрабатывает собственную учебно-методическую литературу, направленную на формирование и развитие необходимых профессиональных иноязычных компетенций и удовлетворяющую всем современным и актуальным требованиям в области методики преподавания иностранного языка. Комплексный подход к преподаванию языка профессии, да и общего языка в целом, – подход, зарекомендовавший себя на самом высоком уровне с максимальной результативностью на выходе. В рамках комплексного подхода наиболее успешно отрабатываются проектные виды работ со студентами, которые позволяют моделировать и реализовывать условия, максимально приближенные к реально профессиональным, возникающие в процессе трудовой деятельности готового специалиста. Компетентностный подход играет далеко не последнюю роль во всем комплексе методов и стратегий. Он находит свое прямое отражение в таких видах работ со студентами, как: игровые техники

(деловые и ролевые игры), кейс-стади, такие проектные виды работ как, например, метод портфолио, который широко используется для развития навыков самостоятельного поиска информации с последующим ее анализом [9].

Не менее эффективно компетентностный подход реализуется в рамках внеаудиторной деятельности. В практике Университета организовывать и проводить крупные межфакультетские, а порой – межвузовские студенческие мероприятия, направленные на развитие профессиональных иноязычных компетенций. Внеаудиторная деятельность – безграничный полигон для активизации накопленных знаний и демонстрации всего арсенала формируемых профессиональных компетенций, причем, как общих профессиональных, так и дополнительных профессиональных – языковых [8].

В рамках языковой подготовки, как профессиональной, так и общей, использование только компетентностного подхода – невозможно, поскольку существует определенная специфика, которая требует более традиционных подходов. Например, при обучении переводу, будь то тексты профессиональной или общей направленности, необходимы методы и стратегии, направленные на формирование навыков медиации. Навык медиации не является сам со себе компетенцией, но необходим для полной компетентностной картины выпускника – готового к работе специалиста. Так же, как лексико-переводной и грамматико-переводной методы используются для формирования лексико-грамматической составляющей коммуникативной компетенции в целом, не являясь обособленно профессиональной иноязычной компетенцией, но необходимым дополнением [9, 14].

Понятие я умею не может существовать обособлено от понятия я знаю, поэтому традиционный – знаи-евый подход ни в коей мере не списывается со счетов, и, хотя считается, то он постепенно отходит на второй план и устаревает, не использовать его при обучении иностранному языку, значит – не до конца сформировать всесторонне развитую личность выпускника, способного решать поставленные профессиональные задачи и активизировать полученные знания при выполнении определенного рода деятельности [4].

За время своего существования, все кафедры иностранных языков МГИМО, а точнее – специалисты этих кафедр, научились очень гармонично сохранять баланс при выборе подходов и методов к обучению иностранному языку, внимательно распределяя и разграничивая виды деятельности с необходимым к усвоению материалом. Тем не менее, интеграция и консолидация различного рода стратегий представляется в полной мере логичной и требует четкого понимания целей и задач, продиктованных направлением и профилем будущего специалиста-международника.

Выводы

На основании проведенного исследования возможным представляется сделать следующие выводы:

1. Профессиональная языковая подготовка студентов напрямую связана с их будущей профессиональной деятельностью и требует интеграции комплексной коммуникативно-когнитивной задачи в учебно-образовательный процесс.
2. Формирование профессиональных иноязычных компетенций требует связи с реальным профессиональным опытом и трансформирует личность обучающегося, приближая его к сфере будущей профессиональной деятельности.
3. Организация межфакультетских и межвузовских мероприятий, направленных на развитие профессиональных иноязычных компетенций, является эффективным способом активизации накопленных знаний и формирования профессиональных навыков.
4. Использование компетентностного подхода в профессиональной языковой подготовке студентов требует сочетания традиционных и инновационных методов обучения, учитывая специфику обучения переводу и другим профессионально ориентированным навыкам.

Таким образом, исследование подчеркивает важность интеграции компетентностного подхода в процесс профессиональной языковой подготовки студентов для успешного формирования профессиональных иноязычных компетенций.

В заключении стоит отметить, что определение роли и места компетентностного подхода в профессиональной языковой подготовке студентов МГИМО МИД России позволяет выделить ключевые аспекты формирования профессиональных иноязычных компетенций. Использование компетентностного подхода в сочетании с традиционными и инновационными методами обучения способствует успешному развитию студентов как будущих специалистов-международников. Организация мероприятий, направленных на развитие профессиональных компетенций, а также интегрированное обучение играют важную роль в формировании навыков, необходимых для работы в мультикультурной среде и успешной межкультурной комму-

никации. Таким образом, компетентностный подход является неотъемлемой частью профессиональной языковой подготовки студентов, способствуя их готовности к будущей профессиональной деятельности.

Список источников

1. Варламова Е.Ю. Система профессиональной языковой подготовки студентов в поликультурной среде вуза: дис. ... док. пед. наук: 13.00.08. 2021. 511 с.
2. Воевода Е.В. Межкультурная коммуникация в университете // Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения: сборник научных статей: в 2 частях. Москва, 15-16 июня 2016 года / Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. Часть I. М.: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2017. С. 128 – 137.
3. Гальскова Н.Д. Современные направления лингводидактики как науки // Интегрированное обучение иностранным языкам и профессиональным дисциплинам. Опыт российских вузов: коллективная монография / под ред. Л.П. Халыпиной. СПб, 2018. С. 7 – 53.
4. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 23 – 26.
5. Илюшина А.В., Костикова Л.П. Межкультурное взаимодействие в профессиональном образовании: формирование межкультурной компетенции студентов неязыкового вуза. М.: ООО «Издательско-торговый Дом «Перспектива», 2021. 112 с.
6. Карпов В.В., Воевода Е.В. Формирование профессиональных и личностных качеств студентов-международников как основы профессиональной идентичности // Современное педагогическое образование. 2018. № 1. С. 89 – 94.
7. Кириллов В.Б., Воевода Е.В. Профессиональная языковая подготовка студентов-международников // Высшее образование в России. 2016. № 4 (200). С. 116 – 122.
8. Конколь М.М. Формирование межкультурной толерантности у будущих специалистов по связям с общественностью во внеаудиторной деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Москва, 2020. 186 с.
9. Конколь М.М., Кочкина О.М. Анализ подходов к иноязычной подготовке специалистов-международников (на примере МГИМО МИД России) // Педагогика и просвещение. 2022. № 4. С. 34 – 47.
10. Образовательные программы по направлениям бакалавриата, разработанные по образовательным стандартам высшего образования МГИМО (У) МИД России. Официальный портал МГИМО. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mgimo.ru/official/4/> (дата обращения: 10.02.2024).
11. Образовательный Стандарт МГИМО. Официальный портал МГИМО. [Электронный ресурс] – URL: <https://mgimo.ru/sveden/eduStandarts/> (дата обращения: 10.02.2024).
12. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка / Департамент современных языков Директората по образованию, культуре и спорту Совета Европы: пер. с англ. под общ. ред. К. М. Ирисхановой. М.: Моск. гос. лингвистич. ун-т, 2003.
13. Разработка паспорта компетенции. Методические рекомендации для организаторов проектных работ и профессорско-преподавательских коллективов вузов. Официальный портал ФГОС ВО. [Электронный ресурс] URL: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/npo/20120325222633.pdf> (дата обращения 10.02.2024).
14. Рашидова А.Д., Абдурахманова П.Д., Идрисова П.Г. Анализ развития понятия «коммуникативная компетенция» в исследованиях зарубежных учёных // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2 (75). С. 189 – 191.
15. Стратегия развития МГИМО на 2020–2025 годы. Основные положения. Официальный портал МГИМО. [Электронный ресурс] URL: https://mgimo.ru/upload/2020/01/MGIMO-strategy_2020-2025_text.pdf (дата обращения 10.02.2024).
16. Asmolov A.G., Guseltseva M.S. New view on education: from paradigm of technology to paradigm of value // The European proceedings of social & behavioral sciences EPSBS. Moscow, 2019. P. 33 – 39. DOI: <http://doi.org/10.24115/S2446-622020217>.

References

1. Varlamova E.Y. The system of professional language training of students in the multicultural environment of the university: specialty 13.00.08 "Theory and methodology of vocational education": dissertation for the degree of Doctor of Pedagogical sciences. 2021. 511 p.
2. Voevoda E.V. Intercultural communication at the university. Linguistics: methods of analysis, technology of learning: collection of scientific articles: in 2 parts, Moscow, June 15-16, 2016 / Moscow State Institute of

International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Part I. Moscow: Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 2017. P. 128 – 137.

3. Galskova N.D. Modern trends in linguodidactics as a science. Integrated teaching of foreign languages and professional disciplines. The experience of Russian universities: a collective monograph. Edited by L.P. Khalyapina. St. Petersburg, 2018. P. 7 – 53.

4. Zimnaya I.A. Key competencies – a new paradigm of educational outcome. Higher education today. 2003. No. 5. P. 23 – 26.

5. Ilyushina A.V., Kostikova L.P. Intercultural interaction in professional education: the formation of intercultural competence of students of a non-linguistic university. Moscow: Limited Liability Company "Publishing and trading House "Perspektiva", 2021. 112 p.

6. Karpov V.V., Voevoda E.V. Formation of professional and personal qualities of international students as the basis of professional identity. Modern pedagogical education. 2018. No. 1. P. 89 – 94.

7. Kirillov V.B., Voevoda E.V. Professional language training of international students. Higher education in Russia. 2016. No. 4 (200). P. 116 – 122.

8. Konkol M.M. Formation of intercultural tolerance among future public relations specialists in extracurricular activities: specialty 13.00.08 "Theory and methodology of vocational education": dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences. Moscow, 2020. 186 p.

9. Konkol M.M., Kochkina O.M. Analysis of approaches to foreign language training of international specialists (on the example of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia). Pedagogy and enlightenment. 2022. No. 4. P. 34 – 47.

10. Educational programs in bachelor's degree areas developed according to the educational standards of higher education of MGIMO (U) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. The official MGIMO portal. [Electronic resource] URL: <http://www.mgimo.ru/official/4/> (date of access: 02/10/2024).

11. MGIMO Educational Standard. MGIMO Official Portal. [Electronic resource] URL: <https://mgimo.ru/sveden/eduStandarts/> (date of access: 02/10/2024).

12. Pan-European competences of foreign language proficiency: study, training, assessment. Department of Modern Languages of the Directorate for Education, Culture and Sport of the Council of Europe: translated from English. under the general editorship of K.M. Irishanova. M.: Moscow State Linguistic University. Univ., 2003.

13. Development of the competence passport. Methodological recommendations for the organizers of project work and teaching staff of universities. The official portal of the Federal State Educational Standard. [Electronic resource] URL: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/npo/20120325222633.pdf> (accessed 02/10/2024).

14. Rashidova A.D., Abdurakhmanova P.D., Idrisova P.G. Analysis of the development of the concept of "communicative competence" in the research of foreign scientists. The world of science, culture, and education. 2019. № 2 (75). P. 189 – 191

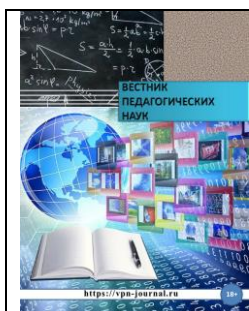
15. MGIMO Development Strategy for 2020-2025. The main provisions. The official MGIMO portal. [Electronic resource] URL: https://mgimo.ru/upload/2020/01/MGIMO-strategy_2020-2025_text.pdf (accessed 02/10/2024)

16. Asmolov A.G., Guseltseva M.S. New view on education: from paradigm of technology to paradigm of value. The European proceedings of social & behavioral sciences EPSBS. Moscow, 2019. P. 33 – 39. DOI: <http://doi.org/10.24115/S2446-622020217>.

Информация об авторах

Конколь М.М., кандидат педагогических наук, доцент, МГИМО МИД России, г. Москва, пр. Вернадского, 76, konkolio@mail.ru

© Конколь М.М., 2024.

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.4

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-250-255

¹ Личжа Ньюэрфулати, ¹ Павлов Д.В.

¹ Казанский Федеральный Университет

Развитие иноязычных компетенций студентов в информационной среде вузов России

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о значимости использования передовых информационных технологий в обучении иностранному языку при развитии личностно-профессиональных качеств студента. В социуме, где информационные технологии играют все более заметную роль, изучение иностранных языков становится важным фактором для успешной социальной адаптации и карьерного роста. Способность эффективно общаться на иностранном языке в условиях информационного общества представляется первостепенным плюсом на рынке труда и в профессиональной деятельности. Важным для исследования является положение о том, что применение в образовательном процессе современных технологий, таких как компьютерные программы, мобильные приложения, онлайн-платформы и коммуникативные средства, обеспечивают обучающимся доступ к широкому спектру образовательных ресурсов, а также позволяют индивидуализировать обучающий процесс в соответствии с потребностями каждого учащегося. В исследуемой проблематике центральными становятся аспекты развития иноязычной компетенции на волне цифровизации, такие как использование актуальных методик подготовки кадров, влияние межкультурной коммуникации, а также значению изучения иностранных языков в современном информационном обществе. Автор приходит к выводу, что стимулирование иноязычной компетенции у будущих специалистов также способствует улучшению когнитивных способностей, памяти, внимания и логического мышления. Сказанное заставляет полагать, что в контексте профессиональной подготовки студентов иноязычные компетенции позволяют им общаться и сотрудничать с людьми из разных культур, обмениваться опытом и понимать многообразие традиционных особенностей. Это расширяет их мировоззрение, развивает межкультурную компетенцию и содействует расширению социальных связей.

Ключевые слова: информационные технологии, профессиональная подготовка, будущий специалист, образовательный процесс, цифровизация, личностно-профессиональные качества, иностранный язык

Для цитирования: Личжа Ньюэрфулати, Павлов Д.В. Развитие иноязычных компетенций студентов в информационной среде вузов России // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 250 – 255. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-250-255

Поступила в редакцию: 4 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Lichzha Nyuerfulati, ¹ Pavlov D.V.

¹ Kazan Federal University

Formation of foreign language competence of students in the of Russian universities infosphere

Abstract: the article presents the relevance of implementing new IT technologies in a foreign language teaching that contribute to the development of a student's personal and professional qualities. In modern society information technology have a prominent resonance and foreign-language education attracts attention as an important factor for successful social adaptation and executive growth. The ability to communicate effectively in a foreign language is a priority way for the professional activity evolution. It is noted that using contemporary technologies in the educa-

tional process, such as computer programs, mobile applications, online platforms and communication tools, provides students with access to a wide range of educational resources and, more to the point, allows them to individualize the learning process in accordance with their needs. Particular attention is given to aspects of the progress of foreign language competence in the digitalization procedure. The use of modern teaching methods, the influence of intercultural communication, the importance of learning foreign languages in the current information society have great potential for research. The author comes to the conclusion that the development of foreign language competence helps to improve cognitive abilities of future specialists, improve their memory, consideration and logical thinking. It is emphasized that in the context of students' professional training, foreign language competencies allow them to communicate and collaborate with people from different cultures, exchange experiences and understand the diversity of cultural characteristics. This broadens their worldview, develops intercultural proficiency and enhances social connections.

Keywords: information technology, professional training, future specialist, educational process, digitalization, personal and professional qualities, foreign language

For citation: Lichzha Nyuerfulati, Pavlov D.V. Formation of foreign language competence of students in the of Russian universities infosphere. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 250 – 255. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-250-255

The article was submitted: March 4, 2024; Accepted after reviewing: April 10, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

В современном мире знание иностранных языков является одним из ключевых компетенций, необходимых для успешной карьеры и личной жизни. Владение иностранным языком открывает перед человеком множество перспектив: учебу за границей, работу в международных компаниях, общение с зарубежными коллегами и друзьями. Язык – это важный медиум, который делает человека социально мобильным в поликультурном пространстве и дает ему возможность свободно «входить» в глобализированный, информационно насыщенный мир [3, с. 10]. Поэтому правомерность ориентации нашего исследования на профессиональные навыки подтверждается тем фактом, что развитие иноязычных компетенций студентов является одной из приоритетных задач образовательных учреждений в России.

В последние годы цифровизация образования получила колоссальный импульс [11, с. 1]. В этом контексте представляется убедительным, что в информационной среде вузов всё больше стала доминировать интеграция информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ) в процесс обучения иностранным языкам, которые открывают своевременные возможности для повышения эффективности образования. Это может включать в себя задействование всевозможных онлайн-ресурсов для просвещения, например, YouTube, ChatGPT, Web 2.0 [2], или применение мультимедийных средств таких как тренажеры, флеш-карты, виртуальные доски [8], которые делают алгоритмы обучения наиболее интерактивными и увлекательными. Вышеуказанные инструменты не являются чем-то новым в сфере образования, однако с каждым разом они трансформируются, чтобы отвечать на современные вызовы образования, и адаптируются к постоянно изменяющемуся миру, который становится все более «информированным» [12, с. 64]. Поэтому особое значение в свете актуальных образовательных задач приобретает разработка конструктивных путей развития иноязычной компетенции современных студентов.

Фундаментальным моментом является мотивация учащихся, поскольку она напрямую влияет на их желание учиться и прогрессировать. Сущность функций ИКТ сводится к тому, что оно имеет психологические особенности влияния на обучающихся. Так, IT технологии воздействуют на повышение уровня прочности запоминания (объем долгосрочной памяти), управляют вниманием как каждого учащегося, так и в целом всей группы, повышают уровень мотивации у студентов [6, с. 40]. В свете вышесказанного оправдан тот факт, что цифровизация обучения может помочь в создании персонализированного и адаптивного обучающего опыта, который может удовлетворять индивидуальные потребности и предпочтения учащихся, тем самым улучшая их мотивацию.

Для более полной характеристики рассматриваемого вопроса целесообразно обратиться к лингводидактике. Согласно лингвистическим и педагогическим подходам, результатом обучения иностранному языку должна стать иноязычная компетенция, позволяющая плодотворно взаимодействовать на иностранном языке в различных сферах жизни – от повседневного общения до профессиональной деятельности. В рамках исследуемой проблематики мы выделяем образовательные уровни, которые наиболее полно отражают специфич-

ность феномена «иноязычная компетенция» и на которых происходит формирование лингвистических навыков у студентов:

1. Иноязычная грамматическая компетенция – включает в себя способность обучаемых понимать и продуцировать корректно оформленные в соответствии с иноязычными грамматическими (морфологическими, синтаксическими, орфографическими, графическими, социолингвистическими) нормами высказывания [5, с. 194]. Грамматическая компетенция – это фундамент, на котором строится владение языком, так как она обеспечивает успешную трактовку правил, которые регулируют структуру и порядок слов в предложениях. Наряду с этим необходимо отметить, что подобное знание делает возможным говорить и писать на иностранном языке правильно и эффективно, а также способствует более глубокому восприятию языковых нюансов и культурной специфики (на втором и третьем уровне).

2. Иноязычная коммуникативная компетенция [7] – позволяет использовать иностранный язык для международного общения и продуктивного взаимодействия в разных сферах [9]. На этом уровне к грамматической грамотности добавляются знания языковых структур, лексики, умение использовать их в речи и понимать на слух, способность генерировать и корректно истолковывать тексты различных жанров и типов, а также постижение норм, жестов, интонации и контекста, которые необходимы для того, чтобы быть понятым и понимать других. Заслуживает быть отмеченным тезис, что коммуникативная компетенция помогает студентам адаптироваться к вариационным социальным коммуникациям, правильно интерпретировать сообщения и реагировать на них адекватно. Это ключевой элемент владения иностранным языком, который делает возможным не только передачу повседневной информации, но и установление и поддержание социальных межкультурных связей.

3. Иноязычная лингвострановедческая компетенция – сочетает в себе наличие системы ценностей, воспитываемой на базе чужой культуры (терпимости, открытости), а также на базе собственного культурного пространства (развитие личностных качеств и социальной ответственности) [4, с. 14]. Это высший уровень овладения языком. На этом последнем уровне студент обладает знанием и интерпретированием исторических, социальных и политических аспектов страны изучаемого языка. Это включает в себя осведомленность о традициях, обычаях, значимых событиях и немаловажных личностях, которые формируют уникальный культурный контекст языка. Мы намеренно обращаем внимание на то, что такая компетенция олицетворяет наивысшую ступень овладения языком, что означает глубокое осознание языковых нюансов и использование языка не только для общения, но и для мыслительного процесса.

Существенным для исследования является положение о том, что обучение иностранному языку должно быть комплексным и ориентированным на развитие всех трех сторон иноязычной компетенции для того, чтобы предоставить учащимся возможность активного применения языка на практике. Вышеизложенное подчеркивает необходимость обстоятельного рассмотрения вопроса стимулирование языковых навыков у студентов.

Материалы и методы исследований

Усиление внимания к проблеме становления иноязычной компетенции связано в первую очередь с разработкой новых подходов в образовательной информационной среде. Основными методами исследования характерных особенностей развития иноязычных компетенций у современного студента выступили комплексный анализ содержания научной литературы, отбор образовательных онлайн-ресурсов методом сплошной выборки, идентификация ключевых тем и аспектов изучаемого феномена и метод синтеза, позволивший создать общее представление о релевантной проблеме, и на основе объединенной картины предложить эффективные способы решения вопроса.

Результаты и обсуждения

Современный молодой человек умеет получать информацию в виртуальном пространстве, создавать цифровые тексты [1, с. 23], поэтому одной из успешных педагогических практик является облачное обучение, которое предоставляет доступ к учебным материалам из любого устройства с доступом в Интернет. Несомненная важность состоит в том, что это удобно для студентов, так как они могут учиться в любом месте и в любое время, а для преподавателей – так как они могут следить за прогрессом своих подопечных, давать обратную связь и корректировать учебные планы.

Здесь уместно сделать акцент на том, что молодое поколение широко использует широкий спектр программного обеспечения, поэтому просвещение с помощью автоматизированных инструментов было бы очень привлекательным для студентов [13, с. 725]. В данной связи имплементирование информационных и коммуникационных технологий в сочетании с креативными подходами играет основополагающую роль в формиро-

вании широкого спектра умений, являющихся срежневыми в профессиональной деятельности, а также представляет собой инструмент, способствующий автономному аккумулированию и конструированию знаний обучающихся [10, с. 99]. Однако нельзя не заметить, что при кажущейся многоаспектности и обширности существующих парадигм еще многие свойства и механизмы повышения уровня иноязычной компетенции недостаточно познаны. Поэтому для результативного развития данной квалификации мы предлагаем следующие методы и приемы, которые благоприятствуют не только изучению иностранного языка, но и пониманию культуры и контекста, в котором изучаемый язык используется:

1. Зачастую в российских вузах складывается ситуация, когда среднестатистический абитуриент не может свободно общаться на иностранном языке, его словарный запас минимален или он постоянно забывает выученные слова. Перспективу для решения данной проблемы открывают приложения для изучения языков и вместе с тем тренировки памяти, такие как «Duolingo», «Babel», «Rosetta Stone», «Memrise». Данные платформы предлагают разнообразные методики обучения, включая упражнения на запоминание слов, грамматические правила, аудио- и видеуроки, игры и тесты. Они охватывают разные языки и уровни сложности, что делает изучение иностранного языка удобным и занимательным процессом;

2. На первом и втором курсах преподаватели сталкиваются с тем, что студент не может применять корректно лексические конструкции, которыми они владеют. В лучшем случае ученики используют в своей речи самые заурядные синтаксические конструкции, при этом допуская фонетические, коммуникативные и грамматические ошибки. Придерживаясь данного положения, мы предлагаем внедрение подкастов и аудиокниг на иностранных языках для формирования навыков понимания на слух. «Coffee Break Languages», «BBC Learning English», «Deutsche Welle», «Spanish Obsessed», «News in Slow» – эти образовательные платформы способствуют совершенствованию фонематического (речевого) восприятия, а также расширить словарный запас и усовершенствовать произношение на иностранном языке;

3. Вместе с тем следует подчеркнуть, что качество профессиональной подготовки преподавателя или количество аудиторных часов, выделяемых на изучение языка, не всегда в полной мере соответствуют потребностям студентов. Это особенно актуально для тех, кто изучает язык не только как академический предмет, но и как средство межкультурного общения и профессионального развития. В подобных случаях, весьма полезны интерактивные онлайн-учебники и грамматические ресурсы, такие как «Grammarly», «Cambridge English Online». Они помогают улучшить навыки письма на иностранном языке и предлагают упражнения, тесты, объяснения правил и возможность практиковать язык в различных контекстах. Такого рода ресурсы крайне полезны для начинающих изучение иностранного языка вне аудитории;

4. Исходя из тезиса, что внутренняя мотивация гораздо более эффективна чем внешняя, мы обращаем внимание на то, что преподавателю необходимо сформировать интерес к занятиям на иностранном языке и создать условия, которые способствуют развитию внутренней мотивации у студентов. В подобном случае на помощь могут прийти игры и приложения для практики языка, такие как «Quizlet», «WordReference», «Anki», «Influent» или «Language Learning with Netflix». Они позволяют не только запоминать информацию с помощью карточек и повторять её в формате репетиции, но и найти перевод иностранного слова, узнать его значение, спряжение и употребление. Перечисленные игровые приложения помогут обучающимся найти личную значимость в изучении языка и поддерживать их мотивацию на протяжении всего процесса обучения;

Вышеуказанные направления развивают иноязычную грамматическую компетенцию.

5. Студент часто встречается с психологическими проблемами на занятиях по иностранному языку. Они боятся совершить ошибку, применить знания на практике. Попытки преодоления языкового барьера в квалификационной подготовке специалистов в области иностранного языка могут быть найдены в социальных сетях и блогах: «Slowly», «Italki», «Conversation Exchange», «Speaky», «The Mixxer», «Tandem», «HelloTalk». Создание контента и общение в социальных форумах на изучаемом языке помогает учащимся практиковать письменные навыки и погружаться в языковую среду, узнавая устойчивые выражения и сленг. Через подобные приложения можно общаться с людьми со всех уголков мира, делиться своими мыслями, идеями, опытом, а также получать обратную связь;

6. Студенты, которые совмещают учёбу с работой или семейными обязанностями, часто сталкиваются с трудностями в посещении очных занятий в вузе. Кроме того, аудиторные занятия зачастую отменяются в связи с праздниками, карантинами или болезнью преподавателя. Весьма полезными в этом случае оказываются онлайн-курсы по иностранным языкам на платформах «Coursera», «edX», «Udemy». Курсы на этих платформах предоставляют возможность изучать язык в удобном для них темпе и в удобное время, получая обратную связь от преподавателей и других студентов. Вместе с тем, интересным представляется внедрение виртуальных классов. Программы для видеоконференций, такие как «Zoom», «Starleaf» или «Skype», позволяют проводить уроки в режиме реального времени, что гарантирует обширный потенциал для взаимодействия с но-

сителями языка и практики разговорных навыков. Следовательно, онлайн-образование предоставляет студентам больше возможностей для баланса между учёбой, работой и личной жизнью;

Вышеуказанные два направления развивают иноязычную коммуникативную компетенцию.

7. Переходя к способам формирования лингвострановедческой компетенции у студентов, стоит отметить платформы, где проходят виртуальные экскурсии по музеям и историческим местам изучаемого языка (Музей Прадо, Пинакотека Брера, галереи Уфици), мультимедийные ресурсы (фильмы, музыка), новостные сайты и журналы (CNN, BBC, Al Jazeera), онлайн библиотеки и архивы (Project Gutenberg, Europeana, Gallica), трэвел-блоги (Kara and Nate, Ed Pratt, Art Bouquet).

Данные ресурсы также позволяют решить проблемы такие как:

- отбор и организация учебного материала. Оценивая различные источники, студенты учатся анализировать информацию, логически мыслить и делать обоснованные выводы, что способствует активному развитию их когнитивных способностей;

- количество обучающихся в группе. Работая в одиночестве всё время, направленное на образование, посвящено тебе, к тому же легче сосредоточиться и сфокусировать внимание, так как нет отвлекающих факторов, присущих групповому обучению;

- выбор подходящего темпа и уровня сложности при изучении языка. Такой персонализированный подход позволяет адаптировать процесс обучения под свои индивидуальные возможности.

Выводы

В результате изучения был получен материал, анализ которого позволил заключить, что учебный процесс, при котором происходит формирование иноязычной компетенции студентов, требует изменения содержания, структуры и технологий обучения иностранному языку. Важно создавать условия для практического применения языковых навыков, включая аутентичные коммуникативные ситуации, мультимедийные материалы и интерактивные упражнения с помощью информационных технологий. Главные преобразования заключаются в применении педагогических инструментов, которые соответствуют интересам и потребностям студентов. Эти изменения направлены на то, чтобы сделать обучение более интерактивным, динамичным и эффективным, а также на развитие у студентов не только языковых и познавательных навыков, но и межкультурной компетенции.

Список источников

1. Беленько И.А. Фиджитал-обучение студентов-юристов чтению профессионально ориентированных иноязычных текстов // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 1 (41). С. 20 – 25.
2. Бочарова М.Н. Формирование новой языковой личности при обучении иностранному языку в неязыковом вузе в условиях цифровизации: смена мотивационных триггеров // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. № 2. С. 635 – 640.
3. Гальскова Н.Д., Василевич А.П., Коряковцева Н.Ф., Акимова Н.В. Основы методики обучения иностранным языкам: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2017. 390 с.
4. Гез Н.И., Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв, ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. 6-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2009. 336 с.
5. Давыдова Ю.Г. Совершенствование иноязычной грамматической компетенции студентов языковых вузов на основе комплекса упражнений (на примере английского языка) // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2024. № 3. С. 192 – 199.
6. Дигтяр О.Ю. Формирование социокультурной компетенции на примере использования аутентичных видеоматериалов при обучении студентов иностранному языку // МНКО. 2024. № 1 (104). С. 39 – 41.
7. Ехалова Ю.Е. Профессионально-ориентированные ролевые игры, как средство развития иноязычной коммуникативной компетенции студентов медицинского вуза // Современное педагогическое образование. 2024. № 1. С. 221 – 226.
8. Матвеев В.В., Грибков Д.Н. Формирование иноязычной компетенции будущих педагогов-хореографов при работе с цифровыми дидактическими флеш-картами // Концепт. 2024. № 2. С. 13 – 30.
9. Парахина О.В. Развитие иноязычной коммуникативной компетенции будущих инженеров в системе дополнительного профессионального образования военно-морского вуза: дис. ... канд. пед. наук. Калининград, 2016. 264 с.

10. Харламова Н.С., Мангова О.Б. Проектная деятельность в иноязычном обучении в социально-политической области // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2024. № 1 (850). С. 98 – 104.
11. Holvikivi J. Digitalisation of education in the global south: Conditions and Concerns. 2022. P. 1 – 12.
12. Lewis S., Holloway J., Lingard B. Emergent developments in the datafication and digitalization of education. Reimagining Globalization and Education. 2022. P. 62 – 78.
13. Mavlutova I., Lesinskis K., Hermanis J. Innovative teaching techniques for entrepreneurship education in the era of digitalisation. WSEAS Transactions on Environment and Development. 2020. Vol. 16. P. 725 – 733.

References

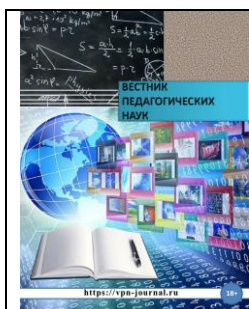
1. Belenko I.A. Phygital training of law students in reading professionally oriented foreign language texts. Innovative development of vocational education. 2024. No. 1. P. 20 – 25.
2. Bocharova M.N. Formation of a new language personality when teaching a foreign language in a non-linguistic university in the context of digitalization: changing motivational triggers. Philology. Theory & Practice. 2024. No. 2. P. 635 – 640.
3. Galskova N.D., Vasilevich A.P., Koryakovceva N.F., Akimova N.V. Bases of foreign language teaching methodology: text book. Publishing House KnoRus, Moscow, 2017. 390 p.
4. Gez N.I., Galskova N.D. Theory of teaching foreign languages. Linguo-didactics and methods: text book. Publishing House Academy, Moscow, 2009. 336 p.
5. Davydova Y.G. Improving foreign language grammatical competence among students at linguistic universities based on a set of exercises (by the example of the english language). Pedagogy. Theory & Practice. 2024. No. 3. P. 192 – 199.
6. Digtyar O.Y. Formation of sociocultural competence by the example of using authentic video materials in teaching students a foreign language. MNKO. 2024. No. 1. P. 39 – 41.
7. Ekhalova Y.E. Professionally oriented role-plays as a means of developing foreign language communicative competence of medical university students. Modern Pedagogical Education. 2024. No. 1. P. 221 – 226.
8. Matveev V.V., Gribkov D.N. Formation of the foreign language competence in future teachers-choreographers with the use of digital didactic flash cards. Scientific-methodological electronic journal "Koncept". 2024. No. 2. P. 13 – 30.
9. Parahina O.V. Development of foreign language communicative competence of future engineers in the system of additional professional education of the Naval higher educational institution: thesis ped. sci. Kaliningrad, 2016. 264 p.
10. Kharlamova N.S., Mangova O.B. Project activity in foreign language education in political sciences. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching. 2024. No. 1. P. 98 – 104.
11. Holvikivi J. Digitalisation of education in the global south: Conditions and Concerns. 2022. P. 1 – 12.
12. Lewis S., Holloway J., Lingard B. Emergent developments in the datafication and digitalization of education. Reimagining Globalization and Education. 2022. P. 62 – 78.
13. Mavlutova I., Lesinskis K., Hermanis J. Innovative teaching techniques for entrepreneurship education in the era of digitalisation. WSEAS Transactions on Environment and Development. 2020. Vol. 16. P. 725 – 733.

Информация об авторах

Личжа Ньюэрфулати, Казанский Федеральный Университет

Павлов Д.В., кандидат филологических наук, старший преподаватель, Казанский Федеральный Университет, DenisVaPavlov@kpfu.ru

© Личжа Ньюэрфулати, Павлов Д.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / **Bulletin of Pedagogical Sciences**»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)

УДК 378.1

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-256-259

¹ Солопанова О.Ю.

¹ Кубанский государственный университет

Педагогический имидж с позиции современной теории и практики

Аннотация: в статье мы рассматривается понятие педагогический имидж, у которого пока не имеется единого научного понимания, однако базовым во всех подходах является «образ, характеристика, присущая человеку». Феномен педагогического имиджа на сегодняшний момент является механизмом регулирования внутренних составляющих образовательного процесса. Значимость данного феномена многозначна и многовекторна, так как особенности восприятия образа тесно связаны с особенностями социокультурного и психологического кода. Педагогический имидж настолько же важен, как уровень его образовательной и педагогической компетенции, как способность к саморегуляции, стрессоустойчивости, многозадачности.

Ключевые слова: педагогический имидж, имиджелогия, педагогическое мастерство, вербальность, невербальность, образ-смысл, культурный код

Для цитирования: Солопанова О.Ю. Педагогический имидж с позиции современной теории и практики // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 256 – 259. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-256-259

Поступила в редакцию: 4 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Solopanova O.Yu.

¹ Kuban State University

Pedagogical image from the perspective of modern theories and practice

Abstract: in the article we consider the concept of a pedagogical image, in which there is no complex scientific understanding yet, but the basic one in all approaches is “an image, a characteristic inherent in a person”. The phenomenon of pedagogical image is currently a mechanism for regulating the internal state of the educational process. The significance of these phenomena is multi-valued and multi-vector, just like the features of image perception, tension with the features of the sociocultural and psychological code. A pedagogical image is as important as the level of his educational and pedagogical qualifications, as well as the ability for self-regulation, stress resistance, and multitasking.

Keywords: pedagogical image, imageology, pedagogical skill, verbality, nonverbality, image-meaning, cultural code

For citation: Solopanova O.Yu. Pedagogical image from the perspective of modern theories and practice. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 256 – 259. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-256-259

The article was submitted: March 4, 2024; Accepted after reviewing: April 10, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

Современные условия развития сферичности образования и науки диктуют обществу ранее не известные взгляды и контуры к пониманию происходящих изменений. Это касается всех институтов образовательной сферы и всех её субъектов. Исключением не является и школа, как этап воспитательной, образовательной, социальной среды взаимодействия педагогов, учеников и их родителей, а также высших органов власти в сфере образования.

В непростое время реконструированности системы образования под факторы, влияющие на структуру извне, важно сохранять роль каждого субъекта этой системы. Важен педагог, как носитель и транслятор теоретической, гражданской, патриотической, морально-нравственной и личностной информации. Важен обучаемый, который эту информацию получает, перерабатывает, модернизирует и адаптирует под меняющиеся обстоятельства развития общества. Важен родитель, как наблюдатель и регулятор процесса взаимодействия педагога и ученика.

Таким образом, главные участники образовательного процесса становятся друг для друга непосредственно мотиваторами для самосовершенствования, самореализации, улучшения своих профессиональных качеств (для педагогов) и для раскрытия и для совершенствования своих познавательных способностей (для учеников) при глобальной цели – развитие и модернизация условий жизни современного российского общества. Отсюда следует, что образ современного педагога требует транспонированности с точки зрения «образа-смысла».

В рамках статьи мы хотим рассмотреть понятие педагогический имидж, у которого пока не имеется единого научного понимания, однако базовым во всех подходах является «образ, характеристика, присущая человеку».

Междисциплинарный подход позволяет шире рассмотреть понятие педагогический имидж, которое имеет большое значение в личностном становлении Мастера. Корень понятия исходит к латинскому слову «imitari», что в переводе означает «копировать или подражать». В англоязычном контексте image данное понятие означает «образ, отображение». Происхождение понятия имидж древнейшее, необычное, художественное, что отражается на его загадочности и привлекательности использования [7]. Это касается и педагогики. Педагогический имидж – это «индивидуально динамическая, телесно-духовная, энергично-психофизиологическая, интеллектуальная и культурно-персональная составляющая человека транспонированно реализуемая через внутренние смыслы» (О.С.).

Материалы и методы исследований

Проведенное нами исследование осуществлялось на базе Кубанского государственного университета. В исследовании принимали участие студенты 1-2 курсов направления – бакалавриат, факультета управления и психологии в количестве 80 человек в возрасте 18-20 лет. Диагностическим инструментарием исследования стал комплекс методик направленных на получение широкого аспекта феномена педагогический имидж.

Нами использовались: 1- методика исследования барьеров педагогической деятельности автор Шамова Т.М. Целевая направленность методики заключалась в выявлении способности учителя к саморазвитию; 2 - тест Е.А. Петрова определяющий стратегичность самопрезентации личности в одежде; 3- методика Рабинович Л.А. в модификации Сырицо Т.Г. диагностирующая доминирующую эмоциональную модальность у педагогов.

Параллельно осуществлялось блиц-анкетирование для сбора мгновенного получения диагностической информации. Перечисленные диагностические методики раскрывали исследуемую нами векторность феномена. Исследование продолжается и результаты будут представлены в следующих публикациях.

Результаты и обсуждения

В рамках проведенного исследования мы убедились в том, что имидж имеет большое значение для восприятия человека-человеком. Каждый из нас представляет собой невербально-информационный, динамически транскрипционный образ. Особенности восприятия данного образа многозначны и подвижны. В рамках аналитического этапа исследования мы убедились в том, что феномен педагогический имидж междисциплинарный и представляет собой разновидность профессионального имиджа, профессиональной культуры. Занижение статуса педагогического имиджа, как механизма выстраивания социально-психологических связей, отражается на уровне общения, воздействия на сознание и мировоззрение обучающихся.

В разные времена научными вопросами изучения имиджа занимались отечественные и зарубежные ученые (А.Н. Леонтьев, И.А. Зязюн, Е.В. Змановская, В.А. Слостенин, И.П. Андриади, В.М. Шепель,

В.Ф. Моргун, П. Берд, Л. Браун и многие др.). Расширяясь и наполняясь понятие «имидж» перерастает в одно из научных направлений – Имиджелогию. По выражению В.М. Шепель «Имиджелогия – это наука и искусство нравиться людям». Популярный канадский социолог и писатель И. Гоффман придавал понятию «имидж» сущность искусства управления впечатлением [4]. Педагог-психолог Е.В. Змановская определяет имидж как «эмоционально окрашенный публичный образ кого-либо/чего-либо, принимающий форму устойчивого стереотипа» [5]. Это неполный перечень научных интерпретаций понятия «имидж», но при этом мы четко представляем тот факт, что имидж это не только внешняя часть образа человека, не только его одежда, волосы, стиль, голос, возраст, но и, что очень важно, его способности и умения впечатлить, заинтересовать, побудить к действиям и презентировать себя как человека высокой культуры. Педагог презентует многовекторность своей культуры, способности, глубину и широту знаний, искусство общения и поведения. Это не может не сказаться на первоначальном впечатлении и составлении личностно-визуального образа педагога. В контексте это хочется вспомнить слова древнегреческого писателя, историка афинского происхождения, полководца и политического деятеля Ксенофонта: «Никто не может ничему научиться у человека, который не нравится». Надо отметить, что именно имиджу педагога обучающиеся отводят доминантное место в социально-психологическом опроснике современного наставника.

Феномен педагогического имиджа представляется нам как фактор успеха в профессиональной деятельности, как механизм, помогающий выстраивать отношения с окружающими, как элемент конкурентоспособности и продвижения на рынке труда, как фактор формирования и повышения мотивации обучающихся. К слову, педагогический имидж настолько же важен, как уровень его образовательной и педагогической компетенции, как способность к саморегуляции, стрессоустойчивости, многозадачности. Более того, в структуру имиджа педагога все вышеперечисленные элементы следует включать и рассматривать неотделимо. Включенный в структуру педагогического имиджа внешний облик (габитар) является неотъемлемой частью рассматриваемого феномена, напрямую влияющего на побуждение учебной мотивации обучающихся.

С сущностных позиций «имидж» имеет два компонента – социальный и психологический. Опираясь на мнение психолога Е.Б. Перельгиной, которая рассматривает «имидж», как «символический образ субъекта, создаваемый в процессе субъект-субъектного взаимодействия. Согласно данному пониманию природы имиджа, стоит выделять, непосредственно, два действующих субъекта, одним из которых является прообраз имиджа в качестве человека или организации, для которых создается тот или иной образ (в случае, если подразумевается человек, то имеем в виду индивидуальный имидж); другим – реципиент, в роли субъекта, в адрес которого имидж и создается» [6].

В отношении второго структурного элемента, обозначенного А.А. Колужным – форм использования вербальных и невербальных средств общения можно привести достаточно фактов, доказывающих его важность. Вербалика и невербалика коммуникационного процесса поддерживают внешний образ педагога, следовательно, не должны иметь противоречивость в рамках структуры имиджа. Внутреннее соответствие образа профессии внутреннему «Я» – ключевая составляющая именно в педагогической профессии. Педагог является не только транслятором, но и носителем культурных, моральных, гражданских, патриотических установок, соответствующих в значительной степени человеку и гражданину.

Итак, напомним: внешний имидж – это тот образ, который считывают и воспринимают окружающие педагога люди; внутренний имидж – это, тот образ, которому соответствует педагог по своему собственному мнению. Однако между внутренним и внешним имиджем педагога существует большая разница. Педагог на протяжении всей своей профессиональной педагогической деятельности имеет собственный сформированный стиль, который трансформируется в зависимости от различных аспектов жизнедеятельности, собственное отражение самовосприятия. С психологической точки зрения, каждый обучающийся воспринимает совокупность всех структурных компонентов педагогического имиджа неоднозначно, для одного обучающегося воспримется гармонично, а для другого создает диссонантность восприятия. Но так или иначе, педагогический имидж не может быть день ото дня разным, поэтому одной из важных его характеристик является устойчивость. В свою очередь, устойчивость основывается на двух качествах: имиджеформирующей информации и культурных кодах.

Важно так же знать и то, кто стоит за созданием имиджа. В первую очередь автором имиджа является сама личность. Мы сами решаем, что именно своей индивидуальностью хотим показать обществу, какие свои проявления в личностном и социально-психологическом аспектах готовы открыть миру и окружающим, а также, каким образом мы можем это сделать.

Во-вторых, процесс создания имиджа профессионально закреплен за имиджмейкерами – людьми, обученными проектировать и реализовывать процесс имиджирования.

В-третьих, для узнаваемости имиджа кого-либо, функция трансляции возложена на средства массовой информации, с помощью которых общественность узнаёт о том или ином человеке, а также посредством этих каналов передачи информации имидж может и трансформироваться под тем ракурсом, которым это выгодно СМИ и самой личности.

В-четвертых, имидж человека могут создавать окружающие его люди: друзья, родственники, коллеги и т.д. Такой имидж является наиболее субъективным, т.к. в сознании каждого человека он представляется опосредованно.

Выводы

Таким образом, знания о функциональном наполнении феномена педагогический имиджа и умения правильно их сочетать и применять могут способствовать успешному построению имиджа педагога и грамотному формированию каждого его компонента [1]. На проявление педагогического имиджа оказывают влияние его личностные особенности, уровневый показатель культурной и профессиональной подготовки и владения необходимыми для осуществления педагогической деятельности знаниями, навыками, личные установки и отражение личного самовосприятия, самооценки и т.д. Смеем заключить, что универсальный педагогический имидж целостно пока не изучен, что является актуальным междисциплинарным исследовательским полем.

Список источников

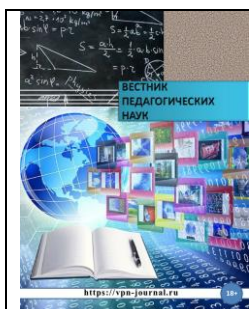
1. Беляева М.А, Самкова В.А. Азы имиджологии: имидж личности, организации, территории: учеб. пос. для вузов. Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2016. 184 с.
2. Булыко А.Н. «Современный словарь иностранных слов». М.: Мартин., 2005. 215с.
3. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. Минск: Харвест, 1997. С. 134.
4. Гоффман И. Представление себя другим в повседневной жизни / пер. с англ. Е.А. Антонова. СПб.: Питер, 2021. 304 с.
5. Змановская Е.В. Руководство по управлению личным имиджем. СПб.: Речь, 2005. 144 с.
6. Перельгина Е.Б. Механизмы функционирования имиджа как феномена intersubjectного взаимодействия. М.: Интеллект-Центр, 2003. 223 с.
7. Симонова И.Ф. Педагогика имиджа: монография. СПб.: Ультра Принт, 2012. 304 с.
8. Шепель В.М. Имиджология: секреты личного обаяния: учеб. пос. М.: Феникс, 2005. 472 с.

References

1. Belyaeva M.A, Samkova V.A. Basics of imageology: image of a person, organization, territory: textbook. village for universities. Ural. state ped. univ. Ekaterinburg, 2016. 184 p.
2. Bulyko A.N. "Modern dictionary of foreign words." M.: Martin., 2005. 215 p.
3. Golovin S.Yu. Dictionary of a practical psychologist. Minsk: Harvest, 1997. 134 p.
4. Goffman I. Presenting oneself to others in everyday life. Trans. from English by E.A. Antonova. St. Petersburg: Peter, 2021. 304 p.
5. Zmanovskaya E.V. A Guide to Personal Image Management. St. Petersburg: Rech, 2005. 144 p.
6. Perelygina E.B. Mechanisms of image functioning as a phenomenon of intersubjective interaction. M.: Intellect-Center, 2003. 223 p.
7. Simonova I.F. Pedagogy of image. Monograph. St. Petersburg: Ultra Print, 2012. 304 p.
8. Shepel V.M. Imageology: secrets of personal charm: textbook. Village. M.: Phoenix, 2005. 472 p.

Информация об авторах

Солопанова О.Ю., доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования, факультет управления и психологии, Заслуженный работник культуры Кубани, Кубанский государственный университет, Россия, г. Краснодар

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-260-264

¹ Уварова Л.Н., ² Бердышева С.Н., ³ Виноградова И.В., ⁴ Улыбина О.В., ⁴ Хахалкина У.В.

¹ Уфимский университет науки и технологий

² Удмуртский государственный университет (филиал в городе Воткинске)

³ Санкт-Петербургский Государственный Аграрный университет

⁴ Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий

Развитие эмоционального интеллекта обучающихся: роль педагогики и психологии

Аннотация: в данной статье рассматривается важность развития эмоционального интеллекта обучающихся и роль, которую играют педагогика и психология в этом процессе. Авторы обсуждают понятие эмоционального интеллекта и его значимость для успешной социализации и обучения учащихся. Приводятся методы и приемы, которые могут помочь педагогам и психологам в развитии эмоционального интеллекта, такие как тренинги по развитию эмоциональных навыков, игровые методики, практики саморегуляции и развития эмпатии. Анализируются также препятствия, с которыми сталкиваются педагоги и психологи при работе над развитием эмоционального интеллекта учеников, и предлагаются способы их преодоления. В заключении подчеркивается важность сотрудничества между педагогами и психологами для создания благоприятной образовательной среды, способствующей развитию эмоционального интеллекта и общему успеху учеников.

Ключевые слова: обучающиеся, эмоциональный интеллект, педагогика, психология

Для цитирования: Уварова Л.Н., Бердышева С.Н., Виноградова И.В., Улыбина О.В., Хахалкина У.В. Развитие эмоционального интеллекта обучающихся: роль педагогики и психологии // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 260 – 264. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-260-264

Поступила в редакцию: 4 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Uvarova L.N., ² Berdysheva S.N., ³ Vinogradova I.V., ⁴ Ulybina O.V., ⁴ Khakhalkina U.V.

¹ Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology

² Branch of the Udmurt State University in Воткинск

³ St. Petersburg State Agrarian University

⁴ Birk Branch of the Ufa University of Science and Technology

The development of emotional intelligence of students: the role of pedagogy and psychology

Abstract: this article discusses the importance of developing students' emotional intelligence and the role that pedagogy and psychology play in this process. The authors discuss the concept of emotional intelligence and its importance for successful socialization and learning of students. The methods and techniques that can help teachers and psychologists in the development of emotional intelligence, such as trainings on the development of emotional skills, game techniques, practices of self-regulation and the development of empathy, are presented. The article also analyzes the obstacles faced by teachers and psychologists when working on the development of students' emotional intelligence, and suggests ways to overcome them. In conclusion, the importance of cooperation between teachers and psychologists is emphasized in order to create a favorable educational environment conducive to the development of emotional intelligence and the overall success of students.

Keywords: students, emotional intelligence, pedagogy, psychology

For citation: Uvarova L.N., Berdysheva S.N., Vinogradova I.V., Ulybina O.V., Khakhalkina U.V. The development of emotional intelligence of students: the role of pedagogy and psychology. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 260 – 264. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-260-264

The article was submitted: March 4, 2024; Accepted after reviewing: April 10, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

С каждым днем становится всё более очевидным, что успех в жизни не определяется только интеллектом, но и способностью эффективно управлять своими эмоциями и отношениями с окружающими. Эмоциональный интеллект играет ключевую роль в повседневной жизни и является существенным фактором для успешной социализации и обучения [5].

В настоящее время педагогика и психология все больше обращают внимание на важность развития эмоционального интеллекта учеников. Это обусловлено пониманием того, что хорошо развитые эмоциональные навыки способствуют формированию позитивного образа жизни, улучшению отношений с окружающими, а также способствуют повышению обучаемости и академического успеха.

Целью данной статьи является рассмотрение роли педагогики и психологии в развитии эмоционального интеллекта учеников. Необходимо рассмотреть концепцию эмоционального интеллекта, его влияние на обучение и социализацию, а также предложим методы и приемы, которые могут быть использованы педагогами и психологами для эффективного развития этого важного аспекта личности учеников [3].

Материалы и методы исследований

При написании работы был проанализирован массив литературы в рамках темы исследования, также нашли применение аналитический и сравнительный методы исследования.

Важность развития эмоционального интеллекта учеников не может быть недооценена, поскольку это имеет глубокие последствия как для их академического успеха, так и для общего благополучия. Эмоциональный интеллект включает в себя навыки управления собственными эмоциями, понимание эмоций других людей, умение эффективно общаться и решать конфликты. Вот почему он играет ключевую роль в учебном процессе и социальной адаптации учеников.

Во-первых, развитие эмоционального интеллекта способствует улучшению обучаемости. Ученики с развитыми эмоциональными навыками лучше справляются с стрессом, могут лучше концентрироваться на учебе и эффективнее решать проблемы. Они также более мотивированы к обучению и обладают лучшей способностью к саморегуляции.

Во-вторых, эмоциональный интеллект является основой для развития социальных навыков и умений. Ученики с хорошо развитым эмоциональным интеллектом легче находят общий язык с окружающими, способны эффективно решать конфликты и участвовать в коллективной работе. И здесь ключевую роль играют педагогика и психология. Педагоги и психологи работают вместе для создания образовательной среды, способствующей развитию эмоционального интеллекта учеников. Они помогают ученикам понять и управлять своими эмоциями, обучают стратегиям эмоциональной саморегуляции и помогают развивать навыки эмпатии и понимания чувств других людей [2].

Педагогические методы, такие как обучение через игру, создание поддерживающей и доверительной атмосферы в классе, моделирование эмоционально компетентного поведения со стороны учителя, а также индивидуальные и групповые консультации с психологами – все это важные инструменты для развития эмоционального интеллекта учеников.

Таким образом, педагогика и психология играют ключевую роль в процессе развития эмоционального интеллекта учеников, создавая условия для их успешной социализации, обучения и развития как личности.

Эмоциональный интеллект - это способность распознавать, понимать, управлять и выражать свои собственные эмоции, а также эмоции других людей [1]. В основе эмоционального интеллекта лежит умение воспринимать, оценивать и регулировать эмоциональные состояния, как собственные, так и чужие, для достижения желаемых целей. Значимость развития эмоционального интеллекта для успешной социализации и обучения учащихся не может быть переоценена. Эмоциональный интеллект помогает ученикам понимать свои собственные эмоции и эмоции других людей, что способствует развитию эмпатии и созданию гармоничных отношений с парами, семьей, друзьями и коллегами.

Развитый эмоциональный интеллект позволяет ученикам более эффективно управлять своими эмоциями. Это включает в себя умение справляться со стрессом, контролировать свой гнев, а также сохранять позитивный настрой даже в сложных ситуациях.

Ученики с развитым эмоциональным интеллектом лучше могут сосредотачиваться на учебе, адаптироваться к новым ситуациям и быстрее овладевать новыми знаниями и навыками. Они также более мотивированы к учебе и активно участвуют в учебном процессе. Эмоциональный интеллект способствует разрешению конфликтов, так как ученики с более развитыми эмоциональными навыками обладают умением находить компромиссы, выслушивать точки зрения других и находить конструктивные решения.

Эмоциональный интеллект является ключевым фактором успешной социализации учеников. Чем лучше у них развиты эмоциональные навыки, тем легче им адаптироваться к изменяющейся социальной среде, принимать участие в общественной жизни и взаимодействовать с разнообразными культурными и социальными группами. Таким образом, развитие эмоционального интеллекта учеников необходимо не только для их личностного роста, но и для успешной социализации и обучения в образовательной среде, а также для подготовки к жизни в современном обществе [4].

Существует ряд методов и приемов, которые могут помочь педагогам и психологам в развитии эмоционального интеллекта учеников. Один из них – организация специальных тренингов и занятий, направленных на осознание и развитие эмоциональных навыков учеников. Такие тренинги могут включать в себя упражнения по распознаванию и называнию эмоций, обучение навыкам эмпатии, умению выражать свои чувства и эффективно общаться.

Игры могут быть мощным инструментом для развития эмоционального интеллекта. Разнообразные игровые сценарии могут помочь ученикам понять эмоции, управлять своими реакциями на них, а также развивать навыки сотрудничества, коммуникации и конфликтного разрешения. Обучение учеников техникам саморегуляции может помочь им лучше контролировать свои эмоции и поведение. Это может включать в себя методы глубокого дыхания, медитацию, визуализацию, практику ментальной релаксации и другие техники.

Поддержка учеников в развитии эмпатии – способности понимать и переживать чувства других людей – может быть также важным аспектом работы педагогов и психологов. Это может быть достигнуто через обсуждение чувств других людей, ролевые игры, совместные проекты, где ученики должны взаимодействовать и сотрудничать [3].

Организация индивидуальных или групповых консультаций с учениками, в ходе которых педагоги и психологи могут обсудить с ними их эмоциональные состояния, проблемы и стратегии управления эмоциями. Это может помочь ученикам лучше понимать свои эмоции и искать способы их конструктивной обработки [8].

Все эти методы и приемы могут быть интегрированы в учебный процесс и образовательную практику, чтобы помочь ученикам развивать свой эмоциональный интеллект и успешно адаптироваться в социальной среде.

Результаты и обсуждения

Педагоги и психологи могут столкнуться с различными препятствиями при работе над развитием эмоционального интеллекта учеников. Одним из основных препятствий может быть ограниченное количество времени и ресурсов, доступных для работы с учениками над их эмоциональным развитием. Для преодоления этого препятствия необходимо включить развитие эмоционального интеллекта в общую образовательную программу, а также использовать короткие, но эффективные методики в рамках учебных занятий [6].

Некоторые педагоги и психологи могут чувствовать себя неуверенно в работе с эмоциональными аспектами развития учеников из-за недостатка соответствующих навыков. Для преодоления этого препятствия необходимо предоставить профессиональную поддержку и обучение в области развития эмоционального интеллекта. Некоторые ученики могут проявлять сопротивление к работе над своими эмоциями из-за страха быть уязвимыми или из-за непонимания важности развития эмоционального интеллекта. Для преодоления этого препятствия необходимо создать доверительную атмосферу в классе или группе, объяснить значимость развития эмоционального интеллекта и использовать методы, которые будут привлекательны и интересны для учеников [10].

Иногда родители или администрация школы могут не поддерживать работу над развитием эмоционального интеллекта, считая ее менее важной или несоответствующей учебным целям. Для преодоления этого препятствия важно проводить образовательную работу с родителями и администрацией, демонстрируя важность эмоционального интеллекта для успеха в учебе и жизни. Ученики могут иметь разные уровни

развития эмоционального интеллекта и разные потребности в этой области. Для преодоления этого препятствия важно индивидуализировать подход к работе с каждым учеником, предлагая разнообразные методы и поддержку в соответствии с их индивидуальными потребностями [5].

Преодоление этих препятствий требует совместных усилий со стороны педагогов, психологов, администрации и родителей, а также постоянного обучения и совершенствования методов работы.

Сотрудничество между педагогами и психологами играет ключевую роль в создании благоприятной образовательной среды, способствующей развитию эмоционального интеллекта и общему успеху учеников. Психологи могут помочь педагогам лучше понять эмоциональные потребности учеников и обучить их методикам работы с эмоциями. Педагоги, в свою очередь, могут поддержать психологов в интеграции эмоционального обучения в учебный процесс [7].

Психологи могут помочь педагогам выявлять учеников, нуждающихся в дополнительной поддержке в области эмоционального развития, и предложить соответствующие интервенции. Педагоги, в свою очередь, могут помочь психологам следить за эмоциональным состоянием учеников в повседневной образовательной среде. Педагоги и психологи могут работать вместе для интеграции методик развития эмоционального интеллекта в учебные планы и программы, что способствует созданию целостного подхода к обучению и развитию учеников.

Психологи могут помочь педагогам разрешать конфликты и проблемные ситуации, возникающие из-за эмоциональных проблем учеников, а также предложить стратегии профилактики таких ситуаций. Сотрудничество между педагогами и психологами может помочь в оказании поддержки родителям в вопросах развития эмоционального интеллекта учеников, что содействует вовлечению родителей в образовательный процесс и укреплению семейного партнерства [2].

Педагоги и психологи могут обмениваться опытом, методиками и идеями, что способствует развитию профессиональных навыков и повышению качества образовательного процесса. Сотрудничество между педагогами и психологами является основой для создания поддерживающей и стимулирующей образовательной среды, в которой ученики могут успешно развивать свой эмоциональный интеллект и достигать общего успеха. Важно осознавать, что объединение усилий и ресурсов педагогов и психологов создает оптимальные условия для всестороннего развития учеников и формирования их эмоциональной компетентности [9].

Выводы

Развитие эмоционального интеллекта учеников является важным аспектом образовательного процесса, который влияет не только на их академический успех, но и на качество жизни в целом. Понимание и управление собственными эмоциями, умение эффективно общаться и устанавливать отношения с окружающими играют решающую роль в социальной адаптации, самореализации и успехе в жизни [2].

Педагогика и психология имеют ключевое значение в создании благоприятной образовательной среды, способствующей развитию эмоционального интеллекта учеников. Сотрудничество между педагогами и психологами позволяет объединить усилия и ресурсы для обеспечения комплексного подхода к развитию эмоциональной компетентности учеников [1].

Методы и приемы, такие как тренинги по развитию эмоциональных навыков, игровые методики, практики саморегуляции и развития эмпатии, эффективно способствуют развитию эмоционального интеллекта учеников. Однако преодоление препятствий, таких как отсутствие времени и ресурсов, недостаток поддержки или сопротивление со стороны учеников, требует терпения, гибкости и совместных усилий.

В целом, эмоциональный интеллект играет ключевую роль в формировании успешной и сбалансированной личности, способной эффективно функционировать в современном обществе. Развитие этого аспекта личности является неотъемлемой частью образования, требующей внимания, усилий и сотрудничества со стороны педагогов, психологов, родителей и всего образовательного сообщества. Поэтому инвестирование в развитие эмоционального интеллекта учеников является инвестицией в их будущее и общее благополучие.

Список источников

1. Андреева И.К. Азбука эмоционального интеллекта. Санкт-Петербург: БХВ-Петербург, 2012. 288 с.
2. Белкина О.А. Феноменология эмоционального интеллекта // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2009. № 4. С. 92 – 97.
3. Зорина Н.Н. Возможности развития эмоционального интеллекта // Проблемы современного педагогического образования. 2021. №71-1. С. 300 – 304.
4. Каракеян Э.С. Развитие эмоционального интеллекта на уроках литературы и факультативных занятиях // Литературная педагогика и ее роль в развитии эмоциональной грамотности. 2021. С. 85 – 90.

5. Ломакин Д.А. Процесс развития эмоционального интеллекта подростков с использованием интерактивных технологий // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2020. № 4-2. С. 35 – 40.
6. Мони́на Г.Б. Развитие эмоционального интеллекта // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2009. № 2 (24). С. 25 – 32.
7. Романова Е.Н. Дифференциация понятий «эмоциональный интеллект» и «эмоциональная компетенция» // МНИЖ. 2021. № 1-4 (103). С. 174 – 180.
8. Сергеева О.А. Эмоциональное развитие старшеклассника как объект педагогического влияния // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2011. 185 с.
9. Шатохина Я.А. Анализ способов и методов развития эмоционального интеллекта подростков // Вестник науки. 2023. № 5 (62). С. 79 – 85.
10. Ширинская Н.Е. Специфика профессиональной направленности в структуре эмоционального интеллекта // МНКО. 2011. № 6-2. С. 70 – 75.

References

1. Andreeva I.K. The ABC of emotional intelligence. St. Petersburg: BHV-Petersburg, 2012. 288 p.
2. Belkina O.A. Phenomenology of emotional intelligence. Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Pedagogy and Psychology. 2009. No. 4. P. 92 – 97.
3. Zorina N. H. Opportunities for the development of emotional intelligence. Problems of modern pedagogical education, 2021. No. 71-1. P. 300 – 304.
4. Karakeyan E.S. The development of emotional intelligence in literature lessons and elective classes. Literary pedagogy and its role in the development of emotional literacy. 2021. P. 85 – 90.
5. Lomakin D.A. The process of developing emotional intelligence of adolescents using interactive technologies. International Journal of Humanities and Natural Sciences, 2020. No. 4-2. P. 35 – 40.
6. Monina G.B. Development of emotional intelligence. Scientific notes of the St. Petersburg University of Management and Economics Technologies. 2009. No. 2 (24). P. 25 – 32.
7. Romanova E.N. Differentiation of the concepts of "emotional intelligence" and "emotional competence". MNIZH. 2021. No. 1-4 (103). P. 174 – 180.
8. Sergeeva O.A. Emotional development of a high school student as an object of pedagogical influence. Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2011. 185 p.
9. Shatokhina Ya.A. Analysis of ways and methods of developing emotional intelligence of adolescents. Bulletin of science. 2023. No. 5 (62). P. 79 – 85.
10. Shirinskaya N.E. Specificity of professional orientation in the structure of emotional intelligence. MNKO. 2011. No. 6-2. P. 70 – 75.

Информация об авторах

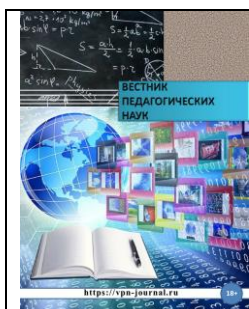
Уварова Л.Н., кандидат психологических наук, кафедра психолого-педагогического образования, Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», uvarovsergey@yahoo.com

Бердышева С.Н., филиал ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» в городе Воткинске, svetlana.berdysheva@bk.ru

Виноградова И.В., старший преподаватель кафедры иностранных языков, Санкт-Петербургский Государственный Аграрный университет, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, 2, vino-grand@mail.ru

Улыбина О.В., кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и социальной работы, ФГБОУ ВО «Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий», UOlesya_77@mail.ru

Хахалкина У.В., кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и социальной работы, ФГБОУ ВО «Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий», ulya.khakhalkina.82@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / **Bulletin of Pedagogical Sciences**»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 796:355.233.231.1

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-265-271

¹ Шалавина А.С., ¹ Фазлеева Е.В., ² Шалавина Ю.В., ¹ Фазлеев А.Н.

¹ Казанский федеральный университет,

² Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма

Военно-прикладная и патриотическая подготовка студентов средствами физической культуры

Аннотация: в данной статье обосновывается важность патриотического воспитания современной молодежи в вузе. Подчеркивается необходимость модернизации системы физического воспитания не только с целью сохранения здоровья молодых людей, но и повышения уровня военно-прикладной физической подготовленности, что важно для увеличения обороноспособности страны. Проанализировано отношение студентов к внедрению строевой и стрелковой подготовки в обязательную часть дисциплины «Элективные курсы по физической культуре и спорту» в вузе. Приведены данные реальной готовности студентов к внезапным и чрезвычайным ситуациям. Отмечается расхождение в оценке знаний и степени сформированности прикладных навыков, в том числе по оказанию первой медицинской помощи, с практическим их применением. Показан низкий уровень развития физических качеств и основных двигательных умений, необходимых нестандартных ситуациях. Обсуждается вопрос поиска средств и методик обучения позволяющих повысить патриотический настрой и психологическую устойчивость студентов, как самой активной части населения страны.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, оказание первой медицинской помощи, физическая культура, физическая подготовка, чрезвычайная ситуация, молодежь, студенты, строевая и стрелковая подготовка

Для цитирования: Шалавина А.С., Фазлеева Е.В., Шалавина Ю.В., Фазлеев А.Н. Военно-прикладная и патриотическая подготовка студентов средствами физической культуры // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 265 – 271. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-265-271

Поступила в редакцию: 4 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Shalavina A.S., ¹ Fazleeva E.V., ² Shalavina Yu.V., ¹ Fazleev A. N.

¹ Kazan (Volga Region) Federal University

² Volga Region State University of Physical Education, Sports and Tourism

Military applied and patriotic training of students through physical education

Abstract: this article substantiates the importance of patriotic education of modern youth at university. The need to modernize the physical education system is emphasized not only in order to preserve the health of young people, but also to increase the level of military-applied physical fitness, which is important for increasing the country's defense capability. The attitude of students to the introduction of drill and rifle training into the compulsory part of the discipline "Elective courses in physical education and sports" at the university is analyzed. Data are provided on students' real readiness for sudden and emergency situations. There is a discrepancy in the assessment of knowledge and the degree of development of applied skills, including first aid, with their practical application. A low level of development of physical qualities and basic motor skills required in non-standard situations is shown.

The issue of finding means and teaching methods to increase the patriotic spirit and psychological stability of students, as the most active part of the country's population, is discussed.

Keywords: patriotic education, first aid, physical education, physical training, emergency, youth, students, combat and shooting training

For citation: Shalavina A.S., Fazleeva E.V., Shalavina Yu.V., Fazleev A.N. Military applied and patriotic training of students through physical education. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 265 – 271. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-265-271

The article was submitted: March 4, 2024; Accepted after reviewing: April 10, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

Вся история России пронизана событиями, в которых ключевую роль играли патриотизм и преданность к Родине нашего народа. Духовность, высоконравственное воспитание, патриотические чувства были свойственны большинству граждан страны. Все это повлияло как на политические, так и на социокультурные традиции, а, зачастую, еще и на систему образования и воспитания [1].

В последние десятилетия многие исследователи стали отмечать, что современные молодые люди имеют недостаточно сформированную гражданско-патриотическую позицию, нередко негативное отношение к военной службе в вооруженных силах, а главное - недостаточный уровень физической подготовки и физического развития [1, 6].

Это, в определенной степени, повлияло на актуализацию общенациональной идеи возрождения прежних духовно-нравственных идеалов, реставрацию военно-патриотических клубов, активизацию деятельности молодежных общественных организаций. В обществе назрела необходимость комплексного и планомерного формирования патриотического мировоззрения подрастающего поколения. Целевой аудиторией для решения обозначенных целей и задач, в контексте с выше сказанным, становится студенчество. Молодым людям важно осознавать происходящие в мире общественные и политические перемены, адекватно воспринимать их и действовать согласно интересам, идеалам и традициям нашего государства [2].

Одной из базисных составляющих патриотического воспитания в учебных заведениях является формирование системы ценностей, активной гражданской позиции, готовности к выполнению долга по защите Отечества [3].

Готовность служить Родине выражается в нескольких составляющих:

- наличия идеалов, убеждений и четко сформированной гражданской позиции;
- наличия знаний и навыков владения оружием, средствами гражданской обороны, оказание первой медицинской помощи;
- наличие сформированных жизненно необходимых двигательных умений и навыков (ходьба, бег, плавание и др.);
- наличие достаточной физической и функциональной подготовленности, проявляющийся в высоком уровне гармоничного развития физических качеств и высокой работоспособности;
- психологической готовности к чрезвычайным ситуациям (ЧС).

Многолетний опыт отстаивания независимости и национальных интересов государства на международной арене показывает, что немаловажным фактором является понимание и принятие системы ценностей, политическая зрелость и патриотическая активность населения, в том числе, учащейся молодежи. Поэтому спортивная, военно-патриотическая и психологическая работа со студентами является актуальной и значимой для будущего нашей страны.

В современных реалиях наше государство, как никогда, заинтересовано в здоровом обществе, патриотически настроенной и физически подготовленной молодежи. Такая заинтересованность прослеживается во внедрении в учебные программы Вузов дополнительных часов, выделяемых для строевой и стрелковой подготовки обучающихся. Повышен интерес и к физическим кондициям активной части населения, выявляемых с помощью сдачи норм возрожденного физкультурно-оздоровительного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) [9]. Развитие личностных качеств, в данном контексте, требует выстроенной модели обучения и воспитания в вузе с использованием всех имеющихся средств, в том числе физкультурной и спортивной деятельности [4].

Формирование личностных качеств, ответственного отношения к своему здоровью, патриотизма, хорошей физической подготовки, военно-прикладных навыков средствами физической культуры возможно

только при условии заинтересованности молодежи как в самом процессе, так и в получении результата. В этой связи остро становится вопрос о усовершенствовании обязательных занятий по физическому воспитанию в вузе с акцентом на их разнообразие, эмоциональную и нравственную составляющую, а также военно-патриотическую подготовку.

Приоритетными задачами нового модуля, вводимого в элективные курсы по физической культуре и спорту, является содействие физическому, психолого-нравственному развитию личности со знанием теоретических и стратегических основ военного дела, формированием прикладных навыков стрелковой подготовки [2].

Как же традиционные уроки по физической культуре могут помочь реализации этих задач? На наш взгляд, поиск интересных форм проведения практических занятий, внедрение современных подходов в подаче теоретического материала, формирование военно-прикладных навыков, необходимых в нестандартных жизненных ситуациях, агитационная работа, проводимая медийными личностями, имеющими популярность среди молодежи, в том числе спортсменами, повышение престижа высоких показателей сдачи норм ГТО, популяризация физической активности в различных шоу, массовых и спортивных мероприятиях несомненно будет способствовать формированию правильного восприятия своего здоровья не только как личной, но и общенациональной ценности, повышению физических возможностей студентов, воспитанию патриотизма и гражданской ответственности [8].

Для реализации поставленных задач необходимо:

- создать условия, благотворно влияющие на становление личности студента, способствующие формированию его нравственного, физического и ментального здоровья;
- сформировать потребность в двигательной активности, в совершенствовании физических качеств, увеличении потенциальных возможностей организма, повышении работоспособности;
- прививать чувства ответственности за свои поступки, необходимости оказания взаимопомощи;
- способствовать формированию высокой общей культуры, уважения к моральным принципам и нормам, честному выполнению долга и служебных обязанностей;
- содействовать восприятию престижности государственной и военной службы;
- обеспечивать воспитание у обучающихся любви к Родине, традициям, верности конституционному долгу, ответственности перед обществом за судьбу Отечества;
- воспитывать дисциплинированность, целеустремленность и другие высоконравственные качества [7].

Актуальность изучаемой проблемы связана еще и с реальным состоянием здоровья подрастающего поколения и их низкой заинтересованностью в регулярной двигательной активности, а также «оторванностью» полученных теоретических знаний от практического их применения, особенно это касается военной подготовки.

Материалы и методы исследований

Используемые в процессе нашей работы методы являются традиционными для такого рода исследований: анализ литературных данных, анкетирование студентов, опросы. Оценивались также физическая подготовленность студентов с использованием общепринятых методик и тестов.

В исследовании приняли участие 93 студента Казанского федерального университета.

Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе целью нашей работы стало: выявление состояния здоровья студенческой молодежи, патриотических настроений, отношения к внедрению новых форм строевой и стрелковой подготовки в учебный процесс, а также уровня сформированности у них навыков владения оружием, оказания первой помощи и способности действовать в чрезвычайной ситуации, нами проведено анкетирование студентов разного возраста от 17 до 28 лет.

Цель второго этапа: оценка уровня физической подготовленности и наличия специфических прикладных навыков, а также сравнение полученные данные с самооценкой учащихся. Нами оценивалась физическая подготовленность студентов по показателям выполнения ими зачетных тестов дисциплины «Элективные курсы по физической культуре и спорту» и норм физкультурно-спортивного комплекса ГТО.

Наличие навыка оказания первой доврачебной медицинской помощи оценивались по применению практических действий в искусственно созданной сложной жизненной ситуации, а также по времени, затраченном на оценку обстановки и принятие решения.

Правильность и последовательность действий при возникновении пожаров и ЧС оценивалось в условиях эвакуации из помещения после услышанного сигнала тревоги (учебно-тренировочная тревога во время занятий без предварительного предупреждения участников).

Результаты и обсуждения

Нами было изучено и проанализировано отношение студентов к включению строевой и стрелковой подготовки, входящих в модуль «Основы начальной военной подготовки», внедряемый в вузах, в программу дисциплины «Элективные курсы по физической культуре и спорту». Большинство студентов безразлично отнеслись к нововведению. 41 человек из 93 опрошенных не считают, что это как-то может повлиять их состояние и готовность заниматься. Примерно равное количество респондентов высказали как одобрительное, так и резко отрицательное отношение: 25 и 27 соответственно. Большинству из них не нравится «шагать строем», «выполнять скучные строевые команды» или «все время заниматься одними и тем же упражнениями на занятиях по физкультуре».

При этом студенты не против проведения стрелковой подготовки на добровольных условиях в свободное время. Как оказалось, владеют навыками стрельбы из электронного или пневматического оружия больше половины активной молодежи. Пробовали стрелять в тире 38% юношей и 26% девушек. В то же время 39 студентов, что составляет 42 % от общего числа опрошенных, никогда не держали оружия в руках.

Поражение цели из электронного оружия на расстоянии 10м входит в программу выполнения нормы ГТО (как тест по выбору). Многолетний опыт приема данного норматива в условиях тира Казанского федерального университета, показал положительную динамику стрелковой подготовки обучающихся. Студенты быстро осваивали незнакомый вид деятельности. В соответствии с заданием, необходимо было выполнить 3 пробных и 5 зачетных выстрелов и набирать наибольшее количество очков. С поражением цели с нужного расстояния справились все участники, в среднем, набрав 27 очков. Студенты, набравшие от 38 очков из 50 возможных, были приглашены на общеуниверситетское мероприятие «Фестиваль ФСК ГТО». Статистика показывает, что каждым годом количество участвующих в стрелковой подготовке увеличивается, интерес у студентов к данному виду деятельности постепенно возрастает.

Результаты наших исследований показали довольно неплохую готовность студентов адекватно реагировать в непредвиденных и чрезвычайных ситуациях. Студенты 1-3 курсов обладают элементарными знаниями противопожарной безопасности, а также быстро реагируют на сигнал тревоги и просьбу покинуть помещение. Проведенные учебные тревоги показали хорошие результаты. В частности, эвакуация студентов из здания спортивного комплекса «Москва» (спортивный объект КФУ) прошла организованно, без паники и в короткий срок, а именно, за 3 мин 57 с. Этот временной показатель «укладывается» в необходимые нормативы. Студенты четко осознавали: что делать, куда перемещаться. Радует, что во время непредвиденной ситуации студенты использовали все имеющиеся запасные выходы из здания, что сказалось на отсутствии давки, случайных столкновений и спокойном эмоциональном состоянии. Такое спокойствие, возможно, связано с тем, что через несколько минут стало понятно, что тревога носит учебный характер, однако такая работа несомненно помогает отрабатывать действия необходимые для спасения жизни в ЧС.

Практическое применение знаний и навыков оказания первой медицинской помощи тоже необходимы, но они в нашем эксперименте, напротив, оказались не на высоте. Каждый третий студент испытывал затруднения в объективной оценке «пострадавшего». Ставилась задача: оценить состояние и оказать помощь человеку, внезапно потерявшему сознание (искусственно созданная ситуация на занятии по физической культуре). За ограниченно короткое время требовалось найти у «пострадавшего» пульс и сосчитать его, определить частоту дыхания, правильно оценить общее состояние и позвать на помощь медицинского работника или преподавателя. Получилось это далеко не у всех. Значительное время (от 1 мин. 53 с до 3 мин 42 с) студенты тратили на то, чтобы понять, что происходит. 4 учащихся догадались подсчитать пульс, 8 обратили внимание преподавателя на ситуацию, 2 побежали за врачом. Растерялись (не знали какие действия предпринять) 23 из общего числа принимающих участие в исследованиях. 9 человек вообще не обратили внимание на лежащего человека.

Несмотря на то, что в анкетах студенты указывали наличие у них необходимых знаний и частичных навыков в области оказания первой медицинской помощи (23 «владеют» и 25 «частично владеют» из 93 опрошенных), применить их на практике большинство студентов не смогли.

Кроме того, физическая подготовленность студентов, как показывает практика, оставляет желать лучшего. По результатам теста, позволяющего оценить силу (отжимание, подтягивание из виса), нами зафиксированы низкие показатели. Средний показатель отжимания из исходного положения лежа составляет: 8 раз у девушек и 23 раза у юношей. Кроме того, неправильно выполняют это двигательное действие большинство девушек, 10% из которых не могут отжаться ни разу. Отметим, что девушкам (68%) немного лучше дается норматив «подтягивание из виса лежа», средний результат составил 14 раз. В таблице представлены некоторые результаты тестирования физических качеств и прикладных навыков.

Средние показатели физической и военно-прикладной подготовки студентов за 2020-2024 гг.

Таблица 1

Table 1

Average factors of physical and military-applied preparation of student for 2020-2024.

Виды подготовки и формируемых навыков	Тесты	Результаты		
		2020-2021	2022-2023	2023-2024
Прикладные навыки	Метание спортивного снаряда весом 700 г Юноши (м)	37,34	38,56	-
	Метание спортивного снаряда весом 500 г Девушки (м)	19,87	19,71	-
Стрелковая подготовка	Стрельба из электронного оружия Юноши (очки)	31,45	32,73	29,73
	Стрельба из электронного оружия Девушки (очки)	31,14	30,57	28,90
Показатели выносливости	Бег на 3000 м Юноши (мин.)	12,97	13,21	14,24
	Бег на 2000 м Девушки (мин.)	11,03	11,32	11,14
Силовые показатели	Подтягивание из виса на высокой перекладине юноши (кол-во раз)	13,76	13,59	11,89
	Подтягивание из виса лежа на низкой перекладине 90 см девушки (кол-во раз)	14,95	14,74	14,58
Учебный год		2020-2021	2022-2023	2023-2024

Подтягивание из виса у юношей напротив вызывает затруднения. На золотой значок ГТО выполняют этот норматив шестеро, из числа участвующих в эксперименте. Средний показатель в группе юношей составляет 11 раз, что соответствует бронзовому знаку отличия.

Физическая работоспособность и общая выносливость организма оценивалась по показателям бега на длинные дистанции у юношей на 3000м, у девушек на 2000м (обязательный тест ГТО). Средний результат (в минутах) в этом году снизился с 12,9 до 14,2 и от 10,9 до 11,3 соответственно.

Таким образом, можно констатировать, что физическая работоспособность студентов снижена. Похожую оценку при анализе своих возможностей высказывают и сами студенты. Отвечая на вопрос анкеты «Какое расстояние можете преодолеть, не испытывая дискомфорта», - большинство из них признались, что могут пробежать только менее 2000 м. Спокойно преодолеют расстояние в 3-5 км 2% студентов. Их уровень можно расценивать как «средний». Значительной выносливостью и согласованной работой кардиореспираторной системы обладают 4 молодых людей рассматриваемого возраста.

Один из важных навыков, имеющих военно-прикладное значение, а именно метание спортивного снаряда (граната) на должном уровне сформирован далеко не у всех студентов, а средние показатели остаются практически неизменными в течении нескольких лет. Юноши метают снаряд весом 700г в среднем от 37,3 до 38,5 м, девушки - от 19,7 до 19,9 м.

Такое положение дел говорит о необходимости акцентировать внимание преподавателей на развитие у студентов очень важных для общефизической и военно-прикладной подготовки физических качеств - выносливости и силы.

Выводы

Результаты экспериментального исследования показали, что у обучающихся преимущественно средний уровень гражданско-патриотических настроений, недостаточная физическая подготовленность, начальный уровень прикладных знаний и умений, но на этом фоне - неплохая морально-волевая устойчивость [5]. Из этого следует, что активную работу в данном направлении кафедра физической культуры и спорта должны продолжать. Военно-прикладная подготовка молодежи должна быть многогранной, последовательной и непрерывной. Кроме развития физических качеств и совершенствования двигательных навыков обучающихся, преподаватели физической культуры могут существенно повлиять как на гражданско-патриотическое настроение молодежи, так и на процесс формирования конкретных, необходимых в мирное

и военное время прикладных навыков. Важно помочь студентам разобраться, понять и подготовиться психологически к различным жизненным и чрезвычайным ситуациям. А практические занятия с использованием таких знаний придают уверенность в правильности принятых решений и выбранных действиях в реальной жизни.

Таким образом, внедрение военно-патриотического модуля в элективные курсы по физической культуре с использованием современных образовательных методик способствует формированию патриотического сознания студентов, повышению эффективности начального военного обучения, отработке практических умений, применению полученных знаний.

Список источников

1. Богданов И.В. Основные направления патриотической и физической подготовки молодежи в условиях Арктического региона Кольского Заполярья // Наука и школа. 2023. № 3. С. 209 – 216.
2. Гашенко Л.А. Гражданско-патриотическая социализация - важная составляющая профессиональной подготовки специалистов // Практическая подготовка специалистов в условиях университетского образования: состояние, проблемы, перспективы: материалы международной научно-практической конференции. Витебск, 20 марта 2008 года / Редколлегия: Н.А. Ракова [и др.]. Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2008. С. 217 – 218.
3. Горохов А.С., Шаймарданов Р.Х. Эффективные условия подготовки студентов специальности «Начальная военная подготовка» к военно-патриотическому воспитанию учащихся // Вестник Северо-Казахстанского Университета им. М. Козыбаева. 2021. № 4 (45). С. 184 – 191.
4. Ибрагимов И.Ф., Шалавина А.С., Камалиева Н.Ю. Этапы развития ГТО в СССР и его внедрение в наши дни в рамках физической культуры и спорта в вузе // Глобальный научный потенциал. 2018. № 3 (84). С. 79 – 82.
5. Иванова Д.В. Содержательный аспект подготовки магистров к управлению воспитательной работой по гражданско-патриотическому воспитанию обучающихся // Студенческая наука и XXI век. 2018. № 2-2. С. 251 – 252.
6. Корнилова М.Ю., Томилина А.Н. Патриотическое воспитание учащихся морского вуза в условиях города-героя: монография. Новороссийск: РИО ГМУ им. адм. ФФ Ушакова. 2017 138 с.
7. Кудря А.Д. Военно-патриотическая подготовка офицеров запаса в системе высшего профессионального образования: специальность 13.00.08 "Теория и методика профессионального образования": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Ставрополь, 2005. 20 с.
8. Фазлеев А.Н., Фазлеева Е.В., Шалавина А.С., Бикмуллина А.Р., Ратова Е.Н., Садыкова А.М. Масштабные спортивные мероприятия в системе факторов, мотивирующих обучающихся к занятиям физической культурой в вузе // Вестник педагогических наук. 2024. № 1. С. 236 – 242.
9. Фазлеева Е.В., Шалавина А.С., Шашков А.А., Сергеева Н.Б. Анализ мотивационно-ценностного отношения студентов к выполнению требований Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса "Готов к труду и обороне" // Мир науки. 2017. Т. 5. № 4. С. 2.

References

1. Bogdanov I.V. The main directions of patriotic and physical training of youth in the Arctic region of the Kola Arctic. Science and school. 2023. No. 3. P. 209 – 216.
2. Gashchenko L.A. Civil-patriotic socialization is an important component of professional training of specialists. Practical training of specialists in the conditions of university education: status, problems, prospects: Materials of the international scientific and practical conference. Vitebsk, March 20, 2008. Editorial Board: N.A. Rakova [and others]. – Vitebsk: Vitebsk State University named after. P.M. Masherova, 2008. P. 217 – 218.
3. Gorokhov A.S., Shaimardanov R.Kh. Effective conditions for preparing students of the specialty “Initial Military Training” for military-patriotic education of students. Bulletin of the North-Kazakhstan University named after. M. Kozybaeva. 2021. No. 4 (45). P. 184 – 191.
4. Ibragimov I.F., Shalavina A.S., Kamaliev N.Yu. Stages of development of the GTO in the USSR and its implementation today within the framework of physical culture and sports at universities. Global scientific potential. 2018. No. 3 (84). P. 79 – 82.
5. Ivanova D.V. Content aspect of preparing masters for managing educational work on civil-patriotic education of students. Student science and the XXI century. 2018. No. 2-2. P. 251 – 252.
6. Kornilova M.Yu., Tomilina A.N. Patriotic education of students of a maritime university in the conditions of a hero city: monograph. Novorossiysk: RIO State Medical University named after adm. FF Ushakov. 2017. 138 p.

7. Kudrya A.D. Military-patriotic training of reserve officers in the system of higher professional education: specialty 13.00.08 “Theory and methodology of vocational education”: abstract of the dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences. Stavropol, 2005. 20 p.

8. Fazleev A.N., Fazleeva E.V., Shalavina A.S., Bikmullina A.R., Ratova E.N., Sadykova A.M. Large-scale sporting events in the system of factors motivating students to engage in physical education at a university. *Bulletin of Pedagogical Sciences*. 2024. No. 1. P. 236 – 242.

9. Fazleeva E.V., Shalavina A.S., Shashkov A.A., Sergeeva N.B. Analysis of the motivational and value attitude of students to fulfilling the requirements of the All-Russian physical culture and sports complex “Ready for Labor and Defense”. *World of Science*. 2017. Vol. 5. No. 4. 2 p.

Информация об авторах

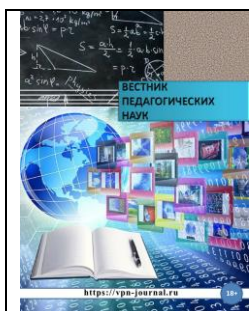
Шалавина А.С., кандидат биологических наук, доцент, Казанский федеральный университет

Фазлеева Е.В., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры физического воспитания и спорта, Казанский федеральный университет, fazzleie@mail.ru

Шалавина Ю.В., Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма

Фазлеев А.Н., старший преподаватель, Казанский федеральный университет

© Шалавина А.С., Фазлеева Е.В., Шалавина Ю.В, Фазлеев А.Н., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-272-277

¹ Фаизова Э.Ф., ² Калимуллина Г.Х., ³ Щербакова Н.Е., ⁴ Виноградова И.В., ⁵ Мустафаева Э.А.М.

¹ Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий

² Казанский государственный институт культуры

³ Пензенский государственный университет

⁴ Санкт-Петербургский Государственный Аграрный университет

⁵ Волгоградский государственный медицинский университет

Развитие предпринимательских навыков у современных старшеклассников

Аннотация: актуальность развития предпринимательских навыков у старшеклассников становится все более явной в современном обществе. Автор исследует методы и подходы к развитию предпринимательских навыков у современных старшеклассников. В современном мире все больше важности приобретают предпринимательские навыки. Конкуренция на рынке труда растет, и требуется гибкость и креативность. Различные методы обучения предпринимательству, такие как практические проекты, игровые симуляции и стажировки, могут помочь в их развитии. Важно также включать предпринимательские компоненты в учебные программы старшей школы.

Педагоги играют ключевую роль в формировании этих навыков учеников. Они могут использовать различные методы, чтобы помочь ученикам развить свой предпринимательский потенциал. Однако есть и вызовы, с которыми сталкиваются школьники, такие как нехватка ресурсов и понимания. Несмотря на это, область предпринимательского образования в школах имеет большие перспективы, и с каждым годом она становится все более важной.

Ключевые слова: предпринимательские навыки, современные старшеклассники, педагогические подходы, инновационные методы обучения

Для цитирования: Фаизова Э.Ф., Калимуллина Г.Х., Щербакова Н.Е., Виноградова И.В., Мустафаева Э.А.М. Развитие предпринимательских навыков у современных старшеклассников // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 272 – 277. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-272-277

Поступила в редакцию: 4 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Faizova E.F., ² Kalimullina G.Kh., ³ Shcherbakova N.E., ⁴ Vinogradova I.V., ⁵ Mustafayeva E.A.M.

¹ Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology

² Kazan State Institute of Culture

³ Penza State University

⁴ St. Petersburg State Agrarian University

⁵ Volgograd State Medical University

The development of entrepreneurial skills among modern high school students

Abstract: the relevance of the development of entrepreneurial skills among high school students is becoming more and more evident in modern society. The author explores methods and approaches to the development of entrepreneurial skills among modern high school students. In the modern world, entrepreneurial skills are becoming increasingly important. Competition in the labor market is growing, and flexibility and creativity are required. Vari-

ous methods of teaching entrepreneurship, such as hands-on projects, game simulations and internships, can help in their development. It is also important to include entrepreneurial components in high school curricula.

Teachers play a key role in shaping these skills of students. They can use various methods to help students develop their entrepreneurial potential. However, there are also challenges that schoolchildren face, such as a lack of resources and understanding. Despite this, the field of entrepreneurial education in schools has great prospects, and every year it becomes more and more important.

Keywords: entrepreneurial skills, modern high school students, pedagogical approaches, innovative teaching methods

For citation: Faizova E.F., Kalimullina G.Kh., Shcherbakova N.E., Vinogradova I.V., Mustafayeva E.A.M. The development of entrepreneurial skills among modern high school students. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 272 – 277. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-272-277

The article was submitted: March 4, 2024; Accepted after reviewing: April 10, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

Современное общество постоянно меняется и требует новых подходов к обучению. В условиях глобализации, быстрого развития технологий и нестабильной экономической ситуации, умение адаптироваться, находить решения и творчески мыслить становится критически важным. Эти качества в большой степени связаны с предпринимательским мышлением и навыками.

Цель данной статьи заключается в изучении методов и подходов к развитию предпринимательских навыков у старшеклассников в современных условиях.

Материалы и методы исследований

Основными методами исследования выступили сравнительный и аналитический. В процессе написания исследования был проанализирован массив литературы в рамках поставленной темы.

В современном мире важность развития предпринимательских навыков обусловлена рядом факторов, среди которых растущая конкуренция на рынке труда и повышенные требования к гибкости и креативности занимают ключевое место [4]. С каждым годом количество выпускников университетов и школ увеличивается, что приводит к усилению конкуренции за места в вузах и на работе. Рынок труда становится все более глобальным, что увеличивает конкуренцию не только на местном, но и на мировом уровне. Сокращение рабочих мест в некоторых отраслях и появление новых видов работ требуют от работников большей гибкости и способности к адаптации [2].

Современные технологии быстро развиваются, что требует от работников способности быстро усваивать новую информацию и применять её на практике. Быстрые изменения в экономике и обществе требуют от предпринимателей и сотрудников гибкости в принятии решений и поиске нестандартных решений.

Креативность становится ключевым качеством для разработки инновационных продуктов и услуг, что в свою очередь способствует росту компаний и созданию новых рабочих мест. Развитие предпринимательских навыков помогает людям успешно справляться с вызовами современного мира

Предпринимательское мышление позволяет видеть в сложных ситуациях возможности, а не только препятствия. Навыки решения проблем помогают быстро адаптироваться к новым условиям и находить оптимальные решения.

Умение принимать риски и преодолевать неудачи делает людей более уверенными и решительными. Гибкость и креативность позволяют находить инновационные пути развития и решения задач.

Таким образом, развитие предпринимательских навыков в современном мире становится необходимостью для успешной адаптации и профессионального развития в условиях повышенной конкуренции и быстро меняющейся экономической среды [3].

Результаты и обсуждения

Для эффективного развития предпринимательских навыков у старшеклассников используются разнообразные методы обучения. Включение практических проектов, игровых симуляций, мастер-классов, программ стажировок и других подходов позволяет создать интерактивное и практически ориентированное обучение, что существенно повышает эффективность усвоения материала и развития навыков.

Обучающиеся участвуют в реальных или смоделированных проектах, где они могут применить знания и навыки, полученные в процессе обучения. Проекты могут быть связаны с созданием бизнес-планов, разработкой продуктов или услуг, проведением маркетинговых исследований и т.д. Это помогает студентам на практике освоить основные аспекты предпринимательства и развить навыки командной работы, решения проблем и принятия решений.

Старшеклассники участвуют в специально созданных игровых сценариях, имитирующих реальные ситуации бизнеса. Такие симуляции могут включать создание виртуальных компаний, управление финансами, разработку стратегии и т.д. Игровые симуляции помогают обучающимся развить стратегическое мышление, аналитические способности и умение принимать решения в условиях неопределенности.

Также актуальным будет приглашение опытных предпринимателей и экспертов для проведения мастер-классов и тренингов. Участие в таких мероприятиях позволяет студентам получить практические знания и советы от успешных предпринимателей, а также развить сеть профессиональных контактов. Мастер-классы обычно включают в себя обсуждение конкретных кейсов из практики и обмен опытом [5].

Стажировка в реальных компаниях позволяет старшеклассникам получить практический опыт работы и применить свои знания на практике.

Обучающиеся могут освоить работу в различных отделах компании, изучить процессы и механизмы функционирования бизнеса. Программы стажировок также способствуют формированию профессиональной самоидентификации и определению будущей карьерной траектории.

Оценка включения предпринимательских компонентов в учебные программы старшей школы и их эффективности позволяет понять, насколько успешно школы формируют предпринимательские навыки у своих учеников. Включение предпринимательских компонентов в учебные программы охватывает несколько аспектов. Один из них - это уровень включения в учебные планы. Это включает оценку того, насколько предпринимательские аспекты интегрированы в учебные предметы, такие как экономика, бизнес, информатика и другие. Также важно изучить, какие конкретные темы и навыки из области предпринимательства входят в учебные программы [1].

Другой аспект - это методы обучения и оценки. Это включает оценку эффективности методов обучения, таких как практические проекты, мастер-классы, стажировки и т.д. Также важно изучить методы оценки, используемые для оценки предпринимательских навыков учеников.

Третий аспект - результаты и успех выпускников. Это включает анализ успеха выпускников, применяющих полученные предпринимательские навыки в реальной жизни. Также важно исследовать, какие достижения достигают выпускники в сфере предпринимательства, стартапах, собственных бизнесах и т.д.

Влияние педагогического процесса на формирование предпринимательских навыков учеников является ключевым аспектом успешного развития этих навыков. Педагогические методы, подходы к обучению и организация учебного процесса имеют существенное влияние на то, как студенты воспринимают и развивают свои предпринимательские навыки. Можно предложить несколько рекомендаций для учителей и администрации школ по улучшению педагогического процесса с целью формирования предпринимательских навыков учеников. В современной образовательной практике предпочтение отдается методам обучения, которые активно вовлекают обучающихся в учебный процесс. Это включает в себя обсуждения, групповые проекты, игры и ролевые игры. Создание среды, где стимулируется коллективное обсуждение и обмен идеями, играет ключевую роль в развитии креативного мышления и коммуникативных навыков [9].

Одним из важных аспектов является практическая ориентация учебного материала. Это включает использование реальных кейсов из бизнеса, создание практических симуляций и проектов, которые позволяют студентам применить свои знания на практике. Также важно организовывать экскурсии и посещения предприятий, чтобы ученики могли увидеть работу реальных бизнесов и общаться с предпринимателями.

Развитие критического мышления и навыков решения проблем также имеет большое значение. Студентов стимулируют к анализу ситуаций, выявлению проблем и поиску нестандартных решений. Для этого могут использоваться дебаты, где студенты могут отстаивать свою точку зрения и аргументировать свои решения. Поддержка и развитие личных качеств также играют важную роль. Это включает поощрение и развитие самостоятельности, инициативности и ответственности учеников, а также поддержку развития эмоционального интеллекта, способности к управлению стрессом и адаптации к изменениям.

Проведение тренингов и семинаров по методам преподавания предпринимательства и развитию предпринимательских навыков помогает педагогам в совершенствовании своей педагогической практики. Со-

здание сети обмена опытом и лучших практик среди преподавателей предпринимательства дополнительно поддерживает их [10].

Наконец, интеграция предпринимательства в учебные программы является важным шагом. Это включает в себя внедрение предпринимательских компонентов в различные учебные предметы, а не только в специализированные курсы, а также разработку специальных программ по предпринимательству с учетом различных интересов и потребностей учеников.

В конечном итоге, эффективное формирование предпринимательских навыков учеников зависит от комплексного подхода, который включает в себя как активное вовлечение студентов в учебный процесс, так и поддержку и организационную поддержку со стороны учителей и администрации школы.

Школьники, развивающие предпринимательские навыки, могут столкнуться с рядом проблем, но эти препятствия также представляют собой возможности для улучшения образовательного процесса. Важно рассмотреть основные проблемы и перспективы дальнейшего развития предпринимательского образования в школах. Многие школьники могут не понимать, что такое предпринимательство и какие навыки требуются для его развития. Это может привести к отсутствию интереса к предпринимательскому образованию [8].

Школьники могут испытывать трудности в применении теоретических знаний на практике из-за отсутствия реального опыта в бизнесе, а также страх провала или ошибки при разработке своих предпринимательских проектов, что может препятствовать их инициативности. Отсутствие поддержки со стороны учителей, родителей и администрации школы, а также недостаток доступных ресурсов для развития предпринимательских навыков может затруднить процесс обучения.

Внедрение предпринимательских компонентов в учебные программы по всем предметам позволит учащимся получить представление о том, как предпринимательство связано со всеми аспектами жизни. Более широкое внедрение практических проектов и программ стажировок поможет школьникам приобрести реальный опыт в бизнесе и применить свои знания на практике [9].

Усиление акцента на развитие критического мышления и навыков решения проблем поможет школьникам преодолевать страх перед неудачей и развивать инициативность. Важно, чтобы школы и общество в целом поддерживали учеников, интересующихся предпринимательством, и обеспечивали доступ к необходимым ресурсам и экспертной помощи [6].

Развитие эмоциональной стойкости и умения управлять стрессом поможет школьникам преодолевать трудности и ошибки на пути к достижению своих целей. Продвижение креативности и идеальных и решений поможет стимулировать школьников к разработке новых идей и проектов. Формирование сообщества школьных предпринимателей и сети поддержки поможет учащимся обмениваться опытом и идеями, а также получать менторскую поддержку.

Развитие предпринимательских навыков у школьников имеет огромный потенциал для подготовки к будущей карьере и жизни. С правильным подходом и поддержкой со стороны школ и общества, школьники могут успешно преодолевать препятствия и достигать успеха в мире предпринимательства.

Выводы

В современном мире предпринимательские навыки играют ключевую роль в успешной адаптации к быстро меняющейся экономической среде и достижении профессионального успеха. Школьное образование имеет важное значение для формирования предпринимательских навыков у школьников, предоставляя им знания, навыки и опыт, необходимые для развития бизнеса и личной эффективности [2].

Школьники могут столкнуться с различными проблемами при развитии предпринимательских навыков, такими как недостаточное понимание предпринимательства, отсутствие реального опыта и страх перед неудачей. Однако, с развитием современных методов обучения и поддержки со стороны школ и общества, есть большие возможности для улучшения обучения предпринимательству в школах.

Важно внедрять интерактивные методы обучения, ориентированные на практическое применение знаний, развивать критическое мышление, поддерживать студентов и обучающихся в формировании предпринимательских навыков, а также создавать стимулирующую среду и доступ к ресурсам.

В целом, развитие предпринимательских навыков в школьном образовании не только подготавливает учеников к будущей карьере в бизнесе, но также способствует развитию критического мышления, творческого подхода к решению проблем и самостоятельности. Это важный элемент подготовки молодежи к успешной жизни и работе в современном мире.

Список источников

1. Васильев Д.В., Ласкин А.А. Правоприменительная практика и зарубежный опыт в противоборстве с «патентным троллингом» // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2020. Т. 9. № 1. С. 83 – 93.
2. Егорова В.Н. Формирование предпринимательских компетенций подростка как одно из условий социальной ориентированности школьников // <https://multiurok.ru/files/formirovanie-predprinimatelskikh-kompetentsii-podr.html?ysclid=lvyo9jybir449303600> (дата обращения: 09.02.2024).
3. Геммерлинг Г. Ваше дело. Самоучитель по индивидуальному предпринимательству. М.: Бином. Лаборатория знаний, 2010. 96 с.
4. Дэвид Борнштейн. Как изменить мир. Социальное предпринимательство и сила новых идей. М.: Альпина Паблишер, 2012. 504 с.
5. Кошелев Е.В. Педагогические задачи формирования готовности к предпринимательской деятельности у старшеклассников // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3. С. 63 – 69.
6. Ласкин А.А. Предупреждение агрессивности подростков из неблагополучных и не полных семей // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2020. Т. 9. № 1. С. 22 – 38.
7. Левитес Д.Г., Левитес В.В., Черник В.Э. Школа сегодня: декларации и реальность // Педагогика. 2019. № 8. С. 33 – 44.
8. Максимов В.П. Учебно-предпринимательская деятельность школьников: автореф. дис. ... докт. пед. наук. Брянск, 2002. 40 с.
9. Макитин В.В. Развитие предпринимательских способностей старшеклассников // <https://ecvdo.ru/states/razvitie-predprinimatelskih-navykov-uchashhihsya-v-kontekste-obrazovaniya> (дата обращения: 09.02.2024).
10. Трусова Л.А. Особенности формирования предпринимательских компетенций школьников в условиях социального партнерства // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=5757> (дата обращения: 09.02.2024).

References

1. Vasiliev D.V., Laskin A.A. Law enforcement practice and foreign experience in the confrontation with "patent trolling". Humanitarian space. The International Almanac. 2020. Vol. 9. No. 1. P. 83 – 93.
2. Egorova V.N. Formation of entrepreneurial competencies of a teenager as one of the conditions for social orientation of schoolchildren. <https://multiurok.ru/files/formirovanie-predprinimatelskikh-kompetentsii-podr.html?ysclid=lvyo9jybir449303600>(date of application: 02/09/2024).
3. Gemmerling G. Your case. Self-help guide on individual entrepreneurship. M.: Binom. Laboratory of Knowledge, 2010. 96 p.
4. David Bornstein. How to change the world. Social entrepreneurship and the power of new ideas. M.: Alpina Publisher, 2012. 504 p.
5. Koshelev E.V. Pedagogical tasks of formation of readiness for entrepreneurial activity among high school students. Bulletin of economic security. 2021. No. 3. P. 63 – 69.
6. Laskin A.A. Prevention of aggressiveness of adolescents from disadvantaged and incomplete families. Humanitarian space. The International Almanac. 2020. Vol. 9. No. 1. P. 22 – 38.
7. Levites D.G., Levites V.V., Chernik V.E. School today: declarations and reality. Pedagogy. 2019. No. 8. P. 33 – 44.
8. Maksimov V.P. Educational and entrepreneurial activity of schoolchildren: autoref. dis. ... Doctor of Pedagogical Sciences. Bryansk, 2002. 40 p.
9. Makitin V.V. Development of entrepreneurial abilities of high school students. <https://ecvdo.ru/states/razvitie-predprinimatelskih-navykov-uchashhihsya-v-kontekste-obrazovaniya> (date of application: 02/09/2024).
10. Trusova L.A. Features of the formation of entrepreneurial competencies of schoolchildren in the context of social partnership. Modern problems of science and education. 2022. No. 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=5757> (date of application: 02/09/2024).

Информация об авторах

Фаизова Э.Ф., кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики и управления, Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», e.f.faizova@struust.ru

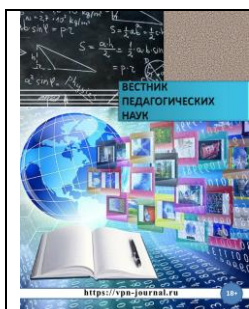
Калимуллина Г.Х., кандидат педагогических наук, доцент, Казанский государственный институт культуры, yearsgoby@yandex.ru

Щербакова Н.Е., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра педагогики и психологии, Пензенский государственный университет, stenyakova-n@mail.ru

Виноградова И.В., старший преподаватель, кафедра иностранных языков, Санкт-Петербургский Государственный Аграрный университет, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, 2, vino-grand@mail.ru

Мустафаева Э.А.М., Волгоградский государственный медицинский университет

© Фаизова Э.Ф., Калимуллина Г.Х., Щербакова Н.Е., Виноградова И.В., Мустафаева Э.А.М., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)

УДК 371.487

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-278-282

¹ Хуан Лицзя

¹ Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Применение китайской народной музыки на уроках сольфеджио

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются способы применения китайской народной музыки на уроках сольфеджио. Автором приводится краткая характеристика системы музыкального образования в китайских учебных заведениях, а также ее отличительные особенности. В работе также рассматривается народная музыка и музыкальные инструменты различных регионов Китая как важное культурное наследие страны, которое необходимо сохранять и передавать будущим поколениям. Выделяются две музыкальные системы в контексте традиционного китайского искусства, как «лулу» и «цзимин», которые могут использоваться на уроках сольфеджио. Композиции, которые можно использовать в качестве репертуара, были разделены на несколько категорий: Хаоцзи, Шанге, Тианцзе, Сяодяо, Буре, Сюжетные песни, Религиозные песни. Содействие применению национального музыкального мышления в обучении сольфеджио не должно исключать западное. Вместо этого предполагается объединить китайский и западный стили для того, чтобы получить глубокое и всестороннее понимание двух музыкальных культур и повысить уровень музыкальных навыков учащихся.

Ключевые слова: народная музыка, Китай, образование, сольфеджио, культура

Для цитирования: Хуан Лицзя. Применение китайской народной музыки на уроках сольфеджио // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 278 – 282. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-278-282

Поступила в редакцию: 4 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹ Huang Lijia

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia

Application of Chinese folk music in solfeggio lessons

Abstract: the article discusses the ways of using Chinese folk music in solfeggio lessons. The author gives a brief description of the system of music education in Chinese educational institutions, as well as its distinctive features. The paper also considers the folk music and musical instruments of various regions of China as an important cultural heritage of the country, which must be preserved and passed on to future generations. Two musical systems stand out in the context of traditional Chinese art, like "lulu" and "jiming", which can be used in solfeggio lessons. Songs that can be used as repertoire have been divided into several categories: Haoji, Shangge, Tianjie, Xiaodiao, Bure, Story songs, Religious songs. Promoting the application of national musical thinking in teaching solfeggio should not exclude the Western one. Instead, it is supposed to combine Chinese and Western styles in order to gain a deep and comprehensive understanding of the two musical cultures and improve students' musical skills.

Keywords: folk music, China, education, solfeggio, culture

For citation: Huang Lijia. Application of Chinese folk music in solfeggio lessons. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 278 – 282. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-278-282

The article was submitted: March 4, 2024; Accepted after reviewing: April 10, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

Система образования на протяжении своей эволюции была тесно связана с развитием общества. В настоящее время в педагогических кругах широкое внимание уделяется антропоцентризму и постановку студентов во главу угла в качестве основы образовательного процесса. Такая тенденция подтолкнула многих педагогов к использованию современных методов обучения и постепенному отходу от традиционных. Это предоставило возможность повысить академические результаты обучающихся и преодолеть некоторые трудности.

Приобщение и популяризация азиатской культуры становится тенденцией во всех странах мира. Проблема сохранения и популяризации культурного и музыкального наследия все больше привлекает внимание исследователей. При этом необходимо отметить, что современное музыкальное образование все еще имеет некоторые недостатки, особенно в сфере изучения традиционного музыкального искусства. Причина такого явления заключается в том, что ему отведено лишь несколько дисциплин. При этом их содержание разрозненное, в результате чего многие учащиеся попросту теряют интерес к ее изучению. Усугубляет ситуацию тот факт, что многие педагоги выступают в качестве главного субъекта образовательного процесса, поэтому приобретение знаний происходит в пассивном порядке без активизации практической творческой активности студентов [1, с. 3]. В связи с этим на уроках сольфеджио предлагается исполнять китайские народные композиции с целью глубокого знакомства студентов с музыкальной культурой Китая. При этом необходимо отметить, что проведение исследования навыков исполнения китайской народной музыки с использованием современных инструментов и средств наиболее актуален в настоящее время в связи с развитием сети Интернет и методом дистанционного обучения.

Материалы и методы исследований

В настоящей работе использование такие методы, как анализ, синтез, музыковедческий и педагогический анализ, контент-анализ и исторический метод. Материалом исследования выступили практические формы проведения занятий сольфеджио в Китае.

Результаты и обсуждения

В настоящее время народное искусство и народные музыкальные произведения пользуются большой популярностью в Китае [4, с. 63]. Среди них особо выделяются произведения следующих народов: хань, тибетский народ и уйгуры. Многие из таких композиций отражают жизнь простых деревенских людей, их быт, нравы и т.д. [5, с. 299]. Среди наиболее распространенных инструментов необходимо отметить «суону», которая представляет собой двуязычковый рожок.

Далее внимание необходимо обратить на музыкальные направления китайской культуры для того, чтобы определить их место в системе изучения сольфеджио. Во многих из них используются как ударные, так и духовые инструменты (дизи, шэн, гонг и т.д.). Так, в районе Сянь распространена особая техника игры на барабанах, особенность которой заключалась в игре как палочками, так и ладонями [8, с. 64]. В рамках традиционной музыки Китая также используются струнные инструменты, среди которых необходимо отметить «гаоху», «эрху», «гучжэн» и т.д. Последний среди них особенно актуален, так как может использоваться как в сольном, так и ансамблевом исполнении, что необходимо для дисциплины «сольфеджио» в китайских учебных заведениях [8, с. 65]. В провинции Фуцзянь большой популярностью пользуются баллады «нангун» и «наньинь» [10, с. 132]. Композиции данного жанра традиционно исполняются девушками, в то время как аккомпанемент исполняется как на духовых, так и на струнных традиционных инструментах.

Что касается музыки уйгурского народа, то многие из них в настоящее время являются важной частью списка нематериального наследия ЮНЕСКО [6, с. 50]. При их исполнении используются традиционные уйгурские инструменты (флейта «лушэн») и метод хорового исполнения.

Знания о традиционной музыкальной культуре и инструментах необходимы для современного китайского образования и повышения уровня самосознания на основе его изучения [2, с. 180]. Массовая интеграция традиционного музыкального искусства в образовательный процесс отражает стремление государства сохранить национальное прошлое и передать его будущим поколениям, а также воспитать учащихся как самостоятельных и индивидуальных личностей.

Именно поэтому далее необходимо рассмотреть образовательный процесс с точки зрения преподавания дисциплины «сольфеджио». Важными элементами в данном процессе является развитие как музыкального слуха, так и навыков нотного письма, исполнительских умений, развитие вокала и т.д. Включение традиционного музыкального искусства в учебные планы рассматриваемой дисциплины предоставит возможность развить навыки эстетического восприятия и музыкальной грамотности учащихся.

Другой аспект, на который необходимо обратить внимание, заключается в использовании правильного учебного материала. Дело в том, что большое количество учебников в Китае основано на западных музыкальных традициях, которые могут пагубно влиять на формирование понимания традиционного музыкального искусства Китая и его особенностей. Причина такого явления заключается в различиях композиционных, исполнительских методах, правилах написания нотных текстов и т. д. Это затрудняет понимание сущности традиционного музыкального искусства у студентов, которые привыкли к западному методу обучения и тональности.

Следствием такого явления представляется проявление китайских студентов интереса к иностранным музыкальным культурам в рамках дисциплины «сольфеджио» и игнорирование национального музыкального мышления. Ситуацию усугубляет отсутствие знаний педагогов в области интеграции традиционных музыкальных композиций в образовательный процесс. Во многих национальных музыкальных учебных заведениях существуют проблемы, которые связаны с малым количеством этнических композиций. Именно поэтому необходимо повышать уровень национального мышления на занятиях, так как в настоящее время оно не играет подобающей роли в рамках дисциплины «сольфеджио» [3, с. 4]. Благодаря изучению особенностей традиционных музыкальных композиций (музыкальный стиль, гармония, ритм, пентатоника и т.д.) у китайских студентов появится возможность не только прикоснуться к нематериальному наследию, но и повысить уровень музыкального, творческого, эстетического и критического мышления.

В китайской теории традиционной музыки существует несколько взаимодействующих музыкальных систем. Первая и первичная система известна как «лулу», древняя система династии Чжоу (770-221 гг.). «Желтый колокол» был стандартным тоном традиционной музыки имперского периода [7, с. 172]. Однако с учреждением каждой новой династии высота звука «желтого колокола» пересчитывалась, а это означало, что она, как правило, отличалась от одной династии к другой.

Вторая система, также цитируемая в литературе династии Восточной Чжоу (770-221 гг. до н. э.), известна как система «ступенчатых имен» (цземин). В отличие от системы фиксированной высоты звука «лулу», система «шаговых имен» похожа на европейскую сольмизацию подвижного до тем, что ее можно присвоить любой из двенадцати звуков лулиев. В этой системе девять названий ступеней: гун (до), шан (ре), цзюэ (ми), хэ (фа), чжун (фа диез), чжи (соль), ю (ля), рун (си бемоль) и бянь. (си). Среди этих девяти нот «гун», «шан», «цзюэ», «чжи» и «ю» (до, ре, ми, соль и ля) составляют наиболее важные. Они называются «аутентичными тонами» (цженгшен) и обычно организованы в виде пентатоники.

В китайской пентатонической системе пять «подлинных тонов» (до, ре, ми, соль и ля) считаются основными тонами, а четыре «изменяющихся тона» — их дополнениями [9, с. 117]. Следовательно, их структуры по-прежнему пентатонические, в отличие от диатонических гамм общепринятой европейской музыки.

Гаммы, начинающиеся с «гун» (до), могут быть построены на каждой высоте «лулу». Поэтому «гун» приобрел расширенное значение «ключ». Например, «хуанчжун гун» означает, что «гун» (до) звукоряда начинается с высоты тона «хуанчжун», а «дали гун» означает, что «гун» начинается с тона «дали». Следовательно, теоретически существует двенадцать гонгов (весов, ключей), хотя в какой степени они использовались, остается открытым вопросом.

В традиционной китайской практике музыка обычно состоит из расширенных сюит, известных как «таошу» или «таоцуй». Это длинные формы, состоящие из разных мелодий «купай», сыгранных последовательно, или одной мелодии, сыгранной в метрических вариациях. Первоначально «купай» означало «музыкальная доска». Согласно исследованию З. Бойю, в старой традиции люди писали названия музыки, которую должны были исполнить, на досках объявлений, и именно из-за этой практики появилось название «купай» для обозначения самих мелодий [6, с. 54].

Традиционные китайские композиции начинаются с короткой прелюдии в свободном метре (санбан), продолжаются медленными, умеренными и быстрыми мелодиями и заканчиваются короткой кодой. Точно так же у народов Чаочжоу и Миннань в Южном Китае их музыка также обычно переходит от медленного темпа к быстрому, хотя разделы санбан не распространены в музыке Чаочжоу.

Эти песни, представляющие традиционную китайскую музыкальную культуру, можно использовать на уроках сольфеджио:

1. Песни рабочих – «Хаоцзи». Они отличаются яркими мелодическими мотивами;

2. Песни жителей гор – «Шанге». Их особенность заключается в изобилии свободных ритмов и мелодичности, а также широким гармоническим диапазоном;
3. Песни крестьян – «Таньцзе». Их особенность заключается в использовании большого количества ударных и духовых инструментов. Благодаря их использованию у студентов появится возможность познать структурные составляющие традиционных музыкальных композиций, а также сущность полифонии;
4. Танцевальные композиции – «Буре». Они отличаются яркими ритмами и быстрым темпом;
5. Короткие мелодии «Сяодяо». Данные композиции хорошо подойдут на начальных этапах обучения, так как их особенность заключается в фиксированном ритме, мелодичности и строгой структурной составляющей;
6. Композиции, основой которых являются традиционные китайские легенды, народные сказания и фольклор;
7. Религиозные композиции – молитвы.

Ритм представляет собой важную составляющую музыкальных композиций, так как формирование понимания его сущности предоставит студентам возможность постичь истинный смысл традиционных музыкальных композиций в рамках дисциплины «сольфеджио». Это связано с тем, что национальная музыка Китая очень гибкая, поскольку основные правила национальной музыки в основном одинаковы, и между тактами нет фиксированного размера. В связи с этим исполнителям необходимо самостоятельно подбирать ритм в соответствии с определенной паузой в нотном тексте. В преподавании сольфеджио формирование национального музыкального мышления среди учащихся может значительно улучшить их способность овладевать чувством ритма.

Из этого можно сделать вывод, что сольфеджио представляет собой комплексную дисциплину, элементом которой является не только изучение музыкальной теории, но и осуществление исполнительской практики для формирования всестороннего понимания музыкального искусства. Использование традиционных музыкальных композиций также может предоставить возможность развития импровизационных и интерпретационных навыков студентов, а также отражения собственного музыкального стиля и навыков в процессе их исполнения.

Выводы

Учение о сольфеджио формируется на столкновении и слиянии китайской и западной культур; однако содержание обучения в основном основано на мышлении и характеристиках западной музыки и культуры. Включая национальную музыку в преподавание сольфеджио и развивая представление о национальной музыке, учащиеся могут освоить и понять различные формы музыкальной культуры и повысить эффективность обучения. Применение национального музыкального мышления в обучении сольфеджио может предоставить возможность скорректировать учебную программу обучения, где студенты могут изучать не только традиционную китайскую, но и западную музыку. Кроме того, учащиеся могут сформировать более полноценную систему знаний о музыкальных навыках на основе сравнения.

Необходимо также понимать, что профессиональное обучение сольфеджио проходит в форме группового обучения. Однако выбор учебников в основном делается с точки зрения западной культуры, что не способствует развитию традиционной музыки. По этой причине в области преподавания музыки в Китае была проведена реформа учебных материалов, которые оптимизируют процесс обучения. Новая структура преподавания музыки предоставляет учащимся время для размышлений, что обеспечивает эффективное усвоение традиционных знаний об этнической музыке и развитии национального музыкального мышления.

Содействие применению национального музыкального мышления в обучении сольфеджио не должно исключать западное музыкальное мышление. Вместо этого предполагается объединить китайский и западный стили для того, чтобы получить глубокое и всестороннее понимание двух музыкальных культур и повысить уровень музыкальных навыков учащихся. Для достижения данной цели педагогам необходимо оптимизировать и реформировать существующую структуру обучения для того, чтобы заложить прочную основу понимания западной и китайской музыкальной культуры. В форме обучения предлагается использовать метод обучения, групповое и индивидуальное обучение, а также уважать различия студентов и их потребность в индивидуальном развитии. При практическом обучении у студентов должно быть достаточно времени на размышления и практику.

Список источников

1. Ван М., Яковлева Е. Н. Современное музыкальное образование в Китае: тенденции и перспективы // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 2 (58). С. 1 – 7.
2. Гудимова С.А. Символика китайской музыки // Вестник культурологии. 2003. № 3. С. 171 – 186.
3. Пивницкая О.В. Фольклорное сольфеджио: особенности трактовки учебного материала и основные методы его освоения // Музыкальное искусство и образование. 2016. № 2 (14). С. 2 – 10.
4. Сум Б. Китайская народная музыка как фактор воспитания (традиции и современность) // Наука. Искусство. Культура. 2020. № 1 (25). С. 58 – 66.
5. Чжан Ц. Китайская народная музыка в контексте подготовки педагогов-музыкантов // Вестник КГУ. 2007. № 3. С. 298 – 302.
6. Boyu Z. Report: The Rise and Implementation of Intangible Cultural Heritage Protection for Music in China // World of Music. 2015. No. 4. P. 45 – 59.
7. Huang H. Why Chinese people play Western classical music: Transcultural roots of music philosophy // International Journal of Music Education. 2012. № 30. P. 161 – 176.
8. Lee H., Zhang Y. Chinese Improved National Instruments — Plucked Stringed Musical Instruments // Asian Studies. 2021. No. 4. P. 60 – 74.
9. Rahn J. «Chinese Harmony» and Contemporary Non-Tonal Music Theory // Canadian University Music Review. 2009. No. 19. P. 115 – 121.
10. Tan H. Saving the soul in Red China: Music and ideology in the Gongde ritual of merit in Fujian // British Journal of Ethnomusicology. 2012. No. 11. P. 119 – 140.

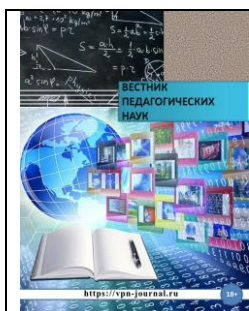
References

1. Wang M., Yakovleva E. N. Modern music education in China: trends and prospects. Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University. 2021. No. 2 (58). P. 1 – 7.
2. Gudimova S. A. Symbolism of Chinese music. Bulletin of Cultural Studies. 2003. No. 3. P. 171 – 186.
3. Pivnitskaya O.V. Folklore solfeggio: features of the interpretation of educational material and the main methods of its development. Musical art and education. 2016. No. 2 (14). P. 2 – 10.
4. Sum B. Chinese folk music as a factor in education (tradition and modernity). Science. Art. Culture. 2020. No. 1 (25). P. 58 – 66.
5. Zhang Q. Chinese folk music in the context of training teacher-musicians. Bulletin of KSU. 2007. No. 3. P. 298 – 302.
6. Boyu Z. Report: The Rise and Implementation of Intangible Cultural Heritage Protection for Music in China. World of Music. 2015. No. 4. P. 45 – 59.
7. Huang H. Why Chinese people play Western classical music: Transcultural roots of music philosophy. International Journal of Music Education. 2012. No. 30. P. 161 – 176.
8. Lee H., Zhang Y. Chinese Improved National Instruments — Plucked Stringed Musical Instruments. Asian Studies. 2021. № 4. P. 60 – 74.
9. Rahn J. «Chinese Harmony» and Contemporary Non-Tonal Music Theory. Canadian University Music Review. 2009. No. 19. P. 115 – 121.
10. Tan H. Saving the soul in Red China: Music and ideology in the Gongde ritual of merit in Fujian. British Journal of Ethnomusicology. 2012. No. 11. P. 119 – 140.

Информация об авторах

Хуан Лицзя, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

© Хуан Лицзя, 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2024, № 5 / 2024, Iss. 5 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 378.14

DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-283-287

¹Хэ Юйин, ¹Рякина О.Р.

¹Российская академия музыки имени Гнесиных

Российские методики преподавания музыки как средство подготовки будущих учителей музыки в Китае

Аннотация: во всем мире ценится система российского музыкального образования, затрагивающая подготовку учителей музыки в общеобразовательных школах. В данной статье рассмотрен опыт влияния российского музыкально-педагогического образования на практики обучения музыке в Китае. Цель статьи – на основе трудов китайских и российских исследователей выявить общие и дифференциальные тенденции профессиональной подготовки будущих учителей музыки в Китае и в России и определить аспекты влияния российского музыкально-педагогического образования на музыкально-педагогическое образование в Китае. В статье используются такие методы исследования, как анализ педагогической и методической литературы, метод сравнительного анализа, аналитический метод, наблюдение. Результаты исследования показали, что всестороннее понимание принципов российского музыкально-педагогического образования и обращение к российской модели этого образования может помочь китайской системе подготовки учителей музыки обеспечить дальнейшее ее развитие и совершенствование. В статье делается вывод, что позитивный опыт России в создании педагогической концепции музыкального образования повысить уровень китайских студентов, выбравших профессию учителя музыки.

Ключевые слова: музыкально-педагогическое образование, учитель музыки, профессиональная компетенция, практическая подготовка, Китай, Россия

Для цитирования: Хэ Юйин, Рякина О.Р. Российские методики преподавания музыки как средство подготовки будущих учителей музыки в Китае // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 283 – 287. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-283-287

Поступила в редакцию: 4 марта 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 апреля 2024 г.; Принята к публикации: 17 мая 2024 г.

¹He Yuying, ¹Ryakina O.R.

¹Gnessin Russian Academy of Music

Russian methods of teaching music as a means of training future music teachers in China

Abstract: the system of Russian music education, which affects the training of music teachers in secondary schools, is valued all over the world. In this article the experience of influence of the Russian music-pedagogical education on the practices of music teaching in China is considered. The aim of the article is to identify common and differential trends in the professional training of future music teachers in China and Russia on the basis of the works of Chinese and Russian researchers and to determine the aspects of the influence of Russian music-pedagogical education on music-pedagogical education in China. The article uses such research methods as analysis of pedagogical and methodological literature, method of comparative analysis, analytical method, and observation. The results of the study show that a comprehensive understanding of the principles of Russian music-pedagogical education and an appeal to the Russian model of this education can help the Chinese system of music teacher training to ensure its further develop-

ment and improvement. The article concludes that the positive experience of Russia in creating a pedagogical concept of music education will improve the level of Chinese students who choose the profession of music teacher.

Keywords: music pedagogical education, music teacher, professional competence, practical training, China, Russia

For citation: He Yuying, Ryakina O.R. Russian methods of teaching music as a means of training future music teachers in China. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. 5. P. 283 – 287. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-5-283-287

The article was submitted: March 4, 2024; Accepted after reviewing: April 10, 2024; Accepted for publication: May 17, 2024.

Введение

Музыкальное искусство в Китае становится неотъемлемой частью гуманитарного образования, играя ведущую роль в школьной, вне-классной и внешкольной культурно-образовательной деятельности учащихся китайских школ. Еще в 1912 году министр образования того времени Цай Юаньпей отметил ведущую роль эстетического образования школьников, в котором музыка занимает одну из ключевых позиций [1, с. 74]. Однако необходимым условием эффективного музыкального образования школьников является профессиональная подготовка педагогических кадров, ведь от профессионализма учителя зависит уровень знаний и умений его учеников.

Сравнивая профессиональную подготовку будущего учителя музыки общеобразовательной школы в педагогических учебных заведениях Китайской Народной Республики и Российской Федерации, можно найти много общего в модели такой подготовки. Так, в России профессиональное развитие будущих «музыкальных» педагогов музыки соотносится не только с освоением различных методик и учебных дисциплин, но и с исполнительской подготовкой (инструментальной, вокальной, дирижерской). Ведь школьный учитель-музыкант обязан владеть хотя бы одним музыкальным инструментом, а также вокальными и дирижерскими навыками, хотя, как отмечает Н.Г. Тагильцева, «задачи технического обучения в процессе такой подготовки не являются первостепенными» [6, с. 148]. Для учителя музыки главным в его профессиональной деятельности является передать ученикам в процессе исполнения музыкального произведения на уроке «живой» музыкальный образ, созданный композитором, передать его мысли и эмоции, развивая тем самым в душах воспитанников чувство прекрасного.

В КНР, в связи с модернизацией музыкально-педагогического образования, что привело к содержательным изменениям системы профессиональной подготовки будущих учителей музыки, учебный план также предполагает введение как методико-педагогических, так и специальных дисциплин. Китайские студенты изучают, с одной стороны, принципы методики преподавания музыки, а с другой стороны, в учебный план входят сольфеджио, основы композиции и аранжировки, дисциплины общей профессиональной подготовки (например, фортепиано) [2, с. 29].

В российских и китайских педагогических учебных заведениях в процессе обучения у студентов-музыкантов формируется не только профессиональная компетенция, но и личностная, общекультурная и исследовательская компетенции, первая из которых помогает студентам к концу получения образования стать не только высочайшим профессионалом, но и развить в себе любовь к детям и профессии, вторая – создать богатейшую «копилку» знаний, научный кругозор, послуживший основой развития музыкального мышления учащихся и воспитания у детей эстетических ценностей, а третья – улучшить понимание методов образования и воспитания, обеспечив учителю музыки постоянное профессиональное совершенствование, рост творческого потенциала и соответствие требованиям новых стандартов обучения [3].

Таким образом, полученное китайскими и русскими выпускниками музыкально-педагогических образовательных учреждений образование является универсальным. Они должны не только обладать обширными познаниями и навыками в области методики музыкального развития детей, но и уметь работать с детьми разного уровня подготовки, а также уметь преподавать основы сольного и хорового пения, теоретические музыкальные дисциплины играть на нескольких музыкальных инструментах и профессионально аккомпанировать [4, с. 178].

Однако, несмотря на множество общих черт между российской и китайской системами музыкального образования, необходимо подчеркнуть влияние российской системы на некоторые аспекты китайской системы. Как отмечает Сун Гуйцзюань, «в китайском музыкальном образовании присутствуют и российские культурные компоненты, и российские педагогические практики» [5, с. 121].

В том, что китайское музыкальное образование заимствует в России определенные направления подготовки будущих педагогов-музыкантов для общеобразовательных школ, ничего удивительного нет. По мысли Сун Гуйцзюань, китайское музыкальное образование «не имеет такой богатой многовековой истории, как российское музыкальное образование, поэтому заимствование педагогических практик и опыта из российского музыкального образования может служить сразу двум целям: во-первых, это возможность познакомиться с теорией, историей и богатым наследием русской музыкальной культуры, которая является частью европейской культуры, а во-вторых, возможность развития и совершенствования китайского музыкального образования с опорой на современные тенденции, не теряя при этом национального компонента, который также является важной частью российского музыкального образования» [5, с. 121].

Материалы и методы исследований

В качестве материалов исследования были использованы статьи российских и китайских педагогов, в которых описывается их опыт преподавания предмета «Музыка». Кроме анализа научной методико-педагогической литературы, в статье использованы метод сравнительного анализа и аналитический метод.

Результаты и обсуждения

Система подготовки учителей музыки для китайских общеобразовательных школ постоянно развивается и совершенствуется, что помогает студентам систематически приобретать необходимые в будущей профессиональной деятельности теоретические и практические знания. Однако педагогический опыт России и влияние российского музыкального образования на процесс обучения помогут систематизировать теоретическое и практическое изучение дисциплин в китайских учебных заведениях [10], поскольку многолетний опыт воспитания творческих личностей в российских вузах «ярко свидетельствует об эффективности современной системы музыкального образования и доказывает ее жизнеспособность» [8, с. 85].

Рассмотрим несколько аспектов влияния российского музыкального образования на китайское музыкальное образование.

1. В России в процессе общего музыкального образования акцент делается на воспитание детей как через национальную, так и через европейскую музыкальную культуру. В российских общеобразовательных учреждениях целью музыкального образования является возрождение национальной духовности, в связи с чем учителя-музыканты подбирают для изучения на уроках музыки произведения русских композиторов с национальным компонентом (например, оперы М.И. Глинки, Н.А. Римского-Корсакова) [7]. В КНР в настоящее время также идет тенденция к музыкальному образованию в контексте китайской национальной музыки, в связи с чем в учебные программы высших учебных заведений педагогического профиля включено изучение региональных курсов, направленных на освоение студентами так называемой «этномузыкологии», – «Сучжоуская люцинь», «Пекинский барабан», «Уйгурская опера», «Янчжоуская опера» и т.п.

Обучаясь на музыкально-педагогических факультетах, китайские студенты также изучают философские основы китайской народной музыки, исследуют эстетические взгляды китайских мыслителей и на основе изученного материала разрабатывают свои собственные методологические концепции изучения в школе традиционной музыкальной культуры своей страны [3]. И, вместе с тем, изучение традиций национальной музыкальной культуры не должно препятствовать широкому знакомству студентов с мировой музыкальной культурой.

2. В Китае и в России для развития уникального восприятия музыки и художественного вкуса учащихся используется ряд общих методик, важнейшей из которых является метод полихудожественного развития. Этот метод представляет собой «поиск связей между различными искусствами и объединение музыки с поэзией или живописью» [5, с. 122]. С помощью этого метода, который заимствован из российской музыкальной методики и используется в Китае с 2000-х годов, «учитель может воздействовать на образное и визуальное мышление учеников» [5, с. 122].

Н.Г. Тагильцева считает, что в процессе профессиональной подготовки необходимо «стимулировать ученика к пониманию музыкального образа произведения, в котором существует трансцендентность других искусств, что будет способствовать развитию у него представления о единстве искусства, в котором отдельные художественные образы отражают мир не по отдельности, а целостно» [6, с. 148].

3. В китайских музыкальных учебных заведениях существует тенденция «уделять больше внимания теоретической подготовке, чем практической, что приводит к недостатку практического исполнительского опыта у студентов» [5, с. 123]. По сравнению с российским режимом преподавания музыки, в Китае уделяется слишком много внимания объяснению теоретического содержания и не хватает конкретного практического обучения. Конечно, знание теории музыки является основой обучения музыке и необходимым усло-

вием для приобретения музыкальных навыков и повышения уровня музыкальной грамотности. Но даже в этом случае нельзя слишком концентрироваться на теории и игнорировать практику. Только через постоянные практические занятия студенты могут по-настоящему осознать глубину своей будущей профессии и развить в себе не только преподавательский талант, но и способность к исполнительству, ведь необходимой частью уроков музыки является не только рассказ о том или ином композиторе и его творчестве, но и наглядная демонстрация его творений, качество которой сильно пострадает, если у студентов не будет хватать исполнительского мастерства, которое приобретается в процессе постоянных практических занятий [9]. Поэтому опыт российских музыкальных учебных заведений или музыкальных факультетов, где теория успешно сочетается с практикой, будет полезен для Китая.

4. В России в процессе профессиональной подготовки будущих учителей музыки используется творческий метод. От студентов требуют на основе понимания смысла классического произведения интерпретировать его в новой форме, что очень полезно для развития творческого мышления. В Китае, к сожалению, используется более прагматичный подход к изучению музыкального наследия. По мнению Ли Сябина, китайское музыкальное образование должно также усилить развитие творческих способностей студентов, а преподаватели педагогических университетов должны, опираясь на традиции российской музыкально-педагогической школы, должны учиться раскрывать у студентов способность к новаторству и к интерпретации музыкальных классических произведений. Проводя больше музыкальных практических занятий, преподаватели китайских вузов должны развивать у студентов инновационное мышление, поощрять их самостоятельно проявлять инициативу, смело пробовать адаптировать известный музыкальный материал к иным ситуациям, связанным с контекстом новой эпохи [9].

Выводы

Китайская модель преподавания музыки нуждается в дальнейшей реформе. Во-первых, преподаватели должны сосредоточиться на практической деятельности своих студентов и создавать больше условий и возможностей для их выступлений, проводя различные конкурсы и музыкальные соревнования, чтобы студенты смогли накопить больше сценического опыта, как это происходит в российских образовательных учреждениях музыкального профиля. Во-вторых, необходимо организовывать учебный процесс с учетом творческой самореализации, поскольку если у преподавателя музыки будет креативное мышление, то оно со временем разовьется и у его учеников. Таким образом, достижения России в области музыкального образования должны быть взяты китайскими коллегами-педагогами «на заметку». Только так можно повысить уровень развития музыкально-педагогического образования в Китае, которое нуждается в совершенствовании.

Список источников

1. Ван Ииань. Развитие музыкального образования в Китае и России // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 2. С. 74 – 79.
2. Лю Цзин. Особенности модернизации профессиональной подготовки учителя музыки в Китае // Вестник БГПУ. 2017. № 2. С. 27 – 31.
3. Лю Цюнь. Компетентностный подход к подготовке будущего учителя музыки в КНР и РФ (в аспекте кросс-культурного подхода) // Школа будущего. 2019. № 2. С. 46 – 55.
4. Резер Т.М., Лянвэнь И. Реализация принципа междисциплинарности в профессиональной подготовке преподавателей музыки в Китае // ЦИТИСЭ. 2024. № 1 (39). С. 173 – 188.
5. Сун Гуйцзюань. Влияние российского музыкально-педагогического образования в Китае // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 1 (115). Ч. 3. С. 121 – 124.
6. Тагильцева Н.Г. Полихудожественный подход в организации процесса обучения учителей музыки в педагогическом вузе // Педагогическое образование в России. 2016. № 5. С. 147 – 152.
7. Цуканова М.В. Инновационные подходы в преподавании музыкально-теоретических дисциплин. М.: Академия хорового искусства имени В.С. Попова, 2022. 16 с.
8. Чжан Цзянхао. О ключевых тенденциях профессионального музыкального образования в России и Китае // Вестник Международной Академии Наук (русская секция). 2023. № 1. С. 84 – 86.
9. Li Xiabin. Research on the Influence of Russian Music Education on Chinese Music Education // Transactions on Comparative Education. 2022. Vol. 4. No. 3. P. 58 – 63.
10. Wanyin Jia. Comparative Study of Music Education in Primary and Secondary Schools Between China and Russia: 2nd Scientific Workshop on Advanced in Social Sciences, Arts & Humanities. UK: Francis Academic Press, 2020. P. 179 – 185.

References

1. Wang Yiyian. Development of music education in China and Russia. *Education Management: Theory and Practice*. 2021. No. 2. P. 74 – 79.
2. Liu Jing. Features of modernization of professional training of music teacher in China. *Bulletin of BSPU*. 2017. No. 2. P. 27 – 31.
3. Liu Qun. Competency-based approach to the training of a future music teacher in the PRC and the Russian Federation (in the aspect of cross-cultural approach). *School of the Future*. 2019. No. 2. P. 46 – 55.
4. Reser T.M., Yi Lianwen. Realization of the principle of interdisciplinarity in the professional training of music teachers in China. *CITISE*. 2024. No. 1 (39). P. 173 – 188.
5. Song Guijuan. Influence of Russian music-pedagogical education in China. *International Research Journal*. 2022. No. 1 (115). P. 3. P. 121 – 124.
6. Tagiltseva N.G. Polyartistic approach in the organization of the process of training music teachers at the pedagogical university. *Pedagogical Education in Russia*. 2016. No. 5. P. 147 – 152.
7. Tsukanova M.V. Innovative approaches in teaching musical-theoretical disciplines. Moscow: Academy of Choral Art named after V.S. Popov, 2022. 16 p.
8. Zhang Jianghao. The key trends of professional music education in Russia and China. *Bulletin of the International Academy of Sciences (Russian section)*. 2023. No 1. P. 84 – 86.
9. Li Xiabin. Research on the Influence of Russian Music Education on Chinese Music Education. *Transactions on Comparative Education*. 2022. Vol. 4. No. 3. P. 58 – 63.
10. Wanyin Jia. Comparative Study of Music Education in Primary and Secondary Schools Between China and Russia: 2nd Scientific Workshop on Advanced in Social Sciences, Arts & Humanities. UK: Francis Academic Press, 2020. P. 179 – 185.

Информация об авторах

Хэ Юйин, кафедра педагогики и методики, Российская академия музыки имени Гнесиных, he.yuying@yandex.ru

Рякина О.Р., доктор педагогических наук, профессор, кафедра педагогики и методики, Российская академия музыки имени Гнесиных, o.gyakina@gnesis-academy.ru

© Хэ Юйин, Рякина О.Р., 2024